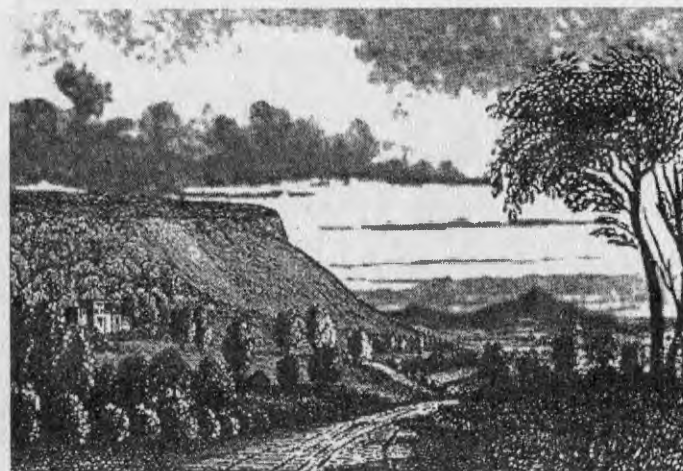

ОШО
Жизнь и смерть

Ошо

Жизнь и смерть

Москва 2002 г.

ББК 84,5 ИД
096

ОШО
096 Жизнь и смерть.
Москва, «Нирвана», 2002, 320 с.
ISBN 5-94726-004-2

Ошо, известный также как Багван Шри Раджниш – просветленный мастер нашего времени. «Ошо» означает «подобный океану», «благословенный».

Книга «Жизнь и смерть» представляет собой цикл бесед Ошо о смерти в медитационном лагере в индийском городе Дварка.

«... Если смерти нет, тогда мы на самом деле не никогда умираем, осознаем мы правду или нет. Мир не состоит из тех людей, которые умирают, и тех людей, которые не умирают. Нет, это не так. В этом мире никто никогда не умирает. Однако есть два вида людей. Первые знают о том, что смерти нет, а вторые не знают. И это единственное различие».

«Прежде всего, вам нужно понять, что победа над смертью не предполагает завоевание смерти. Победа над смертью просто означает, что вы узнаете о том, что смерти нет. Знание о том, что смерти нет, - вот что значит ее завоевание. Не нужно завоевывать смерть. Как только человек узнает о том, что смерти нет, сразу же прекращается наша битва со смертью с ее бесконечными поражениями».

Редактор Свами Вит Праяс
Переводчики: Ма Юлия и Алексей Архипов

«And here and now », volume 1, 2
© Rajneesh Foundation. Poona, India. 1969

® Перевод на русский язык Солдатов А.В.

Формат 60х90/16. Бумага типографская.
Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 20. Уч.-изд. л. 20,0.
Тираж 3000 экз. Заказ № 0202420.
Лицензия № ИД 01174 от 20.02.2000
® Издательство «Нирвана». 125422, Москва, до востребования
Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

04030300-022

7П6(03)-96 без объявл.

Содержание

Предисловие.....	4
1. Нет большей лжи, чем смерть.....	5
2. Жизнь – это сон.....	22
3. Вся вселенная – это храм.....	46
4. Возвращение к истоку.....	67
5. Найди свой путь.....	84
6. Любовь опасна.....	103
7. Я учу смерти.....	121
8. Незнание жизни – это смерть.....	142
9. Высшая свобода.....	158
10. Религия – это поиск медитации.....	171
11. Выбирать всегда вам.....	196
12. Расстояние имеет большое значение.....	223
13. Эзотерическая наука.....	246
14. Я готов, если готовы вы.....	272
15. Учение об истинной природе.....	296

Я помню, как в первый раз осознал, что мне когда-нибудь придется умереть. Мне тогда было девять лет, и я настолько перепугался, что у меня заболел живот и начался жар. Моя мама пыталась выяснить, что же я такое съел, что слег в постель. Я не мог ей признаться, что это было на самом деле. Я знал, что никто не мог мне помочь, никто бы не стал отрицать, что я когда-нибудь умру. Поэтому я просто лежал в постели и дрожал от страха до тех пор, пока некоторое время спустя страх наконец-то не оставил меня. Ушел он так же внезапно, как и пришел. Я не знал тогда, что, возможно, каждый человек, которого я знал, носил в себе подобный страх. Никто никогда не говорил о смерти. Они думали, что отгородились от нее. Таким я и вырос: зажатый, недоверчивый, пугливый...

Таковы все мы: смертные люди, мертвой хваткой цепляющиеся за все, что попадает на пути. В нашей жажде жизни мы коллекционируем вещи, людей, идеи. Мы привязываемся к умершим родным, мы тратим впустую время в поиске власти, мы гонимся за всем, что может нам дать чувство постоянства на этой земле. Но при этом мы проживаем жизнь только наполовину. Мы стали шизофрениками. Нам никогда не приходит в голову рассмотреть то, от чего мы бежим. Нам никогда не приходит в голову, что мы вообще от чего-то бежим...

Осенью 1969 года Бхагван Шри Раджниш прочитал серию лекций в медитационном лагере в Дварка, индийском штате Гуджарат. Всем занятым поиском истины, которые собрались вокруг него, он рассказывал о жизни и смерти. Он говорил им, что единственным способом жить полноценно является пережить опыт смерти, принять смерть, проникнуть в нее, понять смерть во всех ее аспектах. Он проводил медитации, которые помогли им ощутить свое ничтожество. Он вынудил их искать в каждом тайном уголке их жизни и вселенной, чтобы обнаружить, как смерть танцует, рука об руку с жизнью, как ее партнер и как ее скрытое «я».

В этой книге приведены данные лекции. Он говорит с тобой и со мной. Он дает нам ключ к жизни, показывает нам свидетеля, показывает божественное происхождение всех вещей и просит нас отбросить наши надежды, предвзятые мнения, желания и утонуть в его Океане.

Его океан нам неизвестен, но нас все же подспудно влечет к нему. Мы можем ощутить его свежесть в дуновении бриза.

Вспоминая о том эпизоде, когда мне было девять лет, я думаю о том, как было бы здорово, если бы кто-нибудь тогда сказал мне: да, это правда, ты действительно когда-нибудь умрешь.... И вместо того, чтобы отвернуться в страхе от этого вопроса, кто-то взял меня за руку и сказал: «Посмотри – вот смерть. Просто подружись с ней, открой ей все свое тело и душу. Уми для страха, который вызывает в тебе чувство отделенности, и тогда радость жизни вернется к тебе...»

Как Он говорит нам: «... тот, кто научится искусству смерти, станет также экспертом в искусстве жизни...» Я знаю, что начинаю разбираться в этом, и понемногу учусь той необъятной свободе, которую это дает.

Нет большей лжи, чем смерть

Мы освобождаемся от полученной нами информации. Одновременно мы испытываем триумф по поводу того, что узнали. Причиной наших неудач и поражений является только наше невежество. Основой поражения является тьма; когда есть свет, поражение невозможно – свет сам по себе означает триумф.

Первое, что я хотел бы сказать вам о смерти, это то, что нет большей лжи, чем смерть. Несмотря на это, смерть кажется правдой. Она кажется не просто правдой, но кардинальной правдой жизни – такое впечатление, что вся жизнь окружена смертью. Забываем ли мы о ней или пренебрегаем ей, смерть везде остается рядом с нами. Смерть находится даже ближе к нам, чем наша тень.

Мы даже строим нашу жизнь на основе страха смерти. Страх смерти создал общество, нацию, семью и друзей. Из-за страха смерти мы гонимся за деньгами, из-за него мы стали амбициозными и властолюбивыми. Как ни странно, наши боги и храмы тоже были созданы по причине страха смерти. Охваченные страхом смерти, некоторые люди молятся, стоя на коленях. Охваченные страхом смерти, некоторые люди молятся Богу, умоляюще протягивая руки к небу. В то же время ничто так не фальшиво, как смерть. Поэтому любая наша система жизни, основанная на вере в смерть, является ложной.

Откуда можно узнать о том, что смерть фальшива? Откуда узнать, что смерти вообще не существует? До тех пор, пока мы не узнаем это, страх смерти будет оставаться. До тех пор, пока мы не узнаем, что смерть есть фальшь, наша жизнь также будет оставаться фальшивой. Пока существует страх смерти, не может быть истинной жизни. Пока мы дрожим от страха смерти, мы не способны как следует проживать свою жизнь. Жить могут только те, для кого тень смерти исчезла навсегда. Как может жить испуганный и дрожащий ум? Разве возможно жить, когда смерть приближается с каждой секундой? Как *можно* так жить?

С каким пренебрежением мы бы ни относились к смерти, мы не сможем о ней забыть до конца. И при этом не важно, что мы размещаем кладбище за пределами города – смерть все равно проявит себя. Каждый день кто-то умирает; каждый день смерть добирается до кого-то, и она подрывает основу всей нашей жизни.

Когда мы наблюдаем чью-то смерть, мы вспоминаем о своей собственной смерти. Когда мы плачем над умершим, мы плачем не только по нему, но также от осознания нашей собственной смертности. Причиной нашего страдания, боли и горя является не только чья-то смерть, но также вероятность нашей собственной смерти. Смерть другого человека представляет собой одновременно нашу собственную смерть. А когда мы окружены смертью со всех сторон, как мы можем жить? Так жить невозможно. Если жить так, мы никогда не узнаем, что такое жизнь – ее радость, ее красота, ее благословение. Если жить так, мы не сможем достичь храма Бога, высшей правды жизни.

Храмы, которые были построены из-за страха смерти, не есть храмы Бога. Молитвы, которые были составлены из-за страха смерти, также не есть молитвы Богу. Только тот, кто переполнен радостью жизни, достигает храма Бога. Царство Бога исполнено радости и красоты, и колокола Божьего храма звонят только для тех, кто свободен ото всех страхов, для тех, кто бесстрашен. Из-за того, что нам нравится жить в страхе, это кажется трудным. Но такое невозможно – только одно из двух может быть правильным. Помните: если истинна жизнь, тогда смерть не может быть истинной, а если смерть истинна, тогда жизнь – это не более чем сон, ложь; тогда жизнь не может быть истинной. Эти две категории не могут существовать одновременно. Но мы держимся за обе. Такое чувство, что мы живы, и в то же время мертвы.

Я слышал об одном *факире*, который жил в уединенном месте. Многие люди приходили к нему с вопросами. Однажды к нему пришел один человек и попросил его разъяснить что-то по поводу жизни и смерти. *Факир* ответил: «Ты можешь узнать у меня о жизни; мои двери открыты для этого. Но если ты хочешь узнать о смерти, тогда иди в другое место, потому что я никогда не умирал и не умру. Я не переживал опыта смерти. Если ты хочешь узнать о смерти, тогда спроси тех, кто умирал, спроси тех, кто уже мертв». Потом *факир* рассмеялся и сказал: «Но как ты будешь спрашивать тех, кто уже мертв? И если ты попросишь меня дать тебе адрес умершего человека, я не смогу сделать этого. Потому что с тех пор, как я познал, что я не могу умереть, я познал также, что никто не может умереть, и никто никогда не умирал».

Но как нам поверить этому *факиру*? Каждый день мы видим, что кто-то умирает; каждый день случается смерть. Смерть представляет собой высшую правду; она проявляет себя, проникая в самые глубины нашего существования. Вы можете закрыть глаза, но независимо от того, как далеко она от вас, она все же видна. Независимо от того, убегаем мы от нее или нет, она все же окружает нас. Как мы можем убежать от этой правды?

Правда, некоторые люди пытаются убежать. Из-за страха смерти люди начинают верить в бессмертие души – просто из-за страха. Они не знают; они просто верят. Каждое утро, сидя в храме или мечети, они говорят: «Никто не умирает; душа бессмертна». Они заблуждаются, если они верят, что их душа станет бессмертной просто при помощи повторения этих фраз. Им кажется, что смерти можно избежать, все время повторяя: «Душа бессмертна». Смерти нельзя избежать при помощи повторений – только если вы знаете, что такое смерть, вы сможете ее избежать.

Это кажется очень странным, помните: мы всегда получаем противоположное оттого, что повторяем. Когда кто-то говорит, что он бессмертен, что душа бессмертна – когда он повторяет это – это указывает на то, что в глубине души он знает, что умрет, что должен будет умереть. Если он знает, что не умрет, тогда нет необходимости говорить о бессмертии; только тот, кто испуган, продолжает повторять это. Вы, наверное, знаете, что люди больше боятся смерти в тех странах, в тех обществах, которые чаще всего говорят о бессмертии души. Наша страна без устали твердит о бессмертии души, но разве найдется на земле какой-нибудь другой народ, который боялся бы смерти больше, чем наш? Вы не найдете другого народа, который был бы так испуган, как наш народ! Как можно примирить эти две противоположности?

Разве это возможно для людей, которые верят в бессмертие души, стать рабами? Они скорее умрут; они будут готовы умереть, поскольку знают, что смерти не существует. Те, кто знают, что жизнь вечна, что душа бессмертна, первыми полетят на Луну! Они первыми покорят Эверест! Они первыми станут исследовать глубины Тихого океана! Но нет, мы не из тех. Мы не покоряем Эверест, не летим на Луну, не исследуем глубины Индийского океана – и мы те люди, которые верят в бессмертие души! В действительности, мы так боимся смерти, что продолжаем повторять: «Душа бессмертна». И мы захвачены иллюзией того, что, если мы будем это повторять, это действительно произойдет. Ничто не случится просто при помощи повторения.

Вы не сможете избежать смерти, если вы просто будете повторять, что смерти не существует. Вам нужно будет узнать, что такое смерть, вы должны будете встретиться с ней лицом к лицу, ее нужно будет пережить. Вам нужно будет познакомиться с ней. А вместо этого, вы убегаете от нее.

Каким образом *можно* ее увидеть? Мы закрываем глаза, когда видим смерть. Когда по дороге проходит похоронная процессия, мать запирает ребенка в комнате и говорит: «Не выходи; кто-то умер». Кладбище обычно располагается за пределами города, оно редко попадаете вам на глаза, чтобы вы не вспоминали о том, что вам тоже когда-нибудь придется умереть. И если случайно в разговоре вы упомянете о смерти, то вам запретят говорить об этом.

Однажды я гостил у одного санньясина. Каждый божий день он беседовал о бессмертии души. Я спросил у него: «Вы вообще понимаете, что каждый день приближает вас к моменту смерти?» Он ответил: «Об этом говорить нехорошо. Это плохая примета». Я сказал: «Если, с одной стороны, человек говорит, что душа бессмертна, но, с другой стороны, он считает, что это плохая примета говорить о смерти, тогда это просто бессмыслица. Он не должен видеть в разговорах о смерти никакого дурного предзнаменования, не должен испытывать никакого страха, поскольку для него не существует смерти». Он ответил: «Хотя душа является бессмертной, я, тем не менее, совершенно не желаю говорить о смерти. Не следует вообще говорить о таких незначительных и опасных вещах». Мы все занимаемся только одним – отворачиваемся от смерти и убегаем от нее.

Я слышал...

В одной деревне некий человек сошел с ума. Был жаркий день, и этот человек шел один по пустынной дороге. Он шел достаточно быстро, чтобы не испугаться... вы можете испугаться, когда кто-то на дороге есть, но как вы можете испугаться, когда вокруг никого нет? Но мы испытываем страх, когда вокруг никого нет. В действительности, мы боимся себя, и когда мы остаемся одни, этот страх усиливается. Нет никого, кого мы боялись бы больше, чем самих себя. Мы боимся меньше, если нас кто-то сопровождает, и боимся больше, когда остаемся одни.

Тот человек был один. Он испугался и побежал. Все было тихо и спокойно – это было днем; никого вокруг не было. Когда он побежал быстрее, он услышал звук приближающихся шагов позади него. Его охватил страх – может быть, кто-то его преследовал. Тогда он незаметно оглянулся назад. Он увидел, что его преследует большая тень. Это была его собственная тень – но, увидев, что чья-то большая тень следует за ним, он побежал еще быстрее. И этот человек не мог остановиться, поскольку, чем быстрее он

бежал, тем быстрее тень бежала за ним. Наконец, этот человек сошел с ума. Но есть такие люди, которые даже поклоняются сумасшедшим.

Когда люди увидели, как он бежит по их деревне, они подумали, что он занимается какой-то великой аскетической практикой. Он продолжал бежать, останавливаясь только по ночам, когда было темно и тень, преследующая его, исчезала. На рассвете он снова возобновлял свой бег. Потом он перестал останавливаться даже ночью – он вообразил себе, что, несмотря на то значительное расстояние, которое ему удалось преодолеть днем, смерть могла поравняться с ним, пока он отдыхал ночью, и снова начала преследовать его с утра.

Поэтому он продолжал бежать даже ночью. Потом он сошел с ума; он перестал есть и пить. Тысячи людей собирались посмотреть, как он бежит, и осыпали его цветами, а кто-то протягивал ему кусок хлеба с водой. Люди стали поклоняться ему все больше и больше; тысячи из них отдавали ему дань уважения. Но тот человек становился все более и более безумным, и, наконец, однажды, он упал на землю и умер. Люди той деревни, в которой он умер, похоронили его в тени дерева, и попросили у одного старого факира из той деревни сделать надпись на надгробном камне. Факир написал на нем одну строчку.

И поныне где-то существует эта могила. Возможно, вы когда-нибудь будете проходить мимо нее. Тогда обязательно прочитайте, что на ней написано. Факир написал на надгробном камне: «Здесь покоится человек, который всю свою жизнь бежал от тени, который всю свою жизнь потратил на то, чтобы убежать от тени. А этот человек не знал и того, что знает этот надгробный камень – потому что надгробный камень находится в тени и никуда не бежит, поэтому не образуется никакой тени». Мы тоже убегаем. Мы можем удивляться, как человек может бегать от своей собственной тени, но мы тоже бегаем от теней. И то, от чего мы убегаем, начинает само преследовать нас. Чем быстрее мы бежим, тем быстрее оно следует за нами, потому что это наша собственная тень.

Смерть – это наша собственная тень. Если мы продолжаем убежать от нее, мы никогда не сможем посмотреть ей в лицо и понять, что она из себя представляет. Если бы тот человек остановился и посмотрел, что было позади него, он, возможно, рассмеялся бы и сказал: «Что же я за человек, если я убегаю от тени?» Никто не может убежать от тени; никто не сможет победить тень. Это не означает, тем не менее, что тень сильнее нас и что мы никогда не сможем выиграть битву – это просто означает, что тени не существует, и поэтому вопрос о том, кто победит, снимается. Вы не можете победить то, что не существует. Поэтому люди продолжают терпеть поражение в борьбе со смертью, потому что смерть есть не более чем тень жизни.

С течением жизни ее тень продолжает существовать параллельно. Смерть – это та тень, которая возникает за спиной у жизни, и мы не хотим оглядываться, чтобы увидеть, что она из себя представляет. Мы столько раз падали на землю от истощения после того, как участвовали в этой гонке раз за разом. Вы не приехали на этот берег впервые, вы наверняка бывали здесь раньше – возможно, это был не этот берег, а какой-то другой. Возможно, вы были не в этом теле, а в каком-то другом – но гонка была той же самой. Ноги были теми же; гонка была точно такой же.

Мы проживаем многие жизни, неся в себе страх смерти, но мы все еще не способны признать ее существование и увидеться с ней. Мы так боимся, мы настолько напуганы, что когда приближается смерть, когда ее тень полностью покрывает нас, мы становимся бессознательными из-за страха. В принципе, все становятся бессознательными в момент смерти. Если бы хоть раз человек остался в этот момент сознательным, страх смерти исчез бы навсегда. Если бы человек хоть раз увидел, что представляет собой процесс смерти, что происходит во время смерти, тогда в следующий раз он бы уже не испугался смерти, поскольку смерти для него уже бы не существовало. Не то чтобы он победил смерть – мы ведь можем одержать победу только над тем, что существует. Когда вы узнаете, что такое смерть, она исчезает. Тогда не остается ничего, что нужно побеждать.

Мы уже умирали много раз, но всякий раз, когда наступала смерть, мы становились бессознательными. Это похоже на то, как врач-терапевт или хирург дает вам обезболивающее перед тем, как начать операцию, чтобы вы не почувствовали боли. Мы настолько боимся смерти, что в момент смерти мы по собственной воле становимся бессознательными. Мы становимся бессознательными за мгновение до того, как наступит смерть. Мы умираем бессознательными, а потом перерождаемся, оставаясь бессознательными. Мы не наблюдаем ни момента смерти, ни рождения – и потому не способны видеть, что жизнь вечна. Жизнь и смерть – это не более чем остановки, во время которых мы переодеваемся и меняем лошадей.

Были такие времена, когда не было железных дорог, и люди путешествовали в повозках, запряженных лошадьми. Они переезжали от одной деревни к другой, а когда лошади уставали, они меняли их на новых лошадей на постоялом дворе, а потом снова меняли уже в следующей деревне. Но люди, которые меняли лошадей, никогда не чувствовали, что их поступки подобны смерти и возрождению, поскольку, во время смены лошадей они были полностью сознательными.

Иногда случалось так, что всадник отправлялся в путешествие после того, как выпьет. Когда он в таком состоянии глядел по сторонам, он всегда удивлялся, как все изменилось, ему все казалось совершенно другим. Я слышал, что однажды пьяный всадник сказал: «Возможно ли, что я изменился тоже? По-моему, это другая лошадь, а не та, на которой я ездил раньше. Возможно ли, что я стал другим человеком?»

Рождение и смерть – это просто остановки, на которых мы меняем повозки, где мы оставляем старые повозки и уставших лошадей и приобретаем новые. Но оба эти действия происходят тогда, когда мы находимся в бессознательном состоянии бессознательности. И человек, рождение и смерть которого случаются в таком бессознательном состоянии, не может жить сознательно: он живет в полусознательном состоянии, он пробужден только наполовину.

Поэтому я хочу сказать вам, что видеть смерть, понимать ее, признавать ее существование, совершенно необходимо. Но это возможно только тогда, когда мы умираем, человек может увидеть ее, только когда умирает. Тогда что мы можем сделать сейчас? И если мы можем видеть смерть только на смертном одре, тогда у нас нет возможности понять ее, поскольку в момент смерти человек будет находиться в бессознательном состоянии.

Да, сейчас возможность такая есть. Мы можем провести эксперимент со смертью по собственной воле. Можно сказать, что медитация или *самадхи*

представляют собой ничто иное, как подобный эксперимент. Опыт, во время которого вы переживаете смерть по собственной воле, есть медитация, *самадхи*. То, что однажды произойдет само по себе, когда вы оставите свое тело — мы можем добровольно сделать это, проведя различие внутри себя между «я» и своим телом. И таким образом, покидая тело внутри себя, мы можем пережить момент смерти. Мы можем пережить смерть сегодня, этим вечером, поскольку смерть просто означает опыт, в ходе которого наша душа во время этого путешествия расстается с телом, опыт подобный тому, как путник оставляет старую повозку и продолжает свое путешествие.

Я слышал, как человек однажды пошел навестить мусульманского *факира*, Шейха Фарида, и сказал ему: «Мы слышали, что когда Мансуру отрубили ноги и руки, он не почувствовал боли... в это трудно поверить. Бывает больно даже тогда, когда заноза вонзается в подошву ноги. Разве не больно, когда у человека отрубают ноги и руки? Мне кажется, что все это просто выдумка». Тот человек также сказал: «Мы слышали, что когда Иисус был распят на кресте, он не чувствовал никакой боли. Ему разрешили произнести свои последние молитвы. В то, что сказал в последний момент своей жизни, истекающий кровью, обнаженный Иисус во время того, как он висел на кресте, на его голове был терновый венец, а руки пробиты гвоздями, в это невозможно поверить!»

Иисус сказал: «Прости этих людей, они не ведают, что творят». Вы, должно быть, слышали это высказывание. И люди по всему миру, верующие во Христа, повторяют его постоянно. Эта фраза очень проста. Иисус сказал: «О, Господь, прости этих людей, ибо они не ведают, что творят». Читая эту фразу, люди обычно думают, что Иисус имел под этим в виду, что бедняги не понимают, что убивают такого хорошего человека, как он. Нет, Иисус имел в виду не это. Он имел в виду, что «Эти бесчувственные люди не знают, что человек, которого они убивают, не может умереть. Прости их, ибо они не ведают, что творят. Они творят что-то невозможное: они совершают акт убийства, а это невозможно».

Тот человек сказал: «Трудно поверить, что человек на грани смерти может проявить такое сострадание. В действительности, он должен был бы быть переполнен злостью». Фарид посмеялся от души и сказал: «Ты задал хороший вопрос, но я отвечу на него позже. Для начала окажи мне маленькую услугу». Он поднял кокосовый орех, лежащий неподалеку, протянул его тому человеку и попросил его разломать орех, не повредив при этом ядро. Но кокосовый орех был незрелым, поэтому тот человек сказал: «Извините, но я не могу сделать этого. Кокосовый орех совершенно сырой, и если я расколю скорлупу, ядро тоже расколется». Фарид попросил его положить тот орех. Потом он дал ему другой кокосовый орех, на этот раз высушенный, и попросил его разломать. «Ты можешь сохранить ядро этого ореха?» — спросил он. И тот человек ответил: «Да, ядро можно сохранить».

Фарид сказал: «Я дал тебе ответ. Ты понял его?» Тот человек ответил: «Я ничего не понял. Какая связь между кокосовым орехом и твоим ответом? Какая связь между кокосовым орехом и моим вопросом?»

Фарид сказал: «Отложи и этот кокосовый орех в сторону. Не надо его ломать. Я хотел показать тебе, что существует сырой кокосовый орех, у которого скорлупа и ядро нераздельны, и если ты разломаешь скорлупу, то ядро тоже разломится. Но есть и высушенный кокосовый орех. Как он отли-

чается от сырого? Есть небольшая разница: ядро сухого кокосового ореха высохло внутри и отделилось от скорлупы, и между скорлупой и ядром образовалось расстояние. И ты сказал, что даже после того, как ты разобьешь скорлупу, ядро можно сохранить. Итак, я ответил на твой вопрос!»

Тот человек сказал: «Я все же не понял». Факир сказал: «Иди, умри и ты поймешь: без этого ты не сможешь понять того, что я сказал тебе. Но даже тогда ты не сможешь понять меня, поскольку в момент смерти ты станешь бессознательным. Однажды ядро и скорлупа разьединятся, но в тот момент ты станешь бессознательным. Если ты хочешь понять, тогда начинай учиться сейчас, каким образом следует отделять ядро от скорлупы — сейчас, пока ты жив».

Если скорлупа — тело, и ядро — сознание, разьединятся прямо сейчас, тогда со смертью покончено. Создав это расстояние между ними, ты узнаешь, что скорлупа и ядро — это две разные вещи, что ты будешь продолжать жить, несмотря на то, что скорлупа будет разбита, что не может быть речи о том, что ты будешь разбит, ты исчезнешь. В таком состоянии, даже если тебя настигнет смерть, она не сможет проникнуть внутрь тебя: она произойдет *снаружи*. Это просто означает, что умрет то, чем ты не являешься. А то, чем ты являешься, будет продолжать жить».

Вот в чем значение медитации или *самадхи*: научиться, как отделять скорлупу от ядра. Их можно разьединить, поскольку они *уже* разьединены. Они могут быть познаны раздельно, потому что они уже разделены. Вот почему я называю медитацию добровольной смертью. А тот человек, который умирает по собственной воле, встречаясь со смертью, познает, что «смерть наступила, но я еще здесь».

Сократ находился на грани смерти... Момент смерти приближался, для него готовили яд. При этом он продолжал спрашивать: «Становится поздно, сколько времени нужно, чтобы приготовить яд?» Его друзья плакали и говорили ему: «Ты что, сумасшедший? Мы хотим, чтобы ты прожил еще немного. Мы дали взятку тому человеку, который готовит яд, попросив его готовить его медленнее».

Сократ пошел и сказал человеку, готовящему яд: «Ты слишком тянешь время. По-моему, ты плохо умеешь это делать. Ты что, новичок? Ты что, никогда не готовил его раньше? Разве ты никогда не давал яд приговоренным к смерти?»

И человек ответил: «Я занимаюсь приготовлением яда всю свою жизнь, но я никогда не видел такого сумасшедшего человека, как ты. Зачем ты так спешишь? Я готовлю его медленно, чтобы ты подольше мог дышать, подольше мог прожить. Твоя речь похожа на речь сумасшедшего, когда ты говоришь о том, что становится поздно. Почему ты так спешишь умереть?»

Сократ сказал: «Я очень спешу, поскольку я хочу увидеть смерть. Я хочу посмотреть, на что похожа смерть. И я также хочу узнать, переживу ли я ее или нет. Если я не переживу, тогда все кончено, а если переживу, тогда со смертью будет покончено. В действительности, я хочу узнать, кто умирает во время смерти — умрет ли смерть или умру я? Я хочу узнать, кто выживет: смерть или я. Но как мне это узнать, если я еще жив?»

Сократу дали яд. Его друзья стали его оплакивать: они ничего не понимали. А что в это время делал Сократ? Он говорил им: «Яд достиг моих коленей. До уровня коленей мои ноги мертвы — я даже не почувствую, если вы их отрубите. Но мои друзья, позвольте вам заметить, что, несмотря на

то, что мои ноги мертвы, я еще жив. Это означает только одно: я — это не мои ноги. Я все еще здесь, я полностью здесь. Ничего внутри меня еще не умерло». Сократ продолжал: «Теперь обе моих ноги омертвели, вплоть до бедер. Я ничего не почувствую, если вы отрубите мне ноги вплоть до бедер. Но я еще здесь! И здесь мои друзья, которые продолжают плакать!»

Сократ говорит: «Не плачьте. Наблюдайте! Для вас открывается возможность: человек умирает и при этом говорит вам, что еще жив. Вы можете полностью отрубить мои ноги, но даже в этом случае я не умру, даже в этом случае я останусь. Мои руки тоже отнимаются, мои руки тоже умрут. Ах! Сколько раз я отождествлял себя с этими руками — с теми руками, которые покидают меня сейчас — но я все еще здесь».

В таком духе Сократ продолжал разговаривать на смертном одре. Он говорил: «Постепенно все становится спокойным, все отходит от меня, но я в целости и сохранности. Спустя какое-то время я не смогу больше говорить с вами, но пусть это не заставит вас думать, что меня больше не существует. Потому что, если я еще здесь, даже потеряв большую часть своего тела, как для меня может наступить конец, если я потеряю еще одну небольшую часть своего тела? Вероятно, я не смогу больше говорить с вами, поскольку это возможно только при посредстве тела, но я все же останусь». И в самый последний момент он сказал: «Сейчас я, возможно, скажу вам последнюю вещь: мой язык уже слабеет. Я не смогу больше ничего сказать, но я все же утверждаю: я существую». До самого последнего момента смерти он продолжал говорить: «Я все еще жив».

Подобным образом, во время медитации вы должны медленно погружаться внутрь себя. И постепенно, одна за другой, вещи начинают отпадать. Между вами и каждой вещью возникает расстояние, и наступает такой момент, когда вы чувствуете, что все находится от вас на далеком расстоянии. Вы почувствуете, будто это чье-то чужое тело лежит на земле, а вы все же существуете. Тело лежит там, а вы существуете — отдельно, совершенно четко и определенно.

Как только мы переживем опыт встречи со смертью лицом к лицу, пока мы живы, нам никогда не придется столкнуться со смертью снова. Смерть будет продолжать приходить, но в этом случае она будет уже подобна остановке, подобна смене одежды, она будет похожа на то, как мы берем свежих лошадей и едем уже в новых телах, и отправляемся в новое путешествие, по новым дорогам, в неизведанные миры. Но смерть никогда больше не сможет сокрушить нас. Это можно узнать, только если вы встретитесь со смертью. Нам нужно будет узнать, что она представляет собой, нам нужно будет пройти через нее.

Из-за того, что мы так боимся смерти, мы не способны даже медитировать. Многие приходят ко мне и говорят, что они не способны медитировать. Как мне сказать им, что их настоящая проблема кроется в другом? Их настоящая проблема — это страх смерти... а медитация — это процесс смерти. В состоянии совершенной медитации мы достигаем той же точки, что и умерший человек. Единственная разница заключается в том, что умерший человек достигает ее в бессознательном состоянии, а мы достигаем, будучи сознательными. В этом единственная разница. Умерший человек не знает о том, что с ним произошло, о том, как скорлупа разбилась, а ядро выжило. Медитирующий *знает*, что скорлупа и ядро при этом разделились.

Страх смерти — это основная причина того, почему люди не могут войти в состояние медитации, нет другой причины. Те, кто боятся смерти, никогда не смогут достичь *самадхи*. Самадхи означает добровольно пригласить смерть прийти. Вы приглашаете смерть: «Приди, я готов умереть. Я хочу узнать, останусь ли я жить после смерти, или нет. И будет лучше, если я узнаю это, будучи сознательным, потому что я не смогу ничего узнать, если это произойдет в бессознательном состоянии».

Поэтому первое, что я говорю вам: пока вы убегаете от смерти, вы опять будете ей побеждены, а в тот день, когда вы встанете и встретитесь со смертью лицом к лицу, в тот самый день смерть покинет вас, но вы останетесь.

В течение этих трех дней все мои разговоры будут посвящены техникам встречи со смертью. Я надеюсь, что в течение этих трех дней многие придут, чтобы узнать, как нужно умирать и смогут умереть. А если вы сможете умереть здесь, на этой земле...

Ведь это необыкновенная земля. По этой земле когда-то ступал Кришна, тот самый Кришна, который говорил Арджуне во время одной из войн: «Не волнуйся и ничего не бойся. Не бойся убивать или быть убитым, потому что я говорю тебе, что никто не умирает, никто не убивает». Подобным образом, никто никогда не умирал и никогда не умрет, а тот, кто умирает, тот, кто может умереть, уже мертв. А тот, кто не умирает и не может быть убитым, не может умереть. В этом — сама жизнь.

Сегодня вечером мы неожиданно собрались на том самом морском берегу, по которому когда-то ступал Кришна. Этот песок хранит память того, как по нему ходил Кришна. Люди, должно быть, считали, что Кришна действительно умер, поскольку мы полагаем, что смерть есть единственная реальность, и для нас все умирают. У этого моря, этих песков, никогда не было ощущения того, что Кришна умер. Это небо, эти звезды и луна никогда не верили в смерть Кришны.

На самом деле, в жизни вообще нет места для смерти, но мы все поверили в то, что Кришна умер. Мы считаем так, потому что нас все время преследует мысль о нашей собственной смерти. Почему мы так озабочены мыслью о собственной смерти? Мы сейчас живы, тогда почему мы так боимся смерти? Почему мы так боимся умереть? В действительности, за этим страхом стоит тайна, которую мы должны разгадать.

За этим страхом скрывается определенный расчет, который очень интересен. Мы никогда не видели себя в момент смерти. Мы видели, как умирают другие, и это укрепляло нас в мысли о том, что мы тоже должны будем умереть. Например, капля дождя живет в океане наравне с тысячами других капель, и однажды на нее упадут солнечные лучи, и она превратится в пар и исчезнет. Другие капли подумают, что она умерла, и они правы, потому что они видели эту каплю всего мгновение назад, а сейчас ее уже нет. Но капля все еще существует в облаках. Но каким образом другие капли могут узнать об этом, пока они сами не станут облаком? А теперь та капля, должно быть, упала в море и снова стала каплей. Но как другие капли могут узнать об этом, пока они сами не отправятся в это путешествие?

Когда мы видим, что в нашей округе кто-то умирает, мы думаем, что этого человека уже нет, что еще один человек умер. Мы не понимаем, что этот человек просто испарился, что он вступил в тонкий мир и отправился в новое путешествие, что он — капля, которая испарилась только затем,

чтобы снова стать каплей. Как мы можем увидеть это? Мы чувствуем только, что еще одним человеком стало меньше, что еще один человек умер. Так кто-то умирает каждый день, каждый день становится на каплю меньше. И мы постепенно приходим к выводу о том, что нам тоже придется умереть, что «Я тоже умру». Тогда мы начинаем испытывать страх: «Я умру». Подобный страх охватывает нас, потому что мы смотрим на других. Мы живем, оглядываясь на других – вот в чем наша проблема.

Вчера вечером я рассказывал своим друзьям историю. Однажды факирей очень расстроился из-за своих неприятностей... Кто из-за этого не расстраивается? Нас всех беспокоит наше горе, но больше всего мы огорчаемся, если видим, что другие счастливы. Когда мы видим, что другие счастливы, мы становимся еще более несчастными. За этим скрывается еще более тонкий расчет, такой же расчет, о котором я говорил в связи со смертью. Мы наблюдаем собственное несчастье и смотрим на лица других людей. Мы не замечаем, что другие несчастливы, мы видим их улыбающиеся глаза, улыбки на их устах. Если мы посмотрим на самих себя, то увидим, что, несмотря на то, что внутренне нас одолевает беспокойство, снаружи мы продолжаем улыбаться. На самом деле, улыбка – это способ скрыть, что мы несчастны.

Никто не хочет показать, что он несчастлив. Если мы действительно не можем быть счастливы, тогда мы, по меньшей мере, стремимся показать, что стали счастливыми, потому что показать свое несчастье означало бы унижить себя, потерять в глазах других, проиграть. По этой причине внешне мы продолжаем улыбаться, а внутренне остаемся такими, как мы есть на самом деле. Внутри нас готовы потечь слезы, а снаружи мы изображаем улыбки. Тогда, если кто-то посмотрит на нас, он увидит, что мы улыбаемся; однако, когда этот человек заглянет внутрь себя, он обнаружит, что несчастен. И это станет для него проблемой. Он подумает, что весь мир несчастлив, и что он один несчастен.

Такая же история произошла с этим *факиром*. Однажды ночью, молясь Богу, он произнес: «Я не прошу тебя не делать меня несчастным, потому что, если я заслуживаю несчастье, тогда я действительно должен пережить это, но я, по крайней мере, молю тебя не посылать мне столько страдания. Я вижу, как люди вокруг смеются, и только я один плачу. Все выглядят счастливыми, и только я один несчастен. Все кажутся веселыми, и только я один печален, погружен во тьму. В конце концов, что я такого сделал тебе? Пожалуйста, окажи мне услугу: даруй мне несчастье другого человека в обмен на мое несчастье. Поменяй мое несчастье на несчастье любого другого человека, и я приму его».

Той же ночью, когда он спал, он увидел странный сон. Он увидел огромный особняк с миллионами прибитых крючков. В него входили миллионы людей, и каждый из них нес тюк несчастья на спине. Увидев столько несчастья, он очень испугался, это его очень сильно озадачило. Тот тюк, который несли другие люди, был очень похож на его собственный тюк. Размер и форма тюка каждого из людей был точно такой же. Это привело его в замешательство. До этого он всегда видел, что его соседи улыбаются, и каждое утро, когда *факир* спрашивал, как у них дела, они отвечали: «Все замечательно» - и эти самые люди несли сейчас точно такое же количество несчастья.

Он увидел там политиков и их последователей, гуру и их учеников – все они приходили с тюками одного и того же размера. Мудрецы и невежи, богатые и бедные, здоровые и больные – у всех них тюки были одинаковы. *Факир* был ошарашен. Он увидел тюки впервые, до этого он замечал только лица людей.

Внезапно в комнате раздался громкий голос: «Повесьте ваши тюки!» Все, включая *факира*, выполнили это требование. Все спешили поскорей избавиться от своих неприятностей, никто не желал нести свое несчастье даже секундой дольше, и мы, если бы нам представилась такая возможность, тоже сбросили бы свои тюки прямо сейчас.

А потом раздался другой голос, который сказал: «А теперь, каждый из вас должен взять любой из тюков, который ему нравится». Можно было предположить, что *факир* быстро схватил тюк соседа. Нет, он не сделал такой ошибки. В панике он бросился к своему тюку и схватил его прежде, чем кто-то еще дотянулся до него, иначе это было бы трудно для него, поскольку все тюки выглядели одинаково. Он подумал, что было бы лучше взять свой собственный тюк – по крайней мере, несчастья, собранные в нем, были ему уже знакомы. Кто знает, какие несчастья находились в тюках других людей? Знакомое несчастье легче переносится: оно уже было пережито.

Поэтому, охваченный паникой, он побежал, чтобы схватить свой тюк, пока кто-то еще не взял его. Однако когда он оглянулся, он увидел, что все остальные тоже устремились к своим собственным тюкам, и не было такого человека, который взял бы чужой тюк. Он спросил: «Почему вы так спешите взять вашу собственную ношу?»

«Нам стало страшно. До сих пор мы думали, что все остальные счастливы, и только мы несчастны», - ответили они.

И кого бы из тех, кто был в этом особняке, *факир* не спросил, все отвечали, что они всегда думали, что все остальные счастливы. «Мы думали, что *ты* тоже счастлив. Ты тоже ходил по улице, улыбаясь. Мы не могли представить себе, что ты тоже носишь внутри тюк с несчастьями», - сказали они. Заинтригованный, *факир* спросил: «А почему вы забрали свои собственные тюки? Почему вы не поменяли их на тюки других людей?» Они сказали: «Сегодня каждый из нас вознес молитву Богу, прося его поменять наше несчастье на несчастье другого. Но когда мы увидели, что несчастья других оказались точно такими же, нам стало страшно: мы никогда не могли себе такого вообразить. Поэтому мы подумали, что лучше было бы взять свои собственные тюки – они более знакомые. Зачем нам нужны новые несчастья? Постепенно мы сможем привыкнуть к старым несчастьям». В ту ночь никто не взял тюк, принадлежавший другому человеку. *Факир* проснулся и возблагодарил милосердного Бога за то, что позволил ему вернуть ему его прежние несчастья. И решил, что никогда не будет больше так молиться.

На самом деле, расчет за этим один и тот же. Когда мы смотрим на лица других людей и на свою жизнь – вот где мы допускаем огромную ошибку. И в том, как мы относимся к своей жизни и смерти, скрывается тот же ложный расчет. Вы видели, как умирают другие люди, но вы никогда не наблюдали, как вы умираете сами. Мы видим смерти других людей, но нам никогда не приходит в голову, что что-то в этих людях продолжает жить. Поскольку мы остаемся бессознательными в это время, смерть остается для

нас незнакомой. Поэтому так важно, чтобы мы приняли смерть осознанно. Если человек увидит смерть, он сразу же освободится от нее и возобладаст над ней. На самом деле, бессмысленно называть это победой, поскольку здесь нечего завоевывать: смерть тогда становится ложной, она просто перестает существовать.

Если, сложив два плюс два, человек получает пять, а на следующий день он узнает, что два плюс два равняется четырем, разве он скажет, что он возобладаст над пятью и сделал из пяти четыре? Вместо этого он скажет, что не может идти речи о том, что он победил: пяти не было вообще. То, что у него вышло пять, было его ошибкой, заблуждением с его стороны – его вычисления оказались неверными, сумма равнялась четырем, а он подумал, что она равняется пяти, и в этом состояла его ошибка. Когда вы замечаете свою ошибку, то вопрос разрешается. Разве этот человек будет потом говорить: «Как мне избавиться от пяти? Теперь я понимаю, что два плюс два равняется четырем, но раньше, когда я считал, у меня получалось пять. Как мне освободиться от пятерки?» Этот человек не станет просить о таком освобождении, поскольку, как только он обнаружил, что два плюс два равняется четырем, с этим вопросом было покончено. Пятерки больше не существует. Тогда от чего нужно освобождаться?

Вам не следует освобождаться от смерти или побеждать ее. Вам нужно узнать, что смерть из себя представляет. Само знание о ней принесет с собой освобождение, само знание станет победой. Поэтому я утверждал ранее, что знание – это сила, что знание – это свобода, что знание – это победа. Если вы знаете, что такое смерть, она растворится, и тогда внезапно мы впервые ощутим, что связаны с жизнью.

Поэтому я сказал вам, что первое, что вы должны знать о медитации, это то, что медитация означает добровольное вхождение в смерть. Второе, о чем я хотел сказать: тот, кто по собственной воле вступает в смерть, внезапно находит дверь в жизнь. Несмотря на то, что он движется в поисках смерти, вместо того, чтобы встретиться со смертью, он находит высшую жизнь. Несмотря на то, что для того, чтобы отыскать смерть, он вступает в дом смерти, в конце концов, он оказывается в храме жизни. А тот, кто убегает из дома смерти, никогда не достигнет храма жизни.

Я хотел бы сказать вам, что стены храма жизни украшают тени смерти. Я хотел бы также сказать вам, что на стенах храма жизни нарисованы карты смерти и, если мы убегаем от смерти, то, следовательно, мы убегаем также из храма жизни! Только в том случае, если мы принимаем смерть, мы сможем принять эти стены. Если нам когда-нибудь удастся вступить в смерть, то мы достигнем храма жизни. Божество жизни живет в стенах смерти; храм жизни целиком украшен образами смерти. До сих пор, мы просто бежали при виде их.

Если вы когда-нибудь были в Каджурахо, вы, должно быть, заметили странную вещь: все его стены украшены скульптурными композициями со сценами секса. Все фигуры изображены обнаженными и выглядят очень откровенно. Если, увидев их, человек просто убегает прочь, тогда он не сможет добраться до божества, которое обитает внутри храма. Внутри находится изображение Бога, а снаружи – гравюры, фигуры, изображающие секс, страсть и соитие. Прекрасные люди, должно быть, построили храмы Каджурахо. Они отображали очень важную черту жизни: они хотели сказать, что секс находится на наружной стене, и если вы убежите оттуда, то-

гда вы никогда не сможете достичь *брахмачарьи*, целибата, потому что *брахмачарья* находится внутри. А если вам удастся проникнуть за эти стены, тогда вы достигните *брахмачарьи*. На стенах изображен смертный мир, *сансара* и, если вы будете бежать от него, то никогда не придете к Богу, потому что тот, кто пребывает за стенами *сансары*, это и есть сам Бог.

Я говорю вам абсолютно то же самое. Где-нибудь, в каком-нибудь месте нам нужно построить храм, на стенах которого изображена смерть, и внутри которого пребывает божество жизни. Такова истина. Однако пока мы продолжаем бежать от смерти, мы также упускаем божественность жизни.

Я говорю об этих двух вещах одновременно: медитация – это добровольное принятие смерти, и тот, кто добровольно вступит в смерть, достигнет жизни. Это означает, что тот, кто встретит смерть на высоте, обнаружит, что смерть исчезла, и он находится в объятиях жизни. Это выглядит достаточно противоречиво – вы ищите смерть, а находите жизнь – но на самом деле это не так.

Например, я ношу одежду. Если вы захотите найти *меня*, сначала вы увидите мою одежду, несмотря на то, что я – это не одежда. А если вы испугаетесь того, как я одет и убежите прочь, тогда вы никогда не узнаете *меня*. Однако если вы постепенно будете подходить ко мне ближе и ближе, не испугавшись моей одежды, тогда под одеждой вы увидите мое тело. Но тело тоже, в глубоком смысле, есть одежда и, если вы также убежите от моего тела, тогда вы не найдете того, кто пребывает внутри *меня*. Если вы не испугаетесь моего тела и продолжите путешествие внутрь *меня*, имея в виду, что тело – это тоже одежда, тогда вы обязательно встретите того, кто пребывает внутри, того, кого каждый хотел бы встретить.

Как это интересно: тело – это стена, а божественное грациозно восседает внутри. Стена сделана из материи, а внутри – божественное, сознание, пребывающее в своей славе. Это, конечно, противоречивые вещи – стена материи и божественность жизни. Если вы понимаете это правильно, стена состоит из смерти, а божественное состоит из жизни.

Когда художник рисует картину, он делает темный фон, чтобы подчеркнуть белый цвет. Белые линии становятся отчетливо видными на темном фоне. Если кто-то испугается черного, он не сможет достичь белого. Но он не знает, что именно черное оттеняет белое.

Подобным образом, цветущие розы окружены шипами. Если человек испугается шипов, то он не дотянется до роз; если он продолжает бежать от шипов, то ему также не достанется цветов. Но тот, кто принимает шипы и бесстрашно приближается к ним, обнаружит, к своему удивлению, что шипы предназначены только для того, чтобы защитить цветок; они необходимы цветку как внешняя, защищающая стена. Цветок распускается посреди шипов, шипы не враги цветка. Цветы – это часть шипов, а шипы – это часть цветов: как те, так и другие породила та же жизненная сила растения.

То, что мы называем жизнью и то, что мы называем смертью, и то, и другое есть часть одной великой жизни. Я дышу. Я делаю выдох, потом вдох. Тот воздух, который я выдыхаю, я через некоторое время вдыхаю, а тот, что вдыхаю, спустя некоторое время выдыхаю. Вдох есть жизнь, выдох – смерть. Но и то, и другое есть ступени, ведущие к единой, более великой жизни – жизнь – и смерть, идущие рядом рука об руку. Рождение – это один шаг, смерть – другой шаг. Но если бы мы могли видеть, если бы у нас была

возможность проникнуть внутрь, то тогда мы бы обрели видение более значительной жизни.

В течение этих трех дней мы будем выполнять медитацию, связанную с вхождением в смерть. И я буду рассказывать вам о разных сторонах ее. Сегодня вечером мы выполним медитацию первого дня. Позвольте мне пояснить вам, в чем она заключается.

Вы, должно быть, поняли сейчас, какова моя точка зрения: мы должны достичь внутри, глубоко внутри, такого места, где смерть будет невозможна. Нам нужно отбросить все, что находится на периферии, так, как это происходит во время смерти. В момент смерти мы отбрасываем тело, отбрасываем чувства, отбрасываем мысли, отбрасываем дружбу, отбрасываем вражду – отбрасываем все. Весь внешний мир отдаляется от нас, остаемся только мы, только чувство «Я», сохраняется только сознание.

Во время медитации нам тоже нужно отбросить все и умереть, оставив только наблюдателя, внутреннего свидетеля. И эта смерть придет. В течение этих трех дней медитации, если вы смело войдете в смерть и отрешитесь от себя, то может произойти то, что называется *самадхи*.

Помните, что *самадхи* – это замечательное слово. *Самадхи* называется состояние полной медитации, и *самадхи* называется могила, которую делают после того, как кто-то умирает. Вы когда-нибудь думали об этом? – оба эти случая обозначаются словом «*самадхи*». На самом деле, у этих двух случаев есть общая тайна, то место, где они встречаются друг с другом.

В действительности, тот человек, который достигает состояния *самадхи*, ощущает свое тело как могилу, и ничего больше. Потом он начинает осознавать, что есть еще что-то внутри; снаружи все темно.

Когда кто-то умирает, мы строим могилу и называем ее *самадхи*. Но это *самадхи* строятся другими. Если мы сможем создать свое собственное *самадхи* до того, как это сделают другие, тогда мы обретем то, чего мы так сильно жаждем. Другие еще будут иметь возможность сделать для нас могилу, но мы можем упустить возможность построения своего собственного *самадхи*. Если мы можем создать свое собственное *самадхи*, то тогда, в таком состоянии, умрет только тело, и не может случиться такого, чтобы умерло наше сознание. Мы никогда не умирали и не можем умереть. Никто никогда не умирал и не может умереть. Однако чтобы понять это, нам нужно будет спуститься по лестнице, ведущей к смерти.

Я хотел бы показать вам три ступени, по которым мы будем идти. И кто знает? Это может случиться на этом побережье, и вы можете обрести ваше *самадхи* здесь – не то *самадхи*, которое делают другие, но то, которое вы создаете по собственной воле.

Есть три ступени. На первой из них вам нужно расслабить тело. Вам нужно расслабить тело настолько, чтобы вы почувствовали, как будто ваше тело находится далеко от вас, как будто вы не имеете с ним ничего общего. Вам нужно забрать всю энергию из тела и направить ее вовнутрь. Всю энергию мы тратим на наше тело – сколько энергии мы вливаем в него, столько в нем и остается; сколько энергии мы забираем, столько направляем внутрь себя.

Вы когда-нибудь замечали, что происходит, когда вы начинаете с кем-то бороться? Откуда в ваше тело поступает дополнительная энергия? В состоянии гнева вы можете поднять такой большой камень, какой вы не смогли бы и сдвинуть с места, когда вы спокойны. Хотя в этом принимало

участие ваше тело, вы когда-нибудь задумывались, откуда приходит энергия? Вы вложили в это энергию, вы в ней нуждались, у вас были неприятности; вы находились в опасности, перед вами был враг. Вы знали, что вашей жизни угрожает опасность, если вы не поднимите камень, и вы вложили всю свою энергию в тело.

Однажды случилось, что человек в параличе был прикован к постели два года. Он не мог вставать, он не мог двигаться. Врачи сдались, сказав, что паралич останется у него до конца жизни. Однажды ночью его дом загорелся, и все выбежали на улицу. После того, как они вышли, они вспомнили, что глава их семьи оказался запертым внутри – он не мог даже убежать; что с ним случится? Некоторые люди принесли с собой фонари, и они обнаружили, что старик уже вышел наружу. Они спросили его, вышел ли он на улицу сам. Он ответил: «Как я мог выйти? Как это случилось?» Но он действительно *вышел*, в этом не могло быть сомнений.

Дом горел, все покидали его, и на какое-то мгновение он забыл о своем параличе; всю свою энергию он вложил в тело. Но когда люди при свете фонарей увидели его и спросили, как ему удалось выйти, он воскликнул: «О, я же парализован!» и упал на землю. Он потерял энергию. И он не мог понять, как это случилось. Все стали объяснять ему, что на самом деле он не был парализован, что, если он смог столько пройти, то сможет ходить до конца своей жизни. Тот человек продолжал говорить: «Я не мог пошевелить рукой, я не мог даже пошевелить ногой, тогда как это могло произойти?» Он не мог сказать, он даже не знал, кто вывел его из дома.

Никто не выводил его, он вышел сам. Однако он не знал, что перед лицом опасности его душа передала всю свою энергию в тело. А потом, из-за того, что он почувствовал себя снова парализованным, душа снова забрала в себя энергию, и человек вновь стал парализованным. Похожие случаи произошли не с одним или двумя людьми, по всему миру были тысячи случаев, когда человек, пораженный параличом, вставал с постели, когда он забывал о своей болезни в случае пожара или перед лицом другой опасной ситуации.

Я хочу сказать следующее: мы наполнили энергией тело, но не имеем при этом представления о том, как воспользоваться ей. Ночью мы чувствуем себя отдохнувшими, потому что энергия концентрируется внутри и тело находится в расслабленном состоянии, а утром мы вновь встаем свежими. Но некоторые не способны даже сконцентрировать ночью энергию внутри. Энергия остается запертой в теле, и тогда им становится трудно заснуть. Бессонница указывает на то, что энергия, скопившаяся ранее в теле, не может найти способ вернуться к своему источнику. На первой стадии этой медитации из тела следует полностью вывести энергию.

Но интересно то, что, когда вы начинаете чувствовать этот процесс, энергия возвращается. Если человек даже в течение незначительного промежутка времени чувствует, что его энергия концентрируется внутри и что его тело расслабляется, он обнаружит, что его тело продолжает расслабляться все больше и больше. Тело достигнет той точки, когда человек не сможет поднять руки, даже если захочет – все будет расслаблено. Таким образом, ощущая этот процесс, мы можем вывести энергию из тела.

Итак, первое, что следует сделать – это вернуть жизненную энергию, *прану*, к ее источнику. Это поможет телу лежать спокойно, подобно скорлупе, и можно будет наблюдать, что между скорлупой и ядром кокосового

ореха образовалось расстояние, что мы отделили себя, а тело лежит перед нами подобно скорлупе, подобно сброшенной одежде.

Следующий шаг – это расслабить дыхание. На глубинном уровне дыхание содержит жизненную энергию, *прану*, вот почему человек умирает, когда перестает дышать. На глубинном уровне дыхание связывает нас с телом. Дыхание – это мост между душой и телом: вот как они связаны друг с другом. Поэтому мы называем дыхание *праной*. Как только дыхание прекращается, прана покидает тело. Здесь можно применить несколько разных техник.

Что происходит, когда человек полностью расслабляет дыхание, делает его тихим и спокойным? Шаг за шагом, дыхание доходит до такой точки, когда человек уже не знает, вдыхает он или нет. Очень часто случается так, что он начинает интересоваться, жив он или нет, дышит он или нет. Дыхание становится настолько слабым, что человек не в состоянии различить, происходит оно вообще или нет.

Вам не нужно контролировать дыхание. Если вы попытаетесь сделать это, то никогда не сможете его контролировать: оно попытается вырваться наружу, а если вы будете контролировать его снаружи, оно постарается войти вовнутрь. Поэтому я говорю вам: вам не нужно делать ничего самим, просто позвольте дыханию становиться все более и более расслабленным, все более и более спокойным. Через некоторое время в какой-то точке дыхание станет, наконец, спокойным. Даже если оно успокоится на один миг, то в этот миг можно будет увидеть, что душа и тело находятся на огромном расстоянии друг от друга; в этот самый миг вы сможете увидеть это состояние. Это похоже на то, как если бы прямо сейчас сверкнула молния, и я бы в этот момент смог увидеть все ваши лица. После этого молния может исчезнуть, но все же я успел их увидеть.

Когда дыхание на минуту прерывается, тогда именно в этот момент молния ударит в глубине вашего существа, и станет ясно, что тело существует отдельно от вас, а вы – отдельно от него; тогда приходит смерть. Итак, на второй стадии вам следует расслабить дыхание.

На третьей стадии нужно будет расслабить ум. Даже если вы расслабите дыхание, но ум останется не расслабленным, молния, конечно, ударит, но вы не сможете узнать, что произошло, поскольку ум будет занят своими мыслями. Если бы прямо сейчас ударила молния, а я оставался бы погруженным в свои мысли, то я узнал бы об этом только после того, как это уже случилось. Тем временем, молния сверкнула, а я был погружен в свои мысли. Молния все равно ударит, если дыхание прерывается, но вы сможете заметить это только тогда, когда мысли прекратились; в ином случае, вы не заметите ее, и возможность будет упущена. Следовательно, третье, что следует сделать – это расслабить ум.

Мы пройдем через эти три стадии, а потом, во время четвертой стадии, мы будем просто сидеть в молчании. Вы можете лежать или сидеть – как вам больше нравится. Было бы лучше, если бы вы легли: это такой прекрасный пляж, его можно хорошо использовать. Вам нужно будет лечь на некотором расстоянии друг от друга. Вы можете выполнять медитацию сидя, но не следует контролировать себя, если ваше тело начнет падать, потому что тело может упасть, когда оно полностью расслабится, а если вы будете его контролировать, то тело не сможет быть целиком расслабленным.

Мы выполним эти три стадии, а затем, во время четвертой стадии, мы будем пребывать в молчании в течение десяти минут. В ходе этих трех дней, во время молчания, вам нужно будет приложить усилие, чтобы увидеть смерть, позволить ей прийти. Я буду давать вам советы по поводу того, как расслабить тело, расслабить дыхание, расслабить ум; после этого я буду молчать, свет будет выключен, и вы будете лежать в тишине в течение десяти минут. Вы останетесь тихими, будете пребывать в молчании, наблюдая за всем тем, что происходит внутри вас.

Расположитесь на расстоянии друг от друга, чтобы в том случае, если тело упадет, оно ни на кого бы не упало. Те, кто хочет лечь, тоже пусть лягут на расстоянии. Будет хорошо, если вы ляжете на песок в молчании... Никто не должен говорить... никто не должен уходить посередине медитации.

Да, садитесь... Садитесь на том же месте, где сейчас находитесь, или ложитесь... Закройте глаза... Закройте глаза и расслабьте тело. Отпустите его. Когда я начну давать наставления, чувствуйте вместе со мной. В то время как вы будете это чувствовать, ваше тело будет становиться все более и более расслабленным, оно будет лежать полностью расслабленным, как будто в нем прекратилась жизнь.

Начинайте чувствовать. Тело расслабляется... Продолжайте расслаблять его... продолжайте расслаблять ваше тело и чувствуйте, как оно расслабляется. Тело расслабляется... почувствуйте это... расслабьте все части вашего тела. Ощутите это внутри... тело расслабляется. Ваша энергия возвращается вовнутрь... энергия уходит из вашего тела, она возвращается... энергия уходит. Тело расслабляется... тело расслабляется... тело расслабляется... тело расслабляется... Отпустите его полностью, как будто вы больше не живы... Пусть тело упадет на месте... Не держите его... Тело стало расслабленным... Отпустите его... Отпустите его.

Тело стало расслабленным. Тело стало полностью расслабленным, как будто в нем прекратилась жизнь. Вся энергия тела достигла центра... Тело стало расслабленным... тело стало расслабленным... тело стало расслабленным... тело стало расслабленным... тело стало расслабленным... Отпустите его, полностью отпустите, как будто тела больше не существует.

Мы оказались внутри. Тело стало расслабленным... тело стало расслабленным... тело стало расслабленным... Дыхание успокаивается... Расслабьте также ваше дыхание... расслабьте его полностью... Пусть оно приходит и уходит само по себе... Отпустите его. Не нужно останавливать его или замедлять, просто позвольте ему быть расслабленным. Пусть вдох будет естественным... Пусть выдох будет естественным... Дыхание расслабляется... Дыхание успокаивается...

Ощущайте это следующим образом: дыхание успокаивается... дыхание успокаивается и расслабляется... Дыхание расслабляется... дыхание успокаивается... Дыхание успокоилось... дыхание успокоилось... дыхание успокоилось... А теперь расслабьте ум и почувствуйте, как мысли успокаиваются... мысли успокаиваются... ум успокоился... ум успокоился...

Жизнь — это сон

По поводу вчерашней беседы было задано несколько вопросов.

Можно умереть в полном сознании. Но как можно быть полностью сознательным во время рождения?

На самом деле, смерть и рождение — это не два разных события, они представляют собой два противоположных конца одного и того же явления, подобно двум сторонам монеты. Если человек возьмет монету с одной стороны, другая сторона окажется в его руке автоматически. Невозможно держать рукой монету с одной стороны и при этом удивляться, как отыскать другую сторону: другая сторона оказывается доступной автоматически.

Смерть и рождение — это две стороны одного и того же явления. Если смерть происходит в сознательном состоянии, тогда рождение неизбежно проходит в сознательном состоянии. Если смерть происходит в бессознательном состоянии, тогда рождение тоже происходит в состоянии бессознательности. Если человек умирает, пребывая в момент смерти в полностью сознательном состоянии, то тогда он также будет наполнен сознательностью в момент следующего рождения.

Поскольку мы все умираем в состоянии бессознательности и рождаемся в состоянии бессознательности, мы ничего не помним о наших прошлых жизнях. Несмотря на это, память о наших прошлых жизнях всегда остается спрятанной в тайнике нашего ума, и мы, если того захотим, можем оживить это воспоминание.

Родившись, мы не можем ничего делать непосредственно; все, что мы делаем, связано со смертью. После смерти ничего нельзя сделать; все, что мы должны сделать, мы можем сделать только перед смертью. Человек, который умирает в бессознательном состоянии, не может ничего сделать, пока он не родится вновь, у него нет такой возможности, он так и останется в бессознательном состоянии. Поэтому, если вы в прошлой жизни умерли бессознательными, то вы и родитесь в бессознательном состоянии. Все, что делается, должно быть сделано *до* прихода смерти, поскольку у нас есть масса разных возможностей перед смертью, возможность прожить целую жизнь. Когда вам предоставляется такая возможность, то можно сделать попытку пробудиться. Поэтому будет огромной ошибкой, если человек стал бы ждать момента смерти для того, чтобы пробудиться. Вы не можете пробудиться во время смерти. *Садхана*, или путь по направлению к пробуждению, должна начинаться задолго до смерти, для этого нужна подготовка. Без подготовки человек непременно останется бессознательным во время смерти. Хотя, в определенной степени, такое бессознательное состояние может оказаться для вас полезным, если вы пока не готовы к тому, чтобы родиться в сознательном состоянии.

Примерно в 1915 году правителю Каши делали операцию в области брюшной полости. Это была первая операция такого рода во всем мире,

поскольку во время нее не использовалась анестезия. Три британских врача отказались выполнить эту операцию без применения анестезии, утверждая, что невозможно держать человека со вскрытым желудком в течение полутора или двух часов в ходе основной операции, если он не находится в бессознательном состоянии. Это было опасно. Опасность заключалась в том, что пациент мог закричать, пошевелиться, прыгнуть или упасть по причине непереносимой боли, все что угодно могло произойти. Врачи к этому не были готовы.

Но правитель утверждал, что нет причины волноваться пока он пребывает в медитации. Он сказал, что может с легкостью оставаться в медитации в течение полутора или двух часов. Он не желал принимать обезболивающее, сказав, что хотел бы, чтобы его оперировали в сознательном состоянии. Но врачи поначалу отказались: они полагали, что это опасно, если человек будет терпеть такую боль в сознательном состоянии. Однако, не имея другого выбора, доктора сначала попросили его, в качестве эксперимента, войти в состояние медитации. Тогда они сделали надрез на его руке — он даже не задрожал. Только два часа спустя он пожаловался на боль в руке, а в течение этих двух часов он ничего не чувствовал. После этого операция была проведена.

Это была первая в мире операция, во время которой врачи работали со вскрытым желудком пациента в течение полутора часов без применения анестезии. А правитель оставался полностью сознательным в ходе всей операции. Чтобы находиться в сознательном состоянии, требуется глубокая медитация. Медитация должна быть настолько глубокой, чтобы человек мог полностью осознавать, без тени сомнения, что я и тело разделены. Даже малейшее отождествление себя с телом может быть опасным.

Смерть — это самая большая хирургическая операция, которая только может быть. Никогда врачи не проводили такой большой операции, потому что во время смерти есть такой механизм, с помощью которого можно перевести всю жизненную энергию, *прану*, из одного физического тела в другое. Никто никогда не проводил и не может провести такой грандиозной операции. Мы можем отнять или пересадить ту или иную часть тела, но в случае смерти следует забрать всю жизненную энергию из одного тела и перевести ее в другое тело.

Природа любезно позаботилась о том, чтобы мы становились полностью бессознательными во время этого. Это для нашей же пользы: мы можем не вынести такой боли. Возможно, что причина того, почему мы становимся бессознательными, это невыносимая боль, которую мы испытываем. Поэтому это в наших же интересах становиться бессознательными; природа не позволяет нам хранить память о том, как мы проходим через смерть.

В каждой последующей жизни мы повторяем почти те же ошибки, которые мы допускали в наших прошлых жизнях. Если бы мы только могли вспомнить о том, что мы делали в прошлых жизнях, мы бы не оказались в той же дыре. И если бы мы вспомнили, что мы делали в ходе прошлых жизней, мы бы больше не остались такими, какие мы есть сейчас. Невозможно, чтобы мы остались такими же, потому что раз за разом мы копили богатства, и каждый раз смерть превращала все эти богатства в прах. Если бы мы могли вспомнить об этом, мы бы больше не несли в себе такую безумную страсть к деньгам, как раньше. Мы влюблялись тысячи раз, и раз за

разом это вновь неизбежно оказывалось бессмыслицей. Если бы мы только могли вспомнить об этом, то наше неизбывное стремление влюбляться и влюблять в себя других иссякло бы. Тысячи и тысячи раз мы были честолюбивыми, эгоистичными, мы достигали успеха, высоких постов, а, в конце концов, все это оказалось бесполезным, все превратилось в прах. Если бы мы могли вспомнить об этом, возможно, что наше честолюбие потеряло бы свой пыл, и мы не остались бы такими, какие есть сейчас.

Поскольку мы не помним наших прошлых жизней, мы продолжаем двигаться почти по тому же кругу. Человек не сознает, что он уже до этого проходил этот круг много раз, и что он собирается пройти через него еще раз с такой же надеждой, какую он лелеял много раз до этого. А затем смерть разрушает все надежды. И вновь начинается прежний цикл. И человек движется по кругу, как белка в колесе.

От этого вреда себя можно спасти, но это потребует значительной сознательности и проведения постоянных опытов. Нельзя вот так просто начать ждать смерть, потому что невозможно внезапно стать сознательным в ходе такой длительной операции, когда вы так сильно травмированы. Мы должны будем экспериментировать медленно с мелкими неприятностями, чтобы посмотреть, насколько мы будем оставаться сознательными, проходя через них.

Например, у вас головная боль. Вы одновременно осознаете и начинаете ощущать, что это у *вас* головная боль, а не что болит *голова*. Поэтому нужно будет поэкспериментировать с небольшой головной болью и научиться чувствовать, что «боль происходит от головы, а я осознаю это».

Когда Свами Рам был в Америке, люди поначалу с трудом понимали его. Когда президент Америки нанес ему визит, он тоже был озадачен. Он спросил: «Что это за язык?», потому что Рам говорил от третьего лица. Он не говорил: «Я голоден», «У меня болит голова», он говорил: «У Рамы очень сильно болит голова».

Поначалу люди с огромным трудом понимали его. Например, он сказал однажды: «Прошлой ночью Рам замерз». Когда его спросили, о ком он говорит, он ответил, что говорит о «Раме». Когда его спросили: «О каком Раме?», он сказал, указывая на себя: «Этот Рам – бедный парень замерз вчера ночью». Мы продолжали смеяться и спросили: «Как поживает замерзший Рам?»

Он говорил: «Рам шел по улице, и какие-то люди стали ругать его. Мы посмеялись от души и сказали: «Как тебе нравятся эти ругательства, Рам? Если ты хочешь обрести честь, то ты непременно встретишься с оскорблениями». Когда люди спросили: «О ком ты говоришь? О каком Раме?», он указал на себя.

Вы должны будете начать экспериментировать с небольшими неприятностями. Вы сталкиваетесь с ними в жизни каждый день, они случаются каждый день – не только несчастья, вы должны будете также включить в эксперимент счастье, потому что быть сознательным, когда ты счастлив, труднее, чем когда ты несчастен. Совсем не трудно испытать, что ваша голова и боль, которой она охвачена – это две разные вещи, но намного труднее испытать, что «тело отдельно, и радость оттого, что я здоров, тоже отдельно от меня, я не есть даже это». Трудно бывает сохранять это расстояние, когда мы счастливы, потому что в счастливые моменты нам нравится быть близкими к нему. Тогда как в моменты горя мы естественно хотим

почувствовать себя отдельными, отдаленными от него. Как только нам становится ясно, что боль существует независимо от нас, мы хотим, чтобы так и продолжалось, с тем, чтобы мы могли избавиться от нее.

Вам нужно будет поэкспериментировать, как оставаться осознанными, когда вы несчастливы и счастливы. Тот, кто проводит подобные эксперименты, часто насильно делает себя несчастным, по своей собственной воле, с целью пережить этот опыт. В этом, в принципе, и кроется секрет всего аскетизма: это эксперимент с целью подвергнуть себя добровольной боли. К примеру, человек постится. Оставаясь голодным, он пытается выяснить, каким образом голод может повлиять на его сознание. Обычно постящийся человек не имеет ни малейшего представления о том, что он делает: он знает только, что голоден и предвкушает обед на следующий день.

Основная цель поста – это испытать, что «я голоден, но голод далеко от меня. Тело голодает, а «я» не голодаю». Поэтому, когда человек намеренно начинает голодать, он старается узнать, заглянув вовнутрь себя, есть там голод или нет. Рам голоден, а «я» не голоден. Я знаю, что голод присутствует, и я буду продолжать это чувствовать до тех пор, пока не достигну той точки, когда между мной и голодом возникнет дистанция, где «я» больше не голоден, даже голодая, «я» больше не голоден. Только тело остается голодным и «я» знаю об этом. Я просто остаюсь знающим. Тогда значение поста становится очень глубоким, тогда он не означает просто оставаться голодным.

Обычно постящийся человек продолжает повторять круглые сутки, что он голоден, что он ничего не съел за этот день. Его ум продолжает фантазировать о еде, которую он будет есть на следующий день, и строит относительно ее свои планы. Такой пост не имеет смысла. Тогда это просто воздержание от пищи. Разница между воздержанием от пищи и постом, *упваша*, заключается в следующем: пост означает поселяться все ближе и ближе. Ближе к чему? Он означает поселяться все ближе к своему внутреннему «я», создавая при этом дистанцию между собой и телом.

Термин *упваша* не подразумевает, что человек должен жить без еды. Упваша означает поселяться все ближе и ближе. Ближе к чему? Он означает ближе к своему «я», поселяться все ближе к своему внутреннему «я», отдаляясь при этом от своего тела. Потом становится возможным, когда человек ест, он все же остается в состоянии поста. Если в процессе еды он знает внутри себя, что процесс принятия пищи происходит где-то снаружи, а сознание полностью отделено от этого действия, тогда это *упваша*. Возможно также, что человек на самом деле не постится даже тогда, когда он отказался от еды, поскольку он может слишком концентрироваться на том, что голоден, что он умирает от голода. Упваша – это осознание на психологическом уровне того, что «я» и физическое состояние голода существуют отдельно друг от друга.

Похожего рода боль тоже можно вызвать по собственной воле, но вызвать такую боль по доброй воле означает провести очень серьезный эксперимент. Человек может лежать на шипах просто для того, чтобы ощутить, что шипы колют тело, а не его «я». Следовательно, несчастье можно пережить намеренно с тем, чтобы ощутить различие сознания от физического плана бытия.

Но в мире уже существует достаточно незапланированного несчастья, и нет необходимости вызывать его еще больше. Мы можем видеть перед со-

бой достаточно примеров несчастья, и следует начать экспериментировать с ним. В любом случае, несчастье приходит неожиданно. Если, испытывая такое неожиданное несчастье, человек может сохранять осознание того, что «я существую отдельно от моего несчастья», тогда несчастье становится *садханой*, духовной дисциплиной.

Следует продолжать выполнять садхану даже в моменты счастья, которое пришло само по себе. Когда мы страдаем, то, возможно, что мы обманываем себя, поскольку нам хочется верить, что «Я – это не боль». Но когда дело доходит до счастья, человек хочет отождествить себя с ним, потому что он уже верит, что «Я счастлив». Поэтому *садхана*, которая выполняется в моменты счастья, еще более трудна.

На самом деле, нет ничего более мучительного, чем чувство того, что мы отделены от нашего счастья. В действительности, человек хочет полностью утонуть в счастье и забывает, что он отделен от него. Счастье потопляет нас; несчастье разрывает нашу связь и отделяет нас от внутреннего «я». Так или иначе, мы начинаем верить, что мы отождествляем себя со страданием только потому, что не имеем выбора, но мы всем сердцем приветствуем счастье.

Оставайтесь сознательными во время боли, когда она приходит к вам; оставайтесь сознательными во время счастья, когда оно приходит к вам, и время от времени, просто в качестве эксперимента, оставайтесь сознательными во время боли, которую вы вызвали по доброй воле, поскольку, когда вы испытываете такую боль, все кажется немного другим. Мы никогда не сможем полностью отождествить себя с тем, что мы вызываем для себя намеренно. Само знание о том, что это искусственно вызванное чувство, создает дистанцию. Гость, который посещает ваш дом, не принадлежит ему – он гость. Подобным образом, когда мы зовем страдание в качестве гостя, оно уже представляет собой что-то отличное от нас.

Когда вы идете босиком, в подошву вашей ноги вонзается шип. Это несчастный случай и вас будет переполнять боль. Это неудача отличается от такой ситуации, когда вы намеренно возьмете шип и вонзите его себе в ногу, осознавая в каждый момент времени, что вы пронзаете ногу шипом и наблюдаете за болью. Я не прошу вас делать это и мучить себя: и без того уже хватает страданий. Я имею в виду то, что, во-первых, вам нужно быть бдительными, когда вы проходите через опыты счастья и страдания, тогда некоторое время спустя, вообразите себя в какой-то мере страдающим и наблюдайте, насколько далеко от этого будет находиться ваше сознание.

Помните, эксперимент, в ходе которого вы намеренно делаете себя несчастным, имеет очень большое значение, потому что каждый хочет призвать счастье, но никто не хочет призвать несчастье. И интересно, что несчастье, которого мы избегаем, приходит само по себе, а счастье, которое мы ищем, не приходит никогда. Даже когда оно приходит случайно, оно остается у двери снаружи. Счастье, которое мы призываем, не приходит никогда, в то время как счастье, о котором мы никогда не просим, входит без спроса. Когда человек станет достаточно храбрым, чтобы пригласить несчастье, это означает, что он настолько счастлив, что может сейчас пригласить страдание. Он настолько переполнен блаженством, что сейчас для него не представляет труда призвать страдание. Сейчас можно пригласить погостить несчастье.

Но это очень серьезный эксперимент. Пока мы не готовы предпринять подобного рода эксперимент, мы должны попытаться осознать любое страдание, которое посещает нас само по себе. Если мы станем все более и более осознанными каждый раз, когда сталкиваемся с несчастьем, мы станем способными оставаться сознательными даже тогда, когда придет смерть. Тогда природа позволит нам остаться в пробужденном состоянии также в момент смерти. Природа сделает вывод, что, если человек может оставаться сознательным во время боли, он сможет остаться сознательным и в момент смерти. Никто не может остаться сознательным в момент смерти случайно, не имея предыдущего опыта.

Ученик Гурджиева П.Д. Успенский умер несколько лет назад. Он был великим математиком, выходцем из России. Он единственный человек в этом столетии, который проделал обширные опыты подобного рода в отношении смерти. За три месяца до своей кончины он серьезно заболел. Врачи советовали ему оставаться в постели, но, несмотря на это, он предпринял такой невероятный шаг, что это даже трудно себе представить. Он не спал ночью; он путешествовал, ходил пешком, бегал, все время двигался. Врачи были против этого, они сказали, что ему нужен полный покой. Успенский собрал всех своих друзей возле себя, но ничего им не сказал.

Друзья, которые оставались с ним в течение трех месяцев до его смерти, сказали, что они впервые видели собственными глазами человека, который умирал в сознательном состоянии. Они спросили у него, почему он не последовал совету врачей. Успенский ответил: «Я хочу испытать все типы боли, чтобы боль смерти не стала настолько большой, чтобы я стал бессознательным. Перед смертью я хочу пройти через всевозможную боль. Это поможет мне стать таким выносливым, что я смогу остаться полностью сознательным, когда придет смерть». Поэтому в течение трех месяцев он проводил опыты, проходя через разную боль.

Его друзья потом написали, что люди поздравее и выносливее могли бы устать, но не Успенский. Врачи настаивали, что он должен находиться в полном покое, иначе это причинит ему сильный вред, но все бесполезно. В ночь своей кончины Успенский продолжал ходить взад-вперед по своей комнате. Врачи, которые исследовали его, заявили, что его ноги не в силах больше были ходить – но он все же продолжал ходить всю ночь.

Он сказал: «Я хочу умереть во время прогулки, чтобы не умереть сидя, когда я стану бессознательным, или во сне, когда я стану бессознательным». Когда он прогуливался, он говорил своим друзьям: «Еще немного – десять шагов, и все будет кончено. Я слабею, но я буду продолжать идти до тех пор, пока не сделаю последний шаг. Я хочу продолжать делать что-то до самого конца, иначе смерть настигнет меня в бессознательном состоянии. Я мог бы расслабиться и пойти спать, но я не хочу, чтобы это совпало с моментом смерти».

Успенский умер, когда он делал последний шаг. Очень мало людей на земле умерло во время такой прогулки. Он упал во время прогулки; он упал только тогда, когда наступила смерть. Делая последний шаг, он сказал: «Вот и все, это мой последний шаг. Теперь я почти падаю. Но перед тем как я покину этот мир, я хочу сказать вам, что мое тело упало уже давно. Вы скоро увидите, как я покидаю свое тело, но я уже длительное время наблюдаю, что тело отошло, но не я. Все связи с телом были разорваны, а я

все же существую где-то внутри. Теперь отпадет только тело – я уйти не смогу».

Во время его смерти его друзья увидели, как его глаза загорелись каким-то светом. В них отразились мир, радость и тепло, которые обычно сопровождают человека, когда он находится на пороге другого мира. Но необходимо готовиться к этому, постоянно готовиться. Если человек полностью подготовлен, тогда смерть становится замечательным опытом. Нет явления более ценного, чем это, поскольку то, что открывается в момент смерти, невозможно узнать иначе. Тогда смерть становится похожим на друга, поскольку только с наступлением смерти мы можем понять, что представляем собой «живой организм», но никак не раньше.

Помните: чем темнее ночь, тем ярче звезды. Чем темнее облака, тем больше выделяется вспышка молнии, подобно серебряной полосе. Аналогично, когда смерть во всей своей полноте окружает нас со всех сторон, в этот самый момент сама суть жизни проявляется во всей своей славе – но никак не до этого момента. Смерть окружает нас как тьма, а в центре – эта суть жизни – назовите ее *атманом*, душой – сияет во всем своем великолепии; окружающая тьма делает ее лучезарной. Но в этот момент мы становимся бессознательными. В самый момент смерти, который мог бы стать моментом самопознания, мы становимся бессознательными. Поэтому нужно готовиться, чтобы научиться расширять сознание. Такой подготовкой является медитация.

Медитация – это эксперимент с тем, как достигнуть медленной, добровольной смерти. Это эксперимент с движением внутрь себя и оставлением тела. Если человек медитирует в течение своей жизни, то в момент смерти он достигнет полноты медитации.

Когда смерть происходит в состоянии полной осознанности, душа человека рождается заново в состоянии полной осознанности. Тогда первый же день его новой жизни не станет днем, прожитым в невежестве, а будет исполнен знания. Даже в чреве матери он остается полностью сознательным. Для человека, который умер в состоянии полной осознанности возможно только еще одно рождение. После этого для него невозможно другое рождение, поскольку тот, кто познал, что такое рождение, что такое смерть и что такое жизнь, достигает освобождения.

Того, кто родился сознательным, мы называем *аватара*, *тиртханкара*, Будда, Иисус, Кришна. И то, что отличает их от нас всех – это сознательность. Они пробуждены, а мы спим. Родившись сознательными, они проделывают свое последнее на земле путешествие. У них есть что-то, чего нет у нас, что они старательно стремятся донести до нас. Разница между пробужденными и нами заключается просто вот в чем: их последняя смерть и последующее рождение произошли в состоянии осознанности, поэтому всю свою жизнь они живут осознанно.

Тибетцы проводят небольшой эксперимент, который называется *Бардо*. Это очень ценный эксперимент, который выполняется только в момент смерти. Когда кто-то готовится умереть, знающие люди собираются вокруг него и выполняют *Бардо* вместе с ним. Заставить пройти через *Бардо* можно только того, кто медитировал в ходе своей жизни, не иначе. В ходе эксперимента с *Бардо*, как только человек умирает, ему даются инструкции, как оставаться полностью пробужденным. Ему говорят, что он должен наблюдать за всем тем, что происходит после этого, потому что много раз в

этом состоянии случаются такие вещи, которые умирающий человек не может понять. Не так-то просто бывает сразу следовать за новыми явлениями.

Если человек может оставаться сознательным после смерти, то в течение какого-то промежутка времени он не будет знать, что мертв. Когда люди понесут его мертвое тело и начнут сжигать его на площадке для кремации – только тогда он наверняка будет знать, что мертв. Потому что на самом деле внутри не умирает ничего, просто образуется дистанция. В ходе жизни человек не чувствовал такой дистанции. Это переживание настолько новое, что его невозможно охватить традиционными определениями. Человек просто чувствует, что что-то отделилось от него. Но что-то отмерло, и это он понимает только тогда, когда люди вокруг начинают рыдать и плакать, в горе падать к его ногам, готовятся унести тело на кремацию.

Есть причина, почему тело так быстро уносят на кремацию. Причина, по которой тело сжигают или кремируют как можно быстрее, заключается в том, чтобы убедить душу, что тело мертво, что оно сгорело и превратилось в пепел. Но об этом человек может знать только в том случае, если он умер осознанно; человек, умирающий в бессознательном состоянии, не может об этом знать. Поэтому для того, чтобы человек мог видеть, как его тело сгорает в *Бардо*, ему подсказывают: «Внимательно посмотри на свое сгорающее тело. Не убегай и не уходи от этого взгляда. Когда люди принесут твоё тело для кремации, обязательно сопровождай их и присутствуй там. Внимательно наблюдай за тем, как кремируют твоё тело, чтобы в следующий раз ты не привязывался к физическому телу».

Как только вы увидите, как что-то сгорает и превращается в пепел, ваша привязанность к этому исчезает. Другие, конечно, увидят, как кремируется ваше тело, но если вы тоже это увидите, вы потеряете всякую привязанность к нему. Обычно, в девятьсот девяноста девяти случаях из тысячи, человек в момент смерти бессознателен, он не обладает знанием о смерти. А в тот единственный случай, когда он сознателен, он уходит, не желая смотреть на то, как кремируют его тело, он исчезает с площадки для кремации. Поэтому во время *Бардо* ему говорят: «Смотри, не упusti такой возможности. Наблюдай за тем, как кремируют твоё тело, просто наблюдай за этим раз и навсегда. Смотри: то, с чем ты все время отождествлял себя, полностью разрушается. Смотри, как оно превращается в прах, чтобы в следующем рождении ты помнил, кто ты есть».

Как только человек умирает, он вступает в новый мир, о котором ему ничего неизвестно. Этот мир может быть страшным и пугающим для нас, потому что он не похож на какой-либо наш опыт. На самом деле, он никак не связан с жизнью на земле вообще. Войти в этот новый мир еще страшнее, чем, если бы человек оказался с незнакомой стране, и все люди вокруг были незнакомыми, язык был бы непонятным, и непонятными были бы обычаи этой страны. Понятно, что он находился бы в сильном волнении и замешательстве.

Мир, в котором мы живем – это мир физических тел. Когда мы покидаем этот мир, мы вступаем в мир бестелесного – тот мир, в котором мы никогда не были. Он даже еще страшнее, потому что в нашем мире, вне зависимости от того, насколько новое место, насколько другие в нем живут люди и насколько у них другие обычаи, все же существует связь между нами

и ими: это мир человеческих существ. А опыт встречи с миром бестелесных духов может быть невероятно страшным.

Обычно мы проходим через него в бессознательном состоянии, поэтому мы не замечаем его. Но тот, кто проходит через него в сознательном состоянии, сталкивается со значительными трудностями. Поэтому во время Бардо человеку пытаются объяснить, какого рода мир это будет, что там случится, с какими существами он там столкнется. Только те, кто прошел через опыт глубокой медитации, могут участвовать в этом эксперименте, не иначе.

В последнее время у меня часто было такое чувство, что те из моих друзей, которые практикуют медитацию, могут участвовать в эксперименте с Бардо в той или иной форме. Но это возможно только если они прошли через опыт глубокой медитации, иначе они даже не смогут услышать то, что им будут говорить. Они не смогут услышать то, что им скажут в момент смерти, или последовать тому, что им будет сказано. Чтобы следовать тому, что говорят, нужно будет иметь очень тихий и пустой ум. Поскольку сознание начинает потухать и растворяться, и поскольку все земные связи начинают разрываться, только очень тихий ум может слышать слова, которые доносятся из этого мира, они могут услышать их только в этом случае.

Помните: это можно сделать только в отношении смерти; в отношении рождения сделать ничего нельзя. Но что бы мы ни сделали со смертью, это окажет потом свое влияние на наше рождение. Мы рождаемся в том же состоянии, в каком умираем.

Пробужденный человек обладает правом выбирать себе лоно. Это показывает, что он никогда не делает выбора вслепую, бессознательно. Он выбирает себе родителей, подобно тому, как богатый человек выбирает себе дом. Бедняк не может выбрать сам себе дом. Вы должны обладать определенными способностями, чтобы иметь возможность выбирать. Человек должен быть способен купить дом. Бедняк никогда не выбирает себе дом. Можно сказать, что в действительности дом выбирает бедняк: бедный дом выбирает бедняка. Миллионер может решать, где ему поселиться, как будет выглядеть его сад, где установить двери и окна, должен ли свет проникать с востока или с запада, какой должна быть система вентиляции, каким дом будет по размеру – он выбирает все.

Пробужденный выбирает себе лоно, в этом заключается его выбор. Отдельные личности, такие как Махавира или Будда, не рождаются где-то конкретно. Они принимают новое рождение после того, как рассмотрят все возможности: каким будет тело и от каких родителей оно будет зачато, какой будет его энергия, насколько сильным оно станет, какими оно сможет обладать способностями. Они принимают рождение только после того, как решат все эти вопросы. Они четко знают, из чего выбирают, куда им идти. Поэтому, начиная с первого же дня своего нового рождения, они выбирают, как им жить.

Радость, которую испытываешь, когда живешь по своему выбору, совсем другая, потому что свобода появляется тогда, когда начинаешь жить по своему выбору. Вы не сможете испытывать такую же радость, если вы живете жизнью, которая дана вам, потому что тогда она превращается в рабство. В таких случаях человека силком заставляют рождаться заново, и тогда случается то, что случается – человек не играет в жизни никакой собственной роли.

Если такое пробуждение станет возможным, тогда вы непременно сможете сделать выбор. Если само рождение становится результатом выбора, тогда мы сможем прожить всю оставшуюся жизнь, осуществляя свой выбор. Тогда мы сможем жить как *дживан-мукта*. Тот, кто умирает в пробужденном состоянии, рождается тоже в пробужденном состоянии, и живет, будучи освобожденным.

Мы часто слышим термин *дживан-мукта*, хотя возможно не знаем, что он означает. *Дживан-мукта* означает: тот, кто родился в пробужденном состоянии. Только такой человек может стать *дживан-муктой*; в другом случае, он всю жизнь может стараться достичь освобождения, а достичь свободы только в следующей жизни, он не станет свободным в этой жизни. Чтобы стать *дживан-муктой* в этой жизни, у человека должна быть свобода выбора, начиная с самого первого дня после рождения. А это возможно, только если человек в прошлой жизни достиг состояния полной сознательности в момент смерти.

Но сейчас вопрос не в этом. Это жизнь, а смерть еще не заявила о себе. Она придет наверняка, нет ничего более определенного, чем смерть. Можно сомневаться в чем-то другом, но относительно смерти не может быть никаких сомнений. Есть люди, сомневающиеся в существовании Бога, есть такие, которые сомневаются в существовании души, но вы не встретите такого человека, который сомневался бы в смерти. Она неизбежна – она придет наверняка; она приближается. Она подходит ближе и ближе с каждым днем. Мы можем использовать то время, которое нам доступно до того, как придет смерть, чтобы пробудиться. Медитация – это техника для достижения этого. В течение этих трех дней я попытаюсь помочь вам понять, что медитация – это техника для этого пробуждения.

Один из друзей спросил: *Какова связь между медитацией и Джати-смаран, воспоминанием о прошлых жизнях?*

Джати-смаран означает метод, с помощью которого можно вспомнить о своих прошлых жизнях. Это способ вспомнить наши прошлые существования. Это – форма медитации. Это – особое применение медитации. Например, кто-то может спросить: «Что такое река, и что такое канал?» Нашим ответом будет, что канал – это особое применение реки – хорошо разработанное, но находящееся под контролем и систематизированное. Река хаотична, ее ничто не сдерживает; она тоже достигнет какого-то места, но ее конечный пункт неизвестен. Конечный пункт канала строго определен.

Медитация – это как большая река, она достигнет океана, она наверняка достигнет. Медитация обязательно приведет вас к Богу. Тем не менее, существуют также другие способы применения медитации. Подобно маленьким притокам, их можно направить в каналы медитации. *Джати-смаран* – это один из таких дополнительных методов медитации. Можно также направить энергию медитации по каналу, идущему к нашим прошлым жизням; медитация просто означает концентрацию внимания. Могут быть такие способы ее применения, когда внимание следует сфокусировать на определенном объекте, и один из таких способов ее применения – это *джати-смаран*, концентрация на глубоко скрытых воспоминаниях о прошлых жизнях.

Помните: воспоминания невозможно стереть; воспоминание либо остается в скрытом состоянии, либо всплывает на поверхность. Но кажется, что скрытое воспоминание стерлось. Если я спрошу вас, что вы делали 1 янва-

ря 1950 года, вы не сможете мне ответить, что не означает, что вы ничем не занимались в тот день. Но внезапно вы чувствуете, что день 1 января 1950 года представляет собой полный пробел для вас. Он не мог быть пробелом; поскольку он прошел, он был полон деятельности. Но сегодня он ощущается вами как пробел. Подобным образом, сегодняшний день станет пробелом завтра. Через десять лет от сегодняшнего дня не останется и следа.

Поэтому это не означает, что 1 января 1950 года не существовало, или что вас не существовало в тот день; имеется в виду, что, раз уж вы не можете вспомнить тот день, как вы можете верить в то, что он вообще существовал? Но он на самом деле существовал, и есть способ узнать это. Медитацию тоже можно направить в это русло. Как только свет медитации прольется на этот день, вы обнаружите, к вашему удивлению, что он выглядит более оживленным, чем был прежде.

Например, человек входит в темную комнату и движется по ней с фонарем. Когда он поворачивает фонарь налево, правая сторона становится темной, но ничего на правой стороне не исчезает. Когда он перемещает фонарь направо, правая сторона вновь оживает, но левая сторона остается скрытой в темноте.

У медитации должен быть объект, и если вы хотите направить ее в определенное русло, тогда ее нужно использовать, как фонарь. Однако если вы хотите обратить ее к божественному, тогда с медитацией нужно обращаться, как с лампой. Это очень важно понять.

Сама лампа ни на чем не сфокусирована, у нее рассеянный свет. Лампа просто горит, и ее свет распространяется вокруг. Лампе не нужно светить строго в том или другом направлении: она освещает то, что попадает в радиус ее света. А форма фонаря напоминает лампу, свет которой сфокусирован на какой-то точке.

Когда мы пользуемся фонарем, мы контролируем весь свет и освещаем одно определенное место. И может так получиться, что при свете зажженной лампы мы можем видеть вещи вокруг, но нечетко, а чтобы увидеть их яснее, мы концентрируем свет на одном участке — он становится похожим на свет фонаря. Тогда данную вещь можно видеть четко, однако все оставшиеся предметы остаются невидимыми для глаз. В действительности, если человек хочет четко разглядеть какой-то предмет, ему нужно будет во время медитации сконцентрироваться строго в определенном направлении, а все остальное погрузится во тьму.

Тот, кто хочет непосредственно узнать, в чем состоит правда жизни, будет работать со своей медитацией, как с лампой — в этом будет заключаться его единственная цель. И в действительности, единственная цель лампы — это увидеть себя; если она светит, так долго, тогда этого достаточно — вот и все. Но если потребуются конкретное применение этой лампы, как, например, воспоминание о прошлых жизнях, тогда медитацию следует направить в одно определенное русло.

Я дам вам один-два ключа для того, чтобы вы знали, как медитацию можно направить на это. Я не стану давать вам все ключи, поскольку вероятнее всего, вряд ли кто-либо из вас намерен это делать, а те, кто намерен, смогут встретиться со мной наедине. Поэтому я упомяну о двух-трех способах, которые, конечно же, не дадут вам возможность экспериментировать с памятью о прошлых жизнях, но просто дадут вам идею. Я не стану обсуждать здесь весь этот вопрос целиком, потому что это нежелательно для

вас проводить эксперименты с этой идеей. Кроме того, этот эксперимент может оказаться опасным.

Позвольте, я расскажу вам об одном случае, чтобы мои слова стали для вас более ясными. В течение двух или трех лет одна женщина-профессор консультировалась со мной по поводу медитации. Она настаивала на том, что хочет заняться *джати-смаран*, чтобы узнать о своих прошлых жизнях. Я помог ей в этом эксперименте, однако посоветовал ей, чтобы она не проводила эту практику, пока не научится хорошо медитировать, иначе это опасно.

Даже воспоминания одной жизни трудно бывает вынести, а если воспоминания о последних трех или четырех жизнях ворвутся потоком, человек может просто сойти с ума. Поэтому природа запланировала так, что мы забываем свое прошлое. Природа наделила нас великой способностью больше забывать, чем помнить, чтобы ваш ум не оказался перегруженным. Вы можете нести более тяжелый груз только после того, как способности вашего ума расширились, а неприятности могут начаться тогда, когда вес этих воспоминаний давит на вас, а эти способности вами еще не развиты. Но она продолжала настаивать. Она не придала значения моему совету и занялась этой практикой.

Когда поток воспоминаний о ее прошлой жизни, наконец, обрушился на нее, она прибежала ко мне в два часа ночи. Она была в смятении; она была очень сильно расстроена. Она сказала: «Это как-то нужно прекратить. Я больше не хочу смотреть на это». Но не так легко остановить поток воспоминаний после того, как он прорвался. Очень трудно захлопнуть дверь, когда он обрушивается на тебя: дверь не просто снова открывается, она открывается с силой. Около пятнадцати дней ушло на то, чтобы остановить волну воспоминаний. В чем была проблема?

Эта женщина когда-то заявляла, что она очень благочестива, что у нее безупречный характер. Когда она столкнулась с воспоминаниями о своей прошлой жизни, когда она была проституткой, и стали появляться сцены, в которых она занималась проституцией, все ее существо содрогнулось. Пошатнулись основы морали, на которых была основана эта ее жизнь.

В таких откровениях нет такого впечатления, что видения рассказывают о ком-то другом: та женщина, которая называла себя целомудренной, теперь увидела себя как проститутку. Часто случается так, что та женщина, которая была проституткой в прошлой жизни, становится глубоко добродетельной в следующей: это реакция на страдания, перенесенные в прошлой жизни. Это память о боли и муках, испытанных в прошлой жизни заставляет ее превратиться в целомудренную женщину.

Часто случается так, что люди, которые были негодьями в прошлых жизнях, становятся святыми в этой жизни. Поэтому между негодьями и святыми существует глубокая взаимосвязь. Подобного рода реакция происходит довольно часто, а причина этого кроется в том, что явление, с которым нам приходится сталкиваться, причиняет нам боль, и поэтому мы ударяемся в другую крайность.

Маятник нашего ума продолжает раскачиваться то в одну, то в другую сторону. Как только маятник достигает левой верхней точки, как он начинает свое движение вправо. Он едва достает правой стороны, когда уже вновь начинает двигаться влево. Когда вы наблюдаете за маятником часов, движущимся влево, уясните себе, что он накапливает энергию для того,

чтобы впоследствии двинуться направо — он продвигнется направо ровно настолько, насколько он продвинулся налево. Поэтому в жизни часто происходит так, что добродетельный человек становится грешником, а грешник — святым.

Это обычное дело, подобные колебания происходят в жизни любого человека. Поэтому не подумайте, что это общее правило, что тот, кто стал святым в этой жизни, в прошлой жизни тоже был святым. Это не обязательно. А обязательно обратное: на него давит боль событий, пережитых в прошлой жизни, и потому он выбрал противоположный путь.

Я слышал...

Когда-то святой и проститутка жили напротив друг друга. Оба они умерли в один и тот же день. Однако душа проститутки должна была попасть на небеса, а душа святого в ад. Посланники, прибывшие для того, чтобы забрать их, были сильно озадачены. Они продолжали спрашивать друг друга: «Что случилось? Кто-то ошибся? Почему мы должны забрать святого в ад? Разве он не был святым?

Самый мудрый из них сказал: «Он действительно был святым человеком, но он завидовал проститутке. Его мысли постоянно были обращены к вечеринкам, которые проходили у нее дома, и к тем развлечениям, которые там были доступны. Те ноты музыки, которые доносились до его дома, заставляли его сотрясаться от гнева. Ни у одного из поклонников проститутки, сидящих напротив нее, она не вызывала столько эмоций, сколько вызывала у него, когда он прислушивался к звукам, доносящимся из ее жилища, звукам маленьких колокольчиков, прикрепленных к ее лодыжкам и звенящих во время танца. Его внимание было сконцентрировано только на ее доме. Даже когда он совершал божественную службу, его слух был обращен к звукам, доносящимся из ее дома.

«А проститутка? В тоске и печали она постоянно спрашивала себя, как-то по неизведанное для нее блаженство, которое испытывал святой. Каждый раз, когда она видела, как он несет цветы для утренней службы, она спрашивала себя: «Когда я стану достойной того, чтобы приносить цветы в храм? Я так нечиста, что я вряд ли смогу набраться храбрости, чтобы когда-нибудь войти в храм». Святой никогда не был так захвачен запахом ладана, светом люстр, словами мессы, как была захвачена проститутка. Проститутка всегда мечтала о жизни святого, а святой все время жаждал удовольствий, которые получала проститутка».

Их интересы и отношение к миру, настолько далекие друг от друга, настолько отличающиеся друг от друга, совершенно изменились. Так часто происходит, и есть определенные законы, почему так случается.

Поэтому когда память о прошлой жизни вернулась к женщине-профессору, она была очень обижена. Она почувствовала себя обиженной, поскольку было затронуто ее эго. То, что она узнала о своей прошлой жизни, потрясло ее, и теперь она хотела забыть об этом. Я сразу предупредил ее, чтобы она не пыталась вспомнить свою прошлую жизнь, не будучи достаточно подготовленной.

Раз уж вы задали вопрос, я расскажу вам несколько основных вещей, чтобы вы смогли уловить суть того, что есть *джати-смаран*. Но они не помогут вам экспериментировать с этим. Те, кто хотят экспериментировать, должны будут рассмотреть этот вопрос подробнее.

Во-первых, если цель джати-смаран — это просто узнать о своей прошлой жизни, тогда нужно будет перестать думать о будущем. Наш ум ориентирован на будущее, а не на прошлое. Обычно, наш ум нацелен в будущее, он движется по направлению к будущему. Поток наших мыслей обращен в будущее, и это происходит, чтобы человек мог жить, что ум ориентирован на будущее, а не на прошлое. Зачем волноваться о прошлом? Оно прошло, оно закончилось, поэтому мы заинтересованы в том, что должно прийти. Поэтому мы продолжаем спрашивать у астрологов, что нас ждет в будущем. Нам интересно выяснить, что произойдет в будущем. У того, кто хочет вспомнить свое прошлое, должен совершенно пропасть интерес к тому, что произойдет в будущем. Потому что если прожектор ума направлен на будущее, если поток мыслей начал свое движение по направлению к будущему, тогда его невозможно будет повернуть обратно в прошлое.

Поэтому первое, что от вас требуется сделать — это полностью оторваться от будущего на несколько месяцев, на определенный промежуток времени. Вам нужно решить для себя, что вы не будете думать о будущем в течение последующих шести месяцев. Если мысль о будущем все же появится, вы просто поприветствуете ее и отпустите ее; вам не нужно отождествляться с ней или позволить мысли о будущем захватить ваше внимание. Итак, первое, что нужно сделать — в течение шести месяцев вам нужно будет предоставить, что будущего не существует и обратиться к прошлому. И как только будущее будет оставлено, поток мыслей будет направлен к прошлому.

Сначала вам нужно будет вспомнить свое прошлое в этой жизни: невозможно вернуться к прошлой жизни сразу. И существуют техники, которые помогут вам вспомнить события в этой жизни. Например, как я говорил ранее, вы сейчас не можете вспомнить, что вы делали 1 января 1950 года. Существует техника для того, чтобы выяснить это. Если вы будете выполнять медитацию, то спустя десять минут — когда медитация стала глубокой, тело расслабилось, дыхание расслабилось, ум успокоился — тогда пусть только одна мысль останется в вашем уме: «Что происходило 1 января 1950 года?» Пусть ваш ум целиком будет сконцентрирован на этом. Если это будет единственной строчкой, которая будет звучать в вашем уме, то через несколько дней вы внезапно обнаружите, что занавес приподнялся: первое января проявилось, и вы начинаете проживать каждое событие этого дня, начиная с рассвета и заканчивая сумерками. И вы увидите первое января с гораздо большими подробностями, чем вы когда-то наблюдали, когда это было реально, в тот самый день, потому что в тот день, вы, возможно, не были столь сознательными. Итак, поначалу вам нужно будет экспериментировать, погружаясь в прошлое этой жизни.

До возраста пяти лет вспомнить события будет очень легко, но очень трудно вспомнить то, что было прежде этого возраста. И обычно мы не можем возобновить в памяти то, что происходило с нами до пятилетнего возраста: это предел, дальше которого мы не сможем проникнуть. Очень немногие люди могут припомнить события до трехлетнего возраста, но еще более ранний возраст становится недоступен, будто вход туда перекрывается, и все оказывается заблокированным. Человек, который обретает способность вспомнить прошлое, сможет полностью пробудить к памяти со-

бытия любого дня вплоть до пятилетнего возраста. Вся память начинает оживать.

Затем следует проверить это. Например, запишите события дня на листе бумаги и заприте его в ящик. Вспомните этот день через два года: найдите свои заметки и сравните с ними то, что вы помните. Вы будете поражены, когда узнаете, что смогли вспомнить больше, чем было записано на бумаге. События обязательно всплывут у вас в памяти.

Будда назвал это *алайя-вигьян*. В нашем уме существует такая область, которую Будда обозначил как алайя-вигьян. Алайя-вигьян означает «запасники сознания». Так же, как мы храним весь мусор в подвале дома, подобным образом, существуют запасники сознания, в которых хранятся воспоминания. Рождение за рождением, в них сохраняется все. Ничего никогда не стирается оттуда, потому что человек никогда не может знать, когда ему могут пригодиться эти вещи. Физическое тело изменяется, но в нашем неизменном бытии эти запасники продолжают свое существование, остаются. Никогда нельзя знать, когда они могут понадобиться. И все, что мы сделали в течение наших жизней, все, что мы испытали, узнали, прожили – все сохраняется в них.

Человек, который помнит события вплоть до пятилетнего возраста, может пойти дальше, это не так уж и сложно. По своей сути эксперимент будет точно таким же. Если вы пойдете дальше, вы обнаружите еще одну дверь, которая приведет вас к моменту вашего рождения, когда вы появились на свет. Тогда можно столкнуться с еще одной проблемой, потому что воспоминания о том времени, когда вы пребывали в утробе матери, также не исчезают. Можно проникнуть в область этих воспоминаний таким же образом, и достигнуть момента зачатия, когда гены матери и отца объединились, и в них вошла душа. Человек может проникнуть в свои прошлые жизни только после того, как он достиг этой точки; он не может непосредственно попасть в них. Вам нужно будет предпринять подобное обратное путешествие, и только после этого становится возможным проникнуть также и в прошлую жизнь.

После того, как вы вступили в прошлую жизнь, первое воспоминание, которое всплывет – это последнее событие, которое произошло в той жизни. Однако помните, что это вызовет определенные трудности, и здесь будет мало смысла. Это похоже на то, как мы запускаем фильм, начиная с конца, или читаем роман с конца книги: мы чувствуем себя потерянными. И поэтому если мы вступаем в свою прошлую жизнь впервые, то мы почувствуем себя в замешательстве, потому что последовательность событий будет обратной.

Когда вы возвращаетесь в свою прошлую жизнь, вы поначалу столкнетесь со смертью, затем с престарелым возрастом, временем молодости, детством, а потом с рождением. Это будет в обратном порядке, и при такой последовательности событий будет трудно выяснить, что есть что. Поэтому когда в памяти всплывает первое воспоминание, вы чувствуете себя невероятно спокойно и тревожно, потому что трудно бывает разобраться. Это подобно тому, как вы смотрите фильм или читаете роман, начиная с конца. Вероятно, что после того, как вы несколько раз сделаете перестановку воспоминаний, вы не сможете ухватить суть того или иного события. Поэтому наибольшая трудность, связанная с возвращением к воспоминаниям о прошлой жизни, связана с тем, что вы видите, что события, которые обычно

происходят в прямой последовательности, принимают обратную последовательность. Но, в конце концов, что значит прямая или обратная последовательность? Это просто вопрос того, как мы пришли в этот мир и как мы ушли из него.

В начале мы бросили семя, а цветок появляется в конце. Однако если на это явление взглянуть с противоположной стороны, то сначала появится цветок, потом бутон, растение, листья, побеги, а под конец семя. Поскольку мы до этого никогда не сталкивались с обратной последовательностью событий, то у нас много времени уйдет на то, чтобы переставить события в привычном порядке и ясно ухватить их смысл. Самое странное, что сначала наступит смерть, потом старческий возраст, болезнь, а потом молодость; все будет происходить в другой последовательности. Или же, если вы сначала женились, а потом развелись, то по мере того, как вы будете вспоминать, сначала наступит развод, за ним последует любовь, а потом уже брак.

Будет чрезвычайно трудно следовать за ходом событий в таком обратном порядке, потому что обычно мы воспринимаем мир только под одним углом зрения. Наш ум воспринимает мир под одним углом зрения. Смотреть на жизнь в обратной последовательности очень трудно – мы не привычны к такому опыту, мы привыкли двигаться по прямой. Однако, приложив некоторое усилие, можно понять события прошлой жизни, если следовать постепенно разворачивающимся событиям в обратном порядке. Несомненно, это станет невероятным для вас опытом.

Следование событиям в таком обратном порядке станет поразительным опытом, потому что если вы сначала увидите развод, потом любовь, а потом брак, то ясно поймете, что развод был неизбежен – он стал прямым следствием той любви, которая была; развод был единственно возможным результатом того брака, который имел место. Но во время того брака в прошлой жизни у нас не было ни малейшего представления о том, что он, в конце концов, закончится разводом. Естественно, что развод стал результатом того брака. Если бы могли видеть мир как целое, тогда любовь стала бы сегодня совершенно другой, потому что сейчас мы могли бы видеть, что такое развод, заранее, теперь мы могли бы видеть, что враг таится за углом прежде, чем заведем с ним дружбу.

Воспоминания о прошлой жизни полностью перевернут вашу жизнь, потому что теперь вы не сможете жить так, как жили раньше в вашей прошлой жизни. В вашей прошлой жизни вы ощущали – и то же чувство остается у вас и сейчас – что успех и величина счастья определяются величиной денежного состояния. То, что вы увидите сначала в вашей прежней жизни, будет чувство того, что вы несчастливы, и оно придет до того, как вы сделали себе состояние. Это ясно покажет, что вместо того, чтобы быть источником счастья, заработок денег на самом деле привел к несчастью, а дружба привела к вражде; то, что казалось любовью, обернулось ненавистью, а то, что казалось союзом, в результате привело к разделению. Потом впервые вы увидите мир в правильной перспективе, увидите его смысл во всей его полноте. И этот факт изменит вашу жизнь, полностью изменит ваш настоящий образ жизни – это будет совершенно другая ситуация.

Я слышал, что однажды один человек пришел к монаху и сказал: «Я буду вам очень обязан, если вы примите меня в качестве ученика». Монах отказался. Тот человек спросил, почему он не может его сделать своим учеником. Монах ответил: «В своей прошлой жизни у меня были ученики,

которые впоследствии стали моими врагами. Я прошел через все это и теперь знаю, что иметь учеников означает иметь врагов, заводить друзей означает сеять семена вражды. Теперь я не хочу иметь врагов, поэтому я не заводжу друзей. Я выяснил для себя, что быть одиноким — это то, что нужно. Если вы кого-то приближаете к себе, то это почти то же самое, как если бы вы отталкивали этого человека от себя».

Будда сказал, что встреча с возлюбленной приносит радость, и расставание с нелюбимой тоже приносит радость, расставание с возлюбленной приносит печаль, и встреча с нелюбимой тоже приносит печаль. Вот как это воспринималось, вот как это тогда понималось. Однако позже мы начинаем понимать, что та, кого мы считаем своей возлюбленной, может стать нелюбимой, а та, кого мы считали нелюбимой, может стать возлюбленной. И поэтому, вспоминая события прошлой жизни, у вас может радикально поменяться ситуация в настоящей жизни, вы будете смотреть на нее под совершенно другим углом зрения.

Подобного рода воспоминания возможны, хотя они не обязательны или неизбежны, а иногда, во время медитации, эти воспоминания могут внезапно обрушиться на вас. Если воспоминания о прошлой жизни действительно внезапно придут к вам — когда вы не проводите специальную практику, а просто пребываете в медитации — не выказывайте к ним особого интереса. Просто смотрите на них, будьте свидетелем по отношению к ним — потому что в обычном состоянии, ум неспособен вынести сразу такое беспокоество. Если вы будете пытаться справиться с ним, то существует вероятность того, что вы сойдете с ума.

Однажды ко мне привели девочку. Ей было около одиннадцати лет. Весьма неожиданно она вспомнила три из ее прошлых жизней. Она никогда не занималась специальными практиками; но часто, в силу определенных причин, внезапно происходят ошибки. Это была ошибка со стороны природы, а не ее милость; в каком-то смысле природа ошиблась в ее случае. Это то же самое, как если бы у кого-нибудь было три глаза, или четыре руки — это ошибка. Четыре руки будут намного более слабыми, чем две; четыре руки не смогут выполнять работу так же эффективно, как две — четыре руки сделают тело более слабым, а не сильным.

Итак, девочка одиннадцати лет вспомнила четыре из трех своих прошлых жизней, и многие интересовались этим случаем. В своей прошлой жизни она жила примерно в восьмидесяти милях от моего нынешнего дома, и в той жизни она умерла в возрасте шестидесяти лет. Люди, с которыми она тогда жила, теперь живут в моем родном городе, и она смогла узнать каждого из них. Даже среди многотысячной толпы она могла узнать своих прежних родственников: своего собственного брата, своих дочерей, и своих внуков и внучек, родившихся у ее дочерей и зятев. Она могла узнать своих дальних родственников и рассказать о них много таких вещей, о которых они уже забыли. Ее старший брат до сих пор жив. На голове у него есть шрам от незначительного ранения. Я спросил у девочки, знает ли она что-нибудь об этом шраме. Девочка засмеялась и сказала: «Даже мой брат о нем не знает. Пусть он расскажет вам о том, как и где он получил этот шрам». Брат не мог припомнить, когда случилось это ранение, сказав, что не имеет ни малейшего представления об этом.

Девочка сказала: «В день своей свадьбы мой брат упал, влезая на лошадь, предназначенную для свадебной церемонии. Тогда ему было десять

лет». Пожилые люди из ее города подтвердили сказанное ей, признав, что брат действительно упал с лошади. А сам тот человек совсем не помнил того случая. Потом девочка также показала ценные вещи, которые она спрятала в доме, где она жила в своей прошлой жизни.

В своем последнем рождении она умерла в возрасте шестидесяти лет, а в предпоследней жизни она родилась в деревне где-то в Ассаме. Потом она умерла в возрасте семи лет. Она не могла вспомнить названия деревни, свой адрес, но она могла разговаривать на языке Ассама на таком уровне, на каком говорят семилетние дети. Кроме того, она могла петь и танцевать как семилетние девочки. По этому случаю тоже были наведены справки, но ее семью из той жизни найти не смогли.

У девочки был опыт шестидесятисемилетней жизни плюс одиннадцать лет настоящей жизни. В ее глазах можно найти сходство с женщиной лет семидесяти пяти-семидесяти восьми, хотя на самом деле ей одиннадцать лет. Она не может играть с детьми своего возраста, поскольку она слишком взрослая для них. Внутри себя она несет воспоминания о семидесяти восьми годах, она видит себя как семидесятивосьмилетнюю женщину. Она не может пойти в школу, потому что, хотя ей одиннадцать лет, она с легкостью может видеть в учителе своего сына. Поэтому, хотя ее телу одиннадцать лет, ее ум и ее личность развиты как у семидесятивосьмилетней женщины. Она не может играть и развиваться подобно ребенку, она интересуется только такими серьезными вопросами, о которых говорят престарелые женщины. Она мучается, она вся напряжена. Ее тело и ум не пребывают в гармонии. Она находится в очень печальном и болезненном состоянии.

Я посоветовал ее родителям привести девочку ко мне, чтобы я помог ей забыть о событиях прошлых жизней. Как существует методика для того, чтобы оживить эти воспоминания, так существует и способ, чтобы забыть о них. Но ее родителям безумно нравился такой поворот событий! Толпы людей приходили, чтобы посмотреть на девочку; они стали ей поклоняться. Родители не были заинтересованы в том, чтобы она забыла прошлое. Я предупредил их, что девочка может сойти с ума, но они ничего не желали слышать. Сейчас она находится на грани безумия, потому что не может вынести груза стольких воспоминаний. Другая проблема заключается в том, как выдать ее замуж. Для нее представляется трудным вступить в брак, когда она, по сути, ощущает себя как семидесятивосьмилетняя женщина. Внутри нее нет никакой гармонии; ее тело молодо, а ее ум стар. Это очень трудная ситуация.

Но это было случайностью. Вы тоже можете открыть проход в результате практики. Но идти в этом направлении совсем не обязательно. Однако те, у которых есть желание это делать, могут провести эксперимент. Но перед тем как начать экспериментировать, обязательно проделайте глубокую медитацию, с тем, чтобы ваши умы стали настолько спокойными и сильными, чтобы, когда на них хлынул поток воспоминаний, они могли бы оставаться свидетелями. Когда человек становится свидетелем, прошлые жизни кажутся ему не более чем снами. Тогда воспоминания не мучают его; теперь они значат не больше, чем сны.

Когда человек обретает способность вспомнить свои прошлые жизни, и они начинают приходить к нему, подобно снам, то настоящая жизнь сразу же тоже начинает казаться сном. Те, кто называли этот мир *майей*, сделали

это не просто из соображений пропаганды философии. *Джати-смаран* – память о прошлых жизнях – находится в основании ее. Для всякого, кто вспомнил о своих прошлых жизнях, для него все стало вдруг казаться сном, иллюзией. Где его друзья из прошлых жизней? Где его родственники, его жена и дети, дома, в которых он жил? Где тот мир? Где все то, что казалось ему тогда таким реальным? Где все те волнения, из-за которых он не спал ночами? Где та боль и страдание, которое казалось таким непреодолимым, которое он нес как груз на плечах? А что случилось с тем счастьем, которого он так страстно желал? Что случилось со всем тем, из-за чего он трудился и страдал? Если вы когда-нибудь вспомните вашу прошлую жизнь, и если вы тогда прожили семьдесят лет – все, что вы видели в течение этих семидесяти лет, будет ли это выглядеть как сон или как реальность? Конечно, это будет выглядеть как сон, который пришел и ушел.

Я слышал такую историю. Однажды единственный сын царя находился при смерти. В течение восьми дней он находился в коме – его нельзя было спасти, но и смерть не приходила. С одной стороны, царь молился за его жизнь, но с другой стороны, видя столько боли и страдания вокруг, он в то же время ощущал тщетность жизни. Царь не мог спать в течение восьми ночей, но потом однажды ночью около четырех часов, сон взял над ним верх, и ему привиделся сон.

Обычно нам снятся те вещи, которые мы не можем сделать в реальной жизни, поэтому царю, сидящему возле своего единственного сына, своего умирающего сына, приснилось, что у него было двенадцать сильных и красивых сынов. Он увидел себя императором большого царства, правителем всей земли, у него были большие и красивые дворцы. И он увидел себя необыкновенно счастливым. Когда ему все это снилось...

Во сне время бежит быстрее. Во сне время сильно отличается от того, как мы привыкли его воспринимать в нашей повседневной жизни. За одно мгновение во сне вы можете увидеть события многих лет, и после пробуждения вы очень удивитесь тому, как столько лет могло уложиться во сне, который длился всего несколько мгновений! Время на самом деле во сне движется очень быстро, много лет могут пронестись за одно мгновение.

Итак, когда царю снились двенадцать сынов и их прекрасные жены, его дворцы и огромное королевство, больной двенадцатилетний принц умер. Царица вскрикнула, и сон царя резко оборвался.

Он проснулся в шоке. Царица с беспокойством спросила: «Почему ты так испуган? Почему ты не плачешь? Почему ты ничего не говоришь?» Царь сказал: «Нет, я не испуган, я в замешательстве. Я нахожусь в большом затруднении. Я хотел бы знать, по ком мне плакать? Следует ли мне плакать о двенадцати сыновьях, которые у меня были всего мгновение тому назад, или мне следует плакать об этом сыне, которого я только что потерял? Меня волнует вопрос: кто умер? Странно то, что, когда я был с теми двенадцатью сыновьями, я ничего не знал об этом сыне. Его не было там, я не мог обнаружить там его или тебя. Теперь, когда сон закончился, здесь находится мой дворец, здесь находишься ты, здесь находится мой сын – но те дворцы и те сыновья исчезли. Где здесь правда, а где ложь? Реален этот мир или тот мир? Я не могу понять».

Как только вы вспомните ваши прошлые жизни, вам будет трудно сообщить, реален ли тот мир, который вы видите, или нет. Вы поймете, что наблюдали одно и то же уже множество раз, и ничто не оказалось вечным –

все оказалось потерянным. Тогда должен возникнуть вопрос: «Правда ли, что те вещи, которые я вижу сейчас, настолько же реальны, как и те вещи, которые я видел раньше? Поскольку все это тоже движется в определенном направлении и растает, как и все прежние сны».

Когда мы смотрим кино, оно кажется нам настоящим. После того, как фильм закончился, нам нужно несколько минут, чтобы вернуться к реальности, чтобы признать, что те образы, которые мы видели в кинотеатре, были просто иллюзией. В действительности, многие из людей, которые обычно не дают ходу своим чувствам, рыдают, когда смотрят фильм. Они чувствуют огромное облегчение, поскольку иначе им нужно было бы найти какой-нибудь другой предлог, чтобы дать волю своим чувствам. В кино они позволяют себе плакать или смеяться. Когда мы выходим из кинотеатра, первое, что приходит нам в голову, это то, насколько глубоко мы отождествили себя с происходящим на экране. Если мы смотрим одно и то же кино каждый день, то иллюзия постепенно начинает таять. Но потом мы также забываем, что случилось с нами в течение просмотра последнего фильма, и вновь, когда мы идем посмотреть новый фильм, мы начинаем верить в то, что в нем происходит. Если бы нам удалось восстановить в памяти воспоминания прошлых жизней, то наше настоящее существование также начало бы нам казаться сном. Сколько раз до этого уже дули такие ветры! Сколько раз до этого такие облака уже двигались по небу! Они появлялись, а потом исчезали, и также будет с теми, которые есть сейчас – они уже находятся в процессе исчезновения! Если мы сможем осознать это, то мы переживем опыт, известный под названием *майя*. Параллельно мы также почувствуем, что все случаи, все события почти нереальны: они никогда не похожи друг на друга, но они преходящи. Приходит один сон, за ним следует другой, за ним третий. Пилигрим начинает двигаться в определенном момент времени, и вступает в следующий момент. Мгновение за мгновением, мгновения продолжают исчезать, но пилигрим продолжает свое путешествие.

Поэтому одновременно происходят два переживания: одно из них – объективный мир – это иллюзия, *майя*, только наблюдающий реален; второе – то, что появляется перед глазами ложно, только наблюдающий, только свидетель истинен. Внешний облик вещей меняется каждый день – он всегда менялся – только свидетель, наблюдающий остается таким же, как и прежде, неизменным. И помните: пока внешний облик вещей кажется реальным, ваше внимание не будет сосредоточено на смотрящем изнутри, на свидетеле. Только тогда, когда внешний облик вещей покажется вам нереальным, вы сможете начать осознавать свидетеля.

Поэтому я говорю, вспомнить свои прошлые жизни полезно, но только после того, как вы углубились в медитацию. Войдите в медитацию настолько глубоко, чтобы вы могли обрести способность увидеть жизнь как сон. Стать *махатмой*, святым, это почти такой же сон, как если бы вы стали вором: вы можете видеть хорошие сны, и вы можете видеть плохие сны. И интересно то, что сон, в котором вы предстаете как вор, возможно, растворится очень скоро, тогда как сон, в котором вы предстаете как *махатма*, растает немного позже, поскольку он кажется таким приятным. И потому сон, в котором вы *махатма*, намного более опасен, чем тот, где вы – вор. Мы хотели бы продлить приятные сны, в то время как сны, причиняющие

нам боль, растворяются сами по себе. Поэтому очень часто происходит так, что грешник скорее достигает Бога, чем святой.

Я рассказал вам о нескольких моментах, связанных с вашими прошлыми жизнями, но для этого вам нужно будет начать медитировать. Давайте начнем двигаться вовнутрь с этого самого дня и далее; только тогда мы сможем подготовиться к тому, что последует дальше. Без подобной подготовки трудно будет войти в прошлые жизни.

Например, вот большой дом с подвалами, которые находятся под землей.

Если человек, стоящий снаружи дома, хочет проникнуть в подвалы, ему сначала надо будет войти в дом, потому что вход в подвалы находится внутри самого дома. Наши прошлые жизни подобны подвалам. Когда-то мы жили там, а потом покинули их, и теперь живем где-то еще. Тем не менее, в данный момент мы стоим перед домом. Для того чтобы обновить память о прошлых жизнях, нам придется войти в дом. В этом нет ничего трудного, пугающего или опасного.

Мой друг, который занимается йогой, заявляет, что в прошлой жизни был воробьем. Возможно ли это?

Возможно, что в ходе эволюции человек когда-то был животным, но он не может быть снова рожден в качестве животного. В процессе эволюции человек не может деградировать, регресс невозможен. Возможно, что вы станете более совершенным по сравнению с тем, что вы есть в этой жизни, но это невозможно, если вы деградируете. В этом мире вы не можете двигаться в обратном направлении, такого варианта не существует. Есть только два пути: либо мы движемся вперед, либо остаемся там, где мы есть, но мы не можем вернуться обратно.

Это подобно тому, как ребенок, закончив первый класс, переходит во второй, но если он проваливается на экзаменах, то он остается на второй год. Но его невозможно будет перевести ниже, чем в первый класс. Подобным образом, если он провалится во втором классе, мы можем оставить его там, но мы уже никак не сможем перевести его в первый класс. Мы можем либо оставаться как один эволюционный вид в течение длительного промежутка времени, либо преобразовываться в новый вид, но мы не можем становиться видом, который стоит на ступеньку ниже.

Конечно, возможно, что кто-то раньше был животным или птицей, это наверняка так было. Но как долго он находился на этой ступени развития, это уже другое дело. Если мы проникаем в наши прошлые жизни, то мы сможем вспомнить те эволюционные типы, которые мы прошли к настоящему моменту.

Может быть, мы были животным, птицей, маленьким воробушком... все ниже и ниже. Когда-то мы, должно быть, находились в такой точке инертности, где трудно было различить какие-либо признаки сознания.

Горы тоже живые; тем не менее, в них почти нет сознания. Они на девяносто девять процентов состоят из инерции, и один процент приходится на сознание. По мере того, как жизнь эволюционирует, сознание возрастает, а инертность уменьшается. Бог сознателен на сто процентов. Разница между Богом и материей заключается в процентном соотношении. Разница между

Богом и материей заключается в количестве, а не в качестве. Поэтому материя может, в конце концов, стать божественной.

Это совсем не странно или трудно принять, что человек, возможно, в прошлой жизни был животным. То, что действительно вызывает изумление, так это то, что вместо того, чтобы вести себя как люди, мы ведем себя, как животные! Это совсем не удивительно, что в одной из прошлых жизней мы, возможно, были животными, но, даже будучи людьми, наше сознание может быть так неразвито, что мы можем казаться людьми только на физическом уровне. Если мы взглянем на то, к чему мы стремимся, то кажется, что, несмотря на то, что мы больше не животные, людьми мы тоже еще не стали; кажется, что мы застряли где-то посередине. Как только появляется такая возможность, мы, не теряя много времени, вновь возвращаемся на животный уровень.

Например, вы идете по улице как джентльмен, и кто-то подходит и наносит вам удар, ругается с вами. Мгновенно джентльмен внутри вас уступает дорогу другому джентльмену, и вы обнаруживаете, что отражаете качества того же животного, каким были в какой-то из прошлых жизней. Подчистите немного поверхность – и изнутри появится зверь, и выходит он с таким напором, что можно только удивляться, был ли он когда-либо человеком, или нет.

То состояние, в котором мы сейчас пребываем, содержит все то, чем мы были до этого. Здесь лежат слой за слоем все те состояния, через которые мы проходили раньше. Если мы копнем немного глубже, то сможем достичь внутренних слоев нашего существа, мы сможем даже достичь того состояния, когда мы были камнем; он тоже представляет собой один из внутренних слоев. Глубоко внутри мы все еще являемся камнями; поэтому если кто-то сталкивает нас на такой уровень, то мы ведем себя, как камни, мы действуем, как камни. Мы можем вести себя и как животные; в действительности, мы так себя и ведем. То, что находится впереди нас – это просто наши потенциальные возможности, это не слои. Поэтому время от времени, хотя мы и можем совершить прыжок и достичь этих возможностей, мы вновь падаем обратно на землю.

Когда-нибудь мы можем стать богами, но в настоящее время мы не боги. В нас заложен потенциал того, чтобы стать богами, однако то, что мы представляем собой сейчас, состоит из того, чем мы были в прошлом.

Поэтому есть два пути: если мы копаем глубже внутрь себя, то мы столкнемся с различными обликами себя в прошлом; а если мы перепрыгнем вперед в цепочке рождений, то переживем те состояния, которые лежат впереди. Однако подобно тому, как если кто-то совершает прыжок – в течение секунды он отрывается от земли и висит в воздухе, а в следующее мгновение он возвращается на землю – время от времени мы совершаем прыжок из нашего нынешнего животного состояния и становимся людьми, но потом вновь возвращаемся в прежнее состояние. Если вы станете внимательными наблюдателями, то обнаружите, что в течение двадцати четырех часов только очень редко, в считанные мгновения, мы становимся настоящим людьми. И мы слишком хорошо об этом знаем.

Вы, должно быть, наблюдали за нищими. Они всегда приходят просить милостыню с утра. Они никогда не приходят вечером, поскольку к вечеру вероятность того, что кто-нибудь еще останется в человеческом состоянии, практически равна нулю. С утра, когда человек встает, посвежевший после

ночного отдыха, обновленный и веселый, нищий надеется, что он будет хоть немножко человеком. Он не ждет благотворительности вечером, потому что знает, через что человек прошел за весь день – офис, рынок, бунты и протесты, газеты и политики – все это должно было создать сумятицу. Все собралось в одно целое таким образом, что активизировало внутри него животные слои.

К вечеру человек устает; он превратился в животное. Поэтому вы видите зверей в ночных клубах, которые выражают себя по-звериному. Человек, устав за весь день вести себя по-человечески, жаждет алкоголя, шума, азартных игр, танцев, стриптиза: он хочет побыть в среде подобных ему животных. Ночные клубы обращаются к животной природе человека. В этом причина того, почему утро больше всего подходит для молитв, и почему вечер для этого не подходит. Во всех храмах колокола звонят с утра; ночью открываются двери ночных клубов, казино, баров. Проститутки не могут пригласить кого-либо с утра, они приглашают клиентов только вечером.

После тяжелого трудового дня человек превращается в животное, поэтому мир ночи отличается от мира дня. В мечети призыв к молитве звучит по утрам, и в храме колокола звонят по утрам. Есть надежда на то, что человек, вставший после сна и посвежевший с утра, обратится к Богу; гораздо меньшая вероятность этого существует вечером, когда человек устал после работы.

По той же причине, есть большая надежда на то, что дети обратятся к Богу, но маленькая надежда на то, что это сделают старики: они находятся на закате своей жизни, и жизнь, должно быть, уже к настоящему моменту забрала все, что у них было. Поэтому вам нужно отправиться в путешествие как можно скорее, как можно раньше по утрам. Вечер наступит наверняка, но перед тем, как он наступит, если с утра мы отправились в путешествие, то, возможно, что к вечеру мы уже окажемся в божественном храме.

Поэтому наш друг прав, когда спросил, возможна ли такая вещь, что человек в прошлой жизни был животным или птицей. Однако то, что нам необходимо осознавать, это то, что не следует продолжать оставаться птицей или зверем в этой жизни.

Перед тем, как мы начнем медитацию, давайте усвоим несколько вещей. Во-первых, вам нужно полностью отпустить себя. Если вы будете хотя бы немного сдерживать себя, то во время медитации это станет препятствием. Отпустите себя так, будто вы мертвы, как будто вы действительно умерли. Смерть нужно будет принять так, как будто она уже наступила, как будто все остальное вокруг тоже умерло, и мы все глубже и глубже погружаемся внутрь себя. Теперь останется жить только то, что остается живым всегда. Мы отбросим все, что смертно. Поэтому я сказал перед этим, что это будет эксперимент со смертью.

Этот эксперимент будет состоять из трех частей. Первая из них это расслабление тела; вторая – расслабление дыхания; третья – расслабление ума, все это следует постепенно отпустить.

Сядьте, пожалуйста, на некотором расстоянии друг от друга. Возможно, что кто-то упадет, поэтому сохраняйте некоторую дистанцию друг от друга. Продвиньтесь немного вперед или отсядьте назад, но следите, чтобы не сидеть слишком близко друг от друга; иначе вы все время потратите на то, чтобы уберечь себя от того, чтобы на кого-нибудь не упасть.

Когда тело расслабится, оно может упасть вперед или назад, точно сказать невозможно. Вы можете быть в этом уверены, только пока контролируете его. Но как только вы оставляете контроль над телом, оно автоматически падает. Как только вы ослабите контроль изнутри, то кто тогда будет удерживать тело? – оно упадет неизбежно. А если вы будете продолжать заниматься тем, чтобы удерживать его от того, чтобы не упасть, то останетесь в том же месте, где вы сейчас находитесь, вы не сможете войти в медитацию. Поэтому, когда ваше тело уже готово упасть, то разрешите ему сделать это. Отпустите его сразу же. Не удерживайте его, потому что если вы станете делать это, то это помешает вам углубиться внутрь себя. И не расстраивайтесь, если кто-то упадет на вас, разрешите этому быть. Если чья-то голова какое-то время будет лежать у вас на коленях, то пусть лежит; не беспокойтесь по этому поводу.

А теперь закройте глаза. Закройте их мягко. Расслабьте тело. Отпустите его полностью, как будто оно не живое больше. Выпустите из тела всю энергию, и обратите ее внутрь себя. Вся энергия движется вовнутрь, а тело расслабляется.

А теперь я начну комментировать: тело расслабляется, мы становимся тихими... Почувствуйте, как тело расслабляется. Отпустите его. Двигайтесь вовнутрь подобно тому, как человек входит в свой дом. Двигайтесь вовнутрь, войдите туда. Тело расслабляется... Отпустите его полностью... пусть оно станет безжизненным, как будто оно мертвое. Тело расслабляется, тело расслабилось, тело полностью расслабилось...

Я вижу, что вы полностью расслабили свое тело, что вы полностью перестали контролировать его... Если тело падает, то пусть падает; если оно наклоняется вперед, то пусть наклоняется. Разрешите быть всему тому, что происходит, а вы расслабляйтесь. Следите за тем, чтобы вы не удерживали свое тело. Бросьте взгляд внутрь себя, чтобы удостовериться, что вы не удерживаете свое тело... Вам следует сказать себе: «Я ничего не сдерживаю. Я полностью отпустил себя».

Тело расслаблено, вы отпустили его. Дыхание успокаивается, дыхание замедляется. Почувствуйте это... дыхание стало медленным... Отпустите его полностью. Не сдерживайте свое дыхание также, перестаньте его контролировать. Дыхание замедляется, дыхание успокаивается... Дыхание успокоилось, дыхание стало медленным...

Дыхание успокоилось... мысли тоже успокаиваются. Почувствуйте это... Ум становится тихим... отпустите его... Вы отпустили тело, вы отпустили дыхание, а теперь отпустите мысли также. Отстранитесь от них... Уйдите полностью внутрь себя, отстранитесь от мыслей полностью.

Все успокоилось, как будто все, что находится снаружи, умерло. Все умерло... Все успокоилось... Внутри осталось только сознание... горящий огонь сознания, все остальное умерло. Отпустите все... отпустите все полностью, как будто вас больше не существует. Отпустите все полностью... как будто ваше тело умерло, как будто его больше не существует. Ваше дыхание успокоилось, ваши мысли успокоились, как будто наступила смерть. И двигайтесь внутрь себя, только вовнутрь. Отпустите все... отпустите совершенно все. Отпустите все полностью, не сдерживайте ничего. Вы мертвы.

Представьте, будто все умерло, весь мир умер – внутри остался только горящий огонь, все остальное умерло. Все остальное умерло, испарилось. В

течение десяти минут почувствуйте пустоту. Будьте свидетелем. Продолжайте наблюдать за смертью. Все остальное вокруг вас исчезло. Тело тоже осталось вне вас, осталось далеко внизу, очень далеко – а мы просто наблюдаем за ним. Продолжайте наблюдать, оставайтесь свидетелями. В течение десяти минут продолжайте смотреть внутрь себя.

Продолжайте смотреть внутрь себя... все остальное снаружи мертво. Отпустите все... будьте мертвыми полностью. Продолжайте наблюдать, оставайтесь свидетелями... Отпустите все, как будто вы мертвы и тело снаружи мертвое. Тело успокоилось, ум успокоился, только огонь сознания продолжает вести наблюдение, остался только то, что видит, остался только свидетель. Отпустите все... Отпустите все... Отпустите все полностью...

Что бы ни случилось, позвольте этому случиться. Отпустите все полностью, просто продолжайте смотреть внутрь себя и позвольте всему остальному уйти. Перестаньте сдерживать себя...

Ум стал тихим и пустым, ум стал абсолютно пустым... Ум стал пустым, ум стал абсолютно пустым... Если вы все еще немного сдерживаете себя, то отпустите свой контроль, отпустите все полностью, исчезните, как будто вас больше нет. Ум стал пустым... Ум стал тихим и пустым... ум стал абсолютно пустым...

Продолжайте смотреть внутрь себя, продолжайте смотреть внутрь себя с осознанием – все успокоилось. Тело осталось внизу, далеко внизу; ум остался далеко от вас, горит только огонь, огонь осознания, только огонь остался гореть...

А теперь, медленно, вдохните несколько раз. Продолжайте наблюдать за вашим дыханием... С каждым вдохом тишина будет становиться все более и более глубокой. Вдохните медленно несколько раз и продолжайте смотреть внутрь себя; продолжайте оставаться свидетелем также по отношению к дыханию. Ум становится еще более тихим... Вдохните медленно несколько раз, а затем мягко откройте глаза. Если кто-то упал, то сначала сделайте глубокий вдох, а затем уже медленно вставайте. Не спешите вставать, если вы чувствуете, что еще не можете это сделать... Не спешите, если вы чувствуете, что вам трудно открыть глаза... Сначала сделайте глубокий вдох, а затем уже медленно открывайте глаза... очень мягко поднимайтесь. Не делайте ничего резко – не поднимайтесь резко и не открывайте резко глаза...

На этом наша утренняя сессия по медитации закончена.

Глава 3

Вся вселенная – это храм

Вы показали нам метод отрицания для осознания истины или божественного бытия. Это метод исключения всего остального для того, чтобы познать самость. Возможно ли достичь таких же результатов, поступая противоположно? Нельзя ли нам не видеть Бога во всем? Нельзя ли нам вообще не чувствовать его?

Понимание этого момента поможет вам. Тот, кто не может осознать Бога в себе, никогда не может осознать Бога во всем. Тот, кто еще не осознал Бога в себе, никогда не может осознать его в других. Самость означает то, что ближе всего к вам, и тогда любой, кто находится на небольшом расстоянии от вас, будет считаться пребывающим на более значительном расстоянии. И если вы не можете увидеть Бога в себе, кто ближе всего к вам, тогда вы не можете видеть его в тех, кто далеко от вас. Сначала вам нужно будет познать Бога в себе, сначала познающий должен будет узнать божественное, которая есть ближайшая дверь.

Но помните о том, что интересный момент заключается в том, что человек, который входит в свою самость, неожиданно находит вход во все. Дверь в свою самость – это дверь во все. Как только человек входит в свою самость, он тотчас же обнаруживает, что вошел во все, потому что, хотя внешне мы различаемся, внутри себя мы едины.

Внешне все листья отличаются друг от друга. Но если бы человек смог проникнуть только в один листок, он достиг бы источника дерева, где все листья пребывают в единстве. Если смотреть на каждый листок отдельно, он отличается от других листьев, но если вы узнаете внутренний мир листка, то достигнете источника, из которого появляются все листья, и в котором они растворяются. Тот, кто входит в себя, одновременно входит во все.

Расстояние между «я» и «ты» остается только до тех пор, пока мы не вошли в себя. В тот день, когда мы входим в свое «я», это «я» исчезает, также как и «ты», и остается все.

На самом деле, «все не означает сумму «я» и «ты». «Все» означает, что исчезли и я и ты, а то, что осталось – это и есть все. Если «я» до сих пор не растворилось, тогда человек может с уверенностью суммировать «я» и «ты», но сумма не будет равна истине. Даже если человек суммирует все листья, дерево не появляется в существовании, несмотря на то, что сложили вместе все его листья. Дерево – это больше, чем сумма всех листьев. Действительности оно никак не связано с суммированием, и складывать листья вместе ошибочно. Складывая листья вместе, мы рассматриваем каждый листок как отдельную сущность. Дерево вовсе не состоит из отдельных листьев.

Итак, как только мы входим в «я», оно тотчас же перестает существовать. Первое, что исчезает, когда мы входим в себя, – это ощущение своего отдельного существования. И когда исчезает существование «я», исчезают также существования «ты» и «другой». И тогда то, что остается, и есть все.

Не корректно даже называть это явление всем, потому что «все» тоже обладает значением старого «я». Поэтому, те, кто знает об этом, не будут даже называть это всем. Они спросят: «Сумма чего? Что мы складываем?» Поэтому они заявят о том, что остается только один. Несмотря на то, что они, возможно, даже колеблются сделать такое заявление, потому что утверждение одного придает впечатление существования двух, оно создает впечатление, что один сам по себе не имеет значения, если нет понятия двух. Один существует только в контексте двух. Следовательно, те, у кого есть более глубокое понимание, даже не говорят, что остается один, а говорят о том, что остается *адвайта*, отсутствие двойственности.

Это очень интересно. Эти люди говорят, что «два не остались». Они не говорят, что «остается один», а говорят, что «два не остались». *Адвайта* означает, что двух нет.

Кто-то может задать такой вопрос: «Почему вы говорите вокруг да около? Скажите просто, что есть только один!» Опасность произнесения слова «один» в том, что из-за этого появляется мысль о «два». И когда мы говорим, что двух нет, из этого следует, что нет и трех. Это подразумевает, что нет ни одного, ни множества, ни всего. На самом деле, это деление появилось в результате понимания, основанного на существовании «я». Поэтому, когда «я» прекращает свое существование, тогда остается то, что всецело и неделимо.

Но можем ли мы сделать так, как посоветовал нам наш друг, для того осознать это: можем ли мы не видеть Бога во всех? Такое поведение будет не более чем бесконечные фантазии, и оно не приведет к постижению истины.

Как-то раз ко мне привели одного святого. Мне сказали, что он повсюду видел Бога, что за последние тридцать лет он во всем видел Бога, то есть в цветах, растениях, камнях. Я спросил этого человека, видел ли он Бога во всем через практику, потому что в этом случае его видения были фальшивыми. Он не понял меня. Я снова спросил его:

- Вы когда-нибудь воображали себе Бога во всем или желали видеть его таким?

- Верно, - ответил он. - Тридцать лет назад я начал эту *садхану*, в которой я попытался увидеть Бога в камнях, растениях, горах, во всем. И я начал видеть Бога повсюду.

Я попросил его остаться у меня на три дня и на это время перестать видеть Бога повсюду. Он согласился, но на следующий день он сказал мне:

- Вы сильно навредили мне. Всего лишь двенадцать часов минуло с того момента, как я отказался от своей обычной практики и начал видеть камни и горы в их истинном свете. Вы отобрали у меня моего Бога! Что вы за человек?

И я ответил:

- Если Бога можно потерять из-за прекращения практики на двенадцать часов, тогда то, что вы видели, было не Богом, а просто следствием ваших регулярных упражнений.

Это все равно как если бы человек беспрестанно повторял что-то и создал иллюзию. Нет, Бог не нужно видеть в камне. Вместо этого нужно достичь состояния, при котором в камне не остается видеть ничего, *кроме* Бога. Это разные вещи.

Благодаря попыткам видеть Бога в камне, вы станете видеть его там, но Бог будет не более чем умственным проецированием. Этот Бог будет навязан вами камню, он будет работой вашего воображения. Этот Бог будет вашим чистым созданием, он будет плодом исключительно вашего воображения. Такой Бог – это не более чем ваш сон, который вы укрепили, постоянно вызывая его. Нет никаких трудностей в подобном видении Бога, но так входишь в иллюзию, а не в истину.

Разумеется, однажды случается так, что человек сам исчезает, и, следовательно, он не видит ничего, кроме Бога. Тогда он не ощущает Бога в камне, а чувствует так: «Где камень? Есть только Бог!» Вы понимаете различие, которое я провожу? В этом случае человек не чувствует, что Бог существует в растении или в камне, что существует растение, а в этом растении живет Бог – нет, ничего подобного. Человек думает так: «Где растение? Где камень? Где гора?» Потому что все, что видно вокруг, все сущее есть толь-

ко Бог. И тогда видение Бога не зависит от ваших упражнений, а зависит от вашего опыта.

Самая большая опасность в области *садханы*, то есть духовной практики, - это опасность воображения. Мы можем вообразить истину, которая заменит нам наш опыт. Существует различие между опытом и фантазией. Человек, который голодал весь день, ест ночью в сновидениях и ощущает сильное удовлетворение. Возможно, он не находит столько радости в поглощении пищи в бодрствующем состоянии, как во сне. Во сне он может есть любое блюдо, какое только захочет. Тем не менее, утром его живот все также пуст, и пища, поглощенная им во сне, не питает его. Если человек решит жить за счет еды, съеденной им во сне, тогда он непременно рано или поздно умрет. Не важно, насколько удовлетворила его еда, съеденная во сне, ведь на самом деле это не еда.

Такая пища не может стать частью ни крови, ни плоти, ни костей. Сон может вызвать лишь обман.

И не только пища создана из снов, но и сам Бог. И *мокша*, освобождение, тоже создана из снов. Есть безмолвие, созданное из снов, и есть истины, созданные из снов. Самая большая способность человеческого ума – это способность обманывать себя. Однако, поддаваясь такому обману, никто не может достичь радости и освобождения.

Итак, я не прошу вас начать видеть бога во всем. Я только прошу вас начать смотреть в себя и видеть то, что есть там. Когда вы начнете смотреть внутрь себя для того, чтобы увидеть то, что там, то первый человек, который исчезнет, будет вами, ведь именно вы прекратите свое существование внутри себя. Вы впервые обнаружите, что «я» было иллюзией, и что оно исчезло, пропало. Как только вы посмотрите внутрь себя, в первую очередь исчезнет «я», это. На самом деле, ощущение того, что «я есть», длится до тех пор, пока мы не смотрим в себя. А не смотрим мы в себя, возможно, из страха того, что, сделав это, можем потеряться.

Может быть, вы видели, как человек крутит у себя над головой горящий факел, создавая круг огня. В действительности такого круга нет, просто факел крутится с большой скоростью, и на расстоянии он создает видимость огненного круга. Если вы посмотрите на него с близости, что это просто быстро вращающийся факел, что круг огня ложен. Точно также, если мы приблизимся к «я» и внимательно посмотрим на него, мы обнаружим, что оно абсолютно фальшиво. Так же, как быстро вращающийся факел создает иллюзию огненного круга, так и быстро движущееся сознание создает иллюзию «я». Это научная истина, и ее нужно понять.

Возможно, вы не замечали, но все иллюзии жизни вызваны вещами, вращающимися с огромной скоростью. Стена кажется очень твердой, камень под вашей подошвой кажется очень твердым, но согласно науке нет никакого твердого камня. Хорошо известно, что, чем ближе рассматривали ученые материю, тем больше она исчезала. Пока ученый был далек от материи, он верил в нее. Именно ученый постоянно заявлял, что истинна лишь материя, но теперь этот же ученый говорит о том, что нет никакой материи. Ученые говорят, что быстрое движение электрических частиц создает иллюзию плотности. Но плотность, как таковая нигде не существует.

Например, когда лопасти вентилятора вращаются с большой скоростью, мы не видим, что их три. И нельзя сосчитать, сколько их. Если же они ста-

нут вращаться еще быстрее, то покажутся нам движущимся металлическим кругом. Их можно заставить крутиться так быстро, что вы, даже предельно близко наклонясь к ним, не сможете ощутить между лопастями вентилятора промежутки, вы почувствуете, что перед вами твердый металл.

Частицы в материи движется с подобной скоростью, а ведь частицы — это не материя, а быстро движущаяся электрическая энергия. Материя кажется плотной из-за быстро движущихся электрических частиц. Все дело в быстро движущейся энергии. Даже если нам кажется, что она существует, на самом деле, ее нет. Точно также, энергия сознания движется так быстро, что из-за этого создается иллюзия «я».

В этом мире есть два типа иллюзий. Во-первых, это иллюзия материи, а во-вторых, иллюзия «я», эго. И то и другое изначально ложно, но человек понимает, что они не существуют, только приблизившись к ним. По мере того, как наука приближается к материи, она исчезает. По мере того, как религия приближается к «я», оно исчезает. Религия открыла, что «я» не существует, а наука открыла, что материя не существует. Чем ближе мы подходим к этим явлениям, тем меньше в нас иллюзий.

Поэтому я говорю, что вам следует отправляться в свой внутренний мир. Есть ли там какое-то «я»? не прошу вас верить в то, что вы не «я». Если вы поступите так, то наживете себе ложное верование. Если вы прислушаетесь ко мне, а потом подумаете: «Меня нет, эго ложно. Я *атман*, я *Брахман*. Эго ложно», то вы смутитесь. Если вы будете просто повторять эти слова, то произносить вы станете фальшь. Я не прошу вас повторять такие слова. Я советую вам идти в себя, посмотреть и узнать, кто вы есть. Тот, кто смотрит в себя и узнает себя, открывает, что его нет. Тогда кто же есть внутри? Если нет меня, тогда должен быть кто-то другой. Только отсутствие меня не означает, что нет никого, потому что даже для того чтобы осознать иллюзию, нужен *кто-то*.

Если нет меня, тогда кто же есть? Переживание того, что остается после исчезновения «я» — это переживание Бога. Опыт тотчас же становится значительным — ведь когда отпадает «я», отпадает также и «ты» вместе с «он», и остается только океан сознания. В этом состоянии вы увидите, что есть только Бог. Потом уже ошибочно говорить, что Бог есть, потому что это значит повторять одно и то же понятие.

Излишне говорить: «Бог есть», потому что Бог — это еще одно название «того, что есть». Самость и есть Бог, поэтому произношение слова «Бог — это тавтология, и так говорить неправильно. Что означает фраза «Бог есть»? Мы отождествляем что-то как «есть», которое также может стать «не есть». Мы говорим: «Стол есть», потому что завтра стол может вовсе не существовать, или стол не существовал вчера. То, что не существовало раньше, может снова стать несуществующим, тогда какой смысл говорить: «Это есть»? Бог — это не то, что раньше не существовало, и невозможно, чтобы его не было в будущем. Поэтому говорить: «Бог есть» бессмысленно. Бог *есть*. На самом деле, другое название Бога — это «то, что есть». Бог означает существование.

По моему мнению, накладывая своего Бога на «то, что есть», мы толкаем себя в фальшь и обман. И запомните, что Боги, которых мы производим, разные, и у каждого из них свой профессиональный знак. Индуист создал своего Бога, и мусульманин создал своего Бога. Христианин, джайн, буддист — у каждого из них есть собственный Бог. Все они выдумали свои сло-

ва, все они создали собственных Богов. Вокруг просто изобилие контор, производящих Бога! В своих домах люди производят Бога. А потом эти производители Бога борются друг с другом в мирских делах точно так же, как поступают люди, которые производят на дому товары. Бог каждого человека отличается от других Богов.

На самом деле, до тех пор, пока «я есть», все созданное мной будет отличаться от ваших производных. До тех пор, пока «я есть», моя религия, мой Бог будут отличаться от Бога и религии других людей, потому что они будут порождением «я», эго. Мы считаем себя отдельными сущностями, поэтому у всего созданного нами будет отдельный характер. Если бы людям разрешили создавать религии, тогда в мире появилось бы столько же религий, сколько людей — не меньше. В мире так мало религий из-за недостатка правильной свободы.

Отец-индуист заботится о том, чтобы сделать сына индуистом прежде, чем тот станет независимым. Отец-мусульманин делает сына мусульманином прежде, чем тот успевает стать разумным, потому что, когда человек станет разумным, он не захочет становиться ни индуистом, ни мусульманином. И поэтому нужно пичкать ребенка всеми этими глупостями прежде, чем он станет разумным.

Все родители спешат научить своих детей религии с самого детства, потому что, когда ребенок вырастет, он начнет думать и создавать неприятности. Он станет задавать самые разные вопросы, и если родители не отыщут удовлетворительные ответы, они столкнутся с неприятностями. Поэтому родители торопятся научить своих детей религии с самого малого возраста, когда ребенок еще не осознает многое, когда он уязвим перед обучением любой глупости. Именно так люди становятся мусульманами, индуистами, джайнами, буддистами, христианами, то есть теми, кем вы научите их быть.

Часто те люди, которых мы называем религиозными, оказываются неразумными. Им недостает интеллекта, поскольку то, что мы называем религией, — это то, что отравило нас прежде, чем возник разум, и даже потом верование продолжает удерживать нас внутри. Не удивительно, что индуисты и мусульмане борются друг с другом во имя Бога, во имя своих храмов и мечетей.

Много ли проявлений у Бога? Неужели Бог, которому поклоняются индуисты, один, а Бог, которому поклоняются мусульмане, другой? Может быть, именно поэтому индуисты чувствуют, что их Бог осквернен, когда разрушают их идол. Может быть, именно поэтому мусульмане чувствуют, что их Бог обесчещен, если разрушена или сожжена их мечеть.

На самом деле, Бог есть «то, что есть». Он существует в мечети в той же степени, что и в храме. Он существует в камере смертника в той же степени, что и в месте поклонения. Он существует в таверне в той же степени, что и в мечети. Он присутствует в воре в той же степени, что и в святом, и ни на йоту меньше, такого и быть не может. Кто же еще пребывает в воре, если не божественное? Он присутствует в Раме в той же степени, что и в Раване — его не меньше в Раване ни на йоту. Он существует в индуисте в той же степени, что и в мусульманине.

Но вот вопрос: если мы поверим в то, что в каждом человеке существует одна и та же божественность, тогда наша промышленность, производящая Бога, сильно пострадает. И для того чтобы предотвратить такое разви-

тие ситуации, мы все время навязываем себе собственных Богов. Если индуист станет смотреть на цветок, он будет проецировать на него своего Бога, будет видеть в нем собственного Бога, а мусульманин проецирует на цветок своего Бога. Они могут даже учинить драку из-за этого, хотя, возможно, такой индуистско-мусульманский конфликт несколько притянут за уши.

Культовые здания мусульман и индуистов располагаются на небольшом расстоянии друг от друга, но ругаются даже близкие по духу «божественные лавки». Например, между Бенаресом и Меккой много километров, но в Бенаресе храмы Рамы и Кришны стоят недалеко друг от друга. И все же такие же конфликты вспыхивают и там.

Я слышал об одном великом святом... Я называю его великим потому, что люди все время называли его великим, и я называю его святым потому, что люди все время называли его святым.

Он поклонялся Раме. Однажды его привели в храм Кришны. Когда он увидел идол Кришны, держащего в руках флейту, он отказался поклониться образу. Стоя перед образом, он сказал: «Я поклонился бы тебе, только если бы ты взял в руки лук и стрелу, ибо тогда ты стал бы моим Богом». Как странно! Мы выставляем условия и Богу, то есть в какой позе, в какой манере он должен предстать перед нами. Мы описываем установку, выставляем требования, и только тогда мы готовы поклоняться.

Очень странно, что мы решаем, как должен выглядеть наш Бог. Но именно так поступают люди. То, что мы до сих пор отождествляли с «Богом», - это производное, основанное на наших же измышлениях. До тех пор, пока на нашем пути будет стоять этот рукотворный Бог, мы не сможем узнать того, кто не определяется нами. Мы никогда не сможем узнать того, кто определяет нас. И поэтому нам нужно избавиться от рукотворного Бога, если мы хотим познать Бога, который существует. Но это трудно, тяжело даже для самого добросердечного человека. Даже тому, кого в иных случаях мы считаем понимающим человеком, трудно избавиться от рукотворного Бога. Он тоже крепко цепляется за главную глупость, как и тупой человек. Тупого человека можно простить, но трудно простить понимающего человека.

Недавно в Индию приехал Хан Абдул Гаффар Хан. Он проповедует по всей Индии индуистско-мусульманское единство, но сам он правоверный мусульманин. В этом нет ни малейшего сомнения. И его не волнует, что он молится в мечети как убежденный мусульманин, все равно он проповедует индуистско-мусульманское единство. Ганди бы правоверным индуистом, и он тоже все время проповедовал индуистско-мусульманское единство. Какой гуру, такой и ученик. Гуру был убежденным индуистом, а ученик - убежденный мусульманин. Как может состояться такое единство, пока в мире есть убежденные индуисты и мусульмане? Им нужно чуть-чуть расслабиться, только тогда возможно единство. Усердные индуисты и мусульмане повинны во всех конфликтах между двумя религиями, хотя корни этих конфликтов, на самом деле, не видны. У тех людей, которые проповедуют индуистско-мусульманское единство, нет даже самого смутного представления о том, как осуществить это единство.

До тех пор, пока Бог будет разным для разных людей, пока будут существовать разные места поклонения для разных людей, пока будут разниться молитвы и священные книги (Коран будет отцом для одних людей, а Гита

будет матерью для других людей), досадные неприятности между религиями никогда не закончатся. Мы цепляемся за Коран и Гиту. Мы говорим: «Читайте Коран и учите людей отказываться от враждебности и становиться едиными. Читайте Гиту и учите людей отказываться от враждебности и становиться едиными». Однако мы не понимаем, что сами слова «Коран» и «Гита» - это коренная причина всех бед.

Если какой-то корове отрубят хвост, индуисты и мусульмане подерутся, и мы обвиним в смуте хулиганов. И смешно то, что ни один боевик никогда проповедовал, что корова - это наша священная мать. На самом деле, этому учат наши *махатмы*, наши святые, которые возлагают ответственность за порождение смуты на «хулиганов». Когда корове отрубают хвост, махатмы кричат, что отсеки хвост не корове, а святой матери! И когда они привлекают внимание людей к этому хвосту, начинается драка, в которую вовлекаются хулиганы, на которых впоследствии и возлагают все ответственность за смуту.

Итак, люди, которых мы называем махатмами, на самом деле, и есть те, кто порождает такие конфликты. Если бы они отошли в сторону, тогда хулиганы стали бы безвредными, и у них не было бы силы бороться. Они получают силу от махатм. Но махатмы так хорошо прячутся в тени, что мы никогда не понимаем, что именно они могли учинить драку.

В чем же корень проблемы? Главная причина всего конфликта - это ваш Бог, то есть Бог, который произведен в ваших домах. Попробуйте уберечься от Богов, которых вы создаете в своих домах. В не можете произвестить Бога у себя дома, и существование такого Бога будет чистым обманом.

Я не прошу вас проецировать Бога. Как бы там ни было, что вы будете проецировать во имя Бога? Преданный почитатель Кришны скажет, что он видит Бога, который прячется за кустом и держит в руке флейту, тогда как преданный почитатель Рамы увидит, что Бог держит лук и стрелу. Каждый человек увидит Бога по-своему. Подобное видение - это ничто иное, как проецирование собственных желаний и концепций. Бог вовсе не такой. Мы не можем найти его, проецируя свои желания и концепции. Для того чтобы найти его, нам придется исчезнуть. Именно нам нужно будет исчезнуть, вместе со своими концепциями и проекциями. Оба явления не могут существовать одновременно. До тех пор, пока вы будете существовать как эго, получить переживание Бога будет абсолютно невозможно. Вам придется исчезнуть как эго, и только в этом случае можно будет испытать его. Я не смогу войти в дверь божественного до тех пор, пока будет существовать мое «я», мое эго.

Я слышал историю о том, что один человек отрекся от всего и достиг двери божественного. Он отказался от денег, жены, дома, детей, общества - от всего, и так как он отрекся от всего, он приблизился к двери божественного. Но страж остановил его и сказал:

- Ты пока что не моешь войти. Сначала оставь все позади.

- Но я уже оставил все, - взмолился человек.

- Ты принес с собой свое «я», - объяснил страж. - Остальное нам не интересно, все дело только в твоём «я». Не важно, что ты говоришь об оставленном тобой позади, значение имеет только твоё «я». Ступай обратно и отбрось «я», а потом возвращайся.

- У меня ничего нет, - ответил человек. - Моя сумка пуста, в ней нет ни денег, ни жены, ни детей. Я ничем не владею.

- Твое «я» все еще в сумке, - сказал страж. - Ступай, выброси его. Эти двери закрыты для тех, кто приносит с собой свое «я». Для них эти двери заперты всегда.

Но как отбросить это «я»? Оно никогда не упадет только от наших попыток. Как может «я» отбросить само себя? Даже после того, как оно упадет, «я» все равно останется. В лучшем случае человек может сказать: «Я отбросил эго», и все же это демонстрирует, что он до сих пор носит «я». Человек становится эгоистичным, даже когда отбрасывает эго. Тогда что же должен делать человек? Это очень трудная ситуация.

Я говорю вам, что в этом нет ничего трудного, потому что я не прошу вас ничего отбрасывать. На самом деле, я не прошу вас ничего делать. «Я», эго, только твердеет от всех действий. Я просто прошу вас двигаться в себя и искать «я». Если вы найдете его, тогда отбросить его будет уже невозможно. Оно всегда там, что же останется отбросить? И если вы не найдете его, то и тогда нельзя отбросить его. Как вы можете отбросить то, что не существует?

Итак, двигайтесь в себя и смотрите, есть в вас «я» или нет. Я просто говорю о том, что тот, кто смотрит в себя, начинает громко хохотать, потому что нигде в себе он не может найти «я». Тогда что же остается? То, что остается, и есть Бог. Может ли быть отдельным от вас то, что остается и после исчезновения «я»? Кто будет порождать отделение, когда перестанет существовать само «я»? Именно одно только «я» отделяет меня от вас, а вас от меня.

Вот стена этого дома. Стены стоят благодаря иллюзии того, будто они делают пространство на две части, но пространство неделимо. И не важно, какой толщины вы постройте стену, все равно пространство внутри дома и вне него никогда не делится. Человек живет внутри дома, однако он ощущает, что разделил пространство на две части, и одно пространство оказалось внутри дома, а другое пространство – вне него. Но если бы стены упали, тогда как человек отличил бы пространство внутри дома от пространства вне него? Как бы он определил это? В этом случае осталось бы только пространство.

Точно также, мы разделили сознание на части, воздвигая стены «я». Когда упадет эта стена «я», это не будет значить, что я стану видеть в вас Бога. Нет, тогда я не буду видеть вас, а буду видеть только Бога. Поймите ясно, пожалуйста, это тонкое разграничение.

Будет некорректно говорить, что я стану видеть в вас Бога. Я уже не буду видеть вас, а буду видеть исключительно божественное. Не то, чтобы я видел Бога в дереве – я уже не буду видеть дерево, а буду видеть лишь божественное. Когда кто-то говорит, что Бог существует в каждом атоме, он сильно ошибается, потому что при этом видит и Бога и атом. А Бога и атом невозможно видеть одновременно. Дело в том, что каждый атом и есть Бог, а не то, чтобы Бог существовал в каждом атоме. Это не значит, что какой-то Бог сидит, запершись внутри атома. Все сущее и есть Бог.

Бог – это имя, данное из любви «тому, что есть». Истина – это «то, что есть», просто из любви мы называем это Богом. Но не важно, каким именем мы называем это. Поэтому я не прошу вас начинать видеть Бога во всех, а просто прошу вас смотреть в себя. Как только вы станете смотреть в

себя, именно вы тотчас же исчезнете. Исчезнув, вы будете видеть только Бога.

Если медитация ведет к самадхи, а самадхи ведет к Богу, тогда зачем нужно посещать храмы? Не стоит ли расстаться с ними?

В храмы ходить бесполезно, он и расставаться с ними не менее бессмысленно. Почему вообще нужно брать на себя труд расставаться с тем, в чем Бог не существует? Пусть храмы будут там, где они есть. Какой смысл избавляться от них? Но это суетливое решение возникает часто.

Например, Магомет сказал, что Бога не найти в идолах, поэтому мусульмане подумали, что идолы нужно разрушать. И тогда в мире стали происходить смешные вещи: сначала люди сходили с ума, строя идолы, а потом появилась другая группа безумцев, начавшая громить идолы. Строители идолов усердно создают идолы, а разрушители идолов день и ночь только и думают, что о способах уничтожения идолов. И можно спросить, когда Магомет сказал, что люди найдут Бога в разрушении идолов? Возможно, Бог не присутствует в идоле, но кто сказал, что Бог присутствует в разрушении идолов? И если Бог присутствует в разрушении идолов, тогда зачем сомневаться в том, что Бог присутствует и в идоле тоже? Бог может присутствовать также и в идоле. А если он не присутствует в идоле, то как он может присутствовать в разрушении?

Я не говорю, что нам следует отказаться от храмов. Я говорю, что мы должны понять истину о том, что Бог вездесущ. Когда мы поняли эту истину, все становится его храмом, и тогда уже трудно разграничить храм и не храм. Тогда его храм будет там, где мы будем стоять. Его храм будет там, на что мы будем смотреть. Его храм будет там, куда мы сядем. И уже не будет священных мест паломничества, ведь весь мир станет святым местом. И тогда будет бессмысленно создавать отдельных идолов, потому что его образом будет все сущее.

Я не настаиваю на том, что вам следует вовлекаться в дело избавления от храмов, или что вы должны отговаривать людей посещать храмы. Я никогда не говорил, что Бог не присутствует в храме. Я просто говорю, что тот, кто видит Бога только в храме и нигде более, ничего не знает о Боге.

Тот, кто осознает Бога, почувствует повсюду присутствие Бога – и в храме, и в месте, где храм отсутствует. Тогда как он определит, что храм, а что не храм? Мы считаем храм местом, в котором присутствует Бог, но если человек ощущает его присутствие повсюду, тогда каждая точка мира и есть его храм. Тогда уже не нужно будет возводить отдельные храмы и, более того, отворачиваться от них.

Я заметил, что люди, вместо того, чтобы извлекать смысл из моих слов, очень часто ошибаются, понимая что-то абсолютно противоположное тому, что я сказал. Люди больше интересуются тем, от чего нужно избавиться, что нужно разрушить и уничтожить, но они не пытаются понять суть моих слов. Такие ошибки случаются постоянно.

Одна из главных ошибок, совершаемых человеком, заключается в том, что он слышит нечто отличное от того, что передается ему. Некоторые из вас могут счесть меня врагом храмов, но вы редко найдете человека, который будет любить храмы больше, чем я. Почему я отмечаю этот момент? Причина проста: я хочу, чтобы всю землю видели как храм, и мое дело в

том, чтобы превратить все в храм. Но кто-нибудь, послушав меня, может понять, что было бы лучше, если бы мы разделились с храмами. Но порывая с храмами, не достичь никакой цели. Все сработает только тогда, когда вся жизнь превратится в храм.

Не правы те люди, которые видят Бога в храмах, и те люди, которые разрушают храмы. Тот, кто видит Бога в храме, ошибается. Его ошибка такова: кого еще он видит вне храма? Очевидно, его ошибка в том, что он не видит Бога нигде, кроме храма. Ваш храм крохотный, а Бог огромен – вы не можете вместить Бога в свои крохотные храмы. Ошибка другого человека такова: он хочет отделаться от храмов, разрушить их, и только тогда, как он полагает, он сможет увидеть Бога. Ваши храмы слишком малы, чтобы служить Богу жилищем или чтобы помешать кому-то видеть Бога. Запомните, что ваши храмы настолько смехотворно малы, сто они не могут вместить Бога, и они не могут стать его тюрьмой, которая, после разрушения, сделала бы его свободным. Вам нужно понимать точный смысл моих слов.

Я говорю, что мы входим в храм, только когда погружаемся в медитацию. Медитация – это единственный храм без стен, медитация – это единственный храм, в который вы попадаете *по-настоящему*. И тот, кто начинает жить в медитации, пребывает в храме нем все сутки напролет.

Какой смысл человеку посещать храм, если он не живет в медитации? Какой смысл ему ходить в какое-то место, которое мы обычно отождествляем со словом «храм»? Вам нелегко, сидя в своей лавке, неожиданно обнаружить путь в храм. Разумеется, легко понести свое тело в храм, ведь тело – это такое бедное явление, что вы можете таскать его, куда вам вздумается. Ум не прост. Лавочник считает за своим прилавком деньги, а потом, если захочет, может неожиданно встать и понести свое тело в храм. Только потому, что его тело в храме, этот человек глупо полагает, что в храме именно он. Однако, если бы он хотя бы раз проник в свой ум, то обнаружил бы к своему удивлению, что он все еще сидел в своей лавке и считал деньги.

Я слышал такую историю.

Одному человеку не давала покоя жена... Все мужья недовольны женами, но как раз этот муж особенно въелся в жену. Он был религиозным человеком, а его жена вовсе не была религиозной. Обычно случается противоположное: жена религиозна, а муж вовсе не религиозен. Но бывает всякое! Я так понимаю, что только один человек из пары бывает религиозным. А муж и жена одновременно никогда не бывают религиозными. Один всегда будет противостоять другому. В этом случае муж стал религиозным, тогда как жене не было до этого дела. Однако муж каждый день пытался сделать ее религиозной.

У религиозного человека есть одна слабость: он хочет сделать других людей подобными себе. Это очень опасно, ведь такое поведение насильственно. Подло пытаться делать других людей подобными себе. Довольно и просто высказать перед другими людьми свою точку зрения, но насильственное пичканье людей своим верованием приводит к тому, что можно назвать «духовным насилием».

Все гуру потакают такой деятельности. Вы редко можете найти человека более насильственного, чем гуру. Взяв ученика за шею, гуру пытается диктовать, какую одежду ему носить, как причисываться, что есть и пить,

когда спать, когда вставать – то и это, ученику навязывается вся эта ерунда. Вдалбливая такую чепуху, гуру почти убивают людей.

Итак, этот муж очень хотел сделать жену религиозной. На самом деле, люди находят большое удовольствие, обращая других людей в какую-то религию. Стать религиозным – это, само по себе, очень большое дело, но люди находят огромное удовлетворение, наскучивая другим людям своими призывами к религиозности, потому что, поступая так, они уже признали, что сами они религиозные люди. Но жена не слушала мужа. И муж в отчаянии пришел к своему гуру и попросил его прийти к нему в дом и убедить жену.

Однажды ранним утром, примерно в пять часов, к ним пришел гуру. Муж был уже в комнате для поклонений. Жена подметала дворик у дома. Гуру остановил ее и сказал:

- Я слышал от твоего мужа, что ты нерелигиозный человек. Ты никогда не поклоняешься Богу, никогда не молишься, никогда неходишь в храм, который устроил твой муж в доме. Посмотри на мужа – сейчас пять часов, а он уже в храме.

- Я не помню, чтобы мой муж когда-либо ходил в храм, - ответила жена.

Муж, сидя в храме, подслушал слова жены и покраснел от ярости. Религиозный человек очень легко начинает злиться, и это, без всяких выдумок, верно в отношении того, кто сидит в храме. Только один Бог знает, сидят люди в храме для того, чтобы скрыть пламя своего гнева или для чего-то другого. Если один человек становится религиозным, то он создает ад для остальных обитателей дома.

Муж взбесился. Он прочел половину молитвы, когда услышал слова жены. Он ушам своим не верил, ее речь была полной ерундой. Он сидит в храме, а она говорит его гуру о том, что не знает, ходит ли муж в храм! Он спешно закончил молитву, чтобы выйти и оспорить навет.

Гуру начал бранить жену:

- О чем ты толкуешь? Твой муж регулярно ходит в храм.

Услышав ответ гуру, муж начал еще громче читать молитву.

- Смотри, как истово молится твой муж! - призвал жену гуру.

А жена, засмеявшись, сказала:

- С трудом верится, что и вас может обмануть такое громкое чтение!

Конечно, он громко произносит имя Бога, но, насколько я понимаю, он не в храме, а в обувной лавке, он торгуется там из-за цены.

И муж не выдержал. Он больше не мог сдерживать себя. Он перестал молиться и помчался из храма.

- Почему ты лжешь? - закричал он. - Разве ты не видела, что я молился в храме?

- Посмотри-ка в себя получше, - посоветовала ему жена. - Действительно ли ты молился? Разве ты не торговался с обувщиком? Разве ты не спорил с ним?

И муж сник, потому что она сказала правду.

- Но как ты узнала об этом? - спросил он.

И жена объяснила:

- Вчера вечером, прежде чем пойти спать, ты сказал мне, что сегодня утром, прежде всего, пойдешь к обувщику и купишь пару туфель, которые очень нужны тебе. Ты также сказал, что по твоему мнению, обувщик попросил слишком большие деньги за туфли. Мой опыт подсказывает, что

твоя последняя мысль перед тем, как уснуть, становится у тебя первой мыслью на следующее утро. Поэтому я просто догадалась, что ты, должно быть, в обувной лавке.

- Мне больше нечего сказать, потому что ты права, - сказал муж. - Я действительно был в обувной лавке, и мы спорили из-за цены на туфли. И чем более жарким становился спор, тем громче я повторял имя бога. Может быть, внешне я напевал имя Бога, но внутри я спорил с обувщиком. Ты права. Возможно, я никогда не был в храме.

Войти в храм не так просто. Это не значит, что вы можете войти в любое помещение и заявить, что вы в храме. Может быть, в храм вошло ваше тело, но как же ваш ум? Как вы можете быть уверенными в том, где ваш ум будет в следующий момент? И если ваш ум вошел в храм, зачем волноваться о том, в храме ваше тело или нет? Ум, который нашел вход в храм, неожиданно обнаруживает, что он со всех сторон окружен огромным храмом, и что теперь невозможно выйти из храма. Куда бы вы ни пошли, вы все равно будете в храме. Вы можете отправиться на луну... Недавно на нее прилунился Армстронг. Означает ли это, что он оставил храм Бога? Вы думаете, что осталось какое-то место, в котором человек может пребывать вне своего храма?

Итак, те люди, которые полагают, что храм, созданный ими, - это единственный храм Бога, и что нет храма Бога вне него, ошибаются. И те люди, которые полагают, что этот храм должен быть уничтожен, потому что в нем нет Бога, тоже ошибаются.

К чему винить бедные храмы? Если бы мы смогли избавиться от своей иллюзии о том, что Бог существует только в храмах, тогда наши храмы могли бы стать в полную силу прекрасными, любящими и блаженными. На самом деле, деревня кажется незавершенной без храма. Обладание храмом может быть исполненным радости. Но индуистский храм никогда не может стать источником радости, и таким источником никогда не быть мусульманскому храму и христианскому храму, и все по той же причине. Только храм Бога может быть источником радости.

Но индуистская, мусульманская и христианская политика так глубока, что она никогда не позволяет храму представлять божественное бытие. По этой причине у индуистских святынь и мусульманских мечетей такой отвратительный вид. Честный человек даже не решает посмотреть на них. Они прекратились в рассадники негодяев, в них планируются всякие мерзости. И те люди, которые планируют дурной поступок, не обязательно понимают, что делают. Насколько я понимаю, ни один человек не планирует дурной поступок, осознавая его. Такие вещи всегда планируют неосознанно. Вся земля охвачена этой путаницей.

Если с лица земли когда-нибудь пропадут храмы, то это произойдет не из-за атеистов, а из-за так называемых теистов. Храмы уже исчезают, они почти пропали. Если мы хотим сохранить храмы на этой земле, то сначала нам придется увидеть вокруг себя огромный храм, то есть само существование. Тогда менее значительные храмы сохранятся сами собой, они выживут как символы божественного присутствия. Это все равно, как если бы я подарил вам платок... Этот подарок может стоить несколько грошей, но вы храните его далеко в сундуке с сокровищами.

Однажды я посетил некую деревню. Люди пришли проводить меня на железнодорожную станцию, и кто-то повесил мне на шею гирлянду. Я снял

эту гирлянду и отдал ее стоявшей рядом девочке. Через шесть лет я снова посетил эту деревню. Ко мне подошла та же девочка, она сказала: «Я сохранила гирлянду, которую вы дали мне в прошлый раз. Хотя цветы увяли, и люди говорят, что в них не осталось аромата, все равно для меня эти цветы свежи и ароматны, как и в первый день. Как бы там ни было, именно вы дали эту гирлянду мне».

Я пришел к ней домой, и она вынесла замечательную деревянную коробочку, в которой была заботливо уложена гирлянда. Цветы увяли, все они были сухими, Они потеряли свой аромат. Любого человек, увидев такую гирлянду, мог бы сказать: «Зачем ты положила этот мусор в такую замечательную коробочку? Зачем тебе это нужно? Коробочка чудесная, а мусор бесполезный». Девочка могла выбросить коробочку, но только не мусор. Он видела в этом мусоре кое-что еще. Для нее это был символ, который содержал полные любви воспоминания о некоем человеке. Для остального мира это могло быть мусором, но только не для нее.

В храмах, мечетях, церквях могут остаться лишь вещи, напоминающие человеку о его стремлении взмыться к Богу... И это правда. Обратите внимания на возвышающийся шпиль церкви, на высокий минарет мечети, на высокий как небо купол храма. Все это ничто иное, как символы человеческого желания подняться, символы его странствия в поисках Бога. Это символы того, что человек не счастлив, когда у него есть только дом, и он хочет также построить храм. Человек не счастлив, когда он только на земле, и он хочет также взмыться в небо.

Вы когда-нибудь обращали внимания на земляные светильники, которые горят в храмах? Вы когда-нибудь задумывались о том, что эти светильники, содержащие жидкое масло из молока буйволицы, содержащее очищенное масло, все время горит в храме? Вам когда-нибудь приходило в голову, что эти светильники - это единственные вещи на земле, чье пламя никогда опускается вниз? Оно всегда стремится вверх. Пламя, которое всегда стремится вверх, - это символ человеческих устремлений. Мы можем жить на земле, но мы также хотим строить свои жилища на небе. Возможно, мы все время привязаны в земле, но мы также страстно желаем двигаться свободно в открытое небо.

Вы когда-нибудь замечали, как быстро пламя взмывает и исчезает? Вы когда-нибудь замечали, что, как только пламя взмыло и исчезло, вы уже не можете найти его след? Это также символизирует то, что тот, кто поднимается наверх, исчезает. Земляной светильник - это твердая материя, а пламя очень текучее. Только успев взмыться, оно исчезает. Пламя светильника содержит послание. Это символ того, что все, поднимающееся над грубым, исчезнет.

Чисто из любви человек выбирает для горения в своем светильнике жидкое масло из молока буйволицы. Хотя нет ничего плохого в том, чтобы использовать в светильнике керосин (и Бог не помешает вам применить керосин), мы чувствуем, что вверх двигаться может лишь тот, кто стал чистым как масло буйволицы. Пламя керосиновой лампы тоже будет подниматься вверх, ведь керосин не менее горюч, чем масло буйволицы, но масло буйволицы - это символ нашего ощущения того, что подняться выше сможет тот, кто станет чистым.

Храмы, мечети и церкви - это также символы такого же типа. Они могут очень приятными. Это прекрасные символы, сказочные картины, соз-

данные человеком. Но они стали уродливыми, потому что в них попало очень много вздора. И теперь храм — это уже не какой-то храм, а индуистский храм. И это не просто храм индуистов, но и храм *вайшнавов*. И не только *вайшнавов*, но и храм какого-то человека. Таким образом, из-за постоянной дезинтеграции все храмы превратились в рассадники политики. Они учат кумовству и слепой приверженности чему-то, а это ведет всех людей к катастрофе. Постепенно все они превратились в заведения, которые все время эксплуатируют и поддерживают свои вложенные во что-то интересы.

Я не прошу вас отвернуться от храмов, а прошу вас избавиться от всего, что бессмысленно, что стало частью храмов. Их вложенные интересы необходимо уничтожить. Нужно спасти храмы от превращения их заведения, спасти их от кумовства и слепой приверженности чему-то. Храм — это очень красивое место, если он все время только напоминает о Боге, если он отражает явление полета вверх в небо.

Я говорю, что до тех пор, пока храмы будут главной движущей силой политики, они будут продолжать порождать несчастье. На самом деле, теперь храмы — это ничто иное, как главная движущая сила политики. Когда храм строят для индуистов, он тотчас же становится рассадником политики, потому что политика означает кумовство. А религия — это, что никак не связано с кумовством. Религия означает *садхану*, индивидуальную преданность духовности, а политика означает кумовство. Всегда осознавайте, что религия может быть связана с *садханой*, но никак не с кумовством. Политика выживает за счет кумовства, кумовство выживает за счет ненависти, а ненависть выживает за счет крови — и так не прекращается все несчастье...

Как символ Бога храм стал нечистым. Эту нечистоту нужно устранить, и тогда храм станет символом сказочной красоты. Если у деревни будет храм, не принадлежащий ни индуистам, ни мусульманам, ни христианам, тогда деревня станет выглядеть прекрасно. Храм станет украшением деревни. Храм будет напоминать о бесконечном. Тогда те люди, которые войдут в храм, не почувствуют, что, молясь в храме, они приближаются к Богу, что вне храма она были далеки от него. Люди просто почувствуют, что храм — это место, где ощущается красота, покой и одиночество. Тогда храм будет просто замечательным местом для медитации. А медитация — это путь, ведущий к Богу.

Все люди не могут сделать обстановку в своем доме настолько спокойной, чтобы в ней можно было медитировать, но всем миром крестьяне могут, без сомнения, построить такой спокойный дом. Все люди не могут позволить себе нанять домашнего учителя для своих детей и обеспечить их отдельным учебным зданием, садом и игровой площадкой. Если это станет делать каждый человек, тогда возникнет трудность, ведь только ограниченное количество детей получают образование, поэтому мы строим школу в деревне и обеспечиваем всем необходимым детей всей деревни. Точно также, у каждой деревни должно быть место для *садханы*, для медитации. Это и означает храм и мечеть, и ничего более. В настоящее время они уже не места для *садханы*, и они стали центрами распространения бед и несчастий.

Итак, нам не нужно расставаться с храмами. Однако мы должны позаботиться о том, чтобы храм больше не был центром порождения невзгод.

Мы должны позаботиться о том, чтобы храм вернулся в руки религии и не оставался в руках индуистов и мусульман.

Если дети города могут свободно посещать мечеть, как они посещают храм, также свободно посещать церковь, как они посещают храм Шивы, тогда такой город по-настоящему религиозный. Тогда жители этого города добродетельны. Тогда родители в этом городе не враги своим детям. Видно, что родители в этом городе любят своих детей и так устривают жизнь, чтобы их дети не дрались друг с другом. Родители в этом городе говорили бы своим детям: «Мечеть — это такой же твой дом, как и храм. Ступай туда, где обрешь покой. Сядь там, поищи Бог там. Все дома принадлежат Богу, но суть в том, чтобы увидеть проблеск Бога. И для этого отправляйся в себя. Ты волен идти, куда пожелаешь». В тот день, когда это станет реальностью, в мире возникнет правильный храм. Но пока что мы не способны построить такой храм.

Я не среди тех, кто желает избавиться от храмов. Напротив, я говорю, что наши храмы уже разрушены теми самыми людьми, которые объявляют себя его стражами. Но трудно сказать, когда мы сможем увидеть такие храмы. К тому же, люди передергивают смысл моих речей. Они полагают, что я среди тех, кто разрушает храмы. Чего я достигну, разрушая храмы? Все, что противоречит храму, весь налет на него должен, без сомнения, быть уничтожен. И совершенно правильно прикладывать усилия в этом деле.

Еще последний вопрос, и потом мы начнем нашу медитацию. После утренней медитации мне задали вопрос:

Бродят ли иногда души после того, как оставили тело?

Некоторым душам трудно войти в новое тело сразу же после смерти. И на это есть причина, и вы, может быть, и не подумали бы никогда, что причина может быть именно такой. Если мы разделим все души, то получим три категории. Первая категория низшая, здесь находятся люди с самым низким типом сознания, вторая категория содержит в себе самый высокий, высший, чистейший тип сознания, а третья категория состоит из людей посередине, которые сочетают в себе низкие и высокие качества сознания.

Давайте рассмотрим в качестве примера *дамру*, маленький барабан. Он широкий на концах и тонкий посередине. Если бы мы изменили его так, что он стал бы широким посередине и тонким на концах, то поняли бы ситуацию душ, лишенных тел. На узких концах очень мало душ. Низшим душам войти в новое тело так же трудно, как и высшим душам. А те, кто пребывает посередине, не испытывают никакой задержки, и они достигают нового тела, как только оставили предыдущее тело. Причина этого в том, что для посредственных, усредненных душ всегда доступно подходящее чрево.

Как только человек умирает, его душа видит сотни людей, сотни совокупляющихся пар, и если душу привлекает какая-то пара, она входит во чрево этой женщины. Однако многие высшие души не могут войти в обыкновенные чрева, им необходимы необыкновенные чрева. Высшим душам необходим союз пары с исключительно высоким уровнем сознания, чтобы для их рождения появилась высшая степень вероятности. Поэтому высшая душа вынуждена ждать нужное чрево. Низшие души тоже вынуждены ждать, потому что они не могут легко отыскать пару, и им не легко найти

чрево низшего типа. Таким образом, и высший и низший типы душ рождаются не легко, тогда как у посредственных душ нет никаких трудностей. Всегда есть чрева, готовые принять эти души, и посредственную душу тотчас же привлекает одно из них.

Утром я говорил о *Бардо*. В этом методе умирающему человеку говорят: «Ты увидишь сотни совокупляющихся душ. Не спеши. Обдумай все, повремени, и прежде чем войти во чрево, оставайся таким, какой есть. Не входит мгновенно во чрево, которое привлечет тебя». Это все равно, как если бы человек шел по улице и покупал то, что привлекало его внимание в витрине. Какой магазин попадется ему первым, в тот он и зайдет, он входит в него мгновенно.

Итак, в методе Бардо умирающего человека предупреждают: «Будь бдительным! Не торопись, не спеши, все время ищи, хорошо подумай, рассмотри чрево». Так ему говорят потому, что постоянно совокупляются сотни людей. Человек ясно видит сотни пар, занимающихся любовью, и среди них его привлекает только та пара, которая способна предоставить ему подходящее чрево.

И высшей и низшей душам приходится ждать до тех пор, пока они не найдут подходящее чрево. Низшим душам не легко найти чрево такого низкого характера, чтобы им можно было реализовать свои возможности. Точно также, высшие души не сразу находят чрево высшего характера. Низшие души, лишенные тел, мы называем злыми духами, а высшие души, ожидающие своего рождения, мы называем *деватами*, богами. Высшие души, ожидающие правильное чрево, — это боги. Привидения и злые духи — это низший тип душ, они лишены тел из-за своего низкого качества. Для обыкновенной души чрево всегда доступно. Как только случается смерть, душа тотчас же входит во чрево.

Тот же человек задал другой вопрос:

Могут ли эти души, которые ожидают рождения, войти в тело другого человека и докучать ему?

Такая ситуация тоже возможна, потому что низшие души, которые еще не вошли в тело, испытывают муки, а высшие души без тел счастливы. Вам нужно уяснить это различие. Высшие души всегда считают тело как зависимость, в той или иной степени. Они желают оставаться очень легкими, что даже предпочитают не носить вес тела. В конце концов, они хотят освободиться от тела, потому что они полагают, что даже тело — это ничто иное, как тюрьма. По сути, они чувствуют, что тело заставляет их совершать определенные поступки, которые не стоит совершать. И поэтому эти души не влечет к телу. Низшие души не могут прожить без тела и секунды. Их интерес, их счастье связано с телом.

Некоторые удовольствия можно достичь, не пребывая в теле. Например, возьмем душу мыслителя. Он может наслаждаться мышлением, не находясь в теле, потому что мысль никак не связана с телом. Итак, если душа мыслителя начинает странствовать и не достигает тела, она никогда не выказывает спешки снова попасть в тело, потому что она может наслаждаться мышлением даже в том состоянии, в котором пребывает. Но давайте предположим, что какой-то человек наслаждается едой со страстью. Это удовольствие получить без тела невозможно, поэтому в таком случае душа

становится невероятно беспокойной в поисках способа попасть в тело. И если ей не удастся найти подходящее чрево, она может войти в тело со слабой душой. Слабая душа — это человек, который не хозяин своему телу. И это происходит, когда слабая душа находится в состоянии страха.

Запомните, что у страха есть очень глубокое значение. Страх означает то, что заставляет вас сжиматься. Когда вы боитесь, вы сжимаетесь, а когда вы счастливы, вы расширяетесь. Когда человек в состоянии страха, его душа сжимается, и вследствие этого в его теле остается свободным большое пространство, которое можно занять. И не только одна душа, но и много душ сразу могут занять это пространство. Итак, когда человек в состоянии страха, в его тело может войти какая-нибудь душа. И единственная причина, по которой душа так поступит, в том, что все ее желания связаны с телом, и она пытается удовлетворить свои желания, войдя в тело какого-нибудь человека. Это вполне возможно. Есть факты, подтверждающие такие истории, и мои слова основаны на действительных событиях.

Это означает, что боящийся человек всегда в опасности, ведь он всегда зажат внутри. Можно сказать, что он живет в одной комнате своего дома, а остальные комнаты остаются свободными, и их могут занять другие гости.

Высшие души случайно тоже входят в человеческое тело, но они делают это по совсем другим причинам. Совершаются поступки из сострадания, которые невозможно совершить, не пребывая в теле. Скажем к примеру, что дом объят огнем, и никто не вызывается спасти его от пламени. Дом окружила бессильная толпа, и никто не осмеливается войти в горящий дом. Неожиданно вперед выходит человек, он прыгает в огонь и умудряется спасти кого-то, плененного пожаром. Позднее, когда все уже прошло, человек сам удивляется, как он сделал это. Он чувствует, что двигался и действовал под влиянием какой-то неведомой силы, что поступок совершил не он, а кто-то другой. В таких случаях, когда человек не может собрать мужество для какого-то хорошего поступка, некая высшая душа может войти в человеческое тело и выполнить задание. Но это случается редко.

Так как высшим душам трудно найти подходящие чрева, им иногда приходится ждать сотни лет своего следующего рождения. И удивительно, что эти души появляются на земле почти в одно время. Например, Будда и Махавира родились в Индии 2500 лет назад. Оба они родились в Бихаре, и примерно в это же время в штате Бихар присутствовали шесть других просветленных человек. Их имена не известны широко, потому что они не давали посвящение ученикам, и у них не было последователей, это единственная причина, но их значение было не меньше, чем значение Будды и Махавиры. Они провели очень смелый эксперимент: никто из них не дал посвящение ученикам. Одного из них звали Прабудда Катаяйяна, другого звали Аджит Кешкамбал, третьего звали Саньяй Вилетхи Путра. Был еще просветленный по имени Маххали Госал, и другие. В тот промежуток истории в штате Бихар одновременно родились восемь человек с одинаковым потенциалом и гением. Им был доступен весь мир, но эти восемь душ долго ждали возможности родиться в маленьком штате Бихар. И когда им выпала такая возможность, они родились все сразу.

Часто случается, что появляется цепь рождений не только злых душ, но и добрых душ. В то же время, когда жили Будда и Махавира, в Греции родился Сократ, через какое-то время после Платона и Аристотеля. Примерно в то же время в Китае родились Конфуций, Лао-Цзы, Чонг-Цзы, Менкий и

Менг-Цзы. Сразу во многих частях мира примерно в одно время родились необыкновенные люди. Весь мир наполнился чудесными людьми. Такое впечатление, будто души всех этих людей ждали какого-то часа. Потом у них появилась возможность, то есть им стали доступными чрева.

Когда чрева, благодаря случаю, становятся доступными высшим душам, количество таких душ сразу же возрастает. Это все равно как распускание цветка. Когда наступает сезон, вы обнаруживаете, что распустился один цветок, а потом вы видите второй цветок, затем третий. Цветы просто ждали пору цветения. Приходит рассвет, то есть солнце просто встает над горизонтом, и цветы начинают распускаться. Бутоны раскрываются, и цветок распускается. Цветы ждали всю ночь и распустились, когда взошло солнце.

То же самое происходит в отношении низших душ. Когда на земле развивается подходящая атмосфера, они рождаются цепочкой. Например, в наше время все люди вроде Гитлера, Сталина и Мао родились примерно в один период. Должно быть, такие ужасные люди ждали возможности своего рождения тысячи лет, им не так-то просто найти чрева. Один только Сталин убил шесть миллионов человек в Советском Союзе, а Гитлер единолично убил около десяти миллионов человек.

Приспособления для убийства, выдуманные Гитлером, были уникальными в истории человечества. Он устраивал массовые убийства, как никто до него не делал. На его фоне Тамерлан и Чингисхан кажутся новичками. Гитлер изобрел для массовых убийств газовые камеры. Он решил, что убивать людей по одному и переносить их тела обременительно и дорого, поэтому он выдумал хитроумные методы массовых убийств. Существуют и другие методы массового убийства, например, как это произошло в недавних беспорядках в Ахмедабаде, или других местах, но все это очень дорогие методы.

Очень утомительно убивать людей по одному, и это, к тому же, занимает много времени. Убийство людей по одному не эффективно: здесь вы убиваете одного человека, а там рождается другой человек. Итак, Гитлер загонял в газовую камеру одновременно пять тысяч человек, и одним нажатием кнопки эти пять тысяч человек, фактически превращались в пар, они просто испарялись. Камера оказывалась пустой, нигде не оставалось и признака людей. Не проливалась ни одна капля крови, не выкапывалась ни одна могила. Все делалось очень аккуратно.

Никто не может обвинить Гитлера в пролитии крови. Если Бог до сих пор осуществляет правосудие по старым стандартам, он обнаружит, что Гитлер абсолютно невиновен. Он не пролил ни одной капли крови, он не проткнул мечом ни одну грудь, он просто изобрел хитроумный метод убийства, который невозможно описать. Он помещал людей в газовую камеру, включал кнопку, приводя в действие высокое электричество, и люди просто испарялись. И не оставался ни один знак, способный доказать их существование. Гитлер впервые избавлялся от людей так, как если бы кто-то кипятил воду и испарял ее. Он превратил в газ десять миллионов людей!

Душе вроде Гитлера очень трудно быстро найти новое тело. И хорошо, что это так трудно, иначе вся земля оказалась бы в большой беде. Гитлеру придется ждать очень долго, потому что снова иметь место оплодотворения такого низкого качества невероятно трудно.

Что значит родиться через низкое оплодотворение? Это значит, что предки ваших родителей составили длинную цепь дурных поступков. За

одну жизнь невозможно накопить достаточно зла, чтобы обеспечить оплодотворение тела для души вроде души Гитлера. Сколько же убийств надо совершить за одну жизнь, чтобы произвести на свет сына вроде Гитлера, такого же злобного? Чтобы сын вроде Гитлера выбрал родителей, необходима долгая цепь дурных поступков, которые родители совершали сотни, тысячи, миллионы лет. Это значит, что, если бы человек работал палачом постоянно в течение тысячи лет, только тогда могли бы его гены, его порода стать способной привлечь душу вроде Гитлера.

То же самое верно в отношении доброй души. Средней, обыкновенной душе родиться нетрудно. Повсюду много чрев, готовых принять такие души. Кроме того, требования таких душ самые обычные. Это все те же страстные желания: поесть, попить, заработать денег, насладиться сексом, поискать почет и общественное положение. Все это обыкновенные стремления. Все люди стремятся к таким вещам, и поэтому у души нет никаких трудностей в том, чтобы отыскать чрево. Все родители могут дать любой душе возможность достичь всех этих обыкновенных вещей. Однако, если душа хочет вести в теле жизнь настолько чистую, что даже нехотя будет касаться ногами земли, и он будет жить в такой полной любви, что никому не захочет докучать своей любовью, чтобы его любовь стала для кого-то обузой, тогда нам придется долго ждать рождения таких душ.

А теперь давайте подготовимся к вечерней медитации.

Позвольте мне, прежде всего, кое-что прояснить. Я заметил, что вы сидите близко друг к другу, и это не позволяет вам сидеть, не боясь упасть на соседа. Эта ситуация не позволит вам пойти глубоко в себя. Итак, прежде всего, вам нужно расступиться. Те, кто хочет лечь, могут сделать это. Даже позже, во время медитации, если вы почувствуете, что ваше тело вот-вот упадет на землю, не удерживайте себя. Полностью отпустите себя и позвольте своему телу упасть.

Теперь выключите свет.

Прежде всего, закройте глаза. Расслабьте тело... Полностью расслабьте тело, как будто у вас не осталось тела. Ощутите, что вся энергия вашего тела движется внутрь... Ощутите, что вы движетесь внутрь тела... Вам нужно направить всю энергию в себя.

На протяжении трех минут я буду внушать вам, что ваше тело расслабляется, и вам нужно почувствовать это. Вам нужно все время ощущать тело и расслаблять его. Постепенно вы почувствуете, что потеряли контроль над телом. Тогда, если тело начнет падать, позвольте ему упасть, не удерживайте его. Если тело падает вперед, пусть так. Если оно падает назад, пусть так. Сами же вы не поддерживайте, не удерживайте тело. Пусть ваш контроль над телом ослабнет. Это первая стадия.

Теперь я три минуты буду посылать вам внушения. Точно также, я буду советовать вам, как дышать и как думать. А в конце мы на десять минут потеряемся в безмолвии.

Ваше тело расслабляется. Почувствуйте это: ваше тело расслабляется... ваше тело расслабляется... ваше тело расслабляется... Отпустите себя, как будто у вас нет тела. Перестаньте держать тело... Ваше тело расслабляется... Откажитесь от контроля над телом, словно ваше тело мертво.

Вы стали двигаться в себя, энергия всасывается внутрь, и теперь тело осталось позади как раковина. Ваше тело расслабляется... тело полностью

Возвращение к истоку

расслабляется... Отпустите себя... Вы почувствуете, что оно исчезает, исчезает, исчезает. Пусть оно упадет, если хочет. Тело расслабилось, как будто вы мертвы, как будто тела уже нет, как будто тело исчезло...

Расслабьте также свое дыхание. Ваше дыхание расслабляется... Почувствуйте, что ваше дыхание расслабляется... ваше дыхание полностью расслабилось. Отпустите себя... Пусть тело пропадет; пусть дыхание тоже исчезнет... Ваше дыхание расслабилось.

Ваши мысли тоже становятся тихими... Мысли становятся тихими... Мысли становятся тихими... Почувствуйте, как ваши мысли становятся тихими... Ощутите внутри себя, как мысли успокаиваются... Тело расслабилось, дыхание расслабилось, мысли стихли...

В вас царит тишина... Мы тонем в тишине; мы тонем, мы погружаемся все глубже и глубже... вот так, мы падаем все глубже и глубже в пустоту, в *шунью*. Отпустите себя, полностью перестаньте контролировать себя... Все время тоните в пустоте, тоните беспрестанно... Внутри вас останется только сознание, горящее как огонь, созерцающее как свидетель.

Просто оставайтесь свидетелем. Все время смотрите в себя... Вне вас все мертво, и тело стало абсолютно безжизненным... Дыхание замедлилось, мысли затихли. Внутри себя мы падаем в тишину... Все время наблюдайте, постоянно наблюдайте, неустанно наблюдайте – появится более глубокая тишина, более широкая тишина. В этом созерцательном состоянии «я» также исчезнет, и останется только сияющий свет, горящее пламя.

Теперь я десять минут буду хранить молчание, а вы все время исчезайте в себе, проваливаясь все глубже и глубже... Перестаньте контролировать себя, отпустите себя. Просто все время созерцайте. Десять минут просто будьте наблюдателем, свидетелем.

Кругом тишина... Смотрите в себя, все время смотрите внутрь... Пусть в вас будет лишь созерцание. Ум становится все более тихим... Вы увидите, что ваше тело лежит на некоем расстоянии от вас, словно это тело другого человека... Вы отойдете от него, словно оставили тело... Такое впечатление, словно дышит кто-то другой...

Идите в себя еще глубже, идите дальше... Все время наблюдайте, постоянно смотрите в себя, и ум полностью погрузится в ничто... идите глубже, идите глубже в себя... постоянно созерцайте... ум стал абсолютно спокойным...

Смотрите в себя. «Я» полностью исчезло, и осталось только сознание, осталось только знание. Все остальное исчезло...

Медленно сделайте три глубоких вдоха. Теперь ум полностью стих. Созерцайте каждый вдох, и вы почувствуете, что ум становится еще более спокойным. Вам будет казаться, что ваше дыхание также отделено от вас, что оно далеко от вас. Дышите мягко и медленно... Наблюдайте за тем, как далеко от вас дыхание... наблюдайте за тем, как отдалено оно от вас.

Медленно сделайте несколько глубоких вдохов, а затем медленно откройте глаза. Не нужно торопиться открыть их. Если вы не можете открыть глаза, то спешить не стоит. Открывайте глаза медленно и мягко, а затем одну минуту созерцайте внешний мир...

А теперь наша вечерняя медитация закончена.

Согласно сказанному вами, человек может одержать победу над смертью посредством медитации или садханы. Но разве не существует такое же состояние во время нашего сна? Если это так, тогда почему мы не можем завоевать смерть посредством сна?

Прежде всего, вам нужно понять, что победа над смертью не предполагает завоевание смерти. Победа над смертью просто означает, что вы узнаете о том, что смерти нет. Знание о том, что смерти нет, – вот что значит ее завоевание. Не нужно завоевывать смерть. Как только человек узнает о том, что смерти нет, сразу же прекращается наша битва со смертью с ее бесконечными поражениями. Существуют какие-то враги, но есть и такие враги, которые, на самом деле, не существуют, а только мерещатся. Смерть – это как раз один из таких врагов, которых в действительности нет. Смерть только мерещится.

Итак, не принимайте слово «победа» в таком ключе, будто где-то существует смерть, будто мы должны завоевать ее. Такое поведение похоже на то, как если бы спятивший человек боролся со своей тенью, до тех пор, пока кто-нибудь не подсказал бы ему: «Посмотри внимательно. Эта тень не вещественна. Это одна только видимость». Если бы человек всмотрелся в тень и осознал, что он творит, то он посмеялся бы над собой, и только тогда он мог бы узнать о том, что завоевывал собственную тень. Завоевав тень, вы понимаете, что вам не следовало завоевывать даже самую слабую тень, и любой человек, попытавшийся бороться с тенью, сходит с ума. Тот, кто борется со смертью, потерпит поражение, а тот, кто знает смерть, одержит над ней победу.

Это также означает, что, если смерти нет, тогда мы на самом деле не никогда умираем, осознаем мы правду или нет. Мир не состоит из тех людей, которые умирают, и тех людей, которые не умирают. Нет, это не так. В этом мире никто никогда не умирает. Однако есть два вида людей. Первые знают о том, что смерти нет, а вторые не знают. И это единственное различие.

Во сне мы достигаем того же места, которого мы достигаем в медитации. Единственная разница состоит в том, что во сне мы бессознательны, тогда как в медитации мы пребываем в полном сознании. Если бы человек стал полностью осознанным, тогда даже во сне он переживал бы то же самое, что и в медитации.

Например, если бы мы накачали человека снотворным и отнесли бы его, находящегося в бессознательном состоянии, на носилках в сад, где в полную силу цветут цветы, где в воздухе разливается благоухание, где сияет солнце, где поют птицы, тогда этот человек абсолютно не осознавал бы все это. Если бы мы спросили его после того, как он проснулся, о том, понравился ли ему сад, то он не смог бы ничего нам ответить. А если потом мы отвели бы его в тот же сад, когда он находился в полном сознании, тогда он уже прочувствовал бы все, то, среди чего он уже был, когда его туда при-

носили раньше. В обоих случаях, несмотря на то, что человека приводили в одно и то же место, в первом случае он не осознавал прекрасные окрестности, а во втором случае он полностью осознавал цветы и их благоухание, песни птиц и восходящее солнце. Итак, хотя вы, несомненно, достигнете одного и того же места, как в сознательном состоянии, так и в бессознательном состоянии, все равно ценность у достижения этого места в бессознательном состоянии не отличается от того, как если бы вы вовсе не достигли его.

Во сне мы достигаем того же рая, которого мы достигаем в медитации, но мы не осознаем его. Каждую ночь мы путешествуем в этот рай, а потом возвращаемся, но ничего не осознаем. Хотя дует свежий ветерок, хотя нас касается чудесное благоухание этих мест, хотя у нас в ушах звенят песни птиц, мы все равно никогда не осознаем это. И все же, несмотря на то, что человек возвращается из рая в полном неведении, он может сказать: «Сегодня утром мне очень хорошо. У меня так спокойно на душе. Этой ночью я хорошо поспал».

Почему же вам так хорошо? Отчего все так замечательно, пусть вы и хорошо выспались? Ваше настроение не могло возникнуть лишь оттого, что вы хорошо спали. Наверняка, вы где-то побывали. Должно быть, с вами что-то происходило. Но утром вы уже не знаете об этом, осталась лишь смутная мысль о том, что вам хорошо. Человек, который ночью крепко спал, утром просыпается бодрым. Это говорит о том, что он достиг во сне освежающего источника, но находился в бессознательном состоянии.

Человек, не способный ночью хорошо спать, утром обнаруживает, что он устал еще больше, чем в предыдущий вечер. И если человек не поспит хорошо несколько дней, то ему уже трудно выжить, поскольку нарушается его связь с источником жизни. Он не может достичь того места, попасть в которое ему очень важно.

Самое страшное наказание в мире – это не смерть. Как наказание, смерть легка, ведь она случается в доли секунды. Самое страшное наказание, которое когда-либо выдумывали на земле, – это не давать человеку спать. Даже в наши дни в таких странах, как Россия или Китай, людей заставляют обходиться без сна. Если заключенному не дают спать в течение пятнадцати дней, то переживаемые им муки не поддаются нашему воображению, ведь он почти сходит с ума. Он начинает разглашать всю информацию, которую в ином случае он не позволил бы врагу знать. Он начинает болтать языком, совсем не осознавая, что с ним вытворяют.

В Китае изобрели систематические методы. Заключенным не разрешают спать в течение шести месяцев. В конечном итоге они безвозвратно сходят с ума. Они полностью забывают о том, кто они, как их зовут, какого они вероисповедания, из какой они деревни или города, из какой они страны – они забывают все. Недостаток сна отбрасывает их сознание в абсолютный хаос и беспорядок. При таком условии их можно заставить выучить что угодно.

Когда американские солдаты, плененные в Корее, вернулись из концентрационных лагерей Китая, запрет на сон вызвал в них такую реакцию, что они, получив свободу, начали открыто проявлять враждебные к Америке настроения и проповедовать коммунизм. Сначала этим солдатам не позволяли спать, и когда их сознание расстроилось, им внушили коммунистические идеи. Когда их личности были брошены в хаос, посредством повторе-

ния психологических установок им внушали, что они коммунисты. Таким образом, уже до своего освобождения этим солдатам, как следует, промыли мозги. При виде таких солдат американские психологи просто лишились дара речи.

Если человеку не разрешают спать, он отрывается от самого источника жизни. Атеизм и дальше будет распространяться в тех странах, в которых люди спят поверхностным сном. А в тех странах, в которых люди спят крепко, будет на подъеме теизм. Но теизм и атеизм для человека представляют странное явление, потому что они исходят из бессознательного состояния. Крепко спящий человек проводит следующий день в покое, тогда как тот, кто не испытал крепкого сна, на следующий день остается беспокойным и тревожным. Как вообще может беспокойный и тревожный ум быть восприимчивым к Богу? Ум, который смущен, неудовлетворен, напуган, разгневан, отказывается принять Бога, отрицает его существование.

Наука не виновна в распространении атеизма на Западе, корень этого явления лежит в беспорядочном, хаотическом условии сна. В Нью-Йорке, по крайней мере, тридцать процентов людей не могут спать без снотворного. Психологи полагают, что в таких условиях через сто лет ни один человек не сможет спать без медикаментов.

Люди полностью потеряли сон. Если человек, потерявший сон, спросит вас, как вы засыпаете, и вы ответите ему: «Я просто кладу голову на подушку и засыпаю», он не поверит вам. Он сочтет это невозможным и предположит, что вы проводите какой-то неизвестный ему трюк, поскольку он тоже кладет голову на подушку, но сон все равно не идет к нему.

Бог против бессонницы, но может настать время, через тысячу или две тысячи лет, когда все люди потеряют естественный сон, и люди будут отказываться верить в то, что тысячу или две тысячи лет назад люди просто клали головы на подушки и засыпали. Люди сочтут такие рассказы вымыслом, мифическими притчами из *Пуран*. Они не поверят в то, что это правда. Они скажут: «Это невозможно, ведь если это неверно в отношении нас, тогда как это может быть верным в отношении кого-то другого?»

Я привлекаю ваше внимание к этому вопросу потому, что три или четыре тысячи лет назад люди закрывали глаза и погружались в медитацию также легко, как вы в настоящее время засыпаете. Через две тысячи лет в Нью-Йорке будет трудно заснуть, ведь это трудно сделать уже сегодня. В Бомбее спать все труднее, и скоро уснуть будет трудно и в Дварке, вопрос только во времени. Сегодня трудно поверить в то, что было такое время, когда человек мог закрыть глаза и погрузиться в медитацию, потому что в наши дни, когда вы сидите, закрыв глаза, вы ничего не достигаете. В вас начинают все время кружить мысли, и вы остаетесь там, где и были.

В прошлом медитация была легка для тех, кто жил среди природы, как сейчас сон – для тех, кто живет среди природы. Сначала исчезла медитация, а теперь такому примеру следует и сон. Прежде всего, теряются сознательные явления, а потом теряются бессознательные явления. Из-за исчезновения медитации мир стал почти нерелигиозным, а когда исчезнет сон, мир станет абсолютно нерелигиозным. В бессонном мире нет никакой надежды на религию.

Вы не поверите, как плотно, как глубоко, мы связаны со сном. То, как человек будет жить, в полной мере зависит оттого, как он спит. Если он

плохо спит, тогда вся его жизнь погрузится в хаос, все его отношения запутаются, все в нем станет ядовитым, наполнится гневом. Если же, напротив, человек спит крепко, тогда в его жизни будет присутствовать бодрость, покой и радость будут постоянно течь в его жизни. Безмятежность будет присутствовать в его отношениях, любви и во всем остальном. Но если человек потерял сон, тогда его отношения расстроятся. Человек будет плохо уживаться с семьей, женой, сыном, матерью, отцом, учителем, учениками — со всеми. Сон приводит нас в ту точку нашего бессознательного, где мы сливаемся с Богом, хотя и ненадолго. Даже самый здоровый человек достигает своего глубочайшего уровня только на десять минут из ночного восьмичасового сна. Он так глубоко теряется на эти десять минут, так глубоко погружается в сон, что у него уже не существует даже сновидение.

Сон не поглощает человека в полной мере, пока он видит сны, потому что человек постоянно мечется между состояниями сна и бодрствования. Сновидение — это состояние, в котором человек наполовину спит, наполовину бодрствует. Если вы видите сон, то это означает, что вы не спите, несмотря на то, что у вас закрыты глаза, и на вас все еще воздействуют внешние влияния. Ночью вы видите во сне людей, которых вы встречали днем. Сновидения занимают срединное положение между сном и бодрствованием. Есть много людей, которые потеряли сон, и они просто все время находятся в дремлющем состоянии, никогда не достигая состояния сна. И в настоящее время уже не актуально, что утром вы не помните о том, что грезили всю ночь. Дело в том, что в США сейчас проводят активное исследование сна. Десять крупных лабораторий страны экспериментируют на тысячах людей уже восемь или десять лет.

Американцы проявляют интерес к медитации, потому что они потеряли сон. Они думают, что, может быть, именно медитация вернет им сон, что она принесет в их жизни покой. Поэтому они считают медитацию не более чем снотворным. Когда Вивекананда в первый раз представлял в США медитацию, к нему пришел врач, он сказал: «Я получил огромное удовольствие от вашей медитации. Это абсолютно не медицинское снотворное. Медитация — это не снадобье, но все же она усыпляет человека. Это прекрасно». Причина возрастающего в США влияния йогов кроется не в их учении, а в недостатке сна. Сон американцев расстроен, и, следовательно, жизнь в Америке наполнена тяжестью, депрессией, напряжением. Поэтому в США мы видим растущую потребность в снотворном. Оно как-то помогает людям засыпать.

Каждый год в США тратятся миллионы долларов на снотворное. Десять крупных лабораторий проводят исследование на тысячах людей, которым платят за то, чтобы они проводили ночи в неудобном, болезненном сне. К телам людей подсоединяют самые разные электроды и тысячи проводов, и людей изучают со всех сторон, чтобы выяснить, что происходит внутри них.

Одно из невероятных открытий этих экспериментов заключается в том, человек видит сны почти всю ночь. Проснувшись, одни люди говорили, что им ничего не приснилось, а другие люди говорили, что у них были сновидения. Но на самом деле, все они видели сны. Единственное различие между ними было в том, что люди, обладавшие лучшей памятью, помнили свои сновидения, а люди, обладавшие слабой памятью, не могли вспомнить свои

грезы. Однако выяснилось, что совершенно здоровый человек мог соскользнуть в глубокий сон без сновидений на десять минут.

Сновидения можно сканировать компьютерами. Нервы в мозге все время активны во время состояния сновидений, но как только сновидение прекращается, как нервы тоже перестают действовать, и компьютер указывает на то, что установился промежуток. Промежуток демонстрирует, что в это время человек ни видит сны, ни мыслит — он просто где-то затерялся.

Интересно, что компьютер постоянно фиксирует движение внутри человека, пока он видит сны, но стоит ему впасть в сон без сновидений, так сразу же компьютер показывает промежуток. Исследователи не знают о том, куда этот человек исчез во время этого промежутка. Итак, сон без сновидений говорит о том, что человек достиг места за пределами способностей компьютера. Именно в этом промежутке человек входит в божественное состояние.

Компьютер не может определить это пространство в промежутке. Компьютер записывает внутреннюю деятельность, пока человек видит сны. Потом появляется промежуток, и человек куда-то исчезает. А потом компьютер в течение десяти минут снова начинает записывать информацию. Трудно сказать, где был человек во время этого десятиминутного интервала. Американские психологи очень заинтересовались этим промежутком, поэтому они считают сон самой большой тайной. Дело в том, что после Бога сон — это единственная тайна. И нет другой тайны.

Вы спите каждый день, и все же вы не имеете представления о том, что такое сон. Человек спит всю жизнь, и все же ничего не меняется. Человек ничего не знает о сне. Причина того, что вы ничего не знаете о сне, в том, что, когда сон есть, нет вас. Помните о том, что вы есть только, пока нет сна. Поэтому вы узнаете только столько, сколько знает компьютер. Как перед промежутком останавливается компьютер, который уже не способен добраться туда, куда перенесся человек, так и вы не можете туда попасть, потому что вас не точно так же, как и компьютера.

Вы тоже не пересекаете промежуток, поэтому сон остается тайной, он все также недосыгаем для вас. Так происходит потому, что человек засыпает беспробудным сном, только когда он прекращает свое существование как самость. Стало быть, по мере того, как это все время растет, сон сокращается. Эгоистический человек теряет способность спать потому, что его эго, его «я», беспрестанно заявляет себя се сутки напролет. Просыпается именно «я», все то же «я», которое ходит по улице. Это «я» присутствует так полно на протяжении всех суток, что в момент засыпания, когда наступает пора отбросить «я», человек не в силах избавиться от него. Очевидно, что заснуть трудно. Пока существует «я», сон невозможен. И, как я уже сказал вам вчера, до тех пор, пока существует «я», невозможно войти в Бога.

Войти в сон — это все равно, что войти в Бога. Единственная разница в том, что через сон человек входит в Бога в бессознательном состоянии, а через медитацию он входит в Бога в сознательном состоянии. Но это большая разница. Возможно, вы входите в бога через сон уже тысячи жизней, и все же вы не узнаете Бога. Но если вы даже на секунду погрузитесь в медитацию, то вы достигнете того же места, которого вы достигали в глубоком сне на протяжении тысяч и миллионов жизней, хотя вы всегда находились

в бессознательном состоянии. И медитация совершенно преобразит вашу жизнь.

Интересное дело: когда человек погружается в медитацию, когда он входит в пустоту, в которой его подхватывает глубокий сон, он никогда не бывает бессознательным, даже когда спит. Когда Кришна говорит в *Гите*, что йог остается бодрствующим, когда все остальные люди спят, он не имеет в виду, что йог вообще никогда не спит. На самом деле, никакой человек не спит так хорошо, как йог. Но даже в самом глубоком сне в йоге остается бодрствующей та часть, которая вошла в медитацию. Каждую ночь йог засыпает в этом бодрствующем состоянии. И тогда для него медитация и сон становятся одним и тем же явлением, и между этими двумя понятиями пропадает всякое различие. В этом случае йог всегда засыпает в полном сознании. Когда человек движется в себя через медитацию, он никогда не может находиться в бессознательном состоянии во время сна. Ананда прожил с Буддой много лет. Годами он спал с ним бок о бок. Однажды утром Ананда спросил Будду:

- Я многие годы наблюдал за твоим сном. Ты ни разу за всю ночь не меняешь позу. Всю ночь ты спишь в одной и той же позе. Твои руки и ноги остаются там же, где они были, когда ты лег спать. Ты не сдвинулся ни на йог. Я часто вставал по ночам, чтобы проверить, двигался ли ты. Я вставал по ночам, чтобы понаблюдать за тобой, то есть за твоими руками и ногами, которые, в результате, оставались в прежнем положении. Ты никогда не поворачиваешься. Ты что-нибудь помнишь о своем сне?

- Мне не нужно ничего припоминать о своем сне, - ответил ему Будда. - Я сплю в сознательном состоянии, поэтому мне не нужно поворачиваться с боку на бок. Я могу повернуться, если захочу. Но для сна не нужны повороты с боку на бок, такие движения нужны вашему беспокойному уму.

Беспокойный ум не может оставаться спокойным в одном месте даже одну единственную ночь, не говоря уже о дне. Даже во время ночного сна тело демонстрирует свое беспокойство.

Если вы понаблюдаете за тем, как человек спит ночью, вы увидите, что он все время пребывает в беспокойном состоянии. Вы обнаружите, что человек двигает руками точно так же, как он делает, когда бодрствует днем. Вы обнаружите, что он бежит и брыкается точно так же, как вел бы себя и днем. У человека сбивается дыхание, он устает. В ночных сновидениях он борется точно так же, как и днем. Он гневается ночью точно так же, как и днем. Он наполняется страстью днем, это же верно в отношении ночи. Для такого человека не существует основного различия между днем и ночью, просто ночью он лежит в истощении, и он в бессознательном состоянии, а все остальное в нем действует в обычном режиме. Поэтому Будда сказал: «Я могу повернуться, если захочу, но мне это не нужно».

Но мы не понимаем... Человек, сидящий в кресле, все время трясет ногами. Спросите его: «Почему ваши ноги трясутся? Все понятно, когда ваши ноги двигаются во время ходьбы, но почему же они движутся, когда вы сидите в кресле?» Не успеете вы произнести эти слова, как человек тотчас же прекратит трясти ногами. Тогда он не будет двигать ногами даже в течение секунды, но он так и не сможет объяснить вам, почему он так делал. Это демонстрация того, как беспокойство вызывает во всем теле возбуждение. За всем этим кроется тревожный ум. Он не может быть спокойным и не может находиться в одном положении даже секунду. Ум все время будет

заставлять все тело ерзать: ноги будут двигаться, голова будет качаться, и, даже если вы будете сидеть, ваше тело все равно будет менять позы.

Поэтому вы обнаруживаете, что вам трудно усидеть в медитации неподвижно даже десять минут. Ваше тело принуждает вас из тысяч своих разных участков вертеться и крутиться. Мы не замечаем это до тех пор, пока осознанно не сядем в медитацию. Тогда мы понимаем, что представляет собой наше тело. Оно не хочет оставаться неподвижным в одном положении даже на секунду. Смущение, напряжение и возбуждение ума сотрясает все тело.

В беспробудном сне все исчезает на десять минут, хотя эти десять минут доступны только тому, кто обладает отменным здоровьем и спокойствием, а не всем людям. Остальные люди получают такой сон на промежуток от одной минуты до пяти минут. Большинство людей получают такой глубокий сон на промежуток от двух до одной минуты. Немного же сока мы получаем за эту минуту, когда мы достигаем источника жизни, и мы используем этот сок для своей работы в течение следующих суток. Как бы мало масла ни получала лампа в такой краткий промежуток времени, мы используем его на поддержание своей жизни на протяжении полных суток. Лампа жизни человека горит за счет того количества масла, которое она получила. Это причина того, почему лампа горит так медленно, ведь для того, чтобы лампа жизни горела ярко, чтобы она могла стать пламенным факелом, вы собрали недостаточно масла.

Медитация медленно подводит вас к источнику жизни. И тогда не то, чтобы вы загребали из этого источника пригоршни питательных свойств - просто вы *пребываете* в самом источнике. И тогда не то, чтобы вы снова наполняли свою лампу большим количеством масла - просто весь океан масла становится вам доступным. В этом случае вы начинаете жить в самом этом океане. Когда у вас появляется такая жизнь, сон исчезает, и не в том смысле, что человек больше не спит, а в том смысле, что, даже когда человек спит, кто-то в нем все также широко бодрствует. Тогда сновидения уже не существуют. Йог всегда бодрствует. Йог спит, но никогда не видит сны, ведь его сны полностью исчезли. Когда исчезают сны, исчезают и мысли. То, что известно нам в бодрствующем состоянии как мысли, в состоянии сна называется снами. Между мыслями и снами есть только слабое различие: мысли - это чуть более цивилизованные сны, а сны - это естественные, примитивные явления. Одно из двух этих понятий представляет собой изначальную мысль.

На самом деле, дети, или дикари, могут размышлять только в картинках, а не в словах. Первые мысли человека всегда появляются в картинках. Например, когда ребенок голоден, он не думает словами: «Я голоден». Ребенок может представить себе грудь матери, он может вообразить, как он сосет грудь. Ребенок может наполниться желанием прильнуть к груди, но он не может облечь свое желание в слова. Составление слов начинается гораздо позже, сначала появляются картинки.

Когда мы не знаем какого-то языка, мы используем картинки для того, чтобы хорошо выразить себя. Если вы как-нибудь отправитесь в другую страну, языка которой вы не знаете, и вы захотите пить, тогда вы можете собрать ладони чашечкой и поднести их ко рту, и тогда иностранец поймет, что вы хотите пить. Когда слова недоступны, возникает потребность в картинках. Интересное дело: языки мира различаются так, как различаются

географические места, но язык картинок универсален, потому что у каждого человека один и тот же язык картинок.

Мы выдумали различные слова, но мы не изобретали картинки. Картины — это универсальный язык человеческого ума. Кстати, живопись понимают во всем мире. Не нужно переходить на другой язык, чтобы понять скульптуру Кхаджурахо или картины Леонардо да Винчи. Скульптуру Кхаджурахо, как и вы, поймет китаец, француз и немец. И если вы посетите музей во Франции Лувр, вы тоже без труда поймете картины. Возможно, вы не поймете заголовки, ведь они написаны по-французски, но вы без всяких проблем поймете картины. Язык картин — это всеобщий язык.

Язык слов общеупотребителен днем, но ночью он не используется. Ночью мы снова обретаем изначальный вид. Во сне мы исчезаем в своем нынешнем качестве. Мы теряем свои научные степени, свои университетские образования — все. Мы переносимся в ту точку, в которой когда-то находился первобытный человек. Поэтому картинки тают в ночном сне, и днем появляются слова. Если мы захотим заняться любовью днем, мы сможем размышлять в терминах слов, но ночью невозможно выражать любовь, кроме как через образы.

Мысли не кажутся такими же живыми, как сны. Во снах перед вами появляется весь образ. Поэтому мы наслаждаемся просмотром кино, которое снято по мотивам какого-нибудь романа, больше чем от чтения самого этого романа. Единственная причина этого в том, что роман — это язык слов, а кино — это язык образов. Точно также вы чувствуете гораздо больше радости, когда вы находитесь здесь и слушаете меня непосредственно. Вы не ощутили бы такую же радость, слушая эту беседу на магнитной пленке, потому что здесь присутствует мой образ, а на пленке присутствуют лишь слова. На ближе язык образов, он естественнее. Ночью слова превращаются в картинки, и в этом все имеющееся различие.

В тот день, когда исчезают сны, исчезают и мысли. В тот день, когда исчезают мысли, исчезают и сны. Если днем нет мыслей, то и ночью не будет снов. И помните о том, что сны не позволяют вам спать, а мысли не позволяют вам бодрствовать. Убедитесь в том, что вы понимаете оба случая: сны не разрешают вам спать, а мысли не разрешают вам бодрствовать. Если сновидения исчезнут, тогда сон будет полноценным, а если мысли исчезнут, тогда бодрствование будет полноценным. Если бодрствование полноценно, и если сон полноценен, тогда между этими двумя понятиями существует небольшое различие. Единственное различие в открытых глазах и закрытых глазах, а также в том, работает тело или отдыхает. Тот, кто полностью бодрствует, также полностью спит, но в обоих состояниях его сознание остается точно таким же, как и раньше. Сознание едино и неизменно, изменяется только тело. Когда тело работает, оно бодрствует. Когда тело отдыхает, оно спит.

Я так отвечу тому нашему другу, который спросил меня, почему Бог не достигается во сне: ты можешь достичь Бога, если сможешь остаться бодрствующим даже во сне. Итак, мой метод медитации — это метод сна. Вы спите осознанно, вы засыпаете осознанно. Поэтому я прошу вас расслаблять тела, успокаивать дыхание, унимать мысли. Все это приготовление ко сну. Между тем, часто так происходит, что некоторые наши друзья засыпают во время медитации. Наверное, именно так они готовятся ко сну. Готовясь ко сну, эти люди не знают, когда они умудрились уснуть. Поэтому я повторяю

третий совет: оставайтесь внутри бодрствующими, оставайтесь внутри сознательными, позвольте телу полностью расслабиться, позвольте дыханию стать спокойным, пусть ваше дыхание станет более размеренным, чем во время сна. Но главное: оставайтесь внутри бодрствующими. Пусть внутри вас ваша осознанность горит как светильник, чтобы вы не уснули.

Изначальные условия медитации и сна одинаковы, но в конечном условии есть различие. Первое условие в том, что тело должно быть расслабленным. Если вы страдаете от бессонницы, то врач станет вас, прежде всего, учить расслаблению. Он попросит вас делать то же самое, о чем прошу вас и я, то есть расслабить тело и не позволять никакому напряжению оставаться в нем, разрешить своему телу быть полностью спонтанным, как хлопковый шарик. Вы когда-нибудь замечали, как спят собаки и кошки? Они спят так, словно их нет. Вы когда-нибудь замечали, как спит малыш? В нем отсутствует напряжение, его руки и ноги всегда невероятно расслаблены. Понаблюдайте за юношей и стариком — вы обнаружите, что они сильно напряжены. Поэтому врач попросил бы вас полностью расслабиться.

Такое условие относится ко сну: необходимо успокоить дыхание, чтобы оно стало глубоким и медленным. Наверное, вы замечали, что во время бега дыхание учащается. Точно также, когда тело делает усилия в работе, дыхание учащается, ускоряется циркуляция крови. Для состояния сна циркуляция крови должна замедлиться, то есть эта ситуация должна быть противоположной ситуации бега, и тогда дыхание станет спокойным. Итак, второе условие в том, чтобы успокоить дыхание.

Когда мысли учащаются, кровь в мозге вынуждена циркулировать быстро. Когда это происходит, сон становится невозможным. Сон наступает при условии, что кровь начинает течь к мозгу медленнее. Поэтому мы пользуемся подушками, ведь это как раз для того, чтобы уменьшить поток крови к мозгу. Без подушки голова лежит на одном уровне с телом, и, следовательно, кровь от головы до пят течет с одной скоростью. Но стоит поднять голову, и кровь уже с трудом движется вверх, ее поток к мозгу уменьшается, двигаясь по всему остальному телу. Итак, чем труднее человеку заснуть, тем больше подушек придется ему подсунуть под голову, чтобы приподнять ее. Когда поток крови уменьшается, мозг расслабляется, и человек чувствует, что ему легко заснуть.

Когда мысли быстро движутся, крови тоже нужно двигаться быстрее, поскольку мысли необходимо использовать кровь для своего движения, как транспортное средство. Вены в голове начинают работать активнее. Наверное, вы замечали, что у разгневанного человека вены набухают. Так происходит потому, что венам приходится образовывать больше места для того, чтобы позволить пройти дополнительному объему крови. Когда голова осыпается, уменьшается и кровяное давление.

В гневе лицо и глаза краснеют. Это случается благодаря дополнительному объему крови, которая движется по венам. В этом состоянии мысли бегут так быстро, что и крови нужно течь быстрее. И дыхание тоже учащается. Когда ум наполняют мысли о сексе, дыхание отяжеляется, и кровь течет быстрее, потому что мысли движутся настолько быстро, ум начинает функционировать настолько молниеносно, что все вены в мозгу начинают попускать через себя кровь, мчащуюся на огромной скорости.

Итак, условия для медитации точно такие же, что и условия для сна: расслабьте тело, успокойте дыхание, отпустите мысли. Главные условия равно справедливы как для сна, так и для медитации. Различие есть только в последнем условии. Во сне вы погружаетесь в беспмятство, а в медитации вы остаетесь в полной мере бодрствующими, вот и все.

Итак, этот наш друг прав, задавая такой вопрос. Существует глубокая связь между сном и медитацией, между *самадхи* и *сушупти*, глубоким сном. Однако есть очень важное различие между этими двумя явлениями, то есть различие между сознательным состоянием и бессознательным состоянием. Сон — это неосознанность, а медитация — это бдительность.

Вот еще один вопрос:

Чем различаются то, что вы называете медитацией, и самогипноз?

Различие точно такое же, какое существует между сном и медитацией. Это тоже нужно понять.

Сон — это то, что приходит естественно, тогда как сон, вызываемый усилием, — это самогипноз. Это единственное различие. Слово «гипноз» тоже означает сон. Гипноз означает *тандру*, сонливость. Первый вариант сна появляется самостоятельно, а второй вариант сна вызывается искусственно. Если человеку трудно уснуть, то он займется самогипнозом. Если человек ложится и начинает беспрестанно думать, что он погружается в сон, и если эта мысль входит в его существо и охватывает его ум, тогда тело начнет соответственно реагировать. Тело начнет расслабляться, дыхание начнет упокаиваться, ум начнет утихать.

Условия для сна создаются телом, оно начнет действовать соответственно. Тело не интересуется действительностью, оно очень послушно. Если человек чувствует голод каждый день в одиннадцать часов, и при этом его часы остановились вчера в одиннадцать часов, то он смотрит на них, и его желудок говорит: «Пришло время перекусить», даже если может пробить восемь часов утра. Еще нет одиннадцати часов, до этого часа осталось три часа, но если часы покажут одиннадцать часов, желудок станет жаловаться, потому что он действует механически. Если вы привыкли ложиться спать в полночь, и случайно ваши часы спешат на два часа, вас начнет клонить ко сну, как только пробьет десять часов. Тело тотчас же заявит: «Уже двенадцать часов. Пора ложиться спать!»

Тело очень послушно. Чем здоровее тело, тем более оно послушно. Здоровое тело означает послушное тело. Больное тело — это то тело, которое перестало слушаться: вы хотите спать, а тело отказывается заснуть, вы хотите есть, а тело не хочет есть. Тело, которое перестало слушаться, — это больное тело, потому что тело следует за нами как тень. Трудность возникает, когда тело перестает слушаться. Итак, гипноз существует просто для того, чтобы тело пришло в порядок, чтобы заставить его выполнять приказания.

Большинство наших болезней ложны. Почти пятьдесят процентов наших заболеваний фальшивы. Причина роста числа заболеваний в мире не в том, что увеличивается сами болезни, а в том, что увеличиваются претензии человека. Убедитесь, что вы хорошо меня поняли. Если знания увеличиваются, если экономические условия улучшаются, значит количество болезней должно уменьшаться. Но этого-то как раз и не происходит, пото-

му что все время растет человеческая способность лгать. Человек не просто лжет другим людям, он лжет и себе тоже. Он создает себе новые болезни.

Например, если человек сильно пострадал в бизнесе, если он на грани банкротства, он, возможно, не хочет принять факт своего плачевного состояния, боясь попасть на улицу без гроша, ведь он знает, что ему придется предстать перед кредиторами. Неожиданно он обнаруживает, что его сразила какая-то болезнь, которая приковала его к постели. Эту болезнь создал его ум. И вот у него двойная выгода. Теперь он может говорить другим людям, что его болезнь мешает ему заниматься делами, ведь он уже убедил себя в этом, и теперь он может убедить в этом и других людей. Его болезнь неизлечима. Прежде всего, это вовсе не болезнь, и чем больше его лечить, тем больше он будет болеть.

Если вас не удается вылечить лекарствами, то знайте: ваша болезнь не излечивается лекарствами. Причина болезни лежит в чем-то другом, она никак не связана с медициной. Вы можете проклясть медицину и обозвать врачей болванами, потому что ни не нашли для вас правильного лечения, вы можете испытать *аюрведическую* медицину или натуропатическое лечение, вы можете обратиться аллопатии или гомеопатии, но ничто не принесет вам облегчения. Ни один врач не может быть вам полезным просто потому, что он может лечить только настоящие болезни, и у него нет власти над ложными болезнями. Интересное дело: вы постоянно создаете болезни и хотите, чтобы они остались.

Больше пятидесяти процентов женских болезней фальшивы. Женщины еще с детства выучили формулу: они получают любовь, только когда больны, в ином случае их не любят. Когда жена заболевает, муж откладывает работу, ставит у ее кровати стул и садится. Он может проклясть себя за такое поведение, но он все равно так поступает. Поэтому, когда женщина хочет привлечь внимание своего мужчины, она намеренно заболевает. Поэтому мы видим, что женщины почти всегда больны. Они знают, что, благодаря болезни, они могут отказаться от всей домашней работы.

Больной человек становится диктатором, тираном. Если такой человек говорит: «Выключите радио», радио тотчас же выключают. Если он говорит: «Пусть все останутся дома, пусть никто не переступает порог», члены дома выполняют его требование. Чем больше в человеке диктаторских наклонностей, тем чаще он будет заболевать, потому что кто же хочет задеть чувства больного человека? Но это опасно. Своим послушанием мы на самом деле углубляем его болезнь. Хорошо, что муж сидит подле жены, когда она здорова, это понятно. Но ради всего святого, он же не обязан перестать ходить в контору, когда больна его жена, таким образом, лишь усиливая ее болезнь. Это слишком дорогая сделка.

Мать не должна уделять своему ребенку слишком много внимания, когда он заболевает, иначе он будет заболевать всякий раз, когда ему захочется внимания. Когда ребенок заболевает, обращайтесь на него меньше внимания, чтобы в его уме не установилась связь между болезнью и любовью. У ребенка не должно создаваться впечатление того, что, когда он болеет, мама погладит его по головке и расскажет ему сказки. Вместо этого мать должна нежить ребенка, когда он счастлив, чтобы он ассоциировал любовь с радостью и счастьем.

Мы ассоциируем любовь с несчастьем, а это очень опасно, потому что это означает, что, когда человек захочет любви, он пригласит к себе несча-

стве, чтобы за ним могла последовать любовь. Итак, тот, кто сильно захочет любви, будет заболеть, потому что он знает о том, что болезнь приносит любовь. Но любовь никогда не найти через болезнь. Помните о том, что болезнь приносит жалость, а не любовь, а быть предметом жалости унижительно, оскорбительно. Любовь – это совсем другое явление. Но мы ничего не знаем о любви.

Я говорю о том, что тело подчиняется нашим советам: если мы хотим болеть, бедное тело заболевает. Гипноз полезен в излечении таких болезней. Он предназначен для надуманных болезней, потому что для ложных болезней нужно псевдолечение, а не настоящее лечение. Если мы можем заставить себя поверить в то, что мы больны, значит мы также можем заставить себя поверить в то, что мы не больны, и избавиться от болезни. Гипноз очень ценен для этой цели. В наше время в развитой стране с трудом найдешь больницу, в штате которой не было бы гипнотизера. На Западе врачу помогает гипнотизер, потому что там полно болезней, для лечения которых врач абсолютно бесполезен, для лечения которых полезен только гипнотизер. Он погружает пациента в гипнотический сон, а потом внушает ему, что он замечательно чувствует себя.

Вы знаете о том, что ядовиты только три процента змей? Но дело в том, что человек умирает от укуса змеи, если верит, что укус змеи способен убить человека. Если такого человека убедить в том, что его действительно укусила змея, он умрет. Он умрет не потому, что его укусила змея, а из-за своей веры в то, что змея укусила его.

Я слышал такую историю:

Однажды некий человек остановился на ночь в одной гостинице. Вечером постоялец пообедал, а на следующий день рано утром уехал. Через год он вернулся в эту же гостиницу. Владелец гостиницы был потрясен, увидев его.

- С вами все в порядке? - поинтересовался он.

- У меня все замечательно, - удивился постоялец. - А в чем, собственно, дело?

- Мы сильно перепугались, - сказал хозяин. - Знаете, в тот вечер, когда вы у нас остановились, на кухне в котел упала змея, и ее приготовили вместе с едой, а потом подали вам. Четыре других человека, которые съели это блюдо, скоро умерли. Мы не могли выяснить, что же стряслось с вами, потому что вы уехали очень рано. Мы так беспокоились о вас.

Путешественник, услышав такие слова, воскликнул:

- Что такое? В моей тарелке лежала змея?

И тут он упал замертво. И это год спустя! Он умер от страха.

Гипноз очень полезен для лечения именно таких болезней. Гипноз для того, чтобы с помощью лжи нейтрализовать ту ложь, которой мы укутали себя. Запомните, что, если в вашу ногу впиалась выдуманная заноза, не пытайтесь извлечь ее настоящей щепкой, потому что это опасно. Прежде всего, выдуманную занозу никогда не извлекут, и настоящая щепка только навредит вашей ноге. Выдуманную занозу нужно извлекать с помощью выдуманной щепки.

Итак, какая связь существует между медитацией и гипнозом? Здесь есть только одна связь: гипноз нужен для того, чтобы извлекать из вашего тела выдуманные занозы.

Например, я использую гипноз, когда велю вам почувствовать, что ваше тело расслабляется. Это гипноз. На самом деле, вы убеждены, что ваше тело не в силах расслабиться. И для того чтобы развеять такое убеждение, необходим гипноз, и другое здесь не поможет. Я делаю это не для вашего ложного убеждения в том, что вы чувствуете, как ваше тело расслабляется, и тогда, мол, вы и расслабитесь. Нет, мои установки не для того, чтобы ваши тела расслабились, а для того, чтобы отнять у вас веру в то, что ваше тело никогда не может расслабиться. Это невозможно сделать, создав у вас, в противовес первой вере, вторую веру в то, что ваше тело расслабляется. Ваше ложное представление будет нейтрализовано именно ложным представлением, и когда ваши тела расслабятся, вы узнаете, что они уже расслаблены. Расслабление – это само природное качество тела, но вы наполнили себя таким сильным напряжением, что теперь уже вынуждены что-то предпринимать для того, чтобы избавиться от него.

Действие гипноза распространяется только до этой точки. Гипноз работает, когда вы начинаете чувствовать, что ваше тело расслабляется, что ваше дыхание успокаивается, что ваш ум затихает. Но гипноз действителен только до этого момента. Следом за ним начинает работать медитация. До этого момента медитация не существовала. Медитация происходит после этих действий, когда вы уже находитесь в состоянии осознанности. Когда вы становитесь в себе осознанными, когда вы начинаете свидетельствовать, что ваше тело расслабляется, что ваше дыхание успокаивается, что ваши мысли прекратились (или все еще движутся) - иными словами, если вы начинаете созерцать, просто созерцать, тогда это созерцание, это состояние свидетельства, и есть медитация. А до этого присутствовал только гипноз.

Итак, гипноз означает управляемый сон. Когда нам не спится, мы вызываем сон, мы делаем усилие, мы приглашаем сон. Сон можно также пригласить, если подготовиться к нему и отпустить себя. Но медитация и гипноз – это не одно и то же. Прошу вас, поймите это. Пока ваши ощущения возникают в соответствии с моими установками, это гипноз. Медитация начинается, когда вы чувствуете, что мои установки перестали влиять на вас, что вступила в действие осознанность. Медитация начинается, когда появляется состояние свидетельства.

Гипноз нужен, потому что вы сами погрузили себя в самогипноз. Если применить научную терминологию, то я не гипнотизирую вас, а вывожу из состояния вашего самогипноза. Мы уже загипнотизированы, хотя и не осознаем, как мы угодили в состояние гипноза, какие фокусы использовали, чтобы погрузиться в самогипноз. Большую часть жизни мы провели под влиянием этого гипноза. Когда же мы хотим быть загипнотизированными, мы не понимаем, что творим. Именно так мы и живем. Если вам станет все это ясно, тогда гипнотическое наваждение рассеется. А когда разрушится гипноз, вы сможете войти в свой внутренний мир, потому что гипноз в своей основе и есть нереальный мир.

Например, человек учиться кататься на велосипеде. Для практики он выезжает на широкую дорогу. Дорога очень широкая, а по ее краям установлены ограждения. Даже если человек решил поездить по этой дороге,

надев на глаза повязку, у него мало возможности наехать на ограждение. Но человек пока что не знает, как ездить на велосипеде.

Он никогда не смотрит на дорогу. Прежде всего, его глаза видят ограждение, и его охватывает страх того, что он может врезаться в него. Происходит именно это. Как только его охватывает страх того, что он врежется в каменное ограждение, он сразу же впадает в гипнотическое состояние. Эта фраза означает, что он уже не смотрит на дорогу, теперь он видит только каменное ограждение. Он боится, и велосипедный руль поворачивает к камням. Чем круче к камням поворачивает руль, тем страшнее велосипедисту. Разумеется, руль будет поворачивать туда, куда обращено внимание человека, а его внимание сосредоточено на камнях потому, что боится в них врезаться. Поэтому дорога исчезает из поля зрения, остается только каменное ограждение. Человек, загипнотизированный камнями, притягивается к ним. Чем сильнее это притяжение, тем ему страшнее. Чем ему страшнее, тем сильнее это притяжение. В конце концов, велосипедист все же налетает на каменное ограждение.

Любой разумный человек при виде всего такого происшествия удивится, как этот велосипедист врезался в каменное ограждение. Как случилось, что он не уберег себя от столкновения? По-видимому, он был загипнотизирован. Он сосредоточился на камнях, чтобы спасти себя от приземления на их вершинах, и такая установка заставила его видеть только камни. Когда ум велосипедиста сосредоточился на камнях, его руки сами собой повернули велосипед в этом направлении, потому что тело следует за вниманием человека. Чем сильнее пугался велосипедист, тем больше он был вынужден сосредоточиваться на камнях. Камни загипнотизировали его. Именно страх повернул его к камням, и, в конце концов, он врезался в них.

В жизни мы часто совершаем именно те ошибки, которых хотим избежать. Мы гипнотизируемся этими возможными ошибками. Например, человек боится потерять душевный покой, и поэтому сердится. Мы увидим, что в этой ситуации он будет гневаться беспрестанно в течение всех суток напролет. Чем больше он будет бояться рассердиться, тем сильнее его будет гипнотизировать гнев. И тогда он начнет искать поводы для гнева на протяжении всего дня.

Другой человек боится смотреть на красивых женщин, потому что они могут сексуально возбудить его, но он будет пялиться на красивых женщин все двадцать четыре часа. Постепенно ему покажутся красавицами даже дурнушки, даже мужчины станут мерещиться ему женщинами. Если он увидит сзади *садху* с длинными волосами, он станет ошупью определять, мужчина это или женщина. Потом его начнут привлекать и гипнотизировать женщины на фотографиях и календарях. Он будет прятать фотографии голых женщин в Гите и Коране, и он будет разглядывать их, даже не задумываясь о том, как простые линии и цвета могут так его гипнотизировать. Он всегда хотел спастись от женщин, и теперь он боится их. Но теперь он повсюду видит женщин. Идет ли он в храм или мечеть, или еще куда-нибудь, он видит ничто иное, как женщин. И это тоже гипноз.

Общество, которое против секса, в конечном итоге становится сексуальным. Если общество отвергает секс, отрекается от секса, то все его мышление пропитывается сексом, потому что само критикуемое явление будет гипнотизировать общество, и все его внимание будет приковано к сексу. Чем громче общество разглагольствует о половом воздержании, тем

более похотливыми и развращенными будут те люди, которые рождаются в этом обществе. Причина этого в том, что слишком активные разговоры о половом воздержании фокусируют ум на сексуальность. Все это гипноз, созданный нами. И мы живем в нем. Весь мир запутался в том гипнозе. И его трудно развезть, потому что рост гипноза прямо пропорционален активности наших попыток развезть его.

Только один Бог знает, сколько видов гипноза мы уже изобрели, а ведь мы до сих пор продолжаем порождать гипноз. А потом мы живем с этим гипнозом. Его нужно уничтожить, чтобы мы могли проснуться. Но для того чтобы пробиться сквозь эту ложную паутину, нам нужно придумать ложные средства.

Кстати, вся *садхана*, вся духовная практика, предназначена для того, чтобы убрать окружающую нас фальшь. И поэтому вся *садхана* фальшива. Методы, разработанные во всем мире для того, чтобы достичь Бога, фальшивы, потому что мы никогда не были далеки от Бога.

Это все равно как если бы человек спал в Дварке, и ему снилось бы, что он в Калькутте. И он начинает беспокоиться во сне о том, что его жена больна, а он застрял в Калькутте, и он должен вернуться в Дварку. Он ходит по улицам и расспрашивает людей, проверяет расписание, наводит справки об авиарейсах, чтобы вернуться в Дварку как можно быстрее. Но любой совет, который он может получить о том, как ему добраться до Дварки, будет неверным, он запутает его, потому что на самом деле он не в Калькутте. Он никогда не ездил в Калькутту. Этот город просто приснился ему, это был гипноз. Какой бы путь ему ни указали как путь возвращения в Дварку, это только запутает человека.

Ни у одного пути нет какого-либо значения, все пути нереальны. Даже если человек вернется в Дварку, проделанный им путь будет нереальным. Он не может найти правильный путь назад, потому что такого просто не может быть, ведь, прежде всего, он никогда не ездил в Калькутту. Что же означает для него обретение пути назад? Поезд, на котором он приедет в Дварку, будет таким же нереальным, как и Калькутта. Если он приедет на вокзал, купит билет и сядет на поезд в Дварку, то все его действия будут нереальными. Все станции, мимо которых он проедет, будут нереальными. А потом он приедет в Дварку и проснется счастливым. Но он удивится, обнаружив, что он никогда никуда не уезжал, что все время он был в своей кровати. Тогда как же он вернулся? Его поездка была нереальной, как и возвращение.

Никто никогда не выходил за пределы Бога. Человек не может сделать это, потому что, по сути, есть лишь один Бог, и человеку невозможно выйти из него. Поэтому всякие странствия нереальны, и всякое возвращение нереально. Однако так как мы уже пустились в свое воображаемое странствие, нам придется вернуться, и иного выхода нет. Нам придется найти способы возвращения. Но когда вы вернетесь, вы обнаружите, что все методы были фальшивыми, что вся *садхана* была фальшивой. *Садхана* была необходима для того, чтобы вернуть нас из сна. Когда мы все осознали, тогда, возможно, не придется ничего делать, и вы неожиданно поймете, что вернулись. Но это трудно понять, потому что вы уже в Калькутте. Вы можете сказать: «Ваши речи верны, но я уже в Калькутте. Покажите мне путь назад!»

И еще один вопрос:
Вы нашли Бога?

Именно такой вопрос задал бы странник на пути в Калькутту. Я хотел бы спросить этого человека: «Ты когда-нибудь терял Бога?» Если я говорю, что нашел Бога, значит я его признал, что потерял его. Он уже найден. Даже когда мы чувствуем, что потеряли Бога, он все еще с нами. Просто мы находимся под гипнозом, поэтому мы чувствуем, будто потеряли его. Итак, если человек говорит: «Да, я нашел Бога», то он ошибается. Он до сих пор не понимает, что он вообще никогда не терял Бога. По этой причине те, кто познал Бога, никогда не говорят, что они нашли Бога. Они скажут: «Бог никогда не терялся».

В тот день, когда Будда стал просветленным, вокруг него собрались люди. Они спросили его:

- Чего ты достиг?

- Я ничего не достиг, - ответил Будда. - Я просто увидел то, что никогда не терял. Я нашел то, что уже было у меня.

Сочувствуя Будде, деревенские жители сказали ему:

- Как плохо. Ты зря трудился.

- Да, - ответил Будда. - В каком-то смысле это верно, ведь я трудился зря, если принять во внимание результат, которого я достиг. Теперь я не стану искать, теперь я не буду странствовать для достижения чего-либо, теперь я пушусь ни в какое путешествие – вот какой идеи я добился. Теперь я знаю, что я нахожусь там, где уже был.

Мы уходим куда-то только в сновидениях. На самом деле, мы никогда не достигаем тех мест, куда, как мы чувствуем, мы пришли. Поэтому, в каком-то смысле все религии ложны, все *садханы*, все учения йоги ложны. Они ложны в смысле методов возвращения. И все же они очень полезны.

Деревенский *шаман*, который обезвреживает змеиный яд с помощью мантр, очень полезен для тех людей, которых укусила змея, даже если они укушены вымышленной змеей. Иначе, без шамана люди умирали бы от укуса змеи, которой и не было вовсе.

Такой человек когда-то жил у меня по соседству. Он уже умер. К нему приходили люди со всего света, чтобы обезвредить змеиный яд. Этот шаман был очень умным человеком, он приручил несколько змей. Когда к нему приходил человек, укушенный змеей, он использовал свое шаманское мастерство и спрашивал, какая змея укусила посетителя, куда он был укушен, мертва или жива змея. Получив всю информацию, он пускал в ход свой фокус, то есть вызывал змею. Он все прекрасно отработал, он знал, какую змею отвязать, какие сигналы ей подавать и все такое. Примерно через час змея, которую описал посетитель, вползала в дверь, шипя. Весь этот цирк производил сенсацию, и укушенный посетитель просто лишился дара речи. Укушенный змеей человек редко может увидеть и разобрать черты нападавшей змеи. Он не сможет точно ответить на вопросы о том, какая змея его укусила, как она выглядела, где она находилась. Человек так ошарашен тем, что его укусила змея, что ей удастся в это время ускользнуть. Если змею убили, тогда шаман призывал ее душу присоединиться к его змее. Он бранил и упрекал змею за то, что она укусила человека. Потом змея билась головой об пол, прося у посетителя прощение. В это время яд в человеке начинал выходить наружу. Шаман велел змее выпить яд. Змея

демонстративно подползала к человеку, который был укушен, прикладывала рот к ране, и человек выздоравливал.

К сожалению, однажды змея укусила сына шамана. Он сильно встревожился, потому что ни один из его трюков не давал результат. Он прибежал ко мне и сказал:

- Прошу тебя, помоги мне. Я в беде. Пожалуйста, скажи мне, что делать? Змея укусила моего сына, а он все знает о моих ручных змеях. Я так несчастлив. Прошу тебя, посоветуй мне, что мне делать? Я беспомощен. Мой сын не выживет!

Я удивился.

- А как же твое лечение? - спросил я. - Люди приходят к тебе издалека как раз за этим лечением!

- Лечение чудесное, - сказал он, - но даже мне придется туго, если меня укусит змея. Я не смогу спасти даже самого себя. Мне известны трюки ремесла, но я не доверился бы тому, кто стал бы лечить меня так.

Мальчик умер. Этот шаман не смог спасти сына.

Ложные способы нужны для того, чтобы убрать фальшь. У них есть своя значимость. Они значимы потому, что мы погрузились в фальшь. Итак, никогда не берите на себя труд задавать вопросы, ведь в начале все действительно гипноз. Первые стадии состоят из гипноза, из сна. И только последняя стадия состоит из медитации, и ценна именно эта стадия. Прежде чем вы сможете достичь этой стадии, вам абсолютно необходимо все это предисловие. Оно необходимо для того, чтобы вы могли выйти из фальши, в которой находились.

Никогда не спрашивайте: «Вы нашли Бога или нет?» Все это неправильно. Кому находить? Что находить? Существует то, что есть. В тот день, когда вы узнаете об этом, вы увидите, что вы никогда ничего не теряли, что вы никогда никуда не уходили, что ничто никогда не уничтожалось, ничто никогда не умирало. Существует то, что есть. В этот день прекратятся все путешествия, всякие странствия.

А теперь этот вопрос:

В чем смысл освобождения от круга рождения и смерти?

Освобождение от круга рождения и смерти не означает, что вы уже не родитесь здесь. Это означает, что теперь вы ни приходите, ни уходите – нигде, ни на одном плане. Тогда вы остаетесь укорененными там, где вы есть. В тот день, когда это происходит, весна радости врывается к вам со всех сторон. Мы не можем испытать радость, пока мы находимся в выдуманном месте. Мы можем обрести радость только там, где мы действительно есть. Мы можем быть счастливыми только оттого, что мы являемся самими собой, и мы никогда не можем быть счастливыми оттого, что мы не являемся самими собой. Итак, движение в круге рождения и смерти означает, что мы бродим в иллюзорных местах, что мы потерялись там, где никогда не были. Мы бредем по какому-то месту, в котором не должны были быть, тогда как мы потеряли из вида то место, в котором мы действительно пребываем. Итак, свобода от рождения и смерти означает возвращение туда, где мы есть, то есть возвращение домой.

Наше движение в Бога означает, что мы становимся точно такими, какие мы действительно есть. Это не значит, что однажды вы встретите Бога,

который где-то стоит, и вы поприветствуете его и скажете: «Спасибо, Господи. Наконец, я встретил тебя!» Такого Бога нет, и если вы встретите такого Бога, значит это гипноз. Такой Бог будет вашим вымыслом, и встреча с ним будет такой же нереальной, как и его потеря. Так вы Бога никогда не встретите.

Наш язык часто оказывается некорректным, потому что выражение «встретить Бога» или «достичь Бога» дает такое впечатление, словно человек сможет непосредственно увидеть Бога. Такие слова ошибочны в корне. Слушая их, человек полагает, что кто-то явится ему, что он увидит этого некто непосредственно и обнимет его. Все это не так. Если вы когда-нибудь встречали такого Бога, берегитесь его! Такой Бог будет абсолютным вымыслом вашего ума, он будет гипнозом.

Нам нужно выйти из всякого гипноза и направить свои стопы обратно в ту точку, в которой нет сна, нет гипноза, в которой вы находимся в полном сознании, укорененные в своих существах. Человек испытает единение с жизнью, испытает единство и неделимость существования. И такой опыт называется Богом.

А теперь давайте подготовимся к утренней медитации.

Глава 5

Найди свой путь

Однажды вы заметили, что нет истины более великой, чем смерть. Вы также сказали где-то, что смерти не существует. Какое утверждение из этих двух верно?

Верны оба утверждения. Когда я говорю, что нет истины более великой, чем смерть, я привлекаю ваше внимание к тому, что явление смерти — это яркая реальность в этой жизни, то есть в том, что мы называем жизнью и понимаем как жизнь, в терминах личности человека, которая состоит из того, что я описываю как «я». Личность умрет, и то, что мы называем жизнью, тоже умрет. Смерть неизбежна. Разумеется, вы умрете, и я умру, и эта жизнь тоже погибнет, она обратится в прах и будет стерта.

Когда я говорю, что нет истины более великой, чем смерть, я хочу напомнить вам, что все мы умрем. А когда я говорю, что смерть абсолютно ложна, я хочу напомнить вам, что в этом «я», внутри «ты» есть тот, кто никогда не умрет. И есть также жизнь, которая отличается от той жизни, которую вы считаете таковой — это жизнь без смерти. Истинны оба утверждения, и они одновременно правы. Если вы будете считать верным только одно из них, вы не сможете постичь всю истину.

Если кто-то говорит, что тень — это реальность, что тьма — это реальность, он прав. Тьма существует, как и тень. И если другой человек утверждает, что тьмы нет, он тоже прав. Он имеет в виду, что у тьмы нет положительного существования. Если я попрошу вас принести мне два мешка тьмы, вы не сможете сделать это. Комната наполнена тьмой, но если вас попросят выгнать тьму, вы не сможете сделать это. Опять же, если я скажу: «Если тьмы есть здесь, тогда выгони ее, пожалуйста», вы не сможете ис-

полнить мою просьбу. Почему? Причина в том, что у тьмы отрицательное существование, тьма — это просто отсутствие света.

Несмотря на то, что тьма существует, она все равно всего лишь отсутствие света. Поэтому, если кто-то говорит, что тьмы нет, он прав. Есть присутствие света, есть отсутствие света, но тьмы как таковой нет. Поэтому мы можем делать что угодно со светом, но с тьмой мы не в силах что-либо сделать. Если вы захотите выгнать тьму, вам придется впустить свет; если вы захотите впустить тьму, вам придется изгнать свет. Непосредственно с тьмой нельзя ничего поделать.

Вы бежите по дороге. Ваша тень тянется за вами, она тоже бежит вместе с вами. Все могут увидеть свою тень, никто не станет это отрицать. И все же можно сказать, что тени нет, потому что у нее нет своего существа. Тень существует потому, что ваше тело мешает продвижению солнечного света. Тень формируется, когда свет облекает ваше тело. Когда же солнце стоит у вас над головой, тень не формируется, потому что на пути солнечных лучей ничто не стоит. Если бы мы сделали человеческую фигуру из стекла, тогда не появилась бы никакая тень, потому что лучи пронзали бы стекло насквозь.

Тень формируется, когда движение света затруднено. Тень — это всего лишь отсутствие света. Поэтому если человек говорит, что тень существует, он не ошибается. Но это половина правды. Он должен добавить, что тень не существует. Тогда правда становится законченной. Это означает, что тень — это то, что существует и, вместе с тем, не существует. Но из-за своего мышления мы не можем ничего увидеть до тех пор, пока не разделим что-то на две независимые части.

Как-то раз состоялся суд над одним убийцей. Подсудимый убил человека, а те, кто видел момент совершения убийства, выступили свидетелями. Один свидетель заявил:

- Преступление было совершено на открытом пространстве, в небе сияли звезды. Я видел звезды точно так же, как убийство.

За ним выступил второй свидетель, который сказал:

- Преступление было совершено в доме, около двери, поближе к стене. На стене остались потеки крови, а так как я стоял за стеной, моя одежда тоже окрасилась кровью. Это убийство произошло в доме.

Судья был озадачен. Как оба свидетеля могли говорить правду? Очевидно, один из них лгал. Убийца рассмеялся. Судья спросил его, что такого смешного он нашел. И подсудимый ответил:

- Позвольте мне подсказать вам, что правы оба свидетеля. Дом не был достроен, и крышу пока что не положили. Наверху виднелись звезды. Убийство произошло под открытым небом, но близко к двери, рядом со стеной, на которой остались следы крови. Дом был почти готов, возвели стены, и осталось лишь накрыть крышу. Итак, оба свидетеля правы.

Жизнь так усложнена, что порой случается даже то, что мы считаем противоречием. Жизнь невероятно сложна. Жизнь течет не так, как мы полагаем, ведь в ней много противоречий, жизнь огромна.

В некотором смысле, смерть и есть величайшая истина, потому что способ нашего бытия закончится, и мы умрем в своем нынешнем качестве, и работа, совершенная нами, тоже уничтожится. То, что мы видим как составляющие всего нашего мира, то есть жену, мужа, сына, отца, друга — все это умрет. И все же смерть — это фальшь, потому что есть тот, кто пребыва-

ет в сыне, кто не является сыном, кто никогда не умрет. Есть тот, кто пребывает в отце, кто не является отцом, кто никогда не умрет. Отец, конечно же, умрет, но в нем есть еще некто, который отличается от отца, который отделен от отца, и дальше, чем любой родственник, который никогда не умрет. Тело умрет, но в теле есть тот, кто никогда не умирает. Оба этих явления верны одновременно. Поэтому оба этих явления нужно хранить в уме, чтобы понять природу смерти.

То, что хотим уничтожить, то есть цепи слепой веры или суеверия, находят в ваших беседах еще больше поддержки. Благодаря вашим речам создается такое впечатление, будто есть жизнь после смерти, что есть боги и духи, что имеет место переселение души. В этом случае трудно избавиться от суеверий. Не окрепнут ли суеверия?

Здесь нужно понять две вещи. Во-первых, если что-то считать суеверием, не исследовав это толком и не изучив, то это все равно, что создать еще большее суеверие. Такое поведение демонстрирует очень суеверный ум. Один человек верит в существование привидений и злых духов, и вы называете его суеверным, ведь вы полагаете, что ничего подобного не существует, и такое ваше мнение придает вам ощущение своей осведомленности. Но вопрос в том, что же такое суеверие? Если кто-то верит в существование призраков и злых духов без всякого их исследования, то это суеверие. И если кто-то верит в то, что таких вещей не бывает, также без всякого их исследования, то и это суеверие. Суеверие означает веру во что-то без знания о том, есть это или нет. Если человек придерживается верований, противоположных вашим верованиям, это не значит, что он суеверен.

Верующий в Бога может оказаться таким же одуроченным, как и неверующий в Бога. Мы должны понять определение суеверия. Это значит верить во что-то слепо, без каких-либо вариаций. Русские – это суеверные атеисты, а индусы – это суеверные теисты. Обе нации страдают от левой веры. Русские никогда не удосуживались выяснить, действительно ли нет Бога, а потом уже верить в свою установку, и индусы не пытались убедиться в том, что Бог действительно есть, а потом уже верить в него. Итак, не ошибайтесь, полагая, что суеверны только теисты, ведь у атеистов тоже есть свои суеверия. Странное дело: существует также *научное* суеверие. Звучит противоречиво. Как же суеверие может быть научным?

Если вы изучали геометрию, то, по всей видимости, вы встречали Евклидовое определение, в котором он утверждает, что у линии есть длина, но нет толщины. Что же может быть более суеверным, чем эта мысль? Линии без толщины никогда не бывало. Детей учат тому, что у точки нет ни длины, ни толщины, и даже величайшие ученые работают над утверждением положения, при котором у точки нет ни длины, ни ширины. Разве может существовать точка без длины и ширины?

Все мы привыкли использовать цифры от 1 до 9. Можно спросить, разве это не достойно быть суеверием? Почему же цифр девять? Ни один ученый не может объяснить, почему цифр девять. Почему не семь? Что плохого в семи цифрах? Почему не три? Есть математики, и Лейбниц был в их числе, которые обходятся тремя цифрами. Лейбниц заявил, что в его системе за цифрами 1, 2, 3 следуют 10, 11, 12, 13, а потом следуют 20, 21, 22, 23. Его система исчисления была именно такой, и он прекрасно ею обходился, и он

вызывал на спор тех, кто не соглашался с ним, призывая их доказать его неправоту. Лейбниц усомнился в необходимости использовать девять цифр.

Позднее Эйнштейн заявил, что нет необходимости даже в трех цифрах, что можно обойтись даже двумя цифрами, одной цифрой будет трудно обходиться, но двух цифр будет вполне достаточно. Существование в математике девяти цифр – это научное суеверие. Но математик не готов сдаться. Он говорит: «Как же можно работать с меньшим, чем девять, количеством цифр?» Итак, и это тоже только верование, у которой нет никакой значимости.

С научной точки зрения мы верим, что такое положение верно, но на самом деле, все это как раз суеверия. Ученые тоже суеверны, и в нашем веке религиозные суеверия теряют силу, тогда как научные суеверия возрастают. Различные в этих двух суевериях в том, что, если вы спросите религиозного человека, как он познал Бога, он скажет, что о Боге все написано в Гите, а если вы спросите человека, как он узнал о существовании в арифметике девяти цифр, он ответит, что об этих цифрах все написано в книге такого-то математика.

Чем различаются эти два суеверия? Один ответ нашли в Гите, в Коране, а другой ответ нашли в математической книге. В чем различие? Это показывает, что нам нужно понять, что же на самом деле означает суеверие. Суеверие означает, что мы верим во что-то, не зная это. Мы принимаем многие явления и отрицаем многие явления, ничего не зная о них – вот что такое суеверие.

Предположим, что неким деревенским жителей овладел дух. Образованные люди скажут, что это суеверие. Давайте договоримся, что суеверны именно необразованные люди. Мы уже сочли их суеверными, поскольку из-за своей необразованности эти простые люди не могут выдвинуть ни одного аргумента в пользу своего верования. Поэтому все образованные люди деревни сочтут историю этого человека о том, что им овладел дух, выдумкой, но они не знают, что в Гарвардском университете, что в США, есть отделение, которое занимается исследованием духов и привидений. Сотрудники этого отдела даже сделали фотографии призраков. Образованные жители деревни не знают, в настоящее время в исследование духов и привидений влились очень известные ученые, и они достигли настолько большого количества результатов, что рано или поздно они поймут, что именно они, образованные люди, были суеверными, что именно они ничего не знали о предметах своего верования, хотя их речи были верны.

Если вы прочтете Района или Лоджа, вы удивитесь. Лодж был ученым, получившим нобелевскую премию. Всю свою жизнь он посвятил изучению духов и привидений. Пред смертью он оставил документ, в котором написал: «Все открытые мной научные истины не верны и вполнину по сравнению с открытиями духов и привидений. Но мы ничего не знаем о них потому, что суеверные образованные люди не утруждают себя исследованием открытий, которые делают в мире».

Если один человек говорит, что он может читать мысли на расстоянии, мы назовем это суеверием. В России, в стране, если можно так выразиться, «суровых» ученых, живет человек по фамилии Фиодев. Это великий русский ученый. Сидя в Москве, он передавал свои мысли, без всяких видимых проводников, в ум человека, сидящего от него за многие тысячи кило-

метров, в Тбилиси. Это явление проверили научно, все подтвердилось. Ученых привлекают в такие исследования, потому что рано или поздно такие способности окажутся полезными в космических путешествиях. Если в космическом корабле случится механическая поломка, что всегда возможно, ученые с такими способностями смогут установить контакт с путешественниками. Иначе корабль можно навсегда потерять. Именно из таких соображений русские ученые проводят интенсивные исследования в области телепатии и уже достигли изумительных результатов.

Фиодев проводил свои исследования с помощью друга. На расстоянии тысяч километров от Тбилиси его друг прятался в саду за кустом с радиоприбором в руке. Он общался с Фиодевым по радио. Через какое-то время он проинформировал Фиодева о том, что некий человек подошел к скамье номер десять и сел на нее. Он попросил Фиодева отправить этому человеку послание с установкой заснуть через три минуты. Человек находился в совершенно бодрствующем состоянии, он курил и что-то напевал. Фиодев начал отправлять ему послания, вроде моих посланий, то есть «Ты расслабляешься. Ты расслабляешься». На расстоянии тысяч километров Фиодев интенсивно внушал этому человеку, что ему нужно заснуть. Ровно через три минуты сидящий на скамье человек уже спал, и сигарета выпала у него из рук.

Но это могло быть и совпадением. Возможно, севший на скамью человек устал, поэтому-то он и уснул. Друг проинформировал Фиодева о том, что подопытный уснул, но это могло быть совпадением, поэтому он попросил Фиодева разбудить его ровно через семь минут. Фиодев послал подопытному установку на пробуждение, и ровно через семь минут он открыл глаза и встал. Человек на скамье был случайным прохожим, и он не представлял, что с ним происходит. Друг Фиодева подошел к нему и поинтересовался, не чувствовал ли он что-то необычное.

«Да, действительно почувствовал, - ответил человек. - Я очень удивился. Я пришел сюда кое-кого подождать, но вдруг почувствовал, что мое тело вот-вот уснет. Я потерял над ним контроль и уснул. А потом у меня появилось странное ощущение, будто кто-то велел мне проснуться через семь минут! Ума не приложу, что стряслось со мной». Этот человек не представлял, что с ним происходило.

Мысленное общение без всяких технических средств стало научной действительностью, но образованный человек назовет это суеверием. Больного человека можно исцелить из другого, отдаленного, города. Это не слишком трудно. Также можно нейтрализовать укус змеи на расстоянии тысяч километров от происшествия, это тоже не очень трудно. Но есть самые разные суеверия. Помните о том, что суеверие образованного человека всегда опаснее суеверия необразованного человека, потому что образованный человек не считает свою установку суеверной. Для него это результат, которого он добился после активного размышления.

Человек, задавший вопрос, говорит, что нам нужно разорвать цепи суеверия. Сначала убедись, что эти цепи есть, иначе ты, возможно, в процессе сломаешь кому-нибудь руку или ногу. Можно сломать только такие цепи, которые существуют. А что, если нет никаких цепей? Ты также должен убедиться в том, что предмет твоего верования представляет собой цепь, которую нужно разбить, а не украшение, которое тебе потом придется восстанавливать. Все эти вещи необходимо рассматривать внимательно.

Я всей душой против суеверия. Нужно уничтожить все виды суеверий, но это не означает, что у меня есть какие-то суеверия относительно их уничтожения. Никто не должен разрушать никакие суеверия, не поняв их. Без обязательного рассмотрения человеку нужно просто не давать уничтожать суеверия. Иначе такое искусственное уничтожение тоже станет суеверием.

У каждого века есть свои суеверия. Помните о том, что есть даже мода на суеверия. В каждом веке суеверия принимают новую форму. Человек отбрасывает старые суеверия и вооружается новыми суевериями, но он никогда не избавляется от них навсегда. Человек просто делит суеверия на виды и выбирает себе какой-нибудь из них. Но он никогда не осознает это.

Например, когда-то на земле бытовало такое суеверие: человек, поставивший себе на лоб точку краской, то есть *тилак*, считался религиозным. Но какое отношение имеет *тилак* к религиозности? Но было именно такое понимание. А на того человека, который не ставил себе на лоб этот самый *тилак*, смотрели как на нерелигиозного человека. Теперь уже не существует этого устаревшего суеверия. В наше время у нас появилось новое суеверие, такое же глупое. Если человек носит галстук, то его считают исключительным, а в ином случае человека считают обыкновенным. Это все то же самое, ничто вообще не поменялось. Галстук заменил *тилак*, а человек остался прежним. Где же здесь различие?

Галстук нисколько не лучше *тилака*. Возможно, он даже хуже, потому что раньше, по крайней мере, в ношении *тилака* был какой-то смысл. В Индии у галстука нет никакого значения, хотя в какой-нибудь другой стране ношение галстука может быть осмысленным. Галстук полезен в холодных странах, в которых он помогает защищать горло от холода. В этих странах человек, который не может позволить себе прикрыть горло от холода, очевидно, беден. Богатый человек способен прикрыть свое горло с помощью галстука. Однако когда кто-то нацепляет галстук на шею в жаркой стране, вроде нашей Индии, тогда это зрелище шокирует, и прохожие ломают голову над тем, богатый этот человек или просто сумасшедший!

Если человек богат, это не означает, что ему нужно страдать от жары, нося эту петлю на шее. Галстук означает петлю, галстук означает узел. В ношении галстука есть смысл в холодных странах, но в жаркой стране в этом нет никакого смысла. И все же человек, у которого есть какое-то представление о достоинстве, то есть судья, адвокат, полицейский, ходят по улицам с петлей на шее! И эти самые люди отвергают носителей *тилака* как суеверных людей! Им можно задать такой вопрос: «А разве ношение галстука – это не то же суеверие? Какую научную систему вы применяете, повязав на шею галстук?» Но так как галстук – это принятое в нашем веке суеверие, и так как *тилак* – это суеверие прошлого, ношение галстука – это нормальное явление.

Как я уже сказал ранее, так как галстук имеет значение для людей в холодных странах, ношение *тилака* тоже может иметь свое значение, но без предварительного изучения суеверия в высшей степени опасно и неправильно называть какое-то явление суеверием, ведь у вас пока что нет никакого представления насчет того, почему вообще *тилак* стали применять. В основном люди применяют этот знак из суеверия, однако в первое время, когда люди только стали применять его, на это была какая-то научная при-

чина. На самом деле, *тилак* ставили на лоб на участке между глазами, где расположена *аджня*, чakra третьего глаза. Даже при краткой медитации этот участок нагревается. Однако он охлаждается, если лоб намазать сандаловым маслом. Применение сандалового масла – это высшая научная техника, но в наши дни она утеряна. Люди больше не интересуются наукой прошлого. Теперь любой человек применяет сандаловое масло независимо оттого, знает ли он что-либо о чакре *аджня*, выполнял он когда-либо медитацию или нет.

Странное дело: находятся же люди, которые носят галстуки в жарких странах. У ношения галстука, возможно, есть какое-то значение в холодных странах, и точно также, у *тилака* есть научное значение для того, кто медитирует на чакре *аджня*, потому что сандаловое масло охлаждает лоб. Когда человек медитирует на чакре *аджня*, он стимулирует это место, и в лоб выделяется тепло, температуру которого необходимо уменьшить, чтобы не навредить мозгу. Если бы мы стали решительно стирать *тилак*, то мы, конечно же, стерли бы этот знак со лба тех, кто носит его без всякого смысла, но также мы стерли бы этот знак со лба бедняги, который применяет *тилак* по собственной причине. А если бы он не стер *тилак*, мы назвали бы его суеверным.

Я говорю вам, что вы никак не можете определить, что суеверно, а что не суеверно. На самом деле, одно и то же явление может быть суеверием при одном условии и научным при других условиях. То, что может показаться научным при определенном условии, может выглядеть уже ненаучным при других условиях.

Например, в Тибете существует практика мытья раз в год, что совершенно научно, потому что на Тибете нет пыли, и люди в холодном климате не потеют. Поэтому жителям Тибета не нужно мыться. Если они будут каждый день мыться, тогда они просто навредят своим телам, ведь это приведет к потере большого количества телесного тепла. А чем же они заменят это тепло? Если вы будете ходить голышом в Тибете, это дорого вам обойдется. Если бы человеку пришлось простоять там весь день без одежды, тогда ему понадобилась бы на сорок процентов больше пищи, чтобы восстановить потерянные калории. Если человек разгуливает голышом в таких странах как Индия, ему поклоняются как отрешившемуся от мира. Махавира был разумным человеком, он все время ходил нагим, ведь в жарких странах вроде Индии, чем больше тепла выделяет тело, тем большую прохладу оно ощущает внутри себя. Но если бы последователь Махавиры приехал в Тибет и стал бы там гулять голышом, то он заслужил бы отправку в психиатрическую клинику. Появиться в Тибете в таком виде ненаучно, глупо. Но именно так всегда обстоят дела.

Когда в Индию приезжает тибетский *лама*, он никогда не моется. Однажды в Бодх Гайе я жил в одной комнате с тибетскими *ламами*. От них так дурно пахло, что сидеть рядом с ними было мучительно. На мой вопрос о том, почему они так ведут себя, они ответили: «Мы подчиняемся правилу мыться только один раз в год». Именно здесь я провожу разграничительную линию, между суеверием и наукой. То, что в Тибете наука, в Индии превращается в суеверие. Эти *ламы* источают дурной дух, не понимая, что их тела выделяют много пота, что повсюду полно пыли.

Мы не знаем о том, что в некоторых странах вовсе нет пыли. Когда Хрущев впервые посетил Индию, его повезли в Агру посмотреть Тадж Ма-

хал, и по пути он увидел, как формируется пылевой столб. Он остановил машину, вышел из нее и стоял прямо посреди пылевого столба. Хрущев бурно радовался. Он сказал: «Мне так повезло, ведь раньше у меня никогда не было такого опыта». У нас же не будет ощущения, будто нам повезло, если мы попадем в пылевое облако. Но в стране, из которой приехал Хрущев, лежат сугробы снега, а не пыли. Для него было удивительно оказаться в пыли, как для нас оказаться среди снега. Мы приходим в оживление, когда ходим по снегу в Гималаях. Итак, ничего не ломайте просто потому, что вы считаете это цепями, не рассмотрев сначала, в какое время существует это явление, в каких условиях, не выяснив его полезность.

Научный ум всегда колеблется. Человек с научным складом ума никогда не принимает решение в спешке, не называет правильное и неправильное. Вместо этого он всегда говорит: «Возможно, это явление верно, но позвольте мне еще какое-то время исследовать его». Даже в конце исследования ученый никогда не приходит к решению, не называет решительно что-то неправильным, призывая уничтожить это. Жизнь так таинственна, что ничего нельзя сказать в таких определенных терминах. Мы можем сказать только: «Если полагаться на известное нам, если опираться на наши знания, тогда такое-то явление кажется неправильным». Вот и все. Человек с научным подходом скажет: «Если основываться на доступной нам информации, тогда такое-то явление в настоящее время не кажется правильным. Однако, завтра, при наличии какой-то дополнительной информации, она может оказаться правильной. То, что правильно сегодня, может оказаться неправильным завтра». Такой человек никогда не принимает спешные решения о том, что правильно и что неправильно. Он всегда ищет с помощью исследующего и простого мышления.

Интересно держаться за суеверие, и интересно разрушать его. Удовольствие держания за суеверие в том, что оно избавляет нас от труда мышления, ведь мы верим в то, во что верят остальные люди. Мы даже не хотим спрашивать о причине такого верования, почему они верят в такое положение вещей. Кому есть до этого дела? Человек просто следует за толпой. Иметь суеверия удобно.

И есть люди, которые уничтожают суеверия, и это тоже очень удобно. Человек, разрушающий суеверия, кажется разумным, хотя на самом деле он далеко не разумен. Быть разумным нелегко. Видеть вещи разумно, значит напрягать каждый нерв. Этот человек смотрит на вещи так пристально, что ему становится трудно делать категоричное утверждение. И поэтому его утверждения всегда условны. Он скажет: «При таких условиях в Тибете не стоит мыться, но при других условиях не мыться в Индии будет означать в высшей степени суеверие». Человек, который думает разумно, будет говорить на этом языке.

С другой стороны, реформатор общества не выказывает никакой заинтересованности в том, о чем он говорит. Ему интересно разрушать, он хочет что-то разрушить. Я говорю, что вам нужно кое-что разрушить, ведь на свете необходимо разрушить много явлений, но, прежде всего, нужно уничтожить бессмысленность. В первую очередь, нужно уничтожить тенденцию действовать без предварительного разумного обдумывания. Вывод таков: если вы уничтожаете что-то, не обдумав сначала все как следует, значит у вашего разрушения нет никакого смысла. Нужно создать тенденцию разумного размышления, а тенденцию бездумного верования следует

уничтожить. Такое поведение позволит нам увидеть другие контексты, более глубокие значения. Тогда мы станем активно искать, мы будем размышлять и разумно обосновывать. Тогда мы станем рассматривать все возможности.

Психоанализ очень популярен на Западе. Интересно, что психоанализ выполняет точно такую работу, какую выполнял в деревнях хороший колдун. В наше время во Франции есть активная секта, созданная Кювье. Этот человек работает на тех же принципах, что и колдун, только Кювье ученый, и он использует научную терминологию, а в остальном все то же самое, ничто не различается.

Вы удивитесь, узнав о том, что, когда *садху*, нищенствующий монах, обыкновенный деревенский житель, ничего не сведущий в медицине, дает больному человеку щепотку пепла во имя Бога, мы называем это суеверием. И все же этот метод эффективно работает, и людей здесь излечивается столько же, сколько их излечивается при аллопатическом лечении. Это очень интересно, ведь людей излечивается столько же. В этой области проводят много экспериментов.

В лондонской больнице провели уникальный эксперимент. Сто пациентов с одной и той же болезнью разделили на две группы. Первым пятидесяти пациентам сделали обыкновенную инъекцию лекарства, а следующим пятидесяти пациентам сделали инъекцию воды. Удивительно то, что в обоих случаях вылечилось одинаковое количество пациентов. И встал вопрос: в чем дело?

Принимая во внимание этот эксперимент, возникла необходимость изучить этот предмет тщательнее. И исследователям стало ясно, что мысль, ощущение принятого лекарства работает эффективнее самого лекарства. Также, даже лекарство, приготовление самых лечебных препаратов, не работает так эффективно, как работает мысль о том, как дорого лекарство, как известен врач. Менее известный врач терпит в лечении неудачу не потому, что он плохо разбирается в своем деле, а только потому, что он не известен. Врач с именем сразу же производит на пациента впечатление. У этого врача впечатляющий наряд, властная осанка, большие гонорары, большая машина, длинная очередь на прием, а вернее толпа, выстроившаяся в линию — и вот вы уже так впечатлены, что уже почти неважно, знает этот врач, что дает вам, или не знает.

Правда в том, что для того чтобы быть хорошим врачом, вам не нужно первоклассное медицинское образование, а вам необходимо отличное знание рекламного дела. Вопрос в том, как хорошо вы можете поставить себя перед людьми. Лучше оплачивается известность, а не лечение.

Недавно исследование в области медицинского обслуживания показало, что во Франции около восьмидесяти тысяч врачей и около ста шестидесяти тысяч знахарей. Когда пациент устает от практикующих врачей, его лечат те, кто ничего не знает о медицине. Но эти люди знают трюк, как лечить пациента. Поэтому вам известно так много наводнивших мир «патий». Вы можете представить себе, что все эти самые разные «патии» изобилуют в нашем веке науки? Работает даже натуропатия, то есть оказывает положительный эффект намазывание грязи на живот, работает водяная клизма, работают заклинания колдуна. Работает даже гомеопатия, которая состоит из ничего иного, как только крошечных сахарных пилюль. Все это работает, и аллопатия в том числе.

Итак, возникает такой вопрос: как же пациент выздоравливает? Если деревенский знахарь выписывает своим пациентам пригоршню пыли и этим вылечивает их, тогда нам придется хорошо подумать, нам придется поразмыслить над тем, уничтожать нам такое суеверие или нет. Человек со стетоскопом на шее и большой машиной тоже может лечить людей с помощью своих научных методов. Но и здесь работает магия, то есть магия машины и стетоскопа.

Я знаю одного знахаря. У него нет никакой университетской степени, и все же он вылечил множество пациентов, причем врачи объявили их неизлечимыми. Это умный человек, он великолепно понимает человеческую природу. На самом деле, именно так и становятся профессиональным врачом! Итак, если вы станете посещать его клинику, чтобы лечиться, вам поставят такой диагноз, что половина вашей болезни исчезнет в момент самого диагностирования. Это чрезвычайно умный врач, и все остальные врачи чувствуют перед ним страх.

У него большой, впечатляющий, сурово выглядящий кабинет с обширным столом, на который он заставляет лечь пациента. Над грудью пациента висит нечто, похожее на стетоскоп. Это хитрое изобретение соединено с двумя прозрачными трубками, в которых налита подкрашенная вода. Когда он подносит штуквинку, похожую на стетоскоп, к груди пациента, сердечный ритм того заставляет воду в трубке подпрыгивать. Пациент смотрит на прыгающую воду и убеждается в том, что он и в самом деле пришел к замечательному врачу, ведь прежде он такого не видывал. Вещь, которую использует этот врач, похожа на стетоскоп, только он не соединяет его с ушами. Он наблюдает, как поднимается и опускается вода в трубках, и это действие убеждает пациента в том, что перед ним необыкновенный врач.

Вы знаете, почему аллопатический врач выписывает рецепты неразборчивым почерком? Причина в том, что, если вы сможете прочитать рецепт, то вы поймете, что это настолько обыкновенные предписания, что вы можете даже просто пойти на рынок и все там купить. Поэтому рецепт выписывается с таким мастерством, чтобы вы не смогли прочесть его. Правда в том, что, если бы вы этот же рецепт принесли обратно выписавшему его врачу, то он сам не смог бы разобрать, что он там написал. Еще одна интересная деталь заключается в том, что названия всех лекарств следует писать на латинском и греческом языках. Причина этого проста: если бы врач писал на английском, хинди или гуджарати, то вы никогда не платили бы ему десять или пятнадцать рупий за инъекцию, ведь тогда вы знали бы о том, что вся инъекция — это ничто иное, как смесь зерен тмина.

Все это магические фокусы. Это то же самое, что и выписывание крестьянином пациентам пригоршню пепла. Но это не будет иметь никакого эффекта, если врач будет похож на обыкновенного человека. Если он оденется в робу цвета охры, то у него будет более внушительный вид. И если люди будут знать, что этот врач честный, добродетельный, добрый и настоящий, тогда пригоршня пепла станет иметь еще более значительный эффект. А если люди будут знать о том, что он не меняет деньги, что он даже не касается денег, тогда у пепла появится сказочный эффект. Итак, производит действие не пепел, а другие факторы. Нужно хорошо подумать, можно ли разрешать лечение такого рода, поскольку, если вы запретите такой тип лечения, то его заменит другое лечение, такое же ложное. Этому нет конца.

Мышление человека нужно направить в такое русло, чтобы он не заболел из-за невежества, чтобы он не навязывал самому себе ложные болезни. Фальшивые врачи будут существовать до тех пор, пока не переведутся фальшивые болезни. Если вы уберете старые, ложные методы, тогда возникнут новые методы, а если вы уберете и их, то все равно им на смену придут следующие. В мире очень много видов лечения, но нет способа решения, какой же из них правильный. Все они объявляются успешными в избавлении от болезней. И такие объявления корректны, потому что они действительно уничтожают болезни.

Чем активнее вы изучаете человеческую психику, тем яснее нам становится, что болезнь существует в уме человека. Ложные лечения будут существовать до тех пор, пока болезнь будет существовать в уме человека. Поэтому меня не очень волнует, как убрать эти ложные методы, меня больше интересует, как положить конец болезни в уме человека. Если исчезнет болезнь в уме человека, если пробудится сознание человека, если человек начнет разбираться, что к чему, тогда его уже не будут окружать докучливые трудности. Не то чтобы вы начали собирать пепел, потому что какой-то человек продает его в деревне, нет. Вы делаете это потому, что очень хотите копить пепел, и именно по этой причине кто-то должен продавать вам его.

Никто не становится для вас лидером просто так, но вы не можете жить и секунды без него. Поэтому кто-то должен стать лидером. Если вы сместите одного лидера, вы найдете другого, а если пропадет и этот лидер, вы отыщете третьего. На самом деле, уже смещая лидера, вы, прежде всего, убедитесь в том, кого вы хотите посадить на его место. И вожди всего мира очень хорошо знают о том, что населению нужны партии ведущей оппозиции. Они твердо знают о том, что, когда людям наскучит один лидер, они тотчас же изберут второго, когда они устанут от второго, они заменят его на первого. Поэтому во всем мире прижилась двухпартийная система. Люди везде одинаковые.

Во время последних выборов я был в Райпуре. Одного моего друга, старого жителя Райпура, несколько раз успешно выбирали членом парламента, но на этот раз он потерпел поражение. Вместо него граждане выбирали еще одного моего друга, совсем никому неизвестного, он только недавно поселился в этом городе. Я спросил своего проигравшего друга, как все это произошло, как он мог проиграть, и как этот новичок мог выиграть выборы.

Он ответил: «Дело ясно. Люди слишком привыкли ко мне. А этот человек – новое лицо, и люди пока что не знают его. Не беспокойся, пусть он станет знакомой фигурой, и тогда и он тоже провалится на выборах. А я дождусь благоприятного случая. К тому времени я снова стану незнакомым, и тогда уж я выиграю выборы».

По сути, вопрос не в том, смещаете вы того или другого лидера, избавляетесь вы от того или другого суеверия. Дело не в этом. Вопрос в том, как произвести в человеке коренные изменения. Научный ум не будет активно интересоваться суеверием, но суеверие будет существовать и дальше, пока человек будет устраивать его слепота. Если человек не будет готов открыть глаза, тогда слепота непременно будет существовать.

Позвольте мне задать такой вопрос: кто среди нас по-настоящему хочет открыть глаза? Никто среди нас не хочет видеть открытыми глазами, пото-

му что, открыв глаза, мы можем увидеть правду, которую вовсе не хотим видеть. Поэтому мы закрываем глаза и видим то, что воображаем. Вы когда-нибудь открывали глаза, вы изучали внимательно, что представляет собой жизнь? Вы когда-нибудь замечали, что у вас открыты глаза? Вы никогда не хотите открыть глаза, потому что тогда вы увидите ужасные вещи.

Каждый человек считает себя невероятно набожным, *махатмой*. Если бы он открыл глаза и посмотрел внимательно, то он обнаружил бы, к своему ужасу, в себе скрывающегося величайшего грешника. Разумеется, он не хочет видеть это, потому что в таком случае ему будет уже трудно стать *махатмой*. Поэтому он закрывает глаза. И не только это – поступая так, он использует людей, которые могут помочь ему закрыть глаза, то есть вокруг себя он собирает все тех людей, которые приходят к нему и говорят, до чего же он великий *махатма*. Таким образом, он все время собирает своих последователей. Он окружает себя всех тех людей, которые взаимодействуют для того, чтобы удерживать его слепоту.

Существует множество удивительных трюков собирания людей. Для этой цели прибегают к невероятным обманам. Один из таких трюков собирания людей заключается в том, что лидер рычит: «Не подходите близко ко мне! Я не хочу, чтобы вокруг меня собирался народ!» Людей очень впечатляет этот трюк. Они стаей бегают за таким человеком. Чем активнее он отталкивает их, тем более великим *махатмой* его считают. Обыкновенный *махатма* радушно встречает людей, но этот *махатма* размахивает посохом и гонит всех прочь. Он не выказывает никакого интереса к кому-либо.

Я слышал о некоем человеке, который несколько лет бродил по калифорнийскому пляжу. Он начал привлекать людей. О нем рассказывали, что он был таким простым человеком, что, если ему предложить банкноту в десять долларов и монету в десять центов, то он радостно примет монету. Вот каким невинным был этот человек. Из любопытства некий человек навестил его пять или шесть раз и всякий раз обнаруживал, что он окружен толпой. Люди спрашивали его: «Баба, ты хочешь банкноту или монету?», и он сразу же брал монету, говоря, что она нравится ему, нравится своим блеском. Люди считали его невинным человеком.

Этот любопытный человек не мог взять в толк, что спустя многие годы этот парень так и не научился различать десятидолларовую банкноту! Слишком уж невинная была эта невинность! Как-то вечером, когда толпа исчезла, этот любопытный человек подошел к парню и сказал ему:

– Я наблюдаю за тобой последние двадцать лет, и я с изумлением обнаруживаю, что твоя игра продолжается так долго. Неужели ты до сих пор не различаешь десятидолларовую банкноту?

Парень засмеялся и ответил:

– С первого дня я знал, что передо мной десятидолларовая банкнота! Но если бы я показал, что мне она известна, тогда игра сразу же прекратилась бы. Не узнавая банкноту, я собираю монету с тысяч зрителей. Стоит мне один раз узнать банкноту, и эта банкнота будет единственной, попавшей в мои руки, ведь после такого случая люди уже не будут протягивать мне банкноты. Поэтому, если я действительно хочу делать деньги, то я должен отталкивать богатство, и тогда банкноты у меня будут копиться сами собой. Я хорошо понял свое дело, и поэтому преуспеваю. В течение дня я собираю с толпы до пятисот долларов. И игра, безусловно, продолжится.

Так называемому *махатме* тоже известна ценность денег, хотя, если вы заговорите с ним о деньгах, он скажет вам, что никогда даже не касается денег. Но его ученик, сидящий неподалеку, примет ваше денежное пожертвование и спрячет его, потому что *махатма* никогда не касается денег!

Что можно поделаться, если человек хочет оставаться слепым? Кто будет до такой степени глупым, чтобы что-то менять здесь? Этот парень не сам породил это озорство. Зачинщики этой аферы – это как раз те, кто приближается к нему. Именно из-за провоцирования этот парень вынужденно не сходи со сцены. Я так скажу: если бы он перестал делать это, то другой человек начал бы заниматься таким же бизнесом. Люди глупы, они и с другим парнем будут забавляться по-прежнему, ведь они хотят, чтобы кто-то уводил у них деньги. Поэтому такие фокусы будут показывать и впредь. Их можно прекратить, только начав уничтожать человеческую тупость.

Итак, не волнуйтесь слишком сильно о том, как разбить цепи суеверия, потому что, если носящий цепи человек останется прежним, тогда он породит новые цепи.

Все религии стремятся разрушить эти цепи, и каждая религия порождает новую цепь, поэтому ничего не меняется. Мир видел очень много религий. Все они были основаны для того, чтобы реформировать общество. Они заявили, что намерены искоренить все господствующие суеверия, но в процессе разрушения суеверий ничего, по сути, никогда не разрушается. Разумеется, те люди, которые пресыщены старыми суевериями, заменяют их новыми суевериями и очень счастливы при этом, потому что чувствуют, что поменяли что-то.

На самом деле, разумный человек никогда ни за что не держится, даже за какую-либо веру, не говоря уже о суеверии. Он живет разумно, он ни на чем не висит. Он никогда не создает никакие цепи, потому что знает о том, что в свободной жизни присутствует огромная радость. Не порождайте себе цепи.

Итак, настоящий вопрос в том, чтобы пробудить достаточно сознания в каждом человеке, которое создаст в нем желание стать свободным, стать разумным, чтобы он начал осознавать себя и наполнился осознанностью. Если можно будет уменьшить тенденцию к слепой жизни, то есть желание стать последователем, идти за кем-то и верить во что-то, тогда все суеверия превратятся в крошку. Но в этом случае будет не так, что одно суеверие разрушится, а другое суеверие выживет, но прекратят существование все суеверия, все они исчезнут одновременно. В другом случае они останутся навсегда.

На самом деле, вам нужно понять, что ничто не случается, если вы просто переодеваетесь. Пусть все носят то, что им нравится. Если кто-то хочет носить одежду цвета охры, почему ему нужно мешать? Если кто-то хочет носить черную одежду, пусть будет так. Человеку нужно понять, что поменять одежду – это не то же самое, что переменить жизнь. Когда вы поймете это, вам уже не нужно будет менять одежду, потому что человек, который станет принуждать вас переодеваться, тотчас же заменит одежду на что-то новое.

Некий санньясин, одетый в одежду цвета охры, пришел к Ганди и сказал ему, что ему пришлось по душе его идеи, и что он тоже хотел бы послужить стране. «Прекрасно, - ответил Ганди. – Но, прежде всего, тебе придется отказаться от своей одежды цвета охры, потому что такая одежда

заставит служить именно тебе. Люди чаще служат тем, на ком одежда цвета охры, чем те, на ком одежда цвета охры, служат людям». И это было правдой. Но потом Ганди, заставив этого санньясина сбросить одежду цвета охры, заставил его носить одежду *кхади*, сделанную руками из хлопка.

А те, кто носит одежду *кхади*, вытворяют то, что никогда не делали даже те, кто носит одежду цвета охры. Что же поменялось? Теперь прислуживают людям в одежду *кхади*. Бедным людям в одежде цвета охры никогда не прислуживали так, как в наши дни людям в одежде *кхади*. Явление *кхади* оказалось очень накладным для Индии. Этот санньясин был счастлив оттого, что отбросил свое суеверие об одежде цвета охры. Но теперь он носит одежду *кхади*, то есть он держится за суеверие *кхади*. Что же изменилось?

Настоящее дело не в том, чтобы позволять людям отбрасывать одно и заставлять их принимать другое. Весь вопрос в том, чтобы понять тот мыслительный процесс, который держится за вещи. Ганди не утончил человеческий интеллект, и человек остался таким же тупым, как и раньше. Ганди просто заставил человека переодеваться в другую одежду, и человек получил от этого большую радость. Но что же изменилось? Так было всегда.

Последние пять тысяч лет история человечества состояла из больших несчасть. Мы никогда не изменим человека усилиями разрушить его суеверия, ведь так мы просто избавляем его от одного суеверия, тогда как он тотчас же порождает новое суеверие. Он набрасывается на все, что мы предлагаем ему. «Замечательно, - говорит он. Пусть у меня будет такое суеверие. Я откажусь от прежнего суеверия и стану придерживаться этого!» И мы чувствуем себя счастливыми оттого, что человек принял наше суеверие.

Когда-то меня навещал молодой человек. Днем и ночью он постоянно говорил о священных книгах. Он знал наизусть *Упанишады*, *Гиту*, *Веды*. Я сказал ему:

- Прекрати заниматься ерундой. Ты ничего не получишь, зубря эти книги!

Он сильно рассердился на меня, но все же продолжил посещать меня. Тот, кто сердится на вас, никогда не перестает навещать вас, потому что гнев – это тоже своего рода отношения. Этот юноша, без сомнения, сердился на меня, и все же приходил ко мне, как и прежде. По мере того, как проходили дни, и юноша все больше слушал меня, что-то коснулось его. Однажды он пришел ко мне и сказал:

- Я положил Гиту, Упанишады и Веды в узел и бросил все их в колодец.

- Когда же я велел тебе выбросить эти книги в колодец? - спросил я.

- Мне пришлось расчистить место на полке, чтобы поместить на нее ваши книги. Теперь я полностью согласен с вашими книгами, - ответил он.

- Но так ты только все усложнил, - сказал я. - Ничего не изменилось. Я советовал тебе просто не соглашаться с твоей книгой. Я никогда не просил тебя выбросить эту книгу и вцепиться в мою книгу. Что качественно изменилось из-за твоего поступка?

Так называемые *гуру* очень счастливы, если люди держатся за их суеверие. И сам человек все также остается суеверным, несмотря даже на то, что суеверия то и дело меняются.

И я велел этому юноше выбросить в колодец и мои книги. Он ответил:

Как же это возможно?

Он твердил, что никогда не сможет сделать это.

Тогда все остается, как и было. Теперь именно моя книга стала твоей *Гитой*. Что же плохого в *Гите* бедного Кришны? Если тебе нужно было что-то носить, то Гита очень подходила этой цели, ведь она было гораздо толще моей книги, и она прибавляла тебе достаточно веса. Но что же поменялось? Когда я порицал Кришну? Когда я говорил о том, что Кришна в чем-то виноват?

Всегда так происходит, и сейчас ничего не изменилось. Человек просто остается таким же, как и раньше, меняются только его игрушки. Я чувствую счастье, когда кто-то берет мою игрушку; я чувствую радость, потому что, наконец, кто-то принял мое представление. Мое эго находит удовлетворение, когда видит, что кто-то начал верить больше меня, чем в Кришну. Но это никак не изменит человечество, и оно никогда не получит ничего хорошего через такое свое поведение. На нужно подумать, как сломать изнутри человеческое мышление, которое держится за вещи. Как человеку преодолеть свою слепоту?

Я советую этому другу не приступать к разрушению суеверий, лучше вместо этого измени свой суеверный ум. Измени это мышление, которое порождает суеверие, чтобы мог родиться новый человек. Но это тяжелая задача, и для нее понадобятся большие усилия. Это не легкая работа. Для того чтобы выполнить задачу, нужно будет применять научное мышление.

Не спешите отрицать существование духов и привидений. Они гораздо реальнее вас. В их бытии нет фальши, но вам придется исследовать это явление. Часто так случается, что те, кто боится привидений, тоже начинают отрицать их существование. Они говорят так не потому, что обрели большие познания, а только потому, что не хотят, чтобы привидения существовали — вся причина в исполнении их желания. Если привидения действительно есть, тогда будет трудно гулять по темной аллее. Поэтому эти люди громким голосом постоянно повторяют: «Привидений не бывает. Это совершенно точно! Все это суеверие, которое мы уничтожим». Их слова подтверждают их страх перед привидениями. Если привидения и вправду существуют, тогда они, прежде всего, не должны существовать — вот чего хотят эти люди. Такой ум никогда не сможет лишить привидения бытия.

Если привидения есть, значит это так. И не важно, верите вы в них или нет. Есть то, что есть. И нам лучше исследовать такое явление, потому что все существующее, так или иначе, воздействует на нас. И иначе быть не может. Поэтому выгоднее понять привидения, познать их и найти способ общаться с ними, выяснить, как выходить с ними на контакт. А это не легкое дело.

Пустое пространство, которое вы видите между собой и другим человеком, не обязательно пустое. Кто-то может находиться в этом пространстве. Возможно, вы не видите его, и это уже другое дело. Но вас может напугать мысль о том, что кто-то находится рядом с вами, поэтому мы не оставляем пустое пространство, мы прижимаемся друг к другу. Мы всегда боимся пустого пространства, поэтому мы загромождаем комнату мебелью, завешиваем ее календарями, изображениями богов и богинь и прочей ерундой. Мы боимся находиться в пустом пространстве, в пустом доме. Мы наполняем дом людьми, мебелью, и таким образом, не оставляем никакого места. И даже тогда много пустого места, которое, по сути, и не пустое вовсе. На существование этих созданий есть свои научные причины.

Если человек хочет исследовать это направление, то это ему по силам. Над этим можно работать систематически, ведь это независимая наука, у которой есть свои законы и методы. Однако прежде чем вы начнете работу в этой области, никогда не говорите, существуют такие явления или нет. Лучше отложить свои суждения, отключить сознание на какое-то время — просто скажите, что вы ничего не знаете.

Если вас спросят, существуют ли привидения, и вы ответите: «Я не знаю, потому что я пока что не изучил этот вопрос. К тому же, я все еще не смотрел даже в себя. Как же я могу определить, есть ли привидения или нет? Я пока что не могу найти даже самого себя!», тогда вы продемонстрируете характерные черты научного мышления. Итак, никогда не спешите соглашаться или отвергать. Суеверен тот, кто дает быстрый ответ. Постоянно размышляйте, беспрестанно ищите. На самом деле, разумный человек станет отвечать очень нехотя.

Однажды кто-то спросил Эйнштейна, какой определение он дал ученому и суеверному человеку. И Эйнштейн ответил: «Если вы зададите суеверному человеку сто вопросов, он будет готов выдать вам сто один ответ. А если вы зададите ученому сто вопросов, он продемонстрирует полное неведение относительно девяноста восьми вопросов. А об оставшихся двух вопросах он скажет, что знает мало, что знания его не полны, что завтра все может поменяться».

Помните, что научный ум — это единственный искусственный ум. Суеверный ум другой природы. Но внешне такой ум кажется противоположным себе. Складывается такое впечатление, что суеверный ум очень прост, но это не так — на самом деле, он очень сложный и лукавый. Самое большое лукавство суеверного ума заключается в том, что он утверждает то, о чем ничего не знает. Человек с таким умом ничего не знает даже о лежащем у его двери камне, но он яростно доказывает, что его Бог прав, а твой Бог не прав, и этот человек пойдет убивать людей. Но если он не в силах объяснить даже, какой камень лежит... И если он не может доказать, мусульманин этот камень или индуист, тогда как он сможет легко доказать, что Бог — это индуист или мусульманин? Но он все равно пойдет убивать людей! Запомните, что, если люди прибегают к насилию, это значит, что необходимо в обязательном порядке искоренить все это суеверие, ведущее к совершению таких действий.

Люди никогда не приходят к разрешению споров через знание, они не в силах сделать это. Где бы ни разгорелся конфликт, там непременно присутствует суеверие, потому что суеверный человек хочет доказать свою правоту в драке, ведь у него нет другого способа. Если человек прыгнет на меня, приставит к моему горлу меч и прорычит: «Признай, что я прав или я отрежу тебе голову», тогда он, конечно же, сможет отрезать мне голову, но такой поступок не доказывает его правоту. Никто еще не доказал свою правоту, отрезав противнику голову.

Даже если все мусульмане соберутся вместе и переубьют все индуистов, они все равно так и не докажут свою правоту. И также индуисты никогда не докажут свою правоту, если соберутся вместе, чтобы прикончить всех мусульман. Они просто докажут свою тупость, да и только. Разве меч когда-нибудь доказывал чью-либо правоту? Но для суеверного человека это единственная возможность. Каким же другим способом он сможет продемонстрировать свою правоту? У него нет концепции, он никогда не прове-

рял предмет своего верования, у него нет доказательств, у него нет направления. Ему известно только одно: права сила.

Во всем мире люди поступают именно так. Я не говорю, что только религиозные лидеры вовлечены в насильственные действия, политики нисколько от них не отличаются. Очевидно, права Россия или США, выяснится с помощью водородных бомб, ведь другого способа нет. Это вся та же дурость. Разве так можно выяснить, какая страна из этих двух права? Как можно определить, прав или не прав Маркс? Неужели придется воспользоваться мечом? Или нужно будет сбрасывать друг на друга водородные бомбы? Какой выбор сделают эти страны? Этот спор необходимо разрешить, применяя мышление, но человек пока что не свободен в своем мышлении, он до сих пор находится в плену суеверия.

Итак, помните о том, что я делаю акцент не на разрушении цепей, а об устранинии суеверного ума, который порождает эти цепи. Если останется прежнее мышление, тогда уже не важно, сколько цепей вы разобьете, ведь оно породит новые цепи. И помните о том, что новые оковы гораздо привлекательнее и милее, и человек полагает, что уж за эти оковы ему стоит держаться. И помните вот еще о чем: новая цепь всегда крепче старой, потому что вы всякий раз развиваете и расширяете свои знания о том, как создавать цепи. Я часто замечаю, что те, кто занимается разрушением суеверий, преуспевают только в создании более грубых суеверий, которые становятся заменителями выбывших суеверий. И их функция только в этом.

Суеверный ум необходимо отбросить, иначе он и дальше будет порождать суеверие. Размышляйте, и позволяйте размышлять другим людям. Фраза «размышляйте» означает, что вам следует мыслить, искать, быть любознательными. Говорите только после того, как получите правильный опыт, но все равно с готовностью признавайте, что ваш опыт не обязательно правилен. Возможно, завтра люди приобретут другой опыт. Может быть, вам даже придется провести различные эксперименты, и нет никаких гарантий, что пережитое вами не было плодом вашей галлюцинации.

Итак, пока ваш опыт не будет подтвержден множеством различных экспериментов, вам лучше ничего не говорить о нем. Поэтому ученый проводит эксперимент, а потом повторяет его тысячу раз, заставляя и других людей проводить такой эксперимент, и только в этом случае он приходит к какому-то умозаключению. И даже при таких условиях ученый никогда не делает последнего вывода. Тот, кто хочет сделать вывод в спешке, никогда не в силах мыслить. Человек, который торопливо выводит какое-то умозаключение, неизбежно наполняет себя суеверием. А ведь все мы очень спешим.

Наш друг спрашивает в своем вопросе о том, чего ищет все человечество, но чего оно пока что не смогло найти. Он спрашивает:

Существует ли Бог? Что такое дживатман, индивидуальная душа? Где находится мокша? Кто создал небеса? Существует ли ад? Почему человек появился на земле? Какова цель жизни?

Он так спешит в своем желании сразу узнать обо всем. Так спешащий человек, без сомнения, станет суеверным. Для поиска необходимо терпение, чрезвычайное терпение. И неважно, если мы не найдем то, что ищем, в

течение одной жизни, мы все равно продолжим свои поиски. На самом деле, для мыслящего человека важно не достижение цели, а сам поиск. А для суеверного человека важно достижение цели, а на поиск он не обращает никакого внимания.

Суеверный человек очень хочет узнать, как ему достичь цели. Он спрашивает: «Где Бог?» Ему не очень интересно, прежде всего, узнать, существует Бог или нет. Его не волнует путь к Богу, это не его дело. Он говорит: «Найдите его, а потом покажите мне». Поэтому он пускается на поиски гуру.

Тот, кто ищет гуру, непременно закончит тем, что станет суеверным. Он просто не сможет от этого удержаться. На самом деле, поиск гуру означает такую мысль: «Ты уже нашел Бога. А теперь, прошу тебя, покажи его нам. Ты уже нашел Бога, какой же теперь смысл нам искать его? Мы склоняемся к твоим ногам. Пожалуйста, дай нам то, чего ты достиг». Идея в том, чтобы знающий человек приставил вам на плечи собственную голову, и так вы вроде как познаете Бога. Поэтому люди бродят по свету, получая мантры и посвящения, делают денежные пожертвования, массируют гуру ноги, служат им, и все это в надежде на то, что им станет принадлежать то, чего достиг другой человек. Этого никогда не будет. Такое поведение ясно демонстрирует психологию суеверного ума.

Достижение другого человека никогда не сможет стать вашим. Этот бедняга искал чего-то и нашел, а вы хотите получить это просто так? Запомните, что, если этот человек искал, значит он наверняка во время поисков понял, что достичь этого можно поисками, а не вопросами. И поэтому этот человек не станет даже заводить учеников. Ищут учеников только те люди, которые сами ничего не достигли. Они, в свою очередь, тоже цепляются за какого-то гуру, который выше их. Существует длинная очередь гуру, причем каждый из них надеется что-то получить от другого.

Многие гуру уже умерли, но люди все еще висят на них, надеясь, что они дадут им что-то. Выстроилась длинная цепочка умерших гуру, эта цепочка началась тысячи и миллионы лет назад, и все эти люди висят друг на друге, надеясь, что им кто-то что-то даст. Это признак суеверного ума.

Характеризует ищущий ум, определяет мыслящий ум такая установка: «Если Бог есть, тогда я стану искать его. Если мне удастся найти его, то это будет моей заслугой, моим правом по рождению. Если я когда-нибудь отыщу Бога, то это случится благодаря моей преданности на всю жизнь, моей жертвенности, моей медитации. Это будет плодом моих усилий».

И запомните, что Бог никому не является просто так. Бога найдет мыслящий человек. Он скажет: «Неправильно принимать то, что не вышло из моих усилий. Я достигну Бога своим трудом». И хорошо уясните себе, что есть вещи, которых можно достичь только собственными усилиями. Бога не продают на рынке, это не товар, который продают повсюду. Истина — этот не один из тех товаров, которые продаются в универсальном магазине, и в который вы можете отправиться, чтобы приобрести себе сколько-то истины. Но такие магазины действительно есть.

Существуют магазины и базары, на вывесках которых написано: «Здесь продается Настоящая Истина». Даже истина бывает настоящей и искусственной! На каждом магазине гласит вывеска: «Здесь живет настоящий Мастер. Все остальные мастера фальшивы. Они живут в других местах. Это единственный подлинный магазин. Покупайте у нас! Дайте нам возмож-

ность послужить вам!» Когда вы войдете в один из таких магазинов, его владелец не захочет, чтобы вы легко ушли. Все это проделки, порожденные суеверным умом.

Я хочу сказать вам, что вам нужно верить в поиск, а не в милостыню. Вы достигнете Бога, не побираясь, а познавая. Никогда не верьте в то, что говорят другие люди. Возможно, кто-то и достиг Бога (подобное, конечно же, возможно), поэтому откажитесь и от неверия, поскольку это тоже суеверие. Ни верьте, ни не верьте. Если к вам кто-то подходит и говорит, что он достиг Бога, ответьте ему так: «Поздравляю тебя. Бог проявил к тебе свое сострадание, он позволил тебе найти его. Но будь так любезен, не показывай его мне. Позволь мне самостоятельно найти его, иначе я останусь калекой».

Если вас поволочут к тому месту, в которое кто-то уже приходил, то вы придете туда как калека. Ноги крепнут во время ходьбы. Важно не добираться до какого-то места, а важно то, что путешественник крепнет, преследуя цель. Важно не достичь чего-то, а важно то, чтобы достигший этого человек преобразился.

Бог, знание, *мокша* – все это не готовые товары. Это плод пожертвования собственной жизнью, плод всей жизни, плод работы, плод *садханы*. Это словно высший цветок, который распускается сам собой. Но если вы пойдете на рынок, вы найдете там пластмассовые цветы. У этих цветов вечная жизнь. Вам нужно только стирать с них пыль, тем самым, продлевая их жизнь и обман. Но кого они обманывают? Пластмассовые цветы могут обмануть других людей, они могут одурачить прохожих, которые, возможно, подумают, что цветы в вашем окне настоящие. Но вы-то не обманетесь, потому что сами же и купили их.

Для того чтобы выросли настоящие цветы, нужно посеять семена, нужно приложить труд, нужно ухаживать за растениями. И тогда цветы распускаются сами собой. Вы не привнесли извне их цветение. Переживание Бога сродни цветку, а *садхана* ученика подобна растению. Позаботьтесь о растении, и тогда цветок распустится самостоятельно. Но мы спешим. Мы говорим: «Забудь о растении, просто дай нам цветок!»

Иногда дети, держа в школе экзамен, не решают арифметическую задачу, а просто ищут ответ на последней странице учебника, а потом записывают ответ. Несмотря на то, что ребенок дает абсолютно правильный ответ, задача все равно решена неверно. Как может быть правильным ответ того, кто не придерживался метода? Его ответ совершенно верный: например, ребенок написал пять», и те дети, которые решали задачу в соответствии с методом, тоже написали «пять». Но видите ли вы разницу между ответом тех, кто делал все в соответствии с методом, и тех, кто украл ответ с последней страницы учебника? И какая разница, украли люди ответ на последней странице *Гиты* или *Корана*?

Несмотря на то, что правильные ответы обоих людей, они все равно разные. В них есть главное различие. Настоящее дело не в том, чтобы найти ответ, настоящее дело не в том, что вывести в ответе надпись «пять», а в том, чтобы научиться вычислять вывод. И тот, кто заглянул на последнюю страницу книги, не узнал ответ. Он не научился арифметике, он получил только ответ.

Таким образом, если вы откуда-то что-то узнали, если вы от кого-то что-то получили, если вы от кого-то что-то услышали и вцепились в эту

информацию, значит вы украли какого-то Бога с последней страницы книги. Тогда такой Бог безжизненный, мертвый, бесполезный, никчемный, неживой. А живая религия появляется, когда вы живете ею, а не когда крадете ответы с последней страницы какой-нибудь книги.

Но все мы воры. Мы браним маленьких детей, запрещая им красть. Учитель тоже объясняет ученикам, что им нельзя искать ответы на последней странице учебника, что им нельзя красть эти ответы откуда-либо, но если бы этот учитель спросил сам себя о том, украл он свои ответы или нет, оказалось бы, что и его все ответы были тоже украдены.

Гуру – это вор, ученик – это вор, учитель – это вор. Все ответы жизни украдены. А благодаря украденным ответам человек никогда не сможет обрести покой и радость. Он достигает радости, переживая тот же процесс, через который самостоятельно распускаются цветы ответов. Эти ответы не заимствованы.

Глава 6

Любовь опасна

Почему мы вообще должны думать о смерти? У нас есть жизнь, давайте же жить. Зачем нам приплетать к жизни мысли о смерти?

Этот человек задал хороший вопрос. Но такие его слова как «зачем нам приплетать к жизни мысли о смерти?» или «давай просто жить и даже не думать о смерти» сами по себе показывают, что даже он не может избежать мыслей о смерти. Смерть – это такая явная действительность, что ее невозможно игнорировать, хотя в течение своих жизней мы пытаемся не думать о смерти, и не потому, что о смерти не стоит размышлять, а потому, что уже одна мысль о ней ужасает нас. У нас мурашки бегут по телу, сои нам подумать, что мы умрем. Конечно, идея о смерти потрясет вас, когда вы станете умирать, он даже прежде этого, стоит такой мысли посетить ваш ум, как она потрясет вас до самых корней.

Человек всегда пытался забыть о смерти, он пытался не думать о ней. Мы так выстроили всю систему жизни, чтобы смерть была невидимой. Все усилия и планы человека к фальсификации смерти кажутся успешными, но на самом деле они никогда не бывают успешными, потому что *существует* смерть. Как вы убежите от нее? Куда вы убежите? Даже если вы побегите от нее, вы в конечном итоге натолкнетесь как раз на нее. И не важно, куда вы бежите, и не имеет значения, в каком направлении вы движетесь, ведь, в конце концов, вы закончите свой путь именно в смерти. Каждый день смерть все ближе к вам, думаете вы о ней или нет, бежите вы от нее или нет. Никогда нельзя убежать от действительности.

Не то чтобы смерть была тем, что произойдет в будущем, и тогда, мол, и думать о ней не стоит. Здесь есть некоторое недопонимание. Смерть случится не в будущем, а она уже случается в каждую секунду. Хотя окончательно она придет в будущем, на самом деле она происходит каждый миг. Мы умираем в это мгновение. Если мы посидим здесь один час, мы умрем на один час. Возможно, для того чтобы умереть полностью, нам понадо-

бится семьдесят лет, и, тем не менее, этот один час будет частью смерти. Во время этого одного часа мы тоже будем умирать. И спустя семьдесят лет человек умирает не неожиданно, потому что смерть никогда не случается вдруг. Это не неожиданное событие, потому что ее рост начинается вместе с рождением.

На самом деле, рождение — это одно из проявлений смерти, и наша смерть — это только часть самой себя. Это путешествие начинается с рождения. То, что мы называем днем рождения, — это в действительности первый день смерти. На полную смерть уйдут годы, но путешествие к ней не остановится.

Например, некий человек едет из Дварки в Калькутту. Самый первый шаг, сделанный им, поведет его в Калькутту точно в той же степени, что и последний шаг. Последний шаг будет также действителен в приведении его в Калькутту, как и первый шаг. И если первый шаг не может привести его в Калькутту, то это не может сделать и последний шаг. Это значит, что, сделав первый шаг в Калькутту, он начал приближаться к этому городу. С каждым шагом Калькутта становилась все ближе к нему. Возможно, вы скажете, что ему понадобилось полгода, чтобы добраться до Калькутты, но дело в том, что он мог попасть в этот город через полгода только потому, что начал приближаться к нему за полгода до своего прибытия в него.

Во-вторых, я хочу сказать вам, что вам не следует думать, будто смерть находится где-то в будущем, потому что смерть присутствует в каждое мгновение. Что же такое будущее? Это общая сумма всего нашего настоящего. Мы все время накапливаем настоящее. Это похоже на то, как если бы мы нагревали воду. Достигнув одного градуса, вода нагревается, но она все еще не превращается в пар. То же самое верно для двух градусов. Вода начнет превращаться в пар, достигнув ста градусов. Однако вода начала свое движение к превращению в пар с одного градуса, потом она достигла двух градусов, трех градусов и так далее. Но, даже достигнув девяноста девяти градусов, вода не превращается в пар. Это случится только тогда, когда она достигнет ста градусов.

Вы когда-нибудь задумывались о том, что сотый градус — это тоже один градус, и он не больше первого градуса? Движение от девяноста девяти градусов к ста градусам такое же, как и движение от одного градуса к двум градусам. И здесь нет никакого различия. Поэтому знающий человек предупредит вас еще тогда, когда температура воды будет составлять один градус, что вода превратится в пар, несмотря на то, что вы не будете наблюдать перед собой процесс превращения воды в пар. Разумеется, он может сказать, что вода нагревается, но где же она превращается в пар? Мы можем обманывать самих себя вплоть до девяноста девяти градусов, говоря, что вода все еще не превратилась в пар, но на сотом градусе она непременно превратится в пар. Каждый градус будет приближать точку кипения.

Поэтому бессмысленно пытаться спастись от смерти или отсрочить ее, говоря, что смерть находится где-то в будущем. Смерть случается каждый миг, мы умираем каждый день. На самом деле, по сути дела нет различия между тем, что мы называем жизнью и смертью. То, что мы называем жизнью, — это еще одно название постепенной смерти. Я не призываю вас думать о будущем, я советую вам созерцать то, что происходит уже сейчас. Я не призываю вас даже думать об этом.

Этот друг спросил: «Зачем нам думать о смерти?» Я не советую вам думать. Размышление никуда не приведет вас. Помните о том, что ин один факт нельзя познать через размышление. В действительности, размышление — это тактичный способ фальсификации вещей. Если вы станете думать о цветке, разглядывая его, вы никогда не познаете его. Чем активнее вы станете размышлять о цветке, тем дальше он будет от вас. Вы отдалитесь от цветка, размышляя о нем, тогда как он будет, как и прежде, лежать перед вами. Что у цветка общего с вашим мышлением? Цветок — это реальность. Если вы хотите познать цветок, не думайте о нем, а просто смотрите на него.

Существует различие между мышлением и видением, и это значительное различие. Запад делает большой акцент на мышлении. Поэтому они называли философией свою науку мышления. Философия означает концептуальное мышление. А мы называли ту же самую науку *даршаном*. Слово «даршан» означает видение, и оно не означает мышление. Это нужно понять. Мы называли это явление *даршаном*, а люди Запада называли его философией, и между этими понятиями есть фундаментальное различие. Те, кто считает философию и *даршан* синонимами, ничего не знают. Это не синонимы. Поэтому нет никакой индийской философии и никакого западного *даршана*.

На Западе есть наука мышления, которая состоит из исследования, логики и анализа. А на Востоке интересуются кое-чем другим. На Востоке выяснили, что есть вещи, о которых невозможно ничего узнать через размышление о них. Эти вещи нужно видеть, это нужно прожить. И между жизнью и мышлением есть огромное различие.

Человек, который размышляет о любви, может написать о ней тезис, он любящий живет любовью, он видит ее, и, возможно, ему не удастся написать о любви тезис. И если кто-нибудь попросит любящего сказать что-либо о любви, возможно, он закроет глаза, по его щекам покатятся слезы, и он ответит: «Прошу тебя, не спрашивай меня о ней. Что я могу сказать о любви?» А тот, кто размышлял о любви, будет объяснять ее часами, но он ничего не будет знать о ней.

Мышление и видение — это два разных процесса. Поэтому я не советую вам думать о смерти. Вы никогда не сможете познать смерть, размышляя о ней. Вам нужно будет увидеть ее. Я говорю вам о том, что смерть здесь, прямо сейчас она в вас, и вам нужно увидеть ее. То, что я называю словом «я», умирает беспрестанно. Вам нужно будет увидеть это явление смерти, вам нужно будет прожить это явление смерти, вам нужно будет принять это явление смерти, сказав себе: «Я умираю, я умираю».

Мы из всех сил стараемся фальсифицировать смерть, и для этого мы придумали тысячу способов. Разумеется, мы можем выкрасить свои седые волосы, но это не значит, что мы превратим смерть в ложь, и она неминуемо явится к нам. Даже под слоем краски волосы остаются седыми. Они показывают нам, что смерть приближается к нам, что она непременно придет. Как же мы можем фальсифицировать ее? И не важно, как старательно мы все время фальсифицируем смерть, ведь это ничего не меняет, и смерть приближается к нам без остановки. Единственное различие в том, что мы можем так и не познать смерть.

Я спрашиваю вас о том, как может тот, кто не познал даже смерть, знать о том, что есть жизнь? Я считаю, что смерть находится на поверхности, а

жизнь пребывает в центре. Если нам неизвестна даже поверхность, тогда как мы познаем центр? И если мы будем бежать от поверхности, то мы никогда не приблизимся к центру. Если вы боитесь стен, которые формируют внешние ограничения дома, и бежите от них, тогда как вы войдете во внутреннее жилище? Смерть – это поверхность, а жизнь – это храм в центре. Убегая от поверхности, мы также бежим от жизни. Тот, кто познает смерть, постепенно откроет для себя жизнь и начнет понимать ее.

Смерть – это дверь познания жизни. Избегая смерти, вы избегаете и жизни. Поэтому, когда я говорю: «Познайте смерть», уясните себе, что я не призываю вас размышлять.

Вам нужно понять еще одну интересную вещь. Мышление означает повторение в уме того, что мы уже знаем. Мышление никогда не бывает оригинальным, хотя обычно мы говорим, мысли такого-то человека невероятно оригинальны. Нет, мысли никогда не бывают оригинальными. Оригинальным может быть *даршан*, видение.

Мысли всегда избиты. Какие мысли явятся вам, если я попрошу вас размышлять о розе? Вы просто станете повторять то, что вы уже знаете о розе. Что же еще вам делать? Что еще можно предпринять в мышлении? Неужели в вашем размышлении о розе сможет когда-нибудь появиться одна единственная оригинальная точка зрения, которую еще не слышали? Как такое возможно?

Мышление – это ничто иное, как повторение какой-то мысли. Возможно, вы скажете: «Роза прекрасна», но сколько раз вы слышали такие слова прежде? Сколько раз вы читали такие слова прежде? Или, возможно, вы скажете: «Эта роза столь же прекрасна, как лицо моей возлюбленной». Сколько раз вы слышали такие слова прежде? Сколько раз вы читали такие слова прежде? Или, возможно вы скажете: «Эта роза так свежа». Но сколько раз вы слышали или читали такие слова прежде? Что хорошего в мыслях? Как вы сможете войти в существо этой розы, если будете размышлять о ней? Мышление способно только завести вас куда-то в вашу память о розе. Поэтому мышление никогда не бывает оригинальным. На свете не бывает оригинальных мыслителей, поскольку оригинальны только видящие.

Первое условие созерцания розы в том, чтобы смотрящий на нее человек не думал. Он должен выбросить из памяти мысли, он должен стать пустым и жить вместе с этим цветком в миге настоящего. Пусть роза будет одной стороной, а вы будете другой стороной, и пусть между вами ничего не будет, то есть то, что вы когда-либо слышали, когда-либо читали, когда-либо узнали. Между вами не должно быть ничего из того, что вы когда-либо переживали. Никто не должен стоять между вами. И только тогда неведомое, пребывающее в розе, начнет входить в ваше существо. Если оно не найдет препятствий между вами, тогда оно войдет в вас, и тогда вы не почувствуете, что хотите познать розу, а почувствуете, что едины с розой. Тогда вы познаете внутренний мир розы.

Видящий проникает внутрь объекта, а мыслящий парит вокруг него во вне, поэтому мыслящий не достигает объекта, и только видящий наслаждается достижением объекта. Видящий проникает в объект, потому что между ним и объектом уже нет стены, и тогда стены крошатся и исчезают.

Однажды Кабир попросил своего сына Камалья пойти в лес и принести скоту сена. Камаль пошел в лес, как ему было велено. Он ушел в лес еще

утром, но когда он не вернулся в полдень, Кабир стал беспокоиться. И даже когда стал приближаться вечер, не было никаких признаков возвращения Камалья. Кабир стал еще сильнее беспокоиться. Наступил вечер, солнце катилось под гору, и тогда Кабир в сопровождении своих преданных учеников, пустился на поиски Камалья.

Придя в лес, они увидели, что Камаль стоит посреди густого кустарника, закрыв глаза, и покачивается как трава на ветру. Кабир подошел к нему, растолкал его и спросил:

- Что ты тут делаешь?

Камаль открыл глаза. Он пришел в себя, понял, что произошло, и сразу же извинился.

- Но что же ты так долго делал здесь? - повторил Кабир. - Уже так поздно.

- Я прошу прощения, - сказал Камаль, - Дело в том, что, придя сюда, я стал смотреть на траву, вместо того чтобы резать ее. Не знаю, когда это случилось, но, созерцая траву, я тоже стал ею. Скоро наступил вечер, но я стоял как трава, совсем забыв о том, что я Камаль, который пришел резать эту траву. Я стал самой травой. Пребывая травой, я испытал большую радость, которая не случалась у меня, когда я был Камалем. Хорошо, что ты пришел, потому что я не знал, что произошло. Ветер не двигал траву, но он двигал меня. И исчезли тот, кто режет, и то, что необходимо было срезать.

Вы когда-нибудь видели жену или сына, с которыми прожили много лет? Вы когда-нибудь *видели* их? В вашем уме вспыхивают воспоминания о действиях, совершенных женой вчера, и между вами и ею встает мысль. Вы вспоминаете, как она ругалась, когда вы собирались утром на работу, и снова между вами и ею встает мысль. К вам возвращаются слова, которые она произнесла за обеденным столом, и снова между вами и ею встает мысль. Вы всегда думали, но никогда не видели. И поэтому между мужем и женой нет никакой связи, и ее нет между отцом и сыном, между матерью и сыном. Связь устанавливается, когда мысли уже нет, и когда начался *даршан*, видение. Именно тогда по-настоящему возникает связь, потому что просто некому разрушить ее.

Помните о том, что связь не подразумевает, что два явления связываются каким-то третьим фактором. Связь не работает до тех пор, пока присутствует что-то, соединяющее два явления. То, что соединяет, тоже разрушает связь. Когда ничто не будет соединять их, когда останутся только два явления, когда между ними ничего не останется, в тот день, по сути, останется только одно явление, и двух явлений уже не будет.

Связь не означает, что мы соединились с кем-то. Связь означает, что теперь вами и другим человеком ничего не существует, даже то, что соединяет вас. Два потока исчезают и сливаются друг в друга. Это и есть любовь. Видение приводит вас к любви. Видение – это источник любви. Тот, кто не любил, никогда ничего не узнал. И не важно, что именно человек намеревался узнать, все равно он узнал это только через любовь.

Итак, когда я говорю, что вам необходимо познать смерть, я имею в виду, что нам придется полюбить смерть. Нам нужно будет *увидеть* смерть. Но как может любить смерть, как может получить ее *даршан*, как может когда-либо *увидеть* смерть тот, кто боится смерти, кто бежит от нее? Он поворачивается к смерти спиной всякий раз, когда она появляется перед ним. Он зажимается и никогда не позволяет смерти показываться ему

непосредственно. Этот человек боится, он испуган. Поэтому он вообще не способен увидеть смерть, и он не в силах полюбить ее. А как может полюбить жизнь тот, кто до сих пор не может полюбить смерть? Смерть – это поверхностное событие, а жизнь – это гораздо более глубокое явление. Как может достичь глубинных вод колодца тот, кто свернул с самого первого шага?

Поэтому я говорю, что вам нужно жить смертью, что вам нужно познать ее, что вам нужно увидеть ее. Вам нужно будет влюбиться в смерть. Вам нужно будет заглянуть ей в глаза. И человек чувствует изумление, как только начинает смотреть смерти в глаза, начинает созерцать ее, начинает проникать в нее. Удивляясь, он говорит себе: «В смерти скрыта огромная тайна! То, что я знал как смерть, и от чего я бегал, – на самом деле заключается в себе источник высшей жизни». Поэтому я говорю вам: входите в смерть по своему желанию, чтобы вы могли достигнуть жизни.

У Иисуса есть одно чудесное выражение. Он сказал: «Тот, кто спасется, погибнет, а того, кто сотрет себя, никто не сможет уничтожить. Тот, кто потеряется, найдется, а тот, кто сохранится, потеряется». Если семя захочет спастись, тогда оно сгниет. Что же ему остается? А если семя уничтожит себя в земле, исчезнет, тогда оно станет деревом. Смерть семени становится жизнью дерева. Если бы семя защищалось, приговаривая: «Я испугано. Я могу умереть. Я не хочу исчезать. С какой стати мне исчезать?», тогда оно непременно сгнило бы. В этом случае оно даже не останется семенем, не говоря уже о его росте в дерево. Мы сжимаемся от страха смерти.

Я хочу сказать вам еще одну вещь, которая, возможно, не приходила пока вам в голову. Это есть только у того, кто боится смерти, потому что это означает твердую личность, крепкий узел. Тот, кто боится смерти, сжимается. А тот, кто сжимается, превращается в узел. В человеке возникает сложность.

Ощущение «я» – это ощущение человеком того, что он страшится смерти. У того, кто проникает в смерть, кто не боится смерти, кто не убегает от нее, кто начинает жить ею, «я» исчезает, это пропадает. А когда исчезает это, остается только жизнь. Мы можем обозначить это так: умирает только это, но не душа. Но так как мы продолжаем пребывать это, возникает большая трудность. На самом деле, умереть может только это, и только у это есть смерть, потому что оно ложно. Оно *неминуемо* умрет. Но мы все равно держимся за это.

Например, в океане возникает волна. Если волна хочет остаться волной, она все равно не в силах сделать это, она обречена на смерть. Как же волна может выжить как волна? Она умрет. Если, конечно же, не превратится в лед. Если вода сократится и затвердеет, тогда она сможет выжить. Но все равно, выжив, волна перестает быть собой, и остается лед, а ведь лед – это закрытая, оторванная от океана волна. Помните о том, что вода как волна не оторвана от океана, а едино с ним. А вода как лед – это уже не часть океана: она отделена от него, она затвердела. Волна сжалась в лед, она заморожена.

Когда волна была самой собой, она существовала в единстве с океаном. Однако, если она станет глыбой льда, тогда она, конечно же, выживет, но тогда она будет отрезана от океана. И сколько времени она проживет в таком состоянии?

Все замороженное, без сомнения, когда-нибудь растает. Слабая волна растает несколько раньше, а сильная волна продержится еще какое-то время, ну так и что же? Солнечным лучам понадобится больше времени для того, чтобы растопить большую волну, а маленькую волну они растопят быстрее. Вопрос только во времени, но вода все равно растает. Волна, тая, станет рваться и метаться, потому что она исчезнет, как только растает. Но если волна, впадая в океан, прекратила бы свое бытие как отдельной сущности, если бы она узнала, что она и есть океан, тогда и не возникло бы вопроса об исчезновении волны. Тогда волна стала бы существовать независимо оттого, исчезает она или остается, потому что она знает о том, что она не волна, а океан. Исчезая как волна, она все равно остается, в состоянии покоя. Когда волна возникает, она находится в активном состоянии. А состояние покоя доставляет ей не меньше удовольствия, чем состояние активности. На самом деле, такое состояние приносит еще больше радости.

Есть состояние активности, и есть состояние покоя. То, что мы называем *самсарой*, миром, – это состояние активности, а то, что мы называем *мокшей*, освобождением, – это состояние покоя. Жизнь похожа на беспокойную волну, которая бьется и борется с ветром, а потом опадает назад в океан и исчезает. Но волна все еще существует. Она нисколько не меняется в своей сути по сравнению с той, которая бушевала в океане, просто она находится в состоянии покоя. Однако, если бы волна захотела заявить себя волной, тогда она наполнилась бы эго и пожелала бы оторваться от океана.

Как вы можете пребывать со всем остальным в мире, когда приобретаете мысль о том, что вы есть? Если вы выбираете пребывание со всем сущим, тогда «я» теряется. Поэтому «я» настаивает на том, что оно отделиться от всего. Интересное дело: отделяясь от целого, вы становитесь несчастными. А потом «я» снова велит: «Общайся со всем сущим». Так «я» мучает вас. Сначала «я» говорит: «Отделись от всего, изолируй себя, ты отличаешься от целого. Как же ты можешь быть связан с ним?». Таким образом, «я» отрывается от целого, но потом оно попадает в беду, потому что, как только «я» отделяется от всего сущего, оно тотчас же становится несчастным, и приближается его конец. Как только волна поверит в то, что она отделена от океана, она сразу же начинает умирать, ее смерть приближается. И теперь «я» станет бороться для того, чтобы защитить себя от смерти.

Пока волна была единой с океаном, смерти вовсе не существовало, потому что океан никогда не умирает.

Запомните, океан может обойтись без волны, а волна не может существовать без океана. Вы не можете представить себе волну без океана, он будет присутствовать в каждой волне. Однако океан может существовать без волн. Когда волны – это неотъемлемая часть океана, они пребывают в покое и расслабленности. Но когда волна стремится спастись от океана, возникают трудности, ведь она отсекает себя от океана, и начинается ее смерть.

По этой причине человек при смерти хочет любить. Причина стремления к любви все нас, которые когда-нибудь умрут, в том, что любовь – это очевидный способ соединения. Поэтому никто не хочет жить без любви и быть несчастным. Все люди ищут любовь, только один человек хочет получить вашу любовь, а другой человек хочет отдать вам любовь. И тот, кто не находит любовь, оказывается в затруднительном положении. Но задумывались ли мы когда-нибудь о том, что такое способ любви?

Любовь означает попытку снова воссоздать, собирая различные части вместе, отношения, которые мы разорвали с целым. Итак, один ид любви – это тот, в которой мы пытаемся заново построить наши потерянные отношения со всем сущим, добавляя к себе части. Именно это мы называем любовью. И есть другой вид любви, в котором мы прекратили все свои попытки оторваться от целого. Это мы называем молитвой. Следовательно, молитва – это абсолютная любовь. И у этого явления совсем другое значение. Это не значит, что пытаемся собрать воедино все части, а это значит, что мы перестали отрываться от целого. Волна заявила: «Я океан», и теперь она не пытается установить связь с каждой другой волной.

Помните о том, что сама волна умирает, и окружающие ее волны тоже умирают. Если эта волна попытается общаться с другими волнами, у нее появятся трудности. Поэтому наша так называемая любовь очень болезненна, потому что волна пытается общаться с другой волной. Умирают и эта волна, и другая волна, и все равно они устанавливают между собой общение, надеясь, что, соединившись друг с другом, они, может быть, спасутся. Поэтому мы превращаем любовь в безопасность. И человек боится жить в одиночестве. Он хочет жену, мужа, сына, мать, брата, друга, общество, организацию, нацию. Все это вызовы эго, это попытки оторвавшегося от жизни человека снова соединиться с целым.

Но все эти попытки соединиться представляют собой приглашения к смерти, потому что тот, с которым вы формируете союз, точно также окружен смертью, точно также окружен эго... Смешно то, что другой человек хочет стать бессмертным, соединясь с вами, а вы хотите стать бессмертным, соединясь с ним. А дело-то в том, что умрете оба вы. Как же вы можете стать бессмертным? Такой союз удвоит смерть, и такое положение дел, без сомнения, не даст вам эликсир бессмертия.

Два любовника так сильно жаждут любви для того, чтобы стать бессмертными. Они день и ночь поют песни. Уже целую вечность слагают стихи о любви, которая становится бессмертной. Как могут два человека, которые когда-нибудь умрут, вместе желать бессмертия? Союз двоих подобных людей создает только дважды реальную смерть и ничего больше. Чем же еще может это быть? Оба человека тают, тонут, исчезают, поэтому они испуганы и встревожены.

Волна создала собственную организацию. Она говорит: «Мне нужно выжить». Она создала нации, она создала индуистские и мусульманские секты, потому что волны создают собственные организации. Суть в том, что все эти организации исчезнут, поскольку только океан, пребывающий под волнами, и есть единственная организация. А организация океана – это совсем другое дело. Если волна принадлежит ей, это не значит, что волна сама соединяется с океаном. Скорее, это значит, что волна знает о том, что она вовсе не отличается от океана. И я говорю, что религиозный человек не принадлежит ни одной организации, то есть он не держится ни за семью, ни за друга, ни за отца, ни за брата.

Иисус произнес несколько очень сильных слов. На самом деле, только те, кто достиг любви, могут произносить такие сильные слова, ведь люди, слабые в любви, не могут произносить их. Однажды Иисус стоял на рынке, окруженный толпой. Его мать Мария пришла проведать его. Люди начали расступаться перед ней. Кто-то в толпе крикнул: «Пропустит эту женщину, это мать Иисуса. Позвольте ей пройти!» Иисус, услышав эти слова, громко

сказал: «Если вы расступаетесь перед матерью Иисуса, то не делайте это, потому что у Иисуса нет матери». Мария, остолев, остановилась.

Обращаясь к толпе, Иисус объявил: «До тех пор пока у вас будут мать, отец, брат, вы не сможете приблизиться ко мне». Это очень резкие слова. Мы не можем представить себе, чтобы такой человек как Иисус, полный любви, смог выговорить такие слова: «У меня нет матери. Кто моя мать?» Мария, остолев, остановилась. Иисус продолжил: «Вы называете эту женщину моей матерью? У меня нет матери. И запомните, что, если у вас все еще есть мать, тогда вы не сможете близко подойти ко мне».

В чем же дело? Вопрос в том, что, если волна пытается объединиться с другой волной, то она не сможет приблизиться к океану. На самом деле, волны объединяются друг с другом и создают организацию главным образом для того, чтобы спастись от океана. Волна чувствует все больше страха перед перспективой своего исчезновения, реального исчезновения. Но правда в том, что она уже исчезает.

И все же, когда несколько волн собираются вместе, они чувствуют больше уверенности, ведь создается какая-то организация. Поэтому человек хочет жить в толпе, и ему страшно, когда он остается в одиночестве. В одиночестве волна остается полностью с самой собой, и она соскальзывает, падает, исчезает, пропадает, чувствует свою отчужденность и от океана, и от других волн. Поэтому волна создает организацию, она выковывает себе цепь.

Отец говорит: «Я исчезну, но не беда, ведь я оставлю после себя сына». Волна говорит: «Я исчезну, но оставлю после себя маленькую волну, и она будет жить после меня, цепочка продлится, и мое имя останется в летописи». Поэтому отец чувствует, что он несчастлив, если у него нет сына, поскольку это означает, что он не может устроить себе бессмертие. Конечно, он исчезнет, но он хочет создать другую волну, которая продлит цепочку, которая, по крайней мере, будет отождествляться с волной, из которой она возникла. И тогда не страшно, что предыдущая волна исчезнет, так как она оставляет за собой другую волну.

Возможно, вы замечали, что люди, которые вовлечены в созидательную деятельность, то есть художники, музыканты, поэты, писатели, не слишком озабочены тем, чтобы обзавестись сыновьями, просто потому что они нашли им замену. После них останутся их картины, их стихи, их статуи, поэтому они и не думают заводить сынов. И нет другой причины, кроме той, что они нашли себе другого сына. Они создали волну, которая продлится еще долго после того, как они исчезнут. На самом деле, они нашли сына, который проживет еще дольше ваших сынов, потому что даже когда ваш сын исчезнет, книга писателя не прекратит своего существования.

Писатель не особенно озабочен тем, чтобы обзавестись сыном, чтобы пустить росток в будущее. Однако это не значит, что ему это не нужно. Просто он нашел волну-долгжильщицу, и ему уже нет дела до мелких волн. Поэтому он не заинтересован в создании семьи, ведь он образовал семью другого рода. Он тоже стремится к той же степени бессмертия. Поэтому он скажет: «Деньги будут потрачены, богатство кончится, но моя работа, моя статуя будет продолжать свое существование», и именно этого он хочет.

Но статуи тоже теряются. Ни одна статуя не живет вечно, хотя, конечно, она живет несколько дольше нас. Кто знает, сколько статуй уж потеряны, и

сколько их теряется каждый день. Все потеряется. На самом деле, в мире волн не важно, до какой степени может продлиться волна, ведь в конечном итоге она обречена потеряться. Быть волной значит созерцать собственное угасание, и здесь не имеет никакого значения, сколько она продлится.

Итак, если вы будете смотреть на себя как на волну, то вы захотите избежать смерти, и поэтому вы будете и дальше бояться и страшиться. Говорю вам: посмотрите на смерть, и вы не должны ни избегать ее, ни бояться ее, ни пускаться от нее наутек. Посмотрите на смерть. Созерцая смерть, вы поймете, что казавшееся вам смертью превращается в то же, что и составляет жизнь, стоит вам только чуть-чуть углубиться в смерть.

И тогда волна становится океаном, и исчезает ее страх угаснуть. И она уже не хочет стать замерзшим льдом. И в оставшееся время она танцует в небе, радуется под лучами солнца, она счастлива. Упав назад в океан, волна точно также остается счастливой в состоянии покоя. Таким образом, она счастлива в жизни, и она счастлива в смерти, потому что она знает о том, что сущее никогда ни рождается, ни умирает. Сущее просто существует, и меняются только его формы.

Все мы волны, возникающие над океаном сознания. Некоторые из нас превратились в лед, большинство из нас. Это подобно льду, оно такое же твердое, как камень. Удивительно, сто текучая вода может стать твердой, как лед или камень. Если в нас возникает желание замерзнуть, тогда сознание, в другом случае такое простое и текучее, превращается в это. Все мы наполняемся желанием замерзнуть, поэтому мы применяем множество способов, чтобы понять, как нам замерзнуть и отвердеть.

Есть законы, по которым вода превращается в лед, и есть также законы, которые приводят к формированию эго. Воду нужно охлаждать для того, чтобы она превратилась в лед, она должна потерять свое тепло, она должна стать холодной. Чем холоднее вода, тем она тверже. Человек, желающий создать эго, тоже должен стать холодным, он должен потерять свое тепло. Поэтому мы произносим фразу: «теплый прием». Радужный прием всегда теплый, а холодный прием бессмысленный.

Любовь означает тепло, а холодная любовь бессмысленна. Любовь не бывает холодной. Она содержит в себе тепло. На самом деле, жизнь состоит из тепла, а смерть холодна, ее температура ниже нуля. Поэтому солнце — это символ жизни, солнце — это символ тепла. Когда солнце встает по утрам, смерть отступает, и все становится теплым и горячим. Цветы распускаются, и начинают петь птицы.

Тепло — это символ жизни. Холод — это символ смерти. Поэтому человек, который хочет создать эго, должен стать холодным, а для того чтобы стать холодным, он должен потерять все, что дает тепло. Он должен потерять все, что реет его существо. Например, любовь дает тепло, а ненависть дает холод. Поэтому ради эго человек должен отказаться от любви и прицепиться к ненависти. Милосердие и сострадание приносят тепло, а жестокость и несправие приносят холод.

Так же как есть законы замерзания воды, есть и законы замерзания человеческого сознания. Здесь работает все тот же закон: вы все время замерзаете. Иногда мы говорим, что такой-то человек очень холодный, потому что он не излучает тепло, он становится твердым, как камень. И помните о том, что, чем теплее человек, тем он проще. И тогда его в его жизни есть текучесть, которая делает возможным его течение в других людей и тече-

ние других людей в него. Холодный человек становится твердым, он не в силах течь, он закрыт со всех сторон. В него никто не может войти, и он не может войти в кого-либо. Это подобно замерзшему льду, а любовь подобна воде, она текуча. Тот, кто боится смерти, будет бежать от нее. Он будет все время замерзать, потому что его заставит сжаться страх смерти и исчезновения, и его эго останется, оно затвердеет и укрепитя.

Как-то раз я несколько дней гостил в доме друга. Он был очень богатым, у него было много вещей. Но меня удивило, что он никогда не говорил с людьми по-доброму, а в остальном он был добрым человеком. Я с удивлением видел, что внутри он был очень мягким, но внешне он производил впечатление твердого человека. Перед ним дрожал слуга, перед ним дрожал сын, жена боялась попасться ему на глаза. Люди хорошо думали, прежде чем позвать его. Даже подойдя к его двери, он не решался позвонить в колокольчик, взвешивая, нужно ли им вообще входить или нет.

Погостив у этого человека, я близко узнал его. И я спросил его, зачем он так себя ведет.

- По сути, вы очень простой человек, - сказал я.

- Я сильно боюсь, - ответил он. - Устанавливать отношения опасно, поскольку, стоит только подружиться с кем-нибудь, и он рано или поздно начнет просить денег. Если я буду учтивым с женой, мои расходы резко возрастут. Если не держать сына на расстоянии, то его карманы все время будут наполняться деньгами. Если я стану вести себя со слугой вежливо, то он тоже попытается вести себя как хозяин».

Итак, твердая стена холода должна была возвышаться вокруг него, чтобы пугать жену и сына. Сколько отцов ведут себя так? Правда в том, что редко где отыщется дом, в котором отец и сын встречаются, радуясь друг другу. Сын идет к отцу, когда ему нужны деньги, а отец идет к сыну, когда хочет прочесть ему проповедь. В других случаях эти два человека не встречаются, их соприкосновение никогда не происходит. Между отцом и сыном нет точки соприкосновения. Отец боится сына и окружает себя твердой стеной. Сын тоже боится отца и проскальзывает украдкой мимо него. Между двумя людьми нет гармонии. Чем сильнее боится человек, тем больше его занимает собственная безопасность, и тем тверже он становится. В текучести есть большая опасность, это состояние опасно.

По этой причине мы боимся влюбиться в человека только после того, как тщательно проверяем его и становимся полностью уверенными. Это значит, что сначала мы убеждаемся в том, что от этого человека не исходит опасность, а уже потом мы влюбляемся в него. Именно поэтому мы изобрели брак. Сначала мы женимся, сначала мы предпринимаем все необходимые меры, а потом мы влюбляемся, потому что любовь опасна. Любовь текуча, и человек может отыскать путь в другого человека. Опасно влюбляться в незнакомого человека, ведь в какую-нибудь ночь он может улизнуть от вас со всеми вашими драгоценностями! Итак, прежде всего, мы полностью убеждаемся в том, кто этот человек, чем он занимается, какого рода и племени его родители, какой у него характер, какие у него качества. Мы принимаем все меры, мы предпринимаем всю общественную предосторожность. И только в этом случае мы вступаем в брак с этим человеком.

Мы испуганные люди. Прежде всего, мы хотим обезопасить себя от всего. Чем активнее мы создаем вокруг себя безопасность, тем тверже и хо-

лоднее вокруг нас стена льда, которая сжимает наше существо. Мы отделились от Бога по одной единственной причине: мы уже не текучи, мы отвердели. Это единственная причина нашего отделения, ведь мы не течем, мы стали подобными глыбам, мы не похожи на воду, мы похожи на замерзший лед. Когда мы станем текучими, мы уже не будем отделены от Бога, но мы станем текучими только тогда, когда согласимся увидеть смерть и жить в ней, когда мы примем факт существования смерти.

С какой стати будет в нас страх, если мы увидим смерть и осознаем ее существование? Все заканчивается в тот миг, когда смерть действительно рядом с нами, когда волна узнает наверняка, что она непременно исчезнет, когда волна узнает о том, уже само рождение содержит в себе смерть, когда волна узнает о том, что отделение сущности началось в момент ее создания. Зачем же теперь превращаться в лед? Тогда волна примет факт своего существования в качестве волны, и она примет факт своего существования в качестве океана. Вот и все! И дело с концом! Тогда все принимается. И в этом приятии волна становится океаном. Тогда исчезают все тревоги по поводу предстоящего исчезновения, потому что волна знает, что она уже существовала до своего рождения, и она продолжит свое бытие после того, как исчезнет, но уже не в качестве «я», в качестве безграничного океана.

Когда Лао-Цзы был при смерти, ученики попросили его открыть им несколько секретов жизни. И Лао-Цзы ответил:

- Вот первый секрет: во всю жизнь никто никогда не победил меня.

Услышав такой ответ, ученики разволновались. Они воскликнули:

- Вы никогда не говорили нам об этом раньше! Мы тоже хотим быть победоносными. Пожалуйста, покажите нам способ.

- Вы ошибаетесь, - сказал Лао-Цзы. - Вы услышали что-то другое. Я сказал, что никто никогда не мог победить меня, а вы говорите о своем желании быть победоносными. Это две абсолютно разные вещи, хотя и кажется, что у них один и тот же смысл. В словаре, в мире языка, у этого явления один смысл, то есть человек, у которого не было поражений, победоносен. Я же просто сказал, что никто никогда не мог победить меня, тогда как вы толкуете о том, как стать победоносными. Прочь отсюда! Вы никогда не поймете, о чем я говорю вам.

И ученики взмолились:

- Пусть так, но, пожалуйста, объясните нам. Покажите нам свою технику. Как вам удавалась избежать поражений?

И Лао-Цзы объяснил:

- Никто никогда не мог победить меня потому, что я всегда оставался побежденным. Побежденного человека невозможно победить. Меня никогда не побеждали потому, что я никогда не желал победы. На самом деле, никто не мог вызвать меня на борьбу. Если кто-то приходил ко мне, чтобы бросить мне вызов, он обнаруживал, что я уже побежден, поэтому ему было уже не интересно побеждать меня. Радость победы возникает от победы над тем, кто желает быть победоносным. Какую же радость можно извлечь из победы над тем, кто не даже хочет побеждать?

На самом деле, мы получаем удовольствие от разрушения чьего-то эго, потому что из-за этого укрепляем собственное эго. Но если человек уже стер самого себя, то какая радость уничтожать такого человека? Наше эго не ощутит никакого сопротивления. Чем чаще нам удается разрушать эго

других людей, тем крепче становятся наши эго. Разрушенные эго других людей становятся силой наших эго. Но эго Лао-Цзы уже разрушено.

Например, вы собираетесь победить какого-то человека, но, прежде чем вы успеете отвести ему последний удар, он сам ложится на землю. И прежде чем вы успеете усесться на нем, он сам приглашает вас сделать это и позволяет вам сидеть на себе. В каком же положении вы тогда окажетесь? Вы захотите убежать от него! Что же еще вам делать? Люди, которые будут наблюдать за этим, засмеются и скажут: «Сиди на нем и дальше, усядься удобнее. Почему ты убегаешь от него?» Кто же будет смотреться глупо? Тот, кто сидит на сопернике, или тот, кто смеется, и чей смех звучит на протяжении всей вашей жизни?

Итак, когда кто-то приходил к Лао-Цзы, что бросит ему вызов, он тотчас же ложился на землю и говорил: «Садись на меня. Ты же пришел за этим, не так ли? Садись же. Не суется понапрасну и не волнуйся. Тебе не нужно напрягаться. Просто садись на меня».

Лао-Цзы продолжил свою речь ученикам:

- Но вы просите о другой вещи. Вы хотите, чтобы я поведал вам технику победы. Если вы будете думать о победе, вы проиграете. Тот, кто лелеет мысль о победе, всегда проигрывает. На самом деле, поражение начинается от самой мысли о победе.

А потом Лао-Цзы добавил:

- И никто никогда не мог оскорбить меня.

- Пожалуйста, расскажите нам и этот секрет, потому что мы не хотим, чтобы нас оскорбляли, - попросили ученики.

- Вы снова ошибаетесь, - ответил Лао-Цзы. - Никто не мог оскорбить меня потому, что я никогда не желал почестей. Вас всегда будут оскорблять, потому что вы полны желанием признания. Меня никогда не сталкивали ни с какого положения, потому что я всегда сидел около выхода, где люди оставляют обувь. Меня никогда не просили подвинуться, потому что я всегда стоял в конце, где никто не мог отпихнуть меня назад. Я был очень счастлив находиться в конце, ведь это уберегло меня от всяких неприятностей. Никто никогда не отталкивал и не оттеснял меня в сторону. Никто не велел мне убираться восвояси, потому что я находился на последнем месте. За мной просто больше не было места. И никто никогда не хотел находиться на моем месте. Я был хозяином своего места, и я всегда был господином своего места. Никто никогда не выталкивал меня оттуда, где я находился.

Иисус тоже говорит: «Блаженны те, кто готов стоять в последнем ряду». Что это означает?

Например, Иисус говорит: «Если кто-то ударил вас по правой щеке, подставьте ему левую щеку». Это значит, что вам не нужно затруднять его даже поворачивать под удар вашу вторую щеку, вы сами подставляете ему щеку. Иисус говорит: «Когда кто-то хочет победить вас, принимайте свое поражение с готовностью. Если он заставляет вас потерпеть поражение один раз, проиграйте ему два раза». Иисус говорит: «Если человек забирает у вас пальто, отдайте ему и рубашку». Почему? Потому что человек, отбирающий у вас рубашку, может почувствовать стыд. Иисус говорит: «Если кто-то просит вас понести его ношу милое, в конце пути спросите его, не хотел бы он, чтобы вы понесли ее и дальше».

Что это означает? Это значит, что, принимая действительность жизни полностью, то есть ее опасность, неудачи, поражения и, в конце концов,

смерть, мы завоевываем все эти явления. Иначе эта действительность приведет нас как раз к смерти. В конечном итоге смерть – это наше полное поражение. Даже в самых больших поражениях вы все равно выживаете. Несмотря на поражение, вы все равно продолжаете существовать. Но в смерти даже вы уничтожаетесь.

Смерть – это самое большое поражение из всех, поэтому мы хотим убить своего врага, и на то нет иной причины. Смерть – это высшее поражение, ведь после нее у врага уже нет возможности когда-либо победить. Жажда убить врага исходит из нашего желания нанести ему высшее поражение. После смерти он уже не сможет быть победителем, потому что тогда он вовсе не будет существовать.

Смерть – это окончательное поражение, и все мы хотим избежать ее. И помните также о том, что тот, кто пытается избежать своей смерти, будет все время убивать других людей. Чем больше людей ему удастся убить, тем более живым он почувствует себя. Итак, причина всего насилия в мире абсолютно отличается от той, которой придерживаются люди. Причина насилия не в том, что они пью неочищенную воду или едят после захода солнца, нет, ничего подобного.

Основная причина насилия в том, что человек убивает других людей, чтобы забыть о собственной смерти. Убивая других людей, он верит в то, что его никто не может убить, потому что теперь у него самого есть власть убивать. Гитлер, Чингисхан и прочий народ в таком духе убили миллионы людей, чтобы убедиться в том, что их никто не в силах убить, так как они сами убили миллионы людей. Убивая других людей, мы пытаемся освободиться от своей смерти, мы хотим укрепить свою независимость. Мы полагаем, что нас никто не может убить, если мы сами способны убивать людей.

В глубине сознания это все тоже бегство от смерти. Жестокий человек в душе бежит от смерти. А тот, кто хочет спастись от смерти, никогда не бывает ненасильственным. Ненасильственным человеком может быть лишь тот, кто объявляет: «Я принимаю смерть, потому что смерть – это одна из сторон жизни, это реальность». Никогда нельзя отрицать смерть. Куда вы убежите от нее? Куда вы пойдете?

Солнце начинает закатываться, как только оно взойшло. Закат – это такая же реальность, как и восход, и здесь различие только в направлении движения солнца. Во время заката солнце достигает той же точки на небосводе, в котором она была во время восхода, только восходило оно на востоке, а закатилось на западе. Рождение происходит на одной стороне, а смерть – на другой. То, что поднимается на одной стороне, опускается на другой стороне. Восход и закат происходят одновременно. На самом деле, закат скрыт в восходе. Смерть скрыта в рождении. Тот, кто знает, как обстоит дело, никогда не сможет отрицать смерть. Тогда он принимает все. Тогда он живет этой истиной. Она известна ему, он видит и принимает ее.

Вместе с ее приятием происходит преображение. Когда я говорю: «победа над смертью», я имею в виду, что, стоит человеку принять смерть, как он начинает смеяться, потому что он узнает о том, что смерти нет. Просто формируется и разрушается внешняя скорлупа. Океан всегда был здесь, просто волна принимала какую-то форму, а потом разваливалась. Красота всегда была здесь, просто цветы распускались и опадали. Свет всегда сиял, просто солнце вставало и заходило. И то, что сияло в восходе и закате, при-

существовало вечно: и перед восходом, и после заката. Но мы поймем это, только когда увидим смерть, когда у нас будет видение смерти, когда мы встретим смерть лицом к лицу, но никак не раньше.

Итак, мой друг спрашивает: «Почему мы должны думать о смерти? Почему бы нам ни забыть о ней? Почему бы нам просто ни жить?» Я хочу сказать ему, что, человек, забыв о смерти, никогда не жил, он просто не может так жить. И тот, кто игнорирует смерть, игнорирует и жизнь.

Это как если бы в моей руке лежала монета, и я сказал: «Зачем интересоваться обратной стороной монеты? Почему бы ни забыть о ней? Если я откажусь от обратной стороны монеты, тогда я потеряю и имеющуюся у меня сторону монеты, поскольку это две стороны одной и той же монеты. Невозможно сохранить одну сторону монеты, а другую сторону монеты выбросить на дорогу. Как это может случиться? Стоит мне сохранить одну сторону монеты, и тогда сама собой сохранится и вторая ее сторона. Если я выброшу одну сторону монеты, то потеряются обе ее стороны. Если же я сохраню одну сторону монеты, то спасутся обе ее стороны. На самом деле, это две стороны одного явления. Рождение и смерть – это две стороны одной жизни. В тот день, когда человек понимает это, пропадает не только жало смерти, но исчезает сама мысль о том, что вы не умрете. Тогда человек узнает о том, что там, где случается рождение, уже есть смерть. И рождение, и смерть содержат в себе блаженство.

Каждое утро мы встаем и отправляемся на работу. Кто-то копает могилы. Каждый человек выполняет свою работу, люди потеют весь день. Существует радость утреннего вставания, но разве нет точно такой же радости засыпания вечером? Если бы какие-то безумцы начали убеждать людей не спать по ночам, тогда прекратилось бы и утреннее вставание, поскольку не спавший человек не сможет проснуться утром. Вся жизнь прекратится. Человек станет бояться ложиться спать, уговаривая себя: «Так радостно просыпаться утром, поэтому лучше не засыпать, иначе я испорчу все очарование пробуждения». Но мы знаем, что это смешно, ведь засыпание – это другая сторона пробуждения.

Тот, кто спит правильно, и проснется правильно. Тот, кто просыпается правильно, и заснет правильно. Тот, кто живет так, как следует, и умрет так, как следует. Тот, кто умрет, как следует, сделает правильные шаги в следующей жизни. Тот, кто умрет неправильно, и жить не будет правильно. Тот, кто не живет правильно, не умрет правильно. Его жизнь будет путаницей. Все станет уродливым и искаженным. Страх смерти ответственен за создание уродства и искажения.

Если страх уснуть охватил бы всех людей, это затруднило бы их жизнь. Одну престарелую женщину привел ко мне ее сын. Он сказал, что его мать боится уснуть.

- Как же это получилось? - спросил я его.

- В последнее время она очень болеет, - объяснил он. - Она чувствует, что может умереть во сне, поэтому она боится уснуть. Она боится, что уже не проснется, стоит ей уснуть, поэтому всю ночь она пытается не спать. Мы сильно за нее тревожимся. Она не выздоравливает, потому что не спит всю ночь, боясь, что уже не проснется живой. Пожалуйста, сделайте что-нибудь и спасите мою мать от ее страха. Иначе у меня будут большие трудности.

Сон очень похож на каждодневное умирание. Весь день вы живы, а всю ночь вы мертвы. Это все равно как частичное умирание, каждый день вы чуть-чуть умираете. Ночью мы погружаемся в самих себя, а утром выходим из себя бодрыми. К возрасту семидесяти или восьмидесяти лет наше тело уже изношено. Тогда нас настигает смерть. Благодаря смерти, наше тело полностью меняется. Но мы сильно боимся смерти, хотя она – это ничто иное, как глубокий сон.

Вы знаете о том, что тело всю ночь изменяется и каждое утро появляется уже другим? Его изменение настолько мало, что вы ничего не замечаете. Это не полное изменение, а частичное преобразование. Когда вечером вы ложитесь спать, и вы устали и обессилели, ваше тело пребывает в одном состоянии, а когда вы пробуждаетесь утром, оно – в другом состоянии. Утром тело чувствует себя бодрым и помолодевшим, оно наполнено энергией, оно готово деятельно встретить новый день. Теперь вы можете снова петь песни и делать то, что вы не могли делать прошлым вечером. Тогда вы были уставшими, разбитыми, вы были без сил. Однако вы никогда не думали о том, почему вы так сильно боитесь смерти.

Когда вы просыпаетесь утром, вы чувствуете счастье, потому что только часть вашего тела меняется во сне, но смерть, с другой стороны, приносит полное изменение. Все тело становится бесполезным, и возникает потребность в новом теле. Но мы боимся смерти, поэтому вся наша жизнь искалечена. Каждый ее миг наполнен страхом смерти. Из страха мы создали такую жизнь, общество, семью – люди живут на минимуме своих возможностей, но максимально боятся смерти. А тот, кто боится смерти, никогда не сможет жить, поскольку невозможно жить, боясь смерти. Готов жить только тот, кто готов встретить смерть с абсолютной спонтанностью. Жизнь и смерть – это две стороны одного явления. Поэтому я призываю вас обращать внимания на смерть. Я не советую вам размышлять о смерти, потому что такие размышления уведут вас не туда. Что же вы сделаете, если станете думать о смерти?

Больной и несчастный человек найдет утешение в размышлениях о том, что все заканчивается смертью. Такие мысли утешают его не потому, что они верны. Запомните, что вам нельзя верить в то, что кажущееся вам приятным непременно правильно, потому что приятное ощущение не зависит от правильности переживаемого, а зависит оттого, что вы считаете удобным. Тот, кто несчастен, болен, тревожен, кто испытывает боль, чувствует, что он должен встретиться с полной смертью, что позади ничего не должно остаться, поскольку, если выживет хотя бы одна его часть, то это будет означать, что выжил и *он сам*, то есть несчастный и больной человек.

Мой друг задал такой вопрос:

Некоторые люди кончают с жизнью самоубийством. Что вы скажете об этом? Неужели эти люди не боятся смерти?

Они тоже боятся смерти. Но жизни они боятся еще больше, чем смерти. Им кажется, что в жизни больше боли, чем в смерти, поэтому они и хотят завершить жизнь. Если люди прерывают свои жизни, это не значит, что они обретают какую-то радость в смерти, но они предпочитают смерть, потому что жизнь, с их точки зрения, хуже смерти. Тот, кто несчастен, кто испытывает боль, с готовностью поверит в то, что смерть заберет у него все,

включая и душу, что смерть ничего не оставляет за собой. Очевидно, человек не хочет спасти ни одну свою часть, потому что, поступив так, он спасет ничто иное, как свое несчастье и боль.

Тот, кто боится смерти и хочет спасти себя, с готовностью принимает веру в бессмертие души. Все это удобство. Такое поведение не демонстрирует понимание, а просто показывает нашу заинтересованность в удобстве. Принимая какую-то ситуацию, мы ощущаем удобство, вот и все. Поэтому мы часто меняем свою веру. Тот, кто в молодости был атеистом, в старости становится теистом. На самом деле, правда в том, что верования меняются, когда у вас болит голова.

Когда у нас не болит голова, мы придерживаемся одних верований, но стоит нашей голове заболеть, как все эти верования заменяются на другие. Трудно сказать, какое влияние оказываю на систему наших верований священные книги, а какое влияние – ваша печень! Нельзя быть уверенным в том, что больше влияет на вас: гуру или печень! Больше эффекта производит на вас то, что происходит внутри вас. Когда в желудке все вверх тормашками, человек чувствует, что становится атеистом, а когда с желудком все в порядке, человек чувствует, что верит в Бога! Как же человек вообще может верить в Бога, когда у него болит голова? Если Бог существует, а также существует головная боль, то как можно соединить два этих явления?

Мы можем провести эксперимент. Возьмем пятьдесят человек и заразим их хроническими болезнями, а еще полсотни народа пусть пребывают в добром здравии. Пусть первые пятьдесят человек живут в несчастье, а вторые пятьдесят человек живут счастливо. Вы обнаружите, что в первой группе вырос уровень атеизма, а во второй группе укрепился теизм. Это не значит, что счастье создается верой в Бога. Несчастный ум неизбежно становится атеистическим. Поэтому запомните, что, если вы наблюдаете, как атеизм распространяется по всему миру, вам нужно уяснить, что несчастье наверняка тоже увеличивается. Если вы видите, что число верящих в бога людей увеличивается, то вам следует знать, что все больше людей становятся счастливыми.

Я говорю вам, что через пятьдесят лет Россия, скорее всего, станет теистической страной, а Индия превратится даже еще в более атеистическую страну. Верования ничего не значат. В России люди читают Маркса, а в Индии люди читают Махавиру, но это ничего не меняет. Работы Махавиры и Маркса не могут создать ни малейшей разницы. Если в России люди станут более счастливыми, то через полвека в этой стране возродится теизм, и на русских церквах зазвучат колокола. Люди зажгут свечи и начнут читать молитвы. Только счастливый ум звонит в колокола в храмах, зажигает свечи и читает молитвы. Люди начнут благодарить Бога. Только счастливый ум хочет благодарить кого-нибудь, а кому же еще благодарить? Человек не может найти причины для присутствия в нем внутреннего счастья, поэтому он возносит хвалу неведомому. Должно быть, именно оно принесло ему счастье.

Несчастный ум хочет выразить свой гнев. И когда человек не находит никаких причин для своего несчастья, на кого же он станет сердиться? Очевидно, он наполняется горечью к неведомому. Он говорит: «Все пошло не так из-за неведомого, из-за Бога. Или он не существует, или он сошел с

ума». Я говорю, что наш атеизм и наш теизм, как и все наши верования — это производные удобства, которое соответствует нашим условиям.

Тот, кто хочет избежать смерти, непременно ухватится за какое-нибудь верование. И тот, кто хочет умереть, тоже ухватится за какое-нибудь верование. Но ни один из них не горит желанием познать смерть. Между удобством и истиной огромное различие. Никогда не думайте слишком много об удобстве. Мысль всегда направлена к удобству. Видение всегда направлено к истине, а мысль всегда направлена к удобству.

Один человек коммунист. Он много шумит, мол, должна разразится революция, бедняк должен перестать бедствовать, нужно разделить имущество и так далее. Но дайте ему машину, большой дом, выдайте за него замуж красивую девушку, и через пару недель вы увидите совсем другого человека. Вы услышите, как он скажет: «Коммунизм и прочая муть — это чушь!» Что же случилось с этим человеком? Удобства, в которых он пребывал, придали форму его мыслям. Совсем недавно ему было удобно думать, что имущество необходимо разделить, а теперь ему уже неудобно полагать, что имущество необходимо разделить. Теперь разделение имущества предполагает, что ему нужно отдать машину и дом.

Мужчина, у которого нет красивой женщины, запросто может заявить, что женщин тоже необходимо сделать общими. С какой стати у кучки мужчин должна быть монополия на красивых женщин? Женщины должны принадлежать всем мужчинам. Есть люди, которые думают именно так. На земле есть люди, которые предлагают на осуждение формулу: «Сегодня имущество, а завтра женщины». И в этом нет ничего неправильного, потому вы все время обращаетесь с женщинами как со своим имуществом.

Если кто-то заявляет: «Плохо, что один человек обладает большим домом, а другой человек ютится в лачуге», тогда что плохого в том, чтобы спросить: «Почему один мужчина обладает красивой женщиной, а у другого мужчины такой женщины нет? Нужно поделить всех красивых женщин поровну». Это сигналы опасности. Рано или поздно, без сомнения, поднимут и такие вопросы. Вопрос о разделе женщин обязательно возникнет в тот день, когда разделят имущество. Но мужчина, у которого есть красивая жена, непременно станет протестовать. Он возразит: «Как такое возможно? Что за чушь вы несете? все это неправильно!»

Итак, удобство формирует наши мысли. Наше мышление происходит в соответствии с удобством. Все наши мысли поощряют удобство или убивают неудобство. Видение — это другое, оно не связано с удобством. Запомните, что видение — это *тапасчарья*, личное стремление познать истину. Слово «*тапасчарья*» означает того, кто не интересуется удобствами, вместо этого он должен познать все сущее, каким бы оно ни оказалось.

Итак, вам нужно увидеть реальность смерти, а не думать о ней. Вы станете размышлять, как вам удобно, ведь удобство определяет ваше мышление. Вопрос не в удобстве. Нам нужно узнать, что есть смерть, увидеть ее в ее истинном свете. Ваши удобства и неудобства ничего не меняют. Нужно познать то, что есть. Как только вы познаете это, так в вашей жизни случится преображение, потому что смерти нет. В тот миг, когда вы познаете смерть, вы понимаете, что смерти нет. Вы верите в существование смерти до тех пор, пока не познали ее. Переживание невежества и есть смерть, а переживание осознанности — это бессмертие.

Глава 7

Я учу смерти

Вы учите людей умирать? Вы учите людей смерти? Вместо этого вы должны учить жизни.

Этот человек прав, я действительно учу людей умирать. Я учу искусству умирания, потому что тот, кто учится искусству умирания, становится также знатоком искусства жизни. Тот, кто соглашается умирать, становится достойным вести высшую жизнь. Только те, кто узнал, как стереть себя, также узнают, как быть.

Эти вещи могут показаться противоположными, потому что мы считаем жизнь и смерть противоположными друг другу, противоречивыми, но это не так. Мы создали ложное противоречие между этими двумя понятиями, и это привело нас к губительным результатам. Возможно, ничто не причинило человечеству так много вреда, как это противоречие. Вследствие этого у данного противоречия появилось многоуровневые ответвления. Если мы разделяем на разные части (и не только разные, но и противоположные) то, что в основе своей едино, тогда конечным результатом может быть нечто иное, как создание шизофренического, душевнобольного человека.

Давайте предположим, что существует место, в котором живут сумасшедшие. Возникнут большие трудности и неприятности, если эти люди поверят, что холод и тепло — это не только разные, но и противоречивые понятия. На самом деле, холод и тепло — это не противоречивые явления, а только разные градусы, определяющие одну и ту же вещь. Наш опыт холода и тепла не абсолютен, а очень относителен. Небольшой эксперимент все прояснит.

Мы всегда находим то, что тепло, и то, что холодно. Мы также видим, что та вещь, которая горячая, действительно горячая, а та вещь, которая холодная, действительно холодная. И мы не можем верить в то, что одна вещь может быть одновременно горячей и холодной. Поэтому, вернувшись домой, проведите маленький эксперимент. Наполните один чайник горячей водой, второй чайник — холодной водой, а третий чайник — водой комнатной температуры. Опустите одну руку в горячую воду, а другую руку — в холодную воду. А потом выньте руки и опустите их в воду комнатной температуры. Одна рука почувствует, что вода холодная, а другая рука почувствует, что эта же вода горячая. Итак, горячая или холодная эта вода? Одна рука скажет, что вода горячая, а другая рука скажет, что она холодная. Тогда какова же настоящая природа этой воды? Если одновременно одна рука чувствует, что вода горячая, а другая рука чувствует, что та же вода холодная, тогда нам придется осознать, что вода ни горячая, ни холодная, что горячая и холодная температура существует благодаря нашим рукам.

Горячая и холодная температура — это одно и то же. Это не разные явления. Они различаются количеством, а не качеством.

Вы когда-нибудь задумывались о том, чем различаются детство и старость? Обычно мы полагаем, что они противоположны друг другу, что с одной стороны есть детство, а с другой стороны есть старость. Но чем же

действительно различаются детство и старость? Различие заключается только в годах, только в днях. Различие между ними не качественное, а только количественное.

Например, возьмем ребенка пяти лет. Мы можем назвать его стариком в возрасте пяти лет. А что тут такого? Мы только с лингвистической позиции называем такого человека ребенком пяти лет. Если мы захотим, то сможем произносить эту фразу как англичане: этот ребенок на пять лет старый (*this child is five years old* – англ.), что фактически означает старика пяти лет. Один человек – это просто старик семидесяти лет, а другой человек – это старик пяти лет. В чем же различие? Если мы захотим, мы сможем называть семидесятилетнего старика семидесятилетним ребенком, ведь ребенок вырастает в старика. Но когда мы смотрим на них отдельно, они кажутся двумя противоположными понятиями. Такое впечатление, что детство и старость противоположны друг другу, но если это так, то ни один ребенок никогда не сможет постареть. Как же он сможет сделать это? Как могут два противоположных понятия быть одинаковыми? Вы когда-нибудь замечали день, в который ребенок превратился в старика? Или ночь? Можете ли вы заметить по календарю, что в такой-то день этот человек был ребенком, а в такой-то день он постарел?

На самом деле, вопрос в том... Например, перед вами лестница, ведущая на террасу. Вы видите нижние ступени, и вы видите верхние ступени, но, предположим, что вы не можете видеть. У вас может возникнуть такое впечатление, будто нижние ступени и верхние ступени разделены, что они далеки друг от друга. Но тот, кто может увидеть всю лестницу, станет отрицать такое разграничение. Он скажет: «Различие между нижними и верхними ступенями только кажется, потому что вы не видите промежуточные ступени. Самая первая ступень связана ими с самой верхней ступенью».

Различие между адом и раем не в качестве, а только в количестве. Не думайте, что ад и рай противоположны, диаметрально противоположны друг другу. Различие между адом и раем такое же, что и различие между холодом и теплом, между нижней и верхней ступенью, между ребенком и стариком.

Точно такое различие существует между рождением и смертью, иначе тот, кто рождается, никогда не сможет умереть. Если бы рождение и смерть были противоположны друг другу, тогда как могло бы рождение заканчиваться смертью? Мы можем достичь только точки нашего естественного роста. Рождение перерастает в смерть, и это означает, что рождение и смерть – это две стороны одного явления. Мы сажаем семя, оно растет в растение, а потом оно становится цветком. Неужели вы верите в то, что между семенем и цветком есть какая-то противоположность? Цветок растет из самого семени и становится цветком. Рост происходит в семени.

Рождение превращается в смерть. Бог знает, из какой глупости и в какие несчастливые времена в человеческом уме поселилась мысль о том, что рождение и смерть – это разные понятия, что жизнь и смерть – это разные понятия. Мы хотим жить, и мы не хотим умирать, но мы не знаем о том, что смерть – это уже часть жизни. Когда мы решаем, что мы не хотим умирать, в тот же миг нам становится ясно, что наши жизни будут наполнены трудностями и проблемами.

Все человечество стало шизофреническим. Человеческий ум расколот на части, на фрагменты, а на это нет никаких причин. Мы воспринимаем полноту жизни так, как если бы она состояла из частей, и мы настроили каждую отдельную часть против другой части. Человек остается прежним, но мы создали в нем разграничение, и мы вывели определение о том, что эти отделения в нем противоположны друг другу. Мы поступили так во всех сферах. Мы говорим человеку: «Не гневайся, прощай всех и вся», не понимая, что различие между гневом и всепрощением состоит только в степенях, как и между холодом и теплом, между детством и старостью. Мы можем сказать, что гнев, сведенный к своей нижней ступени, – это всепрощение. И между ними нет никакой раздвоенности. Но все старые понятия человечества учат нас: «Избавься от гнева и прими всепрощение», словно гнев и всепрощение – это настолько противоречивые вещи, что вы можете отбросить гнев и обрести всепрощение. Такое положение дел может только расколоть человека на части и принести ему трудности.

Все наши прошлые системы верований говорят, что секс и *брахмачарья*, то есть половое воздержание, противоположны друг другу. Нет ошибки более крупной, чем эта ошибка. Самая нижняя точка секса – это *брахмачарья*. Секс, низведенный до своей нижней точки, и есть *брахмачарья*. Расстояние между этими двумя понятиями состоит не из враждебности и противоречия. Запомните, что в этом мире нет никакого противоречия. На самом деле, в мире не может быть никакого противоречия, потому что, если бы дело обстояло так, тогда невозможно было бы соединить противоположности. Если бы рождение и смерть были отдельными понятиями, тогда рождение жило бы по собственным законам, а смерть – тоже по своим законам, и они нигде не встречались бы. Как не встречаются нигде параллельные линии, так и рождение и смерть нигде не будут иметь точки соприкосновения.

Рождение и смерть взаимосвязаны, это два конца одного потока. Говоря это, я имею в виду, что, если в ближайшем будущем человека спасут от безумства, тогда нам нужно будет принять жизнь во всей ее полноте. Мы больше не можем позволить себе создавать разделение и настраивать одну часть против другой части.

Странно, что тот, кто говорит: «Секс противоположен *брахмачарье*, дайте же избавимся от секса», в конце концов, сам потерпит неудачу своих попытках избавиться от полового влечения. Такой человек никогда не сможет достичь *брахмачарьи*. Его ум будет все время находиться в сильном напряжении и затруднении, а это и есть его смерть. Его жизнь сильноотяготится. Человек станет тяжелым и вообще не сможет жить, даже одно мгновение. Он окажется в большой беде.

Если вы станете смотреть на жизнь под таким углом, а именно так и обстоит дело, тогда я скажу вам, что секс и *брахмачарья* – взаимосвязаны, как самая нижняя ступень связана с самой высокой ступенью. Человек, по мере продвижения по лестнице секса, входит в *брахмачарью*. *Брахмачарья* – это ничто иное, как секс, низведенный до своей самой низкой степени. Человек достигает точки, в которой чувствует, словно все в нем опустело, и так он достигает высшего окончания. Тогда в жизни уже нет ни противоречия, ни напряжения. Тогда в жизни уже нет беспокойства. Тогда мы можем вести естественную жизнь.

Я говорю о том, как вести самую естественную жизнь, во всех ее проявлениях. Мы не живем естественно ни на каком уровне, потому что мы забыли способы неестественной жизни. Представьте, что вы сказали какому-то человеку: «Ходи только левой ногой, потому что только левая нога поддерживает религию и добродетельность. Не ходи правой ногой, потому что как раз правая нога представляет порочность». Если бы человек поверил вашим словам... А таким словам поверило бы множество народа, ведь всегда находятся люди, готовые поверить таким глупым представлениям. Поэтому вы встретили бы людей, которые утверждали бы, что ходить левой ногой добродетельно, а ходить правой ногой порочно. Они отрезали бы себе правую ногу и попытались бы ходить только левой ногой. Но они никогда не смогли бы ходить.

Мы можем ходить только при посредстве обеих ног. Нога сама по себе никогда не ходит одна, хотя только одна нога движется вперед в один миг. Во время ходьбы вы поднимаете только одну ногу, что может создать впечатление, будто вы ходите одной ногой. Но не забывайте о том, что вторая нога ожидает, выдерживает паузу, и это также важно, как и движение первой ноги. В тот день, когда человек достигает *брахмачарьи*, секс занимает выжидательную позицию, как и стоящая правая нога, которая выжидает, когда движется вперед левая нога. Левая нога не может двигаться без помощи правой ноги.

Затихшее половое влечение становится основой для возникновения *брахмачарьи*. Человек может сделать шаг *брахмачарьи* только тогда, когда перестало действовать половое влечение. Разрыв с основой секса, отказ от секса, без сомнения, кончится тем, что сексуальное желание отпадет, но так вы не достигнете *брахмачарьи*. Вместо этого человек будет и дальше заточен в тюрьме, ведь точно также старые учения заставляли человечество пребывать в окопах. То, что мы видим в жизни, - это ничто иное, как движение левой и правой ноги, это левый и правый шаг.

В жизни все взаимосвязано. Явное различие здесь подобно нотам великой симфонии. Если вы что-то вырежете из жизни, вы окажетесь в затруднении. Возможно, кто-то скажет, что черный цвет символизирует зло. Поэтому никому не позволяют надевать черную одежду на свадьбах, черный цвет разрешается на похоронах. Есть люди, которые верят, что черный цвет - это знак зла, и есть люди, которые верят, что белый цвет - это знак чистоты. В символическом смысле можно проводить такие разграничения, но если кто-то заявит: «Давайте избавимся от черного цвета, давайте сотрем черный цвет с лица земли», то помните о том, что стоит вам убрать черный цвет, как останется очень мало белого цвета, потому что качество белого цвета проявляется во всей своей полноте как раз на фоне черного цвета.

Учитель пишет белым мелом на черной доске. Разве он выжил из ума? Почему же он не пишет на белой доске? Разумеется, можно писать и на белой доске, но тогда не разглядеть буквы. Белый цвет выделяется потому, что он находится на черном фоне. Помните, что белые качества человека, который раздувает вражду черными качествами, неизбежно станут тупыми и безвкусными.

У того, кто сопротивляется демонстрации своего гнева, станет бессильным и всепрощение. Сила прощения лежит в гневе; только тот, кто может разгневаться, обладает силой прощения. Чем неистовее гнев, тем выше будет великодушие прощения. Сила гнева сама обратит свое сияние в проше-

ние. В отсутствие гнева появится прощение, абсолютно лишенное сияния, совсем безжизненное, мертвое.

Если уничтожить половое влечение человека, а есть такие способы, тогда запомните, что такое поведение не приведет человека к *брахмачарье*, половому воздержанию, а он просто превратится в импотента. Между этими двумя явлениями есть огромная разница. Существуют методы избавления от полового лечения, но человек не может стать *брахмачарьей*, отделавшись от секса, так он может стать только импотентом. Преображая секс, принимая его, двигая его энергию к более высокому уровню, человек наверняка сможет достичь *брахмачарьи*. Но запомните, что блеск, который вы видите в глазах человека, принявшего обет безбрачия, - это блеск самой сексуальной энергии. Энергия осталась прежней, просто она преобразилась.

Я говорю вам, что вещи, которые мы называем противоположными друг другу, на самом деле вовсе ничему не противоположны. В жизни присутствует таинственный порядок. В этом таинственном порядке противоположности создаются для того, чтобы могли существовать вещи. Наверное, вы видели груды кирпичей, сваленную перед строящимся домом. Все кирпичи одинаковые. Потом архитектор, инженер, строя входную дверь, строит для нее колонны, и для этого он кладет кирпичи противоположно, то есть под углом 90 градусов по отношению друг к другу. Кирпичи остались прежними, но, строя входную дверь, человек кладет их противоположно друг другу, чтобы они могли удерживать себя. Он не сможет построить арку, если станет укладывать кирпичи в одном порядке, ведь тогда дверной проем тотчас же упадет.

У кирпичей, которые укладывают в одном порядке, нет силы, они не сопротивляются. Сила создается там, где появляется сопротивление. Вся сила рождается через противоположность. Вся энергия производится трением. В жизни принцип полярности создает энергию, силу. Все кирпичи подобные, но их кладут в противоположном порядке.

Бог, божественный архитектор жизни, очень умен. Он знает о том, что жизнь сразу же остынет, тотчас же растворится, если кирпичи не класть противоположно друг другу. Поэтому Бог сделал гнев противоположным прощению, секс - противоположным *брахмачарье*, и энергия создается благодаря присутствующему между этими явлениями сопротивлению. Эта энергия и есть жизнь. Бог сложил вместе кирпичи рождения и смерти, противопоставив их друг другу, и, таким образом, из обоих этих явлений создается жизнь. Есть люди, которые говорят: «Мы примем только кирпич жизни, но не примем кирпич смерти». Замечательно. Вы просто удобно устроились. Но если вы не примете смерть, то умрете в тот же миг, потому что в этом случае все оставшиеся кирпичи будут подобными. Останутся исключительно кирпичи жизни, и они точно рассыплются.

Люди часто повторяют эту ошибку. Последние десять тысяч лет человек попадал в жуткие неприятности и беды из-за этой ошибки. Человек настаивает на том, чтобы укладывать кирпичи подобным образом, и он не хочет укладывать их под 90 градусов друг к другу. «Устраните противоположность, - велит он. - Если мы верим в Бога, значит мы будем верить исключительно в него. И тогда мы не станем верить в *самсару*, в земной мир. Если Бог существует, тогда *самсары* нет, и мы можем никогда не принимать земную жизнь. Мы не можем находиться в миру, мы не можем зани-

маться делами, ведь мы верим в Бога, и поэтому мы станем монахами и удалимся в леса». Такой человек хочет создать свой мир из кирпичей Бога. Можете вы вообразить себе, каким последствием для мира окажется ошибочное превращение сошедших с ума мирских людей в монахов? С того самого дня прекратится всякое развитие. С того самого дня весь мир будет пребывать в руинах.

На самом деле, человек, который является монахом, не понимает, что он до сих пор жив, что его левая нога движется вперед оттого, что кто-то, некий мирской человек, занимается в миру земными делами. Одна нога укоренена здесь, поэтому нога монаха может свободно двигаться. Само жизненное дыхание монаха исходит от мирского человека. Монах находится в иллюзии, будто он живет самостоятельно, он дело в том, что он питается полностью за счет земного мира. Но монах все равно проклинает мирского человека, он все время твердит ему: «Отрекись от мира и стань монахом». Он не понимает, что такими словами подталкивает людей к массовому самоубийству. И даже он не сможет избежать общей участи, монах тоже умрет. Он думает, что кирпичи можно укладывать в одинаковом порядке.

Есть также люди, которые рассуждают в противоположном ключе. Они говорят: «Бога нет. Есть только мир и ничего больше. Мы верим лишь в материю». Веря только в материю, эти люди тоже попытались создать собственный мир. И они точно также оказались беде. Там, куда они явятся, произойдет самоубийство мира, потому что, если есть только материя, и нет Бога, тогда все, что поддерживает жизнь, что создает ее очарование, что придает ей движение, что создает желание расти, исчезнет.

Если человек поверит в то, что Боге нет, что нет ничего кроме материи, тогда какой же в жизни смысл? Тогда жизнь становится абсолютно бессмысленной. Поэтому люди вроде Сартра, Камю, Кафки и прочие писатели так активно рассуждают на Западе о бессмысленности. В наши дни все западные философы утверждают, что жизнь бессмысленна. Неожиданно получило особое значение выражение Шекспира, который сказал: «Это сказка, рассказанная глупцом, полная шума и суеты, в которой нет никакого смысла». В жизни не может быть никакого смысла, никакого значения, потому что вы сложили вместе только кирпичи материи, только материи. Смысл жизни непременно полностью исчезнет. Точно так же, как если бы в мире остались только монахи, которые отобрали бы у мира смысл, так и мирские люди, оставшись одни на земле, тоже отобрали бы у мира смысл.

Интересно, что мирской человек выживает с помощью тех, кто отрекся от мира, а тот, кто отрекся от мира, выживает с помощью мирского человека: точно также левая нога зависит от правой ноги, а правая нога зависит от левой ноги. Внешне эта зависимость кажется противоречием, но в глубине это не так. Обе ноги — это часть одного бытия: одна нога укореняет тело, а вторая нога двигает тело.

Никто не может испытать всю истину жизни, не понимая правильно это противоречие. Тот, кто в своей оппозиции настаивая на том, чтобы отрезать от жизни половину, пока что не достиг достаточно разума. Конечно, вы можете избавиться от половины жизни, но как только это произойдет, оставшаяся часть тоже умрет, поскольку вторая часть, несомненно, получила свою жизненную энергию от первой половины и больше ниоткуда.

Я слышал такую историю. Два монаха долго спорили друг с другом. Один монах верил, что при себе лучше иметь деньги на всякий случай. А

его друг, второй монах, отвечал ему так: «Зачем нам деньги? Мы же отреклись от всего мирского, зачем же нам тогда деньги? Только мирские люди хранят деньги». Оба монаха выдвигали аргументы в поддержку своих уважаемых точек зрения, и им казалось, что их аргументы правильные.

Великая тайна этой вселенной заключается в том, что вы можете выдвинуть равное количество аргументов в поддержку любых противоположных кирпичей, использованных в создании мира. И спор никогда не может закончиться, потому что и те и другие кирпичи использованы в равной степени. Один человек может заявить: «Смотрите, вселенная создана из моих кирпичей», а другой человек может ему возразить: «Нет, вселенная создана из моих кирпичей».

А жизнь так огромна, что очень немногим людям удастся понять, что вся дверь в ней сделана из противоположных кирпичей. Остальные люди просто видят кирпичи, которые попадают в их поле зрения. Они говорят: «Вы правы, вселенная — это творение санньясы. Вы правы, *Брахман* — это источник вселенной. Вы правы, вселенная сделана из *атмана*». А другие люди говорят: «Вселенная сделана из материи, она сделана лишь из праха, и ничего более. Все в конечном итоге обратится в прах — «прах вернется в прах». Эти люди тоже могут продемонстрировать только те кирпичи, которые попадают в их личное поле зрения. Во всем этом деле ни теист, ни атеист не побеждают в споре, здесь не выигрывают ни материалист, ни идеалист. Они и не могут победить друг друга. Их утверждения появляются из раздвоенного взгляда на жизнь.

Итак, между этими монахами разгорелся спор. Один монах утверждал, что деньги иметь при себе необходимо, а другой монах не соглашался с ним. Однажды вечером они, сильно спеша, пришли к реке. Темнело. Один монах подошел к лодочнику, который привязывал лодку на ночь, и попросил его:

- Пожалуйста, не привязывай лодку, перевези нас через реку. Приближается ночь, а нам нужно на тот берег.

- Простите меня, но я уже достаточно поработал сегодня, - ответил лодочник. - Теперь мне пора в мою деревню. Я перевезу вас завтра утром.

- Нет, мы не можем ждать утра, - возразили монахи. - Наш гуру, у которого мы живем, который научил нас сути жизни, вот-вот умрет. Мы слышали, что он умрет к утру. Наш гуру позвал нас, и мы не можем остаться на этом берегу на ночь.

- Ладно, - согласился лодочник. - Я перевезу вас на тот берег за пять рупий.

Монах, который утверждал, следует иметь при себе деньги, засмеялся, и, посмотрев на второго монаха, спросил:

- Ну что скажешь, мой друг? Есть смысл в том, чтобы носить при себе деньги, или нет?

Второй монах тоже засмеялся. Первый монах заплатил лодочнику пять рупий и решил, что победил в споре. Добравшись до другого берега, первый монах спросил приятеля:

- Что скажешь, мой друг? Мы не смогли бы перебраться через реку, если бы у нас не оказалось денег.

Второй монах громко расхохотался.

- Мы перебрались через реку не потому, что у тебя были деньги, а потому, что ты смог отстраниться от них! - крикнул он. - Мы смогли пере-

браться через реку не потому, что у тебя были деньги, а потому, что ты смог отпустить их.

И спор продолжился.

Второй монах добавил:

- Я всегда говорил, что у монаха должно быть мужество отпустить деньги. Мы смогли отжать деньги, поэтому мы смогли перебраться через реку. Если бы ты вцепился в деньги, если бы ты не отпустил их, тогда как бы мы смогли перебраться через реку?

И спор не утих. Первый монах хохотал не меньше второго. Они пришли к своему гуру.

- Что нам делать? - спросили они его. - Мы в большом затруднении. Сегодняшний случай ясно показал наши трудности. Один из нас считает, что мы перебрались через реку, потому что у нас были деньги, а другой утверждает, что мы смогли перебраться через реку, потому что мы отпустили деньги. Мы уверены в своих точках зрения, и такое впечатление, что правы мы оба.

Гуру расхохотался.

- Вы оба сумасшедшие, - сказал он. - Вы поступаете также глупо, как и общество на протяжении веков.

- Но в чем же наша глупость? - недоумевали монахи.

И гуру объяснил:

- Каждый из вас смотрит на истину с одной стороны. Верно, что вы могли нанять лодку и перебраться через реку только потому, что вы отпустили деньги, но другая сторона тоже верна: вы могли расстаться с деньгами потому, что у вас, прежде всего, были эти деньги. Разумеется, верно, вы смогли перебраться через реку потому, что у вас были деньги. Но верна и другая часть. Если бы у вас не было денег, тогда вы не смогли бы перебраться через реку. Вы пересекли ее, потому что отпустили деньги. Поэтому верны оба утверждения. И между ними нет никакого противоречия.

Но мы создали такие двойственности на всех уровнях своей жизни. Верно в одну из двух частей может обеспечить убедительный аргумент в поддержку чего-то. Это не трудно, потому что, прежде всего, человек должен вернуть себе, по крайней мере, половину жизни, ведь у него есть только полжизни, и это немаловажный вопрос. Жизнь нужно поддерживать во всей ее полноте. И ничто невозможно будет разрешить спором. Жизнь нужно будет исследовать и познать во всей ее полноте.

Без сомнения, я учу смерти, но это не значит, что я против жизни. А это значит, что смерть – это дверь познания жизни, осознания жизни. Это значит, что я не считаю жизнь и смерть противоречащими друг другу. Называю я это искусство умирания или искусством жить – все равно смысл не меняется. Все зависит оттого, как на это посмотреть. Вы можете спросить: «Почему вы не называете свое учение искусством жить?» На это есть свои причины.

Прежде всего, мы сильно привязались к жизни. И эта привязанность стала совсем неуравновешенной. Я могу назвать свое учение искусством жить, но не стану, потому что вы слишком сильно привязаны к жизни. Если я скажу: «Изучайте искусство жить», вы броситесь ко мне со всех ног, потому что вы хотите укрепить свою привязанность к жизни. Я называю свое учение искусством умирания, чтобы вы могли восстановить свое равновесие. Если вы научитесь умирать, тогда жизнь и смерть у вас уравновесятся,

они станут вашей левой и правой ногой. Тогда вы достигнете высшей жизни. В своем высшем состоянии жизнь не содержит ни рождения, ни смерти, но она соткана из двух аспектов, которые мы называем рождением и смертью.

Разумеется, если есть на свете город, в котором люди хотят покончить с жизнью самоубийством, в котором никто не хочет жить, то я не поеду туда говорить об искусстве умирания. Там я скажу: «Учитесь искусству жить». И так же, как я говорю вам: «Медитация – это дверь в смерть», я скажу жителям этого города: «Медитация – это дверь в жизнь». Я скажу им: «Приходите ко мне, учитесь жить, потому что вы не узнаете о том, как умирать, до тех пор, пока не научитесь жить. Если вы хотите умереть, то позвольте мне научить вас жить, потому что, стоит вам научиться жить, как вы тотчас же научитесь умирать». Только тогда жители этого города потянутся ко мне. Ваш город прямо противоположен: вы жители города, в котором никто не хочет умирать, в котором никто не хочет жить, в котором люди хотят цепляться за жизнь так крепко, чтобы держать смерть на расстоянии. Поэтому я вынужден говорить о смерти. Это никак не связано со мной лично, ведь именно из-за вас я называю свое учение искусством умирания. Но я говорю все это время об одном и том же.

Однажды Будда пришел в некую деревню. Было раннее утро, и край солнца показался из-за горизонта. К Будде подошел человек и сказал:

- Я атеист, я не верю в Бога. Как вы думаете? Бог существует?

- Есть только Бог, - ответил Будда. - Повсюду ничто иное, как Бог.

- Но мне сказали, что вы атеист, - недоумевал этот человек.

- Наверное, вы неправильно услышали, - предположил Будда. - Я теист. И теперь вы услышали все с моих уст. Я величайший теист в истории. Есть Бог, и только Бог.

Этот человек стоял под деревом, и ему стало не по себе. Будда ушел.

В полдень к Будде подошел другой человек, он сказал:

- Я теист. Я истово верю в Бога. Я враг атеистов. Я пришел спросить вас, что вы думаете о существовании Бога?

- Бог? - удивился Будда. - Нет никакого Бога, и быть не может. Бог вообще не существует.

Человек не мог поверить собственным ушам.

- О чем вы говорите? - воскликнул он. - Я слышал, что в эту деревню пришел религиозный человек, поэтому я пришел спросить вас, есть ли Бог. О чем же вы толкуете?

- Какой еще религиозный человек? - спросил Будда. - Какой еще верующий в бога? Я величайший атеист в истории.

И этот человек ошеломился. Можно понять растерянность этого человека, но Ананда, ученик Будды, напряженно вслушивался в эти слова, ведь он слышал оба разговора. Он начал сильно беспокоиться, он не мог понять, что же происходит. Утром ему было все понятно, но вечером он оказался в затруднении. «Что случилось с Буддой?» Ананда ломал голову над этим вопросом. «Утром он сказал, что он величайший атеист, а в полдень он сказал, что он величайший теист». Ананда решил спросить Будду вечером, когда тот останется один. К вечеру Ананда удивился еще сильнее.

К вечеру к Будде пришел еще один человек, он сказал:

- Я не понимаю, существует Бог или нет.

Наверное, этот человек был агностиком, который утверждает, что он не знает, есть Бог или нет. Никто не знает это, и никто никогда не может узнать. Поэтому этот человек сказал:

- Я не знаю, есть Бог или нет. Что вы скажете? Как вы думаете?

- Если вы не знаете, тогда и я не знаю, - ответил Будда. - И будет хорошо, если мы не сохраним молчание.

Услышав ответ Будды, этот человек смутился.

- Я слышал, что вы просветленный, - сказал он, - поэтому я думал, что вы знаете ответ.

- Наверное, вы неправильно услышали, - предположил Будда. - Я абсолютно ничего не знаю. Что же я могу знать?

Попытайтесь прочувствовать, что пережил Ананда. Войдите в его положение. Вы видите его трудность? Когда пришла ночь, и все ушли, Ананда коснулся ног Будды и взмолился:

- Ты пытаешься убить меня? Что ты делаешь? Я почти погиб! Никогда я не был так взволнован и встревожен, как сегодня. О чем ты толковал, что ты делал весь день? Ты сошел с ума? Ты уверен в том, что говорил сегодня? Утром ты ответил одно, в обед - другое, а вечером ты дал абсолютно другой ответ на один и тот же вопрос.

- Я не давал эти ответы тебе, - ответил Будда. - Я дал эти ответы интересующимся людям. Почему ты слушал их? Ты думаешь, правильно подслушивать мои речи другим людям?

- Вот так дела! - изумился Ананда. - Как же мог не услышать твои слова? Я присутствовал прямо в этой комнате. И уши у меня не засорились! Разве можно было мне не слышать твои слова, даже если бы и не хотел этого? Мне нравится слушать твои речи, и мне все равно, с кем ты говоришь.

- Но почему ты изумлен? - спросил Будда. - Я отвечал не тебе!

- Возможно, ты отвечал не мне, - согласился Ананда, - но я в затруднении. Прошу тебя, ответь мне на этот вопрос прямо сейчас. Какой же вопрос истинен? Почему ты дал три разных ответа?

И Будда все объяснил:

- Я был вынужден дать три ответа для уравновешенности. Тот, кто пришел ко мне утром, был атеистом. Так как он был атеистом, то только он был не цельным, потому что жизнь состоит из противоположностей.

Запомните, что по-настоящему религиозный человек это и атеист с одной стороны, и верующий в Бога с другой стороны. Его жизнь состоит из двух сторон, но он привносит между двумя противоположностями гармонию. Религия существует в этой самой гармонии. И тот, кто есть только верующий в Бога, испытывает недостаток в религиозной зрелости. Он все еще не достиг уравновешенности в жизни.

Итак, Будда ответил:

- Мне пришлось привнести в его жизнь уравновешенность. Одна его часть стала очень тяжелой, поэтому мне пришлось положить несколько камней на другой его уровень. Кроме того, я также хотел вы вести его из застоя, потому что он уверил себя в том, что Бог не существует. Нужно было потрясти его уверенность, потому что тот, кто становится уверенным, умирает. Странствие должно продолжаться. Поиску нельзя прерываться.

- Тот, кто пришел ко мне в полдень, был теистом. Мне пришлось сказать ему, что я атеист, потому что и он тоже был неуравновешенным, он

тоже потерял равновесие. Жизнь - это равновесие. Тот, кто достигает равновесия, достигает истины.

Причина, по которой я говорю вам, что вам следует учиться искусству умирания в том, что ваша жизнь стала неуравновешенной. Вы очень крепко вцепились в лестницу жизни, и поэтому все превратилось в камень. Жизнь стала твердой, и уравновешенность утеряна.

Двигайтесь вперед. Пригласите и смерть. Скажите: «Приходи ко мне в гости. Давай побудем вместе». В тот день, когда жизнь согласится жить со смертью, она преобразится в высшую форму жизни. В тот день, когда человек радушно примет смерть, обнимет ее, заключит ее в объятия, тогда все кончится! В тот день от человека отпадет жало смерти. Жало заключено в нашем бегстве от смерти, в нашем страхе смерти. Когда человек выступает вперед и обнимает смерть, она проигрывает, смерть завоевана, потому что человек, заключающий смерть в объятия, становится бессмертным. Теперь смерть ничего не может сделать с ним. Что же может смерть сделать с человеком, когда он сам готов исчезнуть?

Есть два типа людей. Одних людей ищет смерть, а другие люди сами ищут ее. Смерть ищет тех, кто бежит от нее. И есть те, кто ищут смерть, но она все время ускользает от них. Они ищут бесконечно, но не в силах найти смерть. Каким типом человека вы хотите быть: тем, кто бежит от смерти, или тем, кто обнимает ее? Человек, избегающий смерти, будет все время терпеть поражения. Вся его жизнь будет долгой историей поражений. Тот, кто обнимает смерть, тотчас же одержит над ней победу. И поражения больше не будут существовать в его жизни. И тогда его жизнь станет триумфальным шествием.

Да, я учу искусству умирания. Я учу вас умирать, чтобы вы могли достичь жизни. Вы знаете этот секрет? Для того, кто учится жить во тьме, эта тьма превращается в свет в тот миг, когда он принимает цельность тьмы. Вы знаете о том, что человек, который с любовью, радостно, принимает яд, словно выпивает нектар, превращает для себя яд в нектар? Если вы не знаете об этом, тогда вам нужно это выяснить. Одна из самых глубоких истин жизни в том, что для того, кто принимает яд с любовью, яд перестает быть ядом, и он превращается в нектар. И тот, кто принял саму тьму, всем сердцем, к своему удивлению обнаруживает, что тьма превратилась в свет. А тот, кто приветствует боль, раскрыв руки, обнаруживает, что боли нет вообще, и тогда для него остается только счастье.

Двери покоя и безмятежности распахиваются для того, кто принимает свое состояние волнения и соглашается жить с ним. Это заявление кажется противоречивым. Однако запомните, что тот, кто говорит, что он хочет достичь покоя, никогда не сможет стать спокойным, потому что сказать: «Я хочу достичь покоя», - значит, по сути, искать беспокойства. Человек беспокоен в своем нынешнем качестве, и все же есть некоторые люди, которые порождают новое беспокойство, заявляя: «Мы хотим быть спокойными».

Однажды ко мне пришел человек. Он сказал:

- Я был в ашраме Раманы в Пондихерри, и в ашраме Рамакришны, и все их обитатели лицемерят. Я не смог отыскать там ничего. Я искал покой, но нигде не нашел его. Я странствовал в поисках покоя последние два года. В Пондихерри кто-то произнес ваше имя. Я сразу же направился прямо сюда. Я хочу покой.

- Встаньте и отправляйтесь в ту дверь прямо сейчас, - ответил я, - иначе я тоже окажусь лицемером.

- Что вы хотите этим сказать? - удивился проситель.

- Просто уходите, - повторил я. - И даже не оборачивайтесь назад в это направление. Лучше я сразу уберегу себя от ярлыка лицемера.

- Но я пришел для того, чтобы обрести покой, - не унимался проситель.

- Просто уходите, - попросил его я. - И позвольте мне спросить вас: к кому вы ходили с расспросами о том, как бояться? Какой гуру дал вам посвящение в тревожность? Какой ашрам вы посетили, чтобы учиться беспокойству?

- Я нигде не ходил, - недоумевал проситель.

- Вы умный человек, - сказал я. - Вы даже сами можете устроить себе умственное расстройство. Чему же тогда мне учить вас? Способ, которым вы создали свою тревожность, повернет вспять, и тогда вы обретете покой. Что вы хотите от меня? Не рассказывайте никому, что вы приходили и ко мне тоже, даже по ошибке. Я не имею никакого отношения к тому, что произошло с вами!

- Прошу вас, покажите мне путь к спокойствию, - взмолился этот человек.

- Вы ищите способы, через которые можно тревожиться, - объяснил я. - Покая можно достичь только одним способом: быть спокойным во время беспокойства.

Тот, кто принимает беспокойство во всей его полноте, кто говорит этому чувству: «Останься со мной. Будь гостем в моем доме», неожиданно понимает, что беспокойство покинуло его. Беспокойство уходит от вас, когда меняется состояние вашего ума. У того, кто принимает даже само беспокойство, ум успокаивается. Как может беспокойство длиться, если ум успокоился?

Даже, несмотря на то, что мы не принимаем беспокойство, само беспокойство – это производное, нашего отношения неприятия. Тот, кто говорит, что он не примет беспокойство, будет беспокоиться и дальше, потому что это самое неприятие и есть корень беспокойства. Человек говорит: «Я не приму беспокойство, я не могу принять страдание, я не могу принять смерть, я не могу принять тьму». Замечательно, не принимайте все это, но вы и в будущем будете окружены тем, что вы не примите. Вместо этого наблюдайте за тем, что происходит с вами, когда вы что-то принимаете, когда вы соглашаетесь с тем, с чем никто больше согласиться не желает. И к вашему изумлению вы обнаружите, что явление, которое вы считали враждебным себе, стало вашим другом. Если вы приглашаете своего врага стать вашим гостем, что ему остается, как только стать вам другом?

Причина моего обсуждения с вами этих вопросов в течение трех дней была в том, что я видел, что вы приходили ко мне с желанием завоевать смерть. Наверное, вы думали, что я поведаю вам какой-то секрет, через который вы никогда не умрете.

Один человек написал мне письмо, в котором говорит:

Вы покажете нам, как омолаживать тела? Вы покажете нам алхимический метод, который позволяет снова стать молодым? В таком случае нам стоит потратить деньги, чтобы приехать сюда.

Возможно, все вы приехали сюда с какой-то мыслью. Если это так, то вы разочаруетесь, потому что я учу здесь искусству умирания. Я говорю вам: умрите! Научитесь умирать. Зачем вам бежать от смерти? Примите смерть, радуйтесь ей. И помните, что я даю вам сам ключ к победе над смертью. Омоложение – это не ключ к достижению победы над смертью. И не важно, насколько далеко вы зайдете в процессе омоложения, ведь вам все равно придется умереть. Тело непременно умрет. Омоложение может только отодвинуть смерть несколько дальше, и вы сможете чуть дольше избегать смерти. Оно означает только, что ваши трудности продлятся несколько дольше, и вместо того, чтобы умереть в семьдесят лет, вы сможете умереть в семьсот лет. Страдание, от которого вы могли избавиться в семьдесят лет, растянется на семьсот лет – так что же? Тревоги семидесяти лет продлятся семьсот лет, они растянутся на этот период и умножатся. А что же еще произойдет по вашему мнению?

Может быть, с вами такое не случилось, но если вы действительно встретите того, кто даст вам снадобье и скажет: «Выпей это, и ты проживешь семьсот лет», вы ответите ему: «Подожди-ка минуту, я сейчас все обдумаю». Я не верю, что кто-то из вас согласится принять снадобье, которое продлевает жизнь до семисот лет. Что же это означает? Это значит, что вы останетесь такими же, как и сейчас. Именно этому «я» придется жить семьсот лет. А это дорого вам станет, у такой жизни будут роковые последствия.

Когда-нибудь ученые откроют, как можно жить бесконечно, ведь такое открытие возможно. Это не трудно сделать. Запомните, что такие люди начнут искать гуру, который научит их быстро умереть. Так же, как сейчас люди ищут гуру, который сможет омолодить их тела, люди тогда станут искать того, кто раскроет им тайну, технику умирания, чтобы даже ученые не могли спасти их. Они попытаются обмануть правительство, чтобы освободить себя от жизни.

Мы абсолютно не представляем, что у продленной жизни нет смысла. Смысл жизни появляется, когда мы живем. Человек может прожить в полную силу в одно мгновение, даже полнее, чем другой человек проживет в бесчисленное количество жизней. Вопрос в то, как вы живете, и так может жить только тот, у кого нет страха. Кто же сможет иначе? Страх смерти заставляет человека трепетать, и он уже не может оставаться спокойным. Он все время бежит.

Вы замечали, что в мире скорость постоянно возрастает? Вся спешат. В каком-то смысле ракета лучше воловьей телеги, потому что ракета может быстрее доставить нас куда-то, но к чему так настаивать на скорости? Может быть, вы не осознаете это, он все попытки человека ускорить свое движение, - это попытки убежать с того места, в котором он находится. Он так боится того места, в котором находится, так страшится его, что хочет убежать. Он чувствует, что ему лучше убежать куда угодно, только не оставаться на этом месте.

Во всей Европе и США выходные и праздники стали очень неприятными. Люди устают от таких дней сильнее, чем от будней. У человека появляется мысль о том, чтобы прыгнуть в машину и помчаться вдаль на пятьдесят, сто или двести миль, чтобы сбежать к месту пикника, в горы, в бар на холмах, на пляж. Побуждение к быстрому бегству возникает из-за того, что бегут также и другие люди, они тоже спешат, и они могут достичь удоволь-

ствий первыми. Если их спросить, куда они хотят попасть, они не смогут ответить, потому что не знают этого. Однако одно ясно: они хотят убежать из того места, в котором находятся, то есть от дома, от жены, от своей работы.

Человеку не удастся жить, поэтому он так быстро убегает. Он все время хочет придать своим автомобилям как можно больше мощности, чтобы получить возможность ездить быстрее. Спросите его, куда он направляется, куда он хочет попасть, и он ответит: «Я не могу сказать вам об этом прямо сейчас, потому что у меня нет времени. Мне нужно попасть туда как можно быстрее. Нам нужно приземлиться на луне, нам нужно приземлиться на Марсе». Мы бежим всю жизнь. От чего мы бежим? Чего мы боимся? Мы боимся, что, с одной стороны, мы не сможем жить в полную силу, а с другой стороны мы боимся, что присутствующая подле нас смерть нависает над нами. Но все взаимосвязано. Тот, кто боится смерти, просто не сможет жить, он и дальше будет бояться смерти. Тогда что ответить?

Ты спрашиваешь меня: «Какой же будет ответ? Каким будет решение?» Я отвечаю: прими смерть, пригласи смерть и скажи ей: «Приди, о жизни я буду беспокоиться потом, но сначала приди ты. Сначала я разберусь с тобой, чтобы покончить со своей тревогой раз и навсегда. Потом я буду жить спокойно. Позволь мне сначала позаботиться о тебе, а потом я успокоюсь и стану жить без тревог». Медитация – это способ принятия смерти с таким отношением. Медитация – это способ передачи такого приглашения смерти, медитация и есть ответ. Тот, кто принимает смерть в таком ключе, тотчас же останавливается. Его скорость падает до нуля.

Вы когда-нибудь замечали такое? Когда вы сердитесь за рулем мотоцикла, вы круче заворачиваете ручку газа. Когда вы гневаетесь за рулем машины, вы сильнее давите на педаль акселератора. Психологи утверждают, что дорожные аварии случаются не из-за плохих дорог, а из-за того, что человек вдавливают до отказа педаль акселератора, беспорядок как раз, в человеке. Его зубы сжаты в гневе, и он сильно давит на педаль газа, и так или иначе он сам хочет попасть в аварию. Он полон желания разбиться обо что-нибудь. Жизнь кажется ему скучной и бессмысленной настолько, что он хочет привнести в нее возбуждение, какой-то сок, по крайней мере, разбиться обо что-то, если нет ничего другого. Он полагает, что извлечет из аварии жизненный трепет и почувствует себя хорошо благодаря столкновению. Он чувствует, что получит удовлетворение из-за того, что в его жизни произошел какой-то особый случай, что он зря потратил не всю жизнь.

В Европе и США множество преступников признались на суде, что они ничего не имели против убитых ими людей. Они просто хотели увидеть свои фамилии в газетах, а это был для них единственный способ. Фамилия порядочного человека никогда не появляется в газетах, там вы видите только фамилии убийц и насильников. Есть два типа убийц: первые совершают одно единственное убийство по какой-то причине, а вторые совершают массовые убийства, я имею в виду политиков. Только их имена печатаются в газетах, а остальных людей игнорируют. Пусть вы добропорядочный гражданин, все равно ваше имя не окажется в газетах, но только зарежьте кого-нибудь, и ваша фамилия окажется в заголовках статей.

Преступник на суде признается: «Я не чувствовал вражды к этому человеку, я вообще не видел его раньше. Я просто увидел его спину и вонзил в

нее нож. Когда из моей жертвы хлынула кровь, я почувствовал удовлетворение, поскольку я, наконец, совершил такой поступок, о каких судачат люди, что моя жизнь прошла не зря. Газеты полны этим происшествием. Суды, важные судьи и адвокаты в черных сутанах очень серьезно обсуждают этот случай. Смотря на все это, я чувствую, что я тоже что-то сделал, что я необыкновенный человек».

Тот, кто избегает смерти, кто боится смерти, разочаровался настолько сильно, он так печален и грустен, что просто готов уйти с головой во что угодно. Однако кое-что он не делает, а именно не приветствует смерть. Как только человек начинает радушно встречать смерть, принимать смерть, как тотчас же в его жизни открывается новая дверь, то есть дверь, которая ведет его к божественному.

Слово «умри» написано на храме Бога, в котором изливается поток жизни. При виде надписи «умри» люди разворачиваются обратно. Никто не входит в этот храм. Это очень умная, тонкая идея, иначе в храме было бы много людей, и стало бы трудно жить. Поэтому на храме жизни висит надпись «умри». Те, кто испугался, увидев ее, убегают прочь. По этой причине я сказал, что вам нужно научиться умирать.

Самый большой секрет жизни в том, чтобы научиться умирать, принимать смерть. Пусть прошлое умирает каждый день. Давайте умирать каждый день. Мы не позволяем умирать прошлому вчерашнего дня. Семидесятилетний человек хранит в памяти счастливые воспоминания своего детства. Его детство все еще не умерло. Он до сих пор носит желание вернуться в свое детство. Этот человек слишком стар, чтобы повернуть назад, он прикован к постели, но его молодость все еще не умерла. Он до сих пор размышляет об одних и тех же вещах. Он до сих пор мечтает об известных актрисах своей молодости, хотя теперь ни одна из них не осталась прежней. Перед его глазами все также кружатся картины, и ничто для него не умерло. На самом деле, наш вчерашний день никогда не умирает. Мы никогда не набираемся мужества умереть, мы никогда не позволяем ничему умереть, и, следовательно, в нас все навалено грудой. Мы не позволяем мертвому отправиться к мертвому, вместо этого мы складываем это в тяжелую кучу. И тогда нам уже невозможно жить под таким весом. Поэтому один из ключей к искусству умирания такой: позвольте мертвому отправиться к мертвому.

Когда Иисус проходил вдоль озера, случилось чудо. Было раннее утро, вот-вот взойдет солнце, горизонт покрылся багрянцем. Один рыбак забросил сеть в озеро, чтобы наловить рыбы. Когда рыбак начал вытягивать на сеть берег, Иисус положил руку на его плечо и сказал:

- Друг мой, ты тратишь всю жизнь на ловлю рыбы?

Этот же вопрос часто вспыхивал в уме этого рыбака. Есть ли ум, в котором не появлялись бы подобные вопросы? Разумеется, может быть разной рыба, может быть разной сеть, может быть разным озеро, но в любом случае возникает вопрос: «Неужели я должен всю жизнь ловить рыбу?»

Рыбак обернулся, чтобы увидеть, кто задал ему вопрос, который крутился у него в уме. Он посмотрел на Иисуса. Рыбак увидел его ясный смеющийся взгляд, его внутренний мир. Он сказал:

- Иначе жить нельзя. Где же я еще отыщу озеро? Где еще я найду рыбу и заброшу в воду сеть, чтобы наловить рыбы? Но я тоже задаю себе вопрос о том, буду ли я ловить рыбу всю жизнь.

- Я тоже рыбак, - сказал тогда Иисус. - Но я забрасываю свою сеть в другой океан. Иди за мной, если хочешь, но помни о том, что может забросить новую сеть только тот, у кого есть мужество отказаться от старой сети. Оставь же старую сеть прямо сейчас.

Должно быть, этот рыбак действительно оказался мужественным человеком. Немного на свете мужественных людей вроде него. Он тотчас же отбросил сеть, полную рыбы. Наверное, в нем появилось желание, по крайней мере, вытянуть сеть, которая была уже полна рыбы, но ведь Иисус сказал: «Может забросить новую сеть только тот, у кого есть мужество отказаться от старой сети. Оставь же старую сеть прямо сейчас».

Рыбак освободился от сети и спросил Иисуса:

- Скажи мне, куда мне идти?

- Кажется, ты мужественный человек, - ответил Иисус. - У тебя есть сила отправиться в другое место. Ступай со мной!

Когда они вышли за деревню, их нагнал какой-то человек.

- Безумец, куда ты пошел? - закричал он. - Твой болевший отец умер. Где ты был? Мы искали тебя по всему озеру и нашли брошенную тобой сеть. Куда ты идешь?

И рыбак попросил Иисуса:

- Прошу тебя, дай мне несколько дней, чтобы я мог проводить отца в последний путь. Потом я вернусь к тебе.

Ответ Иисуса этому рыбаку невероятно удивителен. Он сказал:

- Глупец! Пусть мертвые сами хоронят своих мертвецов! Зачем тебе идти туда? Пойдем дальше. Следуй за мной. Тот, кто умер, уже мертв, зачем же беспокоиться о его погребении? Это трюки, призванные сохранить его жизнь. Итак, тот, кто умер, мертв навсегда. В деревне много мертвых людей. Они сами похоронят своего мертвеца. Пойдем же со мной.

Рыбак на минуту замешкался. Смотря на него, Иисус добавил:

- Наверное, я неправильно понял тебя, поверив в то, что ты и вправду мог оставить свою старую сеть позади.

Рыбак несколько секунд постоял, а потом пошел за Иисусом.

- Ты мужественный человек, - заключил Иисус. - Если ты можешь оставить за собой мертвеца, значит ты действительно можешь достичь жизни.

На самом деле, нужно отбрасывать то, что умерло в прошлом. Вы сидите в медитации, но затем вы всякий раз приходите мне сказать, что ничего никогда не происходит, что мысли не выходят у вас из головы. Мысли вообще не сами приходят вам в голову. Вопрос в том, оставляли вы их когда-нибудь? Вы всегда держитесь за них, как же они могут быть виной вашей неудачной медитации? Если человек держит собаку, кормит ее, привязывает ее в доме, а потом однажды неожиданно отвязывает ее и отгоняет, то неужели бедная собака виновата в том, что она постоянно возвращается к хозяину?

Вы все время кормили собаку, возились с ней, любили ее, играли с ней, надевали на ее шею ошейник, держали ее в доме. А потом вы неожиданно решаете медитировать и велите собаке отойти. Как же это может быть? Бедная собака просто не соображает, что с вами стряслось так неожиданно, поэтому она какое-то время описывает вокруг вас круги, а потом возвращается к вам. Она думает, что вы, может быть, так играете с ней, потому что, чем активнее вы ее отгоняете, тем более игривой она становится, тем настойчивей она возвращается к вам. Она чувствует, что происходит что-то

новое, что, возможно, у ее хозяина хорошее настроение, поэтому собака все сильнее интересуется игрой.

Вы приходите ко мне и признаетесь, что мысли не оставляют вас. А как они могут оставить вас? Вы вскормили их своей кровью. Вы привязали их к себе, вы надели на их шеи ошейники со своим именем. Только скажите кому-нибудь, что у него неправильные мысли, и он тотчас же набросится на вас со словами: «Что ты имеешь в виду, говоря, что у меня неправильные мысли? Мои мысли никогда не могут быть неправильными!» Итак, мысль в ошейнике с вашим именем возвращается к вам. С какой стати ваша мысль должна знать о том, что вы медитируете? Вы говорите своей мысли: «Убирайся! Проваливай!» А мысль так просто не уйдет от вас.

Мы вскармливаем свои мысли. Мы питаем мысли прошлого, мы беспрестанно привязываем их к себе. А потом однажды вы хотите, чтобы они разом покинули вас. Они не оставят вас ни с того, ни с сего. Вам нужно будет перестать питать их, вам нужно будет перестать растить их.

Запомните, что, если вы хотите отбросить мысли, тогда вам следует перестать говорить: «Мои мысли». Как вы можете оставить то, что вы называете своим? Если вы хотите избавиться от мыслей, тогда перестаньте интересоваться ими. Как они отделятся от вас, если вы не перестаете интересоваться ими? Иначе как они узнают о том, что вы изменились, что вы уже не интересуетесь ими?

Все наши воспоминания прошлого – это мысли. Мы держимся за всю систему своих мыслей. Мы не позволяем им умирать. Пусть ваши мысли умрут. Пусть мертвое останется мертвым, не пытайтесь сохранить мертвому жизнь. Но мы все равно поддерживаем жизнь своих мыслей.

Это тоже часть искусства умирания. Запомните и это ключ: если вы хотите научиться искусству умирания, тогда позвольте мертвому умереть. Пусть прошлое будет прошлым. Если чего-то уже не существует, тогда позвольте этому исчезнуть. Вам не нужно сохранять это событие даже в памяти. Попрощайтесь с ним, позвольте ему отойти от вас. Вчерашний день закончился вчера, и теперь его уже нет, хотя он и держится все время за вас.

Вот еще один короткий вопрос.

Что такое ум, наполненный иллюзиями? Что такое сильно смущенный ум? Что такое чистота ума?

Это нужно понять, потому что понимание этих явлений станет полезным для медитации в той же степени, что и изучение искусства умирания. Он задал очень важный вопрос. Он спрашивает: «Что такое смущенный ум?» Но здесь мы ошибаемся. Мы говорим, что ум смущенный, растерянный. И именно здесь мы делаем ошибку. В чем заключается эта ошибка? Ошибка в том, что мы используем два слова, то есть «смущенный» и «ум». Но истина заключается в том, что не существует такого понятия, как «смущенный ум». Дело в том, что состояние смущения и есть сам ум. И нет никакого смущенного ума.

Ум – это смущение. Ум – это еще одно название смущения. А когда нет смущения, это не значит, что ум стал спокойным, ведь в этом случае ума нет вовсе.

Например, в море разбушевался шторм, и море беспокойно. Вы назовете это явление беспокойным штормом? Кто-нибудь назовет это явление беспокойным штормом? Вы назовете его просто штормом, потому что шторм – это еще одно название беспокойства. А когда шторм стихает, вы говорите, что шторм успокоился? Вы просто говорите, что шторм больше не существует.

Также поймите и запомните, что ум – это еще одно название смущения. Когда на вас нисходит покой, это значит не то, что ум успокоился, а то, что ум теперь вообще не существует. Появляется состояние не-ума. А когда ума уже нет, тогда то, что остается, называется *атман*. Море существует даже тогда, когда нет шторма. Когда шторм исчезает, море остается. Когда смущенный ум перестает существовать, тогда то, что остается, называется *атман*, душа.

Ум – это не вещь, а состояние беспорядка, состояние хаоса. Ум – это не способность, не вещество. Тело – это вещество, и *атман* – это вещество, а то, что существует как состояние смущения, становясь связующим звеном между этими двумя понятиями, и есть ум. В состоянии покоя остается тело, остается *атман*, но ума уже нет.

Нет такого понятия, как спокойный ум. Это ошибочное выражение существует из-за созданного нами языка. Мы произносим фразы «нездоровое тело» и «здоровое тело», и это нормально. Разумеется, есть нездоровое тело, и есть также здоровое тело. Когда исчезает нездоровье, остается здоровое тело. Но это не верно в отношении ума. Нет таких понятий как здоровый ум и нездоровый ум. Ум нездоров по своей природе. Само его естество – это смущение. Само его существо – это болезнь.

Поэтому не спрашивайте, как вы можете спасти ум от смущения, лучше спросите, как вам избавиться от ума. Спросите, как ум может умереть. Спросите, как вам отделаться от ума. Спросите, как вам освободиться от ума. Спросите, что можно сделать для того, чтобы ум больше не существовал.

Медитация – это способ, которым можно покончить с умом, отделиться от ума. Медитация означает выход из ума. Медитация означает отделение от ума. Медитация означает прекращение деятельности ума. Медитация означает отстраненность от того места, в котором пребывает смущение. Чем дальше вы от смущения, тем меньше в вас смущения, потому что его порождает само наше присутствие. Если мы отойдем от смущения, оно прекратится.

Так, например, два человека дерутся. Вы приходите ко мне подраться, и вот драка началась. Если бы я отступил на шаг, то как бы драка продолжилась? Она прекратилась бы, потому что она может продолжаться, только если я стану в ней участвовать. Мы живем на умственном плане, мы присутствуем прямо там, где царит беспорядок, где творится суматоха. Мы не хотим сойти с этого места, и все же мы хотим привнести туда спокойствие. Но там не может быть спокойствия. Будьте так любезны, отойдите в сторону, вот и все.

Как только вы отступите, суматоха сразу же прекратится. Медитация – это не техника, приносящая спокойствие вашему уму, это скорее техника отделения от ума. Медитация – это способ, которым можно выскользнуть из ума, вынырнуть из волн смущения.

И еще один человек задал вопрос, который связан с предыдущим вопросом. Хорошо бы вам понять и этот вопрос. Он спросил:

Какое различие между пребыванием в медитации и выполнением медитации?

Различие здесь такое же, которое я уже объяснил вам. Если человек выполняет медитацию, то он пытается успокоить смущенный ум. Что же он станет делать? Он попытается успокоить свой ум. А когда человек пребывает в медитации, он не пытается успокаивать свой ум. Вместо этого он просто выскальзывает из него.

На улице светит солнце, но вы видите человека, который пытается открыть зонт. Зонты можно устанавливать на солнце. Человек может стоять в его тени или под другой тенью, но такие зонты, однако, никогда нельзя установить в уме. Единственные зонты, которые могут быть в уме, – это мысли. Но они ничего не меняют. Это как если бы человек стоял под солнцем, закрыв глаза, и думал, что над его головой раскрыт зонт, и что теперь он не чувствует жару. Но он непременно ощутит жару. Этот человек пытается остудить солнце. Он пытается «выполнять» медитацию. Но есть и другой человек. Когда на улице жарит солнце, он просто встает, заходит в дом и расслабляется. Он не делает никаких попыток остудить солнце, он просто уходит от солнца.

Выполнение медитации означает попытку, усилие изменить ум. А пребывание в медитации означает отсутствие попыток изменить ум, вместо этого происходит беззвучное движение внутрь ума.

Вы должны принять во внимание различие между этими двумя понятиями. Если вы будете пытаться медитировать, то медитация никогда не случится. Если вы попытаетесь делать сознательное усилие, если вы сядете, напряжете мускулы, станете насилловать себя, наберетесь решимости успокоить свой ум, тогда ничего не будет работать, поскольку, как бы там ни было, кто будет делать все это? Кто станет демонстрировать решимость? Кто же, как не вы?

В своем нынешнем качестве вы уже смущены, беспокойны. Теперь вы пытаетесь успокоиться, а ведь это означает, что вы лишь усилите свою головную боль. Вы сидите прямо, вы готовы, вы ни на что не обращаете внимания. Чем сильнее вы костенеете, тем в большем затруднении вы оказываетесь, и тем дольше длится ваша возрастающая напряженность. Это не выход. Я прошу вас медитировать потому, что медитация – это расслабление. Вам не нужно ничего делать, а нужно просто расслабиться.

Убедитесь в том, что вы поняли меня. Позвольте мне объяснить вам положение дел с помощью одного маленького принципа. Хорошо уясните его себе. Некий человек плавает в реке. Он говорит, что хочет добраться до другого берега. У реки сильное течение, и человек машет руками и ногами, пытаясь плыть быстро. Он устал, выбился из сил, но все равно продолжает плыть. Этот человек делает усилия для того, чтобы плыть. Плавание для него – это усилие. Выполнение медитации – это тоже усилие. Но есть и другой пловец. Вместо того чтобы плавать, он просто отдался течению. Он отпустил себя на волю реки. Он не работает руками и ногами, а просто живет в реке. Река течет, а вместе с рекой течет и этот пловец. Он вообще не плывет, а просто отдался течению. Для того чтобы передвигаться по по-

верхности воды, не нужно плавать. Скольжение по воле потока – это только отсутствие усилия.

Медитация, о которой я вам толкую, не похожа на плавание. Понаблюдайте за тем, как плавают в реке человек, и как плавают в реке листок. Радость и веселье дрейфующего листка просто не от мира сего. Для листка нет ни тревоги, ни претяствия, ни ругани, ни волнения. Листок очень умный. В чем же его толковость? А в том, что он сделал реку своей лодкой и теперь ездит по ней. Листок готов, и он хочет плыть как раз туда, куда несет его река. Листок победил всю силу реки. И река не может причинить листку вред, потому что листок не борется с рекой. Листок не хочет создавать никакое сопротивление. Листок просто катается по течению.

Итак, листок пребывает в полном согласии с рекой. Почему так происходит? Потому что теперь он не пытается гармонизировать с рекой, а просто носится по ее воле, вот и все. Он принимает любое направление, в которое его поворачивает река. Запомните же плавающий листок. Можете ли вы дрейфовать как листок в реке? У вас не должно возникнуть ни одной мысли о том, чтобы плыть, даже тени мысли, ума вовсе не должно быть.

Вы когда-нибудь замечали, что живой человек может утонуть в реке, тогда как мертвый человек плавает по ее поверхности? Вы когда-нибудь задумывались, почему так происходит? Живой человек тонет, а мертвый человек никогда не тонет. Он тотчас же выныривает на поверхность. В чем же различие? Мертвое тело входит в состояние отсутствия усилия. Мертвое тело ничего не делает, оно и не может ничего сделать, даже если захочет. Тело всплывает на поверхность и скользит по ней. Живой человек может утонуть потому, что он делает усилия для того, чтобы остаться живым. В попытках выжить он устает, и, выбившись из сил, тонет. Его топит его же борьба, а не река. Река не может утопить мертвого человека, поскольку он вовсе не борется с ней. Так как он не борется, то о растрачивании его сил и речи нет. Река не может повредить мертвому человеку. Поэтому он свободно дрейфует по поверхности реки.

Медитация, о которой я рассказываю, похожа на свободный дрейф, а не на плавание. Вам нужно просто парить по поверхности. Когда я советую вам расслабить свое тело, я хочу сказать, что вы должны позволить своему телу свободно дрейфовать. Человек не поддерживает свое тело, не привязывает себя к берегу тела. Вы просто отпускаете тело, вы скользите по поверхности. Когда я призываю вас к размеренному дыханию, не цепляйтесь к берегу дыхания. Оставьте и этот берег, пусть ваше дыхание тоже плавают свободно. Куда же в этом случае станет двигаться человек? Если вы отпустите свое тело, тогда вы погрузитесь в свой внутренний мир. Если же вы станете держаться за тело, тогда вы станете двигаться во внешний мир.

Как может человек войти в реку, если он держится за берег? Он может только вернуться к берегу. Если он оставит берег, он отправится прямо в реку. Итак, поток жизни, поток божественного сознания течет внутри нас, но мы хватаемся за берег, за берег своего тела.

Отпустите тело. Отпустите и дыхание. И вот уже все берега остались позади. Куда же вы отправитесь? Теперь вы станете свободно дрейфовать в потоке, который направляется в вас. Тот, кто позволяет себе плыть в этом направлении, достигает океана.

Внутренний поток похож на реку, и тот, кто начинает свободно дрейфовать в ней, достигает океана. Медитация – это все тот же свободный дрейф.

Тот, кто учится свободно дрейфовать, достигает божественного. Не плывите. Тот, кто плывет, сбивается с пути. Тот, кто плывет, в лучшем случае, оставит этот берег и достигнет другого берега. Что же еще он сделает? Чего же еще может добиться пловец? Он станет плавать от одного берега до другого. Этот берег подбирает вас из реки, и другой берег делает то же самое. Бедный человек, наплававшись сверх всякой меры, в лучшем случае, может стать богатым человеком, но что же еще? Долго и упорно плывя, человек, занимавший маленький стул, может сесть на высокий стул в столице, но что же еще произойдет?

Этот берег вынимает вас из реки, также как и тот берег. Берег Дварки – вне реки точно так же, как и берег Дели. И не важно, в каком вы городе. Пловец может только достичь берега. А как же тот, кто свободно дрейфует? Никакой берег не сможет помешать тому, кто дрейфует, потому что он позволил себе погрузиться в поток. И поток понесет его. Безусловно, поток понесет его, и он вынесет человека в океан.

Сама цель в том, чтобы достичь океана, и река становится океаном, а индивидуальное сознание становится божественным. Когда капля теряется в огромном океане, тогда достигается абсолютный смысл жизни, высшее блаженство жизни, изначальная красота жизни.

В высшем смысле искусство умирания – это искусство свободного дрейфа. Тот, кто готов умереть, никогда не плавает. Он говорит: «Неси меня, куда хочешь. Я готов!»

Все мои речи в течение последних четырех дней сводятся к этой фразе. Однако некоторые мои друзья поверили в то, что я просто отвечал на их вопросы. Они постоянно писали мне: «Пожалуйста, скажите нам свое мнение. Не отвечайте на вопросы формально...», как будто отвечал на вопросы другой человек!

Дело в том, что вешалки становятся более важными, чем висящая на них одежда. И люди говорят: «Просто покажите нам одежду. Почему вы берете на себя труд развешивать ее на вешалке?» Но что же я развешиваю на этих вешалках? Все, что я скажу, я стану развешивать на вешалках ваших вопросов. Но именно так мыслят наши умы.

Я слышал анекдот.

Дело было в цирке. Владелец цирка изо дня в день давал обезьянам по четыре банана утром и по три банана вечером. Однажды утром в магазине оказалось мало бананов, поэтому он дал обезьянам по три банана. Обезьяны забастовали. Они закричали:

- Мы не согласны! Мы хотим получать утром по четыре банана!

- Я дам вам вечером по четыре банана, а сейчас возьмите по три, - уговаривал их владелец цирка.

Но обезьяны стояли на своем:

- Такого прежде не бывало. Утром мы всегда получали по четыре банана. Подавай нам наши бананы!

- Вы с ума сошли? - воскликнул хозяин. - Вы же все равно получите сегодня о семь бананов.

- А нам нет дела до твоей арифметики, - уперлись обезьяны. - Нам интересно только то, что мы получаем утром по четыре банана. Подавай нам наши бананы!

Друзья все время пишут мне: «Скажите, пожалуйста, свое мнение. Не отвечайте на вопросы формально». Я действительно стану говорить по су-

шеству, но вопрос в том, что я буду говорить? Вопросы служат мне вешалками. Все, что я говорю, я развешиваю на них. Какая разница, отвечаю я на вопросы или просто говорю? Кто станет отвечать? Кто будет говорить? Но друзья чувствуют, что я должен говорить просто от себя, потому что каждое утро они получают по четыре банана.

В каждом медитационном лагере проводились две лекции и четыре сессии вопросов и ответов. В этот раз вы превратили все наши встречи в сессии вопросов и ответов. Но это ничего не меняет. Запомните эту арифметику семи бананов. Суммируйте их. Вам не нужно считать их по очередности, мол, утром у вас четыре банана, а вечером – три банана, или наоборот. Я дал вам все семь бананов. Если вы собьетесь в счете, тогда вы можете упустить суть. Поэтому в конце я сказал, что у вас семь бананов. Итак, я сказал вам все, что должен был сказать.

Глава 8

Незнание жизни – это смерть

Человек не знает даже, что такое жизнь. А если мы не знаем, что такое жизнь, то нам невозможно знать и смерть. До тех пор пока жизнь будет незнакомой нам, пока она будет загадкой, человек не в силах познаться со смертью, он не может узнать, что есть смерть. Истина в том, что смерть, по-видимому, появилась потому, что мы понятия не имеем о том, что есть жизнь. Для тех, кто знает жизнь, смерть – это невозможное слово. Это то, что никогда не случалось, никогда не случается, никогда не может случиться.

На свете есть некоторые абсолютно ложные слова, они не содержат ни йоты истины. Слово «смерть» – одно из них. Это полностью фальшивое слово. Нигде не бывает такого события как смерть. Но мы видим, как люди умирают каждый день. У нас такое впечатление, что смерть случается повсюду вокруг нас каждый день.

У каждой деревни есть кладбище. И если мы правильно поймем это, тогда мы осознаем, что где бы мы ни оказались на земле, на этом участке захоронены мертвые тела бесчисленных людей. Участок земли, на котором мы, предположим, возвели свои дома, когда-то в прошлом был кладбищем. Умерли многие миллионы людей, и люди умирают каждый день. И все же вы удивитесь, если я скажу, что во всех человеческих языках нет более ложного слова, нежели «смерть».

На Тибете жил мистик по имени Марпа. Однажды к нему пришел человек, он сказал:

- Я пришел расспросить тебя о жизни и смерти.

Марпа расхохотался и ответил:

- Если ты хочешь узнать о жизни, ты пришел, куда нужно, потому что я знаю, что такое жизнь. А что касается смерти, то я пока что не встречался с ней, и я с ней незнаком. Если ты хочешь узнать смерть, ступай со своими расспросами к тем, кто все равно как мертв, или к тем, кто уже умер. Я знаком с жизнью, и я могу говорить о жизни. Я могу показать тебе, что такое жизнь. Но я незнаком со смертью.

Эта история похожа на сказку о тьме и свете. Возможно, вы уже слышали ее. Однажды тьма навестила Бога, и она взмолилась:

- Господи, это твое солнце замучило меня. Я просто выбилась из сил. Солнце преследует меня на рассвете, и, как следует потрепав меня, оставляет меня вечером. Что плохого я сделала? Почему солнце так не любит меня? Почему оно преследует и мучает меня? Мне трудом удается перевести дух после лихорадочного дня, а потом я снова вижу, что солнце стоит на рассвете у моей двери. Мне снова приходится бежать, спасая свою жизнь, мне снова приходится улетывать. И все это продолжается целую вечность. Я потеряла терпение. Я не могу так больше. Молю тебя, вразуми это солнце.

Рассказывают, что Бог позвал солнце и сказал ему:

- Почему ты преследуешь тьму? Что плохого сделала она тебе? Почему ты так не любишь ее? Какую обиду ты затаило на тьму?

- Какая еще тьма? – спросило солнце. - Я целую вечность странствую по вселенной, но никогда не встречало тьму. Я не знаю, что такое тьма. Где же она? Прошу тебя, приведи ее ко мне, чтобы я мог попросить у нее прощения, узнать ее и не попадаться на ее пути.

После этого случая прошло очень много времени. Но этот вопрос до сих пор лежит в бумагах Бога, ведь ему пока что не удалось привести тьму к солнцу. Он и не может сделать это, и этот вопрос никогда не будет решен. Как же вы можете привести тьму к солнцу? У тьмы вообще нет положительного существования. Тьма – это просто отсутствие света. Как можно отсутствие света привести в присутствие солнца? Нет, тьму никогда нельзя привести к солнцу. Тьму трудно привести даже к маленькой лампе, не говоря уже о солнце, которое огромно. Тьме трудно проникнуть в ауру света вокруг лампы, тьме трудно встретиться с лампой. Как может тьма быть там, где есть свет? Как может смерть быть там, где есть жизнь? Либо жизни нет вовсе, либо нет смерти. Но оба явления не могут сосуществовать.

Мы живы, но мы не знаем, что есть жизнь. И это неведение заставляет нас верить в то, что смерть действительно существует. Неведение – это смерть. Незнание самой жизни становится явлением смерти. Если бы мы по воле Бога смогли узнать жизнь, которая внутри нас, тогда один единственный луч этого знания навсегда уничтожил бы невежество, говорящее о том, что человек может умереть, или что кто-то умер когда-то в прошлом, или что кто-то умрет когда-нибудь в будущем. Мы не знаем свет, которым мы являемся, и мы боимся тьмы, которой не являемся. Нам не удастся познаться со светом, который и есть наша жизненная энергия, наша жизнь, наше существование, и мы боимся тьмы, которой не являемся.

Человек не смертен, он бессмертен. Вся жизнь бессмертна, но мы никогда не обращаем внимания на бессмертие. Мы никогда не ищем в направлении жизни, и мы не делаем даже один шаг к ней. Так как мы все также пребываем в неведении относительно жизни, мы боимся смерти. Итак, дело не в жизни и смерти, а исключительно в жизни.

Меня попросили говорить о жизни и смерти, но это невозможно. Вопрос только в жизни, и нет вовсе никакой смерти. Жизнь существует только тогда, когда человек узнает, что есть жизнь, но когда жизнь остается неведомой, есть только смерть. В качестве общего вопроса жизнь и смерть не сосуществуют. Или мы знаем, что мы и есть жизнь, и тогда нет смерти, или мы не знаем, что мы – это жизнь, и в этом случае есть только смерть, а

жизни нет. Эти явления не сосуществуют, они и не могут быть вместе. Но все мы боимся смерти.

Сам страх показывает, что мы незнакомы со смертью. У страха смерти есть только одно значение, то есть незнание жизни. И дело в том, что жизнь течет в нас каждый миг. Она течет в каждом дыхании, в каждой частице, повсюду, внутри и вовне, и все же она незнакома нам? Это может означать только одно: человек крепко спит. Только во сне человек может никогда не узнать о том, кто же он есть. Все сводится к тому, что человек пребывает в глубокой бессознательности. Это может означать только то, что вся жизненная энергия человека лишена сознания, она не пробуждена.

Когда человек спит, он не знает о том, кто он есть, что он есть, откуда он — все потеряно во тьме сна. Он не знает даже, существует он или нет. Он начинает осознавать свой сон только после пробуждения, и только тогда он узнает о том, что он спал. Во сне человек не знает о том, что он спит. Когда он не спал, он знал, что вот-вот уснет. Пока он бодрствовал, он знал, что он все еще бодрствует и не спит. Но стоило ему уснуть, как он уже не знает о том, что он спит, потому что, если бы он заметил, что спит, то это означало бы, что он все еще бодрствует, а не спит. Человек узнает о том, что он спал только тогда, когда он уже не спит. Во сне человек не знает о том, есть ли он или нет.

Очевидно, человек не имеет понятия о том, есть он или нет, или кто он. Это может означать только то, что человека окружает глубокий духовный гипнотический сон. Поэтому он не знает саму жизнь, что такое жизнь. Но мы не принимаем эту действительность. Мы скажем: «Мы очень хорошо знаем, что такое жизнь. Мы дышим, мы ходим, мы встаем, мы садимся, мы спим». Алкоголик тоже ходит, дышит, двигает руками и ногами, говорит. И безумец делает то же самое. Но это не доказывает, что алкоголик трезв, или что безумец сознателен.

Однажды по городу шла королевская процессия. На главной площади стоял человек, он начал бросать в колесницы камни, выкрикивая в адрес императора оскорбления. Поскольку этот человек восстал против самого императора, его тотчас же арестовали и бросили в тюрьму. Но когда этот человек швырял камни в императора и оскорблял его, сам император смеялся. Его солдаты были озадачены.

- Почему вы смеетесь, господин? - спросил его визирь.

- Насколько я понимаю, этот человек не знает, что вытворяет, - ответил император. - Я полагаю, что это пьяница. Приведите его ко мне завтра утром.

На следующее утро этого человека привели к императору.

- Почему ты, крича, оскорблял меня? - спросил император. - Почему ты вчера бранил меня? В чем причина?

- Я? - удивился человек. - Я бранил вас? Нет, ваше величество. Должно быть, я был не в себе, поэтому я и произносил такие слова. Я был пьян, бессознателен, меня не было во мне. Я понятия не имею, что напел вчера.

Мы тоже существуем, словно нас нет. Мы ходим, говорим, любим, ненавидим, разжигаем войны, но все это во сне. Если бы за нами наблюдали с какой-нибудь дальней планеты, то эти существа решили бы, что вся человеческая раса ведет себя как во сне, в состоянии бессознательности. За последние три тысячи лет человек развязал пятнадцать тысяч войн. Это показывает, что человеческая раса пока что не пробудилась.

С рождения до смерти вся биография человека сводится к тревоге, несчастью, боли и смерти. Человек не находит ни одного мига блаженства, ни единого пятячка радости в своей жизни. Он никогда не осознает то, что такое радость. Жизнь проходит, а человек не получает ни единого проблеска радости. Очевидно, нельзя сказать, что человек живет в осознанности. Несчастье, боль, тревога, печаль и безумие составляют нашу жизнь, но мы никогда не замечаем этого, потому что окружающие нас люди спят точно так же, как и мы.

Иногда, когда рождается пробужденный человек, мы, спящие люди, так сильно гневаемся на этого пробужденного человека, что тотчас же убиваем его. Мы не можем долго мириться с его существованием. Причину распятия Иисуса можно оформить таким обращением к нему: «Ты пробужденный человек, и в этом твоя вина. Мы, спящие люди, при виде твоего пробуждения чувствуем себя сильно оскорбленными. Для подобных нам людей, которые спят, ты стал символом бесчестия. Ты пробужден, и твое присутствие нарушает наш сон. Мы убьем тебя». Так мы даем яд Сократу, мы казним Мансура. Мы обращаемся с пробужденными людьми так же, как обитатели сумасшедшего дома обращались бы с теми, кто не безумен.

Как-то раз один мой друг сошел с ума. Его поместили в психиатрическую клинику. Однажды в своем безумии он выпил целое ведро химического раствора, который оставили для чистки туалетов. Он сильно болел две недели. Он страдал от постоянной тошноты и поноса. Эти процессы так все перевернули в его организме, что он выздоровел, как будто из его тела вывели лишний жар. На самом деле, он должен был повести в сумасшедшем доме полгода, но этот срок увеличили еще на три месяца, несмотря на то, что ему полегчало.

Как он рассказал мне позднее, эти три дополнительных месяца в сумасшедшем доме оказались для него страшнее ада. Он рассказывал: «Все было нормально, пока я был сумасшедшим, потому что все остальные пациенты были похожи на меня. Но стоило мне выздороветь, как я уже не мог понять, где нахожусь. Я крепко спал, и вдруг на меня набросились два человека. Я шел по коридору, и то-то стал меня толкать. Раньше я никогда не замечал такие вещи, потому что я тоже был сумасшедшим. В состоянии безумия я никогда не осознавал, что вокруг меня были одни только сумасшедшие. Только выйдя из безумия, я понял, что эти люди были сумасшедшими».

«Стоило мне перестать быть сумасшедшим, как я стал мишенью для всех пациентов. Моя трудность состояла в том, что я знал о том, что я совершенно здоров, и я со страхом думал о том, что же теперь со мной станет. Как мне выдержать все это? Мои крики о том, что я не безумен, ни к чему не приводили, потому что все безумцы кричат о том, что они не безумны. Ни один врач не был готов поверить мне».

Мы окружены спящими людьми, поэтому мы не осознаем, что мы тоже спим. Мы тотчас же убиваем того, кто пробужден, потому что нам кажется, что он приносит нам беду, он сильно беспокоит нас.

Один британский ученый, Кеннет Уокер, посвятил свою книгу мистику Гурджиеву. Он написал чудесные, потрясающие слова посвящения: «Георгию Гурджиеву, который разрушил мой сон».

В мире мало людей, которые пытались развеять сон человека. Но если вы попытаетесь разрушить чей-то сон, этот человек отомстит вам. Даже не

пытаться разбудить спящего человека, ведь он вцепится вам в горло. До сих пор мы вцепляемся в горло тому, кто попытался растолкать человека из его духовного сна. Мы не замечаем этого, потому что все мы тоже спим.

Я слышал такую историю. Некий волшебник въехал в город. Он бросил в колодец порошок и объявил, что тот, кто выпьет воду из этого колодца, сойдет с ума. А этот колодец был единственным в городе. И еще один колодец находился во дворце короля. К вечеру все жители города захотели пить, поэтому люди стали пить воду из колодца, несмотря на угрозу безумия. Сколько же они могли продержаться? Они были беспомощны. Поэтому к вечеру весь город наполнился безумцами.

Король и королева были счастливы, что им не пришлось пить воду из городского колодца, и поэтому они не обезумели. Министры короля тоже радовались тому, что спаслись от безумия. Во дворце звучала музыка, там придворные праздновали свое спасение, но к вечеру они осознали, что просчитались. Дворец окружила толпа народа, все они были безумны. Охранники дворца и солдаты королевской гвардии тоже сошли с ума. Окружив дворец, люди стали кричать: «Мы считаем, что наш король сошел с ума. Мы не можем смириться с тем, что на троне сидит безумный король!»

Из башни дворца король увидел, что убежать ему невозможно, что все прилегающие улицы забиты обезумевшей толпой. Король ужаснулся. Он спросил своих министров, что ему делать. «Что же будет? - спрашивал король в тревоге. - Мы думали, что нам повезло из-за того, что у нас есть свой колодец. Но теперь нам придется дорого заплатить за него». Рано или поздно всем королям приходится платить дорогой ценой за того, что они владеют особым колодцем. Это верно во всем мире. Тот, кто недавно стал королем, непременно поймет, что его отдельный колодец завтра обернется ему дорогой ценой. Опасно владеть особым колодцем.

Но до этого момента король не осознавал последствия того, что он владеет отдельным колодцем. Поэтому он попросил совета у своего визиря. Тот ответил:

- Теперь уже не помочь делу никаким советом. Бегите через заднюю дверь, выпейте воду из городского колодца и поспешите обратно, иначе толпа сметет этот дворец с лица земли.

- Ты хочешь, чтобы я выпил воду из этого колодца? - спросил в ужасе король. - Ты хочешь, чтобы я сошел с ума?

- Вы можете спастись, только если станете сумасшедшим, - повторил визирь.

Король и королева бросились со всех ног к городскому колодцу и напились его воды. И в эту ночь в городе начался великий праздник. Люди выражали свою радость, они пели и танцевали всю ночь. Они благодарили Бога за то, что он излечил их короля от безумия, потому что теперь король тоже танцевал в толпе и выкрикивал ругательства. С точки зрения ума, король стал нормальным.

Мы все время неосознанны из-за того, что наше состояние сна общее, универсальное, потому что мы спим с самого рождения. Что мы можем понять о жизни в этом состоянии сна? Мы понимаем только то, что само наше тело и есть жизнь, и что в тело проникнуть невозможно. Это непонимание сродни тому, как если бы человек ошибочно принял внешнюю стену дворца за сам дворец, или как если бы человек шел по парапету и полагал, что это и есть дворец, или как если бы человек спал и, облокотясь на внеш-

нюю стену дворца, полагал, что он отдыхает внутри дворца. Тот, кто понимает только то, что окружает тело, похож на того глупца, который воображает, что он гость во дворце, стоя вне его стен.

У нас нет доступа внутрь тела. Мы живем вне тела. Мы знакомы только с внешним слоем тела, и мы никогда не узнаем его внутренние слои. Мы даже не знаем внутренние стороны дворцовых стен, не говоря уже о самом дворце. Мы считаем внешнюю сторону стен самым дворцом, и мы все также не знаем внутреннюю сторону стены.

Мы знаем свои тела извне, и мы никогда не ходили внутрь себя, не видели свое тело изнутри. Например, все мы сидим в этой комнате, и мы видим эту комнату изнутри. А тот, кто идет по улице, видит этот дом извне, и он не может видеть его изнутри, как мы. Человек не способен увидеть даже собственное тело, свой дом изнутри, поэтому он знает его только извне. И такое положение дел рождает мысль о смерти.

То, что мы знаем извне, - это только доспехи, всего лишь внешнее покрытие. Это всего лишь внешняя стена дома, а не хозяин дома. Хозяин находится внутри дома, он мы никогда не встречаемся с ним. Как мы узнаем хозяина, сидящего в доме, если мы не знаем даже стену извне?

Этот опыт жизни извне становится опытом смерти. Когда это переживание выскальзывает из наших рук... в тот день, когда жизненная энергия человека сжимается внутрь (она оставляет дом, то есть тело, позади, и сознание движется внутрь, от внешней стены), тогда люди, смотрящие извне, чувствуют, что человек мертв. И человек тоже чувствует, что он умирает. Он действительно умирает, потому что его сознание начинает двигаться внутрь, от того, что мы понимаем как жизнь.

Сознание начинает двигаться внутрь, от того уровня, на котором, как мы знали, была жизнь. На своем пути к новому, неведомому путешествию, его душа начинает кричать в страхе: «Я умираю! Я исчезаю! Все тонет!», поскольку то, что он до сих пор считал жизнью, начинает тонуть, отпадать. Люди извне полагают, что человек умер, и в этот миг смерти, в этот миг изменения человек тоже чувствует это, и он восклицает: «Я умираю! Умираю! Умираю! Я исчез!»

Это наше тело, на самом деле, не представляет наше подлинное существо. В глубине у нас есть существо, которое совсем отличается от тела. Оно абсолютно противоположное телу. Посмотрите на семя. У него очень твердая скорлупа, которая защищает нежное, тонкое вместилище жизни, скрытое в нем. Внутри скорлупы лежит очень слабый росток, а грубая стена, доспехи, капсула, покрывает семя для того, чтобы защищать его. Но доспехи, капсула, - это не само семя. Если человек считает доспехи семени самим семенем, тогда он не сможет узнать скрытый в нем росток. Он будет просто цепляться за его доспехи, а росток никогда не выйдет.

Нет, доспехи, покрытие, - это не семя. Напротив, истина в том, что, когда семя рождается, броня семени должна стереть себя, взорваться, растаять и раствориться в земле. Когда броня семени растворилась, семя, пребывавшее внутри семени, проявляется само собой.

Наше физическое тело - это ножны, в которых лежит семя, и внутри находится росток, состоящий из жизни, из сознания, из бытия. Но, считая эти ножны, мы разбиваем самих себя, росток никогда не рождается, семя никогда не пробивается на поверхность. Человек переживает жизнь, когда на поверхность пробивается росток. Когда росток вышел, человек прекращает

быть семенем и растет в дерево. До тех пор пока человек – это семя, он только потенциал, а когда в нем рождается дерево жизни, он становится подлинным. Одни люди называют эту подлинность душой, а другие люди – Богом.

Человек – это семя Бога. Он только семя. Именно дерево будет переживать полноту жизни. Как может семя пережить такое явление? Как может семя когда-либо познать блаженное состояние дерева? Как может семя когда-либо узнать, что однажды появятся зеленые листья, и что на них станут танцевать солнечные лучи? Как может семя когда-либо узнать, что в ветвях и листьях будет шуметь ветер, и эта музыка эхом станет отзываться в их существах? Как может семя когда-либо узнать, что распустятся цветы, затмевая красоту звезд? Как может семя когда-либо узнать, что, сидя на верхушке дерева, будут петь птицы, что в тени дерева будут отдыхать путники? Как может семя когда-либо познать переживание дерева? Семя не имеет никакого представления об этом. Семя не может даже мечтать о возможностях, которые ждут его после того, как оно превратится в дерево. Оно может осознать эти возможности, *став* деревом.

Человек не знает, что такое жизнь, потому что поверил, что он наполнен только тогда, когда он семя. Он узнает все, только когда в полную силу проявится его внутреннее дерево жизни. Но это произойдет еще очень не скоро, и мы, прежде всего, даже не осознаем, что в нас существует то, что отлично и отдельно от тела. Мы никогда не можем вспомнить и осознать, что есть нечто отличное и отдельное от тела. Поэтому настоящий вопрос жизни в том, чтобы пережить то, что находится внутри нас, но мы полагаем, что жизнь – это то, что распространено по внешнему миру.

Однажды я спросил дерево:

- Где твои жизненные источники?

И оно ответило:

- В корнях, которые невидимы.

Жизнь дерева исходит из невидимых корней, то есть видимое дерево извлекает жизнь из невидимых корней.

Мао Дзедонг написал рассказ о своем детстве. Он рассказывает, что у хижины, в которой он жил вместе с матерью, был маленький сад. Мать всю жизнь с любовью и заботой ухаживала за садом. Люди постоянно приходили издалека, чтобы просто посмотреть на большие, красивые, чудесные цветы этого сада. И не нашлось ни одного жестокосердного человека, который, проходя мимо сада, не остановился бы на пару минут, чтобы полюбоваться такими замечательными цветами. В старости мать заболела. Мао тогда был очень молод. Рядом не оказалось взрослых, но Мао попросил мать не беспокоиться о растениях и цветах. Он сказал, что позаботится о них.

День и ночь, с рассвета до заката, Мао упорно трудился в саду. Мать отдыхала, уверенная в том, что с садом все в порядке. Через две недели мать выздоровела и вышла в сад. Перед ней предстала ужасная картина. Весь сад завял. И не только цветы давно опали, но и листья тоже были мертвы. Даже деревья, казалось, стали печальными. Наверное, эта престарелая женщина ощутила то же самое, что чувствует человек, смотря в наши дни на сад человечества. Все цветы увяли, все листья опали, все деревья были печальными.

- Что ты натворил? - закричала мать и заплакала. - Чем же ты занимался с рассвета до заката?

Мао тоже залился слезами.

- Я старался изо всех сил, - сказал он. - Я постоянно стирал пыль с каждого цветка. Я беспрестанно стирал пыль с каждого листка. Я все время целовал каждый цветок, поливая его. Я не знаю, что стряслось! Я очень старался, он весь сад все равно увял!

Несмотря на слезы, мать не смогла сдержать смех.

- Глупое дитя! - воскликнула она. - Неужели ты не знаешь о том, что жизненная энергия деревьев не бывает в цветках и листьях? Эта энергия лежит в их корнях, которые невидимы. Ты бессмысленно поливал, целовал цветы и листья и изливал на них свою любовь. Не обращай внимания на цветы и листья. Если невидимые корни начинают набирать силу, тогда цветы и листья появляются сами собой, и тебе не нужно беспокоиться о них.

Но человек понимает жизнь в терминах внешнего раскрытия цветка и полностью отрицает корни. Внутренние корни человека есть, но они полностью отрицаются. Человек даже не помнит, что в нем есть также внутренний мир. На самом деле, все сущее находится во внутреннем мире. Истина внутри, энергия внутри, все возможности внутри – все это проявляется отсюда. Существо внутри, а становление имеет место вовне.

Все подлинное находится внутри. А то, что распространяется и проявляется, находится вовне. Проявление имеет место только во внешнем мире. Существо же находится внутри. Страх смерти угрожает всей жизни тех, кто считает внешнее проявление жизнью. Они живут так, словно они почти мертвы. Они боятся, что когда-нибудь, причем в любой миг, могут умереть. И эти самые люди, которые боятся смерти, плачут и тяжело переживают смерть других людей. Хотя на самом деле, из-за смерти ближнего они плачут и стеноют понарошку, просто каждая смерть напоминает им об их собственной смерти, и чем ближе к ним умерший человек, тем громче это напоминание. И вот уже по спине человека побежали мурашки, его охватывает страх, и он начинает дрожать. В этом состоянии думает о приятном. Он думает: «Душа бессмертна, мы часть божественного, мы форма Брахмана». Все это вздор, один только самообман.

Чтобы набраться силы, человек, боющийся смерти, повторяет: «Душа бессмертна...». По сути, он говорит: «Нет, мне не придется умирать, ведь душа бессмертна». Хотя его существо дрожит от страха, он все равно говорит, что душа бессмертна. Если человек знает, что душа бессмертна, то он вовсе не произносит эту фразу. Он *знает*. И вопрос исчерпан.

Эти люди, которые боятся смерти, продолжают бояться ее. Между тем, им не удастся узнать жизнь и придумать новый трюк, новый обман, будто душа бессмертна. Поэтому так трудно найти народ, который бы боялся смерти больше, чем тот народ, который разглагольствует о бессмертии души. В Индии случилась такая беда. Большинство людей мира, верящих в бессмертие души, находится как раз в нашей стране. Индии самое большое количество трусов, которые боятся смерти. Как же могут сосуществовать одновременно вера в бессмертие души и страх смерти?

Для тех, кто знает о том, что душа бессмертна, смерти уже нет. Страх смерти оставил их, и теперь никто не в силах убить их. Вам нужно также запомнить, что ни их никто не может убить, ни они сами не могут пребывать в иллюзиях о том, будто они могут кого-то убить, потому что теперь

для них навсегда пропало само явление смерти. Вам нужно понять этот секрет.

Те, кто верит в то, что душа бессмертна, на самом деле, бояться смерти. Они просто повторяют: «Душа бессмертна». Боясь смерти, такие люди будут много рассуждать о ненасилии, и не потому, что они не хотят никого убивать, а потому, что в глубине души они не хотят, чтобы убили именно их. Они полагают, что мир должен стать ненасильственным. Но почему? Они ответят так: «Дурно убивать людей». Но, по сути, они отвечают: «Чтобы нас никто не убил». Конечно, убийство – это злой поступок, но если бы эти люди знали, что смерти нет вовсе, тогда в них не осталось бы пространства для страха смерти и убийства. Такие рассуждения были бы неуместными.

На поле битвы Кришна сказал Арджуне: «Не бойся, потому что эти люди, которые, как ты видишь, стоят перед тобой, уже много раз существовали до своих нынешних жизней. Без сомнения, и ты существовал, и я тоже. В прошлом мы уже много раз появлялись на земле, и мы еще не раз придем сюда». В этом мире ничто никогда не уничтожается, поэтому и не остается пространства для страха того, что вы умрете или вас убьют. Вопрос в том, чтобы жить по-настоящему. Те, кто боится убить или быть убитым, становится импотентом в глазах жизни. Тот, кто не может ни умереть, ни убить, абсолютно не представляет, что никто не может убить все сущее, и что оно никогда не может умереть.

Каким же прекрасным станет мир, когда все его жители узнают изнутри о том, что душа бессмертна! В этот день исчезнет весь страх смерти. Страх смерти исчезнет точно так же, как и пропадет угроза убийства. Именно тогда пропадут войны, но не прежде.

Войны не могут исчезнуть из мира до тех пор, пока человеку кажется, что его можно убить, что он может умереть. И не имеет значения, сколько может учить ненасилию Ганди, или Будда, или Махавира, и не важно, сколько уроков ненасилия преподают миру, ведь война не может прекратиться до тех пор, пока человек не пережил из своего внутреннего мира, что все сущее вечно. И не думайте, что те, кто владеет мечом, – это храбрецы. Меч – это доказательство того, что его владелец трус. Статуи на городской площади, в руках которых мечи, – это статуи трусов. Смелому человеку не нужно держать в руке меч, потому что он знает, что убивать и быть убитым – это инфантильные понятия.

Но человек странно обманывает себя. Он делает вид, будто знает то, в чем на самом деле ничего не смыслит. И все это из-за страха. На самом деле, человек охвачен страхом. И, по сути, он знает, что ему придется умереть, ведь люди умирают каждый день. Он видит, что его тело внутри слабеет, так как молодость прошла, и приближается старость. Он видит, что тело истерпало свои силы, но он все равно повторяет про себя: «Душа бессмертна». Такими словами он пытается укрепить свое верование, свое мужество, и он говорит себе: «Не бойся. Конечно же, смерть существует, но мудрецы утверждают, что душа бессмертна». Люди, боящиеся смерти, собираются большими толпами вокруг таких мудрецов, которые говорят о бессмертии души.

Я не говорю о том, что душа бессмертна. Я говорю о том, что учение о бессмертии души – это учение тех, кто боится смерти. Знание бессмертия души – это совсем другое дело. И помните о том, что только те, кто экспе-

риментирует со смертью еще при жизни, могут познать бессмертие души, и нет другого способа такого познания. Это нужно понять.

Что же в действительности происходит со смертью? Вся рассеивающаяся и распространяющаяся повсюду жизненная энергия сжимается и возвращается в свой центр. Эта главная энергия, которая достигает всех уголков наших тел, отступает, возвращается к своему истоку. Например, если вы станете уменьшать силу рассеянного света, тогда он начнет сжиматься, и сгустится полутьма. В какой-то момент свет будет сведен к точке, близкой к самой лампе. А если мы станем и дальше уменьшать силу света, тогда он станет существовать в форме семени, и тьма воцарится вокруг вас.

Итак, жизненная энергия нашей жизни сжимается и возвращается в свой центр. Она снова становится семенем, атомом, готовым к новому странствию. Из-за этого сжатия, из-за уменьшения главной энергии человек чувствует: «Я умираю! Я умираю!» То, что человек до сих пор считал жизнью, начинает ускользать, все начинает отпадать. Конечности человека теряют свою силу, и у него учащается дыхание, он хуже видит, слух у него тоже ухудшается.

На самом деле, все эти чувства были живы, и все тело тоже было живо, из-за связи с некой энергией. Когда уровень этой энергии начинает уменьшаться, тело, которое изначально было безжизненным, снова становится безжизненным. Хозяин готовится уйти, и дом опустошается и ветшает. И человек чувствует: «Я ухожу!» В момент смерти он начинает чувствовать: «Я ухожу. Я тону, мой конец близок».

Нервное ощущение того, что он умирает, то есть тревожное и меланхолическое состояние, страх и беспокойство из-за умирания, ощущение приближающегося конца, вносит в ум человека такое сильное страдание, что ему уже не удастся осознать сам опыт смерти. Для того чтобы познать смерть, нужно быть спокойным. Вместо этого человек становится таким беспокойным, что никогда не узнает, что такое жизнь.

Раньше мы умирали много раз, бесконечное количество раз, но мы никогда не узнавали, что такое смерть. Каждый раз, когда наступал миг смерти, мы становились беспокойными, взволнованными и встревоженными – как же мы могли узнать что-либо в таком состоянии? Какое знание можно получить в этом случае? Смерть приходит каждый раз, но мы до сих пор незнакомы с ней.

Нет, смерть невозможно познать в миг умирания, но, без сомнения, можно устроить спланированную смерть. Спланированная смерть – это медитация, йога, самадхи. Самадхи означает только одно: совершение события, которое в ином случае случается само в смерти. В самадхи искатель реализует это явление собственным усилием, сознательно направляя всю свою энергию внутрь себя. Очевидно, ему не нужно ощущать беспокойство, потому что он экспериментирует с притяжением, стягивая сознания внутрь себя. С помощью прохладного ума он сжимает сознание внутрь себя. Он сам делает то, что делает смерть. И в этом безмолвном состоянии он обнаруживает, что жизненная энергия и тело – это два разных явления. Лампочка, которая преобразует электричество в свет, – это одно, а электричество, из которого лампочка преобразует свет, – это другое. Когда электричество полностью сжимается, лампочка не светит, она безжизненна.

Тело — это ничто больше, как только электрическая лампочка. Жизнь — это электричество, энергия, жизненная энергия, которая поддерживает жизнь, тепло, оживленность тела.

В самадхи искатель сам встречается со смертью. Так как искатель сам встречается со смертью, он узнает истину, то есть то, что он существует отдельно от своего тела. Стоит ему узнать о своем отдельном от тела бытии, как вопрос о смерти снят. Когда человек узнает, что тело и бытие отделены друг от друга, он начинает переживать жизнь. Конец смерти и переживание жизни начинаются одновременно, в одной точке. Познайте жизнь, и смерть исчезнет. Познайте смерть, и появится жизнь. Если вы все поймете правильно, то узнаете о том, что есть только два способа выражения одного явления. Есть два указателя в одном направлении.

Поэтому я говорю, что религия — это искусство умирания. Однако вы, возможно, упоминате, что я часто называл религию искусством жизни. Разумеется, я говорю и о том, и о другом, ибо только тот, кто знает, как умирать, способен узнать, что такое жизнь. Религия — это искусство жизни и умирания. Если вы хотите узнать, что такое жизнь, что такое смерть, тогда вам придется изучить искусство добровольного извлечения энергии из своего тела. Только тогда вы сможете познать смерть, и никак не иначе. Энергию можно извлечь, это нетрудно. Стянуть энергию внутрь тела легко. Эта энергия рассеивается и извлекается с помощью воли. Эта энергия — просто распространение воли. Вопрос только в воле. Нужна всего лишь решимость отправиться в себя.

Если вы решите, что хотите уйти в себя на полчаса, что вы хотите умереть, что вы хотите утонуть в себе, что вы хотите извлечь всю свою энергию, тогда через несколько дней близко подойдете к переживанию сжатия энергии. Это будет состояние, в котором тело будет лежать отдельно от вас. Благодаря глубокому долговому трехмесячному эксперименту вы станете видеть, что ваше тело лежит отдельно от вас, и вы сможете увидеть свое тело вдали от вас. Сначала вы увидите изнутри, что вы стоите отдельно от тела, светясь как пламя. Вы увидите все тело изнутри, как вы видите это здание. Набравшись больше смелости, вы сможете вынести это внутреннее живое пламя наружу, и уже извне вы сможете увидеть, что ваше тело лежит, отделившись от вас.

Позвольте мне поведать вам невероятный опыт, который я приобрел. Однажды со мной произошло некое явление, о котором я никогда не рассказывал раньше. Примерно семнадцать или восемнадцать лет назад я медитировал до поздней ночи, сидя на верхушке дерева. Я часто чувствовал, что тело сильнее воздействует на человека, если он сидит на земле. Тело сделано из земли, и силы тела работают очень эффективно, если человек медитирует, сидя на земле.

Все рассказы о том, как йоги отправляются на более высокие уровни, то есть в горы, в Гималаи, существуют не без причины, так как такое поведение йогов научно. Чем больше расстояние телом и землей, тем слабее действует на тело притяжение земли. Поэтому я постоянно медитировал каждый вечер, сидя на дереве. Однажды вечером... Я не знаю, в какой момент я впал в глубокую медитацию, и я не знаю, в какой миг мое тело сорвалось с дерева, но когда это случилось, я удивленно открыл глаза и посмотрел, что со мной произошло.

Я все еще был на дереве, но мое тело лежало внизу. Только одна единственная серебряная нить соединяла меня с пупком моего тела, эта серебряная нить ярко сияла. То, что произошло после этого, не поддается моему пониманию. Как я вернулся в свое тело?

Я не знаю, сколько времени длилось это состояние, он я получил исключительный опыт. Впервые я увидел свое тело извне, и с того дня мое тело перестало существовать. С тех пор я покончил со смертью, потому что я увидел другое тело, отличное от этого тела, и я испытал тонкое тело. Трудно сказать, сколько продолжался этот опыт.

На рассвете две мимо дерева проходили две женщины из соседней деревни, они несли на головах горшки с молоком. Подойдя к дереву, они увидели лежащее под ним тело. Они приблизились к нему и сели рядом. А я наблюдал за всем этим сверху. Кажется, женщины решили, что мое тело мертво. Они положили руки на мою голову, и в этот миг меня словно что-то мощно притянуло к телу — я вернулся в него и открыл глаза.

В этот миг у меня случилось еще одно переживание. Я почувствовал, что женщина может произвести в теле мужчины химическое изменение, и мужчина может сделать то же самое с телом женщины. Я с удивлением наблюдал, как прикосновение женщины вызвало мое возвращение в тело. Впоследствии у меня было очень много опытов такого рода. Они объяснили мне, почему тантрики Индии, которые активно экспериментировали с самадхи и смертью, связывали себя также и женщинами.

Во время сильных переживаний самадхи светящееся тело мужчины, его тонкое тело, не может вернуться без помощи женщины, если оно вышло из физического тела. Точно также, женское светящееся тонкое тело не может вернуться в физическое тело, если ей не поможет мужчина. Когда соединяются мужское тело и женское тело, они замыкают электрический круг, и сознание, которое покинуло тело, быстро возвращается в него.

После этого события я постоянно переживал такое явление около шести раз за шесть месяцев. И за эти полгода я потерял, по крайней мере, десять лет жизни. Если я должен был прожить до семидесяти лет, то теперь я проживу только шестьдесят лет. За полгода у меня было несколько чудесных опытов, и у меня даже поседели волосы на груди. Я не мог понять, что происходит.

Однако случилось так, что связь между физическим телом и тонким телом разорвалась, прервалась, и гармония, согласие, которое существовало между ними, прекратилось. И меня осенило, что причина, по которой Шанкарачарья умер в тридцать три года, а Вивекананда — в тридцать шесть лет, была иной в отличие оттого, что мы думаем. Дело в том, что становится трудно жить, когда неожиданно рвется связь между двумя телами. Это объяснило мне, почему Рамакришна и Рамана умерли от рака. Причина была не в физическом теле, а ответственным за эти смерти был разрыв связи между их физическими и тонкими телами.

Люди полагают, что йоги — это здоровые люди, но истина абсолютно противоположна. Истина в том, что йоги всегда болеют, и они умирают в молодости. Единственная причина этого в том, что они нарушают необходимое согласие между двумя телами. Когда тонкое тело выходит из физического тела, оно никогда уже не входит в него в полной мере, и согласие между ними никогда не восстанавливается полностью. Но тогда это уже не нужно. Для согласия нет причины, оно бессмысленно.

Человек, используя силу воли, просто силу воли, может повернуть энергию внутрь себя. Это делает только одна мысль, ощущение: «Я хочу отправиться в свой внутренний мир, я хочу вернуться в себя, я хочу повернуть вовнутрь, я хочу очутиться внутри себя». Если у вас возникнет такое сильное стремление, такое мощное ощущение, если все ваше существо наполнится страстью, мощным желанием вернуться в свой центр, если все ваше тело станет пульсировать этим чувством, то когда-нибудь это случится, и вы неожиданно вернетесь в свою суть и впервые увидите свое тело изнутри.

Когда йога говорит о тысячах артериях и венах, она рассуждает о них не с точки зрения физиологии. Йоги не имеют ничего общего с физиологией. Это познается изнутри, поэтому, когда сегодня человек смотрит на свое тело, он с удивлением задается вопросом, где же находятся эти самые артерии и вены, где семь чакр, то есть центров в теле, о которых рассказывает йога? Их нигде нет в теле. Мы не можем найти их, потому что смотрим на тело извне.

Можно исследовать тело и другим способом, то есть изнутри, через внутреннюю физиологию. Это тонкая физиология. Нервы, вены и центры тела, которые познаются через эту внутреннюю физиологию, абсолютно другие. Вы нигде не найдете их в этом физическом теле. Эти центры представляют собой связующие поля между этим телом и внутренней душой, точки соединения тела и души.

Самая большая точка соединения — это пупок. Наверное, вы замечали, что, если вы, ведя машину, неожиданно попадаете в аварию, то ваш пупок первым ощущает удар. Энергия в пупке сразу же придет в беспорядок, потому что именно здесь самое глубокое поле общения тела и души. При виде смерти этот центр придет в волнение в первую очередь. Как только смерть случится, пупок перестанет поддерживать связь с центром тела. Это внутреннее устройство тела, следствие общения физического тела и внутреннего тела. Чакры — это их поля общения.

Итак, очевидно, что познание тела изнутри — это познание совсем другого мира, о котором мы вообще ничего не знаем. Медицинская наука ничего не знает об этом мире, и еще какое-то время она будет оставаться в неведении. Когда вы переживаете свое отделение от физического тела, вы закрываете вопрос о смерти. Вы узнаете о том, что смерти нет. И тогда вы можете по-настоящему выходить из тела и смотреть на него извне.

Вопросы, касающиеся жизни и смерти, не разрешаются философским и метафизическим мышлением. Те люди, которые размышляют об этих явлениях, никогда ничего не достигают. Мои слова об этом предмете носят экзистенциальный характер. Установку «я есть жизнь» можно познать, установку «я не умру» можно познать. Можно жить с таким опытом, можно проводить такие эксперименты. Но те люди, которые только размышляют, которые говорят: «Мы подумаем о том, что такое смерть, что такое жизнь», могут размышлять об этом миллионы раз, могут думать об этом жизнь за жизнь, но они ничего не узнают. О чем здесь, собственно, раздумывать?

Мы можем размышлять только о том, что известно нам. Но мы не можем ничего помыслить о том, что нам неизвестно. Вы можете думать только о том, о чем вы знаете. С вами случалось такое, что вы не могли подумать о том, что не знаете? Как вы можете думать, как вы можете постичь то, о чем ничего не знаете? Мы не знаем, что такое жизнь, и мы не знаем, что такое

смерть. О чем нам думать? Поэтому я говорю, что все слова философов о жизни и смерти не имеют никакого значения.

То, что написано о жизни и смерти в философских книгах, ничего не стоит, потому что эти люди просто записали свои размышления. Вопрос не в размышлении и последующей записи мыслей. Исключая сказанное о жизни и смерти йогой, все остальные речи — это только игра слов. То, о чем толкует йога, нужно воспринимать через экзистенциальное, живое переживание.

То, что душа бессмертна, — это не теория и не идеология. Это опыт некоторых людей. Только когда вы хотите пережить это явление, уже один опыт сможет разгадать загадку: «Что такое жизнь? Что такое смерть?» Как только у вас появится опыт, вы узнаете о том, что жизнь есть, а смерти нет, что существует только жизнь, а смерти нет вовсе. Тогда мы сможем сказать, что смерть преходяща. Это просто означает, что мы покидаем дом, то есть тело, в котором мы жили, и начинаем странствие к новому дому. Мы выходим из тела, оставляя один дом ради другого. У этого дома ограниченные возможности. Этот дом — машина. Тело устает, выбивается из сил, и тогда нам нужно выйти за его пределы.

Если бы об этом знала наука, тогда человеческое тело можно было бы хранить живым сто, двести и триста лет. Но это не доказало бы, что души нет. Это доказало бы, что душе уже не нужно менять дома, что теперь наука выработала способ удерживать старый дом. Тем не менее, ученые не должны пребывать в иллюзии относительно того, что, увеличив срок человеческой жизни до пятисот, до тысячи лет, они докажут, что в человеке нет души. Это ничего не докажет. Это только продемонстрирует, что душе нужно менять отработавший механизм тела. И если можно будет заменять части тела, то есть сердце, глаза, конечности, тогда у души не будет причины менять тела. В этом случае подойдет и старый дом, который просто чинят. Но это не доказывает даже отдаленно, что в теле нет души.

Также возможно, что в ближайшем будущем наука добьется успеха в создании ребенка в пробирке, в производстве жизни. И тогда, может быть, у ученых будет иллюзия о том, будто они создали жизнь. Это будет тоже неверным пониманием. Позвольте мне сказать, что такое достижение тоже ничего не докажет.

Что происходит во время соития мужчины и женщины? Они не создают душу в чреве матери, а просто создают ситуацию, когда в зародыш может войти душа. Когда встречаются два элемента мужчины и женщины, душе дается возможность войти во чрево. Возможно, скоро ученые создадут такую же ситуацию в пробирке, но это не то же самое, что и создание души.

Материнское чрево — это тоже механическая система, в своем роде пробирка. Это естественная система. Скоро ученый, полностью открыв и узнав химические элементы, которые составляют мужскую сперму и женскую яйцеклетку, сможет в лаборатории добиться успеха в производстве такой же химической организации в пробирке. В этом случае души, которые раньше входили в материнское чрево, станут входить в пробирки. Но даже тогда будет рождаться не душа, а тело. Душа будет все также входить в тело. Явление рождения — это двойное событие: формирование тела и прибытие в него души, душа нисходит в тело.

Будущее несет много опасностей и темных пятен в отношении души, потому что с каждым новым открытием наука будет все сильнее убеждать

человека в отсутствии в нем души. Но существование души не будет опровергнуто такими открытиями, они только ослабят волю человека обращаться к своему внутреннему миру. Если из-за возросшего срока жизни и создания пробирочных детей человек поверит, что душа не существует, даже тогда не будет опровергнуто существование души, просто прекратится продолжающийся и ныне внутренний поиск человека. И эти печальные обстоятельства непременно возникнут в течение последующих пятидесяти лет. За последние полвека для этого подготовили почву.

В мире всегда есть бедные, несчастные, жалкие, больные люди. У них короткая жизнь, ведь у них нет ни качественной еды, ни нормальной одежды. Но сточки зрения души, количество бедных людей никогда не было таким большим, как в наши дни. Это произошло только потому, что человек поверил в то, что внутри него ничего нет, поэтому у него не возникает вопроса о том, чтобы обратиться к внутреннему миру. Когда человечество верит в то, что внутри человека ничего нет, тогда исчезают все мысли о том, чтобы достичь внутреннего мира.

Возможно, наше будущее окажется суровым и опасным. Поэтому во всем мире необходимо проводить эксперименты, чтобы несколько человек могли встать и заявить, и не просто словами и учениями, не просто повторением Гиты, Корана, Библии, а живым утверждением: «Я знаю, что я тело». Это заявление должно не просто состоять из слов, а оно должно отражаться на всем пути жизни. Только тогда мы сможем добиться успеха в спасении человечества, иначе все научное развитие превратит человека в машину, в робота. В тот день, когда человек поверит в то, что он не более чем машина, что в нем ничего нет, возможно, закроются все двери, ведущие в его внутренний мир. Трудно сказать, что произойдет после этого.

До сих пор внутренние двери большинства людей остаются закрытыми. Но иногда какой-то мужественный человек пробивается сквозь внутренние стены. Махавира, Будда, Христос, Лао-Цзы пробились сквозь стену и вошли в свой внутренний мир. Но возможность того, что такое явление произойдет, уменьшается с каждым днем.

Я говорю вам, что есть только жизнь, а смерти нет. Но может случиться, что через сто или двести лет человек скажет: «Есть только смерть, а жизни нет». Для такого заявления почва готова. Уже вышли вперед те, кто заявляет такие вещи. О чем, в конце концов, говорит Маркс? Согласно Марксу, материя есть, а Бога нет, и то, что кажется Богом, - это ничто иное, как побочное производное материи. Маркс говорит: «Жизни нет, а есть только смерть». А если души нет, и есть только тело, тогда, очевидно, жизни нет, а есть только смерть.

Может быть, вы не осознаете это, но слова Маркса готовят почву. В мире всегда есть люди, которые отвергли душу, но до сих пор эти люди никогда не рождали свою религию. До нашего времени никогда не было организации атеистов. Чарвака, Брихаспати, Эпикур и многие другие знаменитые люди в мире отрицали существование души, но они так и не сформировали ни церковь, ни организацию. Маркс - это первый атеист в мире, который создал организованную религию. В настоящий момент половина мира уже составляет ее паству, а оставшаяся половина присоединится к ней через полвека.

Конечно, душа существует, но все пути к ее познанию и осознанию закрываются один за другим. Жизнь есть, но возможность общения с нею

исчезает. Прежде чем закроются все двери, те, у кого есть хоть сколько-нибудь способностей и мужества, должны экспериментировать с собой и попытаться обратиться к своему внутреннему миру, чтобы получить опыт.

Если хотя бы сто или двести человек смогут испытать внутренний огонь, мы больше не будем в опасности. Тьму миллионов людей можно рассеять внутренним огнем нескольких человек. Даже крошечная лампа разрывает долгую тьму. Если в деревне будет присутствовать один единственный человек, который познал бессмертие души, тогда вся атмосфера, вся вибрация, вся жизнь деревни изменится. Распускается один единственный цветок, и его благоухание доходит до дальних мест. Само присутствие человека, познавшего бессмертие души, может очистить дух всей деревни.

Индия полна *садху*, монахов и других людей, которые уже охрипли от крика: «Душа бессмертна!» Таких людей длинная очередь, огромная толпа. И все равно в стране низкий нравственный уровень! Индия пала! Никто из ее жителей ничего не знает о душе. Посмотрите на эту толпу, на эту очередь, на эту армию *садху*, на весь огромный цирк *садху* по всей стране. Здесь расхаживают клоуны с повязками на ртах, здесь устраивают представление акробаты, держа в руках палку, а другие разыгрывают иные сценки! Целая толпа народа познала душу, а Индия все равно до сих пор в яме! Трудно в это поверить.

Находятся люди, которые обвиняют обычного человека в том, что он привел мир к нравственному падению. А я говорю вам, что они ошибаются. Обычный человек никогда не меняется. В прошлом во всем мире уровень нравственности был высоким благодаря людям, осознавшим самих себя. Обычный человек никогда не меняется, он остается неизменным. Разумеется, были некоторые люди, которые всегда поднимали, всегда расширяли человеческое сознание. Само их присутствие всегда работало как каталитический элемент и всегда поднимало человеческую жизнь.

Ответственность за нынешнее низкое состояние человека ложится как раз на этих *садху*, на этих так называемых святых людей, на лицемеров и шарлатанов, которые разглагольствуют о религии. Обычный человек не несет никакой ответственности за такое положение дел. Он и раньше не был ответственен, и сейчас не ответственен.

Если вы хотите изменить мир, тогда перестаньте нести чепуху об улучшении нравственного поведения каждого человека, о преподавании нравственности всем людям. Если вы хотите изменить мир, тогда нескольких людям придется пожелать провести на себе очень сильные внутренние эксперименты. Те люди, которые готовы провести такой эксперимент глубоко в самих себе... А много людей и не понадобится, только сто человек. Если сто человек в какой-то стране достигнут точки познания того, что такое душа, тогда жизнь всей этой страны сразу же выйдет на более высокий уровень. Можно будет поднять всю страну, если в ней будут присутствовать сто сияющих светильников.

Я согласился говорить об этом предмете только потому, что почувствовал, что, если выступят вперед несколько мужественных людей, я приглашу их: «Идите за мной! Если вы готовы пуститься во внутреннее путешествие, то я хочу заняться вами. Я смогу показать вам, что такое жизнь, и что такое смерть».

Высшая свобода

Мне задали несколько вопросов для уточнения некоторых моментов в моей лекции, которую я прочел вчера вечером.

Если мужчина и женщина создают для души возможность родиться, то означает ли это, что есть много отдельных душ, он нет одной всеобщей души? Вы часто упоминали, что есть только одна истина, один Бог, одна душа. Разве эти утверждения не противоречат друг другу?

В них нет никакого противоречия. Конечно же, Бог один. По сути, и душа тоже одна, но тело бывает двух типов. Одно тело грубое, которое мы видим, а другое тело тонкое, которое мы не видим. В момент смерти грубое тело отпадает, но тонкое тело сохраняет жизнь.

Душа помещается внутри двух тел, то есть внутри тонкого тела и грубого тела. В миг смерти грубое тело умирает. Тело, сделанное из земли и воды, тело, состоящее из костей и плоти, отпадает, умирает. Соответственно, остается тело, содержащее тонкие мысли, тонкие ощущения, тонкие вибрации, тонкие волокна. Это тело, сформированное из тонких тканей, вместе с душой снова отправляется в путешествие, снова входит в грубое тело для нового рождения. Когда новая душа входит в материнское чрево, это означает, что во чрево вошло как раз это тонкое тело.

В случае смерти разрушается только грубое тело, а не тонкое тело. Но в случае высшей смерти, которая называется мокшей, тонкое тело разрушается точно так же, как и грубое тело. Тогда для души уже не будет рождения. Тогда душа становится единой со всем сущим. Это случается только один раз. Такое явление похоже на то, как если бы капля упала в океан и растворилась в нем.

Вам нужно запомнить три пункта. Во-первых, есть элемент души. Когда два типа тел, то есть грубое тело и тонкое тело, устанавливают связь с элементом души, оба они становятся активными. Нам знакомо грубое, физическое тело, а йогу известно тонкое тело, а те, кто вышел за пределы йогии, познали душу.

Обычные глаза способны видеть грубое тело. Зрение йога способно воспринимать тонкое тело. Но то, что за пределами йогии, что существует вне тонкого тела, переживается только в самадхи. Тот, кто выходит за пределы медитации, достигает самадхи, и именно в состоянии самадхи человек переживает божественное. Обыкновенный человек ощущает физическое тело, обыкновенный йог ощущает тонкое тело, а просветленный йог ощущает божественное. Бог один, но есть бесчисленные тонкие тела, и есть бесчисленные грубые тела.

Тонкое тело – это причинное тело, и именно это тело принимает новую физическую оболочку. Вы видите повсюду в этой комнате светящиеся лампочки. Электричество одно, энергия одна, но она проявляется через разные лампочки. У лампочек разные оболочки, но их душа одна. Точно также, сознание, проявляющееся через нас, одно, но в проявлении этого сознания

применяются два средства. Одно средство тонкое, то есть тонкое тело, а другое средство грубое, то есть грубое тело.

Наш опыт ограничен грубым средством проявления сознания, то есть физическим телом. Это ограниченное переживание – причина всего человеческого несчастья и невежества. Но есть люди, которые, даже выйдя за пределы физического тела, могут остановиться в тонком теле. Они скажут: «Существует бесконечное количество душ». Но те, кто выходит даже за пределы тонкого тела, скажут: «Бог один, душа одна, Брахман один».

В моих утверждениях нет противоречия. Когда я ссылался на вхождение души в тело, я имел в виду как раз душу, которая все еще ассоциируется с тонким телом. Это значит, что тонкое тело, в которое помещена душа, все еще не разрушилось. Поэтому мы говорим, что душа, которая достигает высшей свободы, покидает круг рождения и смерти. На самом деле, для души не бывает ни рождения, ни смерти, так как она никогда не рождалась и никогда не умерла. Круг рождения и смерти разрывается, когда прекращается существование тонкого тела, потому что именно тонкое тело осуществляет новое рождение.

Тонкое тело – это цельное семя, состоящее из наших мыслей, желаний, похоти, стремлений, переживаний, знаний. Это тело – инструмент, который носит нас в нашем продолжительном странствии. Однако тому человеку, все мысли которого уничтожены, все страсти которого исчезли, все желания которого пропали, в котором не осталось ни единого желания, некуда идти, у него просто не осталось причины куда-либо двигаться. И тогда для него нет причины снова родиться.

В жизни Рамакришны произошел чудесный случай. Те, кто был близок ему, кто знал, что Рамакришна был *парамхансой*, то есть просветленным человеком, постоянно беспокоились об одном его качестве. Они сильно смущались, когда видели, что такой просветленный человек как Рамакришна, а ведь он достиг самадхи, постоянно требовал еду. Рамакришна все время выказывал повышенный интерес к еде. Он часто ходил на кухню и спрашивал жену Шараду Деви: «А что готовится на сегодня? Уже много времени!» Прямо посреди серьезной беседы на духовные темы Рамакришна неожиданно вставал и бегом мчался на кухню, спрашивая о том, что там готовится, и начинал искать еду.

Смущаясь, Шарада вежливо укоряла его: «Что ты делаешь? Что могут подумать люди, ведь ты вдруг бросил разговор о Брахмане и начал говорить о еде!» Рамакришна смеялся и хранил молчание. Даже его близкие ученики увещевали его. Они говорили: «Такое поведение портит ваше имя. Люди удивляются, как такой человек может достичь знания, когда он так сильно охвачен желанием пищи».

Однажды жена мастера Шарада сильно рассердилась и поругала его. И Рамакришна ответил ей:

- Ты просто не ничего знаешь, но дело в том, что в тот день, когда я продемонстрирую отвращение к еде, я смогу прожить не более трех дней.

- Что ты хочешь этим сказать? – спросила Шарада.

И Рамакришна объяснил:

- Все мои желания и страсти исчезли, все мои мысли пропали, но ради блага человечества я сознательно держусь за одно единственное желание еды. Я как лодка, привязанная последней веревкой. Когда веревку перере-

жут, лодка продолжит свое бесконечное путешествие. Я остаюсь в мире, совершая усилие.

Наверное, окружавшие Рамакришну люди не обратили тогда достаточно внимания на эту его фразу. Но за три дня до своей смерти, Рамакришна посмотрел на внесенную Шарадой в комнату еду, смежил глаза и лег, повернувшись к жене спиной. Воспоминание о словах мужа, который говорил о своей смерти, как молния вспыхнула в уме Шарады, Блюдо выпало из ее рук, и она горестно зарыдала.

- Не плачь, - успокаивал ее Рамакришна. - Ты же сама хотела, чтобы я не просил еду. Твое желание исполнено.

Точно через три дня после этого случая Рамакришна умер. Он держался за мир с помощью маленького желания. Это маленькое желание стало поддержкой продолжительности его жизненного путешествия. Когда исчезло и это желание, вся поддержка его жизни перестала существовать.

Те, кого называют *тирханкарами*, кого называют буддами, сынами Бога, *аватарами*, держатся только за одно желание. Они сохраняют это желание исключительно из сострадания, на благо всего человечества. В тот день, когда их желание теряется, эти люди прекращают жить в теле, и начинается их бесконечное путешествие к бесконечному. После этого у них уже нет ни рождения, ни смерти. После этого нет ни одного, ни многих. То, что остается после этого, нельзя посчитать, поэтому те, кто знает, не говорят даже: «Брахман один, божественное одно». Назвать это одним бессмысленно, когда невозможно продолжить счет цифрой «два», когда нельзя насчитать последующие цифры за цифрами «два» и «три». Есть смысл сказать «один», только когда можно сказать «два», «три» и «четыре». Цифра «один» имеет значение только в контексте других чисел. Поэтому те, кто знает, не говорят даже, что Брахман один. Они говорят, что Брахман не двойственен, что он — не два.

Они произносят ценные утверждения. Они говорят: «Бог — это не два. Бога невозможно рассматривать в терминах счета». Даже называя Бога единым, мы пытаемся рассматривать его чисел, что неправильно. Но ощущать Бога без численного определения мы станем еще не скоро. В настоящее время мы все еще находимся на уровне грубого тела, то есть тела, которое бесконечно принимает множественные формы. Когда мы входим в это тело, мы находим другое тело, а именно тонкое тело. Выходя за пределы этого тонкого тела, мы достигаем того, что не есть тело, что бестелесно, то есть души.

Мои вчерашние утверждения не противоречивы и не парадоксальны.

Мой друг спросил меня:

Может ли душа, оставив тело, войти в другое мертвое тело?

Да, может. Но ей бессмысленно, бесцельно входить в другое мертвое тело, ведь это самое другое тело умерло именно потому, что душа сочла, что обитать в нем не стоит. Душа отказалась от этого тела, потому что оно стало бесполезным, поэтому нет смысла входить в это тело. Тем не менее, войти в другое тело действительно можно.

Однако бессмысленно спрашивать, как можно войти в другое тело, когда мы не знаем даже, как мы существуем в том теле, в котором уже пребываем. Что можно извлечь из размышлений о таких бесполезных вещах,

как вхождение в другое тело? Мы не знаем даже, как мы вошли в то тело, в котором находимся сейчас. Мы не знаем даже, как мы живем в нашем теле. У нас никогда не было опыта созерцания того, как наше тело отделяется от нас.

В любом случае нет причины входить в другое тело. Однако в научном смысле можно сказать, что войти в другое тело возможно, потому что, по сути, тело нельзя рассматривать в терминах принадлежности кому-либо. Все тела внешние. Когда душа входит в материнское чрево, на самом деле, она входит в тело, очень маленькое тело, микроскопическое тело, но, тем не менее, душа входит в тело. Клетка, которая создается в день зачатия в материнском чреве, содержит в себе всю встроенную программу. Например, возможность посеждения волос человека через полвека скрыта в крошечном семени. Семя содержит в себе информацию о том, какого цвета будут у вас глаза, какой длины будут у вас руки, будет у вас здоровое или больное тело, будете вы белым или черным, будут у вас прямые или вьющиеся волосы. Это крошечное тело, микроскопическое тело. Душа входит именно в это микроскопическое тело. Она устанавливает согласие со структурой микроскопического тела, положением, в котором находится это микроскопическое тело.

Единственная причина того, что человеческое сознание в настоящее время в упадке в том, что супруги не создают удобные возможности для рождения высших душ. Все создаваемые возможности пригодны для рождения низших душ. И вовсе необязательно, что после смерти человека его душа сможет скоро найти возможность для своего рождения. Обыкновенные души, то есть ни высшие, ни низшие души, находят новые тела в течение тринадцати дней со дня смерти тела. Однако низшие души не могут родиться, потому что им очень трудно найти подходящую возможность, а именно чрево низкого качества. Эти низшие души называются привидениями и злыми духами. Высшим душам тоже не удается родиться, потому что они не находят подходящие возможности, а именно чрева высокого качества. Эти высшие души называются богами.

В прошлом количество злых духов было большим, а количество богов очень маленьким. В наше время количество привидений и злых духов сильно сократилось, а количество богов возросло, потому что уменьшилась возможность рождения богоподобных людей, тогда как быстро увеличилась возможность рождения недобрых душ. Входя в человеческие тела, привидения и злые духи, которым раньше не удавалось родиться, теперь все присоединились к человечеству! Поэтому в наше время так трудно увидеть привидений и злых духов. Просто приглядитесь к человеку, и вы увидите их!

Наша вера в богов сильно ослабла, поскольку как можно верить в них, когда их так трудно найти? Было время, когда боги были такой же действительностью, как и другие явления нашей жизни. Если вы прочтете писания ведических риши, мудрецов, вы поймете, что они говорят не о каких-то выдуманных богах. Нет, они говорят о богах, которые говорят с ними, которые поют и смеются вместе с ними. Они говорят о богах, которые ходят рядом с ними, по этой самой земле.

Мы потеряли связь с миром богов, потому что мы среди нас нет тех, кто может стать связующими звеньями, кто может стать мостами между богами и людьми и позволить людям узнать, что такое боги. Вся ответствен-

ность за такое положение дел ложится на супружескую систему человечества. Вся супружеская система людей изуродована и извращена.

Самый важный пункт в том, что мы перестали заключать браки на любви, и мы женимся без любви. Брак, лишенный любви, не создает духовную связь, соединение, которое возможно только в присутствии любви. Гармония, согласие, музыка – все это необходимо для того, чтобы родить великую душу, но между мужчиной и женщиной не возникают такие вещи. Любовь между ними – это просто следствие товарищеских отношений. Души не соединяются в такой любви. И в этой любви нет движения, которое соединяет два существа.

Дети, рожденные в браке без любви, никогда не будут любящими, никогда не будут богоподобными. Они будут больше похожи на привидений и злых духов. Их жизни будут наполнены гневом, ненавистью и насилием. Даже мелочь все меняет, сильно меняет, если между мужчиной и женщиной нет гармонии и согласия.

Возможно, вам не приходило в голову, почему внешность женщины красивее мужской внешности, почему у женщины такие плавные черты? Почему это нельзя увидеть в мужчине? Может быть, вы не задумывались о том, почему в существе женщины проявляется музыка, внутренний танец, а в мужчине этого не увидеть. Причина очень проста. Правда, она далеко не грандиозная. Причина настолько крохотна, что вы не можете даже вообразить, что огромное различие между мужчиной и женщиной основано на такой мелочи.

Первая клетка в материнском чреве содержит двадцать четыре хромосомы мужчины и двадцать четыре хромосомы женщины. Когда соединяются две клетки, каждая из которых содержит двадцать четыре хромосомы, создается первая клетка из сорока восьми хромосом. При соединении сорока восьми хромосом создается женское тело, причем обе стороны формы содержат каждая двадцать четыре хромосомы в состоянии равновесия. Но первая клетка мужчины состоит только из сорока семи хромосом, причем на одной ее стороне находятся двадцать четыре хромосомы, а на другой стороне – двадцать три хромосомы. Создается неуравновешенность, и гармония разрушается. Обе стороны женского существа уравновешены, поэтому женщина так прекрасна, то есть ее округлость, изящность и аромат ее естества, поэзия ее личности.

В личности мужчины есть маленький недостаток. Одна сторона его клетки состоит из двадцати четырех хромосом. Клетка, которую мужчина получает от матери, содержит двадцать четыре хромосомы, а клетка, которую он получает от отца, состоит из двадцати трех хромосом. Таким образом, когда двадцать четыре хромосомы матери встречаются с двадцатью тремя хромосомами отца, формируется мужское тело. По этой причине мужчина всегда так беспокоен и так неудовлетворен всю жизнь. Он всегда беспокоится, всегда волнуется о том, что ему делать, а что не делать, поступать так или иначе. Вся эта тревожность начинается с маленького события, когда мужчина получает на одну хромосому меньше на одной стороне клетки. Мужчина неуравновешен. Женщина полностью уравновешена. Гармония, ритм в ней полноценны.

Такое маленькое событие приносит огромное различие, хотя из-за этого женщина могла бы стать прекрасной, но она не могла расти. Уравновешенная личность не развивается, она остается в застое. Личность мужчины не

уравновешена, поэтому вы видите, что он стремительно развивается. Он карабкается на Эверест, пересекает горы, приземляется на луну, достигает звезд. Он ищет и исследует. Он размышляет, пишет книги, рождает религию. Женщина ничего такого не делает. Она не ползет на Эверест, не станет приземляться на луну и на звезды, она не станет искать религии, писать книги или делать открытия в науке. Она не станет этого делать. Уравновешенность в ее личности не наполнит ее страстью что-то преодолевать.

Именно мужчина развил человеческие цивилизации, и все это благодаря одной маленькой черте: ему не достает одной хромосомы. Женщина не развила цивилизации, потому что ее личность полноценна, ведь у нее нет недостатка в хромосомах. Такое маленькое явление может стать причиной огромного различия в личности! Я указываю на это, потому что это только биологическая действительность, потому что можно биологически рассмотреть, как такое маленькое различие рождает личности, так сильно различающиеся по характеру. Но есть и другие, более глубокие различия.

Ребенок, рождающийся из союза мужчины и женщины, показывает, насколько глубоко они любят друг друга, насколько сильная духовность существует между ними, с какой чистотой они соединились, с каким молитвенным состоянием. От этого зависит, насколько высокая и великая душа притянется к ним, насколько велико божественное сознание, которое вселяется в зародыш. Человечество становится все более несчастным и жалким. Глубинная причина этого в искажении брачных отношений. До тех пор, пока не пересмотрим значение брачной жизни и не приведем ее в здоровое состояние, пока мы не усовершенствуем и не одухотворим ее, мы не сможем улучшить будущее человечества.

В таком неблагоприятном положении дел, те, кто отрекся от жизни хозяина, и те, кто сильно запутал жизнь отречения, несут равную ответственность. Осудив жизнь хозяина, мы перестали размышлять в этом направлении. Это неправильно. Я хочу сказать вам, что очень мало людей могут достичь Бога через путь отречения. Очень небольшое количество людей, особый их тип, некоторые люди абсолютно иного качества, достигают Бога через путь отречения. Большинство людей достигают Бога через путь хозяина и через брачные отношения.

Странность в том, что, несмотря на то, что просто и легко достигать Бога через путь хозяина, этому пути пока что не уделяется внимание. До сих пор религия страдает от чрезвычайного влияния тех, кто отрекся от мира. Религия не могла развиваться на благо хозяина. Если бы она развивалась на благо хозяина, то еще прежде самого первого мига рождения мы рассматривали бы ту душу, которую мы хотим пригласить, которую мы хотим приманить, которой мы хотим позволить войти в жизнь.

Если бы религии можно было научить правильно, и если бы каждому человеку можно было привить правильное мышление, правильное понимание и видение, тогда через двадцать лет мы смогли бы создать абсолютно новое поколение человека. Тот, кто занимается сексом, не пригласив, прежде всего, появляющуюся душу, – грешник. Это преступник, и его дети незаконны, несмотря на то, что они, возможно, рождены в браке. Этот человек, который не родил своих детей с абсолютно молитвенным и благоговейным сердцем, – преступник, и он останется преступником перед всеми поколениями.

Все наше будущее зависит оттого, какая душа входит во чрево. Мы заботимся об образовании детей, об их одежде, об их здоровье и питании, но мы вообще перестали заботиться о том, какая душа у ребенка. Мы не можем надеяться на улучшение человечества при таком своем поведении. Итак, не нужно сильно беспокоиться о том, как входить в другое тело, вместо этого лучше обратить внимания на то, как вы вошли в это свое тело.

На эту тему мне задали такой вопрос:
Как нам узнать о прошлых жизнях?

Мы, без сомнения, можем узнавать о своих прошлых жизнях, он в настоящее время вы ничего не знаете даже об этой жизни. А прошлые жизни узнать гораздо труднее. Разумеется, человек может узнать о своих прошлых жизнях, поскольку, когда что-то отпечатывается в наших умах в форме памяти, это уже никогда не разрушается. Информация всегда остается на наших глубоких подсознательных уровнях. Мы никогда не забываем то, что узнали.

Если я спрошу вас, что вы делали 1 января 1950 года, возможно, вы не сможете ответить. Может быть, вы скажете: «Я ничего не помню. Представить не могу, что я делал 1 января 1950 года». Но если вас загипнотизировать... А это можно легко сделать. Таким образом, если бы я, отправив вас в бессознательное состояние, спросил вас, что вы делали 1 января 1950 года, то вы отчитались бы передо мной за весь первый день января, словно этот день проигрался у вас перед глазами. Вы также смогли бы сказать мне, что 1 января 1950 года в вашем утреннем чае было меньше сахара. Вы даже смогли бы сказать, что человек, который принес вам чай, пропах потом. Вы смогли бы указать мелкие детали, например, что туфли, которые вы одели, натерли вам ногу.

В состоянии гипноза ваши глубоко заложенные воспоминания могут выйти на свет. Я говорю вам это, потому что я провел множество экспериментов по этому предмету. Можно отправить в прошлые жизни любого, кто пожелает это. Однако ему сначала придется восстановить в памяти эту жизнь. Ему будет нужно пройти по линии памяти этой жизни. Ему придется зайти далеко назад, до своего положения в материнском чреве. Только достигнув этой точки, он может вступить в память прошлых жизней.

Помните о том, что, однако, не без причины природа сделала так, что мы забыли свои прошлые жизни. И причина этого очень значима. Воспоминания только одного месяца могут свести вас с ума, не говоря уже о воспоминаниях прошлых жизней. Воспоминания даже одного вашего дня не позволят вам выжить. Вся организация природы такова, то она допускает в вас столько воспоминаний, сколько может выдержать ваш ум. Остальная информация удаляется в темную пропасть. Это хранилище информации похоже на сарай, куда мы бросаем вещи, которые нам больше не нужны, и захлопываем дверь. Точно также, существует собирательный дом памяти, дом бессознательного, куда складываются все ненужные воспоминания, то есть те воспоминания, которые уже не нужны нашему уму. Но если бы человек вошел невольно в этот склад, без понимания, тогда тотчас же сошел бы с ума, настолько огромны эти воспоминания.

Одна дама постоянно экспериментировала с глубинной памятью под моим руководством. Она очень хотела узнать свои прошлые жизни. Я сказал ей:

- Это возможно. Однако вы должны осознать последствия, потому что, возможно, узнав свои прошлые жизни, вы сильно смутитесь и встревожитесь.

- Нет, с какой стати я смущусь? - возразила она. - Прошлая жизнь уже прошла. О чем же теперь тревожиться?

Она начала экспериментировать. Эта дама была профессором колледжа, интеллигентной, мудрой и мужественной женщиной. Точно следуя моим указаниям, она ушла в глубокую медитацию. Постепенно она начала раскапывать более глубокие слои памяти, и в тот день, когда она в первый раз вошла в прошлую жизнь, она прибежала ко мне. Она дрожала и плакала. Она горько зарыдала и сказала:

- Я хочу забыть то, что я вспомнила. Я больше не хочу погружаться в свою прошлую жизнь.

- Это трудно, - ответил я. - Нужно время на то, чтобы забыть то, что вернулось в ваш ум. Но почему вы так нервничаете?

- Прошу вас, не спрашивайте меня, - взмолилась она. - Я всегда думала, что я чистая и целомудренная, но в своем предыдущем рождении я была проституткой в каком-то храме на юге страны. Я была *девадаси*. Я занималась любовью с тысячами мужчин. Я даже на секунду не хочу вспоминать об этом.

Итак, любой человек может войти в свою прошлую жизнь. Есть способ для того, чтобы сделать это, существует такая методология. Великий вклад в человечество, сделанный Махавирой и Буддой, - это не доктрина ненасилия, а доктрина воспоминания прошлых жизней. Они первыми на земле объяснили искателям, что до тех пор, пока они не войдут в свои прошлые жизни, они не смогут узнать, что такое душа. И они помогли каждому искателю вернуться в свою предыдущую жизнь.

Если человек наберется достаточно мужества, чтобы вспомнить свои прошлые жизни, тогда он станет уже другим человеком, потому что увидит, что он повторяет то, что он уже делал прежде тысячи раз. Он увидит свою глупость. Он увидит, сколько раз он стяжал богатство, сколько особенностей он построил, сколько раз он гонялся за престижем, честью, положением, сколько раз он путешествовал в столицу и достигал там высокого положения. Он осознает, что делал все это бесконечное число раз, что он снова поступает по-прежнему. И каждый раз в конечном итоге его путешествие оказывалось неуспешным.

И путешествие будет неуспешным и на этот раз. Стоит человеку обрести эти воспоминания, как сразу же закончится его гонка за богатством, и исчезнет его привязанность к общественному положению. Мужчина узнает, со сколькими женщинами он крутил романы на протяжении тысяч лет, а женщина узнает, сколько романов у нее было с мужчинами, и ведь ни один мужчина никогда не приходил женщине по душе, и ни одна женщина никогда не удовлетворяла мужчину. И все же мужчина до сих пор размышляет над тем, нравится ему та или эта женщина, а женщина до сих пор ломает голову над тем, тот или этот мужчина пришелся ей по душе. Это происходило уже миллионы раз.

Если все это вспомнить даже один раз, тогда человек никогда уже не повторит такое поведение, потому что бессмысленность повторения поступка становится очевидной, и все такое поведение становится никчемным. И Будда и Махавира поводили интенсивные эксперименты в *джати-смаран*, в воспоминании о прошлых жизнях. Искатель, который пережил воспоминания даже один раз, преобразился. Он стал другим человеком.

Я могу уверить друга, который задал этот вопрос, в том, что он может отправиться в воспоминания прошлых жизней, если он так желает этого. Однако, прежде чем приступить к эксперименту, человеку нужно очень хорошо все обдумать. В его настоящей жизни уже достаточно тревог и трудностей. Очевидно, человек выпивает, смотрит кино, играет в карты и прочие азартные игры для того, чтобы забыть настоящее, забыть дни своей жизни. Если человек понимает, что ему трудно жить с воспоминаниями одного единственного дня, когда ему не хватает смелости смотреть в лицо этой жизни, как он сможет набраться мужества для того, чтобы вспомнить предыдущие жизни?

Возможно, вы сочтете этот факт странным, он все религии мира против алкоголя. Однако обыкновенные и абсолютно тупые политики, объясняя свое неприятие алкоголя, говорят всему миру о том, что они против алкоголя потому, что он разрушает нравственное поведение, ухудшает финансовое положение, лишает человека имущества и делает его жестоким. Все это чушь. Религии против алкоголя только потому, что тот, кто пьет, делает это для того, чтобы забыться. А тот, кто пытается забыться, никогда не может познакомиться с душой. Сама цель самопознания заключается в познании души. Поэтому алкоголь и самадхи стали двумя противоположными явлениями. Это никак не связано с тем, что говорят политики.

Все дело в том, что ситуацию с алкоголем необходимо внимательно рассмотреть. Обычно люди полагают, что алкоголик – это дурной человек. Я знаю пьющих людей, и я также знаю людей, которые не пьют. На основании тысяч экспериментов я выяснил, что человек, который выпивает, гораздо лучше того, кто не имеет такого пристрастия. Столько жалости и сострадания, сколько я встречал в пьющих людях, а не видел в трезвенниках. Чувство смирения, которое я нашел в пьющих людях, я не видел в трезвенниках. Я никогда не встречал в алкоголиках высокомерия, которое наблюдал у трезвенников.

Но политики выдвигают не эти причины того, почему религия против алкоголя. Причина в том, что в попытке забыться человек отказывается от смелости вспомнить себя. Как может вспомнить свои прошлые жизни тот, кто занят тем, чтобы забыть свою настоящую жизнь? И как может тот, кто не может вспомнить свои прошлые жизни, изменить настоящую жизнь?

Следовательно, продолжается слепое повторение. Мы постоянно совершаем действия, которые совершали много раз. Это бесконечный процесс. До тех пор, пока мы не вспомним свои прошлые жизни, мы будем постоянно рождаться, и тогда будут повторяться прежние глупости, повторяться без конца. Эта скука, эта бесконечная цепь, бессмысленна, потому что мы будем постоянно умирать, беспрестанно забывая свои действия, и тогда мы снова начнем вести себя по-прежнему. Мы будем двигаться по кругу, как вол, крутящий колесо колодца.

Те, кто назвал эту жизнь самсарой... Вы знаете, что означает самсара? Она означает колесо, спицы которого постоянно крутятся, то и дело под-

нимаясь и опускаясь. Я не знаю, почему индийские чиновники поместили колесо на национальный флаг. Возможно, они ничего не знают, и человек удивляется, что они хотят этим сказать. Ашока запечатлел колесо на своих ступах, на своих буддистских храмах для того, чтобы напоминать людям о том, что жизнь – это крутящееся колесо, что она похожа на вола, который ходит вокруг колодца, что все события в мире повторяются по кругу, беспрестанно приходя в точку, в которой они уже были.

Итак, колесо – это символ самсары, она не представляет никакой победной тематики. Оно символизирует жизнь, которая каждый день терпит неудачу. Символически оно демонстрирует, что жизнь – это повторяющаяся скука, вращающееся колесо. Но мы каждый раз забываем эту действительность и начинаем повторять прежнее поведение с большим интересом и энтузиазмом.

Мужчина влюбляется в женщину и начинает ухаживать за ней. Однако он не понимает, сколько раз он раньше влюблялся, за сколькими женщинами он бегал прежде. И все же он снова приближается к женщинам и полагает, что это чудесное событие происходит впервые в его жизни. Но такое чудесное событие случалось с ним раньше много раз. Если бы он вспомнил это, тогда он был бы похож на того, кто посмотрел один фильм десять или двадцать раз.

Когда вы посмотрите фильм впервые, вы можете наслаждаться им. Если вам покажут этот фильм на следующий день, вы, возможно, терпите его. На третий день вы скажете: «Спасибо, я больше не хочу смотреть этот фильм». Но если заставят угрозами смотреть его, сказав: «Если ты не станешь смотреть этот фильм, тогда тебя заберет полиция, тогда тебя арестует полиция», то есть вас так будут принуждать смотреть фильм пятнадцать дней, то на шестнадцатый день вы непременно покончите с жизнью самоубийством. Вы просто не сможете больше это терпеть. Вы станете кричать: «Но я уже пятнадцать дней смотрел этот фильм, сколько мне еще смотреть его?» А полицейские будут стоять у вас за спиной и заставлять вас смотреть этот фильм! Однако, если вам после просмотра фильма сделают инъекцию, с помощью которой вы забудете о том, что вы видели этот фильм, тогда на следующий день, может быть, люди увидят, как вы, купив билет на тот же фильм, наслаждаетесь его просмотром.

Каждый раз, когда человек отбрасывает одно тело и входит в другое тело, закрывается дверь воспоминаний его предыдущего тела. С новым телом начинается новая пьеса, у которой прежние действия и сценарий. Все снова такое же, как и прежде, все уже происходило много раз. Вспомнив прошлое, человек начинает видеть, что раньше много раз проигрывалось одно и то же действие, что раньше много раз случалась одна и та же история, раньше много раз пелись одни и те же песни. И теперь вы больше не в силах выносить это.

Непривязанность, свобода от мирских желаний, исходит из воспоминания прошлого. И для человека нет другого способа ощутить отвращение к той жизни, которую он сейчас ведет. Непривязанность создается оживлением воспоминаний предыдущих рождений. Причина, по которой популярность непривязанности уменьшилась в наши дни, в том, что сейчас нет доступных способов воспоминания прошлых жизней.

Я скажу тем друзьям, которые подняли этот вопрос, что я готов полностью. Мои речи не просто теоретические. Я абсолютно готов применить

каждое произнесенное мной слово. И я буду счастлив увидеть любого, кто готов. Вчера я пригласил тех, у кого есть мужество, поэкспериментировать со мной. Я обрадовался, получив несколько писем с такими словами: «Мы горим желанием начать эксперимент. Мы ждем, когда же нас кто-нибудь позовет. Вы поманили нас, и мы готовы». Я ощутил счастье, узнав об их готовности. Мои двери открыты для них. Я могу увести этих людей так далеко, как только захочу, и как только они захотят. Сейчас миру нужны, по крайней мере, несколько человек, которые достигнут просветления. Даже если несколько человек смогут стать просветленными, тогда мы сможем развеять всю тьму, поглотившую человечество.

Возможно, вы не замечали это, но за последние полвека в Индии проводили в основном два эксперимента противоположной природы. Один эксперимент проводил Ганди, а другой эксперимент проводил Ауробиндо. Эксперимент Ганди был призван поднять нравственное поведение каждого человека. Казалось, что эксперимент Ганди проводится успешно, но в конечном итоге он потерпел сокрушительное поражение. Те люди, чей характер, как считал Ганди, он улучшил, были сделаны из глины - хватило мелкого дождя в течение последних двадцати лет, чтобы все усилия Ганди сошли на нет. Все мы свидетели этого процесса. Тела этих людей оголены в Дели. Вся краска смыта с них, от них ничего не осталось. Все, что нарисовал на этих людях Ганди, смыто дождем. Пока на них изливалась энергия, их лица казались очень выразительными, их одежда *кхади* излучала свет, а их шапки убеждали людей в том, что они поднимут страну на высоту. И эти же самые шапки теперь стоит поджарить на святом огне каждой деревни, ведь они стали символом буржуазии и коррупции в Индии. Итак, эксперимент Ганди казался успешным, но он закончился полной неудачей. Много раз до этого проводили эксперименты, похожие на эксперименты Ганди, но все они были неудачны.

Ауробиндо устроил эксперимент, который оказался unsuccessful. Этот мастер и не мог провести его успешно, но он двигался в верном направлении. Он экспериментировал для того, чтобы увидеть, возможно ли нескольким душам подняться так высоко, чтобы само их присутствие начало поднимать другие души, вызвало бы к другим душам, и другие души также начинали бы подниматься. Возможно ли, подняв одну человеческую душу, способствовать подъему духа всего человечества? Это не только возможно, но и *единственно* возможно. В наше время больше ничего не может быть успешным.

В наше время человек пал так низко, что, если мы возьмем на себя труд изменять каждого человека, тогда духовный подъем человечества никогда не произойдет. Напротив, больше вероятно, что любой человек, кто попытается изменить человечество, сам станет таким же, как и другие. Очень высока вероятность того, что он станет таким же испорченным, как и другие люди. Вы сами можете наблюдать, что те, кто начинает служить массам, через несколько дней оказываются обманщиками. Вы так и не обнаружите, что те, кто приступил к служению людям, к реформированию их, действительно что-то изменили в людях. Нет, эта идея об изменении каждого человека невыполнима.

История человеческого сознания показывает, что были времена, когда все сознание человечества взмывало на такие высоты, которые вы с трудом можете представить. Двадцать пять столетий назад Индия была свидетель-

ницей дел Будды, Махавиры, Прабудды Катьяяны, Макхали Госала, Саньяи Вилетипутты. В Греции рождались Сократ, Платон, Аристотель, Плотин. В Китае рождались Лао-Цзы, Конфуций, Чонг-Цзы. Двадцать пять столетий назад родились десять или пятнадцать человек такого ценного качества, и в течение каких-то ста лет человеческое сознание коснулось небес. Такое впечатление, что в мире воцарился золотой век. Никогда прежде человеческая душа не была такой мощной.

Махавира зажег божественный огонь в сердцах пятидесяти тысяч человек, которые ходили с ним с одного места в другое. Тысячи учеников Будды пробудились, и их свет, их пламя начало воспламенять деревню за деревней. В деревне, в которую приходили Будда со своими десятью тысячами *бхикку*, через три дня изменялась вся вибрация местности. Там, где собирались для молитвы десять тысяч *бхикку*, словно из деревни изгонялась тьма, словно на всю деревню нисходила молитва, словно сердца людей начинали в первый раз распускаться и наполняться благоуханием.

Поднялись несколько человек, и с их помощью стали смотреть вверх те, кто был внизу. Люди смотрят вверх только тогда, когда им есть, что смотреть наверху. В настоящем мире наверху нечего смотреть, но внизу как раз есть много, что можно рассмотреть. Чем ниже человек падает, тем больше его банковский счет, тем больше его дом, тем изыснее его Кадиллак – внизу можно смотреть на многое. В наше время Дели находится в кризисе, этот город просто упал в яму. Если вы посмотрите вниз, вы увидите, что Дели – это самый низкий участок на земле, в самом низком круге ада. Тот, кто хочет достичь высокого положения, должен спускаться в преисподнюю, все ниже и ниже.

наше время ничто не стоит того, чтобы на это смотреть. На кого вы станете смотреть? Кто там наверху? Что может быть печальнее того факта, что уже нельзя посмотреть на возвышающиеся души? При виде таких душ в наших сердцах зарождается сильное стремление. При виде таких душ все наше существо кричит. При виде таких душ мы начинаем укорять самих себя, и мы чувствуем: «Я мог бы стать таким светилом. Такой же цветок мог бы распуститься и во мне. Я мог бы петь эту же песню. Я мог бы тоже стать Буддой, Махавирой, Кришной, Христом».

Если бы вам хотя бы один раз пришла в голову такая мысль: «Я мог бы стать таким же, как эти люди» (а вам, конечно же, нужно смотреть на кого-то снизу вверх для того, чтобы обрести такое воодушевление), тогда ваша жизненная энергия пустилась бы в путешествие на более высокие планы. И помните о том, что ваша жизненная энергия всегда движется, и если она не идет вверх, тогда она идет вниз. Жизненная энергия никогда не бывает застойной. В мире сознания нет ни остановок, и ожидания. Здесь нет станции, на которой вы можете сойти и отдохнуть, движетесь вы наверх или вниз. Каждый миг жизнь пребывает в движении. Настала пора поднять сознание, и нужно, чтобы сознания оставались наверху, чтобы другие люди могли смотреть на них снизу вверх.

Я хочу начать во всем мире движение, которое состояло бы не из множества людей, поскольку мне нужно только несколько мужественных человек, готовых экспериментировать. Если в Индии сто человек согласятся экспериментировать и решат поднять свое сознание на возможную для человека высоту, тогда весь вид Индии сможет измениться через двадцать лет.

Вивекананда, умирая, признался: «Я все время звал к себе сто человек, но они так и не пришли. И теперь я умираю в удрученном настроении. Если бы ко мне пришли только сто человек, тогда я смог бы изменить всю страну».

Вивекананда постоянно звал людей, но они не шли к нему. Я решил, то я не буду никого звать. Я стану искать в каждой деревне, я загляну в глаза каждому человеку, чтобы убедиться в том, кто он такой. И придется физически тащить сюда того, кто не отзовется на призыв. Если здесь соберутся только сто человек, то я уверяю вас, что их души взмоют на высоту Эвереста. В этом путешествии дух, жизненная энергия всей страны сможет двигаться вперед.

Друзья, которые сочтут, что им стоит откликнуться на мой вызов, которые чувствуют, что у них достаточно мужества и силы для того, чтобы ступить на абсолютно неведомый, незнакомый путь, чтобы пересечь совсем неизученный океан, должны знать, что такая смелость, такое мужество существует в них только потому, что в их глубину проник божественный зов, поскольку в ином случае такая смелость, такое мужество невозможно. В Египте было сказано «Человек, который зовет Бога, должен знать о том, что до того Бог уже долго звал его, иначе в нем не возник бы этот зов».

Те люди, которые чувствуют этот зов в себе, несут огромную ответственность перед человечеством. Возникла необходимость в том, чтобы сюда пришли несколько человек, которые, испытав высоты сознания, посвятили бы этому всю свою жизнь. Все истины жизни, всякий опыт до этого момента становится фальшью. Все высоты, достигнутые до сих пор, считаются фантазией, они становятся мифами.

Через сто или двести лет дети будут отказываться верить в то, что были люди вроде Будды, Махавиры или Христа. Они назовут всех их выдуманными персонажами. На самом деле, на Западе некий человек написал книгу о том, что такой человек как Христос никогда не существовал. Он говорит, что это просто старая пьеса, которую люди со временем забыли и стали считать историей.

Мы ставим на сцене Рамлилу потому, что верим в то, что когда-то существовал такой человек как Рама. Поэтому-то мы и ставим на сцене Рамлилу. Через сто лет дети будут говорить: «Люди посмотрели Рамлилу и получили неверное впечатление о том, что Рама жил когда-то в прошлом». И так, Рамлила, то есть сценическое представление приключений Рамы, затмит самого Раму. Люди станут считать Рамлилу ничем иным, как только пьесой, которой уже много столетий, а о Раме будут вспоминать в качестве ее развязки. Очевидно, когда люди перестают признавать таких людей как Рама, Будда и Христос, как они смогут поверить в то, что такие люди когда-то существовали?

Человеческий ум никогда не бывает готов поверить в то, что могут существовать люди с более высоким сознанием. Он просто отказывается принять факт существования более значительного, чем он, человека. Человек всегда хочет верить в то, что он и есть самый великий. Он признает превосходство другого человека только тогда, когда его к этому принуждают, а в ином случае это никогда не случается. Он делает тысячу попыток отыскать какой-то недостаток, какой-то дефект в другом человеке, чтобы доказать, что и тот тоже низок. Он всегда настороже, чтобы когда-нибудь заявить всем о том, что развеялся прежний образ этого человека, поскольку

в нем нашелся недостаток. По сути, поиск направлен на то, чтобы отыскать в человеке именно недостаток. Если таковых не находится, тогда человек выдумывает его, чтобы чувствовать себя удобно в своей тупости, чтобы чувствовать, что он-то как раз ведет себя замечательно.

Постепенно человек станет отрицать все великие души, потому что их символы, их знаки нигде не будут видны. Сколько времени каменные изображения будут убеждать нас в том, что Будда и Махавира действительно существовали? Сколько времени слова Библии будут уверять нас в существовании Христа? Сколько времени Бхагавадгита сможет демонстрировать перед нами жизнь Кришны? На долго этого не хватит. Нам нужны люди вроде Иисуса, Кришны, Будды, Махавиры. Если мы не создадим человека такой величины в течение следующих пятидесяти лет, тогда человечество погрузится в очень темный период истории. И тогда у человечества уже не будет будущего.

Это великий вызов для тех, кто чувствует, что они могут что-то сделать для человечества. Я стану ходить из города в город, призывая людей. Где бы я ни встретил глаза, которые, как я почувствую, смогут стать горящими светильниками, смогу возжечься божественным огнем, я готов приложить все свои усилия для того, чтобы сделать это реальностью. Что касается меня, я полностью готов. Давайте посмотрим, придется ли мне сказать на смертном одре: «Я искал сто человек, но не смог найти их».

Глава 10

Религия – это поиск медитации

Прежде чем вы станете обсуждать процесс сознательного вхождения в смерть, я хочу спросить вас о том, в чем различие между состоянием сознания и состоянием осознанности? Какое состояние ума называется бессознательным состоянием? Другими словами, на что похоже сознание индивидуальной души в ее сознательном и бессознательном состояниях?

Для того чтобы понять состояния сознания и отсутствия сознания, прежде всего, следует понять, что это не противоположные состояния, хотя, в принципе, их считают противоположностями. На самом деле, мы привыкли рассматривать жизнь в терминах двойственности. Сначала мы создаем разделение между тьмой и светом, а потом полагаем, что это два отдельных явления. Как только мы начинаем воспринимать тьму и свет как два разных явления, как сразу же мы совершаем главную ошибку. Любая мысль, которая последует за этой ошибкой, непременно будет неверной, и она никогда не может быть правильной.

Тьма и свет – это вариации одного и того же явления. Это разные стороны, разные стадии одного и того же явления. Было бы уместно называть тьму недостатком света. Свет, который не может уловить наше зрение, свет, который не может определить наше зрение, подобен тьме. Точно также, нам следует называть свет нехваткой тьмы, так как это тьма, которую способно воспринять наше зрение. И так, тьма и свет – это не два отдельных явления, а различные степени одного и того же явления.

То, что справедливо для понятий тьмы и света, также справедливо для всех остальных двойственностей жизни. Это же верно в отношении бессознательного и сознательного состояний. Вы можете считать бессознательное состояние тьмой, а сознание – светом. На самом деле, даже самое бессознательное состояние всех объектов не полностью лишено сознания. Камень не совсем бессознателен – дело в том, что он тоже существует в сознательном состоянии, но его сознание так мало, что его трудно уловить.

Человек спит, человек бодрствует. Сон и бодрствование – это не два разных понятия. Между сном и бодрствованием плавают один и тот же человек. То, что мы называем сном, – это в действительности не сон. Например, пятьсот человек спят в комнате, и вы громко произносите слово «Рама». И только человек по имени Рама открывает глаза, чтобы выяснить, кто мешает ему спать, кто звал его. Оставшиеся четыреста девяносто девять человек продолжают спать. Если бы Рама спал по-настоящему, тогда он не смог бы услышать зов этого человека, он не смог бы узнать, что его зовут Рама. На самом деле, его сон был одним из менее активных состояний бодрствования, или его состояние бодрствования стало несколько смутным, туманным.

Вы видите, что по улице бежит человек. Он услышал, что в его доме пожар. Вы приветствуете его. Он видит вас, и все же не видит вас. Он слышит вас, и все же не слышит вас. Вы спрашиваете его на следующий день, почему он не ответил на ваше приветствие, а он отвечает: «Мой дом горел. В тот момент я ничего не видел, кроме собственного дома, и я ничего не слышал, кроме шума вокруг моего дома, и люди кричали: “Дом горит!” Я уверен, что вы увидели и поприветствовали меня, но я не видел и не слышал вас». Спал или бодрствовал этот человек? Разумеется, бежавший человек во всех смыслах бодрствовал, но, с точки зрения прохожего, он почти спал. Он находился в более глубоком сне, чем тот человек, который услышал во сне, что его окликнули именем Рама.

Так что же спит, и что бодрствует? Во-первых, я хочу сказать вам, что это не два противоположных явления. Материя и Бог – это не два противоположных понятия. Сон и бодрствование, свет и тьма, дьявол и божественное, хорошее и дурное, – это не противоположные явления. Но человеческий ум тотчас же разделяет явления на две части. На самом деле, как только ум поднимает вопрос, он сразу же разделяет явление на две части. Ум, думая, делит все на две части.

Размышлять и делить на две части – это одно и то же. Вы разделяете в тот миг, когда думаете. Мышление – это процесс разделения: вы мгновенно делите все на две части. Чем больше человек привыкнет к мышлению, тем активнее он будет делить. В конечном итоге он закончит частями, а целое потеряется. А ответ на каждый вопрос лежит в этом целом, в этой полноте.

Ум не может найти ответ ни на один вопрос. На самом деле, он поднимает кучу вопросов из каждого найденного ответа. И не важно, насколько важен этот ответ, ведь ум тотчас же поднимет десятки вопросов, но, по сути, ум никогда ни на что не может найти ответ. И на это есть причина: ответ лежит в цельности. Но ум беспомощен. Он не может работать, не разделяя.

Например, я сижу здесь и говорю с вами. Вы слушаете меня и смотрите на меня. Тот, кто смотрит на меня, и тот, кто слушает меня, – это не два разных человека. Однако, что касается вас, вы смотрите своими глазами и

слышите своими ушами. Вы разделили меня на две части. Если бы вы сидели рядом со мной и ощущали запах моего тела, тогда вы разделили бы меня на три части. В этом случае вы соедините эти три части и создадите мой образ. Но этот образ не будет моим, просто вы соедините части меня. Мой образ будет некорректным. Вы никогда не сможете создать целое, соединяя части, потому что целое – это то, что было прежде того, как были созданы части.

Как только мы спрашиваем о сознании и бессознательном состоянии, мы сразу же начинаем разделять. Я считаю, что эти состояния – одно целое. Но когда я говорю о том, что они едины, я не имею в виду, что они – это одно и то же. Я не говорю, что сознание само по себе – это бессознательное состояние. Когда я говорю, что тьма и свет едины, я не имею в виду, что вы можете ходить во тьме точно так же, как вы прогуливаетесь при свете. Когда я говорю, что тьма и свет едины, я хочу сказать, что существование состоит из различных степеней одной и той же проявленной реальности. Различие состоит в том, насколько ярко проявлена реальность.

Теперь вам будет легче понимать меня. Что же это такое: то, что появляется как сознание, когда присутствует в большей степени, и становится бессознательным, когда существует в меньшей степени? Этот элемент называется внимательностью. Чем глубже и острее внимание, тем устойчивее сознательное состояние. Бессознательное состояние и сознание – это ничто иное, как различная сосредоточенность внимания. Чем глубже состояние внимания, тем устойчивее будет сознание. Чем слабее внимание, тем устойчивее будет бессознательное состояние. На самом деле, различие между камнем и человеком в том, что у камня нет сосредоточенности внимания ни на одном уровне сознания. Сознание появляется на том уровне, на котором сгущается внимание, а бессознательное состояние воцаряется на том уровне, на котором уменьшается сосредоточенность внимания.

Если вы пропустите солнечные лучи через линзу, они тотчас же создадут огонь. Сосредоточенный свет создает огонь. Свет, теряя свою силу, слабея, не прекращает свое существование. В тлеющем угольке есть огонь, потому что он содержит сильно сосредоточенный свет. Огонь возникает всякий раз, когда свет сосредоточивается. Когда же свет слабеет, то есть уменьшается его сосредоточенность, тогда даже огонь – это только свет.

Когда сосредоточенность света уменьшается, усиливается тьма. Свет усиливается, когда увеличивается его сосредоточенность. Если мы отправимся к солнцу, тогда свет будет все время усиливаться, потому что лучи на солнце сжаты. А когда мы будем отдаляться от солнца, свет будет постоянно слабеть. На самом дальнем расстоянии от солнца не будет ничего, кроме тьмы, из-за уменьшенной сосредоточенности света.

Я применяю этот же принцип к состояниям бессознательного состояния и сознания. Основной принцип – это внимание. Его текучесть, сосредоточенность, слабость, твердость, определяют, следует называть человека бодрствующим или спящим, следует называть человека бессознательным или сознательным. Однако мы должны помнить о том, что все эти слова используются в относительном смысле. Например, когда мы говорим, что в этой комнате свет, это значит только, что внутри этой комнаты больше света, чем на улице. В этой комнате есть свет, потому что на улице темно. Если бы снаружи ярко светило солнце, тогда эта комната казалась бы более

темной. Итак, когда мы говорим, что кто-то бодрствует или спит, мы просто применяем эти слова, сравнивая его с кем-то другим.

У языка есть своя трудность, ведь постоянное выражение понятий в таких сравнительных терминах было бы затруднительным. Поэтому мы используем слова в их абсолютном смысле, что, по сути, неправильно. Корректно как раз всегда выражать понятия в относительных терминах. Например, все мы сидим здесь и, так или иначе, все мы бодрствуем. Но это не совсем верно. Каждый присутствующий здесь человек пробужден до определенной степени. Все сидящие здесь люди пробуждены по-разному. Поэтому может так оказаться, что, по сравнению с вами, человек, сидящий слева от вас, менее пробужден, или человек, сидящий справа от вас, более пробужден.

Элемент, который движется между сознанием и бессознательным состоянием, - это внимание. Итак, если мы поймем, что такое внимание, то есть *дхьяна*, тогда мы поймем, что означает сознание и бессознательное состояние. Внимание означает осознание чего-либо. Оно означает отражение чего-то в сознании. Не то чтобы в каждый миг, на протяжении всех суток, человек был равно пробужден - так никогда не бывает.

Например, вам следует узнать о работе зрачка. Когда вы выходите на солнце, зрачок сокращается, потому что у вас нет потребности в попадании в глаз большого объема света. Для вас достаточно и небольшого объема света, чтобы видеть, поэтому зрачок сжимается, и фокус суживается. Когда вы переходите из яркого света в темное место, ваши зрачки расширяются, и фокус увеличивается, потому что для того, чтобы видеть во тьме, нужно, чтобы в глаз попадало больше света. Поэтому, согласно степени тьмы и света, который воспринимает глаз, его зрачок все время изменяет фокус - точно также мы все время наводим фокус линзы фотокамеры, когда делаем снимки.

Точно так же, как в каждый миг зрачки глаз бегают по сторонам, мечется и внимание человека. Вы идете по улице. Если улица знакома вам, тогда ваше внимание будет слабым, а если улица незнакома вам, тогда ваше внимание будет напряженным. Вам не нужно быть бдительными, если вы идете по улице, по которой вы ходите каждый день, потому что вы наверняка пройдете по ней и в бессознательном состоянии. Если же улица совсем незнакома вам, и вы никогда не ходили по ней, тогда вы пойдете по ней с осознанностью. Из-за того, что улица вам незнакома, вам понадобится напряженное внимание.

Поэтому, чем дольше человек живет в безопасности, тем более бессознательным он будет. В безопасности все известно и знакомо. Чем дольше человек будет жить в риске, тем более осознанным он будет. Итак, обычно, кроме мгновений опасности, мы никогда не бываем осознанными, мы всегда спим. Если я неожиданно наставлю на вашу грудь кинжал, вы тотчас же станете бдительными. Вы станете сознательными, осознанными, совсем не такими, какие вы есть сейчас. При виде наставленного на вас кинжала вы создадите такую чрезвычайную ситуацию, такую критическую ситуацию, что в тот миг вы не сможете позволить себе дремать. Это значит, что вы не можете спать в такой момент. Если в таком опасном положении вы останетесь сонными, тогда вам будет угрожать смерть.

В такую грозную минуту все ваше существо придет в точку кристаллизации, все ваше внимание станет сосредоточенным. Все ваше внимание

будет устремлено на кинжал, и вы станете в полную силу осознавать его. Возможно, эта ситуация будет продолжаться только одну секунду, и, тем не менее, дело в том, что ваше внимание обычно становится сосредоточенным только в критические минуты. Когда же опасность проходит, вы возвращаетесь в предыдущее состояние, вы снова засыпаете.

Должно быть, именно по этой причине нас влечет опасность. Мы любим рисковать. Например, человек играет в азартные игры. Возможно, вы с трудом представляете себе, что заставляет его играть в такие игры. К такому поведению его подталкивает элемент опасности. Делая ставку, человек достигает большей осознанности, чем в другое время. Игрок поставил на кон сто тысяч долларов и вот-вот выбросит кость. Это самый критический момент. В мгновение ока сто тысяч долларов могут обогатить или пустить его по миру. В эту секунду человек не может позволить себе спать, и ему придется быть осознанным. Этот миг, когда кость ложится, непременно кристаллизует его внимание. Это может позабавить вас, но с моей точки зрения игрок тоже ищет медитацию. А знает он об этом или нет - это уже другое дело.

Мужчина приводит в дом жену. Проходят дни, и жена становится ему все более знакомой, и он обращает на нее все меньше внимания. Жена становится ему знакомой так же хорошо, как улица, по которой он ходит каждый день. И неожиданно уже соседка кажется ему более привлекательной. Причина возбуждения его внимания только в том, что она незнакома ему. Когда он смотрит на нее, его внимание непременно сосредоточивается, и тотчас же меняется фокус его зрения. На самом деле, глаза мужей и жен не меняют фокус, когда они смотрят друг на друга. По сути, муж редко смотрит на жену, он просто избегает ее. Образ его жизни рядом с женой не требует от него обращения на нее внимания. Таким образом, с моей точки зрения, привлекательность другой женщины или другого мужчины - это, в действительности, привлечение внимания. В этот самый миг, в этот миг возбуждения, ум становится полностью осознанным. Он вынужден сделать это, потому что только тогда он способен *увидеть* кого-то.

В мире не останавливается гонка: за новым домом вместо старого, за новой одеждой вместо старой, за новым общественным положением вместо прежнего. По сути, вся эта гонка демонстрирует глубокое желание испытать кристаллизованное внимание, то есть медитацию. И все радости в жизни человека зависят оттого, насколько кристаллизована его медитация. Мгновения блаженства - это мгновения кристаллизованной медитации. Поэтому те люди, которые хотят обрести радость, должны пробудиться. Невозможно обрести радость, пребывая во сне.

Религия - это поиск медитации, то же верно в отношении азартной игры. Тот, кто отправляется на войну с мечом в руке, тоже ищет медитацию. Тот, кто идет в лес охотиться на тигра, тоже ищет медитацию. А тот, кто сидит в пещере, закрыв глаза, кто активно сосредоточивается на чакре *аджня*, то есть на центре третьего глаза, точно также ищет медитацию. Поиск может быть хорошим и дурным, желанным и нежеланным, но поиск остается самим собой. Поиск может быть удачным и неудачным, но желание поиска одно и то же. Медитация означает, что энергия знания, которая лежит в вас, проявляется в вас во всей своей полноте. Ни одна часть знания не должна сохраняться в вас как потенциал, оставаться в форме семени.

Всякая способность к познанию, которая есть у вас, не должна оставаться просто в потенциале, она должна проявиться.

Только в такой момент человек начинает полностью осознавать, что его существо распускается. Оба события случаются одновременно. Например, дерево скрыто в семени, но это только потенциал, ведь семя может умереть, не материализовавшись в дерево. Дерево необязательно должно появиться из семени, это просто возможность, а не действительное положение дел.

Последующее превращение семени в дерево – это другое состояние его существа, проявленное состояние. Будет уместно сказать, что семя – это не проявленное состояние дерева, потому что появляющееся в форме дерева – это то же самое, что было скрыто в семени. Следуя той же аналогии, будет корректно сказать, что бессознательность – это потенциальное состояние осознанности, или что осознанность – это проявленное состояние бессознательности.

Что же движется между этими состояниями? Что присутствовало в семени и также существует в дереве? Между семенем и деревом должно быть связующее звено. Должно быть, то, что осуществляет переход от семени к дереву, что существует в них обоих. Как же еще могут быть связаны семя и дерево? Что было скрыто в семени и проявилось в дереве? Это не может быть ни семенем, ни деревом. И это нужно понять.

Третья сила, которая была скрыта в семени, которая проявилась в дереве, не могла быть только семенем. Тогда семя никогда не стало бы деревом. И если бы это было только деревом, тогда как оно оказалось в семени? Это существовало в них обоих. Третья сила – это жизненная энергия.

Бодрствование и бессознательность – это два состояния. Элемент, который движется между этими двумя состояниями, – медитация. Это и есть третья сила, жизненная энергия. Итак, чем вы более медитативные, тем более вы осознанные, и чем менее вы медитативные, тем крепче вы спите. Камень – это спящий Бог. Камень полностью спит, он абсолютно как семя, он никуда не прорастает. Человек – это не дерево, он разломленное семя с крошечным ростком. Он пока что не стал деревом, но он уже и не камень. Он где-то в промежуточной странствии. Человек движется, или даже лучше сказать, что человек остановился отдохнуть на пути. Человек – это семя на пути превращения в дерево. Он тоже промежуточный росток. Это все, что представляет собой человек: росток, проросшее семя. То, что известно нам как бодрствование, – это тоже просто прорастание. То, что мы называем бодрствованием, – это тоже очень туманное состояние.

То, что мы называем бодрствованием, – это все еще очень сонное состояние. Пробужденное состояние, в котором мы совершаем свои рутинные дела, не очень отличается от состояния лунатика. Во сне человек встает, идет на кухню и выпивает стакан воды, или садится за стол и пишет письмо, а потом снова возвращается в постель. Утром он ничего из этого не помнит, ведь он все делал во сне. У него были открыты глаза, он шел по верной дороге, он без труда открыл дверь, написал письмо, но он все равно спал. Это означает, что кроме крошечного угла, весь его ум спал, и поэтому его память не смогла отметить его действия. Итак, утром человек теряет, когда ему нужно объяснить, что случилось ночью.

То, что мы называем бодрствованием, – это состояние, похожее на лунатизм. Если я спрошу вас, что вы делали 1 января 1950 года, вы не найдете,

что ответить. Вы просто скажете: «Был такой день, первое января, и я, должно быть, что-то делал в этот день, но я не помню подробности». Однако вы удивитесь, узнав о том, что, если бы вас загипнотизировали и задали бы вам тот же вопрос, тогда вы смогли бы легко дать развернутый отчет о том дне.

То, что произошло в тот день, было записано в каком-то участке вашего ума, а вы не осознаете в полной мере этот участок. Информация была записана и оставлена без применения. Точно также, в нас живут воспоминания прошлых жизней, только мы их не трогаем. Мы не вполне осознаем их. В предыдущих жизнях была пробуждена какая-то часть нашего существа, и эта часть сделала запись. А теперь эта часть пассивна, она спит, а бодрствует и пребывает в активном состоянии другая часть. Та часть, которая пробуждена в этой жизни, ничего не знает об огромной работе, которая уже проведена другой частью в предыдущей жизни. Она не знает о том, что семя уже проросло в предыдущей жизни, а потом умерло. Она не имеет понятия о том, что такую попытку однажды уже совершали. На самом деле, в прошлом совершено бесконечное количество попыток.

Если бы вы когда-нибудь войдете в память о своих прошлых жизнях, вы сильно удивитесь. Воспоминания о прошлых жизнях не ограничены одной человеческой жизнью. Войти в эти воспоминания очень легко, сделать это можно без всяких трудностей. Однако прежде множества человеческих жизней мы жили также в качестве животных. В эти жизни проникнуть еще труднее, поскольку они скрыты на еще более глубоких слоях. А прежде наших животных жизней мы жили в качестве деревьев. Проникнуть в эти воспоминания гораздо труднее, поскольку они захоронены на еще более глубоких слоях. До жизни в деревьях мы много жизней провели в качестве камней и минералов. Воспоминания об этих жизнях лежат в самых нижних слоях. Доступ в них еще более сложный.

До сих пор эксперименты по воспоминанию о прошлых жизнях не заходили дальше уровня животной жизни. Даже эксперименты, проведенные Буддой и Махавирой, не продвигались за пределы уровня животной жизни. Воспоминания о существовании в качестве дерева еще предстоит оживить. А что касается памяти о жизни камней и минералов, то к ним путь еще дольше. Но память всех этих прошлых жизней записывается четко. Однако эта запись должна производиться в состоянии сна, иначе весь ум осознает этот процесс.

Может быть, вам не приходило в голову, но есть вещи, которые мы никогда не забываем. Почему так происходит? Например, давайте предположим, что некто отшлепал вас, когда вам было пять лет. Даже по прошествии множества лет этот случай все еще свеж в вашем уме, и вы никогда не забудете его до конца жизни. В чем же дело? В тот миг, когда вы получили оплеуху, ваше внимание к ней, по всей видимости, было очень отточено. Поэтому этот случай произвел на вас такое сильное впечатление. Естественно, что в тот момент, когда человека бьют, его внимание сосредоточивается в высшей степени. По этой причине человек никогда не может забыть минуты оскорбления, минуты боли, минуты счастья. Во всех этих минутах много сильных ощущений. В эти минуты человек так полон осознанности, что память о событии сильнее всего сознания, тогда как обыкновенные преходящие радости забываются человеком.

Как нам понять, что такое внимание, что такое медитация? Трудно понять это, поскольку это вопрос опыта. Если бы я воткнул булавку в ваше тело, что бы тогда произошло в нем? Все ваше внимание тотчас же устремилось бы в точку, в которую проникла моя булавка. Неожиданно эта точка в теле стала бы для вас важной. Можно сказать, что все ваше существо сошло в этой точке. И в этот миг вы сознавали бы только ту часть тела, которую колола булавка.

Так что же действительно произошло в вашем теле? Даже без участия булавки у вас была эта часть тела, но вы не осознавали ее, не ощущали ее, и вы даже не знали, что такая часть существует. А потом, неожиданно боль, причиненная булавкой, создала кризис, и все ваше внимание устремилось в ту точку тела, которую колола булавка.

Что же устремилось к этой точке? Что произошло внутри вас? Что изменилось теперь? Что это, не присутствовавшее в этой точке секунду назад, но появившееся теперь? Это сознание, осознанность, которая отсутствовала в этой точке секунду назад. Именно отсутствие заставило вас забыть эту часть тела, и вам было все равно, существовала она или нет. Вы не знали о ней, и для вас было неважно, была она или нет. Неожиданно вы начали осознавать, что эта часть тоже существует в вашем теле. Неожиданно для вас стало важно, существует она или нет. И теперь экзистенциальная осознанность становится для вас очевидной. Итак, внимание и есть осознанность.

Бывает два вида внимания. Это вам тоже нужно понять, потому что так мне будет легче ответить на ваш вопрос. Бывает два вида внимания. Первый вид можно назвать концентрацией. Для того чтобы понять, что такое концентрация, необходимо узнать, что, когда ваше внимание сосредоточивается на одной точке, вы забываете все остальные точки. Как я уже упоминал ранее, если булавка проникнет в ваше тело, тогда все ваше внимание передвинется в точку, которую колет булавка. Вы перестанете осознавать остальное тело.

На самом деле, больной человек осознает только те части своего тела, которые нездоровы. Он начинает жить только в районе пораженных частей тела, а остальное тело уже не существует для него. Тот, кто страдает от головной боли, начинает отождествлять себя только с головой, а остальное тело перестает существовать для него. Внимание того, у кого болит живот, сосредоточено только на животе. Если в вашу ногу вонзается заноза, тогда ваша нога становится для вас всем сущим. Это сосредоточение внимания. Именно так вы приводите все свое сознание в одну точку.

Когда все сознание устремляется в одну точку и останавливается там, тогда очевидно, что все остальные точки исчезают, они пропадают во тьме. Как я уже упоминал ранее, когда у кого-то горит дом, он забывает обо всем, кроме пожара. Он знает только о том, что его дом горит, а все остальное, с его точки зрения, мертво. Единственное, что он все время осознает, — это то, что горит его дом. Он перестает осознавать все остальное в мире.

Итак, концентрация — это одна форма внимания. В концентрации вы начинаете сосредоточиваться на одной точке, и при этом вы не осознаете бесконечное число других участков. Таким образом, хотя концентрация — это сила внимания, в то же время это также расширение бессознательности. Оба явления происходят одновременно.

Другая форма внимания — это осознанность, а не концентрация. Осознанность означает внимание, которое не сосредоточено на какой-либо особой точке. Это немного труднее понять, потому что нам известно только направленное внимание. Человек знает о занозе, докучающей его ноге, о головной боли, о пожаре в его доме, о предстоящем экзамене и тому подобных вещах, поэтому нам известно внимание, направленное к определенной точке, и мы знаем, что такое концентрация. Но есть и еще один вид внимания, который не сосредоточивается на данной точке. До тех пор, пока внимание человека будет сужено до определенной точки, он не будет осознавать остальные участки.

Если мы верим в существование Бога, значит он должен быть пробужденным, полностью осознанным. Но что же он будет осознавать? И если есть точка, которую он осознает, тогда ему, очевидно, придется не осознавать все остальное. Итак, что касается Бога, то у него не может быть никакого объекта, никакого центра осознанности. Это осознанность без центра. В таком случае осознанность становится бесконечной, всеобъемлющей.

Эта всеобъемлющая осознанность и есть высшее состояние, в высшей степени возможная. Поэтому, когда мы определяем Бога как *сам-чит-ананда*, слово «чит» означает это состояние бытия. Обычно люди путают слово «чит» со словом «четана», то есть сознание, которое, на самом деле, не означает его, потому что сознание всегда вращается *вокруг* чего-либо. Если вы говорите: «Я сознаю», значит можно сказать: «Сознаешь что?» Слово «чит» означает безобъектное сознание. Это сознание не нацелено на что-либо, а это просто чистое состояние самосознания. Сознание всегда будет ориентировано на объект, а состояние самосознания излучается от центра в бесконечность. Оно нигде не отдыхает, ни на чем не останавливается, оно поглощает все.

В этом состоянии, которое распространяется в бесконечность, нет ни одной точки, где может оставить свой след бессознательность. Мы можем назвать это состояние полной осознанностью. Есть состояние, которое противоположно состоянию, которое называется *шуйшупти*, состоянием полного сна без сновидений. И это вам тоже нужно понять.

В концентрации сознание человека сосредоточено на одном объекте, а остальное он не осознает. Осознанность сосредоточена только на одной точке. Однако в состоянии полной осознанности нет особой точки, которую можно осознавать. Такая осознанность пронизывает все. Здесь нужно сказать, что это просто осознанность, а не осознание определенного объекта. В состоянии полной осознанности объект исчезает, и остается только субъект. Остается только знающий, и уже нет того, что нужно узнать. Остается только один знающий. Энергия познания распространяется до бесконечности, и больше не остается ничего для познания.

Всегда есть цена, за которую человек хочет достичь знаний. Если вы хотите узнать о чем-то, тогда вам придется остаться в неведении относительно чего-то другого. Запомните, что за знание человек всегда платит неведением. По мере возрастания знаний о многих явлениях, человек неминуемо остается в точно такой же степени незнающим относительно многих других явлений. Например, ученый — это очень знающий человек, но, если это химик, он ничего не будет знать о физике, а если он математик, то он ничего не будет знать о химии. Если он захочет получить много информации о математике, тогда ему придется смириться с тем, что он ничего не

будет знать о многих других предметах. Ему придется сделать такой выбор. Если вы хотите стать знатоком в какой-то особой сфере, тогда вам нужно будет набраться мужества, чтобы остаться невеждой во многих других предметах.

Поэтому Махавира и Будда не были знающими в этом смысле людьми. У них не было никаких особых знаний, и они не были специалистами ни в одной сфере. Поэтому с одной стороны, мы говорим, что Махавира был всезнающим, но дело в том, что он не знал даже, как залатать прокол в велосипедной камере. Он не был специалистом. Тот, кому нужно узнать, как залатать прокол в велосипедной шине, будет вынужден все время удерживать себя от знаний о других предметах. Его сознанию нужно будет стать ориентированной на объект, позволить многим явлениям остаться во тьме.

Само значение науки заключается во все более широком познании о все меньшей сфере. По мере роста знаний, область познания сужается. В конечном итоге остается узнать только один пункт, а остальные области наполнены неведением. Именно по этой причине ученого, который способен создать водородную бомбу, может обмануть обыкновенный продавец, потому что все известное этому ученому ограничено такой узкой областью, что он больше ничего не знает. В отношении остального он остается в неведении, как и темный крестьянин, и даже того хуже. Крестьянин знает о многих хороших вещах, хотя он и не специалист. Поэтому человек прошлого знает о многих явлениях, тогда как современный человек не знает этого. Современный человек вынужден делать выбор. Для того чтобы узнать много об одном предмете, он вынужден отказываться от познания многих других предметов.

Таков будет результат концентрации. Один особый объект получит важность, тогда как остальные объекты будут проигнорированы. И все же еще один результат концентрации в том, что, чем больше значимости приобретает объект, тем дальше на второй план отходит познающий его. Ученый знает много, но он ничего не смыслит в познающем, то есть в элементе познания внутри себя. Он начинает ориентироваться на объект. Если вы спросите его об объекте, он объяснит его вам, но, если вы спросите его о нем самом, вы часто будете замечать, что он станет теряться.

В жизни Эдисона, который сделал тысячи открытий, был интересный случай. Возможно, никто другой не делал такого множества открытий. Во время Первой Мировой войны, когда в США ввели карточную систему, Эдисону тоже пришлось брать с собой карточку и отправляться в магазин стоять в очереди. Когда выкрикнули его имя, то есть Томас Эдисон, он равнодушно посмотрел по сторонам, словно выкрикнули имя другого человека. Кто-то в очереди узнал его. Он подошел к Эдисону и сказал ему:

- Простите, я видел вашу фотографию в газете. Кажется, что вы и есть Эдисон.

Эдисон удивился. Он поблагодарил того человека за то, что тот напомнил его имя. Он заметил:

- За последние тридцать лет у меня было мало свободного времени, которое я мог бы посвятить себе.

Тридцать лет этот человек был так занят в своей лаборатории, что у него оставалось времени на самого себя. Он был такой важной личностью, что никто в течение тридцати лет не называл его по имени. Очевидно, он забыл его.

Концентрация происходит, когда стрела сознания активно поражает объект. Однако при этом весь мир, включая самого сосредоточивающегося, погружается во тьму. В высшем состоянии, о котором я говорю с вами, особый предмет исчезнет. Вместо этого будет освещено все, включая самого себя, включая то, что вы есть. Этот свет не будет фокусированным. Вместо того чтобы называть это явление светом, нам лучше называть его свечением.

Свет и свечение – это не синонимы, между этими двумя понятиями есть небольшое различие. То, что появляется вместе с восходом, – это свет, но, когда ночь проходит, а солнце только вот-вот взойдет, появляется свечение. Оно не фокусировано, не сосредоточено, а просто рассеяно. Итак, Бог – это свечение, или, свечение – это состояние высшего бодрствования. Прямо противоположно этому состоянию тьмы или сон без сновидений.

Давайте все объясним так. В состоянии полной осознанности не остается ни субъекта, ни объекта. То, что остается, – это просто бесконечное свечение. Если можно так выразиться, это свечение – состояние познания всего сущего, но в другом смысле, это состояние отсутствия познания чего-либо. Это познание целого, потому что теперь не остается того, что выпадает из действия этого света. И ничего не познается, потому что теперь не остается того, что нужно познавать. Если человек попытается узнать что-то определенное, тогда очевидно, что многие другие объекты останутся для него непознанными. Итак, это знание не то, которое требуется для ученого, это знание, в каком-то смысле, необходимо приобрести поэту.

Второе обычное состояние осознанности состоит из концентрации, при которой вы знаете об одном предмете и забываете обо всех остальных, включая и самого себя. И есть другое состояние, которое наступает прежде этого состояния. Это изначальное состояние, в котором вы не знаете ни объект, ни самого себя. Это состояние полной тьмы. Вы не знаете ни об определенном предмете, то есть это даже не концентрация, ни обо всем сущем, то есть это даже не осознанность. И вы также не знаете о самом себе. Познание все еще находится в зачаточном состоянии. Оно пока что в форме семени, оно все еще не проявлено, скрыто в корнях.

Итак, существует *шушупти*, состояние сна без сновидений, и есть состояние полной осознанности. Мы колеблемся между этими бесконечными точками внимания. Днем вы осознанны, и маятник вашего внимания качается к осознанности. Ночью, когда вы спите, он качается к шушупти.

На самом деле, во сне мы ближе к материи. Когда мы бодрствуем, мы больше приближаемся к божественному. Мы качаемся к Богу. Если бы мы продолжили свое приближение к осознанности, если бы это движение продолжилось, тогда наступил бы момент, когда даже во сне мы не спали бы в полной мере. Тогда вы начинаете оставаться осознанными даже во сне. Тогда сон становится просто физическим расслаблением, а не состоянием духовной тьмы. Тогда вы спите, но при этом все время осознаете, что спите. Вы засыпаете и знаете, что с вами происходит. В этом случае в вас беспрестанно течет поток осознанности. Происходит и обратное явление.

Например, человек впадает в кому, теряет сознание или напивается. Во всех этих состояниях человек не осознает, что происходит вне него и в нем самом. Теряются познающий и то, что должно быть познано – все это пропадает во тьме. Точно также, оба исчезают в состоянии высшего сознания, но они исчезают в безграничном свете.

Если вы понимаете то, что я говорю вам, тогда, если коротко, это означает, что движение внимания простирается от полного сна до полной осознанности. Промежуток между этими состояниями делится на множество уровней.

Дерево тоже что-то знает. Долго мы не знали об этом. Когда несколько человек впервые обратили внимания на этот факт, у людей сложилось мнение, что они все это выдумали. Их истории казались сказками. Но теперь даже ученые предоставляют доказательства того, что деревья тоже обладают информацией, что дерево тоже слушает. Кора некоторых деревьев тоже обладает глазами. Разумеется, эти глаза не похожи на наши глаза, но, тем не менее, у деревьев есть способность видеть, слышать, переживать.

Недавно я прочел о нескольких экспериментах, проведенных лабораторией Оксфордского университета. Научными способами был проведен ошеломляющий эксперимент на внимание человека. Один из самых удивительных опытов состоял в том, что семена из одного пакета разделили на равные части и посадили в двух отдельных цветочных горшках. За обоими горшками одинаково ухаживали. А затем экспериментаторы попросили святого человека, монаха, помолиться перед одним цветочным горшком о том, чтобы его семена проросли рано, что бы они принесли цветы и плоды, чтобы они достигли своего высшего потенциала. А над вторым цветком монах не читал молитву.

К великому удивлению всех экспериментаторов, семена во втором горшке проросли очень поздно, несмотря на то, что ухаживали за обоими горшками одинаково, и здесь не было никаких привилегий. Садовникам не сказали о различии, и им не дали инструкций о различной опеке над горшками. Тем не менее, горшок, над которым монах прочел молитву, оказался особенным. Семена в нем проросли рано, они рано принесли цветы и плоды. Проросли все его семена, тогда как во втором горшке проросли далеко не все семена. Семена, проросшие во втором горшке, распустились в нормальный период, и их рост был слабее. Было отмечено, что качество цветов и плодов одного горшка отличалось от качества цветов и плодов второго горшка.

В этой лаборатории провели еще много других экспериментов, и, к всеобщему удивлению, было установлено, что растения тоже могут почувствовать молитву, что они тоже воспринимают молитву. Провели еще более удивительный эксперимент, который привел всех в изумление. Святой, которого попросили помолиться, был христианином, и на его шее висел крест. Семя сфотографировали в тот момент, когда он молился над ним, закрыв глаза и воздев руки. И фотография явила глазам исследователей то, что выходит за пределы человеческого понимания. На фотографии семени были отчетливо видны крест этого святого и его воздетые руки.

Что же это означает? Здесь можно сделать очень широкие выводы. Я считаю, что эти эксперименты окажутся для человечества более полезными, нежели открытие атомной энергии. Семя тоже что-то воспринимает, оно получает какую-то информацию. У семени тоже есть сознание. Но оно спит. По сравнению с человеком, оно кажется спящим еще более глубоким сном. И все же в состоянии сна семени есть некоторая осознанность.

Кажется, что камень спит еще крепче, но даже его состояние сна содержит осознанность. Не все камни – это в полной мере камни, и не все камни спят одинаково. У камней есть собственная индивидуальность. Ученые

исследовали их особенность, и поиск привел их к открытию драгоценных камней, иначе их просто не обнаружили бы. Драгоценным камнем считается далеко не каждый камень. Не обманывайтесь законом экономики, который утверждает, что некоторые вещи становятся ценными из-за своей редкости. Камни оценивают не таким способом.

Представим, что рядом с Буддой стоит обыкновенный человек. Если бы около них приземлился марсианин, а потом подошел к ним, то как он отличил бы, кто именно перед ним из этих двоих? Марсианин не знает ни наш язык, ни нашу культуру, ни наши обычаи. Он будет судить только по внешности. Если марсианин проведет час в созерцании этих двух человек, то заметит ли он какое-то различие между ними? Вернувшись на свою планету, марсианин не ошибется, если скажет своим приятелям о том, что видел двух очень похожих друг на друга человек. Он видел, что оба они дышали, ходили, разговаривали, отдыхали – в них все было похоже. Поэтому, когда мы видим два камня, мы понимаем, что они подобны, потому что мы не осознаем их индивидуальность.

Драгоценные камни – это великое открытие человека. Те люди, которые способны читать камни в их глубине, умеют тщательно исследовать их, находить с ними связь, обнаруживают, что среди камней есть бодрствующие особи. Одни камни больше бодрствуют, а другие камни больше спят. Люди также узнали о том, что некоторые камни пробуждены в определенном направлении и могут быть использованы только для особых причин.

В вашей жизни начнут происходить небывалые события, если вы станете носить определенные камни, обработаете их, и будете носить их ожерелье или вставите один из них в кольцо, ведь у таких камней есть своя жизнь. Если вы будете владеть такими камнями, тогда с вами непременно станут происходить соответствующие им события, потому что вы находитесь с камнем в символическом отношении. А без такого отношения подобные случаи не происходили бы.

Есть камни, за которыми тянется долгая история несчастий. Все, кто обладал таким камнем, оказывались в затруднениях, и они обнаруживали, что им трудно выпутаться из проблем. А когда этот камень переходил к другому человеку, тот тоже оказывался в беде. Существуют камни, история которых насчитывает сотни лет, а у некоторых – и тысячи лет. Эта история показывает, что всякий человек, ставший их владельцем, попадал в беду. В этих камнях кипит жизнь, и они выполняют свою работу. Они навлекут беду на любого, кто станет владеть ими. И есть другие камни, которые приносят удачу своим владельцам, и их стоимость возрастает. Итак, у камней есть своя индивидуальность, и эта индивидуальность зависит от степени, до которой камень пробужден или спит. Другими словами, степень, до которой активно или неактивно внимание, определяет индивидуальность определенной сущности. Вы можете иначе посмотреть на это явление: динамическое внимание означает осознанность, а пассивное внимание означает сон, бессознательность. Высшая пассивность внимания – это материя, а высший динамизм внимания – это Бог.

Вы описали два состояния, одно из которых бессознательность, а другое – абсолютная осознанность. Душа передвигается от полной бессознательности к абсолютной осознанности. Вопрос в том, куда мы попадаем,

достигнув состояния абсолютной осознанности? И с какого момента начинается полная бессознательность, откуда она исходит?

На самом деле, если мы используем такие слова, как «абсолютный» или «полный», тогда нам нужно принять во внимание некоторые условия. Например, неверно задавать вопрос: «Где заканчивается цельность?», потому что цельность означает то, что никогда не может закончиться. Если бы цельность когда-нибудь где-нибудь заканчивалась, тогда она не была бы цельной. Она всегда будет ограничена до какой-то точки. В тот же миг цельность перестанет существовать.

Когда мы спрашиваем: «Откуда начинается цельность?», мы задаем неверный вопрос, потому что цельное означает то, у чего нет начала. Если у цельности есть начало, тогда она уже не может быть цельной. Целое, абсолютное не имеет ни начала, ни конца. Здесь нет понятий начала и конца. Если бы у цельности были с какой-то стороны «концы», тогда она уже не была бы цельной. Поэтому мы не можем задать какие-то вопросы о начале или конце абсолюта. Если вообще нужно задать какой-то вопрос, то следует спрашивать до того, как появится вопрос: «Что такое цельность?» Как таковое, само слово «целое» несет значение бессмысленности всех вопросов.

В наших умах возникают вопросы: «Откуда появилась эта бессознательность? Когда она появилась? Где она закончится? Почему она закончится? Когда она закончится? Где во всем существовании находится это состояние сознания? И где в существовании могло бы быть состояние полной бессознательности?» Естественно, что должны возникать подобные вопросы. Вопросы уместны с точки зрения логики, но, по сути, все же абсолютно бессмысленны.

Не нужно пребывать в иллюзии относительно того, что какой-то вопрос осмысленный только потому, что он последователен. Вопрос может быть логичным, но все равно бессмысленным. Например, вопросы совершенно уместны, но ответы будут бессмысленными, они ничего не решат. Любой такой ответ может только породить еще больше вопросов в этом ключе. Итак, что же я собираюсь сказать вам?

Есть некоторые вопросы, которые вы никогда не задаете ученому. Почему бы вам ни продемонстрировать такое же отношение к религиозному человеку? Есть определенные вещи, объяснить которые никогда не просят ученого. Почему же вопросы о них задают религиозному человеку? Ученый отказывается ответить на такие вопросы, а глупый религиозный человек ошибается, отвечая на них. Все религии делают эту ошибку. Они сами попадают в неприятности, отвечая на такие вопросы, на которые вообще невозможно дать ответ.

Например, если вы спросите ученого: «Почему дерево зеленое?», он ответит: «Потому что дерево содержит хлорофилл». А если вы спросите его: «Почему дерево содержит хлорофилл, ученый проигнорирует вопрос, поскольку просто такова действительность, так распорядилась природа. Он повторит: «Дерево зеленое, потому что оно содержит хлорофилл!» Если же вы продолжите расспросы, задав ему вопрос: «Почему дерево не может существовать без хлорофилла?», ученый честно признается: «Я не создатель, и на этот вопрос нет ответа!»

Таким образом, наука избегает попадания в глупые ситуации. Он все оставляет фактам. «Такова природа, а вот факты». Ученый говорит: «Вода создается, когда соединяются водород и кислород». И никто не задает дальше вопрос: «Почему так происходит? Почему вода создается путем соединения водорода и кислорода?» Он просто объяснит ситуацию. «Такой вопрос у нас не возникает, — признается он. — Мы знаем только, что вода создается путем соединения двух молекул, и что вода не создается, когда они не соединяются. Вот факт. А за его пределами начинается фантастика».

Если бы можно было объяснить, почему возникают такие-то явления, тогда я сказал бы вам, что в этом мире есть бессознательность и осознанность. Такова действительность, и люди пока что не нашли способ выхода за их пределы. И я не думаю, что такой способ когда-нибудь найдут. Такова высшая действительность.

На одном конце — тьма, а на другом конце — свет. Тьма, в конце концов, исчезает в бесконечности, и никогда не знаешь, где она началась, где точка ее отсчета. Свет тоже со временем исчезает в бесконечности, и никогда не знаешь точку его исчезновения. И мы всегда посередине, в любом направлении мы можем видеть только небольшое поле. Стоим нам посмотреть назад, как вы обнаруживаем, что там сгущается тьма, что она становится все более плотной. Стоит нам посмотреть вперед, как мы обнаруживаем, что тьма рассеивается, и растет свет, который постоянно усиливается. Но мы никогда не видим конца ни у тьмы, ни у света. И мы также не видим ни начала тьмы, ни истечение света. Именно в таком положении мы находимся: посередине. И не важно, как далеко проникает наш взгляд, ведь мы видим только среднее.

Даже самый дальновзоркий человек не видел дальше этого уровня. Откуда же возникает эта трудность? Как только мы сформировали вопрос, как на него сразу вызывается ответить какой-то болван. Когда вопрос сформулирован, кто-нибудь обязательно явится для того, чтобы ответить на него. Именно в этом суть философии. Философия создана из тупых ответов на тупые вопросы. А вопросы остаются там, где они всегда были.

На каждый вопрос можно ответить по-разному, потому что каждый ответ отражает индивидуальное понимание. В ответе на вопрос: «Кто создал человека?», кто-нибудь может ответить: «Человека создал Бог». Но так и что же? Мы можем задать вопрос: «Почему Бог создал человека? Почему он создал его именно в его нынешнем качестве? Почему Бог вообще создал человека?» Это вопрос останется без ответа. В конечном итоге кто-то скажет: «Знаете ли, он просто создал его таким, вот и все!».

Если мы, в конце концов, придем именно к такому ответу... Кто-нибудь может сказать: «Все есть майя, это за пределами понимания». С одной стороны, этот человек говорит, что все за пределами понимания, что все иллюзия, майя. Однако, когда он говорит о том, что все майя, он произносит то, что, без сомнения, исходит из его понимания. Его умозаключение в том, что он полностью осознал, что все есть майя, что все за пределами понимания. Если все действительно за пределами понимания, тогда ему нужно закрыть рот, тогда ему не следует говорить о том, что все есть майя. Как может существовать ответ, если вопрос вне понимания? Итак, человек должен хранить молчание, и ему не нужно отвечать.

Некоторые люди утверждают, что Бог создал человека, поэтому человек может достичь Бога. Какая глупость! Если бы это было правдой, тогда по-

чему Бог, прежде всего, не создал человека богом? Зачем ему нужно было наживать себе проблемы? Другой человек заявляет: «Все мироздание создано для искупления карм предыдущих жизней». Но тогда можно задать такой вопрос: «Была же первая жизнь, до которой не было никаких жизней. Какие плоды мы пожинали в этом первом рождении?» Очевидно, что причины для искупления тогда не было.

Я считаю, что ни одна философия никогда не давала ни одного ответа на высшие вопросы. Все философии в основе своей лживы. Но их лживость скрыта очень глубоко. Когда вы перестанете замечать эту их изначальную лживость, тогда оставшаяся структура будет казаться очень убедительной, и вы не найдете никакой трудности. Когда вы примите ложь (первую ложь), тогда вся остальная ложь покажется вам правдой. Когда человек верит в то, что Бог — это творец, материя исчезает сразу же. Но как мы узнаем, что Бог — это творец? Если этот вопрос возникает даже один раз, это означает, что материя осталась там же, где и была, и она никогда не начиналась, и она никогда не заканчивалась. С моей точки зрения, к религии нужно тоже относиться как к науке.

Перед смертью Эйнштейна спросили:

- Как вы отличаете ученого от философа?

И Эйнштейн ответил:

- Я называю ученым того, кто из ста вопросов отвечает на один, а в отношении остальных девяноста девяти вопросов высказывает невежество. Но он так исчерпывающе осветит этот единственный вопрос, что у вас создается впечатление, что вам передали всю информацию об этом предмете на данный момент. Информация может измениться в будущем, после нового открытия. Это не конечное утверждение.

Наука никогда не делает окончательное утверждение. Поэтому в науке есть честность. И Эйнштейн продолжил:

- Если вы зададите сто вопросов философу, он даст вам сто пятьдесят ответов. Он будет рассматривать каждый ответ окончательно, как будто в этом предмете ничто никогда не изменится.

Все речи философа должны восприниматься как окончательная данность, и любой, кто усомнится в этом, может пострадать в адском огне. Для философа его теория неопровержима.

Я считаю, что мы должны уметь создавать умы, которые были бы одновременно научными и религиозными. Таков мой подход. Хотя я говорю только о религии, мой взгляд всегда научен. Поэтому у меня нет ответов на высшие вопросы, и не может их быть. Если возникает ответ, тогда знайте, что высший вопрос перестал быть таковым, и это, должно быть, уже какой-то промежуточный вопрос, на который находится ответ. Позднее этот ответ будет оспорен.

Высший вопрос — это такой вопрос, который остается, несмотря на все ответы. Высший вопрос означает, что, сколько бы вопросов ни возникло, вы, ответив на них, все равно обнаружите, что вас ждет все тот же вопрос, и знак вопроса все еще висит у вас перед глазами. Вы можете достичь успеха только в некотором отталкивании вопроса назад, вот и все.

Возможно, вы видели куклу-неваляшку. Как бы вы ни валяли ее, она всегда встает прямо. Это японская кукла, она называется Дарума. Так японцы называли индийского мистика Бодхидхарму. Этот мастер приехал в Китай из Индии, а на японском языке имя Бодхидхарма звучит как Дарума,

и эта кукла получила известность под именем Дарума. Что бы ни делали с Бодхидхармой, он оставался самим собой. Эту куклу сделали с ее образом. Как бы вы ни бросали, ни валяли эту куклу, она все равно встает прямо на свое место.

Высшие вопросы похожи на куклу Даруму, то есть Бодхидхарму. Что бы вы ни делали с ними, они все равно останутся там, где и были. В лучшем случае, в зависимости оттого, как сильно и куда вы бросите их, изменятся их позиции. Вы можете валять куклу до конца жизни, и устанете как раз вы, а не кукла. Она все время будет стоять прямо, на месте.

Таковы высшие вопросы. Когда мы спрашиваем, что существовало до абсолютного, до целого, и что существует за его пределами, вопрос становится бессмысленным. Я могу только сказать вам, что тьма, бессознательность отходит на задний план, тогда как перед нами расширяется свет, сознание. И я могу также сказать вам, что по мере исчезновения тьмы возрастает блаженство. И я могу заявить, что, когда тьма сгущается, растет несчастье. Такова действительность. Если вы хотите выбрать несчастье, вы можете вернуться назад к тьме и бессознательности. Если хотите выбрать блаженство, вы можете двигаться вперед к свету, к высшему свету. А если вы не хотите ничего выбирать, вы можете оставаться между светом и тьмой, погрузившись в размышления о том, что позади и впереди.

В медитационном лагере Дварки вы сказали, что медитация и самадхи — это результат добровольного, сознательного погружения в смерть, и иллюзия смерти развеивается, когда вы делаете это. Мне интересно, кто пребывает в этих иллюзиях? Тело или сознание? Так как тело — это просто механическое средство, значит оно не может переживать эту иллюзию. И, конечно же, сознание не может заблуждаться. Тогда что же причина, основа этой иллюзии?

Осознание смерти... Если человек может умереть в сознательном состоянии, тогда для него смерть уже не существует. Другими словами, если человек может умудриться остаться сознательным в момент смерти, то он обнаруживает, что вовсе никогда не умирал, и смерть кажется ему иллюзией. Однако смерть, оказывающаяся иллюзией, не означает, что смерть находится в какой-то иллюзорной форме. Когда человек умирает в полном сознании, он обнаруживает, что смерти вовсе нет. И тогда смерть становится фальшью.

Но вам естественно задать вопрос: «Кто пребывает в иллюзии?» Вы правы, говоря, что тело не может заблуждаться, потому что как же тело может ощущать иллюзию? И душа тоже не может заблуждаться, потому что душа никогда не умирает. Кто же переживает иллюзию? Разумеется, это ни душа, ни тело. На самом деле, человек никогда не ощущает иллюзию смерти, поскольку иллюзия смерти — это общественное явление. Это вам нужно понять, и я расскажу об этом подробнее.

Вы видите, как умирает человек, и потом вы думаете, что он мертв. У вас нет права так думать, так как сами вы не мертвы. С вашей стороны очень глупо делать вывод о том, что человек мертв. Вам можно только сказать: «Я не могу определить, тот ли самый этот человек, которого я знал прежде». Опасно добавлять что-либо к этой фразе, это просто неуместно.

Здесь можно только сказать: «До вчерашнего дня этот человек говорил, а теперь он больше не говорит. Больше не существует того, что до вчерашнего дня я считал его жизнью. Уже нет той жизни, которую он вел до вчерашнего дня. Если есть какая-то жизнь после этой жизни, пусть будет так, а если такой жизни нет, я принимаю и такую действительность». Но вы берегите на себя слишком много, говоря: «Этот человек мертв», так говорит нехорошо. Здесь можно только сказать: «Этот человек уже не живой». У этого человека больше нет той жизни, которая, как известно окружавшим его, у него была.

Корректно сделать это отрицательное утверждение о том, что известное нам, как его жизнь, то есть его борьба, любовь, поглощение воды и пищи, исчезло, но заявление о том, что этот человек мертв – это положительное заявление. Мы не просто говорим о том, что в человеке уже не существует то, что присутствовало в нем, но мы заявляем нечто большее: этот человек мертв. Мы говорим, что явление смерти тоже произошло. Будет замечательно, если мы скажем, что больше не происходят события, которые происходили вокруг этого человека раньше. Но мы говорим не только об этом. Мы добавляем новое явление: этот человек умер.

Мы, то есть те, кто не мертв, мы, то есть те, кто не знает о смерти, толпимся вокруг этого человека и объявляем его мертвым. Толпа определяет смерть человека, даже не спросив об этом его самого, даже не позволив ему подтвердить этот факт! Это все равно, как если в суде принимает решение одна сторона, а другая сторона отсутствует. У бедняги нет даже одного шанса, чтобы сказать о том, действительно он мертв или нет. Вы понимаете, что я имею в виду? Смерть – это общественное явление. Это не иллюзия человека. У него другая иллюзия.

Его иллюзия не в умирании. Его иллюзия в том, как он может надеяться оставаться бодрствующим в момент смерти, если он всю жизнь провел в состоянии сна? Это очевидно. Как может тот, кто привык проводить весь день в состоянии сна, оставаться бодрствующим, когда, на самом деле, он спит? Это означает, что тот, кто уже спит, даже когда он бодрствует, непременно будет крепко спать во время сна. Как может тот, кто не может видеть при ярком дневном свете, видеть во тьме ночи?

Вы считаете, что тот, кому не удалось увидеть, на что похожа жизнь даже в бодрствующем состоянии, сможет увидеть, что такое смерть? На самом деле, как только жизнь выскользнет из рук человека, он тотчас же забудется в глубоком сне. Дело в том, что согласно его внешности мы полагаем, что он мертв, он так определяет общество, и определяет неправильно. Явление смерти определяют те, кто не умеет делать это. Ни один человек во всей толпе не может быть корректным свидетелем, потому что ни один человек не видел по-настоящему, как умирает человек. Никто никогда не видел, как умирает человек! Ни один человек никогда не свидетельствовал акт умирания. Мы знаем только, что человек был жив до определенного момента, а потом он уже не был живым. Вот и все. После этого высятся стена. До сих пор никто никогда не наблюдал явление смерти.

На самом деле, вопрос в том, что, когда какие-то понятия принимаются долгое время, мы перестаем осмысливать их. Например, вы тотчас же сочтете себя исключением, если я скажу, что ни один человек никогда не видел свет. Но я настаиваю, что никто никогда не видел свет. Разумеется, мы видели освещенные предметы, но никогда не видели сам свет. Мы говорим,

что в этой комнате есть свет потому, что видим стену, и видим самих себя. Предмет освещен светом, но сам свет люди никогда не видят.

Свет – это всегда незнакомый источник. В нем освещены определенные предметы, и из-за этого мы говорим, что в комнате свет. Когда предметы не освещены, мы говорим, что в комнате тьма. Мы тоже никогда не видели тьму. Очевидно, как может тот, кто никогда не видел свет, когда-либо увидеть тьму? Если видим свет, то это еще можно понять, но как же можно увидеть тьму?

Тьма просто означает, что теперь нам ничто не видно. Чем глубже смысл тьмы, тем очевиднее, что теперь нам ничто не видно. Лучше сказать: «Мы ничего не можем увидеть». Это было бы утверждением действительности. Но сказать: «Есть тьма» абсолютно неправильно. Таким образом, мы превращаем тьму в объект. А корректно сказать о тьме так: «Я не могу ничего увидеть». Однако, если я не могу ничего увидеть, это не значит, что есть тьма. Выражение «я не могу ничего увидеть» означает, что источник, который заставил все светиться, померк. И так как теперь ничего не видно, стало темно.

Даже тот человек, который воспринимает свою жизнь ничем иным, как едой и питьем, сном и прогулкой, руганью и любовью, обзаведением друзьями и врагами, в момент смерти неожиданно обнаруживает, что жизнь выскальзывает из его пальцев. То, что он считал жизнью, вовсе не было жизнью. А были просто действия, видимые в свете жизни. В присутствии света видны предметы, и точно также человек видел определенные вещи, когда в нем присутствовал свет. Он поглощал пищу, заводил друзей, наживал врагов, строил дома, зарабатывал деньги, достигал высокого поста – все эти вещи видны в свете жизни. И теперь, в момент смерти, он обнаруживает, что все это ускользает от него.

Итак, теперь человек полагает, что исчез, он умирает, что жизнь для него потеряна навсегда. Он видел, как прежде него умирали другие люди, и в его уме также застряла общественная иллюзия о том, человек смертен. Поэтому человек чувствует, что умирает. Его сознание – это тоже часть этой общественной иллюзии. Он начинает чувствовать, что он умирает так же, как до него умирали другие люди.

Он видит, что его окружают любящие его люди, его семья и горько рыдающие родственники. И он уверяется в своей иллюзии. Все происходящее оказывает на него гипнотическое воздействие. Все эти люди... ситуация идеальна: у его изголовья сидит врач, здесь же кислородная подушка, изменилась вся атмосфера дома, люди в слезах. И теперь этот человек убеждается в собственной смерти. Общественная иллюзия того, что он умирает, пленяет его ум. Собравшиеся вокруг него друзья и родственники начинают гипнотически внушать ему, что он на пути к смерти. Один прошупывает его пульс. Другой читает Бхагавадгиту или шепчет ему в ухо мантру *намо-кар*. Все они старательно убеждают его в том, что он вот-вот умрет – они вытворяют с ним то, что раньше всегда делали с умирающим человеком.

Это общественный гипнотизм. Теперь человек полностью убеждается в том, что он на пути к смерти, что он умирает, что он исчез. Этот гипноз смерти станет причиной его бессознательности, его испуга и ужаса. Он заставит его сжаться и ощутить такую мысль: «Я умираю, я вот-вот исчезну. Что же мне делать?» Объятый страхом, он закроет глаза, и из-за страха он потеряет сознание.

На самом деле, потеря сознания – это способ, который мы используем против того, чего мы боимся. Например, у вас болит живот, и если боль станет невыносимой, вы потеряете сознание. Таков ваш трюк, чтобы отключить ум, забыть боль. Когда боль слишком сильная, потеря сознания становится умственным фокусом, ведь вы больше не хотите страдать от боли. Когда боль у вас не проходит, единственная возможность – это отключить свой ум. Человек «отключается», чтобы не осознавать боль.

Итак, потеря сознания – это наш уникальный способ избавления от невыносимой боли. Однако запомните, что нет никакой невыносимой боли, просто вы чувствуете боль до той степени, пока можете ее вынести. Как только боль достигает точки, в которой она становится невыносимой, вы сразу же исчезаете. Поэтому вы никогда не чувствуете невыносимую боль. Никогда не верьте тому, кто говорит, будто страдает от невыносимой боли, потому что этот говорящий с вами человек все еще в сознании. Если бы его боль стала невыносимой, тогда он потерял бы сознание. Пришел бы в действие естественный трюк, и человек потерял бы сознание. Как только человек пересекает свое ограничение выносливости, он тотчас же теряет сознание.

Нас пугают даже мелкие болезни, и мы теряем из-за них сознание – что же говорить об ужасающей мысли о смерти? Нас убивает сама идея смерти. Мы теряем сознание, и в смерть случается в этом бессознательном состоянии. Поэтому, когда я говорю, что смерть – это иллюзия, я имею в виду, что иллюзия то, что происходит с телом или душой. Я называю это явление общественной иллюзией, а ведь мы взращиваем эту иллюзию в каждом ребенке. Мы учим каждого ребенка такому представлению: «Ты обязательно умрешь, и вот как происходит смерть». Таким образом, к тому времени, не успев достичь зрелости, ребенок уже изучил все симптомы смерти, и когда он ощущает эти симптомы в себе, он просто закрывает глаза и теряет сознание. Он пребывает в состоянии гипноза.

Противоположна этому гипнозу техника активной медитации. Это техника сознательного вхождения в смерть. На Тибете эта техника известна под названием *бардо*. Люди гипнотизируют человека в момент его умирания, вот точно также люди, занимающиеся бардо, дают умирающему человеку антигипнотические советы. Люди бардо собираются вокруг человека в момент его умирания и говорят ему: «Ты не умираешь, потому что не умер еще ни один человек на свете». Они дают ему антигипнотические советы. Они не будут ни причитать, ни рыдать. Ничего подобного не будет. Вокруг умирающего соберутся люди, и деревенский священник или монах скажет: «Ты не умираешь, потому что не умер еще ни один человек на свете. Ты отойдешь в иной мир в расслабленном состоянии, в полном сознании. Ты не умрешь, потому что никто никогда не умирает».

Человек закрывает глаза, и ему рассказывают, что с ним происходит: вот его ноги оставила его жизненная энергия, вот она оставила его руки, теперь он не может говорить и так далее. То есть человеку говорят о том, что он все еще существует, что он останется. Такие советы дают ему все окружающие. Это просто антигипнотические советы. Это значит, что эти советы предназначены для того, чтобы убедить человека в том, что он, вопреки общественной иллюзии, не находится на краю смерти. Для того чтобы помешать ему так думать, люди используют бардо в качестве противо-

Я думаю, что в Индии тоже следует широко применять бардо. Когда человек умирает, все любящие его люди должны попытаться развеять его заблуждения о том, что он умирает. Если они смогут удержать человека в бодрствовании, если они смогут каждый миг напоминать ему...

Потом сознание уходит из тела, но оно оставляет его не сразу. Все тело умирает не одновременно. Сознание сжимается внутри и постепенно оставляет каждую часть тела. Оно отступает через различные стадии, и все стадии этого сжатия можно перечислять перед умирающим человеком, таким образом, удерживая его в сознании.

Существует множество способов удержания умирающего человека в бодрствовании. Например, особые запахи могут помочь человеку оставаться в сознании, точно так же, как другие определенные запахи, ароматы, могут лишить человека сознания. Благовония открыли главным образом для того, чтобы помочь человеку пребывать в бодрствовании. Около человека можно включить музыку, чтобы он оставался в сознании. Существует музыка, которая усыпляет человека. Вам встречается музыка, которая заставляет вас заснуть, и есть музыка, которая также поддерживает вас в состоянии бодрствования! Можно произносить определенные слова, определенные мантры, которые способны помочь человеку оставаться бодрствующим, не засыпать. Можно хлопать по некоторым частям тела умирающего человека, не давая ему уснуть, удерживая его сознание в активности. Человека можно заставить сидеть в определенной позе, чтобы не дать ему уснуть, удержать его в сознании.

Умирал один мастер дзен. Он собрал вокруг себя монахов и объявил:

- Я хочу кое о чем попросить вас. Пробыл мой час, но я чувствую, что мне бессмысленно умирать так, как умирают другие люди. Многие умерли лежа. Это скучно. Вот я и спрашиваю вас: вы когда-нибудь видели, чтобы человек умер, идя?

- Мы не видели такого человека, - ответили монахи, - но мы слышали о некоем мистике, который умер, идя.

- Хорошо, забудьте этот вопрос! - сказал мастер. - А теперь такой вопрос: вы когда-нибудь видели, чтобы мистик умер, стоя на голове?

- Нам и в голову не приходил такой способ, не говоря уже о том, чтобы увидеть такую смерть, - удивились монахи.

- Отлично, - заключил мастер, - именно так я и умру.

Он встал на голову и умер.

Толпа, окружавшая мастера, испугалась. Вид трупа вообще пугает, но вид трупа, стоящего на голове, просто ужасает. Мастер был опасным человеком. Поза, которую он принял... Он был мертв, ни никто не осмеливался опустить его вниз ногами и положить труп на похоронные носилки. Потом кто-то посоветовал позвать его старшую сестру, монахиню, живущую в соседнем монастыре. Все знали, что она успокаивала брата, когда он в детстве баловался.

Пришла сестра, она сразу же все поняла. Она сильно рассердилась.

- Он всегда дурил, - сказала она. - Он не бросил свои привычки даже в старости. Даже умирая, он не может не подурчиться!

Девяностолетняя женщина схватила посох и подошла к мастеру. Сильно ударив посохом о землю, он воскликнула:

- Перестань шалить! Если тебе нужно умереть, сделай это прилично.

Мастер тотчас же опустился ногами на землю и засмеялся.

- Я просто пошутил, - объяснил он. - Мне было любопытно, что станут делать ученики. А теперь я лягу и умру в удобной позе.

Он растянулся на земле и умер.

Его сестра пошла обратно. На прощание она сказала:

- Вот теперь гораздо лучше. Похороните его.

Не оборачиваясь, она добавила:

- Делайте все как следует.

Итак, иллюзия смерти – это общественная иллюзия. От иллюзии можно избавиться. Существует техника избавления от нее. Есть система, с помощью которой от нее можно отделаться. Если человеку никто не поможет избавиться от этой иллюзии, тогда он сам может, даже совсем чуть-чуть практикуя медитацию, избавиться от нее в момент смерти. Даже если у вас был малый опыт медитации, даже если вы получили проблеск истины о том, что вы отделены от тела, если глубоко в вас на миг вспыхивало ощущение того, что вы не отождествлены с телом, тогда вы не потеряете сознание в момент смерти. На самом деле, к этому моменту ваше бессознательное состояние будет уже развешено. И вы сможете умереть в сознании.

С точки зрения лингвистики, способность умереть сознательно – это противоречие. Ни один человек никогда не может умереть сознательно, осознанно, потому что он все время осознает, что он не умирает, что умирает нечто в нем, но только не он сам. Он беспрестанно созерцает это отделение и, в конце концов, обнаруживает, что его тело лежит отдельно от него, что связь с ним прервалась. Это все равно, как если бы я вышел из этого дома, а жители этого дома, которые ничего не знают о мире за его стенами, подошли бы к двери моей комнаты, рыдая, попрощались бы со мной, чувствуя, что этот человек, с которым они пришли попрощаться, умер.

Разделение тела и сознания и есть смерть. Из-за существования этого разделения бессмысленно называть это явление смертью, ведь это просто ослабление и разрушение связи. Это не более чем перемена одежды. Итак, тот, кто умирает осознанно, на самом деле никогда не умирает, поэтому вопрос о смерти для него никогда не возникает. Он не назовет смерть даже иллюзией. Он не скажет даже, что кто-то умирает, а кто-то не умирает. Он просто констатирует, что явление, которое до вчерашнего дня мы называли смертью, было просто ассоциацией. Эта ассоциация разрушилась. И теперь началась новая жизнь, которая не является ассоциацией с прошлой точки зрения. Возможно, это новое соединение, новое странствие.

Вы понимаете мои слова, когда я говорю, что смерть кажется иллюзией тому, кто умирает осознанно? Иллюзия означает, что смерти никогда не было. Она была только общественным явлением, созданным теми, кто не знал, как умирать, которые не были мертвыми, у которых не было знания о смерти. И это верование господствовало целую вечность, и продолжит свое существование в будущем, потому что те, кто не мертв, всегда будут передавать свое суждение тем, кто умер. А мертвые никогда не возвращаются, чтобы принести новую весть.

Истина в том, что медитативный человек, который чуть-чуть продвинулся в медитации, долгое время не осознает, что он умер. Он видит вокруг себя людей и удивляется, почему они стонут. И только приготовления его тела к кремации, подготовка к его захоронению дают ему понять, что он уже не живой, что он больше не прежний человек.

По этой причине в Индии сжигают все тела, кроме тел санньясинов. Единственная причина этого в том, что, если сохранить мертвое тело, тогда над ним может несколько месяцев кружить дух, ошибочно полагая, что его тело не мертво, и пытаться найти способы снова войти в него. Сохраняя тело, мы мешаем умершему пуститься в новое путешествие. Дух будет зря парить над телом, поэтому в нашей стране появился обычай тотчас же сжигать тело. Тогда дух увидит костер и поймет, что уже ничего не вернешь, что теперь не существует то, что он считал своим телом. Дух осознает, что у него больше нет связи с телом, что мост разрушен. Вопрос исчерпан, и уже ничего не вернешь.

Итак, уясните себе, что система сожжения тела – это не только способ освобождения дома. Здесь есть и другие важные причины. На самом деле, отходящий в иной мир человек обнаруживает, что ему трудно поверить в собственную смерть. Как он может поверить в это? Он видит, что он такой же, как и прежде, что он нисколько не изменился. Только тела санньясинов никогда не кремировали, потому что санньясин уже знает о том, что он не тело. Поэтому его тело можно опустить в могилу. Это стало возможно потому, что санньясин уже осознал, что он и его тело – это отдельные явления. Поэтому в сохранении тела осознавшего санньясина нет никаких трудностей. Но в отношении обыкновенного человека все иначе, так как его дух может еще долго бродить вокруг тела. Он может все еще пытаться отыскать способ снова войти в свое тело.

Вы можете умереть в состоянии осознанности, только если жили осознанно. Если вы научитесь жить сознательно, тогда вы, без сомнения, сможете и умереть сознательно, потому что умирание – это явление жизни, и оно происходит в процессе жизни. Другими словами, смерть – это последнее событие, которое вы считаете жизнью. Это событие случается не за пределами жизни.

Обычно мы считаем смерть тем, что происходит вне жизни, или явлением, противоположным жизни. Но на самом деле, это только последнее событие в серии событий, которые имели место в жизни. Это похоже на дерево, которое приносит плоды. Сначала ее плод зеленый, потом он начинает желтеть. Плод становится все более желтым, а потом, в конце концов, он становится абсолютно желтым и падает с дерева. Это его падение с дерева – не событие вне процесса окрашивания плода в желтый цвет. Скорее, это окончательный мазок, превращающий плод в абсолютно желтый цвет.

Падение плода с дерева – это не внешнее явление. Скорее, это высшая точка окрашивания плода в желтый цвет, его зрелости, к которому он шел. А что происходило, когда плод был зеленым? Он готовился увидеть это же последнее событие. И происходил тот же самый процесс, когда даже не расцвел на ветви, когда он все еще скрывался внутри ветви. Даже в этом состоянии плод тоже готовился к последнему событию. А что сказать о том состоянии, которое было, когда дерево еще не проявилось, когда оно было еще в семени? Там тоже готовились к этому событию. А что сказать о том

состоянии, когда это семя еще не родилось, когда оно было скрыто в других деревьях? Там шел тот же самый процесс.

Итак, событие смерти – это ничто иное, как часть цепочки событий, относящихся к одному процессу. Последнее событие – это не конец, а только отделение. Одни отношения, один порядок сменяются другими отношениями, другим порядком.

Как, по вашему мнению, соотносятся смерть и нирвана?

Прежде всего, нирвана означает, что человек полностью осознал, что смерти вовсе нет. Во-вторых, это значит, что человек также узнал, что ничего нельзя достичь в том, что называется жизнью. Нирвана означает осознание того, что явление, которое мы считаем смертью, – это вовсе не смерть, а то, что мы считаем жизнью, – это, на самом деле, не жизнь. Вы понимаете то, что я говорю? Нирвана означает, что человек, познав смерть, обнаружит, что смерти нет. Есть и еще одно явление, связанное с этим: человек, который видит жизнь в полной осознанности, обнаружит, что понятие, которое все называют жизнью, – это тоже не жизнь, что это такая же общественная иллюзия, как и смерть. Нирвана означает полное осознание обеих реальностей.

Если знаете только, что нет такой вещи, как смерть, тогда вы и дальше будете снова рождаться. Жизнь, так или иначе, продолжится. В этом случае вы узнали только половин истины. У вас останется желание снова жить, снова обзавестись телом, снова родиться. В тот день, когда вы узнаете вторую половину истины, в тот день, когда вы познаете истину во всей ее полноте, то есть, что жизнь – это не жизнь, а смерть – это не смерть, тогда вы достигнете точки, из которой нет возврата. Тогда не возникнет вопроса о возвращении. Вы понимаете меня?

Это все равно, как прощание с тем, кто умер. Мы видим его тело, как последнее место обитания. Когда человек был в теле, он верил, что это его последнее место обитания. Поэтому он станет извне стучать в дверь, чтобы найти вход. Если разрушены ступени этого дома, если не осталось связующее звено, тогда он станет стучаться в дверь другого дома, то есть другого тела, потому что жизнь можно испытать, только находясь в теле. Итак, человек, в конце концов, войдет в другой дом, то есть в другое тело. Как только человек умирает, его дух становится беспокойным и тотчас же начинает бродить в поисках другого тела, потому что он всегда отождествлял жизнь с обладанием физическим телом.

Возможно, вы никогда не задумывались об этом, но ваша последняя мысль, с которой вы засыпаете ночью, становится вашей первой мыслью, когда вы пробуждаетесь утром. Понаблюдайте за этим явлением. Последняя мысль предыдущего вечера станет вашей первой мыслью на следующее утро, то есть через семь часов. Эта мысль будет ждать ваше пробуждение. Она будет ждать всю ночь на пороге вашего сознания для того, чтобы начать работу, как только вы встанете утром. Если вы с кем-то поругались вечером, тогда первая мысль на следующее утро будет об этом конфликте. Если вы уснули с молитвой на губах, тогда утром вы проснетесь с этой же молитвой в мыслях. То, что произошло прошлым вечером, станет точкой отсчета на следующее утро.

Последняя мысль, последнее желание, последнее стремление умирающего человека станет его первым желанием после смерти. Он тотчас же отправится в странствие. Если он чувствовал в момент смерти, что его тело разрушается, то есть что он, умирая, теряет свое тело, тогда его дух будет неистово носиться повсюду в поисках прохода для незамедлительного рождения. Итак, каким бы ни было ваше последнее желание в момент умирания (самое последнее желание, запомните это), именно оно будет сутью всей вашей жизни. На самом деле, даже ваша последняя мысль перед засыпанием – это абстрактный вывод событий всего дня, умозаключение обо всем дне, краткий его пересказ. Например, человек весь день работал в лавке, а вечером он делает отчет о счетах дня, а потом засыпает. Точно также, последняя мысль перед засыпанием – это отчет обо всех событиях дня.

Если бы человек отметил свою последнюю мысль перед тем, как заснуть вечером (самую последнюю мысль), тогда он смог бы написать замечательную, несравненную автобиографию. Эта абстрактная история вкратце повествовала бы всю его жизнь. Она содержала бы все главное, а все неглавное отбросила бы в сторону. Если вы отмечали бы по утрам свою самую мысль, тогда через пятнадцать дней вы смогли бы узнать все о своей жизни, то есть кем вы были, кто вы есть, кем вы хотите быть.

Последняя мысль в минуты умирания – это квинтэссенция всей вашей жизни из семидесяти, восьмидесяти лет. Все это станет вашим потенциалом для следующей жизни. Эта информация станет вашим активом, который вы понесете в новое рождение. Вы можете назвать это кармой, вы можете назвать это желанием или чем угодно. Вы можете называть это *самсарой*, обусловленностью – это ничего не меняет. Лучше вам называть это встроенной программой своей жизни, которую вы примените в будущем.

Удивительно, но почему из посаженного вами маленького семени вырастает только баньяновое дерево? Должно быть, в семени есть встроенная программа, иначе такое развитие ситуации было бы невозможным. Наверное, семя содержит копию какой-то информации. Как еще может оно вырастить ветви и листья, и почему все его семена будут семенами баньянового дерева? Должно быть, это семя запрограммировано. Наверное, это маленькое семя хранило в себе весь план. Если просмотреть вывести гороскоп этого семени, то можно предсказать, сколько семян будет в нем, какой высоты и толщины будет дерево, какой размах будет у его ветвей, сколько воловских телег найдут под ним отдых и приют. Все это можно рассмотреть подробно, потому что такая информация скрыта в крошечном семени. Это похоже на схему строительства здания, на которой отмечено все, что со временем будет существовать.

К моменту смерти мы собираем суть всей нашей жизни. Мы сохраняем то, что считаем важным, и отбрасываем то, что полагаем бесполезным. Человек, который заработал сто тысяч рупий и пожертвовал тысячу рупий на строительство храма, не будет помнить в миг смерти об этом храме, но он, без сомнения вспомнит сохраненные девять тысяч рупий.

В минуты умирания человека будет сохранено важное, а неважное будет выброшено. Произойдет сортировка главного и неглавного. В момент отделения все бесполезное отпадет, а то, что имеет смысл, будет сложено и унесено вами. Это станет основой для вашего путешествия, и информация тотчас же превратится в вашу встроенную программу. Теперь вы отправитесь в новое странствие, и ваше будущее рождение состоится согласно этой

будущей программе. Это будет новое путешествие, новое тело. Все будет совсем новым. Это явление происходит так же научно, как и все остальное.

Итак, нирвана означает, что человек узнает о том, что смерть – это, на самом деле, не смерть, а жизнь – это вовсе не жизнь. Когда человек осознает оба явления, в нем уже не остается встроенной программы. Он освобождается от программы. Он освобождается и от главного, и от неглавного. Теперь он готов двигаться самостоятельно, как одиноко летящая птица. Он движется в одиночку, оставив все позади. Он оставляет позади и сокровище, и храм. Он очищает себя и от своих долгов к другим людям, и от долгов других людей к себе. Он превосходит и добрые, и злые дела. На самом деле, он превосходит все.

Кабир говорит: «Я оставляю свой плащ позади, немаятым». Он говорит, что носил его так осторожно, что с ним потом ничего не пришлось делать. Он отбросил мир так полно, что ему уже не пришлось пересматривать свое понимание реального и нереального, главного и неглавного.

Кабир говорит: «Я носил свой плащ очень осторожно, а потом положил его туда же, откуда взял, не испортив его». В такой ситуации не может быть никакой встроенной программы на будущее, потому что человек все оставляет в девственном состоянии. Он ничего не выберет, он ничего не сохранит, он превзойдет все. Не затаив ни одного желания чего-либо, он освободится от всего, что он заработал в жизни. Поэтому Кабир говорит: «О лебедь, лети одиноко». И лебедь, то есть его душа, покидает землю в одиночестве, и ему никто не составляет компанию: ни друг, ни враг, ни добрые дела, ни дурные дела, ни священные книги, ни учения – ничто.

Итак, нирвана означает того, кто узнал, что жизнь, на самом деле, не была жизнью, что смерть, на самом деле, не была смертью. Когда мы узнаем все, чего нет, мы начинаем видеть то, что есть.

Глава 11

Выбирать всегда вам

В медитационном лагере Дварки вы упомянули, что все садханы, все духовные учения ложны, потому что мы никогда не были отделены от Бога. Означает ли это, что бессознательное состояние ложно? Ложны ли рост тела и ума? Ложно ли прекращение обусловленности? Ложно ли достижение движения от грубого к тонкому? Ложны ли все приготовления к странствию от первого тела к седьмому? Неужели долгий процесс учения кундалини – это притворство? Будьте добры, ответьте.

Прежде всего, когда называю что-то ложным, неистинным, это не значит, что это несущественно. Даже у лжи есть собственное существование. Если что-то неистинно, то это еще нельзя называть ложью. У лжи есть собственное существование, и у сна оно тоже есть. Когда мы говорим, что сон ложен, это не значит, что у сна нет существования. Это только значит, что у сна психологическое существование, а не реальное. Это каприз ума, а не действительность.

Когда мы говорим, что мир – это майя, иллюзия, это не значит, что мир несущественен, потому что, если мир не существует, тогда к кому вы обращаетесь? Кто говорит? Почему? Когда человек называет этот мир иллюзией, он, по крайней мере, предполагает, что существует говорящий, что существует слушающий. Он также предполагает, что кому-то нужно объяснить, что кому-то нужно понимать. По крайней мере, устанавливается такая истина. Итак, когда мы называем этот мир иллюзией, это не значит, что мир не существует. Это значит, что нам *кажется*, будто у мира есть существование. Называя мир майей, мы просто хотим сказать, что мир не такой, каким выглядит, что это просто видимость. У мира не такая внешность, как на самом деле, и нам видится то, чего в действительности нет.

Например, по улице идет человек, и уже почти темно. Он видит перед собой лежащий кусок веревки и, приняв его за змею, бежит, спасая свою жизнь. Кто-то говорит ему, что это была не змея, что увиденное им было ложным образом, что он бежал без причины. Что же это значит? Утверждение о том, что змея была ложным образом, не означает, что человек не видел змею. Он не побежал бы, если бы не увидел ее, и он, на самом деле, увидел змею. Что касается вопроса о его наблюдении змеи, то змея действительно была.

Так как он увидел... И если бы веревки не было, тогда человек не смог бы увидеть змею на пустом месте. Итак, веревка, без сомнения, поддержала его иллюзию. То, что он увидел изнутри, отличалось от того, что существовало вовне. На земле лежала веревка, а он принял ее за змею. Он не увидел веревку как веревку, которой она и являлась. Веревка показалась ему змеей, которой она не являлась. Итак, он не увидел то, что было, а увидел то, чего не было. На самом деле, то, что не существовало, налегло на то, что существовало.

Итак, когда вы применяете такие слова, как фальшь, неправда, иллюзия, видимость, уясните себе одно: это не значит, что что-то несущественно. Например, рассмотрим этого человека, который бросился наутек, полагая, что увидел змею. Если вы попытаетесь убедить его в том, что на улице не было змеи, он откажется верить вам, и он станет настаивать на том, что он действительно видел змею. Возможно, вы станете уговаривать его вернуться и посмотреть еще раз, но он не согласится сделать это до тех пор, пока вы не дадите ему палку для безопасности. Вы знаете наверняка, что змеи нет, что вооружаться палкой бессмысленно, но этот человек уверен в существовании змеи, и он полагает, что палка окажет ему пользу. Потом, когда вы предложите ему палку для безопасности, кто-то может спросить вас: «Если змеи и вправду нет там, тогда зачем ты даешь ему палку? Это показывает, что ты тоже веришь в то, что змея есть там». Тем не менее, вы повторяете: «Никакой змеи нет, эта змея ложна. Однако этот человек видел ее, и он боится снова пойти туда. Для него эта змея реальна». И вы дадите ему палку и говорите: «Если змея существует, убей ее». А если нет змеи, тогда нет и проблемы.

То, что человек видит в жизни, – это не правда жизни. Только когда он пребывает в полной осознанности, он может увидеть правду жизни. Истина фальсифицируется ложью пропорционально бессознательности человека. Все ему кажется искаженным и извращенным в той же степени, в которой человек спит. Прежде всего, то, что нам кажется, – это не реальность. Итак, когда кто-то указывает спящему человеку на то, что все ложно, что все ил-

люзия, тот отказывается поверить в это. Он возражает: «Как я могу поверить в то, что все иллюзия? Мой сын болен – как это может быть иллюзией? Я голоден – как я могу считать свой голод иллюзией? Мне нужен дом. Как я могу считать все это иллюзией? У меня есть тело. Когда кто-то бьет меня, мне больно, мое тело истекает кровью, и я ощущаю боль».

Что здесь поделаешь? Нужно найти какой-нибудь способ, чтобы разбудить этого человека. И все эти способы будут в природе подобными палке. В тот день, когда этот человек проснется, он сделает с помощью этих способов то же самое, что сделал другой человек палкой, которую вы дали ему. Он пошел туда, где обнаружил змею, нашел на ее месте веревку, посмеялся над собой и выбросил палку. Он сказал: «Змея и вправду оказалась ложной. Теперь бессмысленно даже носить палку». Возможно, он вернулся и выказал вам свое удивление тем, что вы заставили его зря понести с собой палку, потому что змеи не было.

То, что я называю медитацией, или *кундалини*, или техникой духовного учения, – это основные способы поиска того, что не существует. Тот день, когда вы убеждаетесь в том, что увиденное вами даже не существует, – это день, в который становятся бессмысленными все техники. В такой день вы поймете, что болезнь была ложной, и лекарство тоже было фальшивым. На самом деле, не бывает лекарства для ложной болезни, так ведь? Если болезнь ложна, тогда лекарство никогда не может быть правильным. Ложная болезнь требует ложное лечение, и только так ее можно излечить. Две фальши отрицают друг друга. Поэтому, когда я говорю, что все техники духовного учения ложны, я имею в виду, что искомое нами, прежде всего, никогда не терялось.

Например, веревка всегда была веревкой, и она ни на секунду не превращалась в змею. Веревка лежала на земле все время. Однако случилось так, что человек потерял из вида веревку. Ни на секунду веревка не превращалась в змею, но для человека она стала змеей, которая не существовала ни одной секунды.

Теперь, очевидно, создается тупик, очень сложная ситуация. Веревка – это действительно веревка, но она похожа на змею. Нужно убить змею, и нужно найти веревку, а веревку не найти, не убив змею. Змею не убить, не найти веревку. Итак, нужно что-то предпринять.

И все же, как вы думаете, что станет результатом каких-либо действий в таком случае? Самое большее, мы поймем, что на месте нет того, чего и не было, а то, что есть, станет видимым прямо перед нами. Скажем ли мы, что достигли чего-то, в тот день, когда на нас снизойдет понимание этого? Сможем ли мы сказать, что потеряли змею и нашли веревку? Ничего подобного, потому что было невозможно потерять змею, ведь все время лежала на месте веревка. И не было вопроса о ее нахождении, она же постоянно лежала на месте. Веревка присутствовала всегда, на том же самом месте.

Когда Будда достиг просветления, к нему пришли люди, они спросили его:

- Чего ты достиг?

- Ваш вопрос бессмысленный, я ничего не достиг, – ответил Будда.

- Это значит, что твой труд в течение всех этих лет был тщетен? – спросили люди. – Неужели твои годы аскетизма и поиска не достигли никаких результатов?

- Если вы спрашиваете меня в терминах достижения, то мои усилия, без сомнения, были затрачены зря, потому что я ничего не достиг, – ответил Будда. – И все же я говорю вам: следуйте по пути, по которому прошел я, делайте то, что сделал я.

- Ты с ума сошел? – удивились люди. – С какой стати нам делать то, что бесплодно?

- Конечно, я ничего не достиг, – объяснил Будда, – но я точно потерял то, чего и не было. Я потерял, чего вовсе не было, что я считал присутствующим. Оказалось, что найденное мной всегда было у меня, и мне не нужно было искать это. И я нашел то, что, окруженный ложью, считал несуществующим.

Что это значит? Как постичь то, что уже присутствовало, но снова было найдено, что уже было достигнуто, но снова было найдено, что никогда не было достигнуто, и все же было потеряно?

Итак, когда я говорю, что все методы духовного учения ложны, это не значит, что вам не нужно применять их. Я просто говорю, что вы так глубоко увязли во лжи, что у вас уже нет другой возможности, как только использовать точно такие же ложные методы, чтобы нейтрализовать ложь. Вы так долго жили ложью, что, даже возвращаясь, вам нужно пройти тот отрезок пути, по которому вы прошли, направляясь ложной дорогой.

Например, направляясь в эту комнату, я делаю десять шагов. Если я захочу выйти из нее, тогда мне нужно будет сделать, по крайней мере, десять шагов назад, двигаясь в этой же самой комнате. И если бы кто-то уговорил меня сделать еще десять шагов для того, чтобы выйти из этой комнаты, то я растерялся бы, поскольку я, прежде всего, сделал десять шагов, чтобы попасть в эту комнату. И если бы мне нужно было сделать еще десять шагов, тогда в комнату я сделал бы двадцать шагов. На самом деле, мне нужно показать, как выйти из комнаты, не загоняя меня дальше *внутрь* комнаты. Без сомнения, мне непременно придется сделать десять шагов, хотя теперь у меня будет другое отношение, мой курс изменится, и я стану направляться уже не в прежнее направление, я повернусь на сто восемьдесят градусов.

Мы живем во лжи. Следуя духовному учению, вы измените только направление движения. Нам придется жить во лжи, это неизбежно. Ваша спина повернется туда, куда было обращено ваше лицо, а ваше лицо обратится туда, куда была повернута ваша спина. Суть в том, что нам придется пройти по тому же пути до той точки, от которой мы направились в ложь. В тот день, когда мы вернемся по прежнему пути, весь мир нам покажется удивительным.

Это все равно как дать нейтрализующее средство тому, кто принял не то лекарство. В этом средстве не было потребности, его использовали только потому, что человек принял не то лекарство. Так как яд, неправильное лекарство, уже вошло в его тело, необходимо дать ему другой яд, чтобы нейтрализовать предыдущий яд. Однако запомните, что противоядие – это тоже яд. Только яд способен одолеть другой яд. Вторая доза – это тоже яд, только он призван работать в противоположном направлении. Вы ужаснетесь, если врач скажет вам, что ваше тело отравлено, и поэтому он дает вам еще больше яда. Вы закричите: «Я уже умираю от яда! А вы подсыпаете мне еще такого порошка?» И врач объясняет вам: «Это противоядие. На самом деле, это яд, просто он прямо противоположен предыдущему яду».

Итак, если я скажу, что этот мир ложен, тогда и садхана, то есть духовное учение не может быть настоящей. Как может настоящая садхана применяться для нейтрализации ложному миру? Вы не можете использовать настоящий меч, чтобы убить воображаемого духа, так вы только себя пораните. Убедитесь в том, что у вас фальшивый меч для убийства воображаемого духа. Очевидно, вы окажетесь в затруднении, если станете убивать несуществующего духа настоящим пистолетом. Настоящий пистолет может навредить вам. Поэтому, если вам нужно отогнать духа, вам следует носить талисман, а это ни меч, ни пистолет. Это ложное средство, в своем роде тоже противоядие. Это совершенное средство, прямо противоположная ложь для нейтрализации другой лжи.

Все духовные учения – это ничто иное, как способы выхода из самсары, из земного мира. Так как я называю этот земной мир иллюзией, в том смысле иллюзией, что он вовсе не такой, каким мы видим его...

Итак, вот вопрос: Что нам сделать для того, чтобы развеять эту иллюзию? Нам нужно направиться в обратную сторону до той точки, в которой мы глубоко погрузились в иллюзию. Почему я хочу напомнить вам об этом? Потому что искатель постоянно встречает опасность. Опасность в том, что он может использовать талисман для того, чтобы отогнать духа. Однако, несмотря на то, что ему удалось спастись от духа, он крепко держится за магию талисмана. Он чувствует, что талисман спасает ему жизнь. Он боится потерять чары, которые он использовал против духа. Разумеется, как он может позволить себе потерять то, что спасло ему жизнь? Итак, он освобождается от духа, но привязывается к талисману. Поэтому ему нужно напоминать, что талисман также нереален, как и дух. Теперь, когда дух исчез, хорошо бы ему выбросить и талисман.

Я хочу постоянно напоминать каждому искателю, что, какой бы садханы он ни придерживался, в основе своей это противоядие, призванное вывести его из фальши. А противоядие от лжи неизбежно должно быть ложью. Только яд способен нейтрализовать другой яд, потому что он работает в противоположном направлении. Важно довести эти ведения до искателя, иначе он, возможно, успешно отбросит самсару, но привяжется к санньясе, к отречению. Он может отказаться от мирских дел, но ухватиться за храм. Он может отказаться от денег, но утонуть в медитации. Опасно цепляться за что-либо, потому что все, за что цепляется человек, становится его зависимостью, и не важно, деньги это или медитация. Садхана становится реальной в тот день, когда отпадает потребность в медитации, когда медитация становится бесполезной.

Очевидно, тот, кто достиг крыши, понимает, что теперь ему не нужна лестница. Если же он до сих пор настаивает на том, что лестница полезна для него, если он цепляется за лестницу, тогда знайте, что он все еще не достиг крыши, и, должно быть, он до сих пор стоит где-то на лестнице. Бывает так, что человек достиг верхней ступени лестницы, но все же держится за нее. Если дело обстоит так, тогда запомните, что человек и поныне также далек от крыши, как и тогда, когда он стоял на первой ступени лестницы. Он все еще не достиг крыши. В обоих случаях он находится далеко от крыши.

Может быть, вы вскарабкались почти по всей лестнице, но, если вы остановились на последней ступени, это не значит, что вы достигли крыши, ведь вы все еще на лестнице. И это все меняет. Изначально вы были на

первой ступени, а теперь вы на сотой ступени, но, тем не менее, вы стоите на лестнице. А тот, кто находится на лестнице, без сомнения, не добрался до крыши. Если вы хотите быть на крыше, вам придется сделать две вещи: вам придется вскарабкаться по лестнице, а потом, когда вы доберетесь до крыши, избавиться от лестницы.

Поэтому я говорю, что, с одной стороны, медитация полезна. И в то же время я также говорю, что медитация – это не более чем противоядие. Итак, я настаиваю на том, что вам необходимо практиковать духовное учение, а потом отбросить и его. Когда я одновременно говорю о двух вещах, это, очевидно, создает трудность. Естественно, вы чувствуете, что, с одной стороны, я говорю, что вам необходимо практиковать духовное учение, а потом я заявляю о том, что все садханы ложны.

«Если это так, тогда почему вы должны практиковать духовное учение?» – естественно, спрашиваете вы. Ваша логика подсказывает: «Если нужно, в конце концов, избавиться от лестницы, тогда зачем вообще карабкаться на нее?»

Однако запомните, что тот, кто не карабкается по лестнице, стоит в стороне от нее, а тот, кто вскарабкался по ней и вышел на крышу, тоже стоит вне лестницы, хотя оба существуют на абсолютно разных уровнях. Один будет на крыше, а другой будет на земле. Хотя на лестнице никого нет, между этими двумя людьми есть огромная разница. Один стоит вне лестницы, потому что он не карабкался по ней, а другой стоит вне лестницы, потому что он карабкался по лестнице, а потом сошел с нее.

Жизнь – это огромная тайна, в которой человеку нужно вскарабкаться на одни понятия и спуститься с других понятий, в которой ему нужно цепляться за одни вещи и отбросить другие вещи. Но человеческий ум говорит: «Если вы хотите держаться за что-то, тогда держись за это крепко, а если ты хочешь отбросить что-то, тогда отбрось это напрочь».

Такое логическое обоснование опасно. Оно не может помочь вам привнести в жизнь динамизм. Я знаю об обоих явлениях, и я могу разглядеть трудность. Некоторые люди держатся за свои богатства, тогда как другие люди держатся за свою религию. Одни люди цепляются за самсару, а другие люди крепко хватаются за идею мокши, но, в принципе, цепляние стало.

Освобождается только тот, кто ни за что не цепляется. Истину знает только тот, кто свободен от цепляния, привязанности, комплексов и потребности. Только тот может познать истину, кто не делает условия. Даже такое ваше условие, как предпочтение поклонению молитве, нежели продаже товаров в лавке, может помешать вам познать истину. В таком случае вы будете знать только ту истину, которая рождается из лжи, ведь храм – это тоже ложь. Даже такое ваше условие, как предпочтение жить особым образом, ваше желание жить как санньясин, сделает так, что вы никогда не познаете истину. Это приведет к тому, что вы будете продолжать держаться за лестницу, забравшись на последнюю ступень.

Возможно, вам часто в голову приходила мысль: «Как я могу вдруг отбросить лестницу, которая помогла мне забраться так высоко?» И вы хотите тотчас же ухватиться за лестницу. Мы видим, что такие вещи происходят повсюду вокруг нас. Например, какой-то человек начинает зарабатывать деньги, чтобы жить на них потом, не стесняя себя и в чем. На накопление денег у него уходят годы, и в этом процессе он престаёт отдыхать и

восстанавливать силы. Как же он мог иначе достичь успеха в накоплении богатства? В тот момент он предположил, что заработает много денег и позже станет жить легко и радостно. Его целью было жить в удобстве, которое в отсутствии денег было бы невозможно. И человек был занят накоплением капитала. А когда вы вынуждены делать деньги, вы не можете позволить себе расслабиться. Единственный способ заработать деньги – это отказаться от покоя и расслабления на целые годы.

Давайте предположим, что этот человек отказался от выходных и праздников на следующие двадцать или двадцать пять лет и заработал много денег. Без сомнения, он накопил богатство, но потерял привычку расслабляться. Для него становится привычкой отсутствие всякого расслабления, и это создает трудность. За его спиной практика двадцати пяти лет. И если вы попросите его остаться дома и расслабиться, он не сможет сделать это. Он придет в контору на час раньше своего секретаря. Его служащие уходят в пять часов, а он уходит в семь часов. Человек явно забыл о том, что ему нужно было когда-то отказаться от лестницы, по которой он карабкался. Ему следовало сойти на каком-то уровне и расслабиться. Идея была в том, чтобы заработать достаточно денег для того, чтобы получить возможность спокойно отдохнуть. Его единственная цель была в том, чтобы заработать капитал для отдыха.

И человек понимает, что он оказался в очень сложной ситуации. В гонке за деньгами он потерял способность расслабляться, он попал на крючок привычке отсутствия расслабления. Он думает о том, как бы ему расслабиться? Потому что он продолжает собирать кучу денег. Он все время лезет по лестнице, отказываясь сойти с нее. Его крыша никогда не приближается к нему. Он беспрестанно карабкается вверх, наставляя одну лестницу поверх другой. И не важно, сколько вы будете уговаривать его: «Довольно, тебе пора сойти», он будет упираться, говоря: «Как же можно сойти? Мне придется построить лестницу, прежде чем я сяду и расслаблюсь». И он продолжает строить свою лестницу и карабкаться вверх. Это было бы не столь важно, если бы такое положение вещей было справедливо только в отношении денег. Но то же самое происходит в отношении религии. Наш ум работает точно также, и сфера его деятельности не важна.

Человек попадает в мир религии, и он начинает отрекаться от вещей. Он отбрасывает вещи, чтобы получить возможность достичь точки, в которой его ум освободится от всякой привязанности. Он предполагает, что будет находиться в рабстве до тех пор, пока у него останется привязанность. Поэтому он говорит: «Оставь все. Откажись от всего, что порождает зависимость!» Он отказывается от своего дома, работы, семьи, капитала, одежды – он все время отказывается от вещей.

Через двадцать или двадцать пять лет его привычка становится настолько укорененной, что теперь он не в силах бросить привычку отрекаться. Эта привычка висит на его шее как камень. Он продолжает отыскивать способы и средства для того, чтобы отречься от чего-то еще, и его лестница продолжает нарастать. Он начинает попытки выяснить, что ему отбросить: еду, воду, соль, масло, сахар или что-то другое. Он беспрестанно играет мыслями о том, от чего ему отречься в следующий раз: от сна или от мытья. Он все время ищет способы отречения. В конце концов, он даже приходит в точку, в которой он говорит об отказе от самой жизни, и он начи-

нает подумывать о совершении самоубийства. Он готовится совершить *сантару*, то есть религиозную практику добровольного обаятия смерти.

Тот, кто отрекается, и тот, кто цепляется, принадлежат к одному типу. Один человек держится за лестницу, предназначенную для отречения от вещей, а другой человек схватился за лестницу, предназначенную для одержимости вещами. Но ин один из них не хочет сойти с лестницы. С моей точки зрения, истина лежит там, где прекращают свое существование лестницы, где вы приземляетесь на ровную почву, где уже нет потребности карабкаться вверх или вниз. Истина лежит там, где вы отбрасываете свою привязанность, где вы отбрасываете свои условия, где вы перестаете видеть вещи сквозь свой обусловленный ум, где вы начинаете воспринимать вещи умом, свободным от всякой обусловленности. Именно здесь пребывает истина.

Возможно, именно это имеет в виду Иисус... Когда Иисуса спросили, кто унаследует истину, он ответил: «Те люди, которые подобны детям». Что означают слова «подобны детям»? Они означают людей, которые смотрят на мир без предубеждения. Вы удивитесь, если понаблюдаете за тем, как дети смотрят на вещи. Между нашим взглядом на вещи и взглядом на них детей есть огромная разница. Мы, глядя на мир, смотрим на что-то, ищем что-то, а ребенок просто созерцает. Он не ищет ничего особенного, и его глаза просто движутся. Он просто смотрит на то, что видит перед своими глазами. Его взгляд не прикован к особой вещи. Он не цепляется за представление о том, что вещь, которая перед ним, должна быть видна в каком-то особом свете. Ребенок видит то, что есть. Одним словом, у его видения нет цели.

Ребенок не смотрит с целью. Поэтому в глазах взрослого вы не видите невинности, которую замечаете в глазах ребенка. Взрослый человек разглядывает вещи по какой-то причине. Если в вашем кармане водятся деньги, он смотрит на вас одним образом, а если ваш карман пуст, он смотрит на вас уже иначе. Если вы красивая женщина, мужчина смотрит на вас вожаделенно, а если вы не блистаете красотой, его взгляд меркнет. Взрослый человек смотрит на вас особенно, если заинтересован в вас, а в другом случае его взгляд меняется, или он вовсе не смотрит на вас. В его взгляде есть цель. Для взрослого человека невозможно даже просто посмотреть куда-то без цели.

Когда цель проникает в ваш взгляд, веревка начинает казаться вам змеей, а сама веревка перестает существовать. Подумайте, почему веревка кажется человеку змеей. Это просто его проекция, ведь человек боится. В его взгляде заключен страх. Это значит, что всякий раз, когда он смотрит на вещи, он делает это из страха. Он идет по улице во тьме, и в его глазах затаен страх. Он замечает что-то, лежащее на дороге, и ему кажется, что это движется. Он тотчас же решает, что перед ним змея, потому что его глаза полны страха. Его ведет цель, и он смотрит через свой бессознательный ум, чтобы убедиться, змея ли перед ним, и принимает веревку за змею.

Ребенок не увидит змею, наложенную на веревку. Часто так случается, что, когда змея лежит неподвижно, ребенок принимает ее за веревку. Он может не увидеть змею и взять ее в руку. Если есть какая-то цель, какое-то ожидание, какой-то страх в том, что мы видим... Уясните себе, что, если вы будете видеть что-то через ум, тогда вы исказите этот объект восприятия. Итак, вопрос в том, как нам видеть, не используя ум? Видение без

участия ума – это высшее состояние. Все наши побуждения, страхи, желания, страсти накапливаются в уме.

Чехов написал короткий рассказ. Двое полицейских совершали обход улицы. Они увидели толпу, которая собралась вокруг чайного ларька. Один человек держал собачку за лапу. Он объяснял людям, что хочет убить собачку, потому что она укусила его. Все толпе веселились и поддерживали этого человека в его желании убить собачку, потому что она была стервозной и уже успела покусать множество людей. Полицейские тоже присоединились к толпе. Собаки докучают и полицейским, и те обращают на них особое внимание!

Итак, полицейским понравилось, что кто-то занялся этой собачкой. «Ты поступаешь правильно. Убей ее, сегодня вечером она здорово докучала нам», – посоветовал один полицейский. Но второй полицейский тотчас же ответил коллегу в сторону и сказал ему: «Слушай, мне кажется, что эта собачка похожа на собачку нашего начальника». И первый полицейский, призывавший потерпевшего к убийству собачки, сразу же подскочил к нему, стрел в кулак его воротник и зарычал: «Ах ты, мошенник! Зачем ты сбиваешь в кучу людей посреди улицы и устраиваешь затор? Зачем ты устраиваешь весь этот шум? А ну-ка отправляйся с нами в участок!» Он мгновенно вырвал из рук потерпевшего собачку и начала гладить ее. Вся толпа замерла в удивлении, ведь теперь полицейский встал на сторону собачки, а потерпевшего задержал.

Толпа не понимала, что происходит, ведь полицейский совсем недавно был готов растоптать собачку. В следующий момент второй полицейский пригляделся к собачке и объявил: «Нет, кажется, это собачка не нашего начальника!» И первый полицейский тотчас же отбросил собачку и крикнул потерпевшему: «Возьми эту собачку и убей ее! Она очень опасна». Однако прежде чем потерпевший успел схватить собачку, второй полицейский выразил свою неуверенность: «Не уверен, но мне кажется, что это собачка не нашего начальника».

Рассказ продолжается в том же духе. Отношение к собачке меняется много раз, потому что также много раз меняется цель. Собачка одна и та же, потерпевший один и тот же, полицейские одни и те же – ничего не меняется. Герои прежние, но рассказ несколько раз поворачивает в новое русло, потому что каждый раз меняется побуждение. Иногда эту собачку считают собачкой начальника, а иногда нет. Полицейские меняли свое отношение всякий раз, когда им казалось, что эта собачка не принадлежит их начальнику. И они ласкали ее с совсем другим отношением к ней, когда понимали, что эта собачка принадлежит их начальнику.

Именно так мы и живем. До тех пор, пока будет существовать ум, мы будем жить так. Поэтому я говорю, что садхана...

Что же, на самом деле, такое садхана, духовное учение? Садхана означает освобождение от ума. Но какой будет смысл в садхане, если вы освободитесь от ума? Вам нужно будет похоронить ее вместе со своим умом. Вам нужно освободиться и от духовного учения, как и от ума. Вам нужно будет сказать своему уму: «Забери с собой свою садхану. Я практиковал ее из-за тебя. А теперь, когда ты оставляешь меня, будь так добр, забери с собой и эту садхану!»

Когда человек свободен и от ума, и от садханы, свободен от болезни, и от лекарства... Запомните, что, если человек свободен только от болезни,

но продолжает принимать лекарство, тогда он свободен не по-настоящему. Очень часто оказывается опасной не сама болезнь, а привязанность к лекарству. Такое впечатление, что легче избавиться от болезни, потому что болезнь приносит боль. Человек хорошо чувствует себя, когда принимает лекарство, поэтому он никогда не хочет выбросить его. Но становится ли от этого лекарство тем, за что стоит цепляться?

Лекарство по-настоящему желанно для того, кто болен, но какое значение оно может нести для того, кто здоров? Для здорового человека лекарство абсолютно бесполезно. Так как вы полны решимости обнять болезнь, вас заставляют глотать лекарство. Но если вы перестанете настойчиво хандрить, тогда лекарство станет совсем бессмысленным.

Болезнь и лекарство принадлежат одному уровню, и между ними нет никакой разницы. Ее и не может быть, иначе они перестали бы действовать. Лекарство существует на том же уровне, что и болезнь: микробы, находящиеся в пилюлях, противоположны микробам, которые вызывают болезнь. Правда, что болезнь и лекарство стоят спиной друг к другу, однако уровень, на котором они существуют, один и тот же.

Я возражаю не только против болезни, но и против лекарства, потому что, как подсказывает мне опыт, в течение последних тысяч лет велось много речей против болезни. И в последствии люди, несмотря на то, что избавились от болезни, привязались к лекарству.

Те, кто привык к лекарству, оказались еще более опасными, чем те, кто был болен. Поэтому нужно рассмотреть оба явления. Нужно отказаться и от болезни, и от лекарства. Нужно отвернуться и от ума, и от медитации. Нужно отречься и от самсары, и от религии. Необходимо прийти в точку, в которой ничего не останется: ни за что держаться, ни что отбрасывать. И тогда остается только то, что существует.

Итак, когда я говорю обо всех этих техниках (о кундалини, чакрах, семи телах), имейте в виду, что все это часть сна. Дело в том, что вы уже спите, и вы не сможете выйти из сна до тех пор, пока не поймете как следует, в чем суть сна.

Нам необходимо иметь правильное представление о сне для того, чтобы выйти из него. У сна, у лжи, есть свое существование. У сна есть свое место в этом мире, и есть способы выхода из него. Но, в конце концов, стоит бросить и то, и другое. И я говорю вам, что ложны оба явления, то есть и самсара, и садхана. Если я скажу, что верно что-то из этих двух явлений, тогда как вы отбросите что-либо? Тогда вы ухватитесь за это. «Как можно отбросить истину? Истину нужно обнимать», – возможно, скажете вы.

Для того чтобы вы ни за что не держались, чтобы вы ни за что не цеплялись, чтобы вы не нажили себе какой-нибудь комплекс, чтобы вы ни к чему не привязались, я говорю вам: не верна ни самсара, ни садхана. Ложность садханы имеет цель отрицать неистинность самсары. Когда обе фальши уравнивают, а потом нейтрализуют друг друга, тогда то, что остается, и есть истина. Эта истина ни от этого мира, то есть самсары, ни от садханы. Эта истина вне их обеих, или перед обеими, или за пределами обеих, или выше обеих. Истина существует, когда нет ни самсары, ни садханы.

Поэтому я говорю о третьем типе человека, который ни мирской, ни отрешенный от мира. Когда кто-то спрашивает меня: «Вы санньясин?», я понимаю, что оказался в затруднении, потому что, если я скажу, что я санньясин, я обнаружу, что попал в плен той же двойственности, которая существ-

вует между мирским человеком и монахом. Точно также, когда кто-то спрашивает меня: «Вы мирской человек?», передо мной возникает такая же трудность, поскольку, если скажу, что я мирской человек, я снова пойму, что имею дело с двойственностью, которая существует между мирским человеком и отрешившимся от мира.

Итак, либо мне нужно одновременно говорить, что я и тот, и другой, что бессмысленно... ведь если я в один и тот же миг мирской и отрешившийся от мира, тогда теряется весь смысл. Смысл существовал из-за двойственности, и смысл был в дихотомии. Уход из мира приравнивался к превращению в санньясина. А принятие жизни отречения означало, что человек мирской. Поэтому, если я скажу, что я и тот, и другой, тогда слова потеряют свое значение. Такая же трудность возникнет, если я заявлю, что я ни тот, ни другой, потому что мы понятия не имеем о том, что есть нечто за пределами этих двух понятий, что есть третье понятие. Люди говорят: «Либо ты принадлежишь этому явлению, либо тому. Либо подтверди, что ты живой, либо признай, что ты мертв. Как ты можешь говорить, что неверны оба понятия? Мы не примем такой порядок вещей».

Мы живем, только когда делим все на две части и выбираем одну из них. Мы видим или тьму или свет, и в нашей жизни нет места для сумерек, которые не были бы ни тьмой, ни светом. В нашей жизни нет места серому цвету. Мы делим все на черное и белое, тогда как реальность состоит в основном из серого цвета. Когда серый цвет уплотняется, он превращается во тьму, а когда он разрежается, он превращается в белый цвет. Но для серого цвета мы не оставляем пространство. У вас есть или друг или враг, и между ними нет места для третьего понятия. На самом деле, третье понятие как раз настоящее, но в нашем языке, в нашем стиле мышления, в нашем образе жизни, для него нет места.

Представим, что вы спросили меня: «Ты мне враг или друг?» Если я отвечаю: «Я тебе и враг, и друг», у вас появятся трудности в понимании меня. Как я могу быть и тем, и другим? Если же я отвечаю, что я ни враг, ни друг, то и тогда мой ответ будет бессмысленным, потому что он не несет никакого значения. А дело в том, что здоровый человек будет вам или другом и врагом, или уже ни тем, ни другим.

Есть только два способа выражения одной и той же вещи. В таком случае человек не будет ни врагом, ни другом. Я считаю, что только тогда человек станет человеком в истинном смысле этого слова. У него не будет ни с кем ни вражды, ни дружбы. Он не станет ни отрекаться от мира, ни привязываться к самсаре.

Я ищу именно этот третий тип человека. Все мои речи к вам имеют цель развеять ваш сон. А если сон уже развеян, тогда в моих словах больше нет значения.

Я расскажу вам одну историю. Однажды утром проснулся некий мастер дзен. Он сильно верил в анализ снов. Разумеется, сновидения очень полезны, поскольку они дают большую информацию о человеке. Так как человек – это лжец, то только такая ложь, как сон, способна рассказать нам о его лжи. Когда вы видите человека среди мирских дел, посреди дня, он не такой подлинный, как в своем сне, то есть в том самом сне, который есть полная ложь. Если вы встретили человека, который, воздев руки, говорит жене, что она самая красивая женщина на земле, то загляните в его сны. Его жена редко попадает туда, и вы почти наверняка найдете в них других

женщин. Его сон точнее расскажет вам о нем. А ведь сон – это в основе своей ложь.

Так как сам человек – это ложь, нужно будет воспользоваться ложью для того, чтобы узнать о нем правду. Если бы человек был подлинным, тогда его жизнь сама показала бы, кто он. И тогда не нужно было бы обращаться к его снам, ведь все показало бы его лицо. Подлинный человек сказал бы жене: «Ты не кажешься мне очень красивой, соседка – вот красотка». Не нужно и говорить, что такой человек не существует среди нас, но если бы такой человек был, тогда к нему перестали бы приходить сновидения. Муж, который может сказать жене: «Сегодня я не чувствую любовь к тебе. Меня влечет женщина, которая идет по улице», такой простой и прямой человек перестанет видеть сны. Ему больше не нужно, чтобы другая женщина являлась ему во сне, потому что он разобрался со всем еще днем. Вопрос исчерпан, и сновидений больше нет.

Сон – это задержанное явление. То, что не произошло в течение дня, что вы не смогли сказать, не смогли сделать, дремлет в вас, а потом пытается оживить себя во сне. Человек весь день живет во лжи, поэтому сама ложь будет все время появляться по ночам в его сновидениях как реальность. Поэтому все поле современной психологии (Фрейда, Юнга или Адлера) – это психология анализа сновидений.

Странно, что нам приходится прибегать к анализу сновидений, чтобы понять человека. Анализ сновидений стал способом познания человека. Просто подумайте: что это значит? Если вы посещаете психоаналитика, он не выказывает большого интереса к вам, он обращает внимания на ваши сны, потому что вы в своем нынешнем качестве – это ложь. Бесполезно спрашивать что-либо о вас, поэтому приходится справляться в ваших снах. В сновидениях ваше отражение видится ясно, и ваш образ очерчен четко, а ведь сны ложны. Поэтому психоаналитик хочет проникнуть в ваши сны. Все учение психологии основано на анализе снов.

Один мастер дзен тоже очень активно интересовался сновидениями. Он постоянно расспрашивал своих учеников, искателей, об их снах, ведь могло быть и так, что искатель пришел к мастеру и сказал, что хочет найти Бога, но при этом он видит во сне клад с бриллиантами. В действительности Бог ему не интересен. Может и так статья, что он ищет Бога для того, чтобы когда-нибудь попросить его показать клад с бриллиантами. Именно так сон демонстрирует суть истинного поиска.

Этот мастер просил учеников вести дневники снов. Если бы люди честно писали в своих автобиографиях только то, что было на самом деле в их снах, а остальное время, то есть время бодрствования игнорировали, тогда мир стал бы гораздо более приятным местом, и мы узнали бы много более правдивых фактов о человеке.

Дневный мир полон лжи. Фальшивый человек очень хорошо планирует его. Истина существует, по крайней мере, в сновидении, потому что сновидение не планируется, оно случается само собой, у него своя реальность. Если бы мы посмотрели сны всех святых, то мы обнаружили бы, что огромному количеству этих святых грош цена. Большинство из них показались бы преступниками, разумеется, преступниками, которые совершают преступления не в мире, а в уме.

Однажды утром этот мастер встал с постели, и тут мимо него проходил ученик. Мастер позвал его и сказал:

- Сегодня ночью я видел сон. Истолкуй мне его, пожалуйста.
- Прошу вас, подождите, - ответил ученик. - Позвольте мне уйти, чтобы принести вам толкование.
- Ты уйдешь, чтобы принести толкование? - удивился мастер. Но он подождал.

Ученик вошел в комнату мастера, неся с собой кувшин с водой, он сказал:

- Омойте лицо. Теперь, когда сон развеялся, какой смысл истолковывать его? Прошу вас, омойте себе лицо, чтобы стереть любую маленькую иллюзию, любой крошечный след своего сна.

- Сядь рядом со мной, - ответил мастер. - Мне нравится твое толкование.

Потом мимо него шел другой ученик, и мастер позвал его и сказал:

- Сегодня ночью я видел сон. Этот ученик дал короткое истолкование. Вот кувшин, полный воды. Не продолжишь ли ты толкование?

- Если вы подождете одну минуту, тогда я скоро вернусь, - ответил ученик. Он побежал и принес мастер чашку чая.

- Прошу вас, выпейте эту чашку чая, - предложил он мастеру. - И тогда вопрос будет исчерпан. Теперь, когда вы проснулись и омыли лицо, зачем вам загонять меня в ловушку?

Мастер и этого ученика попросил сесть рядом с ним, и он сказал:

- Мне нравится, как ты ответил. Но если бы ты попытался истолковать мой сон, я бы выгнал тебя из ашрама. Ты спас себя, хотя был на волосок от опасности. Если сон развеялся, тогда какой смысл толковать его? Толкование осмысленно, пока сон длится.

Итак, все мои объяснения – это объяснения снов, а объяснения сновидения никогда не может быть реальным. Вы понимаете, что я говорю? Как у объяснения сна может иметь какой-то смысл, когда сам сон никогда не бывает реальным? Однако объяснение сна может помочь прекратить сновидение, и если это случится, вы проснетесь. И в тот день, когда вы проснетесь, вы не скажете, что сон был реальным, вы не скажете, что объяснение было реальным, а скажете, что была игра, и она закончилась. И вы скажете, что в игре были две стороны: одна потакала сну, а другая развеивала его. Потакание сну – это самсара, а объяснения, которые разрушают сновидение, составляют санньясу, хотя в основе своей и то, и другое – это производные состояния сновидения.

Самсара означает потакание сновидению, а санньяса – это попытка разрушить сон, но и то, и другое – это производные сновидения. Когда сон закончится, не будет ни самсары, ни санньясы. Тогда истиной будет то, что останется.

Садхана – это естественный рост или скачок вне эволюционного процесса природы? Если садхана – это не скачок и не выход за пределы естественной эволюции, тогда возможно ли, что все человечество способно достичь духовных высот самостоятельно? Если правда, что курс эволюции продолжает поступательное движение, тогда почему величайшие духовные культуры прошлого остались позади во всем эволюционном процессе?

Здесь нужно принять во внимание множество моментов.

Во-первых, как только мы видим человека, отделенного от вселенной, как сразу же начинают возникать вопросы вроде этого. Например, если мы нагреем воду до ста градусов, то на сотом градусе вода совершит скачок и превратится в пар. Нагревание воды, как и превращение воды в пар в один скачок, - это естественное явление. Это вовсе не неестественное явление.

Хорошо, что есть естественный закон скачка воды и превращения ее в пар, ведь у самой воды нет возможности стать паром. Хорошо, что у природы есть возможность разогревать воду до ста градусов, ведь у самой воды нет способности разогреваться до ста градусов. Однако, если бы у воды было сознание, тогда она могла бы или спасти себя от нагревания, или она сама прыгала бы в огонь, и в обоих случаях это явление было бы естественным. Я хочу сказать, что во вселенной никогда не может произойти ничего неестественного. На самом деле, неестественно как раз то, что никогда не может произойти.

Во вселенной имеет место только то, что естественно. И здесь не может случиться ничего из того, что неестественно. Все происходящее естественно. Если человек развивается духовно, то это благодаря его естественному потенциалу. Если он совершает скачок, то и это естественный потенциал. Его выбор: прыгать ему или не прыгать, - это тоже естественная возможность. Это значит, что в природе есть много потенциалов. На самом деле, наша ошибка в том, что мы используем слово «естественность» в смысле единственного потенциала.

Природа аккумулировала бесконечные возможности. В рамках этих возможностей нагрев воды до ста градусов – это естественное явление, и замерзание воды при нуле градусов – тоже естественное явление. Такое естественное явление как замерзание воды при нуле градусов, не отрицает естественное явление превращения воды в пар при температуре в сто градусов. Не то чтобы одно явление было естественным, а другое явление – неестественным. Естественны оба явления.

Тьма естественная, и свет естественен. Закат естественен, и восходит естественен. В природе есть бесконечные возможности. Мы всегда стоим на перепутьях, откуда исходит бесконечное множество путей. Интересно, что какой бы путь мы ни выбрали, способность выбирать будет сама даром природы. Даже если мы выберем неправильный путь, природа все равно приведет нас до самого конца.

Природа очень любезна. Если вы выберете дорогу в ад, она начнет расчищать перед вами путь и приглашать вас продвигаться вперед. Природа не остановит вас. Зачем природе не давать вам превратить воду в лед, если вы хотите сделать это, а не желаете ли вы превратить воду пар? Природа с радостью расчистит вам путь, если вы захотите отправиться в ад или в рай. Не важно, захотите вы жить или умереть – природа всегда будет помогать вам. Жить естественно, умереть естественно, и ваша способность делать выбор между двумя альтернативами естественна. Если вы воспользуетесь этим множеством измерений природы, тогда у вас не будет трудностей в понимании моих слов.

Страдание естественно, и счастье естественно. Жить как слепец естественно, и жить с открытыми глазами тоже естественно. Бодрствовать естественно, и спать тоже естественно. Природа содержит бесконечные возможности. Интересно, то мы живем не вне природы, что мы часть природы.

Наш выбор также осуществляется согласно природной способности, заключенной внутри нас.

По мере роста сознания человека его способность выбирать углубляется. Чем меньше в человеке сознания, тем мельче его способность выбирать. Например, невозможно, чтобы вода, лежащая в лучах солнца, не могла превратиться в пар, ведь ей было бы трудно не сделать это. Вода не может решить, стать ей паром или нет. Если она останется на солнце, то она непременно станет паром, а если она будет лежать на холоде, то она обязательно станет льдом. Воде придется пережить это явление, хотя она и не будет знать, что переживает его, потому что ее сознание низко, или его вообще нет, или оно спит.

В Африке деревья в поисках солнца поднимаются на сотни футов. Они растут в высоту. В Индии деревья не растут так высоко, потому что в Индии не такие тесные леса. В тесном лесу дерево, для того чтобы выжить, должно расти все выше и выше. Оно должно превзойти по высоте другие деревья, чтобы иметь возможность получить солнечные лучи. Дерево умрет, если не найдет необходимую высоту. Для дерева это вопрос жизни и смерти. Дерево должно делать небольшой выбор.

В тесном лесу у деревьев будет меньшая толщина, вместо этого они будут расти выше, она станут коническими. В плотном лесу дереву опасно расти в толщину, потому что это станет причиной его смерти. Ветви соседних деревьев перепутаются друг с другом, и тогда деревья не смогут достичь солнца. Итак, если дереву нужно достичь солнца, тогда оно не может растить свои ветви в ширину, оно должно пустить их в высоту. Это тоже выбор дерева. Если бы вы посадили то же растение в стране, в которой нет тесных лесов, тогда его высота была бы меньше.

Есть деревья, которые каждый год прирастают на несколько футов. Это значит, что есть деревья, которые двигают корнями, как мы двигаем ногами. Они укрепляют корни, которые лежат в том направлении, в которое они хотят продвинуться, и ослабляют корни в том месте, которое они хотят покинуть. Именно так они чуть-чуть продвигаются вперед. Болотистая местность облегчает им такое движение.

Существуют плотоядные деревья. Они приманивают птиц, пленяют их, и когда птицы уже приземлились на них, они закрывают листья. Эти деревья развили совершенную систему привлечения птиц. У них листья размером с тарелку. Листья в форме тарелки содержат очень ароматный сок, и благоухание естественно привлекает птиц издали. Как только птица прилетает и садится на такой лист, листья отовсюду набрасываются на птицу и закрывают ее, раздавливают ее, и дерево выпивает ее кровь.

Трудно принять тот факт, что дерево не делает выбор. Оно действительно делает выбор, оно что-то планирует, оно что-то ищет. Животные делают еще более сложные выборы: они бегают, они движутся быстро. Тем не менее, если сравнивать их выборы с выборами человека, то они оказываются совсем обыкновенными.

Перед человеком встают более значительные выборы, потому что у него гораздо более развитое сознание. Он выбирает не только через тело, он выбирает также через ум. Он делает выбор не только движения по земле, он также делает выбор вертикального движения, в космосе. Такой выбор тоже в его власти.

Хотя эта область еще не исследована, однако я чувствую, что наука ближайшего будущего сможет открыть деревья, у которых есть суицидальные наклонности, ведь, может оказаться, что некоторые деревья не хотят жить, что они хотят остаться короткими в тесном лесу и, в конечном счете, умереть. Это еще только предстоит открыть.

Среди людей мы ясно видим тех, кто склонен к самоубийству. Эти люди не делают выбор в сторону жизни, они все время ищут способы умереть. Увидев шипы, они бросаются к ним как безумцы, и цветы не привлекают их. Увидев поражение, они стремятся к нему, как загипнотизированные, но, увидев победу, они ищут поводы уйти в тень. Люди находят тысячи аргументов против возможности роста, и они устремляются в направлении места, в котором они непременно сгниют.

Человеку открыты все выборы. Чем более сознательным будет становиться человек, тем ближе его выборы будут подводить его к счастью. И чем менее сознательным будет человек, тем ближе будет он к несчастью. Итак, когда я говорю, что вам придется сделать выбор... Есть способы стать паром, но вам придется достичь точки, в которой появляется пар. Есть способы стать людом, но вам придется достичь точки, в которой появляется лед. Есть способы жить, но вам придется изучить порядок жизни. Есть способы встретить смерть, но вам придется выяснить порядок смерти. Выбор за вами. Тем более что вы и природа – это не две отдельные сущности. Вы и есть природа.

Итак, множество измерений природы относится к двум видам. Махавира использовал термин, который стоит рассмотреть. Использованный Махавирой термин звучит как *анант-анант*, то есть бесконечные бесконечности. Уже есть слово анант, бесконечность, которое означает бесконечность в одном направлении. Слово «анантанант» означает бесконечность в бесконечных направлениях. Не то чтобы бесконечность распространялась только в двух направлениях – она простирается во всех направлениях, бесконечность существует во всех бесконечностях. Итак, вселенная не просто бесконечна. Здесь нужно подчеркнуть, что вселенная состоит из бесконечных бесконечностей.

Прежде всего, я говорю вам, что есть бесконечные направления, и природа предоставляет возможность для всех них. Есть бесконечные выборы, и природа тоже делает всех их доступными. Есть бесконечное множество людей, которые представляют собой неопределимые части самой природы. И у каждого человека есть свободный выбор, который он может делать или не делать. Однако все это не контролируется свыше, а регулируется изнутри.

Эта бесконечность, или, лучше сказать, бесконечные бесконечности, не похоже на то вола, которого кто-то тянет вперед на веревке, обязанной вокруг его шеи. И она не похожа на вола, которого подгоняют сзади ударами бича. Она скорее похожа на весеннюю воду, которая рвется вперед благодаря своей внутренней энергии. Никто не тянет ее вперед, никто не толкает ее сзади, никто не зовет ее, никто не подталкивает ее. У воды есть огромная сила, невероятная энергия. А что делает энергия? Она рвется вперед, она течет. Энергия расширяется внутрь.

Итак, есть бесконечные измерения, бесконечные выборы, бесконечные части, которые можно выбирать. Но нет надсмотрщика-Бога, смотрящего

на нас сверху, нет никакого инженера. Бесконечная энергия внутри нас – это единственный источник, который заставляет все расширяться.

Итак, существует три уровня. Один уровень состоит из бессознательно-го состояния, на котором все происходит спонтанно из-за бессознательности. Здесь почти нет никакого выбора. Второй уровень, на котором существует выбор, – это человеческий план, уровень сознания. Здесь все происходит благодаря нашему выбору. И мы не можем ни на кого возлагать ответственность за свой выбор. Если человек вор, это его выбор. Если человек честен, это тоже его выбор. На этом уровне человек в высшей степени такой, какой его выбор. На человеческом уровне все случается благодаря выбору. Это уровень состоит из состояния, который наполовину сознательный, наполовину бессознательный, и мы случайно выбираем то, что не хотим выбирать.

Это очень интересно. Сказать, что мы случайно выбираем то, что не хотели выбирать, прежде всего, звучит очень сомнительно, но на самом деле мы поступаем так каждый день. Вы не хотите гневаться, но гневаетесь. Что это значит? Это значит, что гнев возникает из нашей бессознательной части, тогда как мысль о нежелании гневаться исходит из вашей сознательной части.

Ваша сознательная часть говорит: «Не гневайся», а бессознательная часть продолжает гневаться. Вы все время разделены на две части. Одна ваша часть соединена с нижним миром, то есть с миром камней и гор, где все пребывает в бессознательном состоянии. Другая часть пробуждена. Она наполнена сознанием и соединена с миром, которые лежат впереди, то есть с миром цельности, с миром божественного, в котором все находится в полном сознании. Человек пребывает посреди этих частей, и именно поэтому он так напряжен.

Было бы лучше сказать, что человек и есть само напряжение, ведь одна половина его существа тянется в одну сторону, а другая половина – в другую. Другими словами, человек не обладает индивидуальностью. Ему свойственна шизофрения. Он спит по ночам, становясь частью природы, и он просыпается по утрам, начиная свое путешествие к божественному. Когда человек в бешенстве, он ослеплен гневом, а когда человек работает над математическим вопросом, он делает это с большой осознанностью.

Никто никогда не слышал такие слова от математика: «Я хотел сложить два и два, чтобы получить четыре, но в результате получил пять». Но что касается гнева, человек признается, что он не хотел гневаться, и все же рассердился. Очевидно, между состоянием гнева и нахождением решения арифметической задачи нет промежутка. Возможно, арифметика – это часть нашего пробужденного состояния, а гнев – это часть нашего бессознательного состояния. По этой причине человек все время беспокоится, всегда погружен в тревоги, напряжение, сомнения. Он всегда несчастен. Он делает то, что не хочет делать, и не может делать то, что по-настоящему хочет делать. Именно так человек всегда напряжен. Человек все время качается как маятник: то влево, то вправо. Поэтому вы не можете доверять ему, ведь теперь он движется вправо, а потом его понесет влево. Вы не можете быть уверенными в нем, потому что человек движется туда-сюда как маятник часов.

За пределами человеческого уровня лежит третий уровень, то есть полная бдительность. На этом уровне тоже нет выбора. Однако между состоя-

нием отсутствия выбора первого уровня и состоянием отсутствия выбора этого уровня большая разница. Первый уровень состоит из бессознательного состояния. Выбирающий не присутствует, поэтому и нет вопроса о выборе.

Что может выбрать спящий человек? Он и дальше будет спать. Даже когда его дом будет объят пламенем, он не сможет решить, остаться ему или выскочить на улицу, до тех пор, пока не проснется. В мире бессознательности нет выбора, потому что выбирающий спит.

Мир сознания, осознанности, который я называю Богом, – это пробужденное состояние природы. Как только человек вошел в этот мир полного бодрствования, у него сразу же также пропадает выбор. Выбора нет здесь, потому что человек полностью пробужден. Он без вопросов видит, что правильно, поэтому у него нет причин выбирать. Ситуация выбора возникает, только когда все туманно, то есть когда человек неуверен, стоит ему потупить так или иначе, когда человек попадает в ситуацию или/или. Это показывает, что он не может видеть ясно, и все кажется ему смутным. Он полагает, что стоит поступить и так и наоборот – отсюда и выбор.

Если человек может видеть точно, что стоит делать, а что делать не стоит, тогда где вопрос выбора? Тогда всякий выбор заканчивается. Тогда человек делает то, что стоит делать, и оставляет то, что делать не стоит. Поэтому на этом уровне человек не может сказать, что он сделал то, что никогда не хотел делать – такой вопрос не возникает. Он не может даже сказать: «Я сожалею о своем поступке», потому что такой вопрос не возникает вообще. Он не может даже сказать, что совершил ошибку, которую никогда не должен был совершать – это тоже не вопрос.

Полностью пробужденный человек не вовлекается в вопрос. Он действует только относительно того, что видит, что стоит делать. Это не значит, что он чувствует, что должен поступить так. Происходит то, чему необходимо произойти. Итак, выбора нет ни на уровне полной осознанности, ни на уровне полной бессознательности.

Выбор существует на человеческом уровне, который состоит наполовину из сознания, наполовину из осознанности. Здесь решать вам – вы можете двинуться в любом направлении. Вы стоите посреди моста – и вы можете или повернуть назад, или двинуться вперед. Всегда легче кажется повернуть назад. Почему? Потому что место, в которое мы возвращаемся, известно нам. Мы идем оттуда, и место не несет никакой угрозы. Территория знакома. Движение вперед всегда кажется более опасным, потому что у нас нет чувства направления.

Поэтому человек пьет, становится бессознательным, деградирует. Это показывает, что он перестает быть человеком. Так он говорит: «Я хочу выйти из трудности выбора. Я хочу достичь точки, в которой человеку не нужно ничего выбирать. Я хочу остаться в состоянии ступора, при котором мне можно будет лежать в канаве, погибать на дороге, грязно ругаться, если захочу, и не ругаться грязно, если не захочу. Я хочу быть в ситуации, в которой все происходит спонтанно, в которой мне не нужно делать выбор».

Итак, человек приходит в точку, в которой ему уже не нужно терпеть напряжение и бремя выбора. Поэтому все наркотики вытягивают человека с моста. Они зовут его: «Вернись, тебе было хорошо в прежнем месте». Вам придется поднять сознание, чтобы продвинуться вперед, потому что

по мере продвижения по мосту вы будете становиться все более осознанными, и только тогда вы сможете продвинуться вперед.

Движение вперед означает одно: вы становитесь все более осознанными. Это тоже вопрос выбора, и решение за вами и за всеми остальными. Вы не можете возложить ответственность на кого-либо за свой выбор, потому что никто не сидит над вами, и вы не сможете обвинить его за то, что он заставил вас сделать неверный выбор. Наверху никого нет. Небо пустое. Нет ни бога, ни богини, и на небе не сидит божественное, которое вы можете потащить в суд и сказать: «Мы двигались по верному пути, а ты заставил нас сбиться с него». Вы не сможете сказать: «Все было бы лучше, если бы ты не вмешался».

Нет никого, кому вы смогли бы адресовать такие слова, поэтому и произнести их нельзя. Человек ответственен в высшей степени. Он ответствен за добрые дела так же, как и за дурные дела. Нет больше никого, на кого вы можете возложить ответственность, кто ответит вам, почему все произошло именно так – вообще нет никого.

Разумеется, те, кто ушел вперед, громко кричат: «Не поворачивайте назад из страха, потому что впереди вас ждет радость. Стоит вам попасть туда, как все тревоги, все беспокойства, все несчастье прекратится». Они громко кричат эти слова, но их голоса, с нашей точки зрения, звучат странно, потому что нам неизвестно место, из которого они кричат.

«Как мы можем достичь блаженства?» – вот о чем мы задумываемся. Если нам больно уже на этой стадии пути, как же нам будет больно, когда мы продвинемся вперед? И человек чувствует, что ему нужно вернуться туда, где не существовало несчастья. Все говорят, каким счастливым было детство, поэтому, если бы это было в силах человека, он тотчас же вернулся бы в состояние детства. Но он не может сделать это, поэтому остается на своем месте.

Человек утверждает, что в детстве нет несчастья. Он может пойти даже дальше и сказать: «В материнском чреве я ощущал блаженство». Если бы человек мог, он с радостью вернулся бы во чрево, но он не может сделать это. Поэтому он движется вперед. Мы можем сделать в жизни выбор в сторону деградации, мы можем вернуться в бессознательное состояние, мы можем найти способы стать бессознательными, если захотим.

Мы не понимаем даже язык голосов, которые исходят издалека, потому что мы понятия не имеем, что такое блаженство. Мы не знаем даже, что представляет собой понятие, которое люди называют блаженством. Нам знакомо несчастье, которое стало нам слишком известным, просто данностью. Мы также знаем, что, чем активнее мы пытались достичь счастья, тем больше мы погружались в несчастье. Теперь мы боимся, как бы нам в нашем поиске блаженства ни навлечь на себя еще больше бед.

Мы становимся еще несчастнее, пытаюсь отыскать счастье, поэтому мы считаем состояние блаженства похожим на состояние счастья. Просто, как нам кажется, это еще более светлое счастье. Но мы также боимся столкнуться с бедой. Дело в том, что, пытаясь достичь счастья, мы сталкивались с болью, поэтому теперь, в попытке достичь блаженства, мы боимся, что столкнемся с еще более страшными бедами, еще более темной бедой. Итак, мы слышим эти голоса издалека, и, воздев руки, мы приветствуем этих людей другого берега, говоря им: «Вы боги, вы *аватары*, вы *тирхханкары*, вы великие! Мы будем поклоняться вам, но мы хотим повернуть назад!»

Мы боимся неведомого. Страх в том, что мы потеряем и те капли счастья, которые собрали. У нас такое впечатление, что по мере нашего продвижения вперед они исчезают. Причина в том, что мы построили свои дома на мосту, который был предназначен только для перехода. Но мы стали жить на нем. Мы поселились на нем, превратив переход в гостиную. И теперь, когда кто-то призывает нас идти вперед, мы чувствуем беспокойство, потому что можем потерять то, что накопили. Нам становится очевидно, что движение вперед означает оставление позади всего, что у нас есть сейчас.

Итак, мы говорим: «пусть пройдет время. Когда я постарею, когда смерть склонится надо мной, когда все, что есть у меня, начнет отпадать, я пойду вперед. Тогда мне будет не о чем беспокоиться». Но чем ближе мы подходим к смерти, тем больше мы напрягаемся. При приближении смерти мы крепче сжимаем кулаки. Поэтому старик становится абсолютно несчастным, а молодой человек никогда не бывает таким несчастным.

Старик становится несчастным при любом исходе. Он напряжен. В момент отхода в мир иной старик охвачен диким страхом того, что все его имущество может выскользнуть у него из рук. Он цепко держится за свое имущество, чтобы хватка его не ослабла. И это самое цепляние за вещи делает человека несчастным, иначе красота и благодать пожилого человека была бы бесподобной.

Мы осознаем красоту детей, и мы знаем не меньше красивых молодых людей, но мы редко находим красивых стариков. Только изредка мы встречаем человека, который, постарев, сохранил красоту. Обычно же, по мере увеличения скупости и одержимости вещами, человек становится все более отвратительным. У открытой руки прекрасный вид, а у сжатого кулака вид отвратительный. Свобода прекрасна, а привязанность – это рабство.

Каждый человек полагает, что перестанет привязываться к вещам в будущем, когда ему выпадет хорошая возможность. Он ждет до последнего момента и отпускает себя, только когда, в конце концов, смерть забирает у него все. Человеку никогда не нравится отпускать вещи, и ему больно, когда от него уходят вещи. Но нет никакой боли в добровольном расставании с вещами.

Мы только сами выбираем движение вперед. Движущая сила может быть направлена на совершение этого выбора. Мост уже есть, и это тоже естественно. Вы улавливаете суть? Мост готов перенести вас вперед, и он позволяет вам идти вперед. Это также естественно. И мост готов обеспечить вам проход назад. Это также естественно.

Природа готова приветствовать вас в любом условии. На всех ее дверях написано «Добро пожаловать», Ни на одной двери нет надписи «Входа нет», но на каждой двери есть надпись «Добро пожаловать». Итак, выбор за вами. Природа сострадает нам, не мешая нам входить в любую дверь. Вы свободны идти, куда хотите. Дверь в ад говорит: «Добро пожаловать», и дверь в рай говорит то же самое. И только вам решать, какой радушный знак принять. В этом случае вы не сможете возложить на природу ответственность за то, что она вывесила где-то этот знак. Дело в том, что она вывесила его повсюду. У природы нет затруднений, она не создавала препятствия.

Радушно приветствовать значит позволять свободу. Это значит, что по сути своей природа абсолютно свободна. Мы часть природы, поэтому мы

абсолютно свободны. Мы действительно делаем то, что хотим делать. Природа помогает нам во всех наших поступках, но выбор всегда за нами. Поймите меня правильно, когда я говорю, что выбор всегда за вами, потому что мы по своей сути частица природы. Говоря откровенно, это значит, что мы бесконечные возможности самой природы, мы бесконечные открытия природы. По сути, именно природа, ища через свои бесконечные части, стучится в бесчисленные двери — она выбирает, странствует, сбивается с пути и достигает.

Но это спиралевидное устройство мироздания, у которого нет никаких угловатостей. Дело в том, что все развитие природы спиралевидно, здесь нет углов, нет ломаных линий. Все звезды, луны, планеты и спутники круглые. Их движение во вселенной совершается по кругу. По этой причине мы обнаруживаем, что круг использовался во многих религиозных символах. Итак, природа — это явление круга. Вы можете начать отсюда угодно и поехать, куда хотите — выбор всегда за вами.

Поняв, что выбираете всегда именно вы, можно пользоваться законами природы в правильном ключе. Например, идя по улице, вы тоже используете закон земного притяжения. Если бы земля не притягивала предметы, то вы не смогли бы ходить по земле. К тому времени как вы поднимаете ногу, где бы вы оказались, если бы ваша первая нога не стояла твердо на земле и была предоставлена самой себе? Где бы вы стояли? Когда вы поднимаете левую ногу, земля удерживает правую ногу, и поэтому вы способны поднять левую ногу. Земля, удерживая правую ногу, несет ответственность за подъем вашей правой ноги. Если бы правая нога также поднималась в это же время, вы бы упали! В то время как земля удерживает правую ногу, вы поднимаете левую ногу. Вы опускаете левую ногу на землю, и природа удерживает ее до тех пор, пока вы не поднимите правую ногу.

Именно так работает земное притяжение. Гравитация также работает, когда человек прыгает с крыши. В этот момент земля радушно встречает человека и притягивает его. Так же, как земля притягивает левую и правую ногу человека, она притягивает и всего прыгнувшего человека. Кости прыгнувшего человека врезаются в землю и ломаются. И мы жалуемся: «Что же это за природа? Она переломала бедняге кости!» Ног природа просто делает свою работу. Она говорит: «Милости прошу, приди ко мне и сломай себе кости».

Здесь работает все тот же закон. Прежнее земное притяжение, которое помогало вам идти, ломает вам кости и делает вас уродом. Тем не менее, вы не сможете возложить на нее ответственность, потому что природа просто выполняет свою работу. Она выполняет совершенную работу, и она никогда не ошибается. У нее просто нет недостатков. Не важно, двигаете вы ногами или ломаете шею — закон природы всегда работает исправно, чтобы вы ни захотели сделать. Учтивая этот закон, вам нужно выбрать, хотите ли вы сломать себе кости, и в этом случае вы можете прыгнуть с крыши. Если же вы хотите ходить, тогда вам будет нужно последовательно поднимать ноги. Вам придется следить за тем, что вы не противоречите закону природы.

Я считаю, что у науки есть только одно значение. Применение науки не означает, что мы завоевали природу, поскольку завоевать ее невозможно. Наука просто означает, что мы открыли определенные способы и средства

жизни в согласии с природой. Вот и вся ее суть. Откажитесь от завоевания. Вопрос в том, кто кого завоеует?

Мы открыли способы, как жить в согласии с природой. Например, природа долго хотела запустить этот вентилятор. И нам понадобилось много времени, чтобы поместить вентилятор в нужное место и заставить его работать. Вы понимаете меня? Ветер всегда был готов обдуть нас извне. Мы воспрепятствовали ему, возведя стену, мы не сделали окно. Но если бы мы сделали окно, означало бы это, что вы завоевали ветер? Вы просто пустили ветер внутрь. Ветер всегда был готов проскользнуть внутрь.

Наша способность включать вентилятор и зажигать свет не означает, что мы одержали победу над природой. Мы просто узнали способ пребывания в гармонии с природой. И теперь мы устанавливаем лампочки и выключатели, проводим электрические провода таким образом, чтобы через них могло течь электричество. На самом деле, электричество всегда было готово течь через них. Наше действие просто привело к тому, что перед ним открылась дверь.

Наука занимается поиском природных законов, которые можно замечательно применить во внешнем мире. Религия занимается поиском природных законов, которые применимы во внутреннем мире. Есть некоторые законы природы, которые существуют во внешнем мире. Если мы подчиняемся этим законам, природа помогает нам, а если мы восстаем против них, природа отворачивается от нас. Вообще-то, некорректно говорить, что природа помогает нам или отворачивается от нас, а правильно говорить, способны ли мы принять помощь природы или нет. Лучше сказать, что, если мы ведем себя так, что при этом природа может помочь нам, мы извлекаем из своих действий пользу. А если мы ведем так, что при этом природа не может помочь нам, тогда мы проиграем из-за своих действий.

Например, вы идете с зонтиком, раскрытым над головой, и ветер дует вам навстречу. И если вы выставите зонт вперед, тогда с вами ничего не случится, но если вы положите зонт на плечо, ветер вырвет его из ваших рук. И вины природы в этом не будет. Вы выставили зонт не согласно ветру, и ответственны за происшествие будет именно вы. В обоих случаях природа работала одинаково. Она давила на зонт, когда вы выставили его вперед, но его сила была вам на руку. И она давила на зонт, когда вы несли его на плече, но в этот раз зонт вырвался из ваших рук. Итак, несмотря на то, что давление было одним и тем же, различие его действия обуславливалось положением зонта.

Точно также, есть и внутренние законы природы. Человек, который живет с гневом, кладет зонт на плечо. И это принесет ему трудности, так как всего его внутренние зонты обязательно упадут. Человек, который излучает любовь, выставляет зонт вперед, он живет согласно природе.

Тот, кто научился любить, на самом деле использовал один закон внутренней науки. Он узнал, что любовь приносит гармонию, согласие во внутренней жизни, в то время как гнев порождает дисгармонию и несогласие. Этот закон очень похож на закон земного притяжения. В гневе вы ломаете ногу, а в любви вы восстанавливаете ее. Природа хочет работать в обоих случаях, в зависимости оттого, какой пример вы выбираете. В гневе человек хочет прыгнуть с крыши.

Медитация — это высшее согласие внутренней жизни, высшая и самая глубокая гармония.

Медитация означает, что человек внутри себя пребывает в гармонии с высшим законом жизни. Лао-Цзы использовал для этого понятия прекрасное слово. Он называет его Дао. Дао означает закон. Точно также звучит термин, данный ведическими провидцами. Они называют его *рит*. Рит значит закон. И *дхарма* тоже означает закон. Дхарма означает вашу внутреннюю природу, закон. Вот значение дхармы: если вы будете действовать согласно закону, тогда вы достигнете счастья. *Адхарма*, неправедный поступок, - это такой поступок, который будет противоречить закону и вызовет у вас несчастье. Это основное положение внутренней науки.

Медитация в высшем смысле, во внутреннем смысле означает гармонию, согласие. Другими словами, кто гармоничен со всеми сторонами природы, кто не противостоит жизни, кто ни в чем не расходится с жизнью, кто стал гармонировать со всеми законами жизни, тот достигает высшей истины, высшей жизни, высшего блаженства.

Мы тоже живем под воздействием этого же закона. Но, борясь против законов жизни, мы заканчиваем тем, что попадаем в рабство к тому закону, против которого боролись. Это можно описать так: есть люди, которые понимают ценность золота и делают из него украшения, и есть другие люди, которые не понимают его ценность и делают из него оковы. Есть закон, который работает на золото. Есть закон, который приводит к тому, что золото плесневеет, и его выбрасывают. И только вам решать, будете ли вы делать из него украшения.

Тот, кто полностью гармонирует с внутренним законом природы, достигает дхармы. Тот, кто пребывает в полном согласии с законом природы внешнего мира, достигает *вигьяны*. Эти слова так прекрасны, что их стоит понять.

Гьяной называется то, что достигается через дхарму. *Вигьяной* называется то, что получается через науку. Оба слова очень важны. Мы не используем приставку перед словом «гьяна», мы не добавляем перед ним определение. *Вигьяна* означает особое знание, а *гьяна* означает просто естественное знание, а не особое знание.

Религия означает понимание того, как стать спонтанным, как стать единым с внутренней природой жизни. Итак, это просто знание, а не особое знание. *Вигьяна* - это особое знание. Она должна исследовать каждое направление, чтобы выяснить, что будет гармонировать с этим законом природы, а что будет гармонировать с тем законом природы. Есть миллионы законов, которые работают во внешнем мире.

Очевидно, по мере своего продвижения внутрь вы, в конечном итоге, встречаете только один закон. И законы все время увеличиваются, по мере того нашего продвижения во внешний мир. Это как лучи из солнца. В центральной точке они едины, но, выйдя из источника, они будут возрастать числом, и расстояние от источника будет постоянно увеличиваться. Лучи из солнца летят во все направления. На солнце луч один, но, удаляясь от солнца, он становится двумя лучами, четырьмя, тысячами, миллионами, миллиардами - число лучей все время нарастает. Расстояния становятся все больше.

Вигьяна, наука, - это особое знание. Это информация о каждом луче, поэтому она особая. Когда наука охватит один луч, она выяснит все о нем. Как я уже говорил вам вчера, наука означает увеличение познания об

уменьшающемся явлении. Но в этом случае луч будет становиться все тоньше - и чем дальше расстояние от источника, тем более узким он будет.

Религия расширяется, она становится все более грандиозным явлением, она беспрестанно движется к тому, чтобы стать бесформенной, пока в конце не останется *адвайта*, отсутствие двойственности, единство. И тогда не останется даже двух понятий. Поэтому я говорю вам, что наук может быть много, но религий не может быть много. Религия может быть только одна, потому что она есть общее знание, и вовсе не узкая область знаний.

Если мы понимаем это, значит законы существуют, мы существуем, и также существует наши отношения с законами, то есть наша способность выбирать. Н нас есть способность жить через свои действия. Так обстоит дело. Однако тот, кто разумен, продолжает работать в сторону уточнения направления блаженства. Тот, кто решился выбрать тупость, постоянно уменьшает свою способность достичь блаженства. И не на кого возложить ответственность, ведь вся ответственность лежит на человеке.

Поэтому я настаиваю на садхане, и я повторяю: практикуйте садхану, совершите скачок, ведь законы укоренены глубоко. Вы уже находитесь на трамплине, просто все еще стоите на нем. Под вами играет волнами океан. Вы можете прыгнуть. Солнце палит, жара невыносима, вы потеете, и внизу перекачивается волнами прохладный океан. Без сомнения, вы можете совершить прыжок и оказаться в прохладной воде. Вы стоите на трамплине. Если вы захотите прыгнуть, то трамплин готов помочь вам, качнув и отбросив вас в воду. Но вы стоите на нем, потея в лучах солнца. Трамплин проливает под вами слезы. Если бы вы решились прыгнуть, то он с радостью помог бы вам. Но вы не прыгаете, и поэтому трамплин спокоен. Прохладный океан внизу наблюдает за тем, как вы потеете.

При таком развитии ситуации вам придется делать решительный выбор, вам нужно будет принять решение. Замечательно, если вы хотите подождать, здесь нет никакой трудности. Но примите такое решение: «Я хочу подождать. Я не хочу оказаться в прохладной воде, а хочу стоять на жаре, хочу потеть. Я не хочу прыгать, я останусь на месте». Пусть ваш выбор будет таким, и тогда подождите. Я полагаю, что, если бы вы сделали это, тогда даже этот решительный поступок показал бы, что вы выросли. По крайней мере, вы приняли решение.

Но вы очень странный тип людей. Вы говорите: «Мы не хотим прыгать в океан. Мы хотим остаться в прохладной воде, мы знаем, что солнце горячее, что с нас пот льет ручьями, но мы не можем прыгнуть в воду прямо сейчас. Мы действительно хотим прыгнуть, вырваться в воду, но подождите, пожалуйста. Как мы можем помчаться к воде? Мы сделаем это завтра или послезавтра».

Такая позиция останавливает ваш рост. Постепенно она делает вас инертными, и вы застреваете в том месте, на котором находитесь. Вы привыкаете к этому потению, к этой жаре и к чуши о том, что вы хотите прыгнуть, только завтра. Завтра вы скажете то же самое, будто вы хотите прыгнуть на следующий день. Потом вы привыкнете говорить так, и вы будете все время повторять одно и то же, а все законы природы будут терпеливо ждать. Солнце будет и дальше сиять, оно будет радушно приветствовать и приглашать вас порадоваться его лучам. Пока мы будем потеть, океан будет беспрестанно звать нас: «Придите ко мне, если хотите, я ваше удовольствие. Мои прохладные воды готовы принять вас». Трамплин будет все

время говорить: «Я готов бросить тебя в воду, но сначала тебе нужно сделать такой выбор и оторваться от меня». Именно так обстоит дело.

Я считаю, что настоящий вред причиняется не оттого, что вы страдаете от несчастия, а потому, что страдание – это не производное вашего решения. Страдайте по своему решению! Страдание тоже должно исходить из вашего решения. Если человек хочет украсть, тогда он должен сделать это решительно, превратившись в вора. Он должен ясно заявить: «Я намерен стать вором, и я хочу сказать всем святошам, чтобы они прекратили нести вздор. Для меня их учения бесполезны. Если они хотят быть святыми, тогда пусть будут ими. А я решил быть вором».

Итак, запомните, что по сравнению с тем, кто стал святым, не приняв такого решения, тот, кто стал вором по собственному решению, будет вести более наполненную жизнь... Потому что решение расширяет его сознание, решение придает вес его бытию, решение поднимает уровень его ответственности. Принимая решение, он несет за него ответственность. Когда человек сам принимает решение, когда именно он решает, когда что-то становится его выбором, создается воля. А когда создается воля, сознание пробуждается. Тогда оно уже не может больше спать.

Уже то, что вы примете решение, прекратит состояние бессознательности, потому что решение не может появиться в бессознательном состоянии. Если вам будет не доставать решительности, вы просто будете шаракаться туда-сюда, куда станет толкать вас общество. Отец устраивает вас в какую-то школу, и вы ходите в нее. Мать находит вам работу, и вы ходите в эту контору. Жена просит вас стоять на голове, и вы подчиняетесь ее воле. Потом вас окружают дети, и вас все плотнее стягивают тиски действительности. Вас тянут и толкают со всех сторон. Итак, если вы будете оставаться в нерешительности, тогда состояние бессознательности только уплотнится.

Нет никакого вреда в том, что человек должен выбирать, даже если он ошибается. Насколько я понимаю, есть лишь одно неправильное поведение, то есть не принимать решение. И есть только одна добродетель, то есть быть решительным. Итак, будьте решительными. И не важно, решили вы быть вором, просто принимайте решение всей душой, и тогда вы не останетесь вором надолго. Тот, кто принимает решение всей душой, достигает такого широкого сознания, что он уже не может красть. Он так хорошо все понимает, что для него воровство кажется уже глупым занятием.

Даже когда люди становятся святыми мужчинами или женщинами, они приходят к этому потому, что их как-то подтолкнули к такому поведению. Умирает чья-то жена, и вдовец становится святым. Умирает чей-то муж, и вдова заканчивает свои дни святой женщиной. Человек становится банкротом, а потом превращается в святого. Чей-то отец вот-вот отречется от мира, и у сына нет другого выбора, как только последовать за отцом, ведь отец дает посвящение и ему тоже. Такое поведение бессмысленно, оно не преследует никакой цели. Вы должны принять решение. Сознание того, что каждый миг живет согласно своему решению, будет каждый миг расти. Принимайте решение относительно малых дел, и учитесь добиваться исполнения своих решений.

Позвольте мне кое-что кратко указать вам, а потом мы прекратим сегодняшнюю беседу. Гурджиев постоянно проводил со своими учениками маленький эксперимент. Это был маленький опыт, но он был эффективен в расширении сознания. Этот эксперимент назывался «стоп». Например, ко-

гда Гурджиев неожиданно кричал посреди своей лекции: «Стоп!» сидящим перед ним людям, то они тотчас замирали. Руки, голова, ноги – все тело было неподвижным, как статуя. Гурджиев следил за аудиторией, и если кто-то двигался, он говорил ему: «Неужели вы не можете собрать горстку воли, чтобы пару секунд посидеть неподвижно?»

Однажды Гурджиев проводил эксперимент среди своих последователей в Тифлисе. Они сидели в палатке на окраине города. Рядом располагалось русло канала. Канал был сухим, потому что в нем не текла вода. Три искателя пересекали сухой ручей, и Гурджиев неожиданно крикнул из палатки:

- Стоп!

Все три искателя остановились посреди канала, перестав двигаться. В это время кто-то пустил в канал воду. Он начал заполняться водой, а Гурджиев сидел в палатке. Искатели стояли на дне канала без движения.

Три человека стояли на дне, пока вода не достигла уровня груди. Как только вода начала подниматься выше, искатели забеспокоились. Они не могли выговорить ни слова, потому что это означало бы нарушение команды «стоп». Гурджиев все еще сидел в палатке, и они не были уверены в том, что их мастер даже знал о наполнении канала водой. Возможно, он даже не знал о том, что его ученики стояли посреди канала. Он сохраняли мужество до тех пор, пока вода не достигла их шей. Когда вода достигла их ртов, один из них воскликнул:

- Какие глупости! - и выскочил из канала.

Второй вылез из воды, когда она стала попадать ему в нос, в надежде, что Гурджиев, возможно, отменил упражнение «стоп». Он почувствовал, что оставаться на дне стало опасно, и он тоже выскочил из канала.

Третий юноша стоял, не шевелясь. Вода покрыла его с головой. И тогда Гурджиев выскочил из палатки, прыгнул в канал и вытащил его. Гурджиев спросил его, как он чувствовал себя, когда вода покрыла его с головой. И юноша ответил:

- Случилось то, что я ждал. Но это случилось только тогда, когда крепко решился стоять. Когда вода покрыла меня с головой, я достиг высшего сознания. И теперь мне больше ничему не нужно учиться, ведь достаточно одной только решимости!

Этот человек, приняв решение, придерживался его даже перед лицом опасности. Гурджиев объяснил:

- Я все спланировал. Именно я пустил воду в канал. Я хотел убедиться в том, способны ли вы на что-то большее, чем просто остановку движения рук и ног.

Гурджиев выгнал других двоих искателей и велел им больше никогда не возвращаться – вообще никогда. Мастер сказал, что им просто нечего у него делать.

Чем сильнее воля, чем глубже ощущение решимости, тем ближе сознание человека к своей полноте. Если вы продемонстрируете свою абсолютную волю даже на секунду, то в этот миг вы достигнете полного сознания. Все приготовления осуществляются для достижения этого полного сознания, они предназначены для создания абсолютной воли.

Итак, по моему мнению, выбирать всегда хорошо. Если Бог заставляет нас танцевать как кукол, делая одних из нас грешниками, а других святыми, тогда все мироздание бессмысленно, абсолютно бессмысленно. И не только все становится бессмысленным, но даже сам Бог оказывается очень

неразумным. Что же это за безумие? Если Бог все решает сам, и если только он делает одного человека добродетельным, а другого – скверным, делает одного человека Рамой, а другого – Раваной, тогда какой в мире смысл? В этом случае все становится чепухой, бессмыслицей.

Нет, человек сам решает за себя, и никто не навязывает вам сверху свое решение. Когда решение возникает внутри вас, наступают мгновения пробуждения. Все сутки напролет искатель будет ждать, когда он сможет принять даже обыкновенные решения, ведь не важно, насколько решения значимы. Нужно и дальше искать возможность принимать простые, совсем обыкновенные решения.

Прямо с утра вы должны постоянно искать возможности для принятия решений. Всякий раз, когда возникают такие возможности... А возможности все время попадают к вам, самые разные возможности... Если вы сможете принимать решения каждый миг, тогда через несколько дней вы обнаружите, что ваше сознание вознеслось в вас вверх как стрела. Вы обнаружите, что оно растет, каждый день, набирая скорость, просто через самые обыкновенные решения.

То, что мы называли святой жертвой, аскетизмом и прочими дурацкими словами, - это все чепуха. Если все эти явления и обладают смыслом, если человек и применяет их осмысленно, то это как раз благодаря своей воле. Например, кто-то решает, что он не будет есть один день. Ценность поста находится не столько в отказе от еды, сколько в принятии самого решения не есть.

Если человек даже один раз поест в воображении, тогда все предприятие обесмысливается, оно просто закончено. Отказ от еды означает не только физическое воздержание от еды, но и умственное. Если человек сможет сознательно не есть в течение двенадцати часов, тогда он будет долго поддерживать свое решение. Отказ от еды сам по себе ничего не стоит, ведь он работает как вешалка, на которую человек может повесить свою волю. Через двенадцать часов качество его существа непременно изменится.

Когда я вижу, что человек постился несколько лет, и все же качество его существа не изменилось, я знаю, что он, должно быть, все еще ест в воображении, иначе качество уже изменилось бы. Он постился всю жизнь, применяя разные системы постов, но все же не демонстрирует изменение качества. Человек остался прежним. Он похож на того, кто вешает на дверь замок, а потом возвращается к двери, чтобы проверить, заперта ли она.

Я знаю такого человека. Он живет по соседству со мной. Он постится и регулярно поклоняется богам, но он человек слабой воли. Я часто наблюдал за ним. Он запирает дверь, делает десять шагов, возвращается и снова трясет замок для полной уверенности. Я спросил его:

- Зачем вы делаете это? Вы же сами заперли дверь!

И он объяснил:

- Я бываю часто не уверен, запер я дверь или нет, поэтому я возвращаюсь, чтобы проверить еще раз. А что дурного в том, чтобы проверить хотя бы раз?

- А не кажется ли вам, - спросил я, - что и во второй раз вы тоже не полностью убеждаетесь в том, что подошли к двери и проверили замок?

- А вы откуда знаете? - удивился он. - Действительно, я ни в чем не убеждаюсь. Мне хочется подойти к двери и проверить замок не один раз, а два раза, даже три раза, но мне просто стыдно делать это.

Вот человек, который постится, но он не знает, что означает пост. Цель поста в том, чтобы привнести в жизнь решимость, силу принятия решения. Если человек один раз принял решение, человек уже не должен возвращаться. И если кто-то принимает такое решение, которое оказывается точкой невозвращения, тогда в жизни этого человека не остается ничего спящего, и все у него пробуждено.

Глава 12

Расстояние имеет большое значение

Для того чтобы оставаться бодрствующим в момент смерти, или чтобы успешно испытать сознательную смерть в медитации, просим вас подробно объяснить, как искатель должен работать над следующими вещами: телесная система, дыхательная система, состояние дыхания, состояния существа человека, целибат, состояние ума.

Прежде чем человек сможет остаться в момент смерти сознательным, ему, прежде всего, нужно подготовиться оставаться сознательным в боли и страдании. Обычно тому, кто становится бессознательным даже в несчастье, невозможно остаться бодрствующим в момент смерти. Нужно понять, что значит стать бессознательным в несчастье. Это поможет понять, что значит быть сознательным в несчастье.

Человек, ставший бессознательным в несчастье, - это тот, кто отождествил себя с несчастьем. Когда у вас болит голова, вы не чувствуете расстояния между головной болью и собой, вы не остаетесь всего лишь отстраненным наблюдателем. Вместо этого вы ощущаете, будто вы и есть боль. Когда вас лихорадит, вы не чувствуете, как будто у вас горячее тело, которое находится на некотором расстоянии от вас. Вместо этого вы ощущаете, будто именно вы стали горячими. Это отождествление. Когда у вас поранена нога, вы не просто чувствуете пораженную ногу - скорее, вы ощущаете, будто поранены, поражены как раз вы.

По сути, мы не ощущаем расстояния между собой и своими телами. Мы живем, отождествляя себя с телом. Когда возникает голод, человек не говорит, что его тело испытывает голод, и он знает об этом, а говорит: «Я голоден». Но это не правда. Дело в том, что голодно именно тело, а человек просто осознает это. Он просто центр осознанности, которые постоянно осознают то, что происходит. Если заноза ранит ногу, человек узнает об этом; если появилась головная боль, он узнает об этом; если желудку понадобилась пища, он узнает об этом.

Человек - это сознание, которое все время пребывает в осознанности. Он не тот, кто переживает, а тот, кто знает. Это и есть действительность. Но наше состояние ума не от знающего, а от переживающего. Знающий превращается в переживающего: он ничего не знает, но начинает отождествлять себя с самим действием. Он не остается свидетелем, наблюдающим

на расстоянии, но вместо этого начинает принимать участие в действии - и тогда появляется отождествление. Тогда человек становится единым действием. Это отождествление мешает ему пробудиться, потому что для того чтобы быть бодрствующим, чтобы быть осознанным, необходимо некоторое расстояние, пространство.

Я могу видеть вас только потому, что между мной и вами есть какое-то расстояние. Если бы пропало расстояние между нами, тогда я не смог бы видеть вас. Я могу видеть вас, потому что между нами есть пространство. Если бы это пространство исчезло, тогда я уже не в силах был бы увидеть вас. Мои глаза могут видеть вас, потому что существует пространство между нами, но мои глаза не могут увидеть самих себя.

Даже если мне нужно увидеть свою фигуру, я должен стать оказаться в зеркале, я должен быть на расстоянии от самого себя, и только тогда я смогу увидеть собственное отражение. Если я вижу свое отражение в зеркале, это значит, что мой образ находится на расстоянии от меня, и теперь он видим мне. Зеркало только выставляет ваш образ на каком-то расстоянии от вас. Таким образом, появляющееся пространство осуществляет вашу способность видеть.

Для того чтобы видеть, необходимо расстояние. Для того, кто отождествляет себя с телом, или считает себя именно телом, не существует никакого расстояния между ним и его же телом.

Когда-то жил мусульманский мистик, его звали Фарид. Однажды утром к нему пришел некий человек и задал ему тот же вопрос, который вы задали мне. Он сказал Фариду:

- Мы слышали, что Иисус, когда его распинали, не кричал, не причитал, и вид его не был несчастным. Мы также слышали, что, когда Мансуру отрезали конечности, он смеялся. Как может такое быть? Это невозможно.

Фарид не вымолвил ни слова. Он засмеялся, выбрал один из предложенных ему преданными людьми кокосовых орехов и отдал его этому человеку.

- Возьми этот кокос, - сказал он. - Пока что он не зрел. Разбей его, но убедись, что ты не повредил зерно. Разбей скорлупу ореха и принеси мне неразбитое зерно.

- Это невозможно, - ответил человек. - Кокос не зрелый, и между внешней скорлупой и зерном нет пространства. Если я расколю скорлупу, зерно тоже повредится.

- Выброси этот орех из головы, - сказал Фарид. - Вот другой кокос. Возьми его, он сухой. Здесь между скорлупой и зерном есть пространство. Можешь ли ты убедить меня в том, что можешь разбить только орех, не тронув зерно?

- А что в этом трудного? - удивился человек. - Я разобью скорлупу, а зерно сохранится, и никаких трудностей.

- Скажи мне, почему зерно не повредится? - велел Фарид.

- Потому что кокос сухой, - объяснил человек. - И между скорлупой и зерном есть пространство.

- Не бери на себя труд разбивать кокос, - остановил Фарид человека. - Положи и этот орех в сторону. Ты получил ответ или нет?

- Я спрашивал тебя о другом, а ты увел меня в сторону своими разглагольствованиями о кокосе. Я спрашивал тебя о том, почему Иисус не кричал, когда его распинали? Почему он не причитал? Почему Мансур не кор-

чился от боли, когда ему отрезали конечности? Почему он смеялся? Почему он улыбался?

- Потому что эти люди были сухими кокосами, - ответил Фарид. - А мы сырые кокосы, и иной причины нет.

Иисус не плакал, когда его распинали, а Мансур не страдал от боли, а смеялся и улыбался, когда его убивали, потому что они совсем перестали отождествлять себя со своими телами. И нет другой причины, кроме этой. Распинали не Иисуса. Иисус наблюдал изнутри за распинаемым телом, и он смотрел на свое тело с того же расстояния, что и окружавшие его люди. Он созерцал себя извне, отдельно от тела. Никто в толпе не плакал, никто не кричал: «Не убивай меня!» Почему? Потому что между ними и телом Иисуса было расстояние.

В Иисусе тоже было расстояние между созерцающим элементом и его телом. Поэтому Иисус тоже не кричал: «Не убивайте меня!»

У Мансура ампутировали конечности, но он все время смеялся.

Кто-то спросил его:

- Что заставляет тебя смеяться, когда у тебя отрезают ноги и руки?

И Мансур ответил:

- Я кричал бы, если бы вы расчленили меня, но вы рубите не меня. Глупцы, вы казните не меня. Я смеюсь над вами, потому что вы принимаете это тело за Мансура, так же как вы принимаете собственные тела за подлинных себя. Вы непременно будете страдать, испытывая в смерти боль. То, что вы вытворяете со мной, - это ничто иное, как повторение ошибок, которые вы совершали, обращаясь с самими собой. Если бы вы осознавали, что вы отделены от своих тел, тогда вы не пытались бы разрезать мое тело. Вы знали бы, что вы и ваше тело - это два разных понятия. Тогда вы поняли бы, что, режа тело Мансура, вы не режете его самого.

Величайшее приготовление к вхождению в смерть в сознательном состоянии заключается в том, чтобы, прежде всего, войти сознательно в боль, потому что смерть случается не часто, она не приходит каждый день. Смерть наступит только один раз, готовы вы к ней или нет, и не бывает репетиции перед смертью. Но боль и несчастье приходят каждый день. Мы можем подготовиться, переживая боль и страдания, и помните о том, что, если у вас получится смотреть на эти явления прямо, то это окажется полезным в момент смерти.

Поэтому искатели всегда радушно встречали страдание. И нет другой причины для этого. Не то чтобы страдание было замечательным явлением. Причина просто в том, что страдание дает искателю возможность приготовиться, достичь себя. Искатель всегда благодарил Бога за страдания, которые он преодолевает, по простой причине, что в моменты несчастья человек получает возможность перестать отождествлять себя с телом.

Запомните, что садхану, духовное учение, трудно практиковать, когда человек счастлив. Это лучше делать, когда вы несчастливы, потому что в моменты счастья человек не хочет ощутить ни малейшего отделения себя от своего тела. Когда вы счастливы, тело чувствует, что оно дорого вам, и вы не хотите отделиться от него даже на дюйм.

В моменты счастья мы приближаемся к телу, поэтому не удивительно, что искатель счастья становится материалистом. И также не удивительно, что, если человек, который постоянно ищет счастья, считает себя ничем более, как телом, потому что в счастливые времена он начинает существо-

вать как зеленый кокос вместо сухого кокоса, тогда расстояние между ним и его телом постоянно сужается.

В моменты боли человек не хочет быть телом. Обычно человек, который полагает, что он ничто иное, как свое тело, также не хочет быть телом, когда у него болит голова, или когда он ранит ногу, или когда у него ноет поясница. Он склонен согласиться с монахами всего мира, которые говорят: «Было бы лучше, если бы я не был телом». Когда человек чувствует в теле боль, он стремится выяснить, тело ли он. Поэтому я говорю вам, что моменты боли могут стать моментами духовного учения, они могут превратиться в моменты садханы. Но что мы обычно делаем?

Обычно в дни страдания мы пытаемся забыть боль. Если человек в беде, он станет пить спиртные напитки. Кто-то испытывает боль, и он отправится в кино. Кто-то несчастен, и он попытается забыть свое несчастье, читая молитвы и распевая религиозные песни. Все это различные средства и способы забыть боль.

Кто-то пьет, а вот другая тактика: человек отправляется в кино. Человек идет на концерт – это третья практика забывания боли. Кто-то идет в храм и тонет в молитвах и гимнах – это четвертая стратегия. Стратегий может быть великое множество: они могут быть религиозными, нерелигиозными, светскими. Это не важно. Главное под всем этим то, что человек хочет забыть свое несчастье. Он добивается забвения несчастья.

Человек, который движется вовне, чтобы забыть несчастье, никогда не сможет пробудиться к несчастью. Как мы можем осознать то, что стремимся забыть? Только с отношением вспоминания мы можем начать осознать что-то. Поэтому, только вспоминая боль, мы можем осознать ее.

Итак, всякий раз, когда вы испытываете несчастье, считайте это возможностью. Осознавайте его в полной мере, и тогда у вас будет чудесное переживание. Когда вы станете полностью осознавать свое страдание, когда вы будете смотреть на него непосредственно, не избегая боли, тогда вы получите проблеск своего отделения от него. Например, вы почувствовали, что поранили ногу. Попытайтесь определить местонахождение боли, попытайтесь уточнить точку, из которой исходит боль, и вы удивитесь, открыв, как вы умудрились распространить боль на более широкий участок, далеко от изначального места, в котором боль находится.

Человек преувеличивает свое страдание. Он расширяет свое несчастье, которое, на самом деле, вовсе не такое уж глубокое. Причина этого в той же самой установке: отождествлении с телом. Несчастье подобно пламени светильника, но мы воспринимаем его как рассеянный свет лампы. Несчастье подобно огню, оно ограничено крохотным участком тела. Но мы чувствуем, что оно похоже на большое поле света лампы, которое она заливает своими лучами. Закройте глаза и попытайтесь определить местонахождение боли внутри себя.

Также запомните, что мы всегда знали тело извне, и никогда не знали его изнутри. Даже если вы знаете тело, оно известно вам с точки зрения других людей. Если вы видели свою руку, то только извне, но вы можете почувствовать свою руку и изнутри. Это как если бы человек удовлетворился только созерцанием своего дома с улицы. Но у дома есть и внутренний вид.

Боль возникает во внутренних частях тела. Точка, в которой находится боль, расположено где-то внутри тела, но боль распространяется во внеш-

ние части тела. Это похоже на то, как если бы пламя боли находилось внутри, а свет излучался бы наружу.

Мы привыкли смотреть на тело извне, и нам кажется, что боль распространилась далеко за пределы пораженного места. Вы получаете замечательный опыт, пытаетесь увидеть тело изнутри. Закройте глаза и попытайтесь почувствовать, какой ваше тело изнутри. У человеческого тела есть и внутренние стены, внутреннее покрытие. У этого тела есть и внутреннее ограничение. Эта внутреннюю границу можно испытать, закрыв глаза.

Вы уже видели, как поднимается ваша рука. Закройте глаза и поднимите руку, и вы почувствуете, что ваша рука поднимается изнутри. Извне вы знаете, что значит чувствовать голод, и вы впервые сможете почувствовать его изнутри.

Как только вы ухватите боль изнутри, произойдут два явления.

Во-первых, боль уже не будет так широко распространена, как вам казалось прежде, она тотчас же центрируется на маленькой точке. И чем активнее вы будете сосредотачиваться на этой точке, тем тише будет боль. Случится невероятное. Когда точка боли уменьшится, вы удивитесь, поняв, что боль то исчезает, то появляется. Между приступами боли появятся промежутки. И, в конце концов, когда боль исчезнет, вы удивитесь, что произошло с ней. Вы часто будете ее упускать. Точка станет такой крошечной, что боль будет часто исчезать, когда сознание будет пытаться определить ее местонахождение.

Точно так же, как боль расширяется в бессознательном состоянии, в состоянии осознанности она сужается и слабеет. В таком состоянии сознания вы будете чувствовать, что, хотя вы испытали такую сильную боль, хотя вы вынесли так много страданий, все же несчастий было, на самом деле, не так много. Мы страдали от преувеличенной боли. То же самое верно в отношении счастья. Счастье, которое мы испытывали, являлось нам не так часто, как мы полагали. Мы испытывали счастье в преувеличенной его форме.

Если человек переживал свое счастье осознанно, то он обнаружил бы, что счастье тоже становится крошечным. Если бы мы испытывали и несчастье с такой же осознанностью, то мы ощутили бы, что несчастье тоже сужается. Чем больше осознанность, тем уже и слабее боль и несчастье. Счастье и несчастье становятся такими малозначительными, что, в более глубоком смысле, у них пропадает всякое значение. На самом деле, их значение лежит в их расширении. Такое впечатление, что эти чувства заполняют всю жизнь человека. Однако, когда на них смотришь с большой осознанностью, они продолжают сужаться, в конце концов, становясь такими бессмысленными, и они никак не связаны с жизнью, как таковой.

Во-вторых, когда вы будете смотреть на свое несчастье очень близко, тогда между вами и несчастьем возникнет расстояние. На самом деле, всякий раз, когда вы на что-то смотрите, тотчас же между вами и этим предметом создается расстояние. Видение создает дистанцию. И не важно, на что вы смотрите, расстояние все равно сразу же начинает появляться.

Если вы станете близко смотреть на свое несчастье, тогда вы обнаружите, что несчастье отдаляется от вас, потому что вы можете увидеть только то, что отдельно от вас. Очевидно, что вы не можете увидеть то, что не отделено от вас. Тот, кто осознает свое несчастье, кто наполнен сознанием, кто полон воспоминаний, испытывает несчастье как что-то другое, и он где-то на расстоянии.

В тот день, когда человек осознает различие между собой и несчастьем, как только он узнает о том, что его боль имеет место на расстоянии от него, бессознательность, порожденная несчастьем, перестает существовать. Когда человек понимает, что страдание, как и счастье тела, случается в другом месте, что человек только познает все это, тогда его отождествление с телом разрушается. Тогда он узнает о том, что он не тело.

Это начальное приготовление. Когда завершается этого приготовления, уже легко войти в смерть осознанно. И не только легко, он это случится непременно. На самом деле, мы не боимся смерти. Как бы там ни было, даже если человек боится смерти, он все равно должен познакомиться со смертью. Как мы можем бояться того, а чем ничего не знаем?

Итак, на самом деле, мы не боимся смерти, просто смерть существует в форме болезни в наших умах. Именно так мы представляем ее. Если нас беспокоят даже пустяковые болезни, и мы сильно страдаем от пораненной ноги или головной боли, то каике же муки мы испытываем, когда у нас болит и отделяется все тело!

Страх смерти — это общая сумма всех наших болезней. Однако сама смерть — это не болезнь. У смерти нет ничего общего с болезнью, и она даже отдаленно не связана с ней. Другое дело, если болезни предшествовали смерти, но между этими двумя явлениями нет причинно-следственной связи. Неправильно думать, что человек умирает вследствие болезни, но не нужно ошибаться и полагать, что болезнь вызывает смерть. Возможно, дело обстоит как раз наоборот.

Человек приближается к смерти, и поэтому он хватается за болезнь. Никто никогда не умирает из-за болезни. По мере приближения смерти человек начинает хвататься за болезнь. Чем ближе смерть, чем слабее его тело, тем выше его восприимчивость к болезни. Человек становится уязвимым, он начинает искать болезни. Та же болезнь не смогла бы воздействовать на человека там, где он ближе к смерти. Возможно, тогда болезнь не смогла бы поразить его.

Поэтому не важно, сколько вам дают лекарств, ведь те, у кого суицидальные настроения, никогда не могут вылечиться. Их умы остаются невосприимчивыми к лекарствам. Их умы все время ищут болезни, приглашают болезни с распростертыми руками, но держат свои двери плотно закрытыми перед лекарствами.

Нет, никто никогда не умирает от болезни. Просто человек становится уязвимым перед болезнями из-за приближения к смерти. Поэтому сначала случается болезнь, а за ней следует смерть. Обычно мы полагаем, что причина — это то, что происходит в первую очередь, а следствие — это то, что случается потом. Так думать неправильно. Болезнь — это не причина. Причиной неизменно выступает смерть. А болезнь — это просто следствие.

Итак, страх смерти в наших умах — это, на самом деле, страх болезни. Прежде всего, мы создаем страх смерти, складывая вместе все свои болезни. Во-вторых, следует помнить, что, по сути, мы не видели, как умирали мертвые ныне люди, мы только видели, как они заболели. Как мы можем видеть процесс умирания человека? Смерть — это настолько в высшем смысле внутреннее явление, что ни один человек не может быть его свидетелем. Подумайте дважды, прежде чем заявить, что такой-то человек умирает, потому что очень трудно увидеть, как умирает человек. До сих пор это не случалось на земле.

Никто никогда не видел, как человек умирает. Видели только, как человек заболел, как усугубилась его болезнь, и однажды до вас доходит весть о том, что этот человек уже не живой. Но, по сути, никто никогда не замечал, когда именно умер человек, и что точно происходило в процессе умирания. Мы видели только, что человек освободился от жизни.

Мы не видели, как лодка коснулась другого берега, мы видели только, как она отошла от этого берега. Мы заметили, как сознание отошло от берегов жизни, а затем после определенной точки мы потеряли его из виду. Тело, которое осталось с нами, уже не живое, каким оно было еще вчера, и поэтому мы полагаем, что человек мертв.

Для нас смерть — это заключение, а не событие, которое происходит прямо перед нами. Мы видели старых людей, вы видели страдание умирающего человека, тот есть спазмы конечностей, закатывание глаз, гримасы лица, стискивание челюстей, мы видели, что этот человек, возможно, хочет сказать что-то, но не может — мы видели все это. У нас есть сумма всех этих впечатлений, и она стала частью нашего коллективного ума. Мы собрали все, что происходило на протяжении миллионов лет. И мы боимся именно этого.

Мы также боимся столкнуться с трудностями во время смерти. Поэтому человек выдумал очень лукавые способы. Он вычленил всю действительность смерти из всего представления о жизни. Мы создаем кладбища вне города, чтобы они не часто напоминали нам о смерти. На самом деле, кладбища нужно устраивать как раз посреди города, потому что нет в жизни более определенной вещи, нежели сама смерть. Все остальное неопределенно. Другое может случиться или не случиться. Единственное, во что можно крепко верить, — это как раз смерть. Смерть — это самое определенное явление, и никто не может усомниться в ее существовании.

Мы можем усомниться в существовании Бога, мы можем усомниться в существовании души, мы можем усомниться в самой жизни, но невозможно усомниться в смерти. Смерть существует. Мы вынесли за городскую черту то, что так определено. Если мимо дома проходит погребальное шествие, мать зовет детей подальше в дом, потому что кто-то умер. На самом деле, если кто-то умер, тогда нужно просить всех выйти на улицу, чтобы они могли наблюдать, как мимо них проходит самая большая действительность жизни. Все обречены пройти через смерть. И не нужно отрицать ее. Но мы так боимся смерти, что не хотим даже упоминать о ней.

Я слышал такую историю... Одна пожилая женщина пришла к монаху и сказала ему:

- Душа действительно бессмертна.

Старые люди часто говорят о бессмертии души, и это только из страха смерти. Это единственная причина, почему мы находим такое большое число пожилых людей в храмах, мечетях и церквях. Почему же детям и молодежи не интересно посещать такие места? Они пока что не узнали о смерти. На это им понадобится какое-то время. Они могут позволить себе отрицать смерть до поры, до времени. Они могут забыть ее на какое-то время.

Как может забыть о смерти старый человек? Каждый день что-то напоминает ему об этом. Сегодня он обнаруживает, что его ноги отказываются идти, а завтра ему изменяет зрение, иногда у него слабеет слух. Отовсюду он получает намеки, один за другим, и такое впечатление, что части его

тела поддаются смерти. И вот он начинает бегать в церковь, храм, мечеть. Он не интересуется Богом, он просто хочет убедиться в том, погибнет ли и сам он, ведь он понял, что жизнь приближается к концу.

Странно, что общества, которые верят в бессмертие души, сильнее боятся смерти, чем те общества, которые не верят в существование души. Например, рассмотрим нашу Индию. Здесь веками крепко верили в бессмертие души. И все же в мире нет более трусливого народа, нежели наш народ, нет более мертвых людей, чем мы.

Народ, который заявляет, что душа бессмертна, страдает в рабстве на протяжении тысячи лет. Как странно! Просто удивительно, как народ, который заявляет, что душа бессмертна, который насчитывает восемьсот миллионов человек, может жить в рабстве под господством трех миллионов человек. Какой страх может заставить стать рабами тех, кто верит в то, что душа бессмертна, что она никогда не может умереть? Какой страх может заставить их бороться с врагом? Какой страх может подтолкнуть их вешать людей? Как могут испугать их винтовки и пушки? Но нет, дело в другом.

Вера в бессмертие души – это еще не знание бессмертия души. Вера в бессмертие души – это просто стратегия уничтожения страха смерти, фальсификации его, как и создание кладбища за пределами города.

Каждый день люди открывают священные книги и читают учения о бессмертии души, чтобы получить надежду на то, что у них будет посмертная жизнь, чтобы им не о чем было тревожиться. Они заявляют: «Тело умрет, но мы все равно будем жить!»

С какой стати вы говорите, что ваше существование отлично от тела? Вы не знаете об этом. Вы объявляете: «Тело может умереть, а я буду и дальше жить», и дело в том, что вы абсолютно не представляете, кто вы, который отличен от тела! Вы не знаете, что продолжит жизнь, когда тела больше не будет. Если бы когда-нибудь задались вопросом: «Кто я?», тогда вы узнаете о том, что вам ничего не известно о себе, кроме того, что вы тело.

Итак, пожилая женщина сказала монаху:

- Я верю, что душа бессмертна. Душа, в самом деле, не может погибнуть. Что вы скажете на это?

И монах ничего не ответил о бессмертии души. Он просто посмотрел на эту женщину, взял ее за руку и ответил:

- Что вы думаете о смерти? Вам осталось не так уж много времени.

Женщину покорили слова монаха.

- Какие зловещие вещи вы говорите, - сказала она. Пожалуйста, не говорите так. Вы монах, добродетельный человек, и вам не следует говорить о таких ужасных вещах.

- Если душа бессмертна, тогда как может быть смерть зловеща? - спросил монах. - Смерть может быть дурным явлением, только если душа смертна.

- Перестаньте говорить об этом, - настаивала женщина. - Поговорите о чем-нибудь другом. Поговорите о Боге, о мокше. Я пришла говорить с вами не о смерти?

На самом деле, люди ходят к монахам как раз для того, чтобы услышать речи, которые могут утешить их и развеять их страхи. Они хотят, чтобы кто-то сказал им: «Ты не умрешь». Они хотят, чтобы им сказали: «Ты не

грешник, ведь душа вечно чистая и незамутненная. Ты сказал, что ты вор? Какая ерунда, никто не бывает вором. Ты сказал, что ты мошенник? Что за вздор! Разве душа может мошенничать?»

В результате все жулики собираются вокруг монахов, которые все время твердят: «Душа чиста, не запятнана. Она всегда была непогрешимой, ее невозможно уличить в грехе». И человек, сидящий перед монахом, старый вор, согласно кивает головой и говорит: «Вы совершенно правы, ваша святость! Какая правда, ваша святость!» Он хочет верить, он хочет увериться в том, что душа абсолютно чиста, поэтому он может освободить себя от труда сохранять чистоту, и его нечистота уже не будет смущать его, ведь он ничего не будет бояться.

Нам нужно хорошо понять реальность, на которой изначально основано это умственное условие. Мы не боимся смерти, мы боимся болезни. И мы боимся расстаться с тем, что мы называем жизнью.

Например, вы выталкиваете меня из этого дома. Я понятия не имею, что лежит за пределами этого дома: большой дворец, лес, пустырь – я вообще не представляю этого. Я не уверен, буду я счастлив или несчастлив вне дома. Я вообще не знаю. Хотя вне дома лежит неведомое, все же страх оставить дом делает меня несчастным. Дом был моей защитой, он был известен, знаком мне. Мне страшно покидать знакомое и отправляться в неизвестное. А боюсь я, на самом деле, не незнакомого, потому что мне абсолютно неизвестно неизвестное. Я боюсь оставить знакомое.

Вы удивитесь, но ум так занимает известное, что мы считаем трудным даже отпустить свои известные болезни. Нам трудно даже отказаться от нашего известного несчастья. Большинство врачей редко вылечивают наши болезни, они просто уговаривают нас отбросить болезнь. Большинство лекарей ничего не делают с нашей болезнью, они просто придают нам мужество избавиться от них.

Недавно некий знаменитый ученый проводил в этой области эксперименты. Он отобрал двадцать пациентов, которые страдали от одной и той же болезни. Десять из них он лечил лекарством, а другим десяти пациентам он давал только воду. Интересно, что пациенты в обеих категориях выздоровели одновременно. Что же это значит? Дело в том, что вопрос ни в лекарстве, ни в воде. Главное – это убедить человека отбросить свою болезнь. Если эту работу выполняет вода, тогда пациент излечивается водой. Если успех имеют гомеопатические сахарные пилюли, тогда человек излечивается пилюлями. Если оказывается эффективным заговор, то лечит и он. Если пациент верит в шепотку пепла, которую дает ему факир, тогда он излечится и пеплом. Вера в воды Ганга тоже срабатывает. В дело идет все.

Даже такой высоко разумный человек как Аристотель придумал лекарства, которые заставляют людей смеяться. Нужно сказать, что Аристотель был отцом логики. Он выдумал невероятные лекарства, и если бы они оказались неэффективными, тогда он не мог бы советовать их. Лекарства работали. Например, он написал, что, когда женщина рождает, на ее живот нужно положить коровью лепешку, и тогда боль полностью пройдет. И это говорит такой мудрый и разумный человек как Аристотель. Разве может так быть, чтобы женщина могла унять родовые боли, положив на живот коровью лепешку? Но это средство действительно работало. Главная причина, по которой женщина избавлялась от родовых болей, в том, у бере-

менной женщины никогда не бывает боли в животе, она просто создает боль, рожая ребенка.

Чем сильнее боится женщина родить ребенка, тем сильнее ее боль. Начав бояться боли, она сжимает всю свою репродуктивную систему. Ребенок проталкивается в ее теле в поисках выхода, а женщина пытается сжать весь свой организм. Это создает конфликт между женщиной и ребенком, и конфликт приносит боль. Поэтому большинство детей рождается ночью (семьдесят процентов детей), ведь мать не позволяет ребенку родиться днем. Она все время настороже днем, и она мешает ребенку родиться. Итак, ребенка заставляют родиться ночью, когда мать спит, когда она ничего не осознает. Семьдесят процентов бедных детей не могут родиться днем, они вынуждены родиться в ночной тьме.

Есть на свете человек по фамилии Левин. Он учит женщин взаимодействовать со своим плодом. Он просит их помогать ребенку выйти из чрева, и ему удалось сделать так, что тысячи женщин родили детей без боли. Он не использует ни коровьи лепешки, ни инъекции, ни заклинания, ни талисманы гуру - ничего такого он не делает. Он просто уговаривает женщин взаимодействовать со своим ребенком. Он советует женщинам: «Позвольте ребенку родиться, не мешайте ему, взаимодействуйте с ребенком. Наполнитесь ощущением того, что ваш ребенок рождается. Этого будет достаточно, и вы не почувствуете боли».

Есть сотни племен, в которых не испытывают родовые боли. Они работают в поле, а когда наступает их час, они рожают детей. Мать кладет младенца в корзину и снова приступает к работе в поле.

Человек не отказался даже от тех болезней, от которых он так долго страдал, он крепко держится за них. Люди настаивают даже на том, чтобы их цепи сохранились. Этот факт стал всеобщим достоянием во время французской революции. Самых опасных преступников страны держали в большой тюрьме Бастилии. Этим людей приговаривали к пожизненному заточению. С них никогда не снимали цепи, они должны были всю жизнь быть скованными. Оковы сбивали только после того, как они умирали.

Революционеры разрушили стены тюрьмы и выпустили заключенных из тюрем. А заключенные потеряли всякую надежду когда-либо выйти на свободу. Одни сидели в Бастилии двадцать лет, другие - тридцать лет, а некоторые - и пятьдесят лет. Они почти ослепли. Их цепи стали почти частью их тел, и уже нельзя было сказать, что оковы существовали отдельно от их тел. Между их телами и цепями не осталось разделения. Неужели вы думаете, что цепи, связывающие чьи-то руки, останутся от них отдельными? Они непременно станут частью рук заключенного.

Человек забывает о том, что они не часть его рук. Он заботится о них так же, как и о руках. Каждое утро он чистит и полирует цепи, как и остальное тело, ведь цепи должны остаться с ним до конца жизни. Если дело обстоит так, значит вопрос исчерпан.

Итак, когда революционеры начали разбивать цепи этих заключенных, многие из них возражали против этого, и они признавались революционерам, что без цепей им как-то не по себе. Но революционеры всегда тупые. Они до сих пор не поняли, что с людьми нельзя проявлять упрямство. Если вы заставите людей отказаться от существующих цепей, они наденут новые цепи. Итак, революционеры насильно разбили цепи и освободили узников. После этого случилось невероятное. К ночи больше половины заключен-

ных вернулись к тюрьме. Они сказали, что им не понравилось на свободе, и что без цепей они чувствуют себя нагими.

Очевидно, если вы снимите с женщины множество золотых украшений, которые она носила постоянно, она почувствует себя нагой, невесомой. У нее будет ощущение, словно она что-то потеряла, словно она потеряла вес. Поэтому узники попросили: «Отдайте нам назад наши цепи. Мы не можем спать после обеда, если на нас нет цепей». Даже звук этих цепей стал частью их психологического состояния. Добавленный вес цепей стал частью их психики, их подсознания, поэтому они чувствовали его, поворачиваясь во сне.

Человек привязывается к знакомому так сильно, что он чувствует боль, даже когда разбивают его цепи. Мы находимся в плену знакомого, которое мы считаем жизнью. Мы сильно боимся смерти именно из-за хватки знакомого. Прежде всего, мы не знаем смерти. И первое основное условие для пробуждения - это осознание несчастья, чтобы человек мог узнать, что он отделен от тела.

Второе условие - это способность свидетельствовать. С нами никогда не было такого, чтобы... Иногда, занимаясь мирскими делами, встряхивайтесь и застывайте на месте на две минуты. Наблюдайте, ничего не делая, просто будьте свидетелем. В тот момент, когда вы будете стоять как свидетель посреди улицы, неожиданно вы оторветесь от окружающего. В тот миг, когда вы становитесь свидетелем чего-то, вы выходите из его пределов, вы выскакиваете из него. Но стоять на улице и быть свидетелем очень трудно. Нелегко быть свидетелем даже во время просмотра фильма.

Тьма в кинотеатре становится очень удобной для людей, которые смотрят фильм. Человек может поплакать во тьме, не почувствовав смущения. Если мы проверим платки людей, которые уходят из кинотеатра, мы узнаем, что творится в зале, как много людей плакали. Мы очень хорошо знаем, что на экране в действительности ничего не происходит, ведь это всего лишь полотно. Мы также прекрасно знаем, что видимое нами на экране - это одна только видимость, что на экране ничего не происходит. Это просто игра света и тени, всего лишь сплетение лучей, проецируемых из задней стены зала. Экран демонстрирует только картинки. И все же все всплескивается на экран, и вы не остаетесь свидетелем даже экрана. Мы становимся частью его.

Не поддавайтесь иллюзии того, будто смотря фильм вы действительно остаетесь зрителем. Не заблуждайтесь. Вы становитесь также и участником, вы не остаетесь вне фильма. Когда вы внутри кинотеатра, на короткое время вы входите и в фильм. Вы начинаете симпатизировать кому-то в фильме, а кто-то вам не нравится в нем. Одного героя вы начинаете жалеть, а за другого радуетесь. Спустя какое-то время после того, как вы отождествились с героями, вы становитесь участником фильма.

Нам будет по-настоящему трудно оставаться свидетелями в жизни, если мы не сможем быть просто зрителями во время просмотра фильма. Жизнь как таковая - это не более чем кино. Если вы присмотритесь, то увидите, что жизнь не сильно отличается от кино. А если вы заглянете в нее еще глубже, вы обнаружите, что, как сплетение лучей появляется на экране кинотеатра, так и сплетение электричества появляется на экране жизни.

Жизнь сделана из сложного переплетения электричества. Это активная игра электронов. Если бы вы рассекли человеческое тело на мелкие части-

цы, то, в конце концов, вы не нашли в нем ничего, кроме электронов. Если бы мы разрушили стену этой комнаты и искали элемент, из которого она состоит, мы поняли бы, что, в конечном итоге, остается ничто иное, как электричество. Что же тогда, по большому счету, меняется?

Чем различается экран кинотеатра и экран жизни? Мы находим игру электронов также и на экране кинотеатра. Единственное различие здесь в том, что на экране кинотеатра картинки двухмерные, а на экране жизни они трехмерные. Но это не многое меняет. Со временем люди изобретут это третье измерение, которого пока что недостает кино.

Когда-нибудь можно будет видеть на экране кинотеатра людей точно так же, как вот сейчас я вижу вас. Скоро актеру можно будет сходить с экрана и прогуливаться по кинотеатру. Это не за горами. Вопрос только в развитии техники, что не слишком трудно. Если трехмерный человек может ходить по экрану, то его выход на десять футов из экрана и прогулка по залу — это просто дело небольшого развития технологии. И не слишком трудно предвидеть фильм, актриса которого сойдет с экрана, пощиплет вас руки или приласкает вас.

Будет иметь место и обратное: героиня не сойдет с экрана, а именно вы войдете в экран и станете тискать ее. И вам за это ничего не будет! Зачем вам лишние неприятности? Теперь вам не нужно испытывать неудобства. Вы сможете все время сидеть в кресле, а героиня сама станет улаживать вас!

А что происходит в жизни? Что передается вам, когда я беру вас за руку? Когда я беру вас за руку, вы принимаете мой жест либо за проявление любви, либо за знак враждебности. Вопрос только в толковании. В обоих случаях рука удерживается, и разница возникает только в интерпретации.

Когда рука удерживается, на миг могут случиться без всякой трудности два явления: изначально руку можно удерживать с чувством любви, а в конце руки может разделить ощущение враждебности. Это не трудно понять. Такие изменения происходят в секунду.

Когда я держу вашу руку, вы принимаете мой жест за проявление любви. Но что происходит на самом деле? Что же передается вам? Что покажет эксперимент, если исследовать наши руки? Одни электроны давят на другие электроны. Интересно то, что моя рука никогда не касается вашей руки. Между ними непременно есть пространство. Иногда это пространство сжимается. Когда есть расстояние, пространство становится менее видимым. Если расстояние становится слишком узким, пространство исчезает.

Итак, когда одна рука удерживает другую руку, между ними всегда есть пространство. Давление направлено на это пространство, а не на вашу руку. И как следствие, давление этого пустого пространства действует на вашу руку. Мы толкуем это давление пустого пространства как любовь или враждебность.

Вопрос только в толковании. Однако, если бы человек смог стать свидетелем и созерцать это удерживание рук, то он увидел бы невероятное явление. Когда кто-то удерживает вашу руку, не спешите понять, проявляет он любовь или враждебность. Просто будьте свидетелем удерживанию рук, и вы ощутите в своем сознании полное преобразование.

Когда чьи-то губы нажимают на ваши губы, забудьте о любви и все в этом духе, просто станьте на минуту свидетелем. В вашем сознании появ-

вится такое странное переживание, которого у вас никогда не было. Тогда, возможно, вы посмеетесь над самими собой.

Пока вы смеетесь над другими людьми, вы не свидетель. Вы становитесь свидетелем, когда начинаете смеяться над собой. С этого дня начинается ваше свидетельствование. Во всем мире люди смеются над другими, и только сannyasin смеется над собой. А тот, кто может смеяться над собой, начал что-то видеть.

Будьте свидетелем в жизни, везде и в любую минуту. Например, во время обеда неожиданно станьте на минуту наблюдателем. Наблюдайте за тем, как ваша рука поднимает пищу, наблюдайте, как ваш рот пережевывает пищу, наблюдайте, как пища движется к желудку. Выдерживайте состояние и просто наблюдайте. Неожиданно вы обнаружите, что вкус исчез. Вдруг у процесса поглощения пищи появится другое значение. Вы поймете, что как раз вы не едите. Просто пища поглощается, а вы только наблюдаете.

Существует чудесная история. Послушайте ее.

Однажды некий монах пришел в окрестности города, в котором жил Кришна. Стоял сезон дождей, и река вышла из берегов. Монах остался на другом берегу. Деревенские женщины хотели покормить монаха, но им преградила дорогу река. И тут они увидели Кришну. Они спросили его:

- Как нам пересечь реку? Здесь сильное течение, и лодки не смогут добраться до того берега. А монах уже несколько дней ничего не ел. Мы случайно узнали о нем. Он ждет на другом берегу, покрытом джунглями. Мы должны принести ему еду. Покажи нам, пожалуйста, где нам перейти реку.

И Кришна ответил им:

- Отправляйтесь к реке и скажите ей, что, если этот монах ни разу не ел в жизни, если он всегда постился, тогда река должна пропустить вас.

Так сказал Кришна, поэтому женщины поверили его словам.

Женщины пришли к реке. И они кричали ей:

- О, река! Если этот монах постился всю жизнь, тогда пропусти нас, пожалуйста, чтобы мы могли принести ему еду.

И история повествует, что река действительно пропустила их. Женщины прошли по ее дну и накормили монаха. Они принесли вдоволь еды, но монах съел всю ее. Когда им пришла пора возвращаться, женщины вдруг поняли, что они не спросили Кришну о ключе, который вернет их домой. И они оказались в большом затруднении.

Раньше они сказали реке, что этот монах постился всю жизнь, но как они могли сказать то же самое теперь? Теперь монах ел, как и любой другой человек. И были далеко не правдой слова о том, что он постился, ведь он упел всю еду, которую принесли ему женщины. Монах даже не стал ждать, когда женщины предложат ему добавку во второй или в третий раз. Он просто упел всю еду. Женщины стали сильно беспокоиться.

- Почему у вас такой встревоженный вид? Что случилось? - спросил монах.

- Мы оказались в затруднительном положении, - объяснили женщины. - Мы узнали только способ попасть сюда, но мы не знаем ключ, который вернет нас домой.

Монах спросил, какой способ привел их к нему. И женщины ответили:

- Кришна сказал нам, что, если мы хотим перейти реку, мы должны сказать ей, что, если монах постится, тогда она должна пропустить нас.

- В чем же трудность? - удивился монах. - Снова сработает тот же способ. Ключ, который запирает, может также отпирать, а тот ключ, который отпирать, может также запирать. Снова используйте тот же ключ.

- Как же нам его использовать вновь? - не поняли женщины. - Ты уже съел еду.

Монах засмеялся и от души похохотал на берегу реки. Женщины недоумевали.

- Мы в беде, а ты смеешься! - укоряли они монаха.

- Я смеюсь не над вами, - объяснил монах, - а над собой. Ступайте к реке и скажите ей то же, что вы сказали прежде. Наверное, река поняла мой смех. Скажите реке прежние слова.

Женщины, в страхе и нерешительности, приблизились к реке и сказали:

- О, река, пожалуйста, пропусти нас, если этот монах не ел никогда в жизни.

Про себя женщины знали, что говорят неправду, но река все равно расступилась перед ними.

Женщины сильно удивились. Чудо, которое совершилось, когда они шли к монаху, было пустяком по сравнению с чудом, которое они наблюдали на пути назад. Они пошли прямо к Кришне и сказали:

- Мы недоумеваем. Мы думали, что ты совершил чудо, когда в первый раз переходили реку. Но оказывается, что чудо совершил монах. Наши слова, произнесенные в первый раз, были правдой, и средство сработало. Но мы сказали то же самое по пути назад, и река все равно пропустила нас!

- Конечно, река была обязана пропустить вас, потому что монах - только тот, кто никогда не ест, - ответил Кришна.

- Но мы своими глазами видели, как монах уписывал за обе щеки еду, которую мы принесли ему, - возразили женщины.

- Монах наблюдал за тем, как он ест еду точно так же, как делали это вы, - сказал Кришна. - Он не был деятелем в процессе поглощения пищи.

Это только притча. Никогда не пытайтесь подобную реку, ведь вы можете зря впутать в неприятности какого-нибудь монаха! Ни одна река не пропустит вас. И все же действительность в том, что, если бы мы могли наблюдать за собой во всех своих действиях не как деятель, а как наблюдатель, тогда умирание - это тоже сценка, последняя сценка жизни.

Если вам удастся отстраниться от своих действий, тогда вы сможете быть отстраненными от происходящего и в момент своей смерти. Тогда вы будете видеть. Умирает именно тот, кто ел вплоть до вчерашнего дня, кто ходил на работу, что прогуливался по улицам, кто ругался, боролся, любил. Тогда вы сможете еще одно действие, сцену умирания. Умирание тоже будет эпизодом, как и эпизоды любви, работы, занятия мирскими делами. Вы сможете увидеть, как умирает тот же человек, который делал все это.

Жил на свете мусульманский факир по имени Сармад. В его жизни произошел замечательный, но странный случай. Как всегда случается, муллы, священники, обвинили его в преступлении. Священник всегда выступает против мистика. Сармаду приказали прийти в суд императора.

Мусульмане выражают свою веру через *сутру*, принцип, который звучит так: «Есть только один Бог, и нет Бога, кроме него. Есть только один пророк у Бога, и имя его Магомет». Но суфийские мистики отказались от второй части сутры. Они повторяют: «Есть только один Бог, и нет Бога, кроме него», но они отбросили вторую половину: «Есть только один пророк у Бога, и имя его Магомет», потому что суфии верят, что у Бога есть много пророков. Поэтому мусульманская теология всегда была против суфиев.

А Сармад был еще опаснее. Он не произносил даже суфийскую сутру. Он отбросил даже первую половину суфийской сутры: «Есть только один Бог, и нет Бога, кроме него». Сармад повторял только вторую половину: «... и нет Бога...». Это вышло за все рамки. Пусть бы он отбросил имя Магомета, так Сармад не стал бы атеистом, а просто причислил бы себя к не мусульманам. Однако, если кто-то не мусульманин, это не значит, что он перестает быть религиозным человеком. Но что можно поделать с таким человеком как Сармад? Он заявлял: «Бога нет!»

Сармада потащили в суд.

- Ты говоришь, что Бога нет, - сказал император. - Так ли это?

- Я действительно так говорю, - согласился Сармад.

- Ты атеист? - спросил император.

- Нет, я не атеист, - ответил Сармад. - Но я пока что не узнал никакого Бога, поэтому как я могу сказать, что Бог есть? Я говорю только о том, о чем мне известно. В суфийской сутре я узнал только половину, что нет Бога. И я ничего не знаю относительно другой ее половины. В тот день, когда я узнаю и ее, я оповещу всех людей. Как я могу лгать, говоря так, если я не знаю? Религиозный человек не может лгать.

Ситуация была затруднительной. В конце концов, Сармада казнили, ему отрубили голову в Дели перед мечетью Джама Масджид.

Это не выдумка. Миллионы людей наблюдали за его казнью. Когда Сармаду отрубили голову перед мечетью, и голова покатилась по ступеням мечети, из катящейся головы раздался голос:

- Нет Бога, кроме единого Бога.

Те в толпе, кто любил его, сказали:

- Безумец Сармад, если ты все же сказал это, то почему ты не произнес такие простые слова раньше?

И Сармад ответил:

- Как может человек знать об этом, пока не потеряет голову? Теперь, когда я знаю, я говорю, что Бог есть, и что нет Бога, кроме него. Но как я мог сказать об этом, ничего не зная?

Есть истины, которые мы познаем, только переживая их. Истина смерти - одна из них. Но для того чтобы познать смерть, нужно готовиться к ней еще при жизни. Человек должен готовиться к смерти, когда он жив. Тот, кому не удастся сделать это, умирает неправильно.

Неправильную жизнь можно простить, но неправильную смерть никогда нельзя простить, потому что это высшая точка, сама квинтэссенция жизни, ее финал. Можно пропустить некоторые ошибки, совершенные здесь и там, но ошибка в последний момент жизни останется постоянной навсегда. Интересно, что вы можете раскаться в ошибках, совершенных в жизни, так как их можно исправить, но невозможно исправить ошибку,

раскаться в ней и попросить прощения после смерти. Смерть становится последней печатью. Итак, можно простить неправильную жизнь, не неправильную смерть простить невозможно.

Помните, как может правильно умереть тот, кто, прежде всего, неправильно жил? Как бы там ни было, жизнь непременно придет к концу, и именно жизнь, в конце концов, достигнет точки, в которой она отделится. На самом деле, в последний момент смерти я отделюсь от того, чем я был в жизни. В этот момент все в моей жизни встанет разом передо мной. В момент смерти я буду суммой всей своей жизни.

Я скажу об этом так: жизнь – это расширенное явление, а смерть – это уплотненное явление. Другими словами, жизнь – это огромное расширение, а смерть – это полное, всецелое сжатие этого самого расширившегося явления, сокращение его. Смерть крошечна. Все собирается в один атом, поэтому нет более великого события, нежели смерть. Но она случается только однажды. Однако это не значит, что вы не умирали раньше. Нет, прежде смерть случалась много раз, в одной жизни она случается лишь раз. И если вы жили во сне, тогда и смерть случается в состоянии сна. В следующей жизни все обновляется, и смерть снова случается только однажды.

Итак, уясните себе, что тот, кто умирает сознательно, рождается в следующей жизни сознательно, и осознанность становится частью его умирания. А жизнь того, кто умирает и рождается сознательно, протекает на совсем другом уровне. Впервые человек получает возможность ухватить весь смысл жизни, всю цель жизни, высоты и глубины жизни, точно и сознательно. Он может осознать всю истину жизни.

Я упомянул два явления. Во-первых, для того чтобы вы могли умереть сознательно, осознавая страдание, будьте внимательными к нему. Не убегайте от боли, не отворачивайтесь от несчастья. Во-вторых, как я уже сказал, во время занятия своими повседневными делами, неожиданно останавливайтесь и становитесь свидетелем моменту. Потом возобновляйте свою деятельность. Если вы сможете стать свидетелем даже на несколько минут в течение суток, тогда вы неожиданно обнаружите, что этот мир представляет собой большой сумасшедший дом, что вы, став свидетелем, вырвались из него.

Когда кто-то поносит вас, вы тотчас же так остро принимаете его слова к сердцу, что выпускаете из вида самого этого человека. На самом деле, вы принимаете его информацию еще прежде, чем слова срываются с его губ. Вы принимаете его информацию прежде, чем оскорбляющий вас успевает закончить фразу. По сути, вы принимаете ругательства в два раза острее, чем сам поносящий вас человек. Даже человек, ругающий вас, отшатывается назад при виде того, как вы приняли его ругательства. Вам абсолютно не удается увидеть то, что происходит.

Если бы вы смогли по-настоящему увидеть... В следующий раз, когда вас кто-нибудь станет ругать, станьте наблюдателем, не будьте получателем. Просто стойте и наблюдайте за тем, как человек ругает вас. В результате, вы рассмеетесь над собой, и смех освободит вас. Вы будете смеяться над тем, что всю жизнь постоянно принимали близко к сердцу сушие пустяки. Возможно, вы даже поблагодарите этого человека и пойдете своей дорогой. Поступив так, вы, может быть, оставите этого человека в недоумении, потому что такой поступок выйдет за пределы его понимания. Он будет очень растерян.

В течение суток иной раз с минуту наблюдайте за тем, что происходит: в гневе, ненависти, любви, дружбе, вражде, прогулке, отдыхе и прочих вещах. Встряхивайте себя на минуту и осознанно наблюдайте за тем, что происходит. На минуту не будьте принимающим, а будьте просто наблюдателем того, что происходит. В эту минуту вас охватит полное спокойствие, ведь вы станете в полной мере осознанным, потому что в этот момент вы наполнитесь медитацией. Этот самый миг осознанности и есть миг медитации.

Если человек сможет провести эти два эксперимента, тогда последует все то, что вы просите. Например, вы спрашиваете: «Если искатель практикует celibat, поможет ли ему это в смерти? Достигнет ли он осознанности?» На самом деле, celibata может достичь только тот, кто становится свидетелем, и иначе не бывает.

Тот, кто потакает своим слабостям, непременно останется сексуальным. Слабый человек – это тот, кто полон похоти. Он хочет предаться радости полового сношения. Если бы человек был свидетелем, тогда похоть и половое влечение постепенно исчезли бы из его жизни. Если бы человек мог стать свидетелем во время полового акта, то, может статься, что он уже не стал бы заниматься сексом, потому что все в нем показалось бы ему бессмысленным, не значащим ничего. Все показалось бы ему настолько инфантильным, что он сказал бы себе: «Что происходит? Зачем все это? Как я вообще мог заниматься такими вещами до сих пор? Почему весь этот вздор так пленил меня?» Но так как мы не становимся свидетелями, мы все время повторяемся в своих поступках.

Никогда не будьте свидетелем, если хотите повторять свои ошибки, ведь в этом случае каждая ошибка будет снова повторяться. Тогда у каждой ошибки будет свой час, и она будет время от времени повторяться. Если бы вы составили дневник своей жизни на протяжении нескольких месяцев, то вы обнаружили бы, что вы в числе тех, кто периодически сходит с ума.

Сегодня я получил письмо от друга. Он сходит с ума каждые полгода, а остальные шесть месяцев он здоров. Он часто просил меня сказать ему, почему так происходит. Я ответил ему: «Ты можешь заметить изменение своего состояния, потому что продолжительность твоих здоровых и нездоровых состояний четко определена. С другими людьми все иначе. Они нездоровы в течение дня становятся здоровыми десять раз, и еще десять раз становятся безумными. Поэтому они не могут заметить изменения своего состояния. Ты пребываешь в душевнобольном состоянии стабильно шесть месяцев, а в остальные шесть месяцев ты здоров. И контраст очень четкий». Обычно человек сходит с ума десять раз в день, а в остальное время ведет себя нормально. И ни он, ни другие люди не знают, когда он здоров, а когда он нездоров.

Если бы вы в течение нескольких месяцев будете записывать то, что происходит в вашей жизни, тогда вам тотчас же станет ясно, что все повторяется. Например, гнев каждый день появляется почти в одно и то же время. Каждый день вы не только испытываете чувство голода в определенное время, но вы и гнев ощущаете в определенное время. Вы хотите есть точно в одиннадцать часов. Как только часы пробивают одиннадцать, двенадцать часов или час пополудни, вы сразу же чувствуете, что голодны. Вы ощущаете голод как раз в тот час, в который обычно едите. Тело говорит вам о

том, что оно голодно. Точно также вы чувствуете гнев, сексуальность, любовь в установленное время. Все это тоже голод, который возникает в определенное время.

Вы все время повторяете одни и те же ошибки, потому что вы никогда не пытались осознать тот факт, что все ваши действия исходят из механического шаблона. И это создает трудность. Например, вы голодны, и вокруг вас нет еды. Только в этом случае вы узнаете, что голодны. Если же вы найдете пищу, когда будете голодны, тогда вы никогда не узнаете, что такое голод. Вы просто закрыли этот вопрос.

Точно также, вы можете узнать, что такое гнев, только когда вы голодны, и вам не на кого излить свой гнев. Но вы находите кого-нибудь неподалеку. Иногда случается так, что вы голодны, но около вас нет еды, но редко когда случается так, что вы не можете найти того, на кого можно выбросить свой гнев. А когда под рукой никто не находится, человек изливает гнев на неодушевленные предметы. Если нет ничего другого, он бьет свою чернильную ручку, осыпает ее ругательствами. Что подумает этот человек, если когда-нибудь осознает свое поведение? О чем подумает этот человек?

В США провели много исследований для того, чтобы найти психологические причины для автомобильных аварий. В большинстве случаев ответственным как раз люди. В состоянии гнева человек давит на педаль акселератора сильнее, не осознавая это. Возможно, в воображении он давит на голову жены или на горло сына, но в этот самый миг его нога находится на педали газа. В этом случае акселератор выступает заменителем жены или сына. Он все время давит на газ и забывает, что ведет машину. На самом деле, он ведет машину согласно силе своего гнева, но не знает, что делает. Опасность очевидна.

Машина никак не связана с гневом этого человека, машина не знает о его гневе. Пока что мы не смогли создать встроенную систему, которая смогла бы вести машину, если водитель рассердится. Мы не можем развить такой механизм. Человек давит на педаль акселератора, и автомобиль считает это движение знаком того, что человек хочет увеличить скорость. Машина не знает о том, что ей нужно сбавить скорость в этот момент. Она не понимает, что человек находится в опасной ситуации, что человек не может ничего видеть в этот момент.

Через каждые двадцать четыре часа минуты гнева и минуты секса повторяются. Мы движемся в установленном шаблоне как машина. Если вы проснетесь и увидите это, вы можете спросить: «Действительно ли я живу или я просто движусь по кругу как вол у колеса?» Очевидно, что жизнь не может быть такой же, как вол у колеса. Как может жизнь двигаться по кругу как вол у колеса? Вол просто механически движется. Вам это когда-нибудь приходило в голову?

Я читал книгу о замечательном человеке, который провел изумительный эксперимент. Он заметил, что, если вы подходишь к человеку на улице, и он говорит: «Привет, как дела?», то отвечаешь «Спасибо, отлично!» Возможно, вы не поняли, что человек не слушал ваш ответ, и он задал вопрос, не собираясь слушать ваш ответ. Наверное, он хотел спросить о чем-то другом. И только потому, что неожиданно начать с истинного вопроса было бы как-то странно, он начал с вопроса: «Как поживаешь?»

Даже по телефону человек спрашивает: «Как твоё здоровье?», хотя ему все равно, как ваше здоровье, и он никогда не интересовался им, и никогда

не будет. Поэтому не важно, что вы отвечаете ему, он все равно не собирается выслушивать ваш ответ. Он пропустит ваш ответ мимо ушей и начнет говорить о чем-то другом.

Итак, этот человек решил провести эксперимент. Однажды утром кто-то позвонил ему по телефону и спросил:

- Привет, как дела?

А экспериментатор ответил:

- Моя корова дает много молока.

- Замечательно! - отозвался приятель. - А как твоя жена?

Услышав такие слова, исследователь понял, что никто, на самом деле, не слушает другого человека. Мы просто механически принимаем ответы.

Я прочел биографию одного человека. Этот человек ездил по всему миру. И в любой стране, в которой он останавливался, он должен был заполнять кучу анкет. Он не мог понять, почему ему приходится выдерживать муки заполнения этих анкет. Поэтому он стал вписывать абсурдные предложения. Он писал их везде, где путешествовал. И ни одно правительство не попросило у него разъяснений. Он написал, что ему пять тысяч лет, и никто не возражал. Кто читает эти анкеты? Кому они интересны? Кому есть до них дело? Никому они не нужны. Жизнь течет своим курсом, механически. Все ответы механические. Кто-то спрашивает: «Как ты поживаешь?», и вы отвечаете: «Нормально». Даже компьютеры могут делать эту работу. Один компьютер спрашивает: «Как ты поживаешь?», а другой компьютер отвечает: Нормально». Вот как в действительности обстоит дело. Здесь нет ни сознания, ни бодрствования, ни осознанности – ничего.

Человеку нужно чуть-чуть осознавать все это. Человеку нужно быть свидетелем. Просто остановитесь на минуту. Пусть любая минута станет для вас минутой бдительности. Встряхнитесь неожиданно, и осмотритесь удивленно. Просто будьте свидетелем.

Если вы сможете приготовить себя в этих двух областях, тогда вы будете все меньше сердиться, потому что свидетельствующее сознание никогда не может гневаться. Для того рассердиться, нужно отождествить себя с гневом, нужно стать бессознательным. Свидетельствующее сознание будет все время достигать целибата, потому что его не может захватить половое желание. Человек свидетельствующего сознания никогда не может обьесться, потому что ему не нужно давать клятвы в том, что он будет сидеть на диете. Хотя мы не осознаем это, пища сама по себе – это не причина нашего переедания. Причина этого лежит гораздо глубже.

Рассмотрим человека, который переедает. Он даже не осознает, почему он передает. Вам когда-нибудь приходило в голову, что, когда вы сердитесь, вы слишком много едите? Вы когда-нибудь задумывались об этом? Вы когда-нибудь замечали сознательно, что вы едите больше, когда ощущаете недостаток любви? Вы когда-нибудь отмечали этот факт? Вы когда-нибудь делали сознательное открытие того, что, когда чья-то жизнь полна любви, он не ест много? Когда мужчина встречает любимую женщину, он теряет аппетит. Голод исчезает в минуты любви. Но когда любовь отсутствует, он начинает жадно есть. Почему? Существует механическая система, и ее создала долгосрочная психологическая обусловленность.

Ребенок получает от матери и любовь и пищу. Самое первое переживание любви ребенка приобретает, получая пищу. Если ребенок не получает пищу от матери, он испытывает недостаток любви, а когда она предлагает

ему пищу, он ощущает любовь. Итак, пища и любовь – это не два отдельных понятия в изначальных ощущениях ребенка, пища и любовь – это синонимы для ребенка. Для ребенка первое переживание пищи и любви – это одно и то же.

Если мать сильно любит ребенка, он пьет меньше молока, потому что всегда уверен в том, что получит молоко в любой момент, и ему не нужно беспокоиться о будущем. Поэтому он не находит никакой необходимости переполнять желудок. Итак, ребенок, которого сильно любит мать, будет потреблять меньше молока. А у той матери, которая не любит своего ребенка, которая нехотя и безразлично кормит его молоком, которая все время отталкивает ребенка, он пьет больше молока, потому что ни в чем не уверен. Может быть, потом мать покормит его молоком, а, может быть, и нет. Кто знает, сколько ему придется голодать?

Недостаток любви толкает ребенка есть больше пищи, а изобилие любви позволяет ему есть меньше. Это становится частью его психологической обусловленности. Всякий раз, когда любовь течет в его жизни, он ест меньше. Он начинает переедать, когда любовь перестает течь к нему, хотя теперь связь не такая явная, теперь это только механический шаблон.

Поэтому люди, которые ощущают недостаток любви, начинают переедать. Но если вы осознаете эту действительность, вы сильно удивитесь. Вопрос не в том, чтобы поклясться меньше есть, когда вы переедаете, а в том, что чувства, близкие любви, не появлялись в вашей жизни. Если вы понимаете это, тогда вы можете ухватить коренные причины основного вопроса. Где находятся трудности? В чем же дело?

Один человек страдает от переедания. Он идет в храм и клянется *муни*, то есть монаху, есть один раз в день. Однако теперь он потребляет один раз в день в два или три раза больше еды. Он страдает от голода весь день и все время косится на еду. Он превращается в маньяка. Он уже не просто голоден, а безумен. У него развивается безумное влечение к еде. Тогда в течение всех суток напролет пища становится его единственным интересом.

В Индии тысячи монахов весь день грустно размышляют о еде. Это маньяки, они безумны. Они не понимают, что творят с собой, в какое сумасшествие они попали. Их все время занимает только мысль о еде, как будто в мире остался только этот предмет, о котором нужно беспокоиться, словно размышление о пище с рассвета до заката – это единственное занятие в жизни. Они полагают, что вопрос разрешится, если они будут готовить пищу именно так, как хотят.

Гостя в Америке, Вивекананда сказал: «Моя страна не оказалась бы в руинах, если бы наша религия не стала религией кухни. Именно это породило катастрофу». Может ли религия заслуживать своего названия, если оказывается, что это религия, ограниченная рамками кухни? Это происходит потому, что вы не пробуждаемся и не видим свою внутреннюю обусловленность: что мы делаем, и когда.

Например, перед нами алкоголик. Люди докучают ему своим желанием того, чтобы он бросил пить. Этот человек тоже хочет бросить пить, но он никогда не удосуживается разобраться в причинах, по которым он вообще пьет. Почему он хочет быть бессознательным? Значит, в его жизни есть то, что он хочет полностью забыть, что он не хочет вспоминать. В его жизни есть то, на что он хотел бы набросить завесу.

Если бы этот человек мог осознать то, что он пытается забыть, тогда может быть, нашлось бы какое-то решение. Но вместо этого он закрывает свою трудность. Он наслаивает покров на покров, потому что он не хочет, чтобы то, что спрятано за ними, вышло на свет. Тогда этот человек всю жизни беспрестанно вуалирует свои трудности, и все в нем превращается в ложь. В конце концов, приходит день, в который этому человеку становится трудно понять, почему он вообще хотел забыть какие-то события. Он сам полностью забудет об этом. Он сам не будет иметь понятия о том, когда и почему он начал пить.

Человек целый день курит, вытягивая из пачки сигареты. Возможно, кто-то заметит: «По какой причине он курит? Почему он то и дело вдыхает и выдыхает дым? В этой игре с дымом должен быть какой-то секрет, потому что трудно вообразить людей во всем мире, которые курят просто так».

Если курильщик внимательно присмотрится к себе, тогда он сможет выяснить, что заставляет его курить. Всякий раз, когда он одиноко чувствует себя, когда у него нет компании, он тотчас же берется за сигарету. Он использует сигарету как товарища, совсем недорогого товарища. И это не приносит трудности. Вы можете положить такого товарища в карман и нести его, куда вам вздумается. Вы можете сесть в одиночестве и заняться им в любое время. Это занятие. В каком-то смысле, это невинное занятие, ведь вы никому не наносите вред. Вы вредите себе, в большей или меньшей степени. Вы просто выбрасываете дым, вы просто занимаете себя, вот и все.

Однажды я ехал в поезде. У меня есть привычка тихо спать в поезде, сколько смогу. Моего попутчика сильно раздражало, что я спал. Несколько раз он пытался разбудить меня. Когда я после шести часов сна встал, помылся и снова приготовился поспать, этот человек больше не мог сдержаться. Он сказал: «Что вы вытворяете? Я уже десять раз прочел одну и ту же газету, несколько раз открыл и закрыл это окно, а вы все блаженно спите. Я никогда не курил так много сигарет. Будет замечательно, если вы встанете».

Он был прав. Человек одинок даже в толпе. Вокруг так много людей: жена, сыновья, дочери, отец, мать, другие родственники, целая толпа народа... И все же человеку одиноко.

До сих пор мы не смогли справиться с одиночеством человека, поэтому он так или иначе все время делает что-то, чтобы убежать от одиночества. Он курит и играет в карты. Он играет в карты не только с другими людьми, но даже с самим собой. Безумие достигает апогея, когда у человека играет рука с рукой. Вы можете найти даже самого разумного человека, который поступает так.

Такое впечатление, что так называемый самый разумный человек – на самом деле, не разумный. Почему? Человеку нужно будет осознать это состояние, свидетельствовать его. Если этот человек, который играет обеими руками, на минуту смог бы наполниться осознанностью и увидеть все происходящее как свидетель, разве он не засмеялся бы над всеми своими поступками? Он бы и в самом деле засмеялся. Он удивился бы: «Что происходит? Что я делаю со своей жизнью?»

Если бы положение человека стало очевидным, тогда ему не пришлось бы давать какие-то клятвы. В этом случае человеку не нужно ни от чего отрекаться, ведь бессмысленные вещи отпадают сами собой. Если человек

осознает коренные причины и продолжает все глубже осознавать их, он достигает точки, в которой эти причины можно вырвать без всяких трудностей.

Запомните, что вы окажетесь в затруднении, если начнете срезать листья дерева, потому что, если срезать один лист, его заменят четыре новых листа. Дерево полагает, что вы хотите взять у него черенок, и не считает, что вы виноваты перед ним. Дерево думает, что вы, может быть, хотите от него четыре листа, и поэтому вы срезали один лист, поэтому оно и выращивает четыре листа. Когда вы видите четыре листа, вы паникуете и срываете все четыре листа. И тогда дерево выращивает шестнадцать новых листьев!

Нет, трудности необходимо вырывать с корнями, и простое срезание не поможет. Мы не имеем понятия о корнях, мы просто все время играем с листьями.

Есть люди, которые клянутся сохранять celibат. Однажды мы с моим другом гостили в Калькутте. Наш хозяин был семидесятилетним человеком, одним из самых честных людей, известных мне. Как-то раз, доверившись мне, он сказал:

- Прошу тебя, скажи, что мне делать? Я уже три раза в жизни давал обет сохранять celibат.

Слова этого старика звучали забавно, но самое интересное, что они оказали сильное впечатление на моего друга.

- Три раза? - воскликнул он.

- Ты понимаешь, что значить клясться три раза? - спросил я друга. А потом я спросил старика:

- Почему вы не стали давать обет в четвертый раз? Ваша третья клятва имела успех?

- Нет, - понурился старик, - в третий раз у меня случился нервный срыв.

Он и в самом деле оказался честным человеком. Если он давал обет три раза, значит он также три раза нарушал его. И с каждым предательством обета неминуемо углублялось его разочарование. С каждым предательством обета неизбежно уменьшалась его уверенность в себе. И в четвертый раз он уже не мог продемонстрировать мужество.

И я сказал ему:

- Монах, который заставил вас дать обет, на самом деле, ваш враг. Вы приняли его за друга. Он полностью уничтожил вашу волю. И теперь даже в возрасте семидесяти лет у вас не осталось мужества дать обет celibата.

В чем причина? Дело в листьях. Вы срываете один лист, а на его месте появляются на три листа больше. Какой же здесь обет сохранять celibат?

Не существует обетов сохранять celibат. Человеку нужно только понять, что такое сексуальное желание. Вам нужно осознавать половое влечение. Плод celibата возникает из осознания секса. Когда человек осознает свое сексуальное желание, исследует его, понимает его, проживает его, осознает его, он неожиданно постигает игру, в которую попал.

Эта игра не отличается от игры в карты, которую я упомянул раньше. Вся эта игра в секс - это ничто иное, как все та же игра в карты. Когда это осознание как стрела достигает глубин существа человека, он неожиданно понимает, что вознесся к celibату. *Брахмачарья*, celibат - это вовсе никакой не обет.

Запомните, что у религии нет ничего общего с обетами. Люди, которые дают обеты, никогда не бывают религиозными, они и не могут быть таковыми. Религиозный человек - это тот, в жизни которого обеты расцветают как плоды, как следствия. Чем активнее он наблюдает за жизнью, тем чаще он замечает, что некоторые вещи постоянно меняются.

Например, человек копил цветные камни. Вы можете зря кричать, призывая его выбросить эти камни, но он не станет слушать вас. Несмотря на то, что перед ним цветные камни, он принимает их за цветные алмазы. При виде их блеска и сияния, он полагает, что перед ним алмазы. Очевидно, что он не может отпустить их. И он говорит: «Мы считаем людей, которые отказываются от таких камней, богами. А мы обыкновенные люди, и мы не в силах выбросить их».

Тот же человек, встретив алмазную россыпь, видит повсюду алмазы. Нужно ли нам убеждать его в том, что он должен отделаться от своих цветных камней? Прежде чем он поймет, что произошло, он уже отбросит эти камни, он побежит к россыпи и наполнит пригоршни алмазами. И если позднее кто-нибудь спросит его, что он сделал с камнями, которые держал в руках, возможно, он ответит: «Спасибо, что напомнили. Я совсем забыл о них. Я не знаю, что с ними стало. Я уже и не помню, когда выбросил их». Когда у человека перед носом алмазы, ему нужно тотчас же выпустить все из рук.

Жизнь - это положительное движение вверх, а не отрицательное движение вниз. Жизнь - это положительное достижение, а не отрицательное отречение. По мере углубления свидетельствующего сознания, на свет выходят все новые уровни блаженства. Слои несчастья беспрестанно отпадают, и много мусора выбрасывается. Вы все время выбрасываете камешки, и в ваших руках появляются алмазы. Эти два явления, то есть отбрасывание несущественного и приобретение существенного всегда будут способствовать пониманию того, что вы подняли в своем вопросе.

Итак, пусть ваше осознание несчастья станет активным, острым. В этом состоянии перестаньте отождествлять себя со своим телом. Пусть ваше сознание не будет единым с вашим телом. Будьте свидетелем, а не тем, кто переживает, во всех своих каждодневных действиях и поступках.

Позвольте мне рассказать вам короткую историю, чтобы объяснить вам, что я имею в виду. Мне всегда нравилась эта история.

Совсем недавно праздновали день рождения Ишварчандры Видьясагара. Однажды он отправился смотреть некую пьесу. Ишварчандра в свое время был известной фигурой, очень интеллигентным человеком. Как почетный гость, Ишварчандра сел в первом ряду. Начался спектакль, и в нем была сцена, в которой какой-то негодяй изводил героиню. Он изо всех сил старался причинять ей неудобства. Сцена достигла высшей точки, когда в темную ночь в джунглях этот злодей настиг женщину. Стояла темная ночь, вокруг царил тишина, и рядом не было ни души. Негодяй схватил женщину, она закричала, но ее крик только эхом отозвался в глухом лесу.

Ишварчандра смотрел эту сцену. Он был милым человеком, и он не мог больше выдерживать такое поведение злодея. Он не мог сдерживать чувства. Он так разозлился, что совсем забыл о том, что смотрит просто пьесу. Он снял туфлю, прыгнул на сцену и начал колотить негодяя. Он начал бить актера! А актер взял туфлю Ишварчандру и приложил ее к своему лбу, демонстрируя свою признательность.

Актер показал больше понимания, чем Ишварчандра. Обратившись к аудитории, он сказал «Никогда прежде я не получал более высокой награды, чем эта. Мастерство актера получило высокую оценку, если такой разумный человек, как Ишварчандра, счел пьесу настоящей жизнью».

А Ишварчандра актер сказал: «Уважаемый господин, я принимаю вашу туфлю как сокровище. Я не верну ее вам. Это моя величайшая награда».

Если такой человек как Ишварчандра счел пьесу настоящей жизнью, тогда как могут обыкновенные люди, как мы, понять, что значит принимать за чистую монету то, что мы вытворяем? Но через несколько экспериментов свидетельствования мы сможем понять, что это значит, ведь действительность начнет казаться нам спектаклем. Если это произойдет, тогда мы сможем войти в смерть осознанно.

Глава 13

Эзотерическая наука

В одной из своих лекций вы сказали, что, если в глубокой медитации светящееся тело, то есть тонкое тело, мужчины или женщины выходит из физического тела, то оно не может вернуться без помощи человека противоположного пола, потому что от прикосновения такого человека замыкается электрический контур, и сознание, которое вышло из тела, тотчас же возвращается. Вы даже поделились с нами своими ощущениями, которые были у вас, когда вы медитировали, сидя на дереве. И вот мой вопрос: почему в этой технике необходим человек противоположного пола? И на какое время он нужен? Неужели невозможно вернуться в физическое тело без помощи другого человека? В чем же трудность?

Вам нужно кое-что понять. Прежде всего, вся система этой вселенной основана на полярности положительного и отрицательного. Вы найдете работу двух частей, отрицательного и положительного, там, где есть притяжение. Разделение женского и мужского, разделение по половому признаку, - это часть этой более широкой полярности.

На языке электричества отрицательные и положительные полюса притягиваются друг к другу с большой силой. Этот же принцип лежит во влечении между мужчиной и женщиной. Нет основополагающего различия между природой этого влечения и притяжением частицы железа к магниту. Если бы частица железа могла говорить, то она сказала бы: «Я влюбилась в магнит, и я не могу жить без него Я или буду жить с ним, или умру с ним». Если бы частица железа могла говорить, то она написала бы стихов о любви не меньше, чем люди. Различие заключено только в ее неумении говорить, а в остальном влечение то же самое. Если вы сможете понять природу этого влечения, тогда вам будет легко осознать и некоторые другие вещи.

Это влечение испытывают все люди, но оно может быть ценным и в духовном смысле. И в определенных условиях оно становится даже неизбежным. Например, если бы тонкое тело мужчины когда-нибудь вышло из физического тела случайно, без предварительных упражнений или духовной

практики выхода из физического тела, тогда ему было бы трудно вернуться. Точно также, если бы тонкое тело женщины вышло из ее физического тела случайно, то есть в болезни, вследствие повреждения органов или выполнения каких-то духовных упражнений, одним словом, если бы она не планировала выход, тогда тонкому телу было бы очень трудно вернуться, потому что в таком случае человек не знает ни способ выхода из тела, ни способ вернуться в тело. И в такой ситуации может оказаться полезным присутствие противоположной точки притяжения.

Прикосновение женщины помогает тонкому телу мужчины вернуться в физическое тело. Это все равно как поместить стеклянный лист между магнитом и частицей железа. Железо будет притягиваться к магниту, хотя между ними расположился стеклянный лист. Поэтому, несмотря на то, что физическое тело мужчины лежит между тонкими телами партнеров, прикосновение женщины поможет тонкому телу вернуться. Магнетическая сила сделает это возможным. И точно также тонкому телу женщины можно помочь вернуться, если оно случайно выйдет из физического тела. Но эта помощь оказывается в случайных выходах тонкого тела, но она не нужна, если эксперимент запланирован заранее. Почему так происходит?

Если вы слышали мои предыдущие беседы, то вы, возможно, вспомните, что я говорил о том, что первое тело каждого мужчины мужское, а второе его тело женское. Первое тело женщины женское, а второе ее тело мужское. Если человек позволил своему тонкому телу выйти с помощью особых упражнений, тогда ему уже не нужно женское тело. Он может использовать собственное второе тело, то есть женское тело, для возвращения тонкого тела. Тогда другая женщина не нужна. Однако это возможно, только если эксперимент хорошо спланирован, чтобы тонкое тело вышло не случайно.

Когда такое событие происходит случайно, вы не осознаете, что в вас присутствуют другие тела. И вы также не имеете представления о том, как действуют эти тела и как пользоваться ими. В принципе, тонкое тело мужчины может вернуться без помощи женщины, но оно вернется так же случайно, как и вышло. Как бы там ни было, вы не можете быть очень уверенными в его возвращении.

Никто другой не проводил такое множество экспериментов на внутренней жизни человека, как *тантрики*. Поэтому в каждой тантрической группе, в которой проходила величайшая работа над внутренними телами человека, присутствие женщины стало неизбежным. Но присутствие не обыкновенной женщины, а особой женщины. Девственницы высоко ценились в Тантре, поскольку, если женщина уже имела половые контакты со многими мужчинами, то ее магнетическая сила рассеивается. Именно по этой единственной причине тантрикам нужны были девственницы.

Если женщина имела половое сношение с более чем одним мужчиной, или многократно с одним мужчиной, тогда ее магнетическая сила спадает. Старость - это не единственная причина, по которой пожилая женщина кажется менее привлекательной. То же самое относится к мужчине. Самая главная причина в том, что слабеет их полярность: мужчина теряет мужские качества, а женщина - женские качества. Если люди смогут оставаться мужчинами или женщинами до самой старости, тогда он или она никогда не потеряют свою привлекательность. Динамика пребывания людей мужчинами и женщинами до самого конца и есть суть брахмачарьи, целибата.

В США живет дама, которой больше семидесяти лет. И в этой стране больше никто не может превзойти ее в привлекательности. Даже в этом возрасте ей нужна особая защита полицейских. Очевидно, эта женщина достигла успеха в сохранении своих магнетических элементов вплоть до семидесяти лет. Мужчина может сделать то же самое. В этом зале сидит Притвисингхи. Хотя он уже очень старый, в нем большую долю занимает элемент молодости. Он сохранил свою магнетическую силу на более долгий срок. Каким-то образом он до сих пор остался привлекательным даже в своем возрасте, даже в старости.

Итак, в Тантре девственницы стали очень ценными во втягивании сознания искателя обратно в физическое тело. Эти девственницы должны были щепетильно оберегать свою чистоту, чтобы их магнетическая сила не уменьшилась. Есть способы увеличивать эту силу, и есть способы уменьшать ее. Различные *асаны*, то есть телесные позы, такие как *сиддхасана* и *падмасана*, были разработаны нарочно для того, чтобы предотвратить истечение этой энергии из тела.

В нашем теле есть определенные точки, через которые наша магнетическая энергия движется наружу. Например, она течет через наши пальцы. На самом деле, для того чтобы этой энергии вытечь наружу, ей необходимо пройти сквозь указательный палец. Энергия не может выйти из чего-то округлого, в этом случае она ходит по кругу. И она также выходит из пальцев на ноге. Итак, кисти и ступни – это два главных источника истечения этой энергии. Поэтому в *сиддхасане* или *падмасане* руки и ноги необходимо соединять вместе, чтобы энергия перетекала из одной руки в другую и не выходила наружу.

Глаза – это еще один источник, из которого истекает магнитная энергия. Однако эта энергия перестает вытекать, если человек может ухитриться держать глаза закрытыми. Вы удивитесь, узнав о том, что энергия вытекает не только, когда глаза широко открыты, но и когда они полностью закрыты. Энергия не вытекает, когда глаза полузакрыты. Когда глаза наполовину открыты, наполовину закрыты, возникает ситуация, в которой разрушается контур, созданный в глазах. Энергия хочет одновременно вытекать наружу и оставаться внутри. Энергия внутри разделяется – одна половина энергии хочет вытечь, а другая половина энергии хочет двигаться внутрь. Обе энергии дополняют и отрицают друг друга. Поэтому закрывать глаза наполовину стало очень важно в Тантре, Йоге и других системах.

Если энергия законсервирована со всех сторон, и человек осознает внутри себя его противоположное тело, тогда человек другого пола не нужен. Однако иногда все происходит случайно. Например, в состоянии медитации, наступает момент, когда это явление происходит без знания человека. В таком случае можно воспользоваться помощью извне. Но помощь требуется только в неожиданных ситуациях.

Насколько я понимаю, если муж и жена взаимодействуют друг с другом, тогда они могут стать партнерами и в духовном смысле. Если оба они полностью понимают друг друга, магнетические и электрические силы друг друга, и сотрудничают, тогда они могут ощутить внутренние переживания гораздо легче, чем это могут сделать санньясин или санньясинка. В дополнение к тому, что они оба близко узнают друг друга, их магнетическая сила также обретает гармонию.

Поэтому человек испытывает очень странное переживание. Если мужчина и женщина сильно любят друг друга и чувствуют большую близость, если они не конфликтуют, тогда они начинают отражать пороки и добродетели друг друга. Если партнеры сильно любят друг друга, тогда их голоса звучат на одной ноте, у них становятся похожими выражения лиц. И начинает внешне проявляться гармония между их личностями. На самом деле, электричество, которое они содержат в себе, входит из мужчины в женщину и наоборот. Постепенно оба человека становятся однородными. Но это невозможно, если между ними нет согласия. Итак, полезно помнить о том, что мужчина и женщина могут помогать друг другу. Супружеские отношения между мужем и женой не ограничиваются только сексом, ведь их отношения могут привести супругов также и к самадхи.

В этой связи стоит заметить, что в большинстве случаев санньясин кажется очень привлекательным. Ни один обыкновенный человек не привлекает женщин так сильно, как он. И не другой причины для этого, как только то, что санньясин содержит в себе огромный резервуар магнетических сил. Точно также, по сравнению с обыкновенной женщиной, санньясинка кажется мужчинам гораздо более привлекательной, и это по простой причине, что в ней скопилась магнетическая сила.

Если бы муж и жена также консервировали эту энергию и хорошо понимали, как не терять ее, тогда они смогли бы оказывать эффективную помощь в сбережении магнетической силы друг друга, а не приводить к ее рассеянию. Вы можете вспомнить мои предыдущие речи, в которых я сказал, что даже секс может оказаться консерватором энергии, если им заниматься со знанием различных техник йоги и учения Тантры.

Итак, запомните, что роль противоположного пола важна только в случайных ситуациях. Однако физическая помощь противоположного пола не требуется в каждом случае. Часто, даже когда явление возникает неожиданно, тонкое тело возвращается. Но в этом случае это осуществляет внутренняя женщина. Так или иначе, женщина и мужчина неизбежно выступают инструментами возвращения.

Каковы конкретные методы возвращения в тело? Объясните, пожалуйста.

В этом отношении вам тоже нужно кое-что понять. Обычно, мы не понимаем, что в каждом нашем прикосновении заключен магнетизм. Когда мы полны любви, и мы касаемся человека, он может почувствовать одно качество прикосновения. Когда мы полны ненависти и касаемся кого-то, он также замечает изменение. Когда мы касаемся человека равнодушно, человек тоже узнает об этом. Во всех трех случаях магнетический элемент в нас течет по разным каналам. Более того, если человек сосредоточивает ум только на своей руке со всей волей, тогда магнетические силы становятся очень сильными. Месмер называл их магнетическими пассами.

Пусть человек разденется догола и ляжет. Вам нужно простереть обе ладони на высоте четырех дюймов над его головой. Не касайтесь его тела. А потом активно вибрируйте кистями и двигайте ими от головы до ног. Нужно, чтобы ваши кисти все время были на высоте четырех дюймов от тела. Если вы будете делать это пятнадцать минут, тогда человек достигнет невероятного покоя, глубокого сна, которого, возможно, у него никогда не

было прежде. Не трогайте его, а просто создавайте электрические потоки руками на расстоянии четырех дюймов от него. Просто ощутите текущие электрические потоки, и, вибрируя кистями, направляйте эти потоки от головы к ногам.

Жена Олдоса Хаксли описала в своих мемуарах странный случай. Она встретила Хаксли, когда еще была жива его первая жена. Она была психиатром, и Хаксли пришел к ней на лечение. Она пришла к нему домой, чтобы провести психоанализ. Она заставила писателя лечь на кушетку и поговорила с ним почти два часа. Однако она поняла, что Хаксли был настолько интеллигентным человеком, что было трудно что-то вытянуть из него. Действительно, с интеллигентными людьми тяжело общаться!

Что бы она ни говорила, Хаксли знал еще больше. Книги, на которые она ссылалась, Хаксли перечел все, и даже еще больше. Хаксли даже объяснял ей значения слов и терминологию, которую она использовала в разговоре с ним. Ситуация стала затруднительной. Пациент оказался более умудренным, более образованным, более интеллигентным, чем сама психоаналитик.

Хаксли был одним из самых мудрых людей нашего столетия. Дама была просто обыкновенным врачом, психиатром, а Хаксли был знаменитым человеком. Примерно через два часа она начала нервничать. Она поняла, что использование научной терминологии никуда не приведет ее. Разумеется, те, кто знает точные значения слов, часто попадают впросак, используя их, ведь они привязаны к буквальному их значению.

Она сильно смутилась. Ей стало очевидно, что ее действия не сработают. Но она неожиданно вспомнила, что Хаксли знал что-то о магнитных пассах. И она сказала: «Я слышала, что вы знаете что-то о магнитных пассах. Это правда?» Услышав такие слова, Хаксли сразу же встал. До сих пор он отвечал ей довольно неохотно, а теперь сильно заинтересовался. Он попросил ее лечь на кушетку.

Только для того, чтобы Хаксли получил возможность что-то делать и проявить к разговору какой-то интерес, она легла на кушетку. У Хаксли от двухчасового лежания ныло все тело. И как только дама легла на кушетку, Хаксли стал посылать ей пазы на расстоянии четырех дюймов от ее тела. Это очень простая техника. Отстраните пальцы на расстояние четырех дюймов от лица партнера и активно пошевелийте ими. Почувствуйте, как электричество течет через ваши пальцы, и двигайте ими от его головы к ногам.

Хаксли стал выполнять эту технику, и через десять минут эта дама погрузилась в невероятно спокойное состояние. Она легла на кушетку только для того, чтобы Хаксли оживился. А потом встала и попросила Хаксли лечь на кушетку.

Психоаналитик спустя какое-то время вернулась домой, но она не могла выйти из дремотного состояния. Она все равно как спала, но не могла понять, что с ней происходит. Он позвонила жене Хаксли и поделилась с ней своим забавным состоянием.

- А Хаксли разбудил вас? - спросила жена писателя.

- Нет, - ответила врач, - он не будил меня, я встала сама.

Услышав такой ответ, жена позвала Хаксли.

- Ты забыл разбудить Лауру, - сказала она. - Она все еще в сонном состоянии.

И Хаксли объяснил:

- Прежде чем я успел разбудить ее, она поднялась сама. Потом мы начали разговаривать, и у меня все это вылетело из головы.

Хаксли не забрал обратно энергию, которую он передал врачу с помощью магнетических пазов, и эта энергия следовала за ней два дня. Итак, когда энергия передается человеку, ваши руки движутся от его головы к ногам, а когда она забирается обратно, ваши руки движутся от его ног к голове.

В теле есть определенные точки, которые очень чувствительны, энергия очень быстро течет через них. Самая чувствительная точка расположена между двух глаз. Она называется чакрой *аджня*, или третьим глазом. Это самое чувствительное место в нашем теле. Если вы сядете, закрыв глаза, и кто будет держать палец между вашими глазами на расстоянии четырех дюймов ото лба, то вы скоро начнете видеть этот палец внутри себя, хотя вы не будете видеть окружающее вас, потому что у вас будут закрыты глаза. Палец не будет касаться вас извне, но вы изнутри станете чувствовать его прикосновение, и эта чакра внутри вас станет активной. Если этот эксперимент провести даже на спящем человеке, то его чакра станет активной во сне.

Вторая самая активная точка расположена у вас на затылке. Вам будет забавно иногда экспериментировать на этом центре. Например, впереди вас идет незнакомец. Если вы сосредоточите глаза на его затылке с расстояния четырех футов и станете внушать ему, чтобы он повернулся к вам, то через несколько минут вы обнаружите, что он нервно оглядывается. Вы можете даже заставить его оглянуться через левое или правое плечо - он повернется именно так, как вы ему внушите. Вы можете даже внушить ему свернуть на соседней улице вместо того, чтобы идти прямо. Через несколько экспериментов, когда вы обретете уверенность, вы сможете заставить человека заблудиться. Вы сможете заставить его идти туда, куда он никогда не хотел идти.

Люди, которые крадут детей, не связывают им руки и ноги, вместо этого они активизируют центр на их затылках. Если кто-то попытается вязать детям руки и ноги открыто на улице, тогда ребенок, может быть, закричит и завизжит, привлекая внимание прохожих. И в этом случае преступника можно будет легко схватить. Но если преступник знает, как воздействовать на центр, расположенный на затылке, то он может увести кого угодно туда, куда захочет. Интересно то, что этот человек А, например, будет идти за человеком Б, над которым он станет работать. И никто не сможет обвинить А в том, что уводит с пути Б. Хотя Б будет идти впереди А, он будет только исполнять внушение А. А может заставить Б идти, поворачивать, направиться туда, куда хочет Б. Он может отвести Б, куда захочет.

Итак, это очень важные две точки. В теле есть много других точек, но нам лучше не обсуждать их. Эти два простых и прямых центра. Как я уже указал в моей предыдущей лекции, любая женщина, приходящая к Гурджиеву, тотчас же ощущала, что на ее сексуальном центре проводится какая-то работа. К мастеру приезжало много интеллигентных женщин, и они испытывали одинаковые переживания. Стоило им приехать к Гурджиеву, как их сексуальный центр сразу же активизировался, в этой точке кругами двигалось какое-то странное сильное ощущение. Это невероятно чувстви-

тельная точка. Пупок — это тоже один такой центр. И есть много других центров.

Итак, вопрос в том, что, если сознание человека вышло, то где следует коснуться тела, чтобы оно смогло вернуться? В принципе, нам нужно узнать личность человека, мы должны узнать, какая точка в его теле была самой живой. Если он сексуален, тогда прикосновение к его сексуальному центру тотчас же заставит его тело вернуться. Если он интеллектуален, живет через разум, тогда тело вернется от прикосновения к чакре аджня. Если человек сентиментален, тогда его тонкое тело можно вернуть, коснувшись его сердца. Итак, все будет зависеть от центра, через который больше всего живет человек.

Запомните, что, когда человек умирает, его жизненная сила покидает тело из того самого центра, через который он жил больше всего. И именно через эту точку тонкое тело также входит в физическое тело. Например, когда умирает сексуальный человек, его жизненная сила выходит из его гениталий. Существует развитая наука, которая описывает, как, исследуя умирающего человека, вы можете сказать, какой центр в его теле был самым активным, потому что именно этот центр открывается в миг смерти.

Мы до сих пор исследуем древнюю практику, проводимую во время кремации. Эту практику когда-то считали великим знанием, хотя сейчас она полностью потеряла свое значение. В конце кремации с помощью палки разрушается череп горящего тела. Удар наносится в седьмую чакру *сахасра*.

Дело в том, что череп человека, который достигает сахасра, открывается в момент смерти. Его жизненная энергия выходит через этот центр. И в глупой надежде на то, что жизненное дыхание любимого человека пройдет через сахасра, люди следуют традиции и разбивают череп при кремации. Это абсолютно бессмысленно, потому что жизненное дыхание человека уже вышло через другой центр. Однако у того, кто в момент смерти достиг высшего состояния сознания, на лбу появляется отверстие, потому что жизненное дыхание выходит из этого центра. Люди замечали такие факты, поэтому они разбивают черепа на кремационном ложе, любя, в надежде, что так жизненная энергия их мертвых любимых может выйти через этот центр, хотя, по сути, человек мертв, и его жизненная энергия уже вышла из тела.

Центр нашей жизни тот же, из которого выходит наше жизненное дыхание. Поэтому, если коснуться этого центра, тонкое тело тотчас же вернется. Хотя в каждом человеке этот центр разный, у девяносто из ста человек центр расположен в сексуальной чакре, потому что весь мир одержим сексом. Итак, если не можете выяснить, какой жизненный центр у человека, вы можете коснуться его половых органов. Если это не произведет эффект, тогда, скорее всего, его центр — чакра аджня, третий глаз, потому что сексуальная энергия тех, кто очень разумен или в большой степени использует свой интеллект, перетекает в разум. Если и на этот раз ничего не получилось, тогда следует коснуться сердечного центра. Те, кто ни очень сексуален, ни очень разумен, — это эмоциональные люди.

Вот три обычных центра. И есть еще несколько необычных центров, но с такими центрами очень мало людей, и они сами необыкновенны. Но прикосновение к этим необычным центрам...

Нужно принимать во внимание некоторые вещи во время прикосновения к этим центрам. Если в человеке, которого касаются, активен особый центр, тогда прикосновение создает необычную ситуацию. Например, если человек с активной чакрой аджня, коснется чьего-то сердечного центра, то эффект будет минимальным. Нужно научно подходить к делу.

Итак, всегда опасно практиковать эти эксперименты самостоятельно, я имею в виду исследование семи тел, выход из физического тела и тому подобное. Школа, ашрам, в котором находятся люди, которые понимают всю систему, которые могут оказать помощь, — это место, пригодное для выполнения таких экспериментов. Поэтому в традиции монахов, которые решили остаться *паривраджами*, странствующими монахами, исчезло все учение о семи чакрах, сами тела... потому что странствующий монах не может использовать их. Монахи, которые постоянно передвигаются, путешествуя по миру, никогда не оставаясь на одном месте надолго, не могут проводить большие эксперименты на этих областях. Поэтому большие эксперименты проводились только в монастырях и ашрамах.

Например, в Европе есть монастырь, в который никогда не входил ни один мужчина. Монастырю около четырехсот лет. В нем живут только монахини. Когда женщину постригли в монахини, она уже никогда не может выйти из монастыря. Ее имя вычеркивают из списка граждан, и она становится все равно как мертвой. Миру уже нет дела до нее, и она больше не существует в мире.

Такой же монастырь существует и для мужчин. Эзотерическое христианство проделало замечательную работу, возводя этот монастырь. В этот монастырь никогда не входила ни одна женщина. И ни один мужчина никогда не выходил из него. Но эти монастыри близки друг к другу. Если тонкое тело монаха покинет физическое тело, тогда будет необходимо прикосновение к нему женщины. Достаточно положить такого монаха у стены женского монастыря. Весь монастырь заряжен энергией. Ни один мужчина никогда не входил в него. В нем тысячи женщин. А в мужском монастыре обитают тысячи мужчин. Это не обычное решение, для него нужна необыкновенная решимость. Это решение обнять смерть еще при жизни. И послушникам уже невозможно вернуться в мир.

В этих монастырях могли развиваться самые тайные науки, потому что в них удобно проводить эксперименты. Тантрики тоже создавали такие способности, но со временем они были изжиты. И мы ответственные за это, потому что безмозглое пуританское отношение к жизни жителей Индии привело к тому, что тантриков объявили безнравственными людьми. Если в монастыре будут поклоняться голой женщине, то это, безусловно, подорвет этическую и моральную основу внешнего мира. Случится опасная ситуация, если станет известно, что в монастыре сидит голая женщина, а искатели поклоняются ей. Человек внешнего мира непременно станет проецировать собственные измышления и действия на явления поклонения мужчин голой женщине.

Так мы разрушили великое множество монастырей, уничтожили великое множество священных книг в Индии. Один только король Бходжа убил сто тысяч тантриков. Их убивали в массовом порядке по всей стране, где только находили. Причина была в том, что они проводили определенные эксперименты, которые приносили конец всему институту священников,

так называемой морали и пуританскому мышлению Индии. Если их эксперименты были правильными, тогда вся наша мораль лжива.

Тантрики установили, что, если мужчина практикует особое поклонение голой женщине с глубоким уважением, тогда он навсегда освобождается от женщин. Точно также, если женщина практикует особое поклонение голому мужчине, она навсегда освобождается от мужчин.

Магнетические силы между мужчинами и женщинами изначально предназначены для соединения их. Поэтому совсем не пустяк, если мужчина способен смотреть на голую женщину с глубоким уважением. Хотя природа назначила мужчине наслаждаться женщиной, все же если мужчина привыкает смотреть на женщину глубоким уважением, тогда его магнетическая сила, то есть энергия, которая раньше двигалась к внешней женщине, начинает течь к внутренней женщине. И это единственный способ такого движения, потому что исчезает его влечение к женщине. Теперь она становится для него матерью. И он смотрит на нее как на богиню. Он просто благоговействует перед женщиной.

Куда пойдет энергия, когда она повернет назад? Очевидно, энергия никогда не пропадает, она просто меняет курс. Никакая энергия никогда не пропадает, просто меняет направление ее курс. Если женщина внешнего мира становится предметом почитания, то энергия начинает течь внутрь, и происходит встреча с внутренней женщиной. Когда состоялось единение мужчины с его внутренней женщиной, встреча с женщиной внешнего мира уже не имеет для него никакого значения, она становится бессмысленной.

Для поклонения голой женщине было много особых упражнений, определенных состояний ума, специальных медитаций, неких мантр и слов, особенных техник. Единение с внутренней женщиной случалось, когда эксперимент включал в себя все эти составляющие. Вся система была похожа на работу современной научной лаборатории.

Все мы знаем, что комбинация водорода и кислорода создает воду. Однако это не означает, что, если вы наполните свою комнату водородом и кислородом, то в результате появится вода. И недостаточно просто присутствия водорода и кислорода. Для превращения водорода и кислорода в воду необходимо высокое электрическое напряжение. Дождевая вода создается молнией. В воздухе одновременно присутствует водород и кислород, но только когда сверкает молния с такой мощной силой, что электричеством вырабатывается тепло, происходит смешение обоих газов, и возникает вода.

Бог противится этому, но может настать такой несчастливый день, благодаря нашим ученым, что мы останемся с книгами, которые просто указывают, что вода создается комбинированием водорода и кислорода. Но только это не поможет создать воду. То же самое верно в отношении книг о Тантре. Эти книги содержат только информацию о том, что, если поклоняться голым женщинам глубоким к ним уважением, тогда энергия течет внутрь. Но мы не имеем понятия о том, насколько заряд электричества, насколько особые такие вещи нужны для того, чтобы такое явление произошло. Давайте рассмотрим это в таком ключе.

Возможно, вы слышали тибетскую мантру: *Ом Мани Падме Хум*. Если вы будете повторять эту мантру, вы обнаружите, что некоторые части вашего тела вовлечены в произнесение этих слов. Например, слово «Ом» воз-

действует на уровень горла, а слово «Падме» достигает пупка, тогда как слово «Хум» попадает в сексуальный центр.

Просто повторение этой мантры покажет, как она проникает в различные части вашего тела. Если в мантре «Ом Мане Падме Хум» слово «Хум» повторяется часто, то его мощный удар останавливает внешнее течение сексуального центра. Если часто повторять слово «Хум», тогда сексуальность человека разрушается, исчезает.

Перед голыми женщинами проводили много техник. Легко выяснить, работает какая-то техника или нет, если поклоняющийся мужчина тоже голый, а другие искатели наблюдают за ним. Но если наблюдать со стороны голую женщину, то нельзя быть уверенным, возросла ее сексуальность или нет, ведь ее сексуальный механизм скрыт внутри ее тела. Однако, наблюдая за голым мужчиной, можно тотчас же узнать, возросла его сексуальность или нет. Махавира позволял ходить нагишом только тем монахам, которые глубоко практиковали звук «Хум». Им разрешалось оставаться нагими, ведь их сексуальные органы не поддавались влиянию даже во сне.

Вы удивитесь, узнав об этом, но обычно трудно отыскать мужчину, у которого не возникает во время ночного сна эрекция два, три, четыре раза. И не важно, осознает он это или нет. В США проводят много исследований сна, и было замечено очень удивительное событие: у каждого мужчины неизменно во время ночного сна от двух до четырех раз возникала эрекция. Когда мужчине снятся сексуальные сны, его гениталии возбуждаются. Если сны могут воздействовать на сексуальные органы, то это могут сделать и слова. Если сны могут воздействовать на сексуальные органы, тогда это могут сделать и картинки. Что же такое сновидения?

Итак, существует целая система преобразования энергии, с помощью которой энергию можно повернуть внутрь. В контексте поворота энергии внутрь можно задать вопрос о том, почему не было тантрической системы, в которой женщины поклонялись бы голому мужчине? Это тоже нужно понять.

Никогда не существовало тантрической системы, в которой голому мужчине поклонялась женщина, потому что выяснилось, что такая практика не нужна. На это есть несколько причин. Первая причина в том, что всякий раз, когда мужчину влечет женщина, он хочет видеть ее голой. А у женщин нет такого желания. Мужчина любит глазами. Он хочет видеть женщину голой, а женщине это не интересно. По этой причине во время полового акта девятнадцать женщин из ста закрывают глаза, тогда как у мужчины глаза все время открыты. Даже когда вы целуете женщину, она все время держит глаза закрытыми. И на это есть причина: она не хочет жить в этот момент во внешнем мире. Для нее этот момент никак не связан с внешним миром. Она хочет насладиться этим моментом внутри, в себе.

По этой причине мужчины создали много статуй, фильмов и картин голых женщин, а женщины и поныне не интересуются голыми мужчинами. Они не фотографируют голых мужчин, не рисуют их в нагом виде и не вешают в своих домах календари с голыми мужчинами. Женщины никогда не выказывали интерес к голым мужчинам, но вот мужчины очень сильно интересуются голыми женщинами. Голая женщина может стать инструментом преобразования мужчины, а голый мужчина заставит женщину только закрыть глаза, и ничего больше. Итак, подобная техника для женщин бессмысленна.

Преобразование женщины происходит иначе. Вам нужно уяснить, что женщина ведет себя в половом акте пассивно: она не агрессивна, а восприимчива. Ни одна женщина не может быть агрессивной. Она даже никогда не говорит никому первая: «Я люблю тебя», не говоря уже о проявлении агрессивности. Даже такое выражение было бы с ее стороны агрессивным действием. Даже когда женщина влюбляется в кого-то, она так тонко выражает свое чувство, что мужчина сам приходит к ней и говорит: «Я люблю тебя». Женщина первая никогда не произнесет такие слова. Она не может проявить агрессию даже в такой степени.

Когда мужчина приходит к женщине и говорит: «Я люблю тебя», то женщина, даже если и хочет ответить согласно, все равно отвергает мужчину. Она отстраняется от взаимодействия в мужской агрессии тем, что не говорит ему даже короткое «да». Она отвечает: «Нет». Она откажет ему. То, что отказ женщины, на самом деле, указывает на ее согласие, - это совсем другое. В этом случае отказ женщины содержит приятие. Женское «нет», без сомнения, отразит ее «да», как и ее радость от признания мужчины, но она не сможет сказать ему: «Да».

Мужчине нужно посвятить женщину в сексуальность, ввести ее в мир секса. Однако, если мужчина при виде женщины становится единым со своей внутренней энергией вместо того, чтобы возбудиться, тогда это явление оказывается невероятно ценным для женщины. Энергия мужчины, текущая внутрь, помогает энергии женщины направиться в ее внутренний мир - она становится для нее посвящением. Также как мужчина достигает успеха, вводя женщину в секс, если он мог также превзойти секс в ее присутствии, тогда он может и женщину посвятить на путь, ведущий за пределы секса. Поэтому не было открыто отдельной системы для женщины, ведь в ней не было потребности.

Что происходит с женщинами, у которых мужская природа?

Такое бывает, и на то есть причины. Нам полезно поговорить об этом немного. На самом деле, не совсем верно говорить, что один человек - это мужчина, а другой человек - женщина. По сути, ни один человек не бывает только мужчиной или женщиной. Пребывание мужчиной или женщиной - это только вопрос степеней. На определенный период у ребенка в материнском чреве оба пола, и ребенок ни мужчина, ни женщина. Эмбрион постепенно развивается либо в мужчину, либо в женщину.

Этот прогресс - также всего лишь вопрос степени. Когда мы отождествляем человека как мужчину, это значит, что он на шестьдесят процентов мужчина, а на сорок процентов женщина, или на семьдесят процентов мужчина, а на тридцать процентов женщина, или на девяносто процентов мужчина, а на десять процентов женщина. Когда мы произносим слово «женщина», это значит, что в человеке женский элемент в плане пропорции больше, чем мужской элемент. Иногда случайно оказывается, что в мужчине пятьдесят один процент мужчины, и сорок девять процентов женщины - это очень маленькая разница. Такой мужчина будет казаться женственным. Точно также, если женщина на пятьдесят один процент женщина, а на сорок девять процентов мужчина, тогда у нее будет очень мужественный вид. Если такая женщина найдет женственного мужа, тогда она тотчас же начнет играть в браке доминирующую роль.

В таких случаях мы совершаем лингвистическую ошибку. Если бы мы правильно использовали язык в подобной ситуации, тогда мужчина назывался бы женой, а жена - мужем, потому что хозяин тот, кто доминирует. В это случае мы должны отказаться от слов «муж» и «жена» в качестве синонимов словам «мужчина» и «женщина».

Откровенно говоря, слово «муж» исполняет особую функцию. Быть мужем значит играть какую-то роль, и в этой позиции могут быть как мужчина, так и женщина. Быть женой также значит выполнять какую-то функцию. И эту функцию могут выполнять мужчина или женщина. Многие мужчины живут, играя роль жен. Многие женщины живут, играя роль мужей.

Итак, высокий или низкий мужской/женский уровень личностей приводит к тому, что мужчины и женщины живут как раз вот так. Иногда случается, что или мужчина случайно, в результате какой-то болезни, становится женщиной, или женщина превращается в мужчину.

Несколько лет назад в Лондоне зафиксировали случай, когда женщина вскоре после свадьбы превратилась в мужчину. Ее одежда позволила ей обмануть мужчину, за которого она вышла замуж. Одежда скрывала тот факт, что она была уже мужчиной во время свадьбы, и что мужчина обманывался. Бедной женщине стало очень трудно доказать, что она действительно была женщиной во время свадьбы, что она превратилась в мужчину уже после нее. Но медицинская наука спасла ее, и выяснилось, что во время свадьбы она все-таки была женщиной, но почти превратилась в мужчину. Она оказалась пограничным случаем: еще только шаг, и она могла превратиться в мужчину. И она сделала этот шаг.

В будущем науке будет не очень трудно сделать так, чтобы мужчины и женщины меняли свой пол по желанию. И это хорошо, потому что людям, в конце концов, надоедает выполнять одну и ту же роль, и им необходимо изменяться.

Женщины, в которых преобладает мужской элемент, станут господствовать. И такие женщины всегда будут несчастны. Причина этого в том, что такой доминирующий элемент противоречит их женской природе, и поэтому их несчастью не будет конца. На самом деле, женщине нравится мужчина, который начинает господствовать над ней. И ни одной женщине не по душе тот мужчина, над которым она берет власть. Женщина с высоким уровнем мужского элемента будет господствовать над мужчиной и также страдать от этого, потому что она не нашла мужчину, который бы господствовал на ней. Ее несчастью не будет конца. Однако с мужчиной ситуация складывается так, что его счастье лежит в женщине, которая живет рядом с ним. Но если мужчина сам сдается женщине, то ей всегда с ним неуютно, и она никогда не будет удовлетворена.

Итак, пребывание мужчиной или женщиной не должно быть пограничным явлением. Но та система, которую мы развили, постепенно приводит к тому, что мужчины и женщины живут в пограничных состояниях. И винить за это нужно исключительно нашу цивилизацию. На самом деле, развитие нашей культуры сделало роли мужчин и женщин почти одинаковыми. И в результате людям причинен большой вред. Из-за этого женственность женщины снизилась, как и мужественность мужчины, хотя в идеале оба пола должны располагаться на противоположных полюсах.

Мужчина должен быть на девяносто девять процентов мужчиной, и на один процент женщиной. В нем непременно останется один процент женственности, и этого не избежать. Женщина должна быть на девяносто девять процентов женщиной, и на один процент мужчиной. Для осуществления такого разделения нужно, чтобы люди обоих полов выполняли разную работу, по-разному ели, получали разное образование. Важно, чтобы у них было разным все учение о жизни, и только в этом случае мы сможем поместить людей на разные полюса.

В тот день, когда у человека вырастет его понимание, мы уже не захотим, чтобы женщины уподоблялись мужчинам, а мужчины уподоблялись женщинам. В этот день мы захотим, что и мужчины, и женщины были самими собой. И мы захотим, чтобы между ними был большой промежуток, поскольку, чем больше расстояние, тем больше притяжения между ними, тем больше сока течет между ними. Чем больше расстояние, тем больше радость единения между ними. Чем меньше расстояние, тем меньше сока течет между ними, тем меньше радости во встрече.

Но произошло именно это. В ходе развития цивилизации человек стал мягче и нежнее. Так как он не участвует в битвах, не работает в полях, не охотится, не дробит камни, его женственная личность начала расти. Он стал мягким, он потерял мускулы. Исчезла самая основная часть его мужественности.

Женщина стала больше походить на мужчину. Она получает такое же образование, как и мужчина. Если ей нужно достичь успеха в обществе, ориентированном на мужчин, тогда она должна соревноваться с мужчинами и выполнять те же работы, что и мужчины. Ей нужно быть мужчиной, если ей нужно работать на фабрике. Она должна вести себя как мужчина, если она решила работать в конторе. В таких ситуациях она женщина лишь номинально. С точки зрения биологии то, что она женщина, становится бессмысленным, потому что все всех остальных отношениях она мужчина. Она выполняет ту же работу, что и мужчины. Она конкурирует с ними.

С одной стороны, мужчина становится все более женоподобным и менее мужественным. С другой стороны, женщина приближается к мужчине, она становится мужеподобной. Это очень вредно. Самый большой вред — это то, что ни одна женщина не может почувствовать удовлетворение ни с одним мужчиной. У мужчин такая же проблема. Следовательно, оба человека страдают от неудовлетворенности все сутки напролет. Это не может не быть. До тех пор, пока мы не поместим мужчину и женщину на противоположные полюса, далекие друг от друга, их страдание неизбежно. Этот фактор ответственен за их страдание, болезненный фактор. В другом случае нет причины для печали.

Можем ли мы называть это явление извращением? Можем ли мы называть этих людей извращенцами?

Вопрос не в том, чтобы называть этих людей извращенцами, ведь они не извращали природу. У их беды нет ничего общего с извращением. Это случайность в своей основе, и нужно найти способы уберечь себя от такого развития ситуации. Тот, кто становится жертвой такого случая, заслуживает жалости, и его нельзя называть извращенцем. Этот человек невиновен. До тех пор, пока мы не возьмем на себя труд провести качественное изме-

нение в людях с уважением к их женственности или мужественности, что и не слишком-то трудно, все наши попытки исправить людей будут глупыми действиями. С помощью инъекций гормонов человека можно сделать женственным или мужественным, но так дело не пойдет.

Если женщина придирается к мужу, докучает ему, господствует над ним, то муж никогда не подумывает о том, чтобы проконсультироваться у врача. Он предпочитает отвести ее к монаху, святому человеку, чтобы он наставил ее на путь истинный. Дело в том, что святой человек менее всего ответственен за это дело, он никак не связан с такой проблемой. И вопроса нет, чтобы кто-то наставлял женщину на путь истинный. Ей нужны гормоны, которые могут сделать ее более женственной. Ей можно дать такие гормоны, здесь нет никакой трудности. Если человек демонстрирует склонность к женственности, и жена больше не находит его интересным, тогда нет причины быть печальным или несчастным. Человека просто нужно лечить, как и во всех других ситуациях.

Когда тонкое тело вышло, оно не может полностью вернуться обратно в физическое тело. Согласие и гармония между телами разрывается навсегда. По этой причине йоги всегда болеют и умирают в молодом возрасте. Как нам приготовить себя, чтобы избежать дисгармонии? Нельзя ли свести к минимуму возможности болезни? Как такое возможно?

Сразу скажу, что здесь, опять же, неизбежно расстроится порядок природы в тот момент, когда тонкое тело выйдет из физического тела. Такое явление не естественно, и нужно сказать, что оно за пределами природы. Когда случается явление, которое противоречит природе, или которое за природой, тогда вся гармония и согласие природы становится беспорядочным. Необходимо тщательно подготовиться, если человек хочет уберечь себя от беспорядочного состояния. В этом отношении большую помощь оказывают различные асаны йоги и мудры, то есть позы йоги. На самом деле, все техники хатха-йоги полезны в этом направлении. Итак, вам нужно необыкновенное тело, поскольку обыкновенное тело не сработает. Нужно, чтобы ваше тело было сделано из стали для того, чтобы оно могло выдержать неестественное явление такого мощного притяжения.

Например, между телом Рамамурти и любым другим телом не было фундаментального различия, но он провел несколько фокусов. Мы видим, что этот трюк работает каждый день, но он никогда не удивляет нас. Вы видите шину — в надутом состоянии она носит тяжелый вес автомобиля. Выкачайте воздух из шины, и автомобиль не поедет. Воздух должен находиться в шине под определенным давлением, чтобы она могла нести этот вес.

С помощью особой техники пранаямы человек может наполнить легкие таким большим объемом воздуха, что тело сможет выдержать вес слона. Грудь действует точно как шина, как воздушная камера. Для того чтобы удержать вес слона, груди необходим определенный объем воздуха, и если человеку известна пропорция, то и вопроса нет. У Рамамурти были такие же легкие, как и у нас.

Воздушная камера в шине сделана не из твердой стали, и у нее нет силы. Польза воздушной камеры только в том, что она забирает в себя осо-

бый объем воздуха, вот и все. Если присутствует столько воздуха, сколько его необходимо, тогда все работает.

Недавно изобрели новый тип автомобиля, который способен двигаться на высоте четырех футов от земли. И ему не нужны никакие воздушные камеры. На самом деле, в этом механизме применяется такой же трюк. Автомобиль движется так быстро, что воздух пол ним набирает достаточно объема, чтобы держать его вес. Скорость режет воздух, разделяя его на верхний и нижний части, и согласно скорости под автомобилем создается слой в четыре фута, который поддерживает движущийся автомобиль.

Этот автомобиль работает по тому же принципу, что и движущаяся лодка. По мере скоростного движения лодки, позади нее создается вакуум. И именно вакуум помогает лодке двигаться вперед. Вода со всех сторон стремится заполнить вакуум, толкая лодку вперед. Этот трюк работает все время. Если вода станет вести себя иначе, тогда лодка не будет двигаться.

Итак, если машина разовьет особую скорость, то под ее днищем возникнет слой воздуха толщиной четыре фута, и он может служить ей дорогой. На самом деле, не придется создавать этот слой воздуха, поскольку он будет возникать сам собой, как только машина станет двигаться на высокой скорости. Тогда колеса не потребуются, и машина будет просто скользить. Тогда ничто уже не будет играть роль – потребуется только воздух, вот и все.

Хатха-йога открыла много техник, которые дают телу особую дисциплину. Подобная дисциплина тела все меняет. Поэтому хатха-йоги никогда не умирают в молодости. Нормальный раджа-йог умирает в молодости как Вивекананда или Шанкарачарья, но только не хатха-йог. И причина в том, что хатха-йог дает своему телу полную дисциплину прежде, чем может случиться его гибель. Для того чтобы приготовить свое тело выдерживать неестественную ситуацию, он выполняет много неестественных упражнений.

Например, когда на улице жарко, он накрывается одеялом. Суфийские мистики обворачиваются одеялом. Слово «суф» означает шерсть. Тот, кто всегда обворачивается шерстяным одеялом, известен под именем суфий. И не другого значения слова «суфий».

Все суфийские факиры в арабском мире, в котором жарит солнце, обворачиваются одеялами. В этом палящем солнце они повязывают вокруг себя шерстяные одеяла. Эти люди создают очень неестественную ситуацию. Солнце палит во всю силу, вокруг нет ни одного куста, а человек сидит, завернувшись в одеяло. Он учит тело выдерживать неестественные условия. На Тибете лама сидит голым на снегу, и вы будете поражены, увидев, что по его телу струится пот. Этот лама работает над телом, чтобы потеть даже под хлопьями снега. Его усилие очень неестественное.

Существует много таких способов приготовления тела. Если тело заставили пережить эти приготовления, то оно становится пригодным к тому, чтобы выдерживать неестественный случай. Тогда телу не нанесится никакой вред. Но обычно на эти приготовления уходят годы. Поэтому учение раджа-йоги полагает, что бессмысленно тратить так много лет на приготовление для того, чтобы прожить чуть-чуть дольше. Хатхе-йоге требуются годы подготовки. Минимум двадцать или тридцать лет. Нужно работать, по крайней мере, тридцать лет. Если человек начинает заниматься в возрасте

пятнадцати лет, то к моменту полной готовности ему исполнится пятьдесят лет.

Поэтому учение раджа-йоги решило не так шепетильно заботиться о теле. Если возникает такое состояние, и тело умирает, пусть будет так. Зачем нужно спасать его? Поэтому раджа-йоги отказались от этих приготовлений.

По этой причине Шанкарачарья умер в возрасте тридцати трех лет, и причиной тому была неготовность его тела выдерживать такой мощный магнетизм. Но ему и не нужно было готовиться к этому. Если это необходимо, тогда все хорошо, а в другом случае не нужно напрягаться. Если человек работает годы для того, чтобы его тело сохранилось только тридцать три года, а его тело сохраняется еще на тридцать три года, тогда во всей этой практике оказывается не много выгоды. Если мне придется работать в возрасте от пятнадцати до пятидесяти лет, тогда я уже потеряю тридцать пять лет в подготовке. Если я проживу еще тридцать пять лет, до восьмидесяти пяти лет, то общая сумма лет, которую я «прожил», все равно составит тридцать пять лет. Поэтому в такой практике нет никакого смысла.

Если бы кто-то сказал Шанкарачарье: «Ты мог бы прожить семьдесят лет, если бы практиковал хатха-йогу», то Шанкарачарья ответил бы: «Но мне пришлось бы работать для этого сорок лет. Я считаю, что такие усилия бесполезны. Я хочу умереть в возрасте тридцати трех лет. В этом нет ничего плохого».

В силу этих причин хатха-йога постепенно отстала. Причина этого в том, что никто не был готов следовать ее долгим практикам. Но я полагаю, что хатха-йога может вернуться в будущем, если ее работе поможет наука. Насколько я понимаю, то, на что уходило тридцать пять лет, теперь можно выполнить в пять лет с помощью науки. Время можно сэкономить, максимально использовав науку. Однако наука станет действовать прежде, чем научная хатха-йога проникнет в жизнь людей. Я считаю, что хатха-йога родится на Западе, а не в Индии, потому что у Индии вообще нет научной базы.

Итак, время можно сберечь, но это не служит никакой особой цели. Это может оказаться полезным для того, чтобы сэкономить время при особых обстоятельствах, но и это тоже произойдет только на грубом уровне, на уровне физического тела. Для Шанкарачарьи, возможно не составляло смысл продолжать жить, но для других это может иметь значение. Поэтому у хатха-йоги есть свое значение, даже оно отдаленно и слабо. Кто-то бы сказал Шанкарачарье: «Понятно, что для вас не имеет смысла продление жизни. Однако, если бы вы смогли прожить еще тридцать пять лет, вы принесли бы много пользы людям». Это единственный способ, который может вернуть хатха-йогу.

Когда тонкое тело отделяется от грубого тела, согласие между ними прерывается. Это почти то же самое, как если бы вы вынули из машины двигатель, а потом снова поставили его на место, но из-за этого сократится срок пользования двигателем. Поэтому покупатель машины, прежде всего, убеждается в том, что двигатель машины не изымали. Даже если двигатель поставили точно на прежнее место, он все равно теряет срок службы. Причина этого в том, что он уже не может остаться прежним, ведь даже небольшое изменение его изначальной настройки воздействует на жизнь двигателя.

Более того, в нашем теле есть несколько элементов, которые умирают очень быстро, и есть элементы, которые отказываются умирать, даже после смерти человека. Даже в могиле у мертвеца какое-то время продолжают расти ногти и волосы. Они все также выполняют свою работу и умирают позже.

Смерть случается на многих уровнях. На самом деле, в вашем теле некоторые настройки проходят автоматически, и даже в присутствии вашей души нет необходимости для того, чтобы они имели место. Например, я сижу здесь и разговариваю с вами. Если я выйду из этой комнаты, тогда прекратится и моя речь, но вентилятор продолжит вертеться, потому что у него своя настройка, и поэтому он никак не связан с моим присутствием.

В нашем теле есть две системы. Одна система такова, что она прекратит свое существование, как только сознание оставит тело. А другая система продолжит работать еще какое-то время даже после того, как сознание оставит тело. Это происходит само собой, у нее есть встроенная настройка на продолжение своей работы более продолжительное время. Сознание уйдет из тела, но волосы не будут знать о том, что человек умер. Для того чтобы узнать о том, что человек ушел, что им больше не нужно расти, волосам понадобится время.

Итак, внутри нас есть определенные элементы, которые умирают очень быстро, некоторые из них умирают за шесть секунд - например, в случае инфаркта. Человек может выжить в инфаркте, если помощь успеет к нему через шесть секунд. По сути, инфаркт миокарда - это не смерть, а просто структурный сбой, который можно устранить. В России в Первую Мировую войну именно так спасли около полусотни людей. Если помощь успевала к солдатам, которые умирали от сердечного приступа, за шесть секунд, тогда они выживали. Но через шесть секунд некоторые элементы умирают, и тогда очень трудно оживить их. Тонкие ткани мозга умирают очень быстро, практически мгновенно.

Если тонкое тело находится вне физического тела слишком долго, тогда совершенно необходимо защитить физическое тело, иначе некоторые его элементы начнут умирать. Однако вы не сможете оценить, сколько времени тонкое тело оставалось вне физического тела, потому что эти тела существуют на разных временных уровнях. Например, если мое тело выйдет, мне покажется, что я находился в этом состоянии. Но после возвращения в физическое тело я обнаружу, что миновала едва ли секунда. Время на этих планах течет по-разному.

Это все равно, как если бы человек уснул, и ему приснилось, что он женился, сыграл свадьбу, завел детей, они выросли и теперь тоже женятся. Потом он проснулся и рассказал свой долгий сон. И ему можно сказать: «Но ты же прикорнул на одну минуту, как же за такой короткий промежуток времени тебе мог присниться столь долгий сон?» Такое возможно. Время на этих планах течет по-разному. Такой долгий сон может привидеться за одну минуту по той простой причине, что его временное измерение сильно отличается от временного измерения состояния бодрствования, ведь во сне все развивается очень быстро.

Если тонкое тело находится вне физического тела даже одну минуту, вам может показаться, что вы болтались вне тела целые годы. И вы не имеете понятия, сколько вы находились вовне. В этих условиях абсолютно необходимо сохранить тело, а это очень трудно. Однако, если предпринять

все приготовления, тогда тонкое тело человека может долго пребывать вне его физического тела.

В жизни Шанкарачарьи произошел случай, который стоит рассказать. Бесплезно говорить о том, сколько времени он оставался вне грубого тела в терминах понимания времени тонкого тела, но согласно нашему временному измерению, он пробыл вне физического тела шесть месяцев. Он попал в беду из-за женщины.

Шанкара спорил с Манданом Мишрой и победил его. Но жена Мандана выдвинула очень женский аргумент, как могут поступить только женщины. Она сказала:

- Спор проиграла только половина Мандана Мишры. Я вторая его половина, и я все еще жива. Ты не можешь сказать, что одержал полную победу над Манданом Мишрой до тех пор, пока не победишь меня.

Шанкара оказался в затруднении. Хотя слова женщины были правильными, в них все таки не было никакого веса. Мандан Мишра был разгромлен в дебатах. Вам же не нужно побеждать борца вместе с его женой для того, чтобы быть признанным победителем. Но с женой Мандана Мишры, Бхарати, стоило состязаться. Мир видел очень мало образованных женщин ее величины. И мысль о споре понравилась Шанкаре. Он подумал, что спор с ней будет занятным. Он рассудил, что, если его не мог победить Мандан, то сколько времени устоит против него Бхарати? Но Шанкара ошибся.

Очень легко победить мужчину, но вот женщину победить трудно, потому что аргументы мужчины и женщины, несмотря на их победу или поражение, никогда не бывают одинаковыми. Они придерживаются разной логики. Поэтому так часто мужья и жены не понимают друг друга. У них разное логическое обоснование, и их доводы никогда не гармонируют. Они часто идут параллельно друг другу, никогда нигде не встречаясь.

И Шанкара подумал, что Бхарати станет спорить на тему о Брахмане или чем-то в этом же духе. Но она не подняла вопрос о Брахмане, поскольку была свидетелем того, как Мандан Мишра сам попал в затруднительное положение в этом вопросе. Она прекрасно знала о том, что обсуждение Брахмана и майи будет для нее бесполезным. Поэтому она попросила Шанкару:

- Расскажи, пожалуйста, что-нибудь о сексе.

Шанкара растерялся. Он ответил:

- Я храню полный целибат. Прошу тебя, не задавай мне вопросы о сексе.

- Если ты ничего не знаешь о сексе, тогда что же еще ты знаешь? - заявила Бхарати? - Если ты не знаешь даже этого, то мне удивительно, что же ты можешь знать о Брахмане, майе и подобных им вещах. Тебе придется высказаться на тему секса, потому что, по сути, это самый источник этого мира, который вы называете майей. Я буду спорить с тобой только об этом предмете.

- Прошу тебя, дай мне шесть месяцев, - попросил ее Шанкара. - Я все узнаю об этом предмете. Я ничего не знаю о сексе, ведь никто никогда не учил меня ему. Мне не известна тайна секса.

Для того чтобы узнать тайну секса, Шанкаре пришлось оставить свое тело и войти в другое тело. Кто-нибудь может задать вопрос: «Почему он не мог узнать все через свое тело?» Он мог бы сделать это, но вся его энергия так глубоко ушла внутрь, что ему уже трудно было вернуть ее во внеш-

ний мир. Разумеется, он мог бы иметь половые акты с женщиной, используя свое тело. Если бы он решил узнать суть секса, тогда он стал бы спать с любой женщиной с помощью своего тела, но вопрос был в том, что вся его биоэнергия повернула вовнутрь. На возвращение ее во внешний мир потребовалось бы шесть месяцев. Это бы не просто. Легко увлечь энергию извне вовнутрь, но снова повернуть ее во внешний мир очень трудно. Легко выбрасывать камешки и поднимать бриллианты, но очень трудно отказаться от бриллиантов ради гальки.

Итак, Шанкарачарья оказался в серьезном затруднении. Он знал о том, что его тело не годилось для подобного вызова. Он попросил друзей выяснить, не умирал ли кто-нибудь недавно, чтобы он мог вселиться в его тело. Потом он попросил друзей усердно охранять его тело, пока он не вернется. Он вошел в мертвое тело короля, прожил в нем шесть месяцев, а потом вернулся.

Жизнь тела Шанкары поддерживалась шесть месяцев. Такое охранение тела и поддержка его жизни – это чрезвычайно трудная задача. Только невероятно преданным людям доверяют такую ответственность.

Как я уже упомянул раньше, тибетский искатель сидит на улице в мороз и заставляет свое тело потеть. Это вопрос воли. С помощью решимости он отрицает реальность мороза и создает другую реальность, будто светит солнце и ему жарко. Просто решением он подчиняет обстоятельства своему состоянию ума. Действительная ситуация вокруг него – это падающий снег, но он, закрывая глаза, отрицает ее. Он внушает себе, что снега нет, что горячо светит солнце. Он посылает это внушение так глубоко в себя, что наступает момент, когда каждый его вздох, каждая клетка его тела, каждая часть его существа начинает ощущать жару. Тогда как он может не вспотеть? Само его потение показывает, что он сделал так, что состояние его ума господствует над обстоятельствами.

В каком-то смысле, вся йога – это ничто иное, как позволение состоянию ума превзойти обстоятельства. И все мирское мышление – это, так или иначе, подчинение состояния ума обстоятельствам.

Нигде не записано и даже не указано, что именно делали друзья Шанкары для того, чтобы сохранить его физическое тело. На протяжении шести месяцев группа преданных ему людей сидела вокруг его тела, не разрывая круг. Идея заключалась в том, чтобы поддерживать определенное количество людей, присутствующих все время вокруг тела. Они менялись, он изначально каждый человек должен был оставаться бодрствующим и бдительным все сутки напролет. В пещере, в которой охраняли тело Шанкары, следовало поддерживать особую атмосферу. Было необходимо, чтобы определенные мысли господствовали в этой пещере.

Нужно было, чтобы примерно семь человек сидели вокруг его тела, ощущая в полную силу, что дышат не они, а Шанкара, что живы не они, а Шанкара. И их биологическое электричество должно было постоянно течь в тело Шанкары. Руки этих семи человек должны были лежать на семи чakraх Шанкары. Было важно, чтобы биологическое электричество этих семи человек безостановочно вливалось в семь чакр Шанкары. И только тогда можно было сохранить тело Шанкары на шесть месяцев. Было достаточно даже минутной остановки для того, чтобы разрушить круг, заставив тело потерять температуру.

Было необходимо, чтобы в теле Шанкары поддерживалась такая же температура, которая присутствует в нормальном живом человеке. Не разрешалось даже самого слабого изменения в температуре его тела. И это телесное тепло нельзя было вызвать другими внешними способами, кроме этих семи человек, которые беспрестанно пропускали всю свою жизненную энергию, все свои магнетические силы через семь чакр тела Шанкары.

Благодаря таким действиям, тело так и не узнает о том, что человека в нем нет, потому что семь человек поставляют ему телу же энергию, которое оно получало от этого человека в нормальных условиях. Вы понимаете, что я говорю? Тело никогда не узнает о том, что его семь чакр уже не получают энергию от сознания его обитателя, ведь чакры все время получают безостановочный поток энергии от семи человек, сидящих около тела. Эти люди действуют как передающие центры. Вследствие этого, тело остается живым. Но если в процессе случится ошибка, тогда тело приготовится умереть. А до такого случая оно совсем не осознает потерю своего обитателя.

Итак, в теле можно поддерживать жизнь, если другие люди поставляют ему энергию. Такова была невероятная техника, которую использовали для того, чтобы сохранять в Шанкаре жизнь шесть месяцев. На протяжении шести месяцев группа людей усердно делала свое дело. Для того чтобы Шанкара вернулся, семи человекам следовало всегда оставаться активными в процессе. Наконец, через шесть месяцев Шанкара вернулся и ответил на вопросы Бхарати. Именно так он узнал о том, о чем ничего не ведал.

Был и еще один способ познать секс, но Шанкара не знал о нем. Если бы такое произошло в жизни Махавиры, то он не стал бы входить в другое тело. Вместо этого он вошел бы в воспоминания о своих прошлых жизнях, ведь это был еще один источник. Однако эта техника воспоминания прошлых жизней была доступна только джайнам и буддистам, и она так и не достигла индуистов.

Если бы этот вопрос возник у Махавиры, он не стал бы брать на себя труд входить в другое тело, ведь в этом не было необходимости. Вместо этого он оживил бы воспоминания о своих отношениях с женщинами в своих прошлых жизнях, и познал бы секс этот метод. Ему не понадобились бы шесть месяцев. Но у Шанкары не было научных знаний об этой технике. Ему была известна наука вхождения в другое тело, которую развила другая группа искателей.

Существует много духовных наук, и пока что ни одна религия не обладает всеми деталями всех этих наук. Некая религия развила особую технику, а потом осталась довольна ею. Но до сих пор не нашли ни одну религию, которая содержала бы все религии. И это не наступит до тех пор, пока мы не перестанем смотреть на религии друг друга враждебно. Если эти религии приблизились бы друг к другу как друзья и поделились бы друг с другом своими сокровищами, стали партнерами, тогда могла бы развиться новая наука, которая стала бы использовать бесконечное число источников.

То, что развилось в Египте, Индии неизвестно. Те, кто построил пирамиды, знали то, что в Индии не знает ни один человек. То, кто работал в монастырях Тибета, обладали тем, что в Индии не найти. А то, что узнала Индия, неизвестно на Тибете. То, что знает один, неизвестно другому, и вопрос в том, что каждый человек считает свое частичное мировоззрение полным.

Возвращение в прошлые жизни – это очень простой эксперимент, а вхождение в другое тело – это очень трудно и невероятно опасно. Эксперимент возвращения в воспоминаниях очень легок и не представляет собой опасности. Но Шанкара ничего не знал об этой технике. Он провел всю жизнь, вызывая на спор джайнов и буддистов, поэтому все двери джайнизма и буддизма были закрыты перед ним. Он ничего не мог получить от них, потому что он не мог полноценно общаться с ними. Процесс общения состоял из постоянной конфронтации. Естественно, некоторые двери были закрыты перед Шанкарой. Шанкара не был готов принять солнечные лучи, которые исходили бы из какого-то другого направления, помимо его собственной двери.

Хотя мы не осознаем это, действительность в том, что не важно, через какую дверь могут проникнуть лучи, ведь они сходят из одного солнца. Но мы сидим у собственных дверей, заявляя на них свои права. Нам не удается осознать, что явление, при котором араб заворачивается в шерстяное одеяло под солнцем – это то же самое, что и явление, при котором тибетец раздевается догола под падающим снегом. Они совершают одинаковую работу – в ней вообще нет различия. Хотя они занимаются противоречивыми экспериментами, все равно, по сути, они оба совершают одинаковую работу, и принципы у них одинаковые.

Какое различие между вхождением в другое тело и работой через психику медиума? Как человек входит в медиума?

На самом деле, эти эксперименты противоречат друг другу. В предыдущем случае человек входит в тело другого человека, а что касается медиума, то он позволяет человеку войти в свое тело. Это два разных явления. Технику оставления своего тела и вхождения в другое тело можно назвать мужской техникой, здесь человек должен войти в другое тело. Случай с медиумом – это женская техника. При этом медиум просто будет восприимчивым и станет приглашать кого-то в свое тело. Это гораздо проще, и души, приглашенные медиумом, в большинстве случаев будут бестелесными. Обладающая телом душа будет редко отзываться на приглашение медиума. А лишенные тел души, которые движутся вокруг нас...

В этой комнате находимся не только мы, здесь пребывают и другие люди. Но они бестелесны, и поэтому их присутствие для нас не важно. Их присутствие можно понять в терминах того, как работает радио. Если вы включите радио, вы сможете настроиться на дельийскую станцию, но в том случае, когда радио было отключено, неужели вы думаете, что эта станция не транслировала информацию, что звуковые волны не проходили через это пространство? Они были, просто мы не осознавали их. Не было средства, которое соединило бы нас с этими волнами. Радио функционирует как средство. Оно осуществляет наш контакт со звуковыми волнами.

Итак, люди, которые работают медиумами, действуют по тому же принципу, что и радио. Они настраиваются на волну. Они делают возможным проникновение в них любых странствующих душ. Но все это бестелесные души, и эти души всегда стремятся проникнуть в тело.

На это есть причины. Самая большая причина в том, что желания и страсти бестелесных душ, которых можно назвать привидениями, такие же, как и у обыкновенной смертной души, обладающей телом. Однако вне те-

ла, без помощи тела, желания этих бестелесных душ никогда не удовлетворяются, они и не могут исполниться.

Например, привидение хочет заняться с кем-то любовью, но для этого ему необходимо тело. У привидения есть желание, но оно беспомощно без тела. Как только оно приближается к человеческому телу, как тот час же проскальзывает сквозь него. Наше тело не предлагает ему пристанище. Дух хочет жить в теле, он стремится войти в тело.

Духу удастся войти в чье-то тело, когда человек из страха сжимается внутри. В состоянии страха ваше сознание не занимает достаточно много пространства, так как вы сжимаетесь. В вашем теле создается вакуум. И в этом испуганном состоянии дух входит в вакуум. Вообще-то, люди полагают, что привидения рождаются из страха, или что сам страх и есть привидение. Ни одно из этих верований не бывает настоящим. У привидения есть собственное существование. Человек в состоянии страха предоставляет привидению возможность проявиться, ведь он становится медиумом. И так как именно привидение входит в его тело, у человека неминуемо возникнут трудности.

Явление медиума, о котором вы говорите, – это следствие добровольного приглашения какой-то души. Кто-то самостоятельно создает в себе пространство и приглашает духа войти в него. Единственная техника медиума состоит в том, что вы создаете в себе пространство и приглашаете духа, присутствующего где-то поблизости, войти в свое тело. Это делается добровольно, поэтому в этом деле мало риска. И это делается целенаправленно, поэтому человек знает метод призывания духа так же хорошо, как способ отправления его восояси. Тем не менее, все это возможно, только если медиум восприимчив, и это работает только в отношении обыкновенных бестелесных душ.

Риск увеличивается, если зовут душу, которая уже находится в своем теле, потому что, стоит только позвать облеченную в тело душу войти в медиума, как тело человека, которого зовут, тотчас же потеряет сознание. Очень часто, когда какой-то человек теряет сознание, его состояние считают следствием обыкновенной потери сознания. Но нередко все совсем иначе – это ситуация, в которой душу человека зовут куда-то. Поэтому очень рискованно лечить человека в это время, и лучше всего оставить его тело в покое. Но мы ничего не знаем о таких вещах.

До сих пор науке неизвестно, когда бессознательное состояние нормально, а когда причина его в выходе души из тела. Итак, явление одно и то же, он другой природы. В случае с медиумом душа приглашается в тело, а в другом случае душа выходит из тела.

Для того чтобы поддерживать жизнь в своем теле, Рамакришне пришлось положить на страсть к пище. Неужели телу, пребывающему на высоком уровне, невозможно существовать без таких страстей? В каком теле такая помощь становится необходимой? А телам более высоких состояний, я имею в виду пятое, шестое или седьмое тело, тоже необходима поддержка при помощи каких-то страстей?

Рамакришна был большим любителем поесть, обильно покушать. Можно сказать, что он сходил с ума по еде. Даже посреди глубокой религиозной дискуссии он бегал на кухню и спрашивал жену Шараду, что она гото-

вила на обед. А потом он возвращался к ученикам и снова начинал обсуждение предмета. И так мастер падал в глазах не только Шарады, но и его близких учеников. Его преданные ученики боялись, что за стены дома выйдет хотя бы слово о слабости мастера к еде, тогда случится скандал.

На самом деле, ученики всегда сильно беспокоились о своем мастере! Они всегда сильно тревожились о том, имя их мастера будет обеспечено. Поэтому, в конце концов, они сказали Рамакришне:

- То, что вы неожиданно бросаете серьезное обсуждение ради еды, не красит вас. И почему еда имеет такое значение для человека вашей величины?

И Рамакришна дал замечательный ответ. Он сказал:

- Может быть, вы не знаете... да и как вы можете знать? Все якоря моего корабля подняты, все канаты перерублены, паруса моего корабля наполнились ветром, и я готов отойти. Я тщательно оберегаю один якорь, чтобы мой корабль пока что не отошел от берега. В тот день, когда я перестану интересоваться едой, до моей смерти останется три дня. Мне не нужно жить, на то нет причин. Но мне нужно кое-что рассказать, передать вам. У меня есть то, что я стремлюсь отдать вам. Поэтому необходимо, чтобы я протянул еще какое-то время.

- Мой корабль готов к плаванию, - продолжил Рамакришна, - но в нем есть коровище, которое я хочу раздать тем, кто стоит на берегу. Но все люди на берегу спят. Мне нужно разбудить их, мне нужно уговорить их принять сокровище, которым я обладаю. Они не понимают, что это сокровище, они считают это мусором. Они говорят: «Мы не знаем, о чем ты толкуешь, оставь нас в покое. Мы счастливы оттого, что спим в своих уютных кроватях».

- Позвольте мне убедить людей, стоящих на берегу, принять сокровища, которыми наполнен мой корабль, - попросил Рамакришна. - Позвольте мне раздать им все, что есть у меня. Пришло время мне прощаться.

- Вот причина, по которой я привязал себя к одному якорю, - заключил Рамакришна. - Поэтому я так сильно интересуюсь едой. Пища – вот мой якорь. Знайте, что в тот день, когда я отвернусь от еды, мне останется жить три дня.

В тот день никто не принял его слова всерьез, что в порядке вещей. Мир извлек бы огромную пользу из некоторых случаев в жизни Рамакришны, Будды или Махавиры, если бы их приняли всерьез. Но это так и не произошло. И все решили, что Рамакришна, по-видимому, просто оправдывается. Преданные ему ученики также подозревали, что Рамакришна объяснял выгодно для себя свою слабость к еде, чтобы к нему больше не придирались.

Но случилось именно так, как он и сказал. Однажды Шарада, как обычно, принесла ему еду. Рамакришна лежал на кровати в своей комнате. Он посмотрел на тарелку и отвернулся от нее. Обычно же он высказывал из постели, чтобы посмотреть, что лежало в тарелке. И в тот момент, когда Рамакришна повернулся на другой бок, Шарада вспомнила его слова о том, что его отказ от еды будет означать, что он проживет еще только три дня. И тарелка выпала из ее рук. Она надломилась и зарыдала. Успокаивая Шараду, Рамакришна сказал:

- Что толку плакать? Я поднял якорь. Сколько же времени я мог быть привязан к нему?

И ровно через три дня Рамакришна умер.

Ты спрашиваешь меня: «Как может такая душа оставаться на этой земле без помощи какого-либо желания?» Вплоть до пятого тела необходимо какое-то земное желание, якорь, в других случаях душа не сможет оставаться здесь. Тот, кто достиг пятого тела, должен привязать себя к какой-то страсти, связанной с одним из пяти чувств.

Но за пределами пятого тела в этом уже нет необходимости, ведь душа может оставаться в мире и без потребности в страстях. Однако в этом случае продлению существования души будут способствовать другие факторы. Тогда уже не нужно будет сохранять какую-то страсть. Но, вместе с тем, это трудное дело, и его нужно долго обсуждать. Позвольте мне кратко объяснить его.

Если человек хочет продолжать существовать за пределами пятого тела, как поступали Махавира, Будда или Кришна, то в этом случае на них оказывает действие давление освобожденных душ, свободных духов. Настойчивость, убедительность исходит свыше. Теософия провела очень важное исследование в этой области. Теософы открыли, что многие души, освобожденные в настоящее время, которые теперь стали едины с вселенной, которые достигли высшего состояния, придавливают таких людей к земле, чтобы они жили на земле дольше.

Например, какой-то корабль вот-вот отойдет от берега. Он не привязан к пирсу, но люди с другого берега громко кричат: «Останься, пожалуйста, там немного дольше. Не спеши, пожалуйста». Эти голоса с другого берега могут стать действенными в предотвращении отплытия корабля. И эти голоса оказались эффективными во время Махавиры, Будды и Кришны.

К времени Рамакришны условия претерпели существенные изменения, и все стало очень трудно. На самом деле, между людьми, достигшими другого берега, и людьми нашего столетия существует такой невообразимо огромный промежуток, что почти невозможно услышать их голоса. Расстояние все время увеличивается, и уже не осталось непрерывности, соединительного звена.

Например, жизнь Махавиры – это часть непрерывности. Махавире предшествовали двадцать три *тиртханкары*, и он был двадцать четвертым представителем этой традиции, этой системы. Прежде него существовала цепочка из двадцати трех человек, и двадцать третий человек жил незадолго до Махавиры, всего за двести пятьдесят лет до него. Несмотря на то, что первый человек этой цепочки появился очень давно, все двадцать три человека появлялись через небольшие временные промежутки.

Человек, достигший другого берега до Махавиры... Возможно, вас удивит значение слова «тиртханкара». *Тиртха* означает пристань, набережную, а тиртханкара означает того, кто подошел к этой пристани раньше вас, вот и все. Итак, двадцать три тиртханкары пристали к другому берегу, набережной. Они разработали систематический порядок. Язык, песни и символы, информация, принадлежащая этому миру – все это было хорошо сохранено. Двадцать четвертый человек, стоящий на этом берегу, мог легко слышать, понимать и принимать послания, исходящие от этих двадцати трех сущностей.

В наши дни среди джайнов нет ни одного человека, способного следовать даже одному слову этой традиции. Махавира умер две тысячи пятьсот лет назад. Между ним и нами существует огромный промежуток. Даже ес-

ли бы Махавира стал кричать оттуда, здесь все равно нет ни одного человека, способного понимать его язык. За две тысячи пятьсот лет изменилась вся система языка, песни и коды, присущие этому миру. Все это потеряло непрерывность.

Джайнские монахи просто продираются сквозь священные книги, потому что они не знают, что им еще делать. Но они устроили грандиозное празднование две тысячи пятисотой годовщины дня рождения Махавиры. Они громко шумели, размахивали знаменами, поднимали флаги, звучно выкрикивали лозунги: «Хари Махавира!» Но у них уже нет механизма, который поможет им обрести общение с Махавирой, и нет ни одного человека, который может получить от него информацию. Другие люди, не джайны, возможно, все еще обладают такой системой, но у джайнов ее нет.

Индуисты и буддисты тоже обладали сходной системой, но к времени Рамакришны такой механизм был уже не доступен. У Рамакришны не было связи, общения с людьми на том берегу. Поэтому они были не в силах уговорить его. Единственный способ для него был поставить кол на этом берегу и держаться за него. И не было другого способа. Ему было трудно узнать о том, что с другого берега на него оказывают какое-то давление.

В этом мире на духовность работали два вида людей. Первые работали в цепочке, и эта цепочка была активной тысячи лет. Двадцать четвертому человеку в буддистской традиции еще предстоит родиться. Должно появиться еще одно воплощение Будды, и буддистские монахи всего мира ждут его появления. Они ждут его, так или иначе все они желают его появления. Они надеются еще раз найти его. Джайны никого не ждут. Индуисты тоже ждут воплощение Калки. Ему еще предстоит снизойти в мир. Но у них пока что нет четкой картины, как его позвать, как его встретить и узнать. У них нет способов узнать его.

Вы удивитесь, узнав о том, что все двадцать три джайнские тиртханкары оставляли ключи, как узнать двадцать четвертого тиртханкару. Людям были доступны все возможные указания. Эти тиртханкары определили все характеристики: линии на его ладонях, отметки на подошвах его ног, цвет глаз, какой знак будет у него на теле со стороны сердца, какой у него будет рост, сколько он проживет – все было определено. И не было трудностей в том, чтобы узнать такого человека.

Во времена Махавиры восемь человек, включая самого Махавиру, объявляли себя двадцать четвертым тиртханкарой. Подошло время для появления тиртханкары, но на его место претендовали восемь человек. Наконец, признали Махавиру, а остальных семь человек отвергли, потому что только Махавира продемонстрировал все знаки того, что тиртханкара именно он.

Но ко времени появления на сцене Рамакришны уже не осталось такой системы узнавания тиртханкары. В духовном смысле, сегодняшний мир находится в очень смущенном состоянии. И в этой смущенной ситуации у человека не осталось возможности остаться на земле, как только привязать себя к какому-то колышку на берегу. С другого берега не слышны послания, и даже если они и слышны, никто не подчиняется их указаниям. Даже когда человек прислушивается к их информации, ему трудно распознать их секрет. Основная трудность в том, что теперь между тем миром и этим миром общение возможно лишь посредством знаков и сигналов.

Может быть, вы не знаете, но за последние сто лет ученые открыли, что во вселенной есть, по крайней мере, пятьдесят тысяч планет, на которых может быть жизнь. И ученые полагают, что на этих планетах могут жить существа, сознание которых развилось так же высоко, как сознание людей, или даже выше. Но самое трудное в том, как установить с ними общение. Как послать им сигналы? Какой знак или символ они поймут? Как они поведут себя из-за этого? Индеец, увидев трехцветный флаг Индии, знает, что перед ним флаг его страны. Но какое значение будет иметь этот флаг для жителей других планет? И как нам отправить его в полет, чтобы он стал видимым для них? В этом отношении уже проводится множество экспериментов.

Один человек построил в Сибири гигантский треугольник. Он посадил по периметру треугольника, который тянулся много миль, желтые цветы. Потом он подсветил этот треугольник особыми световыми эффектами. Не важно, на какой планете вы нарисовали треугольник, все равно он будет треугольником. Не важно, где вы нарисовали его, все равно у него будет три угла. Геометрические фигуры будут одинаковыми везде, где есть человек или существо, превосходящее человека.

Итак, идея заключалась в том, чтобы с помощью геометрии установить общение с существами других планет. Во-первых, на земле надеялись, что люди, смотрящие на такой огромный треугольник с другой планеты, подумают, что он не мог появиться на земле сам собой. А во-вторых, при виде треугольника они могли бы сделать вывод, что землянам известна геометрия.

Над этим предположением много дней шла напряженная работа, но не было никакой уверенности в том, поняли ли этот знак существа других планет. Разумеется, установили радар для того, чтобы получать сигналы, которые, возможно, посылали нам других планет. Уже приняли некие сигналы, но их значение до сих пор неизвестно.

Например, вы слышали, должно быть, о летающих тарелках. Многие люди видели маленькие светящиеся объекты, похожие на блюдца, которые двигались по небу, а потом исчезали. Их видели во многих местах, часто, и порой в разных частях света в одну и ту же ночь. И все же до сих пор это явление остается загадкой. Никто не знает, что представляет собой летающая тарелка. Кто посылает ее? Почему она появляется, а потом исчезает?

Вполне возможно, что существа какой-то планеты пытаются установить с нами связь. Возможно, они посылают нам сигналы, которые мы не можем понять. Когда мы не понимаем их, некоторые из нас говорят, что все это выдумки. Они полагают, что разговоры о летающих тарелках и о других вещах в подобном духе – это не более чем сплетни. Одни считают их оптическим обманом, а другие считают их исключительно природным явлением. Итак, не ясно, что же это. В этом мире есть несколько человек, которые, по крайней мере, что, возможно, через эти объекты люди с другой планеты присылают нам приглашения, что они пытаются передать нам какую-то информацию.

Но даже эта ситуация не такая уж трудная, потому что расстояние между жизнью на этой планете и жизнью на другой планете не такое большое, как расстояние между душами, которые достигли другого мира, и душами, которые все еще существуют в этом мире. Это расстояние гораздо больше. Прежде всего, сигналы, передаваемые из того мира, здесь уловить трудно.

И даже если их ловят, все равно их не понимают. Их загадка остается нераскрытой.

Поэтому, подобные Рамакришне люди нашего века, или скажем, последних двухсот лет, и некорректно сказать даже, что двухсот лет... На самом деле, после Магомета, то есть за последние четырнадцать столетий, все стало трудным, очень трудным. Понимая ситуацию, Нанак начал все с самого начала. Он забыл о прошлом и начал новую традицию из десяти людей. Но и эта традиция тоже скоро исчезла. Она существовала недолго.

Итак, в настоящее время остались только индивидуальные искатели, то есть люди, не составляющие звенья цепочки. Индивидуальный искатель должен использовать якорь как средство, и это единственный способ подняться, по крайней мере, к пятому телу. Внешние сигналы и давления могут работать, когда человек находится вне пятого тела. Но что касается нашего времени, если к нам не придут послания из другого мира, тогда даже человек в седьмом теле будет вынужден использовать якорь, который спущен прежде, чем он вошел в пятое тело, и иного выхода нет.

Глава 14

Я готов, если готовы вы

В медитационном лагере Дварки вы обсуждали процесс вхождения в воспоминания прошлых жизней. Вы сказали, что нужно, посредством полного отключения сознания от будущего, сосредоточить энергию медитации на прошлом. Далее, объясняя процесс, вы сказали, что сначала человек возвращается к возрасту пяти лет, потом трех лет, потом к воспоминаниям рождения, к моменту зачатия, и, наконец, к воспоминаниям о прошлой жизни. В добавление вы сказали, что не собирались объяснять всю сутру, всю технику воспоминания прошлых жизней. Что представляет собой вся техника? Будьте любезны, объясните эту сутру.

Воспоминания о нашей прошлой жизни заблокированы самой природой. И на это есть причина. Человеку необходимо во всеобъемлющей системе своей жизни забывать большинство событий, происходящих с ним каждый день. Поэтому мы не помним все, что мы творим за всю жизнь. Однако то, что вы не помните, не стирается полностью из вашего ума. Просто притупляется связь между вашим сознанием и памятью.

Например, если человек проживет пятьдесят лет, тогда в его уме формируются миллиарды воспоминаний. Если бы он вспомнил всю информацию, тогда он сошел бы с ума. Поэтому человек помнит все значимое, а не имеющее ценности он постепенно забывает. Но ваше забывание не означает, что память полностью стирается. Она просто ускользает из вашего центра сознания и сохраняется на задворках вашего ума.

Будда дал очень значимое название этому складу. Он называет его *алайя вйгьян*, то есть складом сознания. Это все равно, как владеть чердаком или подвалом, в котором складываются все ненужные вещи. Несмотря на то, что эти вещи вне вашего поля зрения, они все равно присутствуют в

доме. Точно также, ваши воспоминания выходят из поля зрения, но постоянно накапливаются в углах вашего ума.

Вам было бы трудно жить, если бы вы вспомнили все события даже этой жизни. Для того чтобы ум все время был в состоянии ухватывать события будущего, необходимо забыть прошлое. Вы забываете, что произошло вчера, поэтому вы способны жить завтрашним днем. Таким образом, ум постоянно опустошается, и он способен смотреть вперед. Для того чтобы смотреть вперед, необходимо забывать прошлое. Если же вы не будете забывать то, что уже случилось, тогда вы не будете в состоянии увидеть то, что впереди вас.

Каждый день часть вашего ума должна становиться чистой, чтобы получать новые впечатления, иначе как ум сможет работать? По мере приближения будущего, прошлое каждый день исчезает. И как только это будущее становится прошлым, оно тоже исчезает, чтобы мы получили возможность получить то, что лежит впереди. Именно так работает ум.

Мы не можем полностью запомнить даже одну жизнь. Вы не сможете ничего вспомнить, если я спрошу вас, что вы делали 1 января 1960 года. Вы действительно существовали в этот день, и вы, должно быть, чем-то занимались от рассвета до заката, и все же вы не сможете ничего вспомнить. Небольшая техника гипноза может оживить воспоминания того дня. Если вас загипнотизируют, и часть вашего сознания уснет, а потом вас попросят описать, что вы делали 1 января 1960 года, вы все назовете по порядку.

Я долго экспериментировал с одним молодым человеком. Но я задавал-ся вопросом, как убедиться в том, что давал верные детали о дате 1 января 1960 года. Он мог рассказать о том дне только под гипнозом, в бодрствующем состоянии он обо всем забывал. Поэтому мне было трудно определить, действительно ли он принимал ванну в девять часов утра 1 января 1960 года. Был только один способ проверки. Я записал, что он делал точно в определенный день. Через несколько месяцев, когда я попросил его описать свои действия того самого дня, он не смог ничего вспомнить.

Когда я погрузил его в глубокое состояние гипноза и попросил его рассказать о том самом дне, он не только перечислил то, что я записал, но описал и то, что не попало в мои записи. Он не упустил ни единый пункт из того, что я записал, и он даже добавил гораздо больше подробностей. Очевидно, что я не мог записать все. Я записал только то, что видел, или что мне казалось.

В состоянии гипноза вы можете отправиться в себя так глубоко, как только захотите. Но это сделает кто-то другой, ведь вы будете лежать без сознания. Вы ничего не будете знать. Под гипнозом вас можно отправить в ваши прошлые жизни, но процесс непременно будет происходить в бессознательном состоянии.

Единственное различие между возвращением в воспоминаниях *джати-смаран* и техникой гипноза в том, что, возвращаясь в воспоминаниях, вы входите в свои прошлые жизни сознательно, в гипнотическом состоянии вас вводят в ваши прошлые жизни в бессознательном состоянии. Эффект значительно увеличивается, если применяются обе техники. Предположим, что вы гипнотизируете человека, задайте ему вопрос о его прошлых жизнях и запишите ответ, а потом в сознательном состоянии введите его в медитацию. Даже если в состоянии медитации он дает такой же отчет о своих

предыдущих жизнях, вы собираете добавочные факты, и действительность рассказа подтверждается.

Итак, одно и то же воспоминание можно оживить, применяя два метода. Хотя процесс возвращения в воспоминаниях прост, у него свой риск. Поэтому я не стал объяснять все ключи. Обо всех ключах можно рассказать тому человеку, который готов экспериментировать. В другом случае о них, обычно, невозможно никому объяснить. Разумеется, можно объяснить всю технику, кроме одной сутры, которую нельзя практиковать.

Как я уже сказал вчера, наше сознание движется при помощи воли, решимости. Например, когда вы садитесь для медитации и начинаете погружаться в нее, примите решение двигаться назад, когда вам было пять лет, и выясните, что произошло с вами тогда. В этом глубоком состоянии медитации вы неожиданно обнаружите, что вы действительно стали пятилетним, что к вам возвращается все, что произошло с вами в этом возрасте.

Сначала войдите в воспоминания своего рождения. Как только человек достигает в медитации чистоты и глубины, как только он становится способным возвращаться в прошлое, что не трудно, человек движется до состояния в чреве матери и оживляет воспоминания того времени. Если ваша мать упала, когда была беременна вами, то эта рана станет частью и вашей памяти. Или, если она была несчастлива в то время, когда вы находились в ее чреве, тогда память об этом страдании будет и вашей памятью, потому что в чреве матери ваше состояние и ее состояние не были разделены, а они сочетались. Поэтому глубоко в вас переживание, которое было у вашей матери, становится и вашим переживанием, ведь оно тотчас же передалось вам.

Во время беременности материнское состояние ума играет активную роль в формировании ребенка. Правильно сказать, что женщина не мать просто потому, что выносила ребенка в чреве, а она мать потому, что придала сознанию ребенка особое направление. Даже самка животного мира может выносить ребенка в животе, все животные делают это. Рано или поздно машины тоже будут делать это. Не очень трудно представить малышей, растущих в машине.

Безусловно, можно создать искусственное чрево. Такую же систему, которая существует в материнском чреве, можно создать в машине, питающейся электричеством. Можно построить систему с такой же температурой и таким же объемом воды. И рано или поздно, дети, вместо того, чтобы расти в материнском чреве, будут помещаться для выращивания в механическое чрево. Но этого будет недостаточно, чтобы заслужить материнство.

Возможно, очень немногие матери на этой земле исполнили свою роль материнства. Быть матерью — это задача для Геркулеса. И задача в том, чтобы в течение девяти месяцев придавать сознанию ребенка определенное направление. В эти девять месяцев, если мать все время сердится... А когда рождает гневающегося ребенка, когда он ведет себя гневно, она бранит и упрекает его, а потом удивляется, кто же испортил ее дитя, в какую дурную компанию он попал.

Ко мне приходят матери, они жалуются на то, что их сыновья и дочери попали в дурную компанию. Но они не понимают, что именно они посеяли семена дурного поведения в своих детях. И только они ответственны за построение их сознания, ведь дети просто проявляют сознание. Разумеется, посев семени и его прораствание — это два разных явления. Мы не видим

связь между ними, потому что между ними существует огромный промежуток.

Эмиль Ку написал в автобиографии забавный рассказ. Он говорит, что его друг, армейский майор, однажды прочел книгу о гипнозе. В книге было указано, что, когда ребенок находится в чреве, то все впечатления, получаемые матерью, тотчас же передаются ребенку. Его жена была тогда беременна. Он сказал ей:

- Автор этой книги говорит: «То, что думает и чувствует мать, как она живет — все это передается непосредственно ребенку».

Они оба посмеялись и не приняли эту информацию всерьез.

В тот вечер их пригласили на вечеринку в честь одного генерала. Благодаря совпадению, жена этого майора села за обеденным столом рядом с генералом. Во время войны генералу раздробило большой палец. Жена майора неожиданно вспомнила то, что говорил ее муж в тот день. Испугавшись, что ее ребенок может родиться с деформированным пальцем, она попыталась намеренно не смотреть на палец генерала. Всю вечеринку она избегала смотреть на палец генерала, но, чем активнее она пыталась не смотреть на него, тем чаще ее взгляд натывался на этот большой палец.

Она забыла генерала, она забыла вечеринку, и все ее внимание постоянно сосредоточивалось на этом пальце. Она сидела рядом с генералом, поэтому видела его большой палец, когда он ел, когда пожимал руку приглашенным. Ей стало так плохо, что она даже закрыла глаза, но, закрывая глаза, она видела генеральский палец еще отчетливее. Она была на грани срыва. На протяжении всей вечеринки женщина была полностью одержима пальцем генерала.

Ночью она несколько раз, просыпаясь, вскакивала в постели. Утром она сказала мужу:

- Я беспокоюсь. Я очень боюсь, что мой ребенок родится с деформированным большим пальцем.

Успокаивая ее, муж сказал:

- Ты сошла с ума? Что написано в этой книге? Неужели ты думаешь, что будет именно так только потому, что так кто-то написал? Выброси всю эту чепуху из головы!

Но жена не могла забыть это событие.

Дело в том, что нам трудно избавиться от того, что нас просят отбросить. Чем активнее муж пытался уговорить ее выбросить из головы этот случай, тем сильнее отпечатывался он в памяти. Вы хорошо знаете, что вы никогда не можете забыть то, что хотите забыть. На самом деле, в самой попытке забыть вам приходится помнить об этом, чтобы знать, что же вам забывать. И воспоминание возвращается в ваш ум. Если вы действительно хотите забыть что-то, тогда вам нужно будет, по крайней мере, помнить это. Для того чтобы забыть, чем больше вам нужно будет помнить это, тем сильнее будут воспоминания.

По мере прохождения дней и приближения рождения ребенка, этот большой палец генерала приобретал все больший вес в уме женщины. Как бы она ни пыталась забыть его, она была не в силах сделать это. Когда у нее появились боли схваток, когда рождался ребенок, этот палец сидел в ее голове, а не голове ребенка. И случилась невероятная история — ребенок родился с деформированным пальцем. Когда сравнили фотографии больших пальцев ребенка и генерала, они оказались одинаковыми. Именно мать

дала такой палец ребенку. Таким образом, все матери дают своим детям свои большие пальцы, свои собственные отклонения от нормы. У каждого человека свои пальцы, свой беспорядок, который ему дали.

Итак, во-первых, вам придется вернуться в памяти в тот день, в который вы родились, но он не был вашим настоящим днем рождения. Настоящий день рождения – это день зачатия ребенка. То, что мы называем днем рождения, – это, на самом деле, день, который наступает через девять месяцев после фактического рождения, и это не правильный день рождения.

Тот день, когда душа входит в материнское чрево, и есть правильный день рождения. К моменту рождения отправиться в воспоминаниях не трудно и не опасно, потому что память о таком событии принадлежит этой жизни. И для того чтобы сделать это, как я уже упомянул ранее, вам нужно отвернуть ум от будущего. Те, кто даже чуть-чуть будет практиковать медитацию, без труда забудет о будущем. И что же помнить о будущем? На самом деле, будущее не существует.

Итак, нужно изменить направление. Вместо того чтобы смотреть в будущее, посмотрите в прошлое и все время крепите свою решимость в уме. Вернитесь на год назад, на два года, на десять лет, на двадцать лет; постоянно возвращайтесь, и тогда у вас появится странный опыт.

Обычно, если мы станем возвращаться в свое прошлое без медитации, то даже в сознательном состоянии, чем дальше мы будем отступать назад, тем более туманными будут наши воспоминания. Возможно, кто-то поймет, что ему трудно вспомнить что-то дальше пяти лет, и даже до этой отметки воспоминания сокращаются. По мере того как вы будете все ближе подходить к своему нынешнему возрасту, ваши воспоминания будут становиться все более отчетливыми. Вы будете ясно помнить вчерашний день, а память о сегодняшнем дне будет еще яснее. Но ваша память о позавчерашнем дне, о прошлом годе или о том, что было двадцать пять, пятьдесят лет назад, будет беспрестанно все больше затуманиваться.

Но если вы примените такую же технику в состоянии медитации, тогда вы сильно удивитесь. Ситуация полностью изменится. По мере своего приближения к воспоминаниям детства картины будут все более отчетливыми, потому что экран ума никогда не бывает таким чистым, как в детстве, и на нем уже потом нельзя писать чище.

Итак, вы сильно удивитесь, оживляя воспоминания в медитации, потому что ситуация поменяется кардинально. Чем дальше вы будете двигаться, приближаясь к детству, тем более прозрачными будут ваши воспоминания. И чем старше вы будете в воспоминаниях, тем более туманной будет картина. В медитации сегодняшний день будет закутан в дымку, а первый день рождения, например, пятьдесят лет назад, будет самым чистым днем воспоминаний. Возвращаясь в прошлые события во время медитации, вы ничего не вспоминаете. Вы должны уяснить эту разницу.

Мы вспоминаем того, когда вспоминаем сознательно. Чем это отличается? Что происходит, когда вы вспоминаете свое детство, а вам, например, сейчас пятьдесят лет, и вы оживляете память о том, какими вы были в пять лет, в два года, год? Ваш пятидесятилетний ум стоит между этим моментом и информацией о тех годах. Воспоминания становятся туманными, потому что вы смотрите сквозь слои пятидесяти лет, разросшихся между этими временными отметками.

Когда вы вспоминаете прошлое, практикуя технику медитации, вы уже не остаетесь пятидесятилетним, но вы становитесь пятилетним. В медитации вы вспоминаете себя пятилетним ребенком. И в этот момент вы не пятидесятилетний человек, вспоминающий дни, когда вам было пять лет. Вы возвращаетесь в пять лет своей жизни.

Итак, когда вы сознательно восстанавливаем в памяти события прошлого, нам следует называть это воспоминанием, тогда как тот же процесс в медитации – это оживление. И между этими явлениями есть различие. В воспоминании перед вами предстают большие слои памяти, в которых все затуманено. В медитации оживление памяти превращает вас в пятилетнего человека.

С нами находится Собхана. Она говорит, что в медитации к ней неожиданно начинают приходить странные мысли. Она считает себя ребенком, играющим с куклами. Эта мысль становится такой сильной, что просто пугает ее. Она боится, что кто-нибудь может увидеть ее в этом состоянии и неправильно подумать о ней, поэтому она то и дело открывает глаза, чтобы убедиться в том, что за ней никто не наблюдает.

Она не знает о том, что в этот момент ее настоящий возраст исчезает. В этом состоянии она не помнит даже свое детство, ведь это просто процесс оживления. Это значит, что в медитации она превращается в пятилетнюю девочку.

Здесь сидит один молодой человек, в медитации он начинает сосать большой палец, он становится шестимесячным. В тот момент, когда он входит в медитацию, его большой палец отправляется прямо в рот. Он возвращается в возраст, когда ему было шесть месяцев.

Необходимо понять разницу между воспоминанием и оживлением. Не очень трудно оживить одну жизнь. Единственная трудность в том, что мы отождествляем себя со своим возрастом. Пятидесятилетний человек не желает отступить назад даже на пять лет, он хочет быть привязанным к возрасту пятидесяти лет. Тем, кто пытается оживить свое прошлое, кто пытается вспомнить свое прошлое, придется отказаться от закрепленных отождествлений, им придется немного расслабиться.

Например, если человек хочет вернуться в свое детство, было бы хорошо, если бы он каждый день играл с детьми в течение часа. Это окажет ему большую помощь, если он отбросит свою настройку на пятидесятилетний возраст, если он ненадолго перестанет быть серьезным. Будет хорошо, если он станет бегать, плавать, танцевать. Будет полезно, если он будет в течение часа сознательно жить как ребенок, так ему будет легче вернуться в свое прошлое во время медитации. В ином случае он остается непреклонно в пятидесятилетнем возрасте.

Запомните, что у сознания нет возраста, оно состоит только из обусловленности. Не бывает пятилетнего, десятилетнего, пятидесятилетнего сознания. Это только представление. Закройте глаза и выясните, какой возраст у вашего сознания, и вы не сможете ничего сказать. Возможно, вы скажете: «Мне придется справиться в дневнике или заглянуть в календарь, или посмотреть гороскоп».

Дело в том, что никто не знал свой возраст, пока не появились гороскопы, календари, счет лет. Даже в настоящее время есть аборигены, которые полагают трудным отвечать, если вы задаете им вопрос об их возрасте, поскольку для одних из них счет заканчивается на цифре пятнадцать, для

других – на цифре десять, для третьих исчисление не идет дальше цифры пять.

Я знаю человека, который работает уборщиком домов. Однажды кто-то спросил его, сколько ему лет. Он ответил:

- Около двадцати пяти.

А на самом деле, ему было, по крайней мере, шестьдесят лет.

Люди, услышав его ответ, удивились.

- Сколько лет твоему сыну? - спросили они.

- Около двадцати пяти, - ответил он.

Люди были озадачены. Они сказали:

- Твоему сыну двадцать пять лет, и тебе тоже двадцать пять лет. Но как такое может быть?

Но он не задавался таким вопросом, потому что для него цифра двадцать пять была последней, и дальше он не умел считать. У нас появляются трудности, потому что мы умеем считать дальше двадцати пяти. А для этого человека цифры дальше двадцати пяти были бесконечностью, лишенной цифр.

Возраст существует из-за наших вычислений, основанных на календарях, датах, днях. Возраст – это побочный продукт всего этого. Если вы посмотрите в себя, вы увидите, что никакого возраста нет. Вы не узнаете, сколько мне лет, глядя внутрь меня, потому что возраст – это чисто внешнее измерение. Но это исчисление извне прикрепляется к внутреннему сознанию, оно крепко сидит в нем как заноза.

Вы все время запускаете в свое сознание занозы, приговаривая: «Вот мне пятьдесят лет, вот мне пятьдесят один год, вот мне пятьдесят два года...» Если эти занозы слишком глубоко проникнут в вас, вам будет трудно возвращаться в воспоминаниях. Тот, кто очень серьезен, не может вернуться в воспоминания своего детства.

Серьезные люди – это больные люди. На самом деле, серьезность – это психологическая болезнь. Те, кто очень серьезен, всегда страдают от болезни. Им очень трудно возвратиться назад. А тем, кто прост и легок сердцем, кто может играть с детьми и смеяться, легко возвратиться в воспоминания о прошлом.

Итак, попытайтесь разрушить свою фиксацию на внешней жизни. Не осознавайте свой возраст все время. Никогда не говорите сыну: «Я знаю, потому что у меня такой-то возраст». Возраст никак не связан со знанием. Не ведите себя с детьми так, словно между вами и ними существует промежуток в пятьдесят лет. Вместо этого будьте им другом.

Некая семидесятилетняя дама написала книгу. Это маленькая книга, в которой записана история ее эксперимента дружбы с пятилетним ребенком. Это трудно сделать, вовсе не просто. Легко быть отцом, матерью, братом, гуру для пятилетнего ребенка, а быть другом очень трудно. Ни мать, ни отец никогда не могут быть друзьями своим детям.

Мы преобразим весь мир в тот день, когда родители станут друзьями своим детям. Этот мир сразу же станет другим, и он уже не будет ужасным и отвратительным. Но родители не протягивают руку дружбы. Итак, эта семидесятилетняя женщина действительно провела удивительный эксперимент. Она подружилась с ребенком, когда тому было три года. Следующие два года она поддерживала дружбу с ним всеми возможными способами.

Хорошо бы вам узнать ее отношение к дружбе. Такой женщине будет легко вернуться в воспоминания о своем прошлом.

Эта женщина семидесяти лет ходила к морскому берегу вместе с ребенком, который стал ее другом. Ребенок бегал, подбирал камешки и ракушки, и женщина делала то же самое. А как же иначе она могла разрушить огромный возрастной барьер между собой и ребенком? Она собирала камешки и ракушки не просто для того, чтобы развить дружбу с ребенком. Она по-настоящему старалась смотреть на камешки и ракушки с такой же радостью, как и ребенок.

Она заглядывала в глаза ребенку и наблюдала за своими глазами. Она смотрела на его руки, которые собирали сияющие камешки, а потом смотрела на свои руки, делая то же самое. Она наблюдала за тем, каким оживленным становился ребенок, с каким восторгом и удивлением в глазах он смотрел на эти камешки. Она попыталась смотреть точно также, снова став ребенком.

Она бегала с ним, ловя пену волн, которые накатывались на берег. Ребенок бегал за бабочками, и она тоже бегала с ним. Однажды ребенок подошел к ней посреди ночи и сказал: «Пойдем на улицу. Там так чудесно стрекочут сверчки!» И она не ответила ему: «Иди спать. Теперь не время идти на улицу». Она тотчас же вышла с ним на улицу. Ребенок шел медленно и мягко, чтобы не вспугнуть сверчков. А женщина шла за ним точно также.

Два года этой дружбы дали исключительные результаты. Женщина пишет: «Я забыла, что мне было семьдесят лет. То, что я знала в возрасте пяти лет, я снова узнала в возрасте семидесяти лет, став пятилетним ребенком. Весь мир превратился для меня в сказку. Я действительно бегала, собирала камни, гонялась за бабочками. Вся разница между мной и ребенком исчезла. Он говорил со мной так, как говорил бы с любимым другом ребенком. И я тоже говорила с ним так, как говорит ребенок с ребенком.

Она перечислила все свои переживания этих двух лет в книге, которая называется «Ощущение чуда». Она убедительно говорит, что она снова обрела ощущение чуда, что даже величайшие из всех святых никогда не могли достичь больше, чем она.

Когда Иисуса спросили, какие люди попадут в рай, он ответил: «Те люди, которые подобны детям». Возможно, дети действительно живут в большом раю. Мы забираем у них рай, обучая и наставляя их. Но рай необходимо забирать, потому что, когда его обретаешь вновь, возникает редкое ощущение.

Однако немногие люди способны вновь обретать этот рай. По сути, люди живут в состоянии «потерянного рая», а ситуация «вновь обретенного рая» появляется в жизни немногих людей. Конечно, все мы теряем свой рай, но никогда не обретаем его снова. Если человек может снова стать подобным ребенку прежде наступления смерти, тогда к нему возвращается рай. Если старик сможет смотреть на мир глазами ребенка, тогда покой, радость и блаженство, которое снизойдет на него, будет за пределами понимания.

Итак, тем людям, которые желают вернуться в воспоминания своего прошлого, придется порвать со своей фиксацией на возрасте. Иногда держите ребенка за руку и бегайте с ним, чтобы забыть, сколько вам лет. И

забавно, что возраст существует только как мысль, воспоминание. Это всего лишь мысль, которая очень сильно захватила вас.

Разорвите свою фиксацию на возрасте еще во внешней жизни. А во внутренней жизни, когда вы будете сидеть в медитации, двигайтесь назад год за годом. Позвольте каждому дню рождения достичь точки своего рождения, идите назад медленно. Тогда вам будет не трудно достичь точки своего рождения. Такая же техника работает на возвращение в прошлые жизни. Однако я не могу рассказать вам сутру для передвижения из одной жизни в другую. И на это есть причина: если человек будет экспериментировать с этим явлением просто из любопытства, он может сойти с ума, потому что, в этом случае, если на него неожиданно обрушатся воспоминания о прошлых жизнях, тогда ему будет трудно выдержать их воздействие.

Однажды ко мне привели девочку. Когда я увидел ее, ей было одиннадцать лет. Без всякой определенной на то причины, она помнила свои три последние жизни. Память об этом сохранилась у нее случайно, и это просто ошибка природы.

Природа проводит огромную работу. Он хоронит слой воспоминаний о ваших прошлых жизнях, и слой воспоминаний об этой жизни начинает настраиваться на предыдущем слое. Глубоко в вас этот слой отключает вас от предыдущего рождения. В некоторых странах, например, мусульманских и христианских, дети не рождаются с воспоминаниями о каких-то прошлых жизнях, потому что люди в этих странах не настроены на это направление. Это все равно, как если бы мы крепко поверили в то, что по ту сторону стены ничего нет, и тогда мы постепенно перестали бы смотреть за нее.

В Индии, как бы не соглашались друг с другом джайны, буддисты и индуисты, все равно они сходятся на одном, а именно на существовании прошлых жизней. В их вере в перерождение нет конфликта. И уже тысячи лет умы Индии наполняются верованием в возможное существование прошлых жизней.

Иногда неожиданно случается так, что, если человек умирает с глубоким ощущением того, что он вспомнит эту жизнь в следующей жизни, тогда и без практики Йоги или выполнения какой-то техники медитации, он сможет вспомнить эту жизнь в следующей жизни. Но это принесет ему беды.

Итак, когда ко мне привели эту девочку, она вспомнила свои три последние жизни. Ее первое рождение произошло в Ассаме, и она там умерла в возрасте семи лет. Она при мне говорила на ассамейском наречии, как семилетняя девочка. Она могла исполнять ассамейский танец, как семилетняя девочка. Но в своей настоящей жизни она родилась в Мадья Прадеше. Она никогда не была в Ассаме, и у нее не было ничего общего с тамошним языком.

Ее второе рождение произошло также в Мадья Прадеше, а именно в Катни. И там она умерла в возрасте около шестидесяти лет. Что ж, получается шестьдесят семь лет, да плюс еще одиннадцать лет нынешнего рождения. Когда я увидел глаза этой одиннадцатилетней девочки, там было выражение глаз семидесяти восьмилетней женщины. Даже в возрасте одиннадцати лет ее лицо было таким желчным и бледным, таким встревоженным и обеспокоенным, словно она вот-вот умрет, потому что она носила в себе осознание совокупной информации в пределах семидесяти восьми лет. Она оказалась в жуткой беде.

Родственники ее прошлой жизни были моими соседями в Джабалпуре, они и привели ее ко мне. Девочка узнала всех родственников своей прошлой жизни из толпы в тысячи человек. Из этой толпы она вывела людей ее предыдущей жизни, то есть сына, невестку, внука и так далее — она узнала всех них.

Дом, в котором она жила в предыдущей жизни, находился в деревне. Ее родственники в той жизни переехали в Джабалпур. Она рассказала им о кладе, спрятанном в старом доме, и его действительно нашли. В своей прошлой жизни она была старшей сестрой моего соседа. У него на лбу был шрам. В тот миг, когда девочка узнала его, она, прежде всего, воскликнула:

- Боже милостивый! У тебя на голове все еще шрам!

И человек удивленно спросил:

- Не могла бы ты сказать мне, когда я так поранился? Я уже и не помню ничего.

И девочка ответила:

- В тот день своей женитьбы ты упал со свадебной лошади. Лошадь встала на дыбы, и ты упал.

В день своей свадьбы этому человеку было восемь или девять лет, и он уже ничего не мог припомнить. Поэтому люди начали расспрашивать стариков, чтобы выяснить, помнил ли кто-нибудь из них этот случай. Наконец, одна престарелая женщина подтвердила историю, хотя сам человек ничего не помнил.

Я посоветовал отцу девочки сделать что-то, чтобы его дочь забыла эту информацию. Я попросил его привести девочку ко мне, чтобы я мог помочь ей забыть все за одну неделю, иначе, предупредил я, девочка окажется в большой беде. Она уже испытывала сильные затруднения. Она не могла ходить в школу. Как вы можете зарегистрировать семидесяти восьмилетнюю женщину в школе? Она не могла ничему учиться, потому что знала больше школьной информации! Она не могла играть. Для нее не было никакого детства. Как может играть семидесяти восьмилетняя женщина? У нее был серьезный вид. Она все время придиралась ко всем в доме. В своем возрасте она была наполнена такой же горечью, как и семидесяти восьмилетний мужчина или женщина.

Итак, я сказал, что, если эта девочку не заставить забыть прошлые события, она сойдет с ума. Но членам ее семьи она нравилась такой, какой она была. Целые толпы собирались для того, чтобы увидеть ее. Люди даже начали предлагать ей монеты, орехи, фрукты и сладости. Президент Индии пригласил ее в Дели. Ее пригласили приехать и в США. И ее семья была очень счастлива от всего этого. Родственники перестали приводить ее ко мне. Они сказали: «Мы не хотим помогать ей забывать события прошлого, ведь всем нам и так хорошо».

С тех пор, как я увидел ее, прошло семь лет. В настоящий момент эта девушка безумна. Поэтому они пришли ко мне и попросили меня о помощи. Я ответил им: «Теперь уже все трудно. Вы не согласились, когда можно было что-то исправить». Девушка уже ничего не соображает. Она пребывает в смущенном состоянии. Она не может разобраться, какое воспоминание принадлежит какому рождению. Она не уверена, из настоящей или прежней жизни ее брат или отец. В его голове все вверх дном.

Работа природы в том, что она позволяет вам заключать в себе только такой объем воспоминаний, какой вы в силах вынести. Поэтому необходи-

мо практиковать особую дисциплину, прежде чем оживлять воспоминания прошлых жизней. Эта дисциплина так хорошо готовит вас, что вас ничто никогда не смущает. На самом деле, главное условие для погружения в воспоминания о прошлых жизнях в том, чтобы человек был способен видеть мир как не более чем сон, *лилу*, игру. До тех пор, пока это не произойдет, неправильно вести человека в его прошлую жизнь.

Когда вы начинаете видеть этот мир как игру, сон, тогда трудности уже не возникают. В этом случае ничто не причинит вам вред. Воспоминания об игре не могут причинить вам вред. Но если этот мир кажется вам самым реальным... если вы считаете жену настоящей и вспоминаете, что она была вашей матерью в предыдущей жизни, то вы смутитесь. Вы не будете знать, считать ее женой или матерью!

Однажды я помог одной женщине экспериментировать в ее воспоминаниях прошлой жизни. Сначала я долго отговаривал ее от этого, потому что она хотела сделать это из любопытства. Но она ей было любопытно узнать свое прошлое, и она все время настаивала. Наконец, я согласился, и она поступила так, как я научил ее. Эксперимент удался, и эта женщина вспомнила, что была в прошлой жизни проституткой. Такой благочестивой и высоко нравственной женщиной, как она, было трудно смириться с такими вещами. Она призналась: «Я не хочу вспоминать все это, я хочу все забыть». Но не так уж легко было ей все это позабыть, требовались большие усилия. Легко вспомнить что-то, но трудно забыть это, потому что, когда какой-то факт становится частью ваших знаний, его уже очень трудно стереть.

Поэтому я нарочно упустил один ключ, объясняя технику, то есть как перейти из этой жизни в предыдущую жизнь. Этот ключ можно дать только тому, кто оживил все воспоминания этого рождения. Но тогда решение будет строго индивидуальным. Этот предмет нельзя обсуждать публично, так поступать неправильно.

Наш ум совершает бесчисленные поступки из любопытства. Большинство людей живут одним лишь любопытством. Они всегда суют нос в какие-то явления из любопытства, но такое отношение порой может оказаться опасным. Может выйти на поверхность определенные воспоминания, от которых потом не отделаться. Тем не менее, можно, без всякого сомнения, экспериментировать с оживлением воспоминаний этой жизни. Когда это переживание становится радостным, и когда вся ситуация этой жизни...

Как только вы заново проживете свои прошлые воспоминания, вы обнаружите, что все они не более чем сон. Вы осознаете, что все, к чему вы так серьезно относитесь сегодня, то есть к удачному или неудачному бизнесу, ругани с женой, к демонстрации отцом своей раздраженности, к тому, что сын ушел из дома, а дочь вышла замуж за нежеланного вам человека – все-му этому придет конец в мусорной корзине вашей памяти.

Когда к вам вернутся воспоминания, вы удивитесь, поняв, что те вещи, к которым вы много раз в прошлом относились очень серьезно, сегодня уже нигде не существуют. Вы увидите, как некоторые моменты брали над вами такую власть, что на секунду все казалось вам вопросом жизни и смерти. Сегодня эти моменты стали бессмысленными, и они лежат как куча пыли где-то на дороге, они подобны мусору, сваленному в кучу. И теперь эти моменты абсолютно бессмысленны.

Итак, оживление воспоминаний прошлого приведет к двум результатам. Прежде всего, вам станет очевидно, что все, к чему вы так серьезно отно-

сились, не оказалось таким уж важным вопросом. И не было никакого особого смысла вспоминать обо всем этом. Вы поймете, что все, ради чего вы были готовы рисковать жизнью, даже не существует нигде.

Такое понимание преобразит вашу жизнь, потому что тогда вы увидите, что та вещь, которую вы хотите убить, или ради которой вы хотите быть убитым, со временем сгниет, превратившись в кучу хлама. Просто остановитесь на пару минут, и все покажется вам абсурдом. Подождите пару минут, и все станет воспоминаниями. И если общий результат жизни – это ничто иное, как воспоминания, тогда как может жизнь обыкновенного человека отличаться от жизни актера, живущего на экране? Как бы там ни было, что бы ни делал актер, конечный вывод – это создание фильма, который мы видим на экране. Точно также, все наши ощущения от своих поступков записываются на пленке воспоминаний, которые можно увидеть снова.

То, что мы называем жизнью, не сильно отличается от фокусирования кинокамеры. Мы запечатлели отдельные моменты жизни, считая их важными, и они похожи на кадры, проецируемые на экран. Их ценность не превышает ценности фильма. Единственное различие здесь в том, кинофильм, который мы просматриваем, можно уложить в коробку, а фильм, записанный в жизни, нужно хранить в контейнере своих воспоминаний. Вот и все различие. И то, что хранится в контейнере вашей памяти, – это такой же фильм, как и нормальная кинокартина на пленке.

Рано или поздно науке станет не слишком трудно открыть способ извлекать этот фильм и проецировать его на экране. Здесь нет никакой трудности, потому что мы, закрывая глаза, видим тот же фильм, проецируемый на наш оптический экран. Созерцая сон, наши зрачки движутся точно так же, как когда наблюдают фильм. Приложив палец к глазам спящего человека и ощущая движение и отсутствие движения его зрачков, можно определить, снится ему сон или нет. Движение его глаз покажет, что он что-то наблюдает. Что же, по вашему мнению, он наблюдает? Разумеется, он смотрит фильм.

Во время медитации, если человеку удастся оживить свои прошлые жизни, он обнаружит, что этот опыт не будет значительнее, чем просмотр фильма. Эксперимент джати-смарана, то есть воспоминания прошлых жизней, был предназначен именно для этой цели. На самом деле, Махавира или Будда никогда не давали посвящение человеку до тех пор, пока он не испытает джати-смаран. Поэтому посвященный монах наших дней в действительности не посвящен, и он вообще не монах – ни то, ни другое. Он ничего не знает.

Несколько дней назад ко мне пришел джайнский монах. Он сказал:

- Научите меня, пожалуйста, медитации. Я монах из прихода Ачарьи Тулси. Он дал мне посвящение.

Я спросил его:

- Ты получил посвящение от Ачарьи Тулси, но не научился медитации? Тогда чему вообще ты научился? Ради чего ты получил посвящение? Что же, на самом деле, означает твое посвящение? Если ты пришел учиться медитации у меня, тогда почему получил посвящение? Если даже тебе не преподавали даже медитацию, тогда чему вообще тебя учили? Если Ачарья Тулси не учит медитации, тогда чем же он занимается?

Дать посвящение значит повести человека в медитацию. Посвящение дают только так, и никак не иначе. Итак, Махавира и Будда давали посвящение человеку только после того, как он оживлял свои прошлые жизни. Учение Махавиры подразумевало, что до тех пор, пока вы не оживите свои прошлые жизни, вы не можете отбросить серьезное отношение.

Если бы человек однажды что-то вспомнил, сказав себе: «В предыдущем рождении я занимался любовью с женщиной и признался ей, что не могу прожить без нее и минуту, а ведь то же самое я говорил в еще более ранние жизни. Еще до рождения в человеческом теле я поступал точно также, когда был животным или птицей. Я все время поступал и говорил одинаково». И тогда, стоит ему произнести эти слова женщине сейчас, как он тотчас же расхохочется, потому что теперь он знает, что вполне может прожить и без нее. На самом деле, он жил так на протяжении многих жизней без всяких трудностей.

Кто-то хотел в прошлой жизни достичь высокого общественного положения и стал подобным императору. Он думал, что, если достигнет высочайшей чести, тогда все у него будет замечательно. Но все пошло прахом. Бедняга умер. В прошлой жизни с ним произошла такая же история, и в позапрошлой жизни тоже. И этот же человек снова мчится в столицу в поисках высокого поста. Если бы он вспомнил свои прошлые жизни, еще не успев попасть в столицу, он повернул бы назад, поняв абсурд своего поведения. Он рассмеялся бы, увидев, как часто он отправлялся в столицу, и как, в конечном итоге, его безумное карабканье заканчивалось смертью.

Человек хочет повторить все, что он делал в своих предыдущих жизнях, но он ничего не помнит. Если бы он смог вспомнить это хотя бы раз, ему было бы невозможно снова так поступать. Ни один человек не может стать настоящим санньясином до тех пор, пока он не поймет, что весь мир – это ничто иное, как сон. Но как может этот мир казаться сном? Ключ к этой информации лежит в джати-смаране, то есть в воспоминании о прошлых жизнях.

Итак, отправляйтесь в воспоминания этого рождения, но только не из любопытства. Этот ключ можно дать вам только тогда, когда вы поняли, что эта жизнь есть сон и почувствовали, как груз покинул ваш ум, когда вы обрели способность видеть предыдущие жизни как сон. Однако это будет общение с самим собой.

Техники, над которыми я работаю вместе с вами в группе таковы, что они не могут навредить вам. Все, что я говорю публично, – это то, что может вывести вас только в безопасное для вас состояние. Если же в сутре есть какая-то опасность, я учу ей строго индивидуально. Поэтому с теми, кто будет быстро продвигаться вперед, я начну делиться тем, чем нельзя делиться с общей аудиторией. Как только такие люди будут готовы, им можно будет передать информацию. Но это этот процесс будет проходить только индивидуально, лично. Нет смысла обсуждать такие сутры со всеми подряд.

Какие отличительные черты чрева позволяют ему принять высшую душу, и каковы характеристики чрева, в которое может войти низшая душа? Как следует подготовиться для того, чтобы во чрево могла сойти высшая душа? Как осуществляются приготовления? Какими особенно-

стями по сравнению с обыкновенными чревами обладали чрева, которые выносили такие великие души, как Будда, Махавира, Кришна или Иисус?

Здесь нужно рассмотреть много черт. Прежде всего, чем чище момент полового соития, тем чище душа, которую может привлечь чрево. Но секс так сильно осуждают, что момент полового акта редко становится божественным моментом. Секс уже заклеямили как кощунственное явление. И в вашем сознании уже пустила корни убежденность в его нечистоте. Сексуальное единение между мужем и женой проходит в тени греха, и оно не случается в благоговейном мгновении молитвы и блаженства. Разумеется, чистую душу не может привлечь чрево, окруженное завесой греха. Поэтому, для того чтобы высшая душа могла войти в тело, первое условие – это чтобы занятие любовью превратилось в божественный момент.

Я полагаю, что момент полового акта – это момент молитвы. Муж и жена должны заниматься сексом только после молитвы и медитации. Результат будет двойным. Во-первых, после медитации они уже не смогут заниматься сексом годами. Прежде всего, после медитации они не смогут заниматься сексом. Как только вы погрузитесь в медитацию, как ваше желание секса тотчас же исчезнет. И медитация станет путем к целибату. Пройдут годы без секса. Чистота, полученная из этих прошедших лет, не будет производным подавленного полового желания. Она не будет результатом какого-то обета, принесенного мужем и женой, которые хранят половое воздержание, спя раздельно, в запертых комнатах, или результатом того, что муж будет заниматься любовью сам с собой. Этот целибат не будет следствием обета – скорее, это будет спонтанное цветение. Просто невозможно заниматься сексом после медитации. Медитация дает такую большую радость, такое блаженство, что человеку уже нет дела до радостей секса.

Если муж и жена смогут медитировать регулярно на протяжении многих лет, тогда они не смогут заниматься сексом. У такого поведения будет двойной эффект. Прежде всего, энергия станет подвижной и сильной. Для того чтобы родить чистую душу, необходима очень мощная сперма. От слабой спермы толку мало. Только тот половой акт, которому предшествовали годы целибата, может быть действенным в приглашении сильной душе войти во чрево. Когда человек займется сексом после многих лет медитации, то есть когда медитация сделает его способным заниматься сексом, тогда половой акт, естественно, будет божественным моментом, потому что, если в этом моменте останется хотя бы капля нечистоты, тогда медитация не позволит человеку совершить соитие.

Когда медитация дает команду, то есть, когда возможность заняться сексом существует даже после того, как человек уже был в медитации, тогда это значит, что даже секс теперь считается святостью. И теперь секс сам по себе божественен. Когда два человека занимаются любовью в этот божественный момент, лучше сказать, что их союз не физический, а вполне духовный. Встречаются тела, и все же встреча не физическая, а очень глубокая и духовная.

Итак, рождение божественной души – это не просто биологическое явление. Встреча двух тел просто обеспечивает другому телу возможность родиться, но когда встречаются также и две души, создается ситуация для вселения в тело великой души.

Рождения Махавиры или Будды было возможно по этой причине. Рождение Иисуса даже более невероятно. Рождения Махавиры и Будды были напророчены. Их появление ждали годами. Была заранее определена каждая мелочь, так что Махавира даже предсказал в предыдущей жизни, сколько снов приснится его матери в следующей жизни, прежде чем он родится. Сновидения были указаны в последовательном содержании. Махавира пророчил: «Когда моей матери привидятся эти сны, знайте, что я вошел в ее чрево». Он также указал символы, которые появятся во сне, то есть белый слон, лотос и так далее. Поэтому люди с нетерпением ждали женщину, которая объявила бы, что она увидела все сны с такими символами.

В случае с Буддой эти символы тоже были указаны. Когда Иисус вот-вот должен был родиться, во дворец пришел из далеких Гималаев. Он был стар, он долго ждал Будду. Он очень боялся, что умрет до рождения Будды. Поэтому, придя во дворец просить милостыню, он сказал отцу Будды: «Я знаю, что здесь должен родиться ребенок. Я пришел на его *даршан*, чтобы увидеть его и выразить ему свое уважение».

Отец Будды сильно удивился, услышав такие слова. Этот монах был известным человеком, очень знаменитым, божественным человеком. У него были тысячи преданных учеников, а он просил позволить ему выразить уважение ребенку! Отец был просто изумлен. Но он также почувствовал себя счастливым, потому что его жена уже рассказала ему о своих особых снах.

Итак, на следующий день этот монах пришел провести новорожденного ребенка. При виде ребенка монах упал на пол и горько разрыдался. Отец ребенка сильно встревожился.

- Ты плачешь потому, что видишь какой-то дурной знак? - спросил он.

- Для ребенка нет никакого дурного знака, - ответил монах. - Я плачу о себе. Родился человек, у ног которого я мог бы достичь безвременного блаженства. Но, увы, моя смерть близка, а этому ребенку понадобится время, для того чтобы вырасти и расцвести, но я не могу ждать так долго. Пробыл час моего отхода в иной мир.

Рождение Иисуса ждал весь мир, особенно его ждали на Ближнем Востоке. Было предсказано, что во время рождения Иисуса на небе появятся четыре звезды. Те, кто знал секрет, поняли символическое значение звезд. Человек из Индии приехал в Вифлеем для того, чтобы приветствовать рождение Иисуса. Один человек приехал из Египта, и еще два человека — из других стран. Все четверо знали о том, что появление четырех звезд возвестит рождение Иисуса.

Итак, как только волхвы увидели звезды, они поспешили на поиски ребенка. Они знали о том, что тех людей, кто узнает звезды, эти светила приведут к месту рождения ребенка. Звезды все время двигались вперед, а странники следовали за ними.

К Ироду, императору во времена Иисуса, в поисках ребенка пришел мудрец из Египта. Он сказал императору: «Может быть, ты не знаешь, но, наконец, к нам явился король королей». Ирод не понял, что этот мудрец подразумевает под фразой «король королей». Он решил, что родился его враг, который со временем лишит его царства, поэтому он приказал убить всех младенцев Иерусалима. Эта новость вовремя дошла до Марии, и она убежала. Иисус родился втайне, в темной и грязной овчарне.

История рождения Иисуса даже более значимая, чем истории рождения Будды или Махавиры. Она иллюстрирует вопрос, который вы задали: «Какие приготовления необходимо выполнить, чтобы родить высшую душу?» Душа Иисуса была готова родиться. Ему была доступна подходящая мать, но не отец. Мария соответствовала своими качествами для рождения Иисуса, но отец не соответствовал. Поэтому всегда говорили, что Иисус родился от матери-девственницы. И на такие слова есть причина, потому что отец не имел к этому никакого отношения. Иисус в самом деле родился от матери-девственницы. Бестелесной душе, которую христиане называют Святым Духом, пришлось войти в тело отца Иисуса. Воспользовавшись телом отца Иисуса, другая душа подменила его. Это означает, что отца Иисуса не было, а присутствовало только его тело.

Я уже упоминал, как в другое тело вошел Шанкара. Точно также, душа вошла в тело мужа Марии, и родился Иисус. Поэтому Иосиф мог сказать, что он не имел никакого отношения к рождению Иисуса. Он не знал о том, что произошло. Он знал только, что Мария была девственницей, и считал, что его сын родился от девственницы Марии. Он все время был без сознания. Его тело использовали как средство. Но христианство ничего в этом не понимает. Поэтому христианский священник пытается как-то доказать, что Иисус родился от матери-девственницы. Но он не знает, что значит родиться от девственницы, и он ничего не может доказать.

Самый большой аргумент против Иисуса на Западе звучит так: как он мог родиться от девственной девушки? Это против науки. Верно, что ребенок не может родиться от девственной девушки. Но Иисус родился от девственной девушки в том смысле, что его отец не присутствовал сознательно в своем теле в тот момент, а был только проводником. Он был абсолютно бессознателен. Его заставили действовать только как инструмент для осуществления этого явления.

Часто так случается, что многие высшие души желают родиться, но они не находят для своего зачатия подходящей ситуации. В наше время все стало еще труднее. Уже почти невозможно создать высшие условия для зачатия высших душ, потому что утеряна вся наука об этом.

То, что мы называем в наше время зачатием, подобно животному соитию, и в основе этого явления не лежит наука. Те, кто дал полностью рассмотреть явление зачатия, разработали все подробности. Например, они рассчитывали время, чтобы вплоть до минуты найти точный и самый характерный момент для зачатия. Мы и представить не можем, сколько внимания уделяли этому явлению.

Возможно, вы не знаете о том, что люди чаще сходят с ума при полной луне, и реже — при новой луне. Наука пока что не выяснила, почему так происходит. Дело в том, что луна влияет на наше умственное состояние. Так же, как она устраивает штормы в морях, она возбуждает наши эмоции и поднимает их до высот лунатизма. Слово «лунатик» означает того, на кого влияет луна. Лунатик — это тот, кто одержим луной. Это слово означает человека, который сошел с ума, потому что был атакован луной.

Существует целая наука, которая изучает, как на землю каждый миг и каждый час влияют различные силы. Если зачатие будет иметь место во время этих уникальных внеземных влияний, тогда результаты будут невероятно значительными. Если зачатие произойдет не в эти минуты, тогда результаты могут оказаться противоположными. Вся астрология развилась

для самой цели выяснения точного момента зачатия, потому что влияния, работающие в этот особый миг, могут указать характеристику зачатой души. По крайней мере, можно извлечь какие-то приблизительные данные о возможностях, скрытых в моменте зачатия. У каждой секунды и у каждого часа есть свое содержание.

Итак, прежде чем заниматься сексом, необходимо набраться силы медитации, которую обеспечивают годы целибата. Однако уясните мое понимание *брахмачарьи*, целибата – это не результат ни подавления, ни удержания. Под целибатом я подразумеваю то, что появляется само собой, что случается спонтанно. Тогда человек может заниматься сексом с молитвенным сексом, призывая чистые души принять приглашение. И тогда такие души не только становятся доступными во множестве, но они просто беспрестанно соревнуются между собой за то, чтобы войти в это чрево.

Итак, в этой ситуации, если вы сможете пригласить некие души, то результаты этого будут ясными, очевидными. Также, когда зачинается такая душа, девять месяцев ребенку нужно расти в чреве в определенной психологической и духовной атмосфере. Например, мать Махавиры поместили в особые условия. Также поступили с матерью Будды. Одно предсказание перед рождением Будды гласило, что он родится, когда его мать будет стоять, и что он родится вне дома, а не в доме. Случилась странная вещь: когда мать Будды шла к родителям, она по пути остановилась ненадолго под деревом *сал*, и под ним родился Будда, прямо под открытым небом.

Обычно, дети рождаются во тьме ночи. Так повелось, что люди занимаются любовью в маленьких комнатках, украдкой, с чувством страха и вины. Люди считают секс грехом, преступлением, которое нужно совершать тайно, чтобы никто об этом не узнал. Очевидно, такой секс непременно вызовет печальные последствия. Для того чтобы заниматься любовью, очень важно обладать свободой, открытостью и чистотой.

Во время полового акта дают разительные результаты даже мелочи, такие как цвет стен, свет в комнате, запах. Вокруг этого существует целая наука. Если бы мы могли воспользоваться наукой зачатия детей, тогда произошло бы полное преобразование человечества.

Различия вызывают даже мелочи. В настоящий момент один ученый проводит небольшой эксперимент, который вызовет фундаментальное изменение. Он избрал маленький пояс, который следует повязывать вокруг живота беременной женщины. Дело в том, что однажды некой женщине во время беременности по какой-то причине пришлось носить пояс, она была чем-то больна, но ношение пояса произвело странное действие на ребенка. Выяснили, что пояс давил на голову ребенка, и он родился с высоким интеллектом. Это произошло случайно, просто давление пришлось на особый центр мозга ребенка.

После этого случая ученый провел множество экспериментов. Может стать, что этот ребенок был естественно наделен таким высоким интеллектом, а все дело с поясом было случайностью. Однако следующие эксперименты доказали, что, если давить на особое место на животе беременной женщины, то это приводит к замечательному изменению в интеллекте ребенка.

Существует много *асан*, телесных поз, которые предназначены для направления необходимого давления на определенную точку. Есть много дыхательных техник для этой же цели. Есть много слов, которые, если их пра-

вильно произносить, осуществляют некое давление. Все это помогает ребенку полностью проявить свой гений, здоровье, способности, потенциал.

В настоящее время человек уже открыл великое множество способов вызвать несчастье, но он не вложил достаточно энергии в открытие способов, которые могут построить, обогатить будущее человечества. Но все это возможно. Как только женщина зачинает ребенка, она тотчас же начинает отражать возможности ребенка, которым она беременна. На самом деле, это двойной процесс. Если во время беременности мать становится раздражительной, гневной, значит родится ребенок с гневливым характером. Точно также, если во чрево вошла душа со злым характером, тогда женщина, в других случаях никогда не сердившаяся, начнет демонстрировать гнев. Это действительно очень примечательно. Принимая в расчет эту действительность, можно провести эксперименты, направленные на обуздание гнева зачатого ребенка, еще когда он пребывает в форме семени.

Есть много душ, которые могут родиться, но им пока что это не удалось. Это очень странная ситуация. Это все равно, как если бы был в мире некий университет, который давал бы студентам образование до степени бакалавра наук, но у которого не было бы аспирантуры или какой-то специализации. В этом случае многим его выпускникам пришлось бы искать другое учебное заведение, где они могли бы получить степень магистра наук или поступить в аспирантуру.

Этот наш мир развивает существо и разум некоторых людей только до определенной степени, а потом бросает их. После этого у нас уже нет способов помочь им. Но можно устроить систематическое обеспечение. Можно создать правильный тип возможностей и условий, чтобы высшие души могли отыскать путь в этот мир. Итак, позвольте мне повторить несколько основных пунктов.

Прежде всего, все наше отношение к сексу больно и опасно. До тех пор пока в этом мире не познают святость секса, люди будут все больше вредить человечеству. До тех пор, пока человек не станет относиться к сексу медитативно, его секс будет оставаться животным, и он никогда не сможет обладать человеческим качеством. И, во-вторых, без длительного периода целибата, предшествующего половым сношениям, создание мощной спермы невозможно. И без этого нет возможности родить сильную душу.

Как-то раз вы сказали, что, если в течение следующих пятидесяти лет на земле не родятся люди вроде Кришны, Христа, Будды, Махавиры, тогда все человечество, возможно, умрет. Вы также сказали, как и Вивекананда: «Я ищу сто человек, которые могут проявить мужество в достижении предельных высот духа. Если ваши слова верны, тогда будет возможно спасти не только Индию, но и все человечество. По этой причине я, проходя деревню за деревней, все время заглядываю в глаза тех, кто может оказаться полезным. Со своей стороны я полностью готов вывести вас во внутренний мир. Давайте посмотрим, скажу ли и я, когда буду умирать, что я искал сто человек, но не смог найти их. Если вы готовы, тогда приходите ко мне!»

Не могли бы вы объяснить, что вы подразумеваете под фразами «я готов» и «если вы готовы»? Я прошу вас объяснить, какая готовность требуется с нашей стороны, и как нам приготовить себя.

Позвольте мне объяснить вам смысл вашего приготовления. Мне нужно готовиться по-своему, и вы, конечно же, не имеете никакого отношения к моей подготовке. На самом деле, мне не нужно готовиться, так как я уже готов.

В чем же заключаются мои приготовления? Здесь есть три пункта. Прежде всего, в течение прошлых тысяч лет мы стали скорее верующими, чем исследователями. Пришел в существование верящий ум вместо исследующего ума. Мы тотчас же верим, но никогда не ищем. А то, чего стоит достигать в этом мире, нельзя достичь без исследования и поиска. Даже если бы было возможно достичь всего остального без поиска, все равно своего существа без поиска достичь нельзя. Итак, прежде всего, у человека ум должен наполниться вопросами. Первая стадия подготовки – это обладание пытливым умом.

Вы можете сказать, что вы действительно занимаетесь исследованиями, что вы задаете вопросы. Однако запомните, что ваши исследования ищут исключительно ответ, и я вообще не считаю это исследованиями. Вопрос должен искать не только ответ, но и опыт. Ответ может дать вам любой человек, но никто не в силах дать вам опыт.

Есть люди, которые кажутся исследующими, и у их исследования видимость религиозности. Они задают напоказ вопросы: «Существует ли Бог? Есть ли *мокша*, освобождение?» Но только кажется, что они ищут ответы, ведь на самом деле кто-то должен обеспечить их ответами, вот и все. Если вопросы задают только для того, чтобы отыскать ответ, тогда рано или поздно ответ превратится в верование, потому что задающий вопрос не готов вести трудную жизнь. Он стремится только встретить того, кому он может верить, и кто может обеспечить его ответом и удовлетворить его любопытство.

У меня нет ни для кого ответов. Мне не интересно давать ответы. Если я действительно немного говорю в терминах ответов на вопросы, то только для того, чтобы задающие вопросы не разбежались от меня. Я хочу, чтобы они остались немного подольше, чтобы я мог развеять их желание найти ответ, а вместо этого помог им вырастить семя желания опыта.

Люди готовы получать ответы, но никто не хочет *знать* по-настоящему. Ответы достаются дешево. Вы можете найти их в книгах, их могут сообщить вам гуру. Отыскание ответов – это весьма интеллектуальное явление, и это никак не связано с жизнью в полную силу. Необходим поиск опыта, требуется исследование ради опыта. Позвольте мне, в качестве примера, рассказать вам одну историю.

В Тибете жил мистик по имени Миларепа. В Тибете существовал такой обычай: когда кто-то шел к мастеру, он, прежде всего, должен был три раза обойти его кругом, затем семь раз поклониться ему, а потом сесть с благоговейным видом в угол, пока мастер не позовет его и не разрешит ему задать вопрос. А Миларепа пошел прямо к мастеру и ухватил его за шею. Он не обошел его три раза, не поклонился семь раз и не ждал разрешения, сидя тихо в углу. Он просто взял рукой за мастера и сказал:

- Скажите мне то, что хотите сказать мне, потому что я даже не знаю, что хочу спросить. Я знаю только, что ничего не знаю. Если вам есть что сказать, тогда говорите!

- Подожди минуту и вежи себя вежливо, - ответил мастер. - Разве ты не знаешь об этикете задавания вопроса? Неужели ты не знаешь, что тебе сле-

дует три раза обойти мастера кругом, поклониться ему семь раз, а потом сесть в угол, дожидаясь, когда тебя позовут?

- Я сделаю все это позже, - не уступал Миларепа. - Скажите мне, кто будет ответственен за мою смерть, если я умру в процессе кружения вокруг вас, семи поклонов и уважительного сидения в углу? Если вы пообещаете мне, что я не умру, делая все это, я готов обойти вас и поклониться не семь, а семьсот раз. Прежде всего, ответьте мне, а формальности можно исполнить позже, на досуге.

- Садись, - пригласил его мастер. - Ты тот человек, который ищет опыт, а не ответ. Хорошо, что ты не стал кружить вокруг меня, потому что мое дело предназначено только для тех, кто может следовать ему. Когда кто-то ходит вокруг меня, я понимаю, что пришел случайный человек, потому что он демонстрирует, что у него еще есть время на лишние действия.

Итак, в первую очередь я ищу в искателе элемент исследования, то есть поиск не ответа, а опыта, я ищу в нем не поиск философии, а открытие своего существа, попытка не просто знать, а достичь, и не просто достичь, а быть. Итак, это первое.

Во-вторых, в порядке вещей, когда стараемся достичь чего-либо, нам нужно что-то потерять. Ничего нельзя достичь в этом мире, не потеряв что-то взамен. Но в достижении истины все не так. Не имеет значения, сколько денег вы хотите потратить, но истину так вам все равно не обрести.

Обладая богатством, вы ни купите истину, ни потеряете ее. Некоторые люди полагают, что они купят истину, когда заработают кучу денег. И есть другие люди, которые верят в то, что обретут истину, если отрекутся от денег. Но по сути, оба типа людей вынашивают мысль о том, что истину можно купить с помощью богатства.

Истину невозможно обрести через деньги. На самом деле, до тех пор, пока вы не будете готовы сдаться, вы не сможете достичь истины, отрекаясь от всего своего имущества. Истину можно открыть, не теряя свои вещи, а исчезая в своем нынешнем качестве. И вам необходимо мужество для того, чтобы потерять таких себя, какие вы есть сейчас.

Второй элемент таков: вы готовы исчезнуть? Вы хотите сдаться? И это не значит, что вам нужно отдавать себя или что-то еще, потому что истине не интересно обладать вами. Достаточно и одной готовности отдать себя. Только одна готовность сдаться так же хороша, как и сама сдача. Вам нужно просто приготовиться исчезнуть. Тот, кто не может сделать это, никогда не сможет пуститься в сказочное путешествие.

Люди всегда готовы отдать вещи. Кто-то говорит: «Я откажусь от своего дома, отрекусь от родителей, жены, сына, имущества». Но никто никогда не говорит: «Я отрекусь от себя». До тех пор, пока человек не продемонстрирует свою готовность сдаться, он не сможет идти вперед по пути, на котором он отыщет истину.

Вопрос в том, действительно ли жена принадлежит вам, и вы можете отказаться от нее? Ни один муж никогда не прикалывает бирку к жене. Ему то и дело в течение дня становится очевидно, что жена – это не его имущество. Так что, если вы отрекаетесь от того, что никогда вам не принадлежало, то вы просто обманываете себя. Кого же вы обманываете? Неужели ваше состояние действительно принадлежит вам, что вы так много разглаговольствуете о том, чтобы с ним расстаться? Дело в том, что вам нечего называть своим, кроме самого себя, кроме того, что вы собой представляете.

Как странно! Вы все время рассуждаете об отречении от того, что *не* принадлежит вам, тогда как никогда не упоминаете о сдаче того, что *настоящему* ваше! Так дело не пойдет.

Итак, во вторую очередь я ищу мужество освободиться от собственной самости. И третье, что ожидается от вас в рамках вашей подготовки, - это бесконечное ожидание, бесконечное терпение. На самом деле, это путешествие таково, что просто инфантильно будет выглядеть тот, кто станет требовать мгновенные результаты. Не то, чтобы результатов нельзя достичь мгновенно — можно, если человек пребывает в состоянии, в котором нет требований сиюминутных результатов, в котором он говорит: «Пусть все будет так, как получится, по мне все хорошо. Я желаю ждать».

Итак, необходимо терпение. А ведь это именно тот элемент, которого очень не хватает в современном мире. И нет другой причины для снижения религиозности, кроме недостатка терпения. Терпение — это корень религии. Религиозным может быть только тот, кто терпелив. Все остальное, кроме религии, осязаемо, ощутимо. А религия абсолютно невидима - вы не можете коснуться ее, вы не можете запереть ее в сейф, она не может стать вашим банковским счетом, и вы не можете перечислить ее на свой счет, а потом пойти домой и, ни о чем не думая, заснуть. Религия — это единственное явление, которое человек может начать искать, только если готов следовать за ней терпеливо.

Самая большая трудность в религии в том, что она не достигается кусочками, то есть сегодня чуть-чуть, завтра пригоршню, чтобы можно было жить надеждой. Даже нетерпеливый человек вынашивает надежду, что, если заработал сегодня рупию, тогда завтра он сможет заработать две рупии, в послезавтра — четыре рупии. И если он станет так делать деньги, то однажды станет миллионером.

Нет, религия достигается или мгновенно или вовсе не достигается. В процессе нет никаких стадий, и вам не найти ее частями. В тот день, когда вы достигаете ее, она появляется вся сразу, она просто взрывается в вас. Ничто не случается до тех пор, пока вы не достигли ее одним махом, и до тех пор вы пребываете во мраке. В этот момент тьмы, те люди, у которых нет терпения, начинают искать то, что доступно мгновенно. Они начинают собирать камни и ракушки, которые лежат повсюду и доступны прямо сейчас. Они начинают искать деньги, славу и так далее, что можно достичь без долгого ожидания, что кажется находящимся прямо за углом. В отношении мирских вещей есть только одна выгода: вы можете получать их частями, по чуть-чуть. Но вы не можете обрести религию, собирая ее фрагменты.

Итак, третий элемент — это ожидание, бесконечное ожидание. Но ждать очень трудно, потому что ум говорит: «Кто знает, достигну я религии или нет? Может быть, я жду напрасно. Возможно, уже слишком поздно, и пришла пора опустить руки. Время, которое я зря тратил до сих пор, можно было бы использовать лучше, преследуя какие-то ощутимые выгоды, направляя усилия на существенные достижения. Я все упустил, ничего не выиграв». Такой нетерпеливый ум никогда не сможет стать свободным.

На самом деле, между нетерпением и спокойствием, между нетерпением и невозмутимостью нет никакой связи. Спокойствие и нетерпение не параллельны друг другу. Нетерпение означает беспокойство, нетерпение означает возбуждение, волнение. Такой ум обязательно упустит суть.

Терпение — это как если бы море успокоилось, и на нем не появлялся ни один всплеск, и оно стало бы подобным зеркалу. Интересно, что луна всегда сияет над морем, и если море сможет успокоиться и уподобиться зеркалу, тогда в этот момент оно ухватит луну в ее отражении. Но взволнованное море, полное волн, не может ухватить луну.

Истина вездесуща. Бог близко, повсюду вокруг нас, здесь и сейчас. Но наш нетерпеливый ум, такой неустойчивый, беспокойный, тревожащийся, не в силах ухватить Бога. Бог не отражается в уме, потому что он не может стать зеркалом. Ожидание превращает ум в зеркало. И в тот день, когда он становится зеркалом, он достигает всего... потому что все всегда присутствовало, только вы не присутствовали в качестве зеркала. Как только вы начинаете присутствовать как зеркало, тогда сразу же в уме отражается все, что есть и всегда было.

Итак, вам нужно выполнить эти три условия. Когда вы об этом позаботитесь, вопрос закроется. Остальное случится очень легко. Трудность настоящего момента в том, что вы стоите с открытыми руками, а я держу кувшин с водой и прошу вас соединить ладони чашечкой, чтобы я мог налить в них воду. Воду можно налить в них, когда из ваших рук построен сосуд, когда вы чуть-чуть центрировались в себе, когда вы укоренились даже на миг. Но пусть вас не вводит в заблуждение мысль о том, будто я стану лить воду. Дело в том, что, когда ваши ладони соединятся чашечкой, вода потечет в них сама собой. Даже я не могу быть ничем более, как только свидетелем. Как свидетель, я могу просто сказать: «Да, этот человек в самом деле соединил ладони, и поэтому вода потекла в них».

Вот в чем настоящая суть посвящения. Как может один человек дать посвящение другому человеку? Посвящение всегда получают только от Бога. Разумеется, вполне возможно, что человек, который продвинулся чуть-чуть вперед, может ощутить, что его руки и вправду соединились чашечкой, а потом случится посвящение. Итак, с моей стороны не нужно никакого особого приготовления. Если ваше приготовление завершено, значит я могу быть свидетелем посвящению.

Итак, я дал вам три сутры для вашей подготовки. Не обдумывайте их, а попытайтесь прожить их, и тогда вы тотчас же ухватите их. Думая, вы проигрываете. Думая, вы упускаете. Поймите эти три сутры и ищите внутри себя. Посмотрите, не кроется ли в вас желание ответов. Обратите внимания на поиск опыта. Убедитесь в том, что вы не ищете никакой интеллектуальную теорию, построенную вокруг идеи о том, что Бог создал (или не создал) этот мир. Что меняется, если мир создал Бог? А если Бог не создал мир, то что тогда? Итак, задайте себе вопрос: «Действительно ли я ищу опыт?» Пусть этот момент прояснится в вас.

Не плохо, если вы не ищете опыт. Но тогда вам должно стать ясно, что вам интересно только получить ответ, а не опыт. При такой чистоте в вас возникнет честность. Тогда, по крайней мере, вам не придется беспокоиться о том, чтобы переживать что-то, ведь вы будете преследовать ответы и этим ограничиваться. Запомните, что сами признание того, что вы ищете только ответы, тотчас же заставит вас осознать тщетность вашего поиска, поскольку что же вы станете делать с ответами, данными в словах?

Слова не устраняют ваш голод, они не утоляют вашу жажду, слова ничемны. Если вы хотите перебраться через реку, вам нужна настоящая лодка, и словесная лодка, описанная в словаре, несколько вам не поможет. Ес-

ли вы принесете словарь, который описывает словесную лодку как судно, который перевозит людей через реку, и попытаетесь использовать словарь, то он утонет вместе с вами. А река просто посмеется над вашей глупостью. Река скажет: «Если ты действительно хотел перебраться через меня с помощью словесной лодки, описанной в книге, то тебе нужно плыть через реку, описанную в книге! Нельзя использовать лодку, описанную в книге, для переправы через настоящую реку. Необходимо утопить такую лодку в книге и туда же отправить такую реку, ведь все это не помогло тебе».

Если вы ищете ответы, тогда довольно и книги. Тогда вам ничего не нужно делать в жизни. Но если вам становится это очевидно, то книга скоро наскучит вам. И не только это, но рано или поздно слова покажутся вам бессмысленными, и все теории и доктрины покажутся вам мусором. Вам захочется выбросить груз всех священных книг, и начнется поиск опыта.

Но, прежде всего, необходимо прояснить в себе следующее: «Что именно я ищу? Ради удовольствия это только, из простого любопытства, или же это *мумукша*?» Слово «мумукша» означает горящее желание, поиск опыта.

Во-вторых, вам нужно выяснить вот что: «Что я готов отпустить?» Если бы Бог сказал вам: «Я готов прийти к тебе, я готов принадлежать тебе – что же ты можешь дать мне в ответ?», вы сразу же почувствуете свой карман, по крайней мере, большинство людей почувствует именно его. Вы начнете считать рупии и раздумывать, дать вам ему пять, десять или еще сколько-то рупий. Что же еще вы дадите ему? Сможете ли вы в такой момент отдать себя? Сможете ли вы сказать Богу: «Я предлагаю себя. Что же еще есть у меня, кроме меня самого?»

Если вам станет это ясно, тогда вторая сутра: «Я готов отдать себя», станет действенной в изменении вашей жизни. Эта готовность должна прийти просто как ясность, вот и все. Вам должно стать ясно, что «я готов сдаться, когда настанет мой час. Я не потерплю в этом неудачу. И я не скажу, что нужно мне немного подождать, что сначала мне нужно обсудить все с семьей и посоветоваться с друзьями. Я не усомнюсь в том, что мне следует сдаться, и не попрошу подождать несколько дней, чтобы успел жениться мой сын».

Суть в том, что вам должно стать совершенно очевидно, что, когда настанет пора, вы можете рискнуть самим собой без малейшего колебания.

Нет более азартной игры, нежели религия. Все остальные ставки крохотны. Там вы крутите колесо, а потом проигрываете или выигрываете, но как раз вы всегда остаетесь вне ставок. А в случае религии вы ставите на кон самого себя, и уже не вопроса о победе или проигрыше, потому что, когда вы заложили себя, кто же станет выигрывать или проигрывать? Теперь ставка сделана на вас, и уже невозможно проиграть или выиграть. Вы исчезли. Так пусть же это станет ясно для вас.

И третий момент, который вам нужно прояснить для себя, – это то, что, когда вы пускаетесь в поиски вечного, детское нетерпение не сослужит вам добрую службу. Вам необходимо бескрайнее терпение. И тот, кто готов набраться бесконечного терпения, достигает сути здесь и сейчас. Итак, пусть эти три момента будут ясными в вашем уме, и тогда приготовление состоится само собой.

Вы упомянули... первое условие в том, что у человека должен быть пытливый ум и страстное стремление. А второй пункт, о котором вы говорите, – это желание освободиться. Но как может человек полностью осво-

бодиться, пока у него есть пытливый ум и сомнения? На самом деле, в тот день, когда закончится ваше исследование, больше не будут существовать сомнения. Это очень интересно, и хорошо бы рассмотреть этот момент.

Когда человек сомневается? Запомните, что сомнение – это не исследование. В действительности сомневаются только те, кто верит во что-то, кто носит какое-то верование. Только тот может сомневаться, кто верит, но как может сомневаться тот, у кого нет верования? В ком он усомнится? Как он *сможет* усомниться? Там, где есть исследование, нет ни сомнения, ни верования, потому что сомнение появляется только тогда, когда человек верит во что-то. Сомнение появляется на фоне того, во что предварительно верили. Например, человек говорит, что он сомневается в существовании Бога. Это значит, что раньше он верил в существование Бога, иначе как же у него появилось сомнение на этот счет?

Нет, у искателя нет ни сомнений, ни верований. Искатель говорит: «Я ничего не знаю, как же я могу сомневаться? Как я могу верить?» Искатель – это не неверующий, ум искателя лишен каких-либо сомнений, потому что ум искателя свободен от верований. Там, где нет верования, нет и сомнения. Поэтому интересно заметить, что все эти верующие, на самом деле, вынашивают в себе сомнения, и тот, кто говорит о своей крепкой вере, содержит в себе и сомнение точно такой же силы. Для того чтобы подавить это сильное сомнение, бедняга вынужден верить еще крепче. Сомнение крепко укореняется в нем, и когда сомнение пытается выйти наружу, такое сильное верование человека удерживает его. Человек закрывает глаза и повторяет: «Рама, Рама», чтобы сомнение залегло в глубине, а верование окрепло. Но вопрос в том, против чего направлено крепкое верование? Против себя? Тогда понятно, что в человеке сидит сомнение.

На самом деле, когда искание, исследование закончено, не остается ни верования, ни сомнения. Остается только исследование. Человек просто хочет узнать, что это. Когда он задает вопрос: «Что это?», у него не остается ни верования, ни сомнения. Вы понимаете меня?

Итак, исследование – это очень чистое явление. Оно свободно не только от сомнения, но и от верования. Исследование – это самое чистое состояние ума. В нем вы не найдете нарастающих волн сомнения, и там не будет берегов верования. Там отсутствуют и сомнение и верование. Поэтому исследование – это самое чистое состояние ума. Нет ничего, кроме исследования. Это самое незагрязненное состояние, и нет более очищенного состояния, чем это. В других состояниях существуют какие-то добавки.

Итак, как я уже сказал ранее, в тот день, когда прекратится исследование, будет легче обходиться и с другими вещами, потому что, когда выпуститесь на поиски высшего, вы осознаете, чем рискуете. Вы узнаете о том, что именно вам нужно поставить на кон. Ни один поиск не бывает без цены. Для того чтобы делать каждый шаг по пути, нужно идти, нужно поставить себя на кон. Каждая ступень лестницы, по которой вы поднимаетесь, увеличивает ваше кровавое давление. Даже маленький шаг по пути требует усилий. В этом мире, у всего, что вы ищете, есть свой ценник. Если мы на пути поиска высшего, открытия главных тайн мира, обретения истины, отыскания Бога, тогда возникает вопрос: что нам поставить на кон?

Тот, чей поиск подошел к концу, сможет ясно увидеть, что, кроме него самого, больше ничего на кон поставить нельзя. Он может заложить исключительно себя, так как у него и нет ничего больше. У того, чье исследо-

вание пришло к какому-то результату, и ставка будет полной, потому что всепоглощающее исследование не может удовлетвориться ставкой в полсилы. Такая слабая ставка возможна, только если есть небольшое сомнение. Например, игрок ставит на кон пять рупий, хотя у него в кармане лежит десять рупий. Он сомневается, иначе он поставил бы на кон все десять рупий. Он ставит только пять рупий, потому что не уверен, каким будет результат. Он сомневается, но при этом он уверен в себе – здесь присутствуют оба явления. Тот в нем, кто не верит, создает страх возможного проигрыша, а тот, кто верит в нем, также прав, призывая его идти вперед. Итак, игрок находит компромисс – он ставит на кон пять рупий. Он останавливается на середине и сохраняет оставшиеся пять рупий.

Но если нет ни сомнения, ни верования, если ум цельный, а не разделенный, тогда ставка полная. Тогда человек может полностью заложить себя. И когда исследование всепоглощающее, а ставка полная, тогда человек готов сохранять вечное терпение, потому что для того чтобы найти высшее, нельзя проявлять нетерпение и относиться к делу как к каким-то банальным вещам.

Итак, три шага, о которых я рассказывал вам, глубоко взаимосвязаны. Если вы завершите первый шаг, то достигнете второго, а если вы завершите второй шаг, то достигнете третьего. Все три шага неизбежно согласуются друг с другом.

Глава 15

Учение об истинной природе

Ошо, вы уже говорили о том, что, если искатель во время эксперимента примет сильное решение о том, что хочет умереть, что он хочет вернуться в свой центр, то через несколько дней его жизненная энергия начнет сжиматься внутри него, и искатель сможет увидеть свое тело как мертвое – сначала изнутри, а потом снаружи. Впоследствии его страх смерти исчезнет навсегда. Итак, вот вопрос: при таком условии нужно ли какое-то особое приготовление или дополнительные предосторожности для того, чтобы тонкое тело могло безопасно вернуться в физическое тело? Или, возвращение тонкого тела происходит само собой? Прошу вас объяснить.

Множеством способов человек живет в основном через ум. Даже когда мы постигаем что-то как физическое явление, все равно глубоко внутри это явление остается психологическим. У всех телесных проявлений есть свои корни в уме. Позвольте мне объяснить вам кое-что в этом отношении, тогда вам будет легко понять этот вопрос.

Еще каких-то пятьдесят лет назад со всеми болезнями человека обращались как с болезнями тела. В течение последних пятидесяти лет, чем больше мы узнали о болезнях, тем меньше мы болели, в то время как рост психологических болезней увеличился. Даже самый крупный из физиологов готов признать в настоящий момент, что больше пятидесяти процентов всех человеческих болезней психологические. Больше половины болезней,

которые в ином случае рассматриваются как физические, вызваны умом. Ум – самая суть бытия человека, его существования. Это источник нашей жизни, это источник нашей болезни, и это самый источник нашей смерти. Именно поэтому так много важности придается желанию.

Если вы когда-либо свидетельствовали эксперимент в гипнозе, то здесь есть несколько моментов, которые стоит учесть. Загипнотизированный человек – это просто тот, чей сознательный ум спит, чей бессознательный ум активен. Когда сознательный ум засыпает, человек прекращает сомневаться, потому что все сомнения и предчувствия ограничены его сознательным умом.

Если мы поделим человеческий ум на десять частей, окажется, что одна часть его сознательна, в то время как оставшиеся девять частей бессознательны. Девять частей находятся в темном бессознательном; и только маленькая часть, то есть десятая часть ума, бодрствует. Именно этот сознательный ум сомневается, думает, обдумывает. Если этот сознательный ум уснет, то оставшиеся девять частей останутся полностью восприимчивыми. И тогда не задают никакие вопросы, и не поднимают никакие сомнения.

В состоянии гипноза сомневающийся ум усыпляет, лишая его сновидений, и восприимчивый ум начинает действовать. В этом состоянии, если бы вы поместили маленький камень на руку загипнотизированного человека и сказали ему, что это горячий уголь, он крикнул бы от боли, как будто обжег руку. Он сразу бы выбросил камень, так же, как сделал бы, если бы в его руку положили настоящий горячий уголь.

До этого момента можно предполагать, что, должно быть, только мысль в его уме была причиной происшествия. Но удивительно то, что на его руке появляются пузыри, как если бы на руку был помещен горячий уголь. Очевидно, что, хотя вы поместили на его руку обычный камень, ум человека полностью принял ваши слова о том, что это был горячий уголь. И у тела нет средств, чтобы отрицать ум, так что он действует соответственно ему. Уясните себе, что, если ум примет что-то полностью, тело будет вынуждено подчиняться уму.

Существует эксперимент, обратный этому эксперименту, и он даже еще более удивительный. Вы можете поместить тлеющий уголек в руку загипнотизированного человека и сообщить ему, что это всего лишь холодная галька. Человек будет держать тлеющий уголек, и все же пузыри не появятся на его руке. Без разрешения ума тело беспомощно делать что-то.

Именно поэтому факиры способны танцевать босиком в огне, и здесь нет никакого чуда. Это только небольшой эксперимент в науке ума. В мире есть десять факиров, танцующий в огне, они открыто приглашают любого человека присоединиться к ним, так что нет здесь вопроса о каком-то мошенничестве. Вы можете сами потанцевать с ними. Но это будет возможно только, если вы, наблюдая за этими десятью людьми, полностью убедитесь в том, что огонь не действует на них. Как только вы убедились в этом, в том, что, если у них нет ожогов, то не будет ожогов и у вас, вы достигаете того же самого состояния, что и загипнотизированный человек. В этом состоянии одна часть вашего ума не сомневается, а девять частей ума верят – теперь вы можете броситься в огонь, и ваши ноги не будут гореть. Тот, у кого есть какие-то сомнения, не бросится в огонь, но тот, у кого нет сомнений, бросится в огонь. Это означает, что даже огонь не может обжечь вас,

если ум не открыт для этого, и даже холод может причинять ожоги, если ум готов к этому.

Эксперименты в гипнозе показывают очень глубокие истины об уме. Например, я однажды проводил эксперименты по гипнозу одной девочки. Я гостил в ее доме. Мы сидели в комнате. Всего нас было десять человек: сама девочка, я и восемь других людей, включая ее мать, которую посадили прямо напротив нее.

Загипнотизировав девочку, я сказал ей, что ее мать вышла из комнаты. Потом я попросил ее, чтобы она открыла глаза и посчитала количество присутствовавших в комнате людей. Она насчитала девять человек, потому что для нее не существовала мать, которая сидела на диване напротив нее. Я спросил ее несколько раз о том, кто сидел на диване, и она отвечала:

- На диване никого нет.

Ее позвала мать. Девочка оглядела всю комнату, кроме дивана, на котором сидела где ее мать, чтобы увидеть, откуда раздавался ее голос. Она полагала, что мать не сидела на диване.

Я еще раз попросил ее закрыть глаза и сказал ей, что напротив нее, на диване, сидит ее отец, которого не было в комнате. Потом я попросил, чтобы она открыла глаза и сосчитала количество людей в комнате. Она насчитала десять человек. Я спросил:

- Ты же сказала, что диван напротив тебя пуст; почему теперь ты считаешь иначе?

Она ответила:

- Диван не пуст, на нем сидит мой отец.

Ее мать, которая, на самом деле, сидела на диване, не существовала для нее. Но ее отец, которого даже не было в комнате, существовал для нее. Ее ум полностью принимал мои слова.

Решительный ум заключает в себе замечательные возможности. Для тех людей, кто сталкиваются со многими поражениями в жизни, готовность их ума к принятию поражения гораздо более ответственна, чем обстоятельства. Мир как таковой очень мало связан с неудачами, которые терпят люди, - девяносто процентов ответственности лежит на самих людях. Когда человек на девяносто процентов готов столкнуться с неудачей, пришлось бы туго, если бы мир не сотрудничал даже на десять процентов с этим событием - мир вкладывает свои десять процентов.

Тот же самый принцип применим к тем, кто все время достигает успеха, так же, как он применим к тем, кто терпит неудачи. Те, кто здоров, и те, кто остается главным образом больным, те, кто спокоен, и те, кто беспрестанно беспокоиться - все подчинены тому же самому принципу. По сути, вы становитесь именно такими, какими хотите быть. Мысли становятся целями, мысли становятся достижением этих целей, мысли создают вашу личность. По существу, лишь мы ответственны за то, как мы живем, и тот уровень, на котором мы живем. Лишь мы закладываем основу своей жизни. Как только вы поймете эту истину, так сразу же станет ясным то, что я объясняю вам.

Я уже сказал вам о том, что, пока каждый человек не войдет в смерть добровольно, он не сможет освободиться от страха смерти. Разумеется, когда-нибудь смерть придет, но тогда вы не войдете в нее добровольно, вы будете вынуждены встретиться с ней. Не удивительно, если вы закрываете глаза и теряете сознание, когда вас вынуждают идти куда-то. Вас нельзя

заставлять что-то делать, если вы в полном сознании. Но нет никакой потребности в том, чтобы направлять человека под таким принуждением. Умирая добровольно, можно видеть смерть даже тогда, когда живешь. Наблюдение такой смерти - очаровательный опыт, и он гораздо очаровательнее опыта обычной смерти, потому что эта смерть созерцается вашей собственной доброй волей. Однако вы можете задать вопрос: «Как можно умереть добровольно и увидеть смерть?»

Это тоже необходимо понять. В вашей жизни, в вашем теле, работают два вида механизмов, один из которых добровольный, другой - недобровольный. В вашем теле есть части, которые двигаются только по вашей воле. Например, моя рука движется только тогда, когда я хочу это; и она не будет двигаться, если я не захочу, чтобы она двигалась. Но кровь внутри этой руки течет не согласно моему желанию; и она не перестанет течь, если я не захочу, чтобы она текла. Итак, работа крови недобровольная. То же самое справедливо для работы моего сердца, биения моего пульса, переваривания пищи в моем животе - ни одна из этих функций не подчиняется моему приказанию, они недобровольные.

Итак, наш биологический организм состоит из двух частей, одна из которых работает согласно нашему желанию, а другая работает независимо от нашего желания. Однако, если бы человек увеличил свою силу воли, тогда, то, что вне сферы желания, стало бы частью его. Точно также, если бы уменьшилась сила воли, тогда то, что сейчас пребывает в пределах его желания, уже не существовало бы. Вопрос в условиях паралича.

Больше чем в семидесяти процентах всех случаев паралича причина в психологическом характере. Фактически, не то, чтобы человек был поражен параличом; например, вне управления его силы воли находятся только его ноги. И даже так говорить некорректно. Как ноги могут выйти из-под контроля? Откровенно говоря, диапазон, или возможности его силы воли сужаются. И значит, воля такого человека сжалась. Это как если бы ноги вылезли из-под севшего одеяла. Ноги остаются вне досягаемости одеяла. Точно так же сила воли парализованного человека сокращается и теряет свой контроль над членами.

Такое часто случалось; например, ночью загорелся дом, и люди выскочили на улицу. Но они вдруг вспомнили, что в доме остался старик, который был парализован и болел в течение нескольких лет. Прежде, чем они успели решить, как спасти этого человека, они видели, что он сам выбежал из дома. Они потрясены и испуганы. Они забыли о пожаре и спросили его: «Как вы вышли? Как Вы сумели пойти?»

И в тот момент, когда они задали ему вопрос о том, как он сумел пойти, этот человек, сказав: «Вы шутите? Как я могу идти?», упал.

В напряжении и страхе, вызванном огнем, диапазон силы воли человека увеличился - ноги сжались до пределов одеяла - и человек выбрался на улицу. Выйдя к людям, он внезапно задался вопросом о том, как он действительно мог выйти. И возможности его силы воли снова стали узкими, и ноги вновь вылезли из-под одеяла!

Ритмом пульса можно управлять добровольно. Это не подвиг, который могут совершать только йоги. Вы тоже способны на это. Это очень маленький эксперимент. Измерьте ритм своего пульса за одну минуту. Потом закройте глаза и просто чувствуйте, как ваш пульс бьется быстрее. Откройте глаза через десять минут и проверьте его. Вы редко встретите человека,

ритм пульса которого не увеличиться, если он проведет этот эксперимент. Именно поэтому, когда врач проверяет ваш пульс, он никогда не бывает прежним. В тот миг, когда врач касается вас, вы начинаете немного беспокоиться, и это заставляет ритм вашего пульса увеличиваться. Это даже чаще происходит тогда, когда вы проверяетесь у врача-женщины!

Биением сердца тоже можно управлять - почти останавливая его. Для этого были проведены научные эксперименты, и факт этого приняли. Приблизительно сорок лет назад, человек по фамилии Брахмайоги изумлял врачей в Бомбейском Медицинском Колледже, полностью останавливая биение своего сердца. Он повторил этот же опыт в Оксфорде, и позже в Калькуттском Университете.

Этот человек мог делать три вещи. Во-первых, он мог полностью останавливать кругообращение крови, и не только это, но он также мог управлять его потоком. Он мог позволять крови двигаться или удерживать его движение по своему желанию. Когда он останавливал кругообращение крови, из него не вытекало ни капли крови, даже когда ему резали вену. Третий фокус, который он устраивал, состоял в том, что он принимал любой яд и сохранял это в животе в течение тридцати минут, после чего выводил его обратно из организма. Однако позже этот эксперимент, в конце концов, стал причиной его смерти.

Врачи делали рентгеновский снимок его организма, когда яд был еще в его животе. И не были обнаружены желудочные соки или кровь, смешанные с ядом. Они оставались отдельными от яда, пока этот человек не разрешил им смешаться. Он умер в Рангуне. Проведя эксперимент принятия им яда в Рангунском Университете, ученые повезли его домой в автомобиле. Автомобиль попал в аварию, и к тому времени, как он приехал домой, прошло уже сорок пять минут с тех пор, как он принял яд. Он мог сопротивляться смешиванию крови и яда не больше тридцати минут. Итак, он приехал домой без сознания. Он умел не пускать яд в кровь с помощью силы воли только в течение тридцати минут. Его практика ограничивалась всего лишь тридцатью минутами. Он вышел за эти пределы. В течение следующих пятнадцати минут яд смог проникнуть сквозь сферу его желания и смешаться с органами внутри его организма.

В нашем теле нет ни одной части, которой нельзя управлять силой нашего желания, и также нет ни одной части, которая не может выйти за пределы этой силы. Может случиться и то, и другое. Добровольное вхождение в смерть - это более глубокий эксперимент. Это эксперимент, в котором человек сжимает свою энергию жизни собственным желанием. Следует учесть, что, если желание применяется полностью, энергия непременно должна сжаться внутри вас. И иначе быть не может.

На самом деле, путь, которым распространилась наша энергия жизни - это тоже результат нашего желания. Например, мы полагаем, что способны видеть, потому что у нас есть глаза. Согласно мнению ученых, имеет место обратное явление: мы хотим видеть мир через эту часть своего тела - по этой причине глаза появились именно здесь. В другом случае в основном нет никакого различия между кожей наших глаз и кожей наших рук. Глаз тоже сделан из кожи, просто эта кожа стала прозрачной. Та же самая кожа находится в носу, только она приобрела способность обонять запахи. Тот же самый принцип, который сделал кожу глаз прозрачной, сделал кожу

носа чувствительным, чтобы обонять. Подобное имеет место в отношении наших ушей, только они стали способными к восприятию звука.

Все это случилось вследствие нашего желания, коллективного желания, утверждавшего себя многие миллионы лет. Все это не возникло вследствие желания одного человека; одно и то же желание выражало поколение за поколением, и вот вам результат.

В России живет женщина, которая может читать пальцами, и не на языке для слепых. Она читает любую обычную книгу, закрыв глаза, только поместив пальцы на напечатанные буквы. В результате практики длинной в жизнь, ее пальцы стали настолько чувствительными, что они могут обнаруживать бесконечно малое различие между печатью и чистой бумагой. Наши пальцы не способны делать это в такой же степени.

Смотря на дерево, мы видим только зеленый цвет, в то время как глаза живописца видят тысячу видов зеленых деревьев, обладающих оттенками зеленого цвета, смешанного тысячей способов. Итак, там, где зеленый цвет - это только один цвет для обычного человека, в глазах живописца зеленый цвет - это не один, но множество цветов одного вида. С его точки зрения, различие между одним зеленым цветом и другим зеленым цветом столь же очевидно, как между зеленым цветом и желтым цветом, или между зеленым цветом и красным цветом. Однако потребуется некая чувствительность для того, чтобы видеть такие прекрасные оттенки. Очевидно, что люди обычно не обладают такой чувствительностью.

Музыкант способен воспринимать тонкие нюансы в музыке, которые мы воспринимать не в силах. Мало того, что он способен воспринимать нюансы, он даже начинает ощущать промежуток, пустоту между двумя нотами. Настоящая музыка рождается не из звука, скорее она исходит из мгновений тишины, существующей между звуками. Ноты просто выполняют работу проектирования этой тишины, вот и все. Но люди понятия не имеют об этой тишине; для них музыка - это не больше, чем шум.

Для музыканта-мастера слова или ноты не имеют никакого прямого отношения к музыке. Для него музыкальные ноты просто обслуживают цель подчеркивания состояния отсутствия звука, которое существует между нотами. Итак, все, что мы все время практикуем, что мы постоянно решаем, начинает проявляться, показывать результаты.

То, как живут люди, птицы, животные, живые растения, определяется их желанием. Все, что мы решаем глубоко в себе, - это то, чем мы станем. В жизни Рамакришны произошел замечательный случай. Рамакришна в течение жизни занимался шестью или семью духовными учениями различных религий. Он чувствовал, что, если все религии ведут в одно место, то почему бы ни последовать их методами и не проверить их истинность? Поэтому он практиковал учения христиан, суфиев, вайшнавов, шайвитов, тантриков, и других религиозных общин. Какой бы метод ни попадался ему, он его тотчас же испытывал.

Однако никто не знал, что он делал, потому что эти учения Рамакришна практиковал на внутреннем плане. Внешне, никто не мог узнать о том, что делал Рамакришна. Например, как мог человек извне понять, что происходило в нем, когда он практиковал учение суфиев? И сам он никогда не сказал и слова о том, чем он занимался. Однако в ходе практики этих методов он испытал некое учение, которое произвело такие невероятные

результаты, что даже люди извне не могли упустить то, что случилось с ним.

В Бенгалии существует секта, которая называется *Сакхи-Сампрадая*. В этой секте, искатель смотрит на себя как на возлюбленную или жену Кришны. Он начинает жить подобно подруге Кришны. И не имеет значения, мужчина или женщина искатель. С точки зрения последователей этой секты, Кришна – это единственный мужчина; а искатель становится его возлюбленным, его Радхой, его подругой.

В течение шести месяцев Рамакришна практиковал учение этой секты, и довольно странно, что тон его голоса стал женским. Никто не мог узнать его голос издали. Его походка стала женской. На самом деле, люди и женщины не могут ходить одинаково; их биологическая структура различна по своей сути. Женщина носит ребенка, и для этой цели у нее есть специальное место в животе, которого нет у мужчин. Следовательно, мужчины и женщины ходят по-разному. Независимо от того, как тщательно женщина делает шаги, она никогда не может идти подобно мужчине. Она никогда не может бежать как мужчина, она просто не в силах сделать это, так как их физическое строение различно.

Но Рамакришна стал бегать как женщина, он начал ходить подобно женщине; его жесты и голос приняли женское качество. Можно было найти оправдание всем этим изменениям, предположив, что любой мужчина, приложив некоторое усилие, может ходить или говорить подобно женщине. Однако удивительно то, что грудь Рамакришны развилась и стала подобной женской груди. И даже при таком условии можно рассудить так, указав, что у многих мужчин в старости вырастают груди. Но самое невероятное то, что у Рамакришны появились регулярные менструации, почти как у женщины. Медицинская наука сильно заинтересовалась этим явлением.

После того, как Рамакришна практиковал учение в течение шести месяцев, для него потребовалось полтора года, чтобы оправиться от воздействия практики и возвратиться к своему нормальному состоянию. Только активизировав силу своей воли, Рамакришна уверил себя в том, что он был подругой Кришны, и его личность изменилась соответственно его желанию.

В Европе на руках многих христианских монахов появляются язвы. Когда Иисуса распинали, в его ладони забили гвозди, и из них пошла кровь. И есть много христианских монахов, которые утром Страстной пятницы, то есть в день, когда распяли Иисуса, отождествляют себя с Иисусом. Они становятся едиными с Иисусом. Когда приближается час распятия на кресте, тысячи людей собираются, чтобы наблюдать за ними. Монахи стоят с распростертыми руками, как будто они привязаны к кресту. И, как будто в их руки вонзили гвозди, в их ладонях появляются отверстия, и начинает течь кровь. С таким сильной решительностью они стали отождествлять себя с Иисусом, что и на самом деле переживают реальное распятие на кресте. Не используются никакие средства, но появляется отверстие, словно вбивается гвоздь, и из их рук начинает течь кровь.

Мы не знаем об огромных возможностях, которые может запустить в действие сила воли. Добровольное вхождение в смерть – это самый глубокий из всех экспериментов в осуществлении желания. Обычно не трудно

принять решение в пользу жизни, ведь мы и в самом деле хотим жить. Но очень трудно использовать волю ради переживания смерти.

Те люди, которые действительно хотят знать полное значение жизни, должны получить опыт смерти, по крайней мере, однажды. Не понимая, как выглядит смерть, они никогда не смогут по-настоящему узнать, чего стоит жизнь. Это единственный способ понять, что у людей есть нечто огромной ценности, то есть эликсир жизни, который они могут узнать, только если переживут опыт смерти. Тот, кто не сможет пройти этот опыт, останется печальным, лишенным радости, потому что, если бы он мог однажды увидеть своими глазами, как выглядит смерть, то для него больше не существовал бы страх смерти, ведь тогда вообще нет никакой смерти.

Просто используя всю свою силу воли, вы можете втянуть свое сознание внутрь себя из всех частей своего тела. Вы закрываете глаза и чувствуете, что сознание сжимается внутрь вас. Вы чувствуете энергию, движущуюся от ваших рук и ног во внутренний мир. Вы видите энергию, перемещающуюся вниз из вашей головы. Энергия начинает сходиться в центр, откуда изначально вышла, и лучи начинают отступать из всех точек.

Если этот эксперимент продолжается с интенсивным чувством, тогда мгновенно все тело становится мертвым; и только одна точка остается внутри живой. Все тело становится безжизненным, в то время как внутренняя суть остается живой, подобно пламени. Этот центр жизни теперь можно очень хорошо ощутить, поскольку от тела отделяется нечто. Это как если бы лучи света распространялись в крошечной тьме, и было бы невозможно отличить свет и тьму, а затем все лучи должны были бы собраться и вернуться в одну точку, и тогда контраст между тьмой и светом стал бы ясным, явным.

Итак, когда жизненная энергия внутри нас отступает и сжимается в какой-то точке, человек чувствует, что все его тело отделяется от этой точки. Теперь вам необходима лишь небольшая сила воли, и это образование будет вне тела. Тогда думайте только о выходящем теле, и вы действительно окажетесь вне своего тела. Теперь вы видите свое тело снаружи, которое подобно трупу. Однако вас будет все еще держать тонкая серебряная нить, связывая вас с пупом вашего тела. Это и есть тот самый проход для входа в тело и выхода из него.

Вы удивитесь, увидев, что, как только это вещество, эта сжатая энергия выходит из тела, она тотчас же принимает новую собственную форму, то есть она увеличивается и становится новым телом. Это тонкое тело. Это точная копия физического тела, за исключением того, что походит на нечеткий, прозрачный фильм. Если бы любой человек коснулся этого тела, то его рука прошла бы его насквозь, не воздействуя на него.

Итак, первый принцип в учении об управлении волей – это втянуть всю энергию жизни внутрь себя, в одну точку. В тот миг, когда эта энергия сожмется во внутренней сути, она выскочит из тела. Достаточно только желания выйти из тела, чтобы явление произошло. И точно также, достаточно только желания вернуться в тело, и оно возвращается назад. Это не требует от вас никаких действий. Единственный момент, для которого необходимо действие, – это просто втянуть всю энергию внутрь себя в некоторую точку. Как только это случается, так ваше тонкое тело тотчас же может легко выйти из физического тела и вернуться в него.

Если искатель испытывает это явление один раз, вся его жизнь мгновенно преображается. Тогда то, что он до того момента знал как жизнь, человек больше не сможет называть жизнью. Точно также он не будет смотреть на смерть так, как до тех пор. Он обнаружит, что ему трудно бегать за тем, за чем он гонялся в прошлом. Ему будет трудно бороться за то, за что он сражался раньше. Он больше не сможет игнорировать то, что он игнорировал прежде.

Жизнь непременно изменится, потому что это опыт, который никогда не может оставлять жизнь такой, какой она была. Поэтому каждый искатель медитации должен когда-нибудь пережить опыт выхода из тела. Это важный шаг, который, если его сделать даже один раз, вызывает невероятные последствия в его будущем.

Это не трудно, необходима лишь крепкая решимость. Принять твердое решение трудно, но сама техника вовсе не сложна. Следовательно, немного трудно войти непосредственно в этот эксперимент. Сначала нужно начать эксперимент с менее сильных решений. Сила воли человек увеличивается по мере того, как человеку удастся проводить такие эксперименты.

По сути, различные религиозные методы в мире – это вовсе не религиозные методы. По сути, они предварительные условия для принятия решения. Например, человек постится в течение трех дней – это просто дисциплина для укрепления силы воли. У поста самого по себе немного плюсов; реальный плюс в том, что он выполнил свой обет, что он поддержал свое решение. Другой человек торжественно объявляет, что он простоял бы на одном месте в течение двенадцати часов. Его стояние в течение двенадцати часов бесполезно; настоящий плюс появляется от принятия им решения и выполнения его.

Постепенно люди забыли основную мысль о том, что эти методы предназначены для укрепления решимости. Человек думает, что просто стоять уже достаточно, поэтому он продолжает стоять. Он теряет из виду то, что просто стоять бессмысленно. Основная мысль состоит в том, чтобы практиковать внутреннюю твердость, которая решает стоять, и потом практиковать верность решению.

Можно использовать любые средства для того, чтобы выполнять намерение. Подойдут даже маленькие решения, и не нужно принимать большие решения. Например, человек может стоять на этом балконе и решить не смотреть вниз в течение шести часов; подойдут даже такое решение. Дело не в том, что человек получит что-то, не смотря вниз. Все дело в том, что он принял какое-то решение и неотступно выполнял его.

Когда человек решает сделать что-то и делает это, его внутренняя энергия становится сильнее; он становится все более сосредоточенным. Он больше не походит на листья, летающие в воздухе. Внутри него происходит некая кристаллизация. Впервые, в его жизни закладывается основа.

Итак, нужно начать экспериментировать с меньшими решениями, и этот путь собирает энергию внутри человека. Мы встретим большое количество возможностей для таких действий. Например, едя по дороге, просто примите решение о том, что вы не будете читать рекламу на щитах. Такое ваше поведение точно не навредит людям, но это возможность осуществить ваше желание. И никто не должен знать об этом, ведь это ваш внутренний процесс.

Вы обнаружите, что оттого, что вы приняли решение, ваше сидение в автомобиле даже в течение тридцати минут, не было ничего не стоящим. Вы выйдете с чувством, что вы получили что-то, что вы стали богаче, чем полчаса назад. Итак, вопрос не в том, где вы экспериментируете, или какие средства используются для этой цели. Я просто привел для вас пример. Дело в том, что вы можете провести любой эксперимент, который поможет Вам увеличить вашу силу воли. Хорошо, если вы начнете с маленьких решений.

Если человека просят погрузиться в медитацию на сорок минут, просто закрыв глаза, он не может сделать это; он часто открывает глаза и осматривается. У этого человека нет желания, и он не сосредоточен. В закрытых глазах есть большие преимущества, и это не причиняет вред. Но этот человек не может даже придерживаться своего решения все время держать глаза закрытыми в течение сорока минут; и от него можно ожидать не много.

Когда этого же человека просят дышать глубоко и энергично в течение десяти минут, он замедляет дыхание на две минуты. Когда вы напоминаете ему о том, что ему следует делать глубокие вдохи, он делает одну или две слабых попытки и снова возвращается к замедлению дыхания. Этот человек вообще не сосредоточен. Глубокое дыхание в течение десяти минут – не очень трудное дело. И на самом деле вопрос не в том, что будет получено или потеряно в глубоком дыхании в течение десяти минут. Однако, точно одно: решив дышать глубоко в течение десяти минут, этот человек станет сосредоточенным. Что-то внутри него кристаллизуется. Он преодолевает что-то, он преуспевает в преодолении некоторого сопротивления, которое имеет место в нем. И его бродящий ум будет ослаблен, потому что ум поймет, что он уже никак не может толкнуть человека куда-либо, и единственный способ уму остаться с человеком в том, чтобы повиноваться ему.

Вы каждый день ездите на машинах. Возможно, вы не читаете по дороге рекламу на щитах. Но в тот день, когда вы решите не читать их, ваш ум из всех сил постарается вынудить вас читать рекламные объявления. Сила ума находится в вашем существе в нерешительности. Поскольку ваша решимость растет, ум умирает. Чем сильнее воля, тем мертвее ум. Чем сильнее ум, тем слабее становится воля.

В прошлом ум не заставлял вас смотреть на щитовые объявления, потому что вы не бросали ему вызов. Сегодня вы изложили свой вызов. Ум найдет вам тысячу и одно оправдание для того, чтобы вы смотрели во внешний мир. Он изобретет тысячу способов вынуждения вас нарушать ваше решение и читать надписи. Ум использует всю свою хитрость. Именно так обстоит дело.

Мы живем только умом. Искатель начинает жить в соответствии со своей волей. Тот, кто живет умом, вообще не искатель. Только тот, кто живет своим решением, – это истинный искатель. Искатель означает того, чей ум преобразен в волю.

Итак, выбирайте малозначительные ситуации. Вы можете выбрать что-то для себя, а затем экспериментировать с этим несколько раз в течение дня. Никто не должен знать об этом, но не нужно и превращаться в отшельника. Только выполняйте эксперимент спокойно и продвигайтесь вперед. Например, примите маленькое решение о том, что «когда кто-то рассердится на меня, я просто посмеюсь над всем». Каждый эксперимент, вы-

полненный неоднократно, принесет такие большие плюсы, что вы будете благодарить человека, который рассердился на вас.

Итак, примите крошечное решение: «Всякий раз, когда кто-то рассердится на меня, я просто буду смеяться, независимо оттого, в чем суть его гнева». Через пятнадцать дней вы обнаружите, что стали другим человеком. Изменилось все качество вашего бытия: вы уже не прежний человек, который жил пятнадцать дней назад. Принимайте очень маленькие решения и старайтесь выдерживать их. В процессе проживания решения, когда вы стали уверенными относительно создания более значительных решений, продвигайтесь вперед и принимайте несколько более высокие решения.

Заключительное решение, который искатель должен счесть стоящим, — это добровольная встреча смерти. В тот день, когда вы почувствуете, что способны на это, двигайтесь вперед и осуществляйте свое решение. Если вы определились, то в тот день, когда вы увидите свое тело, лежащее подобно трупу, вы узнаете все, что только можно знать. Тогда никакое священное писание в мире, никакой гуру не смогут ничего добавить к вашему знанию.

Тот, кто совершает самоубийство, тоже пытается добровольно убить себя. И до тех пор, пока он не умер полностью, он тоже знает процесс умирания: тело становится холодным, или сжимается энергия жизни, и так далее. Но он не может вернуться в тело, достигнув заключительного состояния. Разве самоубийство не подобно эксперименту добровольной смерти?

Самоубийство можно использовать как эксперимент по управлению силой воли, но обычно люди, которые совершают самоубийство, не убивают себя по этой причине. Обычно человек, которые кончат с жизнью самоубийством, не убивает себя, чувствуя ответственность за такой поступок. Главным образом, он чувствует, что его заставляют совершать самоубийство люди; некоторые обстоятельства, некоторые события вынуждают его покончить с жизнью. Если бы обстоятельства не были такими, он не совершил бы попытку самоубийства.

Например, этот человек в кого-то влюбился, но его любовь была безответной. Вот он и хочет покончить с жизнью. Если бы на его любовь ответили, тогда у него не было бы никакой потребности заключать смерть в объятия. По сути, этот человек, который подумывает о самоубийстве, не готов умереть по-настоящему. Он желает жить только при одном условии. Это условие не было выполнено, следовательно, он отвергает жизнь. В действительности человек не заинтересован в своей смерти; правда в том, что он потерял интерес к жизни.

Итак, в основном такое самоубийство принудительно. Поэтому, если человека, который собирается покончить с жизнью, можно будет остановить даже на две секунды, тогда, возможно, второй раз он уже не будет повторять попытку. Достаточной может оказаться задержка всего на пару мгновений, потому что за этот миг его умственное решение потеряет силу, ведь она была насильственно навязана человеком самому себе.

Человек, совершающий самоубийство, не принимает решение. Дело в том, что он убегает от принятия решения. Обычно, человек, убивший себя, — это не храбрый человек; он трус. По сути, жизнь просила, чтобы он осу-

ществил его желание; жизнь говорила ему: «Женщина, которую ты любил... теперь прими решение и забудь ее». Но у человека не оказалось такой способности. Жизнь зывала к нему: «Забудь человека, которого ты любил прежде, полюби кого-нибудь другого». Но этому человеку не доставало мужества.

Жизнь говорит кому-то: «До вчерашнего дня ты был богат, а сегодня ты банкрот. И, тем не менее, живи!» Но у него нет храбрости. Он не способен собрать свою решимость и жить. Он видит только один путь из такой ситуации, то есть самоуничтожение. Он делает это для того, чтобы избежать принятия сильных решений. Такая встреча смерти — это не демонстрация его положительной воли; скорее, это демонстрация его отрицательной воли. А у отрицательной воли нет смысла.

Такой человек в своей следующей жизни родится даже с более слабой душой, с гораздо более бессильной душой, чем в этой жизни, потому что он убежал от ситуации, которая предложила ему возможность пробудить свое желание. Это, как если бы ребенок убежал из класса, когда пробил час экзамена. В некотором смысле, он тоже показал свою решимость. Тридцать учеников держали экзамен, а этот мальчик решил убежать. Это демонстрирует его отрицательную волю. Желание появиться на экзамене было положительным; оно означало готовность встать на борьбу. Но мальчик убежал от борьбы.

Писатель, уводящий читателей от проблем жизни, тоже демонстрирует свою решимость. Когда человек, встретившись со львом, бежит и карабкается вверх по дереву, так или иначе, он также использует свою волю. Но это не обязательно сделает его волевым человеком, потому что, в конце концов, он убегает, он поджимает хвост. Убийственная тенденция — это, по существу, тенденция бегства от проблем. Здесь нет никакого решения. Смерть можно использовать, конечно, с целью практики силы воли, но это другой вопрос.

Например, в джайнской традиции смерть также используется для укрепления силы воли. Махавира — это единственный человек в мире, кто позволял любому искателю использовать смерть для этой цели, если тот желал этого. Никто еще не дал такое разрешение. Только Махавира сказал, что можно использовать смерть в качестве духовной дисциплины, но не мгновенную смерть, которая наступает при принятии яда. Нельзя построить свою силу воли в один миг; для этого нужен долгий промежуток времени. Махавира говорит: «Поститесь и умрите от голода».

Для нормального, здорового человека необходимо девяносто дней, чтобы умереть от голода. Если человек слаб, принимая решение, даже просто склонен к слабости, тогда желание пищи вернется на следующий день. К третьему дню он начнет проклинать себя за то, что нажил себе такую неприятность, и начнет искать способы выхода этой ситуации.

Очень трудно поддержать желание оставаться голодным девяносто дней. Когда Махавира сказал: «Будьте голодными и умрите», ни для кого не было возможности создать какой-то обман, потому что через девяносто дней... любой, у кого есть даже самый небольшой недостаток воли, сбежит в процессе гораздо раньше. Итак, возможности обмануть не существует.

Если Махавира разрешал умереть, принимая яд, тоня в реке, спрыгивая с горы, то это вопрос мгновенной смерти. Конечно, все мы умеем принимать достаточно хорошее решение на один миг. Но воин, который хорошо

демонстрирует храбрость только одну минуту, бесполезен на поле битвы, потому что в следующую минуту он станет трусом. Он проявит трусость с такой же большой решимостью, как проявлял храбрость минуту назад.

Итак, Махавира разрешал совершать *сантару*, убийство самого себя, как духовную дисциплину. Если человек желал пройти через заключительное испытание, тогда даже если это означало добровольную встречу смерти, Махавира давал разрешение на самоубийство. Это по-настоящему очень важный момент, и над ним стоит поразмыслить. Махавира - первый человек на этой земле, который признал, что искатель может следовать этим учением. И на это есть свои причины.

Во-первых, Махавира был полностью уверен в том, что в действительности никто не умирает. Следовательно, он чувствовал, что не нужно сильно волноваться о смерти, и он не считал, что искатель вредил себе, практикуя такую дисциплину.

Во-вторых, помимо самопознания, Махавира был также уверен в том, что, если человек станет искать смерть решительно пятьдесят, шестьдесят, семьдесят, восемьдесят, девяносто или сто дней, тогда сама важность этого события непременно преобразит его.

У всех нас бывают минуты, когда мысль о смерти вспыхивает в нашем уме. Вряд ли есть в мире человек, который не желал умереть, по крайней мере, несколько раз в течение жизни. Конечно, то, что он не умирал - другой вопрос. Дело в том, что действительно наступают такие минуты, когда человек желает умереть. Но потом он выпивает чашку чая и забывает обо всем. Жене невыносимо надоедает муж, и она подумывает о том, чтобы повеситься. Потом домой приходит муж с билетами в кино. Вот и все, женщина отказывается от своей идеи. Она находит ее слишком скучной.

Однажды я гостил в одном месте, моими ближайшими соседями оказались бенгальский профессор и его жена. В первую же ночь я услышал громкий шум из соседней комнаты. Я услышал ужасную драку между мужем и женой. Я слышал все через стену. Муж угрожал убить себя. Я был в затруднительном положении. Кроме меня, рядом больше никого не было, а ситуация выглядела довольно серьезной. Я задавался вопросом, должен ли я прийти к ним на помощь. Хотя ночь была первой, и я еще совсем не знал эту пару, я чувствовал, что не имело значения, знали мы друг друга или нет. Я сказал себе: «Это мои соседи; и на мне тоже будет ответственность, если умрет человек». Однако я удержал себя, надеясь, что, когда человек действительно выйдет на улицу, чтобы убить себя, я пойду и остановлю его.

Потом в течение некоторого времени все было тихо. Я думал, что эти двое супругов уладили вопрос и остыли. Но, тем не менее, я чувствовал, что должен выйти и посмотреть, что у них происходит. И я вышел. Дверь соседней комнаты была открыта, и там сидела жена. А муж уже ушел.

- Куда ушел ваш муж? - спросил я.

- Не волнуйтесь, - ответила она, - он ушел, как часто поступал прежде; но он скоро вернется.

- Но он ушел убивать себя! - воскликнул я.

Она стала успокаивать меня:

- Не нужно волноваться, он непременно вернется.

И в самом деле, приблизительно через пятнадцать минут муж вернулся. Я все еще ждал его у комнаты.

- Вы вернулись? - удивился я.

Он не знал о том, что мне все известно, что он ушел покончить с жизнью самоубийством.

- Разве вы не видите, что собираются облака? - ответил он. - Кажется, пойдет дождь. Я не захватил зонтик, вот и вернулся.

Человек, желающий убить себя, отказывается от такой идеи, если у него нет зонтика! именно так все и происходит.

Все мы часто думаем о смерти, но не ради самой смерти. К нам приходит такая мысль, потому что в нашей жизни появляется некая трудность. Мы думаем о том, чтобы покончить со своей жизнью, потому что у нас нет решения. Довольно лишь небольшой неприятности, небольшой трудности, и человек тотчас же стремится покончить с жизнью.

Тот, кто хочет встретиться со смертью, потому что не может смотреть прямо на трудности жизни, не волевой человек. Однако, если человек намеревается получить непосредственный, положительный опыт смерти, если он на пути познания смерти, с положительным отношением, если он не борется с жизнью, если он не против жизни, тогда даже в смерти этот человек ищет жизнь. Это совсем другое.

Есть и другой существенный фактор, связанный с этим вопросом. Обычно, мы не можем определять свое рождение. Хотя, в конечном счете, мы влияем на рождение, все равно наше решение о рождении случается через наше бессознательное состояние. Мы никогда не знаем, почему, где и для какой цели мы родимся. Но смерть, в некотором смысле, - это то, что мы можем определять. Смерть - это очень необычный случай в жизни, это очень решительное событие.

Мы ничего не можем ясно определить в отношении рождения, то есть где родиться, цель рождения, обстоятельства, окружающие рождение, и так далее. Но о смерти мы можем точно решать, как, где и почему мы умрем. Мы можем точно определять способ, которым хотим умереть.

Итак, Махавира разрешал практиковать дисциплину смерти и по этой причине, что тот, кто умрет, применяя этот метод, естественным образом определит и свое следующее рождение, потому что для того, кто сумел выбрать свою смерть, кто сумел умереть добровольно, природа предусматривает возможность выбора своего следующего рождения. Это другая сторона дела.

Если человек выйдет из ворот жизни с достоинством, с честью, в полном знании, то другие ворота широко распахнутся и приветствуют его, воздав ему высокие почести. Итак, те, кто желает определить свои следующие жизни, должны сначала пройти через смерть, сами решившись на нее. Махавира разрешал самоубийство и по этой причине. Так что дело в том, что обычный человек, желающий совершить самоубийство, - это не волевой человек.

Вы говорили о том, как тонкое тело может отделиться от физического тела, если человек использует силу воли. Может ли тонкое тело искателя, который практикует дисциплину свидетельства, или который практикует дисциплину татхаты, истинной природы, отделиться, не привлекая волю?

Для того чтобы практиковать дисциплину свидетельствования, нужна большая решимость. Для того чтобы практиковать дисциплину *татхаты*, нужна решимость еще более высокого порядка. Это самое твердое решение. Когда человек решает жить подобно свидетелю, это само по себе сильное решение. Например, человек решает, что он не будет есть. Он решает целый день голодать. Другой человек решает, что он будет есть, но вместо того, чтобы наблюдать за тем, как он ест, он будет внимательно есть. Это еще более трудное решение.

Не слишком трудно отказаться от еды. Правда в том, что тем, у кого полно еды, легко обходиться без еды день или два. Именно поэтому в богатом обществе стал популярным культ диеты и поста. Например, в Америке стала очень популярной идея о диете. Люди тотчас же заинтересовались натуропатией.

Когда людей вдоволь еды, время от времени их привлекает идея о посте. По-видимому, такое поведение придает человеку ощущение легкости и радости. По сути, в бедном обществе для силы воли может оказаться полезным голод. Но в богатом обществе это вопрос удобства. На самом деле, если пища станет доступной во всем мире, тогда пост станет необходимым для всех. Люди иногда будут вынуждены ходить с пустыми желудками. Но свидетельствование – это очень трудное дело.

Давайте постараемся понять это. Например, вы принимаете решение о том, что не будете ходить, что будете сидеть в одном кресле восемь часов. Это не большое дело. Вы решили не ходить, поэтому не ходите. Другой человек решает, будет ходить восемь часов, и это тоже не большое дело, потому что он ходит, так как решил ходить. Но свидетельствование означает, что вы будете ходить, и в то же самое время вы будете также знать о том, что как раз вы не ходите. Что означает свидетельствование? Оно означает, что вы будете ходить так же, как будете знать, что ходите как раз не вы, что вы просто свидетельствуете ходьбу. Это гораздо более тонкое решение, по-настоящему высшее решение.

Татхата, истинная природа, – это наивысшее решение; это окончательное решение. Нет определения, которое было бы выше этого. Даже решение добровольно войти в смерть – это не столь же значимое решение. Татхата означает принятие всего сущего таким, какое оно есть. В некотором смысле, даже у решения добровольно умереть есть корни где-то в неприятии. То есть мы хотим знать, что представляет собой смерть; мы хотим проверить, действительно ли смерть случается или нет.

Татхата означает, если смерть случится, мы умрем; а если жизнь останется, мы будем жить дальше. И при этом нам не интересны ни жизнь, ни смерть. Если воцарится тьма, мы останемся во тьме; а если вспыхнет свет, нас устроит и свет. Если что-то хорошее придет к нам, мы получим это; а если что-то плохое случается с нами, мы вынесем и это. Мы желаем принимать все, что случится, мы ничего не отрицаем. Позвольте мне объяснить это вам на примере.

Диоген шел лесом. Он ходил голым, у него было красивое тело. По-видимому, весьма возможно, что человек начал носить одежду для того, чтобы закрыть свое уродство. Кажется, это вполне возможно. Мы всегда печемся о том, чтобы скрыть уродливые части своего тела. Но Диоген был очень красивым человеком. Он жил в нагом виде.

Когда он шел лесом, его увидели четыре человека, занимавшиеся пленением и последующей продажей рабов. Они подумали, что если бы смогли захватывать этого человека, такого стройного, крепкого, мощного, то получили бы за него хорошие деньги. Но они чувствовали неуверенность и не могли найти способ пленить его, не рискуя своими жизнями.

Так или иначе, они сделали попытку и сумели окружить его. Диоген стоял посреди них, спокойный и невозмутимый.

- Что ты хочешь сделать со мной? - спросил он.

Люди сильно удивились. Они вынули цепи. Диоген протянул руки. Полные страха захватчики дрожащими руками начали заковывать его.

Диоген ободрил их:

- Не нужно дрожать. Позвольте мне самому заковать себя.

Он помог им надеть на себя цепи. Захватчики были изумлены. Крепко заковав его, они задали ему вопрос:

- Что ты за человек? Мы заковываем тебя в цепи, и ты помогаешь нам! Мы боялись, что наши действия могли привести к борьбе и принести нам неприятности.

Диоген объяснил:

- Вы забавляетесь, заковывая меня, я забавляюсь тем, что меня заковывают. К чему наживать неприятности? Нам так весело! А теперь скажите мне, куда мы пойдем отсюда?

- Нам стыдно признаться тебе, что мы занимаемся работорговлей, - ответили захватчики. Мы отвеем тебя на рынок и выставим на продажу.

- Отлично, пошли, - согласился Диоген. Он отправился в путь с большим оживлением и пошел даже быстрее своих захватчиков.

- Пожалуйста, сбавь шаг, - попросили его работорговцы. - Зачем нам спешить?

- Теперь, когда мы идем на рынок, почему бы ни попасть на него вовремя? - ответил Диоген.

Наконец, они пришли на рынок. На нем было полно народа. Те, кто пришел купить рабов, уставились на Диогена. Они редко видели раба такого качества, потому что он был больше похож на императора. Вокруг него собралась огромная толпа.

Диогена заставили подняться на помост, на котором рабов продавали с аукциона. Усилив голос, аукционист объявил:

- Продается раб. Назовите свою цену.

- Заткнись, болван! - крикнул Диоген. - Спроси этих людей, кто из нас шел впереди? Они ли сковывали меня цепями, или же я позволял им связывать меня?

- Этот человек прав, - сказали его захватчики. - Мы думаем, что своими силами не смогли бы пленить его. Действительно, он шел впереди нас настолько быстро, что мы не могли держать единый с ним темп, и нам пришлось бежать за ним. Так что не правильно говорить, что мы привели его на рынок. Правда в том, что мы следовали за ним сюда. И не правильно говорить, что мы сделали его рабом. Дело в том, что этот человек согласился стать рабом, а мы не сделали его рабом.

Диоген прервал их:

- Прекратите нести чепуху, глупцы, и позволять мне кое-что сделать! Голос этого человека не достаточно громок, и никто не сможет услышать его в этой большой толпе.

Итак, Диоген сильно крикнул:
- На рынок для своей продажи пришел хозяин. Любой заинтересованный в его покупке должен выступить вперед.

Кто-то в толпе спросил его:

- Ты называешь себя хозяином?

- Да, я называю себя хозяином, - ответил Диоген. - Я сам заковывал себя в цепи. Я пришел сюда самостоятельно, по своей воле. Я стою здесь, чтобы меня продали, по доброй воле. И я уйду, когда захочу. Ничто не может случиться против моей воли, поскольку, что бы ни происходило, я делаю это своей волей.

Диоген так говорит, «Что бы ни происходило, я делаю это своей волей». Этот человек действительно достиг татхаты, истинной природы. Это означает, что он готов ко всякому развитию ситуации. Он вообще ничему не сопротивляется. Вы никак не можете победить его, потому что он уже побежденный человек; вы не можете побить его, потому что он с готовностью позволит вам причинить ему боль; вы не можете поработить его, потому что он с готовностью подчинится вам. Вы ничего не можете сделать такому человеку, потому как, чтобы вы не делали с ним, он не будет сопротивляться вам. Вот демонстрация по-настоящему высшего решения.

Итак, татхата – это высшая воля. Тот, кто достиг татхаты, достиг Бога. Поэтому нет сомнения в том, что искатель, практикующий дисциплину свидетельствования, или тот, кто практикует дисциплину татхаты, достигает того же, что и искатель, который практикует дисциплину воли. Он уже всего достиг без всякой трудности.

Дисциплина воли – это самая простая дисциплина. Дисциплина свидетельствования находится посреди, а татхата – это высшая *садхана*, высшая дисциплина. Итак, начните с практики воли, изучите свидетельствование и достигните, в конечном итоге, татхаты, истинной природы. Между этими тремя стадиями нет никакого конфликта.

Объясните, пожалуйста, различие между свидетельствованием и татхатой.

В свидетельствовании присутствует двойственность. Свидетель окажется отдельным от того, что испытывает. Если заноза укалывает его ногу, свидетельствующий человек говорит: «Заноза уколола не меня, а мое тело, ведь я – это только осознающий боль. Заноза проникла в некую точку тела, а понимание произошедшего присутствует в другом месте».

Итак, в уме свидетеля существует двойственность, разделение между переживанием события и его фактического возникновения. Поэтому он не может подняться до состояния *адвайты*, не-двойственности. И именно поэтому искатель, который останавливается на уровне свидетельствования, наблюдателя, остается ограниченным двойственностью. В конечном итоге, он делит существование на сознательное и бессознательное. Сознательное существование – это то, что знает, а бессознательное существование – это то, о чем известно. Итак, в конечном счете, он непременно закончит разделением существования на *пурушу* и *пракрити*.

Оба этих слова, *пурушу* и *пракрити*, - это очень важные слова. Возможно, истинное значение *пракрити* не приходило вам в голову, но *пракрити* не означает природу; на самом деле, в английском языке нет эквивалента сло-

ву «*пракрити*». Оно означает то, что уже было в существовании раньше, чем появилось все на свете. *Пракрити* не означает *сришти* или природу, потому что *сришти* означает то, что существует после создания. Слово «*пракрити*» означает то, что было еще прежде создания.

Слово «*пуруша*» тоже очень важное. Эквиваленты таких слов чрезвычайно трудно найти в любом другом языке мира, потому что все эти слова родились из особых опытов. Вы знаете, что означает слово «*пур*»; оно означает город. Например, Канпур, Нагпур. Итак, *пур* указывает на город, и тот, кто проживает в городе, и есть *пуруша*. Человеческое тело походит на город, и есть тот, кто живет в нем, и он как раз *пуруша*. Стало быть, *пракрити* – это *пур*, и тот, кто живет в нем, отдельно, на расстоянии, – это *пуруша*.

Итак, свидетель появляется, когда происходит разделение *пуруши* и *пракрити*. Он поместит их обособленно, как две сущности - сознательную и бессознательную, и между знающим и известным появится расстояние.

Татхата даже еще примечательнее – это высшее состояние. Татхата означает, что двойственности нет. Нет ни знающего, ни того, что может быть известно. Или, другими словами, знающий – это известное. Не то, чтобы заноза причиняла боль мне, и я знал об этом, или что заноза и я разделены. Это даже не означает, что было бы лучше, если бы заноза не проникла в меня, или что было бы хорошо, если бы заноза вышла - нет, ничего подобного. Теперь все принято: присутствие занозы, ее укол, осознание ее укола, ощущение боли - все. И это разные стороны одного явления. Поэтому, я и есть заноза. Я – это самое возникновение укола. Я – это понимание этого случая. Я сам – это само осознание всего происходящего, ведь я и есть все это.

Именно поэтому я не выхожу за пределы этого «я», самого моего существа. Я не могу думать так: «Было бы лучше, если бы заноза не уколола меня» Как я могу так думать? Ведь я и есть сама заноза, ее укол, а также осознание ее укола. И я не могу думать так: «Было бы хорошо, если бы заноза не укалывала меня», потому что это было бы эквивалентно разрыву со своим существом.

Татхата – это высшее состояние на свете. В этом состоянии, все, что есть, естественно. Это состояние высшего принятия всего сущего. Здесь нет различий. Но нельзя достичь татхаты, не побывав сначала свидетелем. Однако человек может остановиться на уровне свидетельствования, если хочет этого и решает не достигать татхаты. Точно также, не используя волю, человек не может достичь состояния свидетельствования. Хотя, приобретя силу воли, можно пожелать остаться на этом уровне и не двигаться к точке свидетельствования.

Тот, кто останавливается на достижении твердости решения, конечно, станет очень сильным, но он не сможет достичь мудрости. И поэтому, способностью принимать решение можно неправильно воспользоваться, потому что, для того чтобы достичь этого, мудрость не нужна. Человек, без сомнения, получит большую силу, но как раз по этой причине он может злоупотреблять ею. Вся черная магия – это производное силы воли. Тот, кто практикует ее, получает большую силу, но в нем напрочь отсутствует мудрость. В конечном итоге, он может закончить тем, что станет использовать эту силу без разбора.

Волевой человек наполняется силой. Трудно предсказать, как он использует эту силу. Очевидно, он может использовать ее в дурных целях. Сила сама по себе нейтральна. Тем не менее, она необходима, независимо оттого, намеревается человек использовать ее для добра или зла. С моей точки зрения, чем человек останется слабым, пусть лучше он использует свою силу для дурных целей, по той простой причине, что тот, кто совершает злой поступок, может когда-нибудь использовать ту же самую силу для хорошей цели. Тот, кто не может поступать дурно, никогда не сможет и поступать хорошо. Именно поэтому я говорю, что лучше быть сильным хулиганом, чем бессильной «тряпкой».

Итак, сильный человек может выйти на путь добра так же, как и на путь зла. Лучше идти путем добра, потому что, если двигаться по нему правильно, он приведет вас к состоянию свидетельствования. Вы не придете к свидетельствованию, если пойдете путем зла; скорее, вы просто будете блуждать в пределах границ своей силы воли. Тогда вы погрузитесь в гипноз, тантры и мантры, колдовство и вудуизм. У вас станут появляться самые разные вещи, но все это не выведет вас к душе.

Так вы только проиграете. Сила у вас действительно будет, но вы все равно заблудитесь. Если сила пойдет путем добра, она непременно вызовет в вас свидетеля, и, в конечном счете, силу можно использовать, чтобы познать и достичь себя. Именно это я называю путем добра. Под путем зла я подразумеваю управление, обладание, порабощение другого человека. Именно в этом суть черной магии. Использование силы с целью достижения себя, познания себя, своей сути, и подлинная жизнь ведет к добру. И это действительно выведет человека к состоянию свидетельствования.

Если стремление достигнуть состояния созерцания наблюдения удовлетворяется самопознанием, тогда искатель достигает пятого тела и останавливается там. Однако, если стремление усиливается и далее, тогда человек обнаруживает, что он не один, что он содержит в себе все, что солнце, луна и звезды, камни, почва, цветы – все это часть его, это само его существо, его существование включает в себя все остальное. Если искатель продолжает продвигаться с таким сильным чувством, то достигает татхаты.

Татхата, истинная природа, – это высшее цветение религии, высшее достижение. Это полное принятие. Что бы ни происходило, человек открыт и гармоничен с этим. Только такой человек может стать полностью спокойным, потому что даже слабое негодование может продлевать беспокойство. Тревожность и напряженность человека остается, если в нем есть даже небольшая степень жалобы. Достаточно даже самой слабой мысли: «Все случилось не так, как должно было», и напряженность сохраняться.

Переживание высшей тишины, переживание самой полной свободы от напряженности и окончательное освобождение возможно только в состоянии татхаты. Однако только волевой человек может, в конечном счете, достичь состояния свидетельствования, и только его погружение в созерцание может вывести его к состоянию татхаты. Тот, кто еще не узнал, что значит быть свидетелем, никогда не сможет узнать, что такое полное принятие.

Тот, кто не понял, что он отделен от занозы, которая колет его, еще не готов узнать, что заноза – это часть его. На самом деле, ощущает отдельность занозы, может сделать следующий шаг в ощущении единства с занозой.

Итак, татхата – это фундаментальный принцип. Среди всех духовных учений, открытых во всем мире, татхата самое великое. Именно поэтому одно из имен Будды звучит как Татхагат. Хорошо бы вам понять, что означает слово «Татхагат». Это будет полезно в постижении значения татхаты.

Будда использовал слово «Татхагат» для называния самого себя. Он говорил, например: «Татхагат сказал...» Таким образом, Татхагат означает: «как пришел, так и ушел». Это как ветер, который прилетает и улетает без всякой цели, без любого значения. Это как дыхание воздуха, который входит в вашу комнату и выходит из нее без всякой причины. Итак, тот, кто входит и уходит, не имеет на то никаких побуждений, и у него нет желаний как у ветра, такое бытие называется Татхагатом. Но кто приходит и уходит подобно ветру?

Только тот может лететь как ветер, кто достиг татхаты. Только тот, для кого движение туда и обратно не имеют никакого различия, может двигаться как ветер. Если ему нужно прийти, он приходит, а если ему нужно уйти, он уходит, также поступал Диоген. Для него было не важно, заковывают его в цепи или нет. Позже Диоген сказал: «Только тот, кто склонен быть рабом, может озаботиться перспективой своего превращения в раба. Никто не может сделать меня рабом, почему же я должен бояться, что меня могут поработить? Только тот, кто даже чуть-чуть беспокоится, что может превратиться в раба, пребывает в страхе. А тот, у кого есть такой страх, действительно раб. Так как я господин и хозяин самого себя, вы никогда не сможете поработить меня. Даже в цепях я хозяин, и останусь таковым и в вашей тюрьме. Не важно, куда вы бросите меня; я все равно останусь господином и хозяином. Я полновластный хозяин над самим собой».

Итак, странствие состоит из движения от воли свидетелю, и от свидетеля к татхате.

Вы упомянули, что в английском языке нет сопоставимого слова для слова «праkritи». Неужели построение слов не передает значение слова «праkritи»?

Нет, это – не то же самое значение. Строение в этом смысле означает строй человека, его психофизическую структуру. Строение в этом смысле означает систему, как физический и психологический строй. Праkritи – это нечто другое. Обычно мы используем слово «праkritи» в том смысле, что «строй этого человека такой...». Но такое пользование неправильно. Праkritи означает то, что было прежде создания. А *пралая* означает то, что следует за созданием, конец создания. Итак, праkritи означает то, что было даже прежде появления создания, что не нужно было создавать, что было всегда, без всякого начала. Это то, что уже есть. Шришти означает созданное – то, что появилось.

В европейских языках нет слов, которые тождественны слову «праkritи», потому что эти языки находятся под влиянием христианства. В Европе есть слова вроде «создание» и «создатель». В индийских языках существует слово «праkritи», хотя не все используют это в том смысле, что и санскриты, вайшешики и джайны. Это слово принадлежит им. С их точки зрения, то, что существовало вечно, что никогда не создавалось, и есть праkritи. Это уже было даже прежде какого-то создания.

Например, когда вы строите дом, то проект, структура его и есть его конституция. Но материал, который входит в создание дома, то есть почва, воздух, высокая температура – все это пракрити. То, что происходит из этого, есть просто его структура. Однако то, что существовало даже прежде создания структуры (вы не создавали это, и никто не создавал это, и все это было всегда), и называется пракрити. Ни в одном европейском языке нет эквивалента слову «практи».

Может быть, татхата тождественна просто осознанности?

На самом деле, между татхатой и тем, что вы называете «просто осознанностью» есть небольшое различие. Свидетельствование тоже несколько отличается от осознанности. Вы можете сказать, что «просто осознанность» составляет связь между свидетельствованием и татхатой. Двигаясь от свидетельствования к татхате, вы проходите через состояние «просто осознанности».

В состоянии свидетельствования существует сильное ощущение «я есть» и «Вы есть». В состоянии, в котором есть только осознанность, остается только чувство «я», а чувство «вы» исчезает. Есть только чувство самости. В татхате, помимо чувства самости, есть чувство, что моя самость, мое существование и ваша самость, ваше существование, составляют только одну самость, одно существование; и они – это одно и то же. Пока будет существовать только осознанность, только чувство самости, будет существовать мир вне моего состояния самости, то есть мир, которым я не являюсь, мир, который существует за границами моей самости, отдельный мир.

Татхата безгранична, это просто бытие. Итак, если вы подразумеваете татхату, то это не просто осознанность; это означает просто бытие. Вот правильное выражение; слово «бытие» гораздо лучше соответствует слову «татхата». В тот миг, когда вы говорите: «просто осознанность», вы, очевидно, кое-что упускаете. Слово «просто» указывает на ваше упущение. Когда вы говорите: «просто сознание», вы исключаете то, что не попадает в пределы параметров, установленных использованием слова «просто», иначе почему вы добавили перед сознанием слово «просто»?

Можем ли мы сказать: только осознанность?

Да, выражение «только осознанность» годится, но и здесь нет никакой необходимости добавлять слово «только» перед словом «осознанность». Довольно и слова «осознанность», тогда нет никакой трудности.

Вы сказали, что, решая сознательно уйти во внутренний мир, или во время смерти, вся энергия жизни сокращается и возвращается к своему центру с целью повторного превращения в семя. В каком центре сжимается энергия? Концентрируется ли она в чакре аджня, в нупе или в какой-то другой точке? Какая чакра самая важная, и почему?

Здесь нужно кое-что рассмотреть. Вся энергия, конечно, сожмется прежде, чем придет смерть. Прежде, чем человек пустится в новое странствие, энергия, которая в ином случае рассеивалась по всему телу, возвратится в одну точку. Это то же самое, как когда человек переезжает из какого-то

дома: он собирает все свои важные вещи. Когда он жил в этом доме, все его вещи были распределены в каждой части дома, от ванной до гостиной комнаты. Итак, во время переезда человек разбирается в своем имуществе. Он отбрасывает барахло, пакует важные вещи и пускается в новое странствие.

Как мы покидаем одну жизнь, одно тело и начинаем странствие другой жизни, другого тела, так же и сознание, которое раньше распространялось, ныне отступает и снова становится семенем. До сих пор оно действовало в действительности, а теперь оно снова станет потенциальной возможностью, потому что теперь, как семя, оно войдет в новое тело.

Как дерево оставляет семена после себя перед смертью, так же и тело оставляет после себя семена прежде, чем встретить смерть. То, что мы называем спермой – это семена, которые оставило тело во время смерти. Это семена, выпущенные до смерти, в ожидании смерти. Сперма содержит всю встроенную программу вашего тела, она содержит точную копию вашего тела. Поскольку тело подготавливается отойти, оно оставляет после себя крошечное семя. Это явление происходит на одном, физическом уровне. Точно так же сознание, на другом уровне, центрируется и становится семенем для того, чтобы войти в семя, присутствующее в каком-то другом теле.

Все странствия начинаются с семени и заканчиваются семенем. Помните, что являющееся началом – это также конец. Круг странствия заканчивается там, где начался. Мы начинаемся с семени, и заканчиваемся снова как семя. Отсюда вопрос: В каком центре собирается сознание во время смерти, чтобы сократиться и стать семенем? Оно, конечно, собирается в том самом центре, в котором вы пребывали всю жизнь. Оно концентрируется в центре, который был самым ценным для вас в жизни, потому что он был вашим наиболее активным центром; и нужно сказать, что это была точка, откуда действовала вся ваша жизненная энергия.

Например, если человек жил, одержимый сексом, если он не узнал ничего, кроме секса, если секс был всем, ради чего он жил (то есть он зарабатывал деньги, чтобы наслаждаться сексом, он добился высокого общественного положения из соображений полового общения, он хотел иметь хорошее здоровье, чтобы больше потворствовать сексу), – если секс был его преобладающим центром, функционирующим в его жизни, то во время смерти именно сюда сойдется вся энергия. Тогда его новое странствие начнется с сексуального центра. Почему? Потому что его следующее рождение будет продолжающимся странствием того же самого одержимого сексом центра. Сознание этого человека будет собираться в сексуальном центре в минуты смерти, и именно в эту точку его жизнь сократится под занавес. Его жизненная энергия уйдет через его гениталии. Если бы этот человек жил через другой центр, то его энергия сконцентрировалась бы и ушла из этого центра.

Центр, вокруг которого вращалась жизнь и есть тот центр, из которого человек уйдет. Место, где он находился всю жизнь, будет местом, откуда он уйдет. Поэтому йог может уйти из чакры аджня, и любящий – из чакры сердца. Жизненная энергия просветленного человека ушла бы из седьмой чакры сахасрара – его череп раскроется, когда он будет выходить из тела.

Точка, из которой выходит человек – это заключительное доказательство того, как он провел жизнь. В прошлом открыли такие методы: смотря на мертвое тело, можно было сказать, через какую чакру, через какую дверь сознание оставило тело. Все чакры – это двери для входа и выхода души.

Душа использует ту же самую дверь для входа в другое тело, какую использовала, выходя из умирающего тела. Душа войдет в новую клетку в материнском чреве через ту же самую дверь, из которой вышла в предыдущей смерти, ведь это единственная известная ей дверь.

Поэтому, умственное состояние отца и матери, также как состояние их сознания во время полового общения, определяет, какая душа войдет во чрево, потому что только тот тип сознания, тот вид души будет привлечен к поиску чрева, который соответствует центру, самому близкому умам отца и матери в течение полового акта. Если два человека, которые погрузились глубоко в медитацию, занимаются любовью не с желанием сексуального удовольствия, а для эксперимента рождения души, тогда они могут использовать для этой цели самые высокие из возможных для них чакры.

Поэтому более высокие души вынуждены ждать долго, потому что им необходимо чрево более высокого качества, которое найти очень трудно. Следовательно, много хороших душ не могут снова родиться сотни лет. Тот же справедливо для многих злых душ. Обычные души рождаются сразу же. Они рождаются тотчас же, без всякой трудности, потому что каждый день им доступны много подходящих чрев. Каждый день происходят приблизительно сто восемьдесят тысяч рождений, если вычесть из этого количества случаи смерти людей. Каждый день приблизительно двести тысяч душ могут входить во чрева, но это применимо только к обычным душам.

Многие души, которые с большими трудностями родились на этой земле, были вынуждены родиться на других планетах. Земля стала неспособной снова обеспечить им рождение. Это все равно, как если бы ученый, родившийся в Индии, вынужден был бы искать подходящую работу в США. Он родился бы на нашей почве, мы обеспечивали бы его пищей и водой, заботой и питанием, но не дали бы ему ни одну возможность получить хорошее воспитание и обучение. Очевидно, что он вынужден искать все это в Америке.

В наше время большинство ученых из всех различных стран мира поселились в США. Иначе и быть не может. Точно также, хотя мы помогаем душам развиваться на этой земле, мы не обеспечиваем их подходящим чревом для следующего рождения. Естественно, они вынуждены искать возможность рождения на других планетах.

Если мы действительно обладаем талантом создания ученых, тогда почему нам не дана способность обеспечивать таких людей хорошей работой?

Нет, между этими двумя явлениями нет связи. Создание ученого зависит от одного свода требований, в то время как обеспечение его подходящей работой зависит от другого свода факторов. Рождение ученого зависит от того, как его душа жила в предыдущие жизни. Если занятие любовью между мужчиной и женщиной таково, что душа может получить доступ через дверь интеллекта, тогда она найдет подходящее чрево и родится.

Однако обеспечение ученого работой зависит от того, как устроено все общество, как оно действует. Наш ученый может зарабатывать в США десять тысяч рупий, а в Индии – только тысячу рупий. Кроме того, в США он может получить лабораторию и проводить исследовательские работы, а в Индии ему, вероятно, придется ждать этого тысячи лет. В Америке его от-

крытия не потеряются в бюрократическом лабиринте и не сгниют в горах папок, а принесут ему Нобелевскую премию. Здесь же, в Индии, его начальник поместит его работу в долгий ящик и никогда не позволит ей увидеть дневной свет. И однажды, если его работа когда-либо станет известной людям, возможно, тот или иной политический деятель, а, может быть, и превосходящий его по рангу чиновник заявит на его работу свои права, и тогда человек никогда не сможет поставить свое имя на собственные достижения. Итак, его судьба зависит множества факторов.

Многие люди, которые рождаются и достигают более высокого сознания на этой земле, вынуждены искать рождение на других планетах. По сути, люди, кто принесли информацию с других планет на эту землю, были, в основном, с других планет. Только теперь ученые узнали, что жизнь может быть на приблизительно пятидесяти тысячах планет. Йоги знали об этом с древних времен. Однако в прошлом они не имели средств, чтобы проверить это. Но когда души, которые принадлежали другим планетам, рождались на земле и приносили информацию, их гипотеза подтверждалась. Точно так же те, кто нес информацию от этой планеты к другим планетам – это тоже другие души, ведь их невозможно зачать на земле.

В момент смерти сознание человека собирается. В этой кристаллизованной форме оно втягивается во все свои обусловленности, наклонности, желания – в полную сущность, мы можем называть это благовоением или зловонием всей жизни человека – и пускается в новое странствие. Главным образом, это странствие будет протекать само собой, и вы ничего не будете выбирать. Все будет так, как если бы вы лили воду, и она проваливалась бы в маленькие пустоты в земле. Точно также в нормальном состоянии, чрево работает подобно пустоте, в которую входит близлежащее сознание.

Поэтому, в самых обычных случаях человек постоянно рождается в том же самом обществе, в той же самой стране. Очень редко здесь что-то меняется. Изменение происходит, только когда не доступно подходящее чрево. Именно поэтому удивительно, что в последние двести лет многие великие души, которые раньше рождались в Индии, были вынуждены родиться в Европе. Анни Безант, госпожа Блавацкая, Ледбиттер, Олкот – все они души из Индии, которые были вынуждены родиться в Европе. Лобсанг Рампа, например, – это тибетская душа, родившаяся в Европе. Причина для всего этого было то, что в стране их рождения им не было доступно чрево, следовательно, им пришлось искать его в другом месте.

Обычный человек рождается мгновенно. Это как если бы вы стали подыскивать себе другой дом по соседству. И только если бы вам не удалось отыскать дом поблизости, вы пошли бы искать его в другое место, в другой район. Если бы вы не нашли его в Бомбее, вы стали бы гоняться за домом в предместьях, а если вы не преуспели бы и там, тогда вы, возможно, поехали бы дальше смотреть другие места. Но как только вы нашли дом, вопрос закрыт. Это явление прекрасно использовалось. Было бы замечательно рассмотреть два явления, чтобы увидеть, как использовался этот принцип. Нам необходимо обратить на это внимания теперь, потому что у этой сферы есть особое значение в контексте настоящего времени.

Самое удивительное применение этого явления было в Индии, через систему касты. И применение его обладало большой ценностью. Индусы разделили все общество на четыре касты. Идея состояла в том, что, если

умер брамин, его душа должна повторно родиться как душа брамина. Если умер *кшатрия*, его душа должна повторно родиться как душа *кшатрии*.

Очевидно, что, если общество разделено на определенные подразделения, то есть большая вероятность того, что, когда умирает *кшатрия*, его душа ищет свое следующее местожительство по соседству. Она войдет во чрево женщины *кшатрии*. И если душа человека будет несколько раз рождаться как душа *кшатрии*, то она насквозь пропитается духом *кшатрий*. Вы не сможете воспитать такого *кшатрию*, такого борца, даже с помощью военной муштры. Точно также, если душа будет постоянно рождаться как душа брамина десять или двадцать раз, то чистое качество брамина, которое раскроется благодаря этому, никогда нельзя создать в ином случае, по-слав человека в *гурукул*, то есть школу-интернат, управляемую преподавателем-брамином, или самостоятельно обучая его.

Удивительно, что мы изобрели образовательные средства, хорошие только для одной жизни. В прошлом какие-то люди разработали систему образования, которое должно было длиться в течение бесконечного количества жизней. Этот эксперимент оказался замечательным, но он распался. Он испортился и разложился, и не потому, что были неправильными идея и ее применение, а потому, что были потеряны ее основные сутры, ее главные принципы. А те, кто называют себя хранителями системы, не могут поручиться ни за одну сутру. Никакой брамин, никакой *шанкарачарья* не хранит никакой сутру, и у него нет понимания, на котором держалось бы их полномочие. Они только цитируют свои священные писания, которые заявляют о том, что брамин – это брамин, а шудра – это шудра. Но священные писания бесполезны; и работают только научные принципы.

Итак, самый невероятный эксперимент, который провела Индия, состоял в планировании рождения души в течение бесконечных жизней. Это означает, что люди не только готовили человека к его будущим жизням, но и регулярно старались направлять и сознание человека по различным каналам в грядущие жизни. Возможно, что брамин рождается в семье шудры, и, испытывая недостаток соответствующей ему окружающей среды, он не сможет понести плод достижений своих прошлых жизней в следующие жизни. Это может вызвать большую трудность. Также можно предположить, что понимание, которого человек мог достичь за десять дней, родившись в доме брамина, он не сможет достичь в доме шудры и за десять лет.

Такая развитая концепция и широкое видение человеческого развития состояли в основе четкого разделения индийского общества на четыре касты. Люди разработали идею о рождении по соседству, чтобы можно было находить чрева одного и того же качества в течение жизней напролет.

Все двадцать четыре рождения Махавиры и Будды состоялись в традиции *кшатриев*. Весь их рост проходил под особым руководством. В каждом рождении им давали определенное обучение. Следовательно, не существовало никакого промежутка между обучением и направлением, которое давали им в последовательных рождениях, то есть поддерживалась непрерывная непрерывность. Именно поэтому мы смогли произвести на свет таких замечательных людей. Теперь создание людей такой величины стало очень трудным. В настоящее время их появление на земле – это вопрос случайности. Рождение таких людей посредством систематического планирования стало по-настоящему очень трудным.

